

ISSN 0201-7539

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

XXIII

1983

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ имени А. Дониша

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Выпуск XXIII (1983 г.)

Под редакцией Б.А. Литвинского,
Н.Н. Негматова, В.А. Ранова

Душанбе, Дониш

1991

Коллектив авторов. Археологические работы в Таджикистане.
Вып. XXIII (1983 г.). - Душанбе: Дониш, 1991, 404 с.

Публикуются статьи-отчеты о раскопках и разведках каменного и бронзового веков, античных раннесредневековых и средневековых археологических памятников, которые были проведены в сезоне 1983 г. отрядами Северо-Таджикистанской, Южно-Таджикистанской и Пенджикентской археологических экспедиций. Исследования велись практически во всех районах Таджикистана, начиная от побережий Амударьи и Сырдарьи до высокогорных районов Памира. Сообщается о наиболее интересных предметах, найденных во время раскопок. Статьи иллюстрированы и снабжены большим научным аппаратом.

Издание рассчитано на археологов, историков, краеведов, преподавателей высшей и средней школы.

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор А.Д. Джалилов,
кандидат исторических наук Х.Д. Мухиддинов.

А 0504000000 - 082 14 - 91
М 502 - 91

© Институт истории АН Таджикской ССР
1991 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В полевом сезоне 1933 г. в Таджикистане продолжали полевые исследования Северо-Таджикистанская комплексная, Южно-Таджикистанская и Пенджикентская археологические экспедиции.

В отчетном году в Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции (начальник, член-корреспондент АН Таджикской ССР, профессор Н.Н. Негматов) работало 4 отдельных отряда и 4 группы:

1. Нуртепинский хозяйственной отряд - начальник Т.В. Белзевва.
2. Западно-Ферганский отряд - начальник Е.Д. Салтовская.
3. Уструшанский отряд - начальник Н.Н. Негматов.
4. Разведочный отряд - начальник В.К. Джумаев.
5. Группа по изучению каменного века - начальник В.А. Жуков.
6. Мугтепинская группа - начальник Н.Т. Рахимов.
7. Группа по изучению истории ирригации - начальник У.Эшонкулов.
8. Группа по изучению петроглифов - начальник О.В. Панфилов.

Исследования Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции (СТАКЭ) охватили многие объекты ряда районов Ленинабадской области, относящиеся к широкому историко-хронологическому диапазону времени от древнекаменного века до позднего средневековья. Были продолжены раскопки таких известных городищ, как Нуртепа, Мугтепа и Калаи Какхаха, поселение Калаи Сар (все в Ура-Тюбинском районе), новый раскоп заложен на городище Курганча в Пролетарском районе, велись поиски стоянок и местонахождений орудий каменного века и остатков погребальных сооружений в шахристанской зоне северных предгорий Туркестанского хребта и на северных склонах Моголтау. Результативными оказались работы по фиксации и предварительному изучению памятников древней ирригации (каналов и поселений в зонах их действия) в бассейне Верхнего Зарафшана - Магианской и Фарабской долинах и в ряде других местностях. Было продолжено изучение наскальных изображений хребта Моголтау и начаты разведочные работы по выявлению местонахождений, определению перс-

пектив изучения наскальных рисунков в ущельях Пангавская, Деханасая и Долонасая Карамазарского хребта, именуемых впрямь единым наименованием "Ангоский комплекс петроглифов", в значительной своей части оставленных местными саками-скотоводами и отражающих в себе материальную и духовную культуру этих предков таджиков.

В целом сезон 1983 г. СТАИЭ позволил присовокупить к имеющемуся богатому археологическому материалу значительные новые материалы по проблемам урбанизации древней Уструдены, ирригационного земледелия Горного Согде и петроглифического искусства Таджикистана.

В отчетном году в Далеко-Таджикистанской экспедиции (наименование владыки АН ТаджССР, профессор Б.А. Литвинский, заместитель начальника, кандидат исторических наук В.А. Ренов) работало 15 отдельных отрядов и 2 группы.

1. Отряд по изучению каменного века - начальник отряда А.Г. Амосов, научный консультант - В.А. Ренов.
2. Байтегинский отряд - начальник А.Х. Зоупов.
3. Сайзский отряд - начальник А.А. Зоупов.
4. Тахтикубадский отряд - начальник И.Р. Пилькин.
5. Шинджокский отряд - начальник А.Д. Абдуллаев.
6. Ширинтагский отряд - начальник В.С. Соловьев.
7. Памирский отряд - начальник М.А. Бубнова.
8. Рогунский отряд - начальник Ю.Я. Якубов.
9. Ховалингский отряд - начальник М.М. Муллокандов.
10. Нижнекафирниганский отряд - начальник Т.М. Атаханов.
11. Гиссарский отряд - начальник Т.М. Атаханов.
12. Хульбукский отряд - начальник Э.Г. Гулямова.
13. Отряд специальных научно-реставрационных производственных мастерских при Министерстве культуры Таджикской ССР - начальник П.Т. Самойлик.
14. Отряд по изучению археологических памятников Советского района (Археологическая карта) - начальник Т.Г. Филимонова.
15. Группа по изучению памятников бронзового века при Тахтикубадском отряде - начальник Л.Т. Пьянкова.
16. Группа по изучению памятника Хазрати Амир при Тахтикубадском отряде - начальник Т.И. Зеймаль.

17. Душанбинский отряд - начальник М.А. Бубнов.

В Пенджикентской экспедиции (начальник отряда доктор исторических наук Б.И. Маршак) работало 2 отряда.

1. Саразмский отряд - начальник А.И. Исаков.

2. Пенджикентский отряд - начальник Б.И. Маршак.

Джис-Таджикистанская археологическая экспедиция и в отчетном году отличаясь как широким временным охватом (от каменного века до раннего средневековья), так и большой территорией, на которой велись археологические работы - на юге на правом берегу р. Амударья, на севере и южных предгорьях Гиссарского хребта, на западе в долине р. Ширкент, на востоке вплоть до кишлака Янгар Якашского района. И хотя сезон не принес новых, особенно сенсационных открытий, продолжение раскопочных работ на ранее известных памятниках принесло значительный и разнообразный материал, позволяющий детализировать ранее высказанные положения, а в отдельных случаях по-новому взглянуть на предмет исследований.

Работам по исследованию памятников каменного века посвящено три статьи.

В статье В.А. Ранова освещен ход подготовки и показаны результаты взрыва на нижнепалеолитической стоянке Каратлау I. Последний позволил в значительной степени расширить площадь возможных раскопок этого интересного, но трудного для раскопок памятника. Вторая часть статьи посвящена новому сезону раскопок древнейшего в Средней Азии палеолитического памятника Кульдары, возраст которого определяется в 750-830 тыс. лет. Приведены данные о ходе раскопок, описаны найденные здесь каменные орудия.

Т.Г. Филимонов в заметке, посвященной разведкам, проведенным ею в Советском районе Кулябской области, рассказывает о нескольких новых точках Гиссарской культуры.

А.Х. Юсупов проводит разведки в зонах строительства и затопления Нурекской и Байназинской ГЭС. В последнем случае найдено 24 пункта, из которых один содержит находки палеолитической эпохи. Описаны условия находок и наиболее интересные предметы. В зоне Нурекского водохранилища обнаружено два новых пункта в местности Чизондара. Очень интересно погребение брон-

зового века, обнаруженное на террасе между саями Худжарки и Куруксай. Вместе с керамикой бронзового века здесь найдена статуэтка из плохо обожженной глины, которая имеет ближайшие аналогии с подобными статуэтками периода Намазга Ш. В заключение автор рассматривает время заселения двух соседних долин - Нурекской (сейчас занята водами Нурекского моря) и Яванской и устанавливает между ними непосредственные связи, имевшие место в каменном веке.

В статье Л.Т. Пьянковой рассказано о раскопках нового могильника бронзового века, расположенного вблизи слияния Вахша с Пянджем. Раскопано 4 кургана, давших небогатые преимущественно керамические находки. Установлено время могильника и его культурная принадлежность.

Городище Тахти Сангин, новый сезон раскопок которого является предметом публикации И.Р. Пичикяна. Настоящий сезон завершил раскопки внутренних помещений храма Окса. Описана стратиграфия, выявленная при раскопках последних, описаны наиболее интересные находки, дан подробный ход раскопочных работ. Наиболее существенные находки 1983 г. перекликаются с Амударьинским кладом.

О новом памятнике малоизученного периода (IY-УШ вв. н.э.) - замке Хазрати Амир рассказано в статье Т.И. Зеймаль. На археологическую карту Южного Таджикистана нанесен еще один памятник античного времени.

Большая группа статей (А.Л. Абдуллаев, В.С. Соловьев, В.В. Радилиловский, М.А. Бубнова, Ю.Я. Якубов и И. Маслов) посвящены раскопкам различных памятников раннесредневекового времени. Интересен могильник Байтудашт и Атчапар, где вскрыты могилы тюркской знати. Продолжались раскопки поселения и могильника в верховьях р. Ширкент. Эти работы продолжали исследования разностороннего культурного центра, включавшего в себя поселение, могильник, места выработок на железо.

М.А. Бубнова публикует раскопки культового сооружения Кафьркала, расположенного на левом притоке г. Гунт в Шугнанском районе ГБАО. Детально прослежено соотношение нескольких сооружений, ранние из которых относятся к кушанскому периоду. Автор считает, что в данном памятнике отчетливо прослеживается культ

огня, впоследствии объединенный с поклонением камню, что вносит новые идеи в область изучения доисламских верований припамирских народов.

Основные усилия Рогунского археологического отряда были сосредоточены на городище Калаи Имлок. Приведено предварительное описание топографии городища, описаны керамические находки, приведены данные китайских хроник и легенды, подтверждающие ранее высказанное предположение об идентификации Калаи Имлок со средневековым городом Дарбандом.

Как всегда значительные работы проведены на средневековых памятниках Южного Таджикистана (отчеты М.М. Муллокандова, П.Т. Самойлика, Т.М. Атаханова, Э.Г. Гулямовой). Здесь есть статьи о первых раскопках в малоизученном Ховалингском районе, изучение регистана старого Гиссара, о разведочных работах в долине Кафирнигана и раскопках погибающего в г. Душанбе превосходного средневекового памятника Шишихона. Интересным был и очередной сезон раскопок на городище Хульбук. В отчетном сезоне найдены фрагменты штукатурки, сохраняющие красочный слой полихромной живописи. Особенно интересен сюжет: два сидящих на стульях музыканта под стрельчатыми арками. Этот уникальный для среднеазиатского искусства средневековья рисунок требует дальнейшего глубокого изучения.

Д. Довутов подробно публикует найденный в 1983 г. клад джунидских серебряных монет.

Важные и принципиально новые материалы принесли раскопки важного для протоистории Средней Азии памятника - поселения Саразм, описанные А.И. Исаковым и новый сезон раскопок древнего Пенджикента, освещенный в статье ленинградских археологов.

СЕВЕРО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

ИССЛЕДОВАНИЯ СТАКЭ В 1983 г.

Полевой разведочный и раскопочный сезон 1983 г. Северо-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиции (СТАКЭ) Отдела истории культуры Института истории им. А. Дониша проводила в ряде районов Ленинабадской области в составе Нуртепинского хоздоговорного, Западно-Ферганского, Уструшанского, Разведочного отрядов и нескольких целевых групп.

Нуртепинский хоздоговорной отряд² проводил охраняемые раскопочные работы на городище Нуртепа близ курортной зоны Каватар Ура-Тюбинского района на основе хоздоговора с Обществом охраны памятников истории и культуры Таджикской ССР. Продолженные раскопки древнейшего города Сырдарьинского бассейна Хэзтак (развалины городища Нуртепа) на старых Р-4 и новых Р-10, Р-11, Р-13 раскопах на территории города и раскопах 6, 8, 12, 14 в пределах его цитадели дали новые значительные стратиграфические материалы, подтверждающие ранее определенную хронологию возникновения и развития города от VII-VI вв. до н.э. до рубежа нашей эры, что позволило впервые поставить в докладе на Втором Советско-американском симпозиуме по археологии Средней Азии и Ближнего Востока проблему начального этапа урбанизации Уструшаны³. Принципиально научную важность для эволюции региона

¹ Начальник СТАКЭ - член-корреспондент АН Таджикской ССР, доктор исторических наук, профессор Н.Н. Негматов.

² Отряд работал в составе: Т.В. Белыева - начальник отряда, Н.Т. Рахимов, В.А. Куков, О.В. Панфилов - младшие научные сотрудники Отдела истории культуры Института истории им. А. Дониша, Н.А. Москаленко - старший научный сотрудник Ленинабадского областного историко-краеведческого музея, Т.А. Кручинина - преподаватель средней школы № 1 г. Майракума, группы школьников из Ленинабада и Майракума. Шофер автобуса № 33 г. Гафурова М. Файзиев.

³ Негматов Н.Н., Белыева Т.В. Проблема начального этапа урбанизации Уструшаны (по материалам Нуртепа). - В кн.: Археология Средней Азии и Ближнего Востока: II Советско-американский симпозиум. Тез. докл. Ташкент, 1983, с. 74-77;
Негматов Н.Н., Белыева Т.В. Проблема начального этапа урбанизации Уструшаны (по материалам Нуртепа). - В кн.: Древние цивилизации Востока. Мат. II Советско-американского симпозиума. Ташкент, 1986, с. 181-186.

имеют также находки в Р-6 слоя IY-III вв. до н.э. на цитадели городища греческого стригила и других металлических предметов, явно связанных с пребыванием здесь греко-македонцев Александра.

Муртептинская группа⁴ Муртепинского отряда продолжала раскопки на объекте III А городища Муртепа в г. Ура-Тюбе. Здесь к ранее открытой раннесредневековой крепостной башне примыкает комплекс построек, из которых вскрывались два помещения № I и 3, предварительно датируемые VI-VIII вв н.э. и примыкающее к башне узкое межстенное пространство с керамическим материалом V-VI вв н.э. Небольшие итоги работ здесь дали, однако, важный материал к стратиграфии Муртепа раннего средневековья.

Западно-ферганский отряд⁵ впервые начал раскопки перспективного памятника Юго-Восточной Уструги городища Курганча, расположенного на правом берегу Исфансая близ кишлака Курганча Пролетарского района.

Памятник состоит из сильно возвышающейся над окружающей местностью крепости - цитадели и расположенных к северу и востоку от нее неукрепленных поселений-площадок. Размеры цитадели 64x66 м, высота сохранившихся входов стен с южной и восточной стен до 3 м вдоль северной стены имеет глубокий ров, а с западной стороны сорокаметровый обрыв ска. В отчетном сезоне вскрыто помещение вдоль внутренней стены цитадели близ ее юго-восточной башни. Полученный набор керамики и прямоугольный формат сырцовых кирпичей (40-42x25x10-12 см) предварительно датируют жилища на цитадели в пределах V-VI вв н.э.

⁴ Группа работала в составе: Н.Т. Рахимов - руководитель, младший научный сотрудник, группа студентов-практикантов историко-филологического факультета Ленинабадского государственного педагогического института им. С.М. Кирова.

⁵ Отряд работал в составе: Е.Д. Саитовская - начальник отряда, старший научный сотрудник, В.А. Куков, В.И. Джумаев - младшие научные сотрудники, группа студентов исторического факультета ТГУ им. В.И. Ленина.

Уструшанский отряд⁶ в составе трех групп (Калакнахкажинского, Калаисарского и по изучению каменного века, продолжал раскопки городища Калаи Нахкаха I в пос. Шахристан и поселение Калаи Сар в ущелье Гургдара Туркестанского хребта.

На городище Калаи Нахкаха I в пос. Шахристан раскопочные работы производились на двух объектах. В северной части городища были продолжены раскопки квартала ремесленников между ранее вскрытыми объектами II и III. Здесь вскрыты верхние горизонты трех жилищно-производственных секций, расположенных своими торцами между внутренней городской стеной и городской улочкой на южной стороне.

Начаты раскопки объекта УШ, представлявшего собой небольшое плоское (нивелированное) возвышение напротив места северных крепостных ворот Калаи Нахкаха I, возможно, являвшееся внутривратное фортификационное сооружение города. Вскрытие начато на площади 10x10 м, в северной части которой выявлены остатки каменного фундамента данного сооружения и участок, возможно, привратной улицы между ним и городской стеной. Здесь зачищен ряд впускных ям, одна из которых содержала хорошую коллекцию битой поливной и неполивной штампованной керамики X-XI вв, слабо представленной до сих пор на городище.

Памятник Калаи Сар, включавший замковую часть VI-УШ вв, на выском холме и двухчастное поселение X-XIII вв, выкопан у подножия (КС-I и КС-II) раскапывается уже ряд лет. На КС-I в отчетном сезоне вскрыто шесть помещений. Их назначение - жилое и хозяйственное. В частности, помещение 26, где найдены следы очага, обломки трех глиняных котлов и несколько вкопанных в пол хумов, скорее всего, служило кухней. Стены всех помещений сло-

⁶ Отряд работал в составе: Н.Н. Негматов - начальник СТАКЭ, У.П. Пулатов - руководитель Калаисарской группы, старший научный сотрудник, А.И. Манякина - руководитель Нахкажинской группы, младший научный сотрудник, С.В. Шетухина - архитектор, Ш.Н. Негматова - старший лаборант, студенты-практиканты исторического факультета ТГУ им. В.И. Ленина, водитель Б. Малаев.

жоны из дикого камня и до сих пор предполагалось, что факту - ра нагной кладки всегда была открытой, не обмазанной. Однако в отчетном сезоне такое предположение было опровергнуто: в помещениях 2, 23 и 24 обнаружена очень гладко проработанная многослойная обмазка светлой глиной.

Продолжалась расчистка створа крепостных ворот замковой части Калси Сара.

Группой по изучению каменного века⁷ впервые открыты важные стоянки со всем комплексом каменных орудий эпох мустье, верхнего палеолита и раннего мезолита на боковых плато ущелья Гурлдара Туркестанского хребта (к юго-западу от поселка Шахристан) и местонахождения каменных орудий на северных склонах хребта Моголтау.

Разведочный отряд⁸ провел целевые поисковые работы по выявлению памятников погребальной культуры в прилегающих в Шахристанской котловине северных отрогах Туркестанского хребта. Интересным в этом отношении оказалось горное плато Курганташ в 20 км западнее пос. Шахристан, где обнаружены группы могил с курганного типа внешностью. Раскопки четырех из них выявили погребальные сооружения с кирпичными камерами типа "оклепов-наусов", аналогичных с панджикентскими и кабыркалинскими в Согде и близких с погребальными сооружениями такого типа в Чаче. Подробное раскопочное изучение открытого могильника Курганташ несомненно даст ценные материалы по древним религиям и культам Уструшань, а первые предположения автора раскопок Курганташа подтверждают наши ранее высказанные мысли о зороастрийско-маздейской традиции этой области⁹.

Группа по изучению истории миграции¹⁰ провела маршрутные

⁷ Группа работала в составе: В.А. Жуков - младший научный сотрудник, маршрутные рабочие.

⁸ Отряд работал в составе: В.И. Джумаев - начальник отряда, младший научный сотрудник, В.А. Жуков - младший научный сотрудник и группа студентов исторического факультета ТГУ им. В.И. Ленина.

⁹ Н е г м а т о в Н.Н. Уструшана в древности и раннем средневековье. - Сталинабад, 1957, с. 72-78.

¹⁰ Группа работала в составе: У. Эшонкулов - руководитель, аспирант Сидела истории культуры Института истории им. А. Дониша, Х. Саликов - маршрутный рабочий, В. Малацкий - водитель АТН № 24 г. Рафуроза.

исследования остатков древних ирригационных систем и археологических памятников в их зонах бассейнов Магиандарьи и Фароба. Зафиксировано огромное количество сросительных каналов разной величины и на основании данных памятников выявлены этапы земледельческого освоения их зон, начиная с первых веков нашей эры до VI-VII вв. (когда были построены основные ирригационные сооружения бассейна Магиандарьи) и в X-XIII вв., прерванных монгольским нашествием. Причем вопреки ранее существовавшему мнению о расцвете земледелия здесь только в X-XII вв. автор приходит к выводу о таком расцвете еще в раннем средневековье. В первой половине I тыс. н.э. началось земледельческое освоение и соседнего бассейна р. Фароб, которое получает интенсивное развитие в раннее средневековье. Значительное количество ирригационных каналов и остатков всхолмленных поселений в их зонах ждут своего подробного раскопочного изучения.

Начато исследование динамики развития орошаемого земледелия местности Саразмского поселения эпохи ранней и развитой бронзы, района к востоку от г. Пенджикента, в котором открыт корез Санги Сурах (Дырлявый камень) античного периода, района самого городища древнего Пенджикента, где открыт корез Джуи Джоду (канал Волшебной реки) раннего средневековья и на равнине Дашти Малла, на которой обнаружен канал Джуи Хазорнова (Тысячелобный канал) V-VI вв. н.э.,

Группа по изучению петроглифов^{II} продолжала фиксацию наскальных изображений хребта Моголтау и начала разведочные работы по выявлению местонахождений и определению перспектив их изучения в Кураминском хребте в пределах Айтского района. Выявленные в моголтауских ущельях Бориссая и Каттаайрисая 45 петроглифов датируются по расположенным рядом традиционным потребальным курумам скотоводов преимущественно рубежом н.э. - серединой I тыс. н.э. Новооткрытые пункты расположения петроглифов в ущелье Пангъзая, ранее открытые петроглифы Куруксая, Шайдана и Чарчанакская вместе с выявленными огромными скоплениями их

^{II} Группа работала в составе: О.В. Панфилов - руководитель, старший лаборант.

на Дакнасае, Долнасае и прилегающих к ним районах позволяют предварительно выделить крупный Аштский комплекс петроглифов с многотысячным балансом разнообразных по сюжетам и времени наскальных рисунков, преимущественно относящихся к скотоводству - "Сакам, которые за Сордом". Часть рисунков изображает в характерном "зверином стиле" козорогов, баранов-архаров и оленей, а также "повозки", дучников, соллярные знаки, возможно, относящиеся к древнезакскому периоду (середина и вторая половина I тыс. до н.э.).

Помечасное дальнейшее исследование Аштского комплекса петроглифов будет иметь двудельную задачу исследования культуры древних саяков и создание оригинального Петроглифического музея под открытым небом.

В целом полевые работы СТАКЭ 1983 г. дали новый большой материал по разнообразным аспектам истории и культуры Северного Таджикистана начиная от древнекаменного века и до позднего средневековья. Значительная часть итогов полевых исследований изложены в следующих отчетных статьях руководителей отрядов и групп¹².

Кроме того, в сборник включены статьи, посвященные новым археологическим поступлениям 1983 г. Ленинабадского областного историко-краеведческого музея и находке кувшина из Исфара.

¹² Предварительные краткие сообщения: Б е л я е в а Т.В. Раскопки Нуртене. - АО 1983 года. - М.:Наука, 1983, с.563-564; К у к о в В.А. Поиски памятников эпохи камня в Ленинабадской области. - Там же, с. 565-566; П е н ф и л о в О.В. Изучение петроглифов Западной Ферганы. - Там же, с.567; П у л а т о в У.П. Раскопки на Калли Саре. - Там же, с. 569; Р а х и м о в Н.Т. Раскопки на городище Мугтена. - Там же, с. 571; Э ш о н к у л о в У. Начало исследований истории ирригации Верхнего Зеравшана. - Там же, с. 572-573.

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО КАМЕННОМУ ВЕКУ
ЛЕНИНАБАДСКОЙ ОБЛАСТИ (работы 1983 г.)

В 1983 г. Нуртепинским хозяйственным археологическим отрядом проводились рекогносцировочные маршруты с целью выявления памятников каменного века. Основные работы велись в районе поселка Шахристан и на северных склонах хребта Моголтау.

Один из наиболее полноводных притоков Шахристанская образуется от слияния рек Гургдара и Яскак. Ворта ущелей, по которым протекают упомянутые реки, довольно круты. В нижней части их разрезов залегают коренные породы, в верхней прослеживается пачка галечников с наложенными на них лессовидными суглинками. Эти отложения коррелируются с раннеташкентским (Q_2^1) комплексом Фергано-Тяньшанской стратиграфической схемы. Имея в данном районе повсеместное распространение, они образуют обширное всхолмленное плато между Гургдарой и Яскаком, примыкающее к небольшим гребням коренных пород, уровни которых соответствуют нанайскому времени. На их поверхностях, слегка перекрытых аллювиально-делювиальным чехлом, и были сделаны основные сборы изделий каменного века. Местонахождение расположено на высоте свыше 2200 м над у.м.

Отдельные находки были встречены и на раннеташкентской террасе. Заложённая здесь траншея общей площадью 5,5 кв. м вскрыла следующие геологические слои:

а) в верхней части разреза залегает делювиальный суглинок мощностью до 1 м;

б) ниже прослеживается более рыхлая прослойка (от 40 до 20 см) суглинка с примесью песка и мелких неокатанных обломков, фиксируемых на контакте с делювием;

в) ее подстилает плотный аллювиальный суглинок.

Изделия каменного века отмечены в верхней делювиальной толще на глубине 80 см. Можно предположить, что артефакты попали на раннеташкентскую террасу во время формирования делювия, перемещаясь сюда по склону с нанайского уровня.

Аналогичная ситуация наблюдается на стоянке Джаркутан, где "значительное число предметов каменного века собрано вы-

ло (раннеташкентской террасы - В.М.) на склоне небольшой горки, сложенной коренными породами и покрытой в нижней части склонов делювием"¹. Работы, проведенные на самой террасе, показали, что обработанный камень встречается как на поверхности, так и в толще делювиальных суглинков². Видимо, и в Джаркутане изделия каменного века перенесены на террасу с поверхности упомянутой горки.

Напротив Джаркутана, на правом берегу Шахристанская в 1983 г. зафиксировано еще одно местонахождение³, где артефакты были связаны непосредственно с поверхностью коренных выходов.

Если даже согласиться с исследователями Джаркутана, связывающих изделия на нанайских уровнях со следами охотничьих экскурсий неандертальцев⁴, расположение их на рельефе требует своего объяснения. Можно предположить два варианта.

1. Древние охотники располагались на лесовых площадях, перекрывающих в ташкентское время коренные породы нанайского уровня. В дальнейшем лесы были размыты, часть находок "спроцировалась", другая часть была перенесена на раннеташкентскую террасу.

2. Во время существования охотничьих лагерей формирование найденного аллювия раннеташкентских террас еще не было закончено, что заставляло неандертальцев селиться выше.

Однако в этом случае археологический материал этих местонахождений заметно удревляется, что противоречит типологической характеристике каменных изделий датируемых средним палеолитом.

Окончательный ответ может быть получен после дальнейших наблюдений на памятниках подобного рода и консультации со специалистами-геологами.

Нельзя считать и случайным значительный разброс изделий каменного века в плане. На местонахождении Гурдара сборы сле-

¹ Рауфов В.А., Несмеянов С.А. Палеолит и стратиграфия антропоцена Средней Азии. - Душанбе, 1973, с. 41.

² Там же, с. 42.

³ Коллекция этого местонахождения передана Н.А. Москваленко.

⁴ Рауфов В.А. Каменный век Таджикистана. Вып. I. Палеолит. - Душанбе, 1966, с. 31.

ланы с площади 10 000 кв.м (250 x 40 м). Общее количество находок 48 экз. Из них: нуклеусы - 5 экз., отщепы - 21 экз., пластины - 16 экз., орудия - 6 экз. В траншее найдено 2 предмета - пластины и отщеп.

Нуклеусы. Два экземпляра, отнесенные нами к категории орудий, будут описаны ниже.

1. Одноплощадочный нуклеус, подтреугольной формы. Один из негативов предыдущих снятий проходит всю длину ядрища. Тыльная сторона покрыта галечной коркой. Отбивная площадка фасетирована. Последние попытки скалывания заготовок были неудачными, о чем свидетельствуют заломы на рабочей поверхности. Видимо, это связано со значительной уплощенностью нуклеуса. Максимальная длина 12,8 см, ширина в средней части 8,1 см. Угол между отбивной площадкой и рабочей поверхностью 74° .

2. Морфологически невыраженный нуклеус. Заготовки снимались с гальки в поперечных направлениях относительно ее оси. Отбивная площадка не подготовлена, покрыта галечной коркой. Многочисленные заломы говорят о том, что попытка сформировать рабочую поверхность определенной конфигурации была неудачной.

Максимально возможная длина снимаемой заготовки (сечение гальки) - 7,3 см, Рабочий угол - 81° .

Орудия. В коллекции из Гургдары наряду с шестью артефактами, бесспорно относящихся к орудиям (заготовки со вторичной подправкой - ретушью), присутствуют два предмета, которые по некоторым признакам попадают в эту категорию. Прежде чем перейти к их описанию, остановимся на одном моменте. О полужункциональности палеолитических орудий уже неоднократно говорилось в литературе. Казалось бы, что и встречающиеся определения как нуклеус-скребок, или галечные орудия, выполняющие двойную роль - нуклеуса и орудия, не должны вызывать возражения. При формальном подходе, такое сочетание не исключено. Например: типологически нуклеус относится к одноплощадочным, а как орудие к чопперам. Однако остается неясным - каково функциональное назначение предмета. При работе полужункциональное орудие в конечном счете выполняет предназначенные ему функции. Нуклеус же при строгом подходе сам по себе не может служить орудием и наоборот, орудие без соответствующих морфологических из-

менений исключает его применение в качестве нуклеуса (за исключением случайных сколов, образующихся в процессе работы). Перед "захоронением" артефакт выполнял только одну функцию, и задача исследователя выяснить - какую, пусть путем трассологического анализа, если это возможно, или путем абстрагирования на основе уже имеющихся представлений. В целом трудно себе представить такую последовательность: формирование нуклеуса, снятие с него заготовки, пересформление его в орудие, выполнение индивидуумом рабочих операций при продолжающемся скалывании заготовок. Логичнее предположить, что изменение в назначении предмета произошло после истощения его начального функционального потенциала. Представляется, что присутствие явных признаков "срудийной" ретуши, формирующей рабочий участок на нуклеусе, дает полное право отнести его к категории орудий⁵.

Характерно в этом отношении крупное скребловидное орудие, найденное в Гургдаре. Заготовкой для него послужил сработанный нуклеус. Угол между рабочей поверхностью и отбивкой площадкой составляет около 60° . При таком положении плоскостей относительно друг друга вести дальнейшее снятие заготовок практически невозможно. Серией некрупных сколов древний мастер заострил рабочую кромку ядрища, тем самым переформив ее в лезвие орудия. Типологически его можно отнести к рубящим.

По нашей просьбе Т.Г. Филлимонова⁶ просмотрела артефакт под микроскопом. По ее заключению: "Орудие применялось для скобления твердого материала (дерево), сработанность слабая. Выкрашенность лезвия небольшая. Заполированность, только на выступах - слабая. Линейные следы перпендикулярны лезвию, локализируются в средней, наиболее выступающей части рабочего края".

Менее типологически выражено другое орудие из Гургдара. Сам нуклеус по форме напоминает ядрище из Джаркутана, представленное в книге "Каменный век Таджикистана"⁷, однако он менее

⁵ Ядрище, не претерпевшее значительное переобразование, можно использовать по некоторым признакам для общей типологической характеристики нуклеусов одного памятника.

⁶ Автор выражает свою признательность Т.Г. Филлимоновой за проведенный трассологический анализ.

⁷ Раиов Б.А. Каменный век Таджикистана..., табл. У, 3.

выработан. Тыльная сторона, или контрфакт, уплощен крупными сколами. На рабочей поверхности прослеживаются фasetки от трех сколов. Последнее снятие было неудачным, о чем говорит крупный залом в верхней части. Нанесению нужного удара мешала естественная ступенчатая поверхность отбивной площадки покрытой коркой. Кроме того, сама структура породы ядрища отличается повышенной слоистостью. В результате небольшой подправки дистального конца нуклеуса было получено массивное рубящее орудие с четко выраженным подтреугольным рабочим концом.

К сожалению, трассологический анализ затруднен из-за длительной транспортировки предмета по дневной поверхности. Под микроскопом просматривается мелкая забитая ретушь, наложенная на более крупные фasetки.

Непосредственно к орудиям, как уже отмечалось выше, относятся шесть предметов. У четырех дистальный конец обломан в процессе работы. Типологически их можно отнести к скребловидным инструментам.

1. Боковое скребло. Заготовкой для него послужила пластина с изогнутой, тщательно фasetированной ударной площадкой. Лезвие орудия обработано мелкой ретушью. Рабочий угол 22° .

2. Комбинированное орудие. Скребло с выпуклым рабочим краем на атипичном отщепе. Нерегулярная, однорядовая ретушь занимает небольшой участок. На противоположном ребре образована выемка, подработанная мелкой ретушью.

3. В чисто техническом плане заслуживает внимания неоконченное орудие. После снятия первичного, поперечного отщепа, боковые ребра были подвергнуты вторичной подправке крупными сколами со стороны брюшка. Возможно, что перед нами начальный этап формирования остроконечника или острия.

4. Бесспорно, к лучшим образцам палеолитических орудий следует отнести единственный остроконечник, найденный на местонахождении Гургдара. В плане он приближается к равнобедренному треугольнику, основанием которого является двугранная ударная площадка.

Характеризуя ретушь на остроконечниках, исследователи кайранкумского палеолита отмечают, что она, как правило, крупная, пластичная, создающая слегка ступенчатый, с "заломными"

край, однако встречается и тонкая конструкция...⁸. Рабочие края гургдаринского остроконечника подработаны первым типом ретуши, которая заходит на спину заготовки до 1 см, при ширине орудия в средней части 4,5 см. Рабочий угол 25°.

⁸ Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ра-
нов В.А. Древности Кайраккумов. - Душанбе, 1962, с.85.

НУРТЕПА - ГОРОДИЩЕ ДРЕВНЕЙ УСТРУШАНЫ

Расположение Нуртепа на естественной сильно холмистой местности позволило жителям выработать террасное расположение жилищ, а это теперь затрудняет стратиграфическое изучение культурных слоев. В 1983 г. вскрытие продолжили на участках города (Р-4), а также заложили несколько новых (Р-10, 11, 13). Исследования на цитадели продолжили на раскопках 6, 8 и заложили новые № 12, 14.

Раскоп 4 размещен в юго-восточном углу и вскрывается с 1980 г. На площади 80 м² сохранились культурные слои трех периодов. Слой самого раннего периода определяется концом УП-У вв. до н.э. Второй горизонт относится к раннему античному этапу. Эти слои сильно потревожены впускными погребениями в хумах, определяющихся У-УШ вв. Раскоп расширили в северном участке, по всей линии вскрыли 2x8 м. Здесь, видимо, проходила стена, выведенная кирпичом. Прослежена разрушенная кирпичная кладка. В кв. А-2 на глубине 0,7 м зачистили уровень пола. В кв. В-3 на глубине 1,5 м расчистили остатки костяка, принадлежавшего ребенку. Его сопровождали два целых сосуда: бокал цилиндрической формы с плоским доньшком, покрытый с двух сторон слабым красным ангобом; кувшин, маленький узкогорлый, по плечу проведены два чуть заметных валика, покрыт темно-коричневым ангобом. Кувшин и бокал при изготовлении получили изъян и в обиход мастер их явно не выпустил. Сосуды по форме и обработке могут определяться Ш-У вв. Они ориентируют и время появления этого захоронения. Ниже захоронения ребенка начался культурный слой с керамикой У-ІУ вв. до н.э. Он лежит на материковом лессе. Помещение расчищено не полностью.

Раскоп 10 начат на новом месте у западного края сая в середине городища. Начали вскрытие на верхней и нижней площадках. Верхнюю вскрыли - 10x4 м. Здесь расчистили часть помещения. Западная и северная стена его выведены из прямоугольного сырцового кирпича, положенного на подрубленный лессовый остаток. Керамический материал определяется У-ІУ вв. до н.э. Нижняя площадка выявила берег водного источника. Он представлен цементированным лессом, пропитанным темно-коричневым желе-

зистным налетом. Около берега постепенно накопились слои песка, земли, галечника. В слои попали фрагменты керамики, относящиеся к комплексу VI-IV вв. до н.э. Наблюдения на нижней площадке раскопа IO показывают, что сформированный из родниковых вод сая, существовал на протяжении всех этапов обживания этой территории.

Раскоп II начат на западном участке городища, вблизи линии крепостной стены. На лессовом останце сохранились слабые остатки обжитого уровня и масса фрагментарной керамики. Керамический комплекс состоит из гончарных и лепных изделий, определяющихся VI-IV вв. до н.э. Очень много фрагментов зернотерок и терочников. От раскопа II до крепостной стены провели траншею шириной I м. Она определила, что культурный слой здесь доходил до I м, но из-за перепада микрорельефа он весенними потоками смывался. Начали разрез крепостной стены на западном участке от траншеи. С внутренней стороны ощущается по структуре кладка сырцовых кирпичей, но четко они не выделяются.

Раскоп I3 взят в 100 м к северу от P-II размером I,2x25 м. Здесь наличие культурного слоя отмечено до I м на всем протяжении. С севера и юга лессовые останцы возвышены, а с запада проходит крепостной вал. Получается почти замкнутый жилой массив. Такое естественное ограждение позволяло, видимо, размещаться одной большой семье. Выяснилось, что P-2 был заложен на склоне южного лессового возвышения. Керамический материал представлен гончарной и лепной посудой. Он характеризует период конец VII-V вв. до н.э.

На юго-восточном участке сделали также несколько контрольных шурфов размером Ix0,7 м. Шурф I определил культурные слои недалеко от склона правого берега сая. Шурф 2 заложен южнее III-I почти в середине юго-восточного участка, однако культурного слоя здесь не оказалось. Вся структура надувная. Шурф 3 заложен на отдельно возвышающемся бугре около южных ворот. В верхнем 0,7 м слое оказалось довольно позднее погребение. Костяк лежал на спине в вытянутом положении без сопровождающего материала. Шурф 4 заложен в 100 м к западу от III-I. Культурный слой содержал керамику, фрагменты сырцовых кирпичей и куски шлака. Шурфование юго-восточной части города показало наличие

довольно плотного обживания территории, кроме его центральной части. Обследование юго-восточного участка и часть западного выявляет террасообразное размещение жилой площади на всей территории для периода VI-IV вв. до н.э. и только восточный край - для следующего активного периода. Такое резкое сокращение обживания территории пока объяснений не находит.

На цитадели вскрываем раскопы № 8, 6, 12, 14.

Раскоп № 6 начат в виде стратиграфического шурфа, но его расположение на восточном склоне заставило нас вести учет залегания слоев по горизонтали и вертикали. Перепад слоев дошел до 1,5 м. Территорию пришлось расширить до 100 кв.м. Вскрытие квадрата АВВ - 1,2,3 показало залегание культурных слоев от восточного лессового склона к западу и с уклоном к югу. Глубина их доходит в этом участке до 4 м. Они содержат три культурных горизонта. Верхний горизонт определяется периодом III-I вв. до н.э. Второй сохранил остатки архитектуры из сырцовых прямоугольных кирпичей. Керамический материал характеризует ранний античный период. Нижний слой содержит керамику, наконечники стрел и остатки помещения, земляночного типа, определяющиеся VI-V вв. до н.э. Вскрытие продолжили в кв. АВВ - 3,4,5,6 с начала V яруса. Расчистили часть сохранившегося помещения, где восточная является подрубленным лессовым останцем, а северная и южная выведены из сырцового прямоугольного кирпича. Высота стен сохранилась на 0,6 м. На полу около северной стены лежали 4 предмета, изготовленные из бронзы, и один железный. Все они составляли одну окисленную массу и только после удаления окислов их рассоединили и закрепили.

Предметы представляют инструменты домашнего обихода.

1. Лопаточка. Бронза. Диаметр округлой лопасти 4 см, длина ручки 16 см, ширина 2,8-4 см. Выгнутая ручка снабжена на конце тремя отростками длиной 4,5 см каждый и плавно сужается в средней части. У основания ручки есть сквозное отверстие.

2. Ключ (9) или фигурная пластина. Бронза. Литье. Длина 17 см, ширина 1,2 см. С одной стороны заканчивается петлей, одетой на кольцо, с другой имеются три зубца. На внешней кривой изгиб в виде треугольного выступа. Не совсем полную аналогию, но довольно относительно приближенную, мы находим сре-

ди бронзовых предметов из Ай-Ханума. Это и позволяет выдвинуть интерпретацию ключа¹.

3. Подковообразная обойма. Бронза. Длина 11,5 см, ширина 4,5 см. Изготовлена из полосы шириной в 1,5 см. Концы срезаны под острым углом и слегка стогнуты. На одном конце сквозное отверстие, на другом заклёпка. Другая заклёпка в расширенной части обоймы.

4. Листовидная пластина. Бронза. Длина 14 см, в широкой части 6,5 см, в узких 3 см. Один край гладкий, другой с глубокими резными выемками. В середине сквозные отверстия: в центре два крупных в виде многогранника и треугольника. На конце четыре маленьких наподобие треугольника с одной овальной стороной. Пластина согнута в середине по ширине.

5. Скребок-стригиль. Железо. Длина 19,5 см, длина ручки 9,5 см, ширина 3,6 см. Резервуар и ручка изготовлены из одного куска железа. Конец ручки загнут петлей и прижат к резервуару снизу. Стригиль — это скребок, которым пользовались, чтобы очищать и растирать тело. Подобный был найден в Ай-Ханум и, как отмечает Г. П. Франкфорт, они характерны для эллинистической эпохи. Найдены стригили равным образом в Олинфе, Коринфе, Кипре, Урук-Варка². Находка стригиля на Нуртепа как предмета, явно греческого, указывает на факт, что после завоевания города Александром Македонским его воины оставались жить в цитадели. Керамический материал из слоя, где были эти предметы, также относится к IV-III вв. до н.э.

Нижний горизонт в этих же квадратах сохранил землянку овальной формы диаметром около 3 м. В середине нее находился подквадратный очаг, выложенный кусками лесса. Около очага найден наконечник стрелы. Он втульчатый, трехперый, характерный для VI-V вв. до н.э. Землянку частично разрушил фундамент строения, сложенного из круглых сцементированных лессовых глыб размером 30x40x20x8 см. В закладку фундамента с гли-

1 H. P. Francfort. Fouilles d' Ai Khanoum, v. 3. Memoires de la delegation archaéologique française en Afghanistan. t. XXVII. Paris, 1984, p. 63, t. 26(0, 1969).

2 H. P. Francfort. Fouilles d' Ai Khanoum, v. 3..., p. 63, t. 37(0, 1125).

ной попали мелкие фрагменты керамики III-II вв. до н.э. Они могут ориентировочно датировать возведение фундамента II в. до н.э.

Стратиграфический раскоп 6 завершили. На площади в 100 кв.м вскрыли культурные слои, относящиеся к периоду обживания этого участка с VI в. до н.э. по II в. до н.э. Выбранное место не позволило получить полную картину, так как террасовидное расположение жилищ не было нами учтено. В кв. А-1,2 лессовый останец был подрублен и обложен прямоугольным кирпичём, но он уходил за пределы линии раскопа, а расширить участок в западном направлении не было возможности.

Раскоп 14 начат около обнажившейся сырцовой кладки в промытой весенними потоками участке. От этого места в середине цитадели промоина расширяется и прорезает с севера на юг часть цитадели, доходит до стены и вливается в сай. Почему образовалась промоина? Перепад рельефа, а может еще и древняя дорога доходила до этого места, где располагалось строение. Расчистку вдоль кладки в восточном направлении довели до 4 м и открыли на высоту 1,5 м. На стене сохранилась глиняная штукатурка толщиной 1,5 см, приготовленная из жёлтой лессовой глины. В южном направлении под прямым углом с западной стороны к открытой стене видна кладка стены из таких же сырцовых кирпичей. Сырцовый кирпич размером 50x30x14 очень слабо соединен и его почти невозможно извлечь целиком. Расчистка на восточном участке показала, что здесь проходит линия подрубленного лессового останца, обложенного одним рядом сырцового кирпича. Заполнение этого здания мусорными отходами, зольными линзами буквально закрывало очертания стен. Вскрытие провели только на глубине 1,5 м, уровень пола немного ниже.

Раскоп 12 взят у края промоины ближе к южной стене. На участке 6x10 м вскрытие культурного слоя на глубине 1,5 м определило верхний горизонт, содержащий зольные слои и лежащие с уклоном к югу. Слои содержат зольные линзы, много рубленых костей, фрагментов керамики, углей, органических остатков. Видимо, этот участок принадлежал дворовой части. Получили хороший керамический комплекс, определяющий эллинистический период. Он представлен бокалами, тарелками, чашечками и мисками;

разнообразными по формам кувшинчиками. Вся столовая посуда хорошо обработана на гончарном станке, ангобирована плотным слоем, который при обжиге давал разные оттенки карминного тона до темно-коричневого. Бокалы цилиндрической и бутонovidной формы на маленьком плоском дне обрабатывались лощением с внешней стороны. Можно наблюдать вертикальные лучеобразные частые и редкие, широкие и тонкие тёмные и в тон ангобного состава полосы. Тарелки, миски, блюдечка — это новые формы столовой посуды. Они также ангобировались, чаще в внутренней стороне и лощились тщательно до блеска. Кувшины большие и малые изготовлялись как по старым образцам, так и по новым моделям. Ангобировались с внешней стороны, лощением украшались редко и только частями. Вертикальные полосы могли проходить в нижней части тулова, а горизонтальные по горловине.

Тарная и хозяйственная посуда изготовлялась без изменений. Однако как среди столовой, так и хозяйственной посуды ручной выделки стало значительно меньше.

Раскоп 8 — разрез южной стены цитадели. Он ведётся с обеих сторон от тела стены. Снаружи углубились ниже вскрытой площадки, где ранее был отмечен уровень. Стена поставлена по направлению естественного вала, площадка закреплена двумя рядами сырцовых кирпичей.

С внутренней стороны разрез довели до лессовой площадки. На стене вскрыли кладку сырцовых прямоугольных кирпичей. Они были положены на лессовый останец, оставленный шириной 4,5 м. Останец вертикально подрублен на 1,6 м и закреплён с обеих сторон одним рядом сырцовых кирпичей. Это первоначальное строение фортификации. На втором этапе с внутренней стороны добавляют паховую стену толщиной 3 м. Уже на следующем этапе строительства стену поднимают прямоугольным сырцовым кирпичом на основании двух предыдущих. Стена имела внутрстенный коридор, но её внешняя стена была монолитом в 5 м, коридор шириной 2 м, а внутренняя стенка в 1,5 м. Общая толщина получилась равной 8 м. Около паховой стены были явно какие-то строения, от которых остался чёткий уровень пола. Очаг выложен из сырцовых кирпичей, поставленных на ребро. Помещение погибло от обрушенной верхней части стены и оказалось заполнено крупными кус-

ками кирпичей.

Разрез закончили. Он показал этапность сложения оборонительной линии цитадели. Первоначальную линию укрепления создадут сразу по продуманному плану, подчиняя рельеф местности и используя его. На следующем этапе усиливают по толщине пахсовой стеной. Уже на гребне обеих выводят крепостную стену с применением фортификационного искусства; оставляют внутрисканьный коридор и создают выносную площадку с небольшой оградительной стеной. На последнем этапе стена только поднимается, но уже без коридорной системы.

Для определения этапности строительных периодов важным фактом является учёт формата кирпича. Последний этап проводился с применением двух форматов сырца: прямоугольного и квадратного. Такое сочетание зафиксировано в других памятниках Хорезма, Бактрии для рубежа V-IV вв. до н.э. Учитывая распространение внедрения технологии строительства, последний этап выведения стены цитадели Нуртепа можно отнести к IV в. до н.э. Возведение стены прямоугольным кирпичом с учётом фортификационных элементов проходило на третьем этапе. Как формат кирпича, так и применение новейших оборонительных систем в равной мере отмечены на памятниках, относящихся к VI-V вв. до н.э. Первый и второй этапы строительства, безусловно, представляют древнейшие методы укреплений. По существу Нуртепа был практически недоступным как по месту расположения, так и сильными оборонительными сооружениями. Размещение города среди лессовых возвышений и ущелий, учёт подземных вод в данной местности, создание мощной оборонительной системы города и цитадели, есть явный показатель серьёзного военно-стратегического значения, придававшегося городу. Значит Нуртепа отводилась одна из важных ролей среди городов Уструшаны.

Итак, раскопочные работы этого года дали ряд ответов на поставленные вопросы. Выяснилось, что сай, формирующийся в средней городской части, остается древним руслом, заполняющегося родниковыми водами. По мере поднятия подземных вод, русло наполняется водой и в наши дни. Ложе его только опустилось на 2,5 м. Выявляется внутренняя структура городской планиров-

ки. Фортификационная система, как показал разрез стен цитадели, развивалась в едином стиле того времени. Гончарное ремесло показывает общее направление и локальность эпохи раннего эллинизма. Город функционировал в полную силу в V-IV вв. до н.э. Сырдарьинский бассейн не был быллым пятном. Сюда приходят ахеменидские цари, а в конце IV в. до н.э. провёл завоевательный поход греческий царь Александр Македонский. Столь крупный город, как Нуртепа, не мог оставаться вне поля зрения. Это подтверждают предметы из Р-6, принадлежащие греческому контингенту, которое поселилось на цитадели, после взятия города.

Н.Т. Рахимов

О РАБОТАХ НА ГОРОДИЩЕ МУГТЕПА В 1983 г.

В отчетном полевом сезоне в составе Нуртепинского отряда СТАКЭ работала Уратюбинская группа, продолжавшая ранее начатые раскопочные работы на городище Мугтепа. Основным объектом был значительный по площади раскоп УШ А (Р УШ А) на северо-западной окраине памятника. В 1982 г. здесь были раскопаны башня хорошей сохранности и два, позднее пристроенные к ней, помещения (№ 1 и 3). Тогда же была изучена стратиграфия городища на данном участке. В этом году усилия группы были направлены главным образом на расчистку помещений и определение их функционального назначения.

Помещение I. Зачистка помещения I начата в прошлом году, так как северная ее половина попала в стратиграфический шурф, доведенный здесь до материковой поверхности. В стенках шурфа зафиксированы двухкратная забутовка помещения сырцовыми кирпичами прямоугольного формата (44x22x10 см, 50x25x12 см) и пол на отметке 3,2 м. Таким образом, нам оставалось зачистить южную половину помещения. При горизонтальной зачистке были прослежены и околочены стены помещения в его южной половине. Верхний слой - очень плотный грунт. Попадают фрагменты керамики, кости животных. Керамика сильно фрагментированная, средневекового периода. Есть фрагменты глазурованных изделий, но основную часть представляют неглазурованные. Интересна глазурованная пиала. Во втором ярусе наблюдается некоторое изменение. Теперь видно, что не все помещение было забутовано кирпичами. Если вся северная часть помещения была забутована кирпичами, то в южной половине кирпичей значительно меньше. А у южной стены их нет вообще. В начале III яруса определились контуры мусорной ямы. Эта яма, подобно ранее зачищенным мусорным ямам поздне-средневековья впущена в забутовку помещения ранне-средневекового периода. Диаметр ямы 116 см, ее глубина 40 см. Заполнение рыхлое, лесс с включениями костей животных, фрагментами глазурованной и неглазурованной керамики X-XIX вв. В яме найдены железная подкова с остатками гвоздей, фарфоровая чаша-коса, носики кувшинов, ножки глазурованной вазы. Целые формы не представлены. Глазурованные фрагменты по росписям и цвето-

вой гамме идентичны прошлогодним находкам из верхнего слоя (конец ХУШ-ХІХ зв.).

Из находок наиболее интересны две глиняные фигурки. Первая из них крупная, высотой более 30 см. Это фантастическое животное - дракон. Его образ собирательный: огромная зубастая пасть какого-то хищника, рогатая голова и туловище горного козла, хвост собачий. По стилю изготовления, статуэтка напоминает керамические детские игрушки хуштаки (свистульки), изготавливаемые и современными мастерами. Но наш экземпляр несколько отличается от последних. Рогатая голова дракона с выпученными глазами (сделаны из глиняных жгутиков, свернутых в колечко) и широко раскрытой огромной зубастой пастью сильно откинута назад так, что рога и поднятый вверх хвост соединяются над серединой спины животного, образуя своеобразную ручку. В полости рта, окрашенной в красный цвет - узенький глиняный жгут, обозначающий язык. По всему телу дракона нанесены красные полосы, обозначающие кровоточащие раны. Вместе с этим драконом найдена еще одна статуэтка животного, но небольшого размера. От нее сохранились часть рогатой головы и туловище (без конечностей). Из-за фрагментарности находки трудно определить вид животного. Судя по технике изготовления обе статуэтки одновременны и относятся, как и весь материал из мусорной ямы к концу ХУШ-ХІХ зв. В остальной части помещения особые находок не было. Помещение до конца не почищено, однако уже определились все стороны. Оно оказалось довольно большим: 10х6 м. Судя по шурфу, стены сохранились на высоту около 2 м. Определилось и относительное время постройки. Как было уже сказано, самое раннее по времени сооружение в раскопе УШ А - башня. Позднее к башне с юга были пристроены две широкие стены, одна из которых закрыла бойницу. К одной из этих стен, а именно к восточной, стала опираться западная стена в один кирпич вышеописанного помещения. При строительстве использованы прямоугольные кирпичи (50х25х10-12 см). Стена имеет саманную обмазку, хорошей сохранности. Общая ширина стены 55 см. В юго-восточном углу помещения - проход шириной в 1 м. Проход расположен в южной стене. Пока раскопки не завершены, сказать о функциональном назначении помещения трудно.

Межстенное пространство. (Рис. I). От башни на юг направ-

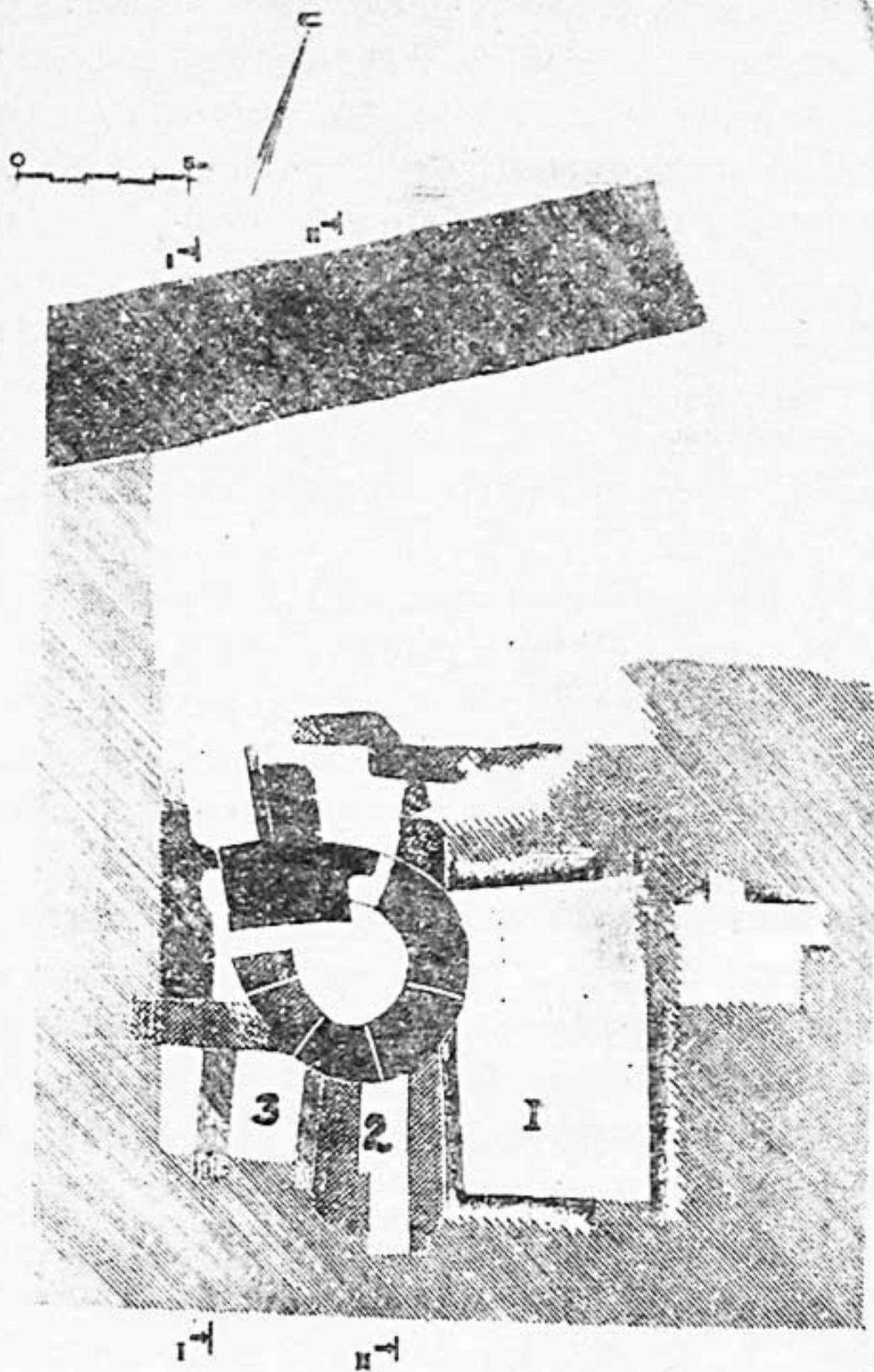

Рис. 1. Городище Муктепа. План раскопа УШ А:
1 - помещение 1, 2 - межстенное пространство,
3 - помещение 3.

лены две стены. Они защищены на длину около 3 м. О восточной стене было уже сказано выше. К ней приставлена западная стена помещения № I. Другая, западная, стала стеной для помещения № 3. Вышеупомянутые стены широкие. Пространство между ними шириной 1 м было заложено камнями. Зачистка межстенного пространства начата еще в прошлом сезоне, но до конца не была доведена, и в нынешнем году решено здесь продолжить работы. Дальнейшее углубление (а работы начаты с уровня 170 см от верха стен) показало, что стены уходят еще глубже на один ярус (50 см). На такой глубине камней уже не встречается, но грунт заполнения очень плотный. В отличие от каменной выкладки, где были найдены многочисленные бусы, керамика и другие находки, грунтовое заполнение почти никаких инородных включений не содержит. Но на уровне начала VI яруса (или 2 м от верха стены) были найдены важные керамические находки: фрагменты бокала и чашевидного кубка. От бокала сохранилась донная часть с ножкой. Низкая красноглиняная ножка - толстая и грубая. Ножки бокалов наиболее часто встречаются при раскопках на городище Муттепа. Но находимые ранее ножки бокалов рубежа нашей эры выполнены с большим мастерством и почти все покрыты плотным красным ангобом. Нынешнюю находку отличают грубость исполнения и массивность. Известно, что бокалы и кубки на ножках существовали длительный период, а исчезают на рубеже античности и раннего средневековья. Ухудшение качества изделий происходит в конце этого периода¹. Другая находка - нижняя часть чашевидного кубка. Такая форма - переходная от кубков античного периода к чашам раннего средневековья², и была наиболее распространенной формой в V-VI вв. Вместе с бокалом и чашевидным кубком был найден фрагмент верхней части сосуда, с отогнутым наружу венчиком овальной формы.

Плотный грунт в конце VI яруса сменился кирпичами. Кирпичная кладка наблюдается почти по всей площади межстенного прост-

¹ К а б а н о в С.К. Стратиграфический раскоп в северной части городища Афрасиаб. - В сб.: Афрасиаб. Вып.2. - Ташкент: Фан, 1973, с.33.

² М а р' ш а к Б.И. Керамика нижнего слоя Пенджикента. - Изв. АН ТаджССР, Отд. общ.наук, 1957, № 4, с. 96.

ранства. Между кирпичами, встречаются небольшие фрагменты керамики. Целых форм или даже фрагментов, по которым можно восстановить форму, нет. Керамика эта красноангобированная, тонкостенная. На многих фрагментах плотный красный ангоб хорошего качества. Вероятно, фрагменты от стенок чаш и бокалов рубежа нашей эры. Дальнейшее углубление показало, что в УІ ярусе больше фрагментов керамики, среди которых часть красноангобированного бокала и нижняя часть груболепного сосудика.

На этом уровне расчищается кирпичная кладка. Размеры кирпичей 45-46x24-25x10-12 см. На поверхности некоторых кирпичей имеется маленькая подковообразная тамга. Чаще всего тамга располагается на краю кирпича. Небольшая площадка раскапываемого участка (ширина межстенного пространства 1 м) не позволяет пока сказать что-либо конкретно об обнаруженной кирпичной кладке. Несомненно одно, двойная стена с межстенным пространством, заполненным камнями, была возведена либо на мощной кирпичной платформе, либо на забутованном сооружении предыдущего периода жизни на городище.

Помещение № 3 (рис. I.3). Помещение расположено к юго-западу от башни. В раскоп попала половина предполагаемой комнаты. Изучение было начато в прошлом полевом сезоне, тогда были расчищены верхние слои. Углубление начала с уровня Ш яруса. Заполнение помещения очень плотное. Керамических находок очень мало. Северная стена помещения широкая (1 м), сложена из сырцовых кирпичей прямоугольной формы. Эта стена вплотную приставлена к башне с запада. Выше были описаны две стены, приставленные к башне с южной стороны. Одна из них (западная) стала восточной стеной помещения № 3. Таким образом, в раскоп попал угол помещения, образованной стеной по оси запад-восток и стеной по оси север-юг, приставленных к башне. Внутренние поверхности стен имеют хорошо сохранившуюся штукатурку. В заполнении помещения очень много кирпичей, лежащих беспорядочно.

В ІV-УІ ярусах грунт уже не такой плотный, чаще стали встречаться фрагменты керамики, но они невыразительны. При зачистке южной стены раскопа обозначилась кладка наклонных кирпичей, напоминающая свод. После выемки заполнения выяснилось, что действительно помещение было перекрыто сводом, выложенным

в технике поперечных наклонных отрезков из прямоугольного кирпича (50x25x10 см). На глубине 254 см обнаружена ровная, утрамбованная поверхность, принятая нами за пол помещения. Помещение 3 оказалось очень "бедным" на находки. Даже фрагментов керамики, столь многочисленных в других частях раскопа, здесь было мало. Среди кирпичей была найдена донная часть чашечки. По форме близка к чашевидным кубкам V-VI вв., но отличается размерами. Заполнение помещения, плотный кирпичный завал - обвалившийся свод. Посередине помещения была зачищена еще одна стена, построенная по оси север-юг. Эта стена параллельна восточной стене и делит помещение на две части.

Итак, подведем некоторые итоги по изучению помещения № 3. В пределы раскопа попала северо-восточная (вероятно, большая) часть помещения. Длина расчищенной северной стены около 5 м, восточной - 2,9 м. Пол помещения зачищен на уровне 2,54 м, стены сохранились на высоту 2,15 м. Внутренние поверхности стен тщательно оштукатурены тонким слоем глиняной обмазки. В ходе работ в помещении выявлены два периода жизни. В первый период помещения было большим. Во втором произошли некоторые изменения в планировке. Стеной по оси север-юг, параллельной восточной (основной) стене, помещение было разделено на две части. Из них, восточная имела сводчатое перекрытие. Если одна ветвь свода покоилась на стене, разделившей помещение на две части, то другая ветвь свода была выведена из дополнительной кирпичной стены (размер кирпичей 50x25x10-12 см), пристроенной к основной восточной стене первоначального помещения. Ширина дополнительной стены, на которую опирался свод 58 см.

По всей вероятности, перепланировка была проведена через короткое время, так как для обеих периодов жизни помещения зафиксирован один уровень пола. Как было указано выше, датировочного материала очень мало. Находки представлены керамикой, предварительно датированной VI-VII вв.

Таким образом, несмотря на незначительный объем раскопочных работ нынешнего сезона на Муттеле был получен важный дополнительный материал к стратиграфии городища, особенно раннесредневекового периода ее истории.

О РАБОТЕ ЗАПАДНО-ФЕРГАНСКОГО ОТРЯДА В 1983 г.

В отчетном полевом сезоне были начаты раскопки на городище Курганча (Восточная Уструшана). Оно расположено на правом берегу Исфана-сая, на мысе, образованном изгибом реки на окраине кишлака Курганча Пролетарского района, справа от асфальтированной автотрассы Пролетарск-Сулокта-Исфана, связывающей территории двух союзных республик - Таджикистана и Киргизии.

В этой связи небезынтересны упоминания средневековыми арабоязычными географами города Асбаниката, локализуемого в районе современного киргизского селения Исфана, расположенного в 10-15 км к югу от кишлака Курганча. Согласно Ал-Мукаддаси, раннесредневековый Асбаникат являлся центром одноименного горного рустака¹, по всей вероятности, включавшего в свой состав и городище Курганча. Городище Курганча впервые было зафиксировано Ходжентско-Уструшанским отрядом под руководством Н.Н. Негматова в 1955 г.²

Городище Курганча детально затем было обследовано отрядом Института истории АН Киргизской ССР, созданным в 1959 г. для составления археологической карты юго-западной части Ошской области³. На поверхности городища сотрудниками отряда было собрано большое количество фрагментов невыразительных и довольно однородных форм лепной и гончарного производства керамики: стенки груболепных кухонных сосудов, толстостенных светлоангобированных кумов с венчиком подтреугольного и подпрямоугольного сечения, обломки крышек, горшков с вертикальными и отогнутыми наружу венчиками. В коллекции керамики встретилось всего два фрагмента тонкостенной красноангобированной посуды. Подзем-

¹ Негматов Н.Н. Уструшана в древности и раннем средневековье. - Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1957, с.34-44.

² Негматов Н.Н. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1955 г. - АРТ в 1955 г. - Сталинабад, 1956, с.69.

³ Баруздин Ю.Д., Брыкина Г.А. Археологические памятники Баткента и Ляйляна. - Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР, 1962, с.7.

ный керамический материал на основании многочисленных аналогий был отнесен исследователями к VI-III вв. н.э.⁴ Этим же временем ими был датирован и сам памятник, расположенный при входе в Исфанинскую долину и, видимо, выполнявший роль убежища для населения в случае военного нападения⁵. Городище Курганча состоит из ярко выраженной усадьбы-цитадели, сильно возвышающейся над окружающей местностью, и расположенными к северу и востоку от нее неукрепленными поселениями - площадками (рис. I).

Усадьба-цитадель имеет форму неправильного четырехугольника, слегка вытянутого по направлению север-юг и ориентированного сторонами по сторонам света. Периметр усадьбы-цитадели по верху стен равен 240 м, длина восточной стены (обмер в шагах) - 64 м, длина южной стены - 56 м. С западной стороны усадьба резко обрывается в сай, выработавший русло в каменистом подножии предгорий Туркестанского хребта. Визуально высота цитадели с этой стороны равна примерно 40 м. Вдоль северного основания усадьбы тянется довольно глубокий ров (между усадьбой и расположенным к северу от нее поселением-площадкой). В основании южной и восточной сторон усадьбу ограждают неширокие высотой до 3 м оплывшие земляные валы. Сами стены усадьбы сохранились в виде слегка оплывших валов, до 3 м высотой. Башни, о форме которых до раскопок судить довольно трудно, четко читаются в рельефе крепостных стен. Особенно хорошо сохранились угловые башни в виде довольно высоких, возвышающихся над стенами крепости на высоту до 2,5-3 м округлых холмов. В середине каждой из стен укрепленной усадьбы имеется по две башни меньших размеров, тоже в форме округлых оплывших холмов. Вдоль всех стен усадьбы, по внутреннему ее периметру, прослеживаются слабые всхолмления, полого опускающиеся к центру усадьбы, имеющему вид неглубокого с плоским ровным дном котлована подпрямоугольной формы. Судя по сохранившемуся рельефу, центр

⁴ Баруди́н Ю.Д., Брыкина Г.А. - Археологические памятники..., с. 102-103.

⁵ Там же, с. 126.

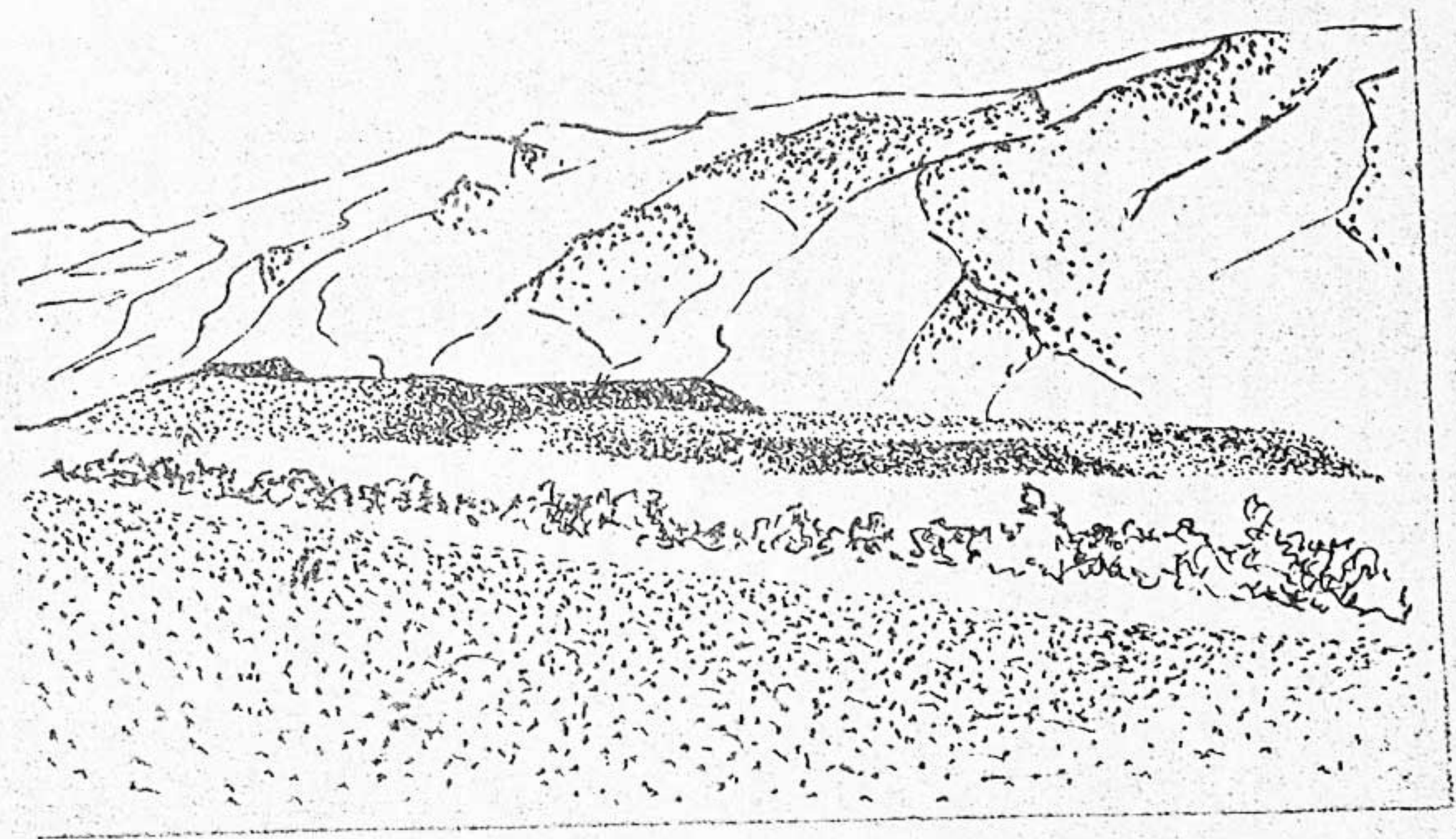

Рис. I. Городище Курганча. Общий вид.

укрепленной с ярко выраженными элементами фортификации усадьбы, вероятно, представлял собой незанятый постройками хозяйственный двор. Вероятно, в крепости-усадьбе жилые и хозяйственные помещения располагались по внутреннему периметру ее внешних стен. Вторично обследовавшая несколько лет назад городище Курганча и составившая его подробное описание археолог Г.А. Брыкина пришла к аналогичному выводу о внутренней планировке исследуемой нами укрепленной усадьбы⁶. Поселение к востоку от усадьбы с сильно с nivelированной и измененной современными земляными работами поверхностью, в настоящее время представляет собой ровную четырехугольную в плане полностью обжитую площадку, ориентированную сторонами по сторонам света, с жилыми постройками, посевами огородных культур. По словам местных жителей, во время земляных работ на поселении находились целые хумы. Восточная сторона поселения граничит с автодорогой Пролетарск-Сулукта. Вдоль основания западной стороны площадки-поселения в овраге проходит неширокий высотой около 3 м искусственный земляной вал. Одновременно этот вал ограждает снизу восточную сторону крепость-усадьбы. Очевидно, связь между поселением-площадкой и усадьбой осуществлялась по пологому склону - подъему у юго-восточной угловой башни. Второе поселение находится к северу от усадьбы, также значительно ниже нее и отделено от усадьбы глубоким рвом. Представляет собой неправильной формы четырехугольник, ориентированный сторонами по сторонам света, с очень неровной поверхностью, с почти неизменным древним рельефом; нет следов застроек, засевов. Высота южной слегка пологой стороны поселения со дна рва равна 12 м. С западной стороны поселение, как и укрепленная усадьба, круто обрывается в Исфанасай. Вдоль восточной и северной сторон поселения тянутся глубокие естественные овраги. И на втором поселении отсутствуют выраженные элементы фортификации: нет башен, крепостных стен. В центре поселения отмечена ровная площадка, а по обе стороны от нее, к востоку и западу, высту-

⁶ Брыкина Г.А. Юго-западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры. - М.: Наука, 1982, с.29, рис.16.

пают на высоту 5-7 м рельефные всхолмления, возможно, скрывающие под собой остатки древних жилищ. До начала раскопок на поверхности обоих поселений и усадьбы было собрано незначительное количество невыразительных гончарных изделий, существенно не отличающихся от подъемных сборов наших предшественников: фрагменты стенок и венчиков среднестенных станкового производства и лепных сосудов с беловато-серым ангобным покрытием, венчики хумов, обломки кухонной посуды из черносерой глины с белой кальциевой примесью. Работы решено было начать на территории укрепленной усадьбы, исходя из предположения о наличии в ней жилых построек, расположенных по внутреннему периметру стен. Один раскоп, размером 3х3 кв.м, был заложен у внутреннего основания восточной стены крепости, примерно в 10 м к северу от угловой юго-восточной башни. После снятия дернового слоя почти полуметровой толщины на всей площади раскопа появился очень плотный завал из обломков прямоугольных сырцовых кирпичей. В нем были встречены редкие невыразительные фрагменты стенок среднестенных и толстостенных светлоангобированных сосудов, не давших форм. Вероятно, кирпичный завал образовался за счет сползшей вниз верхней кладки башни. Оконтурировать предполагаемое помещение, примыкавшее изнутри к внешней стене усадьбы, не удалось из-за недостатка времени. Одновременно второй раскоп размером 4,5х9 кв.м был заложен у внутреннего основания невысокой башни в северной стене крепости, к западу от высокой угловой северо-восточной башни. В стене крепости между этими двумя башнями имеется неглубокая пологая выемка, плавно спускающаяся во дворик. Возможно, здесь находился центральный вход в усадьбу. Репер, от которого в ходе работы производились все глубинные замеры раскопа, был забит в центре верхней площадки башни, у которой заложен раскоп. Еще до начала раскопок при визуальном наблюдении отчетливо прослеживался оплыв (шлейф) верхней кладки башни, полого спускающийся к дворнику. Южный короткий край площадки раскопа обрывался во двор. На всей площади раскопа с сильным наклоном с севера на юг, от башни к дворнику, был снят дерновый слой. Под ним обнаружен завал из прямоугольных сырцовых кирпичей: очень плотный - у башни, более рыхлый - в южной половине раскопа, ближе к

дворнику. Кирпичный завал, вероятно, образовался от рухнувшей кладки верхней части башни. В слое рыхлого завала на глубине IУ-УІ ярусов в южной половине раскопа было встречено довольно много невыразительных фрагментов неполивной керамической посуды. В начале УІІ яруса в восточной половине раскопа была обнаружена стена из прямоугольных сырцовых кирпичей, идущая строго в направлении север-юг. Кирпичи из тонкого лессовидного суглинки, очень сухие и при слабом прикосновении рассыпаются, превращаясь в пыль. Размер 40-42x25x10-12 см; 40-42x30-32x10-11 см. Северный и южный концы стены уходят под толщу стен раскопа. По всей вероятности, был найден значительный отрезок длиной 9 м (по длине раскопа) восточной стены вытянутого коридорообразного помещения, примыкавшего с севера к еще не открытой северной стене цитадели. Не найдена и южная торцовая стена помещения, уходящая в толщу двора, и западная длинная стена, скрытая в толще раскопа. Открытая сырцовая стена сверху (на уровне УІІ-УІІІ ярусов) имеет неважную сохранность, с вывалившимися местами кирпичами. Кладка стены нерегулярная, без строгого чередования в ней длинных и коротких сторон кирпичей. Есть ряды цепной кладки из кирпичей, сложенных длинными сторонами. Поверх кирпичей было нанесено несколько слоев глиняной штукатурки из очень тонкого серовато-желтого лесса без саманной примеси. Ниже, на уровне IХ-Х ярусов кладка стены сохранилась лучше: видны четкие участки кладки вперевязку с чередованием длинных и коротких сторон. Швы между кирпичами шириной 2-4 см были залиты прочным раствором из тонкого лесса серовато-желтого цвета без примеси самана.

Толщина восточной стены еще не определена. Внутренняя поверхность стены открыта на глубину начала XI яруса, соответствующего полу вскрываемого помещения. Представляет интерес характер довольно плотного завала, заполнившего помещение от начала УІІ яруса (верх открытой стены) и до пола. Он состоит из обломков и даже целых сырцовых кирпичей того же формата, что и в стене. Завал сверху донизу делится на две почти равные половины широкой щелью-пустотой. Создается впечатление, что кирпичи падали с параллельных стен помещения, западной и восточной, одновременно. Скорее всего, перекрытие помещения

было плоским: на стене не отмечены следы перехода к своду, а в завале, начиная от верха и до самого пола, встречались часто мелкие и крупные обломки сгнившего дерева - остатки деревянных конструкций проемов и плоского перекрытия потолка. На глубине X яруса в северной половине помещения найдены совершенно истлевшие, превратившиеся в труху, две деревянные балки, каждая длиной около метра, диаметром 15-20 см, в горизонтальном положении, вероятно, упавшие сверху, из перекрытия потолка. В завале, почти на полу, на глубине IX-X ярусов, найдены мелкие кости барана, среди них 4 астрогала, 1 куриная косточка, большое количество прекрасно сохранившихся косточек персика, скорлупа грецких орехов, высохшая кожура тыквы. Хорошей сохранности остатков плодовых культур способствовала, вероятно, исключительная сухость климата в районе. Почва на памятнике очень сухая, скорее всего из-за недостатка влаги. Основная водная магистраль долины - Исфанасай, временами пересыхает, и тогда на дне его широкого русла остаются 1-2 маломощных ручейка.

В надпольном слое у стены было найдено много фрагментов алебастра, применявшегося для починки пришедших в негодность керамических изделий, несколько округлой формы кусочков розового, светло-желтого, коричневого цвета из мягкого пористого вещества, похожего на гипс (минеральный краситель?). Найдено интересное обрабатанное изделие из белого мрамора - заготовка для печати в форме полуовала с отшлифованной плоской рабочей поверхностью и двумя шлифованными углублениями для пальцев, значительное количество довольно однородной по форме керамической посуды. По своему назначению она делится на три категории: кухонную, тарную, столовую (рис. 2). Наиболее многочисленны первые две категории. Кухонная посуда изготавливалась из грубой черно-серой глины с примесью мелкого белого песочка. Она представлена сосудами типа горшков с сильно заокрашенной внешней поверхностью, выраженным горлом, отогнутым наружу венчиком и крутыми плечиками, переходящими в шаровидной формы тулово, одноручными кружками, сосудами с отогнутым наружу венчиком, плавно переходящим в тулово яйцевидной формы, без плечиков. Диаметр устья горшков первого типа - 15-

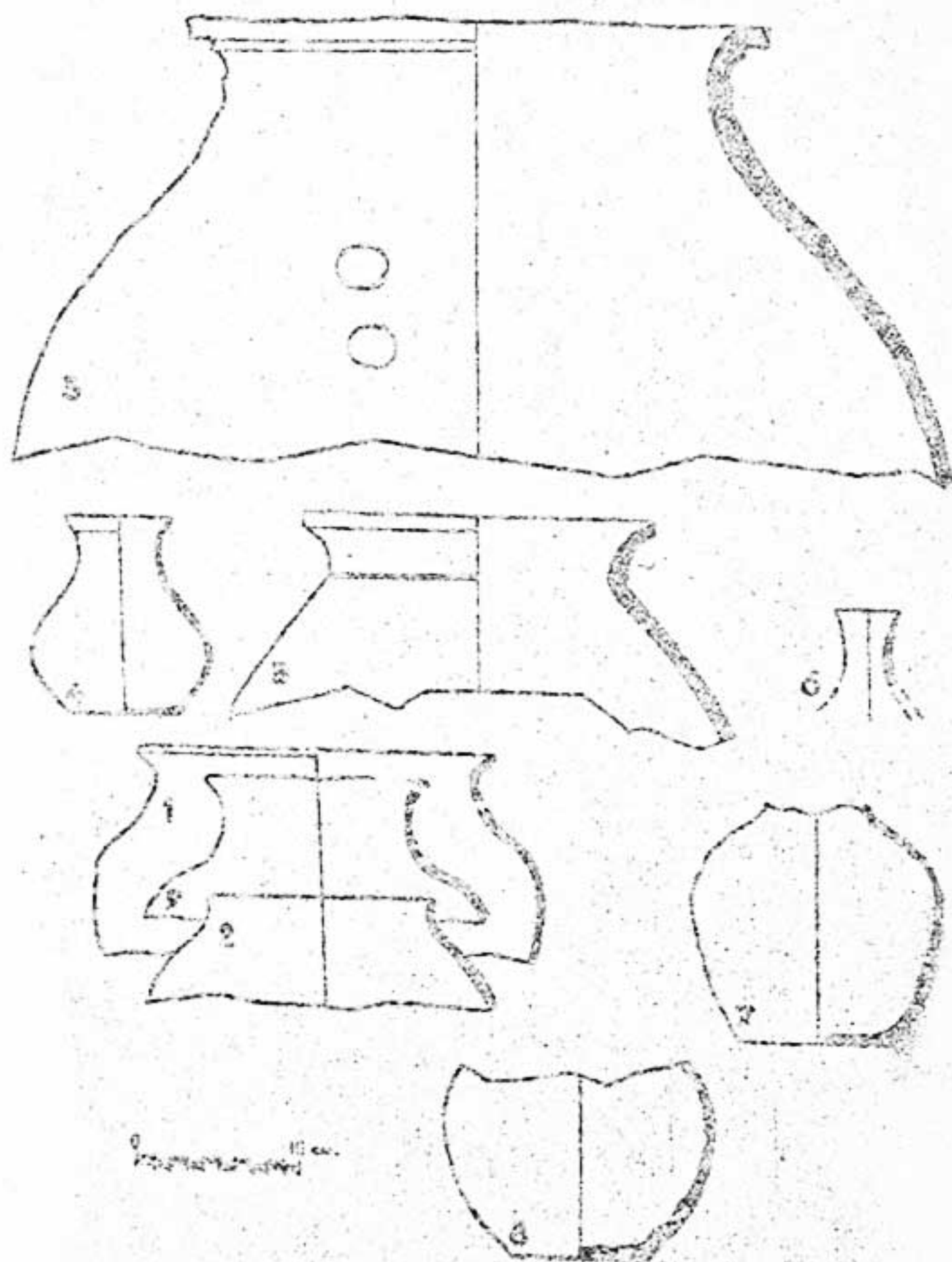

Рис. 2. Городище Курганца. Керамика.

16 см. второго типа - 18-20 см. Тарная посуда представлена в основном хумами, изготовленными из глины грубой отмучки с примесью мелкой и крупной дрессы. Черепок в изломе неоднородный из-за неровного обжига. Большинство светлоангобиробанных хумов имеет яйцевидной формы тулово без выраженных плечиков, невысоким горлом, переходящим в сильно отогнутый наружу четырехугольный в сечении венчик с плоской закраиной. Под венчиками некоторых хумов отмечены с внешней стороны неглубокие горизонтальные круговые желобки. Диаметры венчиков 34-38 см. На поклате плечике одного из хумов, лежавшего на полу раскаляемого помещения, прочерчены по сырой глине до обжига два кружка диаметром 3,2-3,5 см. Хумы с аналогичными венчиками известны на целом ряде памятников с сопредельной территории юго-западной Ферганы: в керамических коллекциях из "крепостей на скалах" в Исфаринском районе Таджикской ССР, датируемых исследователями VI-III вв. н.э.⁷, в синхронном слое верхнего строительного горизонта поселения Актеле Баткентского района Киргизской ССР⁸. Венчики с четырехугольным сечением имеются и среди керамических находок, собранных на аналогичном по планировке памятнике VI-III вв. н.э. (поселение и крепость) в кышлаке Шалды Балды Ляйлякского района, расположенного также на правом берегу Исфана-сая в нескольких километрах к югу от Курганчи⁹. Самую малочисленную группу среди керамических находок на городище Курганчи составляет лентная и станкового производства посуда, объединенная в категорию столовой. Она не отличается многообразием форм. Гончарная посуда представлена всего двумя изделиями.

I. Фрагментированный небольшой плоскодонный сосуд с широким округлым корпусом. Место перехода к горлу не сохранилось. Внешняя поверхность тулова и дна покрыты слоем черного ангоба.

⁷ Д а в и д о в и ч Е.А., Л и т в и н с к и й Е.А. Археологический очерк Исфаринского района. - Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1955, с.167-168, рис.83-84.

⁸ Б а р у з д и н Ю.Д., Б р ы к и н а Г.А. Археологические памятники Баткента и Ляйляка. - Фрунзе, 1962, с.95-96, рис.3.

⁹ Т а м ж е, с. 91-93, рис.1.

На внутренней поверхности дна и стенок видны четкие следы от вращения ручного крута. Подобной формы сосуды встречаются в могильниках Исфаринского района первой половины I тыс. н.э., в кишлаках Ворух и Чорку (юго-западная Фергана)¹⁰.

2. Небольшой белоангобированный плоскодонный сосуд вытянуто-грушевидной формы. Несохранившееся горло сосуда по аналогии с подобными образцами, по-видимому, имело слегка воронкообразную форму. Горизонтальное рифление корпуса неглубокими крутовыми желобками свидетельствует о происхождении сосуда от металлического прототипа. Аналогичный нашему сосуд с горизонтальным рифлением стенки, выделенный в группу нетипичных индивидуальных форм, встречен в одном из курганов могильника первых веков н.э. в кишлаке Ворух Исфаринского района¹¹. Лепная столовая посуда представлена единичными экземплярами хумчей, крынок, горшков, сосудов с носиками-сливами. Она изготовлена из довольно грубой глины с примесью мелкоотшлифованной кварца и шамота, с заглаженной розовато-серого оттенка внешней поверхностью, без ангобного покрытия.

Хумча имеет невысокое выраженное горло с отогнутым наружу подтреугольным в сечении венчиком и плавным переходом к округло-вытянутому тулову. В основании горла имеется тонкий горизонтальный желобок.

Диаметр венчика 22 см. Подобной формы хумча найдены при раскопках здания верхнего жилого горизонта V-начала VI вв. н.э. на поселении Дунгчатепя, расположенном примерно в 30 км севернее Курганчи, также на территории Юго-Восточной Уструшаны, замка Карабулак V-VI вв. н.э. в Юго-Западной Фергана¹². Сосуды с носиками-сливками из Курганчи также находят себе ближайшие аналогии в подобных керамических формах из слоя V-VI вв.

¹⁰ Д и т в и н с к и й В.А. Могильники Западной Ферганы. Вып. 2. Керамика из могильников Западной Ферганы (первое тысячелетие н.э.). - М., 1973, с.48, табл. 34/6 и 18/8.

¹¹ Д и т в и н с к и й В.А. - Керамика из могильников Западной Ферганы..., с.147-148, табл.50/4.

¹² Б р и к и н а Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры. - М., 1982, табл.10.

близрасположенного поселения Дунгчатеп¹³ и в материалах памятников Каунчинской культуры бассейна средней Сырдарьи.

Формы небольших крынок со сферическим туловом и высоким горлом с отогнутым наружу венчиком широко представлены в материалах середины I тысячелетия н.э. из погребальных сооружений типа курумов предгорий Карамазара в северо-западной Фергане¹⁴.

Обращает на себя внимание полное отсутствие в курганчинском керамическом комплексе таких форм, как миски, чаши, возможно, связанное с начальным этапом работ на памятнике.

Городище Курганча по совокупности приведенных аналогий в керамических находках может ориентировочно датироваться V-VII вв. н.э. Этому не противоречат и планировочные данные. Городище Курганча, состоящее из укрепленной усадьбы в форме неправильного четырехугольника и неукрепленных поселений вокруг, копирует находящиеся в нескольких километрах к югу от него остатки открытого древнего поселения с четырехугольным укреплением в с. Шалды Баллы Ляйликского района, относящиеся к VI-VIII вв.¹⁵, напоминает усадьбы-замки ("крепости на скалах") с неукрепленными поселениями вокруг в Исфаринской долине в районе-Сурха¹⁶ (Юго-Западная Фергана). Располагаясь на границе двух историко-культурных областей - Юго-Восточной Уструшаны и Юго-Западной Ферганы - это интересный памятник уже на начальном этапе работ убедительно демонстрирует взаимовлияние их культур, наиболее ярко выразившееся в общности керами-

¹³ С а л т о в с к а я Е.Д. Знание верхнего горизонта Дунгчатеп. (Юго-Восточная Уструшана). - Материальная культура Таджикистана, вып.4, Душанбе, 1987.

¹⁴ Л и т в и н с к и й Б.А. Керамика из могильников Западной Ферганы, с.37-41; С а л т о в с к а я Е.Д. О раскопках Аштского могильника в 1971 г. - АРТ, вып. XI (1971 год). - Душанбе, 1975, рис.1.

¹⁵ Б а р у з д и н Ю.Д., Б у р ь к и н а Г.А. Археологические памятники Заткена и Лайляка. - Фрунзе, 1962, с.91-93.

¹⁶ Д а в и д о в и ч Е.А., Л и т в и н с к и й Б.А. Археологический очерк Исфаринского района. - Сталинабад, 1955, с.143-144, рис.73.

ческих форм, планировочных данных. По мнению Н.Н. Негматова на основании сведений арабоязычных источников, раннесредневековой рустак Асбаникат, в котором скорее всего находилось исследуемое городище Курганча, на севере соприкасался, очевидно, с рустаком Минк, на западе с рустаком Фагкат, на юго-востоке с Бискаром (районы горной и равнинной раннесредневековой Уструшаны), на востоке с рустаком Асбара, входящим в Фергану¹⁷. Надеемся, что дальнейшие раскопки на городище Курганча предоставят в наше распоряжение новые материалы, свидетельствующие о тесных культурных и торговых контактах на этих территориях в раннее средневековье.

¹⁷ Негматов Н.Н. Уструшана с древности и раннем средневековье. - Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1957, с. 44.

У.П. Пулатов

РАСКОПКИ КАЛАИ САРА В 1983 г.

Сезон 1983 г. на Калаи Саре можно считать наименее удачным как по объему выполненной работы, так и по количеству находок¹. Докопано два помещения, начатых в предыдущем сезоне, расчищено полностью пять и частично одно помещение. А находки составили небольшое количество фрагментированной керамической посуды, вместившееся в маленькой картонной коробке. Вообще поселение Калаи Сар отличается поразительной бедностью находками.

Работы были продолжены на всех трех раскопах на КС-1 (рис. 1).

На первом раскопе докопано помещение 20 (рис. 2), расположенное к северу от пом. 14 и 17 и соединенное проемом с последним. Ширина проема 1,05 м. Помещение представляет собой не прямоугольник, а трапецию, вытунятое с юга на север, длина его по западной стене составляет 3,35 м, а по восточной 3,60 м, ширина по южной стене 3,03 м и по северной 2,02 м.

В северо-восточном углу помещения 20 устроен закуток или что-то вроде ниши. Стены и пол этой ниши обмазаны алебастром. Ширина ее 0,92 м, глубина 1,75 м. Назначение ниши остается непонятным. Предполагать что-либо нет никаких зацепок.

В юго-западном углу пом. 20 сохранился довольно большой участок обмазки очень светлой глиной. Это опровергает наше прежнее предположение о том, что каменная фактура стен в помещениях поселения Калаи Сар оставалась открытой, без какой-либо обмазки. Это подтверждает, видимо, и алебастровая обмазка пола и стен ниши.

¹ О результатах работ предыдущих сезонов см.: Пулатов У.П. Раскопки замка Калаи Сар в 1976 г. - АРТ, вып. 16 (1976 г.). - Душанбе, 1982, с. 308-316; О и ж е. Раскопки Калаи Сара в 1977 г. - АРТ, вып. 17 (1977 г.). - Душанбе, 1983, с. 235-243; Пулатов У.П., Джумаев В.К. К изучению фортификации Калаи Сара. - АРТ, вып. 18 (1978 г.). - Душанбе, 1984; Пулатов У.П. Раскопки на Калаи Саре в 1981 г. - АРТ, вып. 21 (1981 г.). - Душанбе, 1988; О и ж е. Раскопки на Калаи Саре в 1982 г. - АРТ, вып. 22 (1982 г.). - Душанбе, 1988.

Рис. 1. Калай Сар. Общий топографический план.
Глазомерные съемки С. В. Петушиной

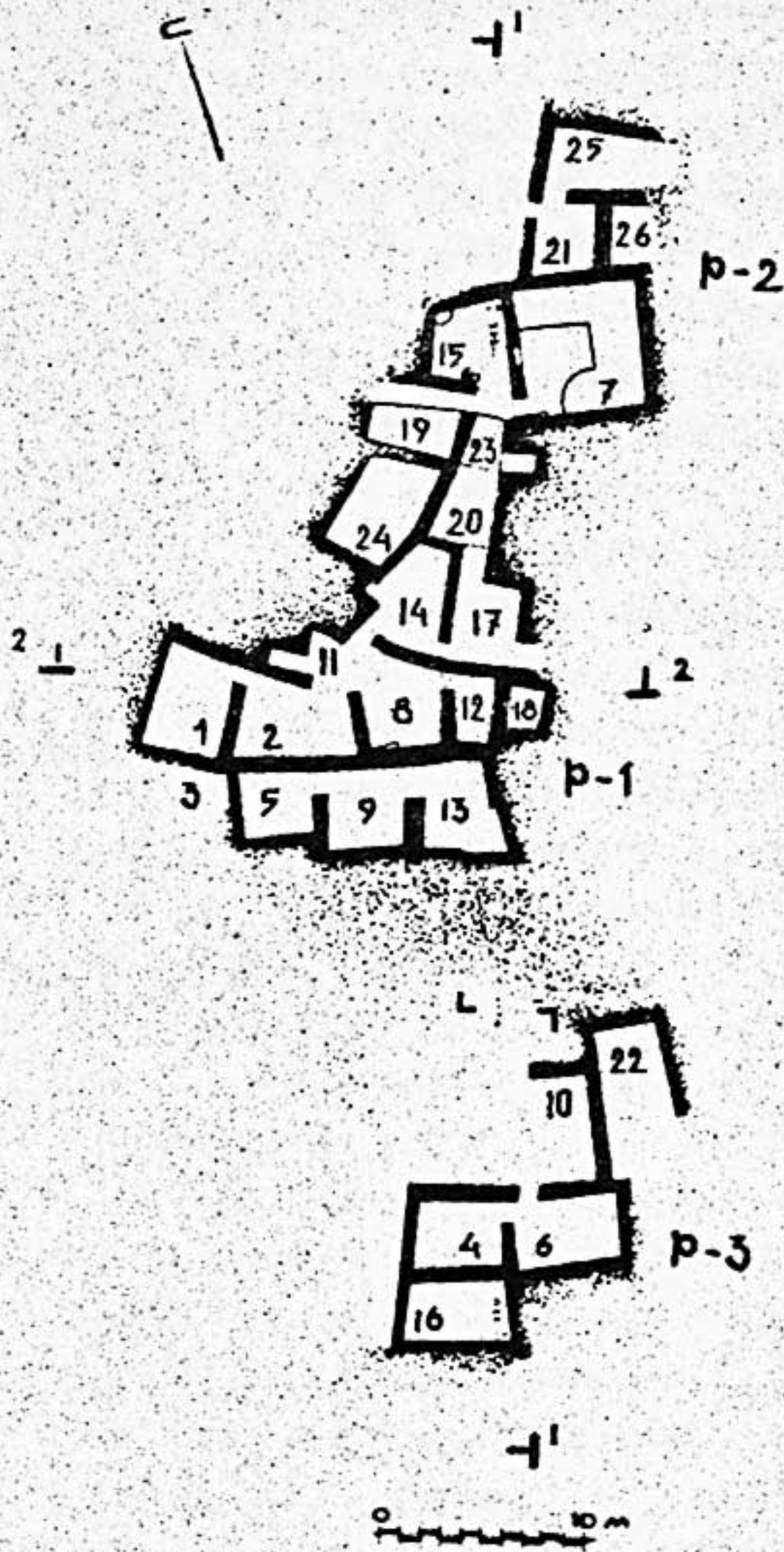

Рис. 2. Калаи Сар. Общий план КС-1.
Обмеры С.В. Шетужиной.

Забегая вперед, скажем, что обмазка, причем многослойная и хорошо проработанная, была обнаружена в дальнейшем и в пом. 23 и 24.

В этой комнате (пом. 20) найден сероглиняный кувшин небольших размеров со штампованным орнаментом. Венчик не сохранился, ручка обломана, она, видимо, была перекинута с плечика на венчик. Сохранившаяся высота кувшина 19 см, диаметр горла не более 3 см, диаметр дна 7,6 см, максимальная ширина тулова 15,5 см. На границе тулова с плечиком идет ряд косых насечек, обрамленный сверху и снизу горизонтальными линиями. На плечике расположено три розетки и четыре вертикальные перегородки, довольно широкие и сложные. На место четвертой розетки приходится ручка кувшина. В центре каждой розетки три concentрических круга, вокруг них расположено по десять-одиннадцать кружочков диаметром 4 мм. В центре каждого кружочка расположено по крутлому углублению. Каждая перегородка состоит из трех пар вертикальных линий. Между каждой парой - один ряд мелких точек. Между парами - два вертикальных ряда кружочков такого же размера, что и в розетках. Плечико от шейки отделено еще одним рядом косых насечек. По шейке идут горизонтальные параллельные линии. Само тулово шесть вертикальных линий делят на шесть частей, напоминающих слабые гофры. Это, по-видимому, подражание металлическим сосудам.

Найдены фрагменты еще одного кувшина шаровидной формы с обломком ручки, но орнамента на нем нет, кроме двух горизонтальных линий под ручкой и одной на плечике.

На фрагменте горшка по плечу идет пучок волнистых линий, обрамленный сверху и снизу двумя горизонтальными линиями.

На фрагменте дна хума с боковой стороны нанесены частые широкие и глубокие вертикальные насечки, от чего дно хума приобрело форму шестерни.

Найден фрагмент венчика с шейкой хумчи. Венчик в разрезе подчетырехугольный, под ним идут три горизонтальные линии, ниже пучок волнистых линий, еще ниже опять три горизонтальные линии. По маленькому кусочку видно, что пучок волнистых линий шел и по плечу.

Еще обнаружена фрагментированная верхняя часть желтоглиняной мустахары со сливом и двумя ручками, приложенными к нему.

Из других находок, обнаруженных в пом. 20, отметим одну поделку из черного галечника в форме усеченного конуса с довольно широким отверстием.

К северу от пом. 20 расположено совсем маленькое пом. 23 размером 2,10x1,62 м. Его пол на 0,40 м ниже уровня пола соседнего пом. 20. Эти два помещения сообщаются между собой очень узким проемом в 0,40 м. С соседним с севера пом. 15, входящим в раскоп 2, оно не сообщается. Их друг от друга отделяет тоненькая стена толщиной всего 25 см.

Заполнение пом. 20 и 23 одинаковое и состоит из сильно спрессованного лесса и камней различных размеров, выпавших с верхних частей стен.

К западу от пом. 20 и к северу от пом. 11 и 14 расположено довольно крупное и почти прямоугольное пом. 24. Его размеры 5,30x3,40 м. Три его стены прямые, а восточная почти в центре образует очень тупой угол. Кое-где стены облицованы плоскими каменными плитами, а местами, например, на восточной стене, сохранилась обмазка светлой глиной. Проем находился в северной стене заподлицо с восточной стеной, но позже он был заложен. Эта закладка со стороны пом. 24 отступает от общей линии стены на 15-20 см. Ширина проема составляла 82 см и он вел в следующее помещение, обозначенное нами под № 19.

Заполнение помещения не очень плотное, в верхних частях много камней, ниже они встречаются реже, идет довольно рыхлый лесс. В этом помещении довольно много керамики. Найдены осколки трех маслбоек, но частично форму могут дать фрагменты лишь одной из них. Судя по ним, форма маслбоек обычная, грушевидная, сужающаяся к низу, с одной горизонтальной ручкой с боку, и отверстие-путовка с противоположной ручке стороны.

Подобные маслбойки были найдены на Калаи Саре и ранее².

² Пулатов У.П. Раскопки Калаи Сара в 1977 г. - АРТ, вып. 17 (1977 г.). - Душанбе, 1983, с. 241-242; О н ж е. Раскопки на Калаи Саре в 1981 г. - АРТ, вып. 21 (1981 г.).

И именно на поселении, а в замковой части их не было. Маслобойки таких же форм и из того же материала в большом количестве найдены в соседнем и синхронном горном поселении Хоняйлов³.

Обнаружены фрагменты трех раздавленных котлов - одного крупного и двух поменьше. У большого венчик массивный, с утолщением в верхней части и подтреугольным ребром под венчиком. Фрагмент венчика другого котла такой же формы, но менее массивный и с более заостренным ребром. Третий котел был еще меньше и более изящным. Его венчик слегка загнут наружу, а ребро под венчиком совсем тонкое.

Фрагмент венчика горшка сделан очень изящно. Венчик вертикально отвисает наружу и с наружного профиля имеет две параллельные линии.

Горло довольно большого сосуда имеет подтреугольный в срезе венчик, а по внешней грани венчика идет ряд косых насечек. Сосуд сделан из огнеупорной глины с примесью шамота и прокопчен, видимо, предназначался для кипячения воды.

Найдены фрагменты еще одного сероглиняного кувшина, который точно повторяет орнамент такого же кувшина из соседнего пом. 20. Разница лишь в том, что здесь шейка украшена не горизонтальными, а восемью вертикальными линиями, проведенными очень острым предметом.

Обнаруженная в этом помещении крышка хумча в двух местах обломана. Но видно, что она круглая, похожа на блюдце, в середине углублена. В центре отштампована розетка. В центре розетки выпуклый кружок, вокруг него ритмично расположено четыре овальных и четыре треугольных лепестка, которые чередуются. Все это обрамлено в выпуклый круг. По верхней поверхности бортика идет орнамент из треугольников. Этот орнамент от вогнутой части крышки отделяет выпуклая линия.

Найдены сосуд с двумя сливами и одной ручкой, перекинутой от основания одного слива к основанию другого. Утрачено дно, две трети боковины и один слив. Горло сохранившегося сли-

³ Негматов Н.Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г. - АРТ, вып. 10 (1970 г.). - М., 1973, с.81.

ва довольно широкое, венчик несложный, слегка загнутый наружу. Под венчиком одна чуть выступающая горизонтальная линия. На верхней поверхности ручки имеются косые насечки, что делает ручку похожей на жгут. С двух концов ручки, на месте прикрепления к основанию горла, с двух сторон имеется по одной округлой вдавленности. На поверхность сосуда нанесен орнамент красным ангобом, состоящий из треугольников, закрасенных и незакрасенных ангобом внутри треугольников и незакрасенных внутри ромбов.

К северу от пом. 24, к западу от пом. 23 и к югу от пом. 15 раскопа 2 расположено пом. 19, расчистка которого оставалась незавершенной с предыдущего сезона. И это помещение имеет в своем плане не правильный прямоугольник, а трапецию. Его размеры 4,15x3,82 м.

В центре южной стены несколько камней образуют какое-то сооружение, видимо, уже разрушенный очаг. Рядом с этим очагом горизонтально лежала большая плоская каменная плита площадью почти в 1 кв м. Возможно, она служила низкой полочкой под посуду.

Зольное пятно обнаружено и у восточной стены. А у западной стены с небольшим перемещением к северу-западному углу в пол вкопан хум небольших размеров. Он сверху был прикрыт круглым плоским камнем.

Из-под западной стены внутрь комнаты до 22 см выступает один ряд камней.

В этой комнате, кроме вкопанного хума, найдено два фрагмента венчиков котлов, один с острым ребром под венчиком, другой с одним еле приметным тупым и одним высоким острым ребром; верхняя часть мустахары с одной ручкой (другая обломана) и горлом (венчик утрачен); фрагмент поливной керамики (венчик блюда) с розеткой, нарисованной темно-коричневой краской на белом фоне.

Пом. 15 и 19 смыкают раскоп I с раскопом 2. Об их взаимных отношениях речь пойдет ниже. Но здесь следует отметить, что эти два помещения вместе с пом. 24 необходимо отнести к раскопу 2.

На раскопе 2 вскрыто еще три помещения - одно полностью

и два частично. Полностью раскопанное пом. 21 расположено к северу от пом. 7, сразу за северной стеной этой своеобразной аловхоны⁴. Оно размерами небольшое, трапециевидное в плане. Его длина по западной стене 4 м, по восточной 2,97 м, ширина по южной стене 3,15 м, по северной 2,48 м. В западной стене, близко к северо-западному углу расположен проем шириной 0,80 м, ведущий наружу, за пределы поселения. Рядом с этим проемом, только в северной стене, расчищен другой проем шириной 0,84 м, ведущий в соседнее пом. 25.

Пом. 21 в верхней части, под дерновым слоем было заполнено довольно рыхлым лессом и камнями, ниже, ближе к полу, очень плотным лессом с гравием и щебнем.

Здесь находок почти нет. Найден лишь фрагмент венчика хумчи, по плечу которой идет притупленное, подтреугольное в сечении ребро.

Пом. 26 расположено к востоку от пом. 21 и параллельно ему. Однако связи между собой эти два помещения не имеют. Они сообщались между собой через пом. 25, находящееся к северу от них.

Пом. 26 осталось недокопанным. Нам пока известна лишь его ширина по западной стене - 2,70 м. В южной его стене, в 2,0 м от юго-западного угла расположен проем, ширина которого также еще не установлена, так как не обнаружен его восточный простенок. Проем ведет в следующее пом. 27, расположенное к югу от него и к востоку от пом. 7. Пом. 26 также осталось недокопанным, здесь расчищен лишь небольшой участок у проема.

Заполнение обоих помещений (26 и 27) совершенно одинаковое - под дерновым слоем обилие камней, крупных и мелких, выпавших с верхних частей стен, а ниже их все меньше и ближе к полу идет лессовое заполнение средней плотности. Однако находок в этой части поселения нет.

К северу от пом. 21 и 26 расположено пом. 25, значительно крупное по размерам, вытянутое с запада на восток. Однако нам пока известна лишь его ширина - 2,8 м, а длина пока не выясне-

⁴ Пулатов У.П. Раскопки поселения Калаи Сар. - АО 1982 г.
- М.: Наука, 1984, с.500; Он же. Раскопки на Калаи Саре
в 1981 г. - АРТ, вып.21 (1981 г.).

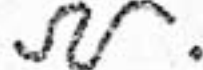
на. Во всяком случае она составляет не менее 5 м.

Заполнение аналогично заполнению предыдущих помещений. Находок нет. Вообще этот участок раскопа отличается исключительной бедностью. Найден один железный предмет, напоминающий то ли наконечник стрелы, то ли обломанную ручку ножа.

На раскопе 3 расчищено всего одно помещение, обозначенное нами под № 22. Оно расположено к востоку от двора (пом. 10) и своим юго-западным углом примыкает к северо-восточному углу пом. 6.

Помещение крупное, длинное, вытянутое с севера на юг. Его размеры 7,2х 2,9 м. Восточную стену, ближе к юго-восточному углу, прорезает один проем, а другой расположен в южной стене с небольшим перемещением к западу. Но эти проемы только намечались и полностью еще не открыты.

Заполнение состоит из лесса с преобладанием камней и щебня. Находок, даже керамики, заслуживающей внимания, нет.

Небольшими силами продолжена расчистка ворот замковой части Калаи Сара. В створе ворот найдено большое количество горелых зерен пшеницы, обгорелое бревно, фрагмент венчика хума, на верхней грани которого глубоко выведена тамга в виде . Здесь, как и предполагалось, снизу вверх идут каменные ступени, местами сильно разрушенные.

В той части поселения Калаи Сар, которое расположено к западу от замковой части и обозначено как КС-1, раскопано уже около трех десятков помещений. В результате здесь наблюдается такая деталь: чем выше по ущелью, т.е. в южном направлении, тем выше уровень полов помещения (это хорошо видно на разрезе I-I на рис. 3).

Такая же картина наблюдается в восточном направлении по мере подъема подножия холма. (Этого не видно на разрезе 2-2 на рис. 3, так как этот разрез сделан на сравнительно ровном участке раскопа). Это значит, что уровень полов отвечает первоначальному микрорельефу местности.

Следовательно, самой низкой точкой КС-1 оказался северо-западный угол этой части поселения, а самой высокой частью окажется юго-восточный его угол.

Кроме того, во многих помещениях изученной части КС-1

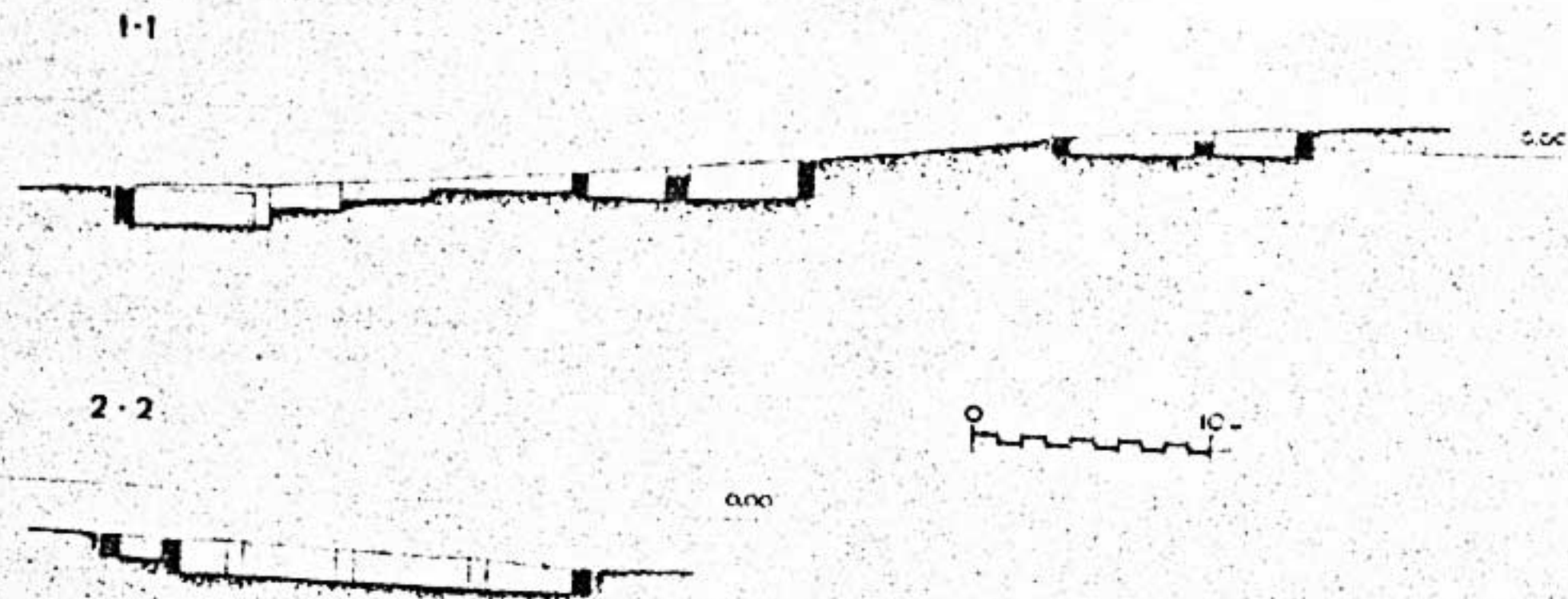

Рис. 3. Калаи Сар. Разрезы 1-1 и 2-2. Обмеры С.В. Шетухиной

уровень пола значительно ниже начала стен. Видимо, строители, заранее отмечая места стен, площадь будущего помещения углубляли, затем начинали кладку стен. Впрочем, могло быть и наоборот, сначала возводились стены, потом углублялся пол. Поэтому пол и стена не создавали прямого угла, а пол переходил в стены постепенно, плавно, округло.

Наблюдается еще одна тенденция. Это выделение групп помещений в отдельные многокомнатные "квартиры". Так, если идти с севера на юг, пом. 21, 25, 26 и 27 входят в одну "квартиру" (к ним еще могут быть прибавлены другие комнаты в следующем сезоне); в другую группу входят пом. 7, 15, 19 и 24; отдельную "квартиру", самую многокомнатную, составляют пом. 1, 2, 8, 11, 12, 14, 17, 20 и 23; пом. 5, 9, 13 составляют часть недокопанной "квартиры" на раскопе 3; пом. 4 и 6, видимо, составляют одну "квартиру" со двором (пом. 10), а пом. 6 и 22 пока не имеют связи ни с вышеупомянутой "квартирой", ни между собой.

Последующие раскопки поселения Калаи Сар обещают дать интересные результаты. Помимо прочего по количеству комнат в каждой "квартире", по размеру помещений, благоустройству, находкам можно будет сделать выводы о месте их хозяев в социальной структуре поселения.

ИЗУЧЕНИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ В РАЙОНЕ ШАХРИСТАНА

В октябре 1983 г. Разведочный отряд СТАКЭ проводил поисковые работы в горах южнее и юго-западнее поселка Шахристан Уратюбинского района. Главной целью обследования было выявление могильников в данном районе. В нескольких местах на склонах гор были произведены раскопки мелких скоплений камней и насыпей, лесс был смешан с камнями. Результаты обследования ничего не дали. В конце сезона было проведено обследование курганов в местности Курганаташ, получены неожиданно интересные результаты.

Могильник расположен в 20 км западнее поселка Шахристан, на краю плато, спускающееся непосредственно в долину. Вблизи скалы, которую местные жители называют Курганташ, расположены около десятка курганов разных размеров. На поверхности некоторых из них выступают мелкие и крупные камни, причем в основном в западной части курганов. Размеры курганов колеблются по высоте от 0,6 до 4 м, по диаметру насыпи - от 4 до 20 м. От этого скопления курганов по краю плато на большом расстоянии друг от друга в западном и восточном направлениях тянутся курганы небольшого размера. Кроме того, на середине вспаханного поля, примыкающего к краю плато, стоит курган продолговатой формы, длинней с запада на восток 12 м, шириной с севера на юг 5 м и высотой 1,15 м. Опрос местных жителей позволил установить, что раньше на месте вспаханного поля, были курганы, а вышеописанный курган "сохранился из-за того, что в нем слишком твердая земля и плуг его плохо берет" (!).

В этом месте было раскопано четыре кургана: два кургана (№ 1 и 3) располагались в группе близ Курганташ, третий (№ 4) располагался в 400 м западнее скопления курганов по краю плато, а четвертый (№ 2) - в 400 м юго-западнее скопления курганов, на пашне¹.

¹ Местонахождение этого могильника установлено, благодаря деятельному участию лесничего Шахристанского лесхоза Суяркула Дусаева, за что выражаем ему большую благодарность.

К у р г а н № I располагается в центре скопления курганов. Представляет собой земляную насыпь диаметром 5,2 м и высотой 0,8 м. В западной части кургана на поверхность выступают камни, различные по размеру, среди них есть и довольно крупные. Под насыпью было вскрыто прямоугольное сооружение с помещением внутри. Толщина стен помещения 1 м. Стены сооружения выложены сырцовыми кирпичами размером 26x26x10 см. Ориентировка стен сооружения строго по частям света. Вскрытое помещение по своим размерам приближается к квадрату - с севера на юг 2,2 м, а с запада на восток 2,0 м. Западная стена в помещении отсутствовала, на ее месте были лишь 30 см выступы от примыкающих стен к ней. Это можно объяснить тем, что здесь был вход в помещение, подтверждением чему - скопление камней, представляющих собой закладку входа в помещение. Пол помещения был выложен кирпичами, уложенными плашмя в один слой.

На полу у северной и южной стен обнаружены человеческие скелеты, лежащие в два слоя. Нижние скелеты (2-й слой) лежали на спине, головой ко входу. Скелет у южной стены, плохо сохранился, некоторые кости отсутствовали, череп скелета был повернут на левую сторону. Скелет около северной стены имел лучшую сохранность, отсутствовали лишь кости конечностей. Череп скелета был повернут лицом вверх. Слева, недалеко от нижней челюсти обнаружена железная пряжка овальной формы с подвижным язычком, противоположная сторона от язычка пряжки была вогнута. Здесь же обнаружен продолговатый кусочек железа, который, по всей вероятности, являлся наконечником ремня. За черепом был обнаружен фрагмент медной монеты.

Эти скелеты были заложены сырцовыми кирпичами 26x26x10 см, того же размера, что и кирпичи стен сооружения. Выше этих скелетов, всего в 10-15 см от них, над ними размещался первый слой с костями. В этом слое у северной стены лежали фрагменты костей скелета, собранные в одну кучу. Недалеко от них в северо-западном углу найден железный нож с прямоугольной рукояткой длиной 23 мм, прямым вытянутым лезвием длиной 144 мм, спинка его незначительно вогнута. В сечении клинок ножа имеет треугольную форму. Максимальная ширина лезвия ножа 20 мм.

В верхнем слое южной стены найдены сразу два скелета, ле-

жащих на спине в анатомическом порядке вдоль южной стены, соприкасаясь друг с другом тазовыми костями. Один скелет лежал головой на запад, другой на восток.

Скелет в юго-западном углу лежал на правом боку лицом к южной стене; левая рука была откинута назад за спину, а правая лежала полусогнутой впереди. Между правой рукой и грудной клеткой лежал на боку кувшинчик высотой 13 см. С круглым туловом, слегка вытянутым кверху, невысоким горлом и подтреугольным венчиком. Ручка отбита, но сохранились следы ее. Верхний конец ручки крепился к венчику кувшина, а нижний - к верхней части корпуса. Покрытие на кувшине отсутствует. Черепок в изломе имеет красно-коричневый цвет.

В юго-восточном углу обнаружен скелет также на правом боку спиной к южной стене; левая рука вдоль тела, а правая была закинута на голову.

Скелеты заложены кирпичами. В центре помещения, в закладке кирпичей найдены несколько скоплений костей. Во всех этих скоплениях отсутствовали черепа, и в одном случае обнаружена лишь челюсть. Судя по наличию фрагментов костей, можно предположить, что в этих скоплениях останки трех-четырех человек.

Относительно использования сооружения можно сказать следующее. По всей вероятности, захоронения совершались почти одновременно или в короткий промежуток времени. Черепа всех скелетов имеют кольцевую деформацию.

К у р г а н № 2 расположен на вспаханном поле. Представляет собой земляную насыпь, сильно вытянутую с запада на восток. В результате раскопок в кургане вскрыто прямоугольное наземное сооружение с помещением внутри. Вход в помещение с западной стороны.

Сооружение повреждено незначительно сельскохозяйственными работами, в частности повреждена восточная стена с внешней стороны, снесена большая часть верха наземного сооружения, в основном с восточной стороны. Стены сооружения толщиной 1 м были выложены из плотно обитой пахсы и сохранились на высоту от 0,7 м до 0,15 м. Пол был сделан также из плотно обитой пахсы толщиной 0,2 м. Ориентировка стен сооружения здесь, в отличие от сооружения кургана № 1, не строго по

частям света, а имеет погрешность по азимуту 12° . Вход оформлен также, как и в кургане № I, с западной стороны выступали на 30 см от примыкающих к нему стен. Сам вход заложен кусками плотно сбитой пахсы и камнями.

В помещении обнаружены в небольшом количестве отдельные фрагменты костей человека, в том числе две челюсти, лежащие на полу. Здесь же найдено три медных браслета и одно кольцо. Характер расположения костей и находок дает основание предположить, что захоронения были ограблены еще в средневековье.

К у р г а н № 3 нетипичен и выделяется из скопления окружающих его курганов своими размерами, а также внешним видом. Курган имеет низкую насыпь из лесса и камней, диаметром 1,6 м и высотой 0,3 м. При углублении удалось установить, что сразу под насыпью идет плотно слежавшийся мелкий гравий, ничем не потревоженный. Останков человеческого скелета и находок под насыпью обнаружено не было. По всей вероятности, это кенотаф — поминальное сооружение.

К у р г а н № 4 представляет собой полусферическую земляную насыпь диаметром 3,0 и высотой 0,8 м. В верхней части насыпи находилось несколько камней среднего размера.

Непосредственно в самой насыпи обнаружены остатки полуогнившего куска дерева, по всей вероятности арчи. Ниже земляной насыпи, на глубине 20 см от дневной поверхности, плотно сбитый мелкий гравий, который раньше не был потревожен. Вероятно, это также кенотаф.

В отношении курганов № I и 2 можно определенно сказать, что наземные сооружения, вскрытые в них, являются наусами. Под этим термином принято подразумевать склепы, которые сооружались зороастрийцами из различного строительного материала на поверхности земли для хранения в них оссуриев или наземных захоронений. Судя по плохо сохранившимся остаткам монеты, найденной в кургане № I, время функционирования вскрытых наусов было где-то в период между V—XI вв. н.э.²

² Монета осмотрена сотрудниками Института истории АН Таджикской ССР Д. Давутовым и сотрудником Гос. Эрмитажа Е.В. Зей-малем.

Близкие аналогии конструкциям наземных сооружений курганов № 1 и 2 могильника Курганташ находим на памятниках Согда - в Пенджикентском некрополе и на городище Кафыркале под Самаркандом.

В Пенджикентском некрополе обследовано свыше тридцати наусов. Все наусы (за исключением одного - 2а) по конструкции близки к наусам Курганташ. Те же прямоугольные и квадратные по форме склепы, площадью в среднем 4-5 м². В большинстве наусов имелись тянущиеся по трем стенам суфы в виде буквы "П", между которыми оставался проход. Исследователи Пенджикентского некрополя предполагают, что все наусы были перекрыты коробовыми из сырцовых кирпичей, сложенными приемом поперечных отрезков с употреблением сырцовых клиньев. Осевые части таких сводов были обнаружены в некоторых наусах. Каждый из наусов имел невысокий (не выше 1,2 м) входной проем. Первоначально в ряде наусов были двери, так как в проемах некоторых из них сохранились куски дерева. Однако позже проемы просто забивали кусками пахсы, камнями или сырцовыми кирпичами³.

Представляется возможным предположить реконструкцию наусов Курганташ по аналогии с наусами Пенджикентского некрополя: наусы могильника Курганташ имели также первоначально перекрытия и такие же проемы. Причем в проемах наусов не было обнаружено остатков дерева, сводчатые проемы закладывались камнями и кусками пахсы на все время функционирования наусов, подтверждением чему является плохая поверхность стен проемов.

Наусы Пенджикентского некрополя сложены или из плотно сбитой пахсы или из сырцовых кирпичей. В ориентировке стен и расположении входного проема не наблюдается какой-либо закономерности. Захоронения здесь представлены - либо в оссуариях, либо беспорядочно лежащими фрагментами костей на суфах. Но при этом надо учитывать, что наусы, где обнаружены беспорядочно лежащие фрагменты костей, в большинстве своем разграбленные и их расположение можно объяснить как результат деятельности

³Ставиский Б.Я., Большаков О.Г. и Мончадская Е. Пенджикентский некрополь, МИА, № 37. Таджикская археологическая экспедиция, т.2. - М.; Л., 1953, с. 77.

грабителей.

Наусы, аналогичные Пенджикентским, встречены на городище Кафыркала под Самаркандом.

В Шаше (Тябугуз, Пскент, Кавардан), Хорезме (некрополь древнего Дарсана) и Отраре (Борижарский могильник) обнаружены наусы. Но конструкция их несколько отлична от раскопанных нами и от наусов Пенджикента и Кафыркалы. В Тябугузе они имеют в плане "круглые с наружной стороны и прямоугольные внутри помещения"⁴. Ориентация сооружений различная, захоронения только в оссуариях на суфах. В Пскенте выявлены сооружения "юртообразной уплощенной формы с прямоугольным помещением"⁵. Захоронения здесь встречаются и непо потревоженные, и в оссуариях на суфах. Наусы Кавардана и Дарсана по конструкции сооружений мало чем отличаются от Пскентских и Тябугузских. Здесь в основном преобладают оссуарные захоронения. Наусы Борижарского могильника имеют конструкцию двух типов: "прямоугольную в плане оградку и овальную или подчетыреугольную в плане с внутренней прямоугольной камерой и входным коридором постройку"⁶. Захоронения здесь представлены в виде разрозненных костей скелетов, лежащих на полу.

Большое разнообразие видов сооружений и форм захоронений Ю.Ф. Буряков объясняет тем, что "эти памятники представляют собой этапы трансформации погребальных сооружений племен, спускавшихся в первой половине I тысячелетия н.э. с гор... и постепенно воспринимавших новую религию - зороастризм с сохранением в большей степени старых верований, в частности веры в зооморфные силы"⁷. Примерно такого же мнения придерживается и Б. Нурмуханбетов, который, сравнивая погребальные

⁴ А г з а м х о д ж а е в Т. Тябугузские наусы. - ИМКУ, вып. 3. - Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1962, с. 76.

⁵ Б у р я к о в Ю.Ф. Пскентские наусы. - Советская археология, 1968, № 3, с. 132.

⁶ Н у р м у х а н б е т о в Б. Некоторые итоги раскопок Борижарского могильника. - По следам древних культур Казахстана. - Алма-Ата, 1970, с. 115.

⁷ Б у р я к о в Ю.Ф. Пскентские наусы, с. 136.

постройки Борижарского могильника с другими наусами, обнаруженными на территории Средней Азии, приходит к выводу, что "борижарские погребальные сооружения, имея много общего во внешнем строении с наусами, не являются ими по назначению"⁸. Основываясь на этом, он затрудняется отнести данные погребальные сооружения к какой-либо религии конкретно и считает, что "они отражают синкретизм двух культур - оседло-земледельческой и кочевнико-скотоводческой"⁹. Позволим себе не согласиться с Б. Нурмуханбетовым и напомнить высказывание А.Я. Борисова относительно значения слова "наус", который считает, что "этим общим арабским термином, несомненно, объединялись всевозможные виды погребальных построек, и христианских, и зороастрийских, и языческих, но так никогда не назывались гробницы мусульман"¹⁰.

Применительно к нашим сооружениям Курганташа можно с полной уверенностью сказать, что они являются наусами. Конструкция этих сооружений находит много аналогий в наусах Пенджикента и Кафыркалы. Встречаются также и аналогии в наусах Тябугуза, Пскента, Кавардана, Дарсана и Борижарского могильника. Но во всех этих наусах погребения производились в основном в оссуариях и лишь небольшой процент составляют захоронения на суфах, но кости скелетов таких захоронений лежат в беспорядке. Датируются все вышеперечисленные наусы VI-III вв. н.э.

Помимо этих раннесредневековых погребальных сооружений наземного типа на территории Средней Азии встречены наусы и более позднего времени, которые по конструкции также близки к наусам могильника Курганташ. Все эти памятники встречены на юге Средней Азии - в Южной Туркмении (Ниса) и в Южном Таджикистане (Тепайшах).

В Нисе обнаружены захоронения в виде труположений в наземных сооружениях, сложенных или из сырцовых кирпичей, или

⁸ Н у р м у х а н б е т о в Б. Некоторые итоги., с. 120.

⁹ Т а м ж е.

¹⁰ Б о р и с о в А.Я. О значении слова "наус". - Тр. Отдела истории, культуры и искусства Востока Гос. Эрмитажа. - Л., 1940, т.3, с. 310.

из плотно сбитой пахсы. Эти сооружения примыкали к городской стене с внутренней стороны и имели прямоугольную форму. Они однокамерные или в виде двух камер, построенных вместе. Камеры перекрыты сводами, выложенными отдельными отрезками. Время функционирования этих погребальных сооружений с I в. до н.э. по III в. н.э.

В некрополе городища Тепаишах из трех вскрытых наусов два оказались однокамерными, а один четырехкамерный. Однокамерные сооружения прямоугольной и квадратной формы. Стены наусов выложены из плотно сбитой пахсы. Тип захоронений определить не удалось из-за плохой сохранности наусов. Датируются эти наусы II-У вв. н.э. Б.И. Литвинский, изучая некрополи Южного Узбекистана и Южного Таджикистана, приходит к выводу, что "значительная (основная) часть местного населения продолжала исповедовать зороастрийскую религию, включавшую комплекс своеобразных черт, местных божеств и т.д."^{II}.

В наусах могильника Курганташ захоронения производятся непосредственно на полу помещения в несколько слоев. Судя по этому типу захоронений, нельзя с полной уверенностью сказать, что данные погребения связаны с зороастрийской религией, хотя конструкция погребальных сооружений явно заимствована у зороастрийских наусов.

Конструктивное сходство наусов, расположенных в разных частях Средней Азии и функционировавших в разное время, подтверждает высказывания многих ученых, что на территории Средней Азии зороастрийская религия в чистом виде не существовала, а был лишь зороастризм маздеистского толка, т.е. зороастризм в синтезе со многими религиями и верованиями. Разницу в погребальном обряде можно объяснить либо тем, что зороастризм представлял собой в Средней Азии синтез зороастризма и местных божеств и верований, свойственных для каждой местности, либо тем, что догмы зороастризма со временем изменились, а вместе с ними менялся обряд захоронения.

^{II} Литвинский Б.А., Седов А.В., Тепаи-Шах. Культура и связи Кушанской Бактрии. - М.:Наука, 1983, с. 117.

Слишком малое количество вскрытых в могильнике Курганташ наусов лишь частично подтверждает эти высказывания и пока не дает оснований для более широких выводов. Напомним, что исследователем Уструшаны, куда входил район могильника Курганташ, Н.Н. Негматовым уже давно отмечен синкретический характер местного зороастризма¹².

¹² Негматов Н.Н. Уструшана в древности и раннем средневековье. - Сталинабад, 1957, с. 73-78.

ИССЛЕДОВАНИЕ¹ ИСТОРИИ ИРРИГАЦИИ БАССЕЙНОВ
МАГИАНДАРЬИ И ФАРАБА

Магиандарья - последний крупный приток р. Зарафшан, образуется слиянием рек Магиана и Шинга, вытекающих из небольших ледников главного водораздельного гребня Гиссарского хребта (рис. 1)². После образования Магиандарья, прорезав поперечным ущельем Зарафшанский хребет, выходит в долину р. Зарафшан и впадает в нее в 9 км выше г. Пенджикента. Площадь водосбора реки 1100 км². Максимальная высота гор 4642 м, средняя 2620 м. В водосборе Магиандарьи имеется 45 ледников. Средний расход реки 8,62 м³/сек., общая длина 67 км³.

Сначала рассмотрим Магианскую котловину. Она замкнутая почти со всех сторон высокими горами и лежит на высоте 1,5-2 тыс. м над ур. м.⁴

Первый памятник, лежащий у входа в котловину, - тепаи Адад. Раньше здесь были еще несколько холмов под названием Бозори Мут⁵. Памятник расположен на левом берегу р. Магиан на западном краю пахотных полей у подошвы горы, примерно в 2 км к северу от сел Гезан. Он имеет овальную форму диаметром более 20 м при высоте около 6 м (рис. 2.2.). Северо-западная часть его частично разрушена, обнажена кирпичная кладка. Подъемный керамический материал относится к У-УШ вв. н. э. Вокруг него были обнаружены фрагменты керамики, покрытые темно-коричневым и красным ангобам, а также поливная керамика XI-XII вв.⁶ Судя

¹ Изучение истории ирригации Верхнего Зарафшана ведется под руководством начальника СТАКЭ профессора Н.Н. Негматова.

² Графические рисунки выполнены автором.

³ Ш у л ь ц В.Л. Реки Средней Азии. - Л., 1965. - 492 с.

⁴ Атлас Таджикской ССР. - Душанбе-Москва, 1968, с.10,92.

⁵ С м и р н о в а О.И. Археологические разведки в бассейне Зарафшана в 1947 г. - Тр. СТАКЭ, т.1, ИИА, № 15. - М.; Л., 1950, с. 78-79.

⁶ С т а в и с к и й Б.Я. Работы Магианской группы в 1954 г. - АРТ в 1957, вып.5. - Сталинабад, 1959, с. 102.

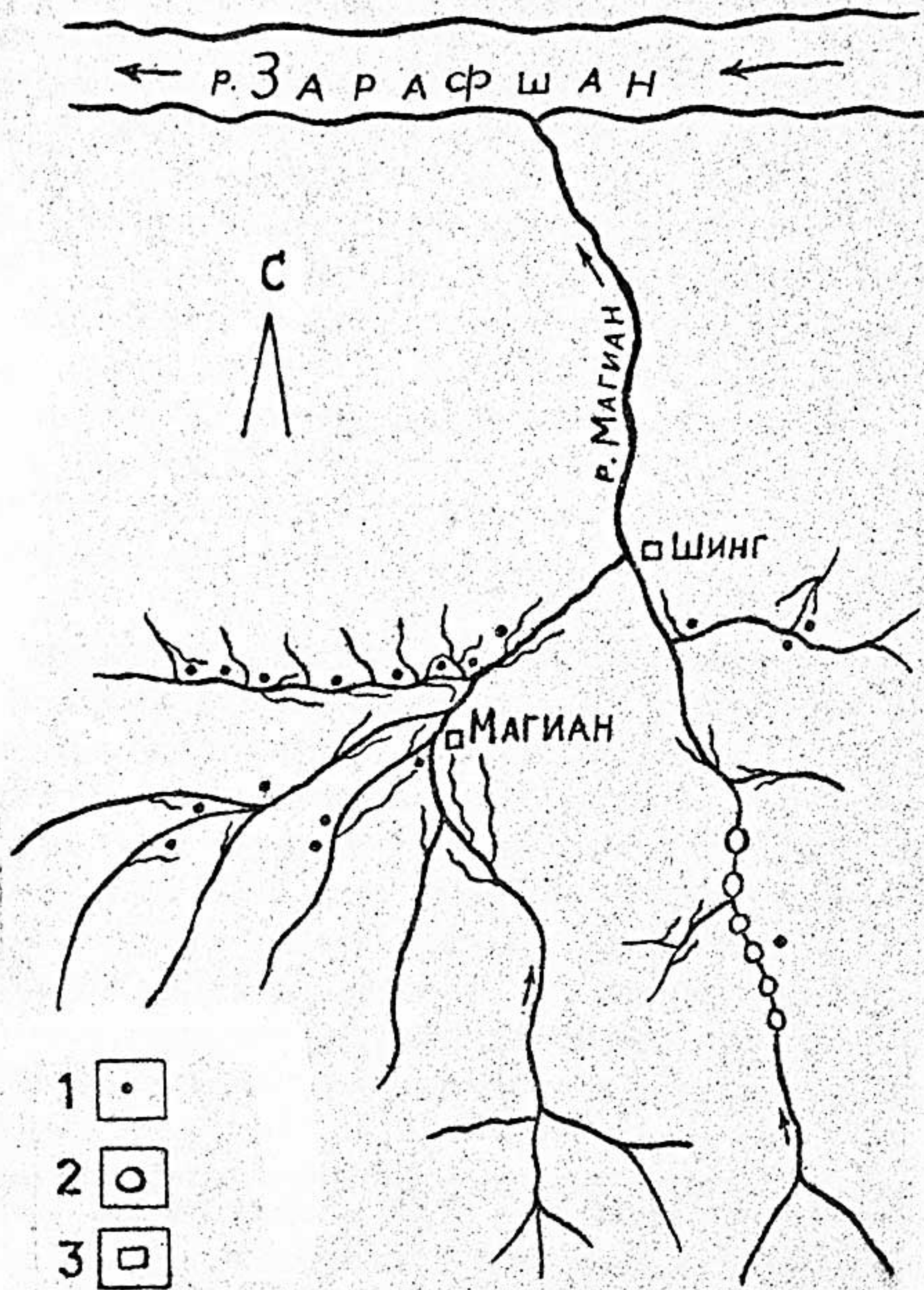

Рис. I. Карта бассейна Магиандарьи:
1 - археологический памятник,
2 - озеро, 3 - населенный пункт.

по керамическому материалу, жизнь на этом месте продолжалась с эпохи античности до монгольского нашествия. Возделываемые поля тянутся по обоим берегам реки и орошаются арыками, берущими начало из нее напротив сел. Гезан. К юго-западу от этого места в р. Магиан впадает ее последний приток - Сор (дебитом 0,097 л/с). Она берет начало у перевала Пардон и тянется с запада на восток на более 10 км по одноименному сая, где были обнаружены 10 археологических памятников⁷, и железоплавательный пункт в боковом саяе Охангарон (сай кузнецов)⁸. У выхода сая, на левом берегу на оконечности предгорного холма лежит тепаи Элмахмад⁹, который имеет овальную форму диаметром 30 м при высоте 6 м. Вокруг его встречаются фрагменты ранне-средневековой керамики. Ниже памятника, по склону проходит арык Нарджуй, берущий начало из р. Сор, у одноименного селения. Он орошает земли левого берега речки, а также сел. Хурми, затем тянется по склону и подает воду на земли левого берега р. Магиан, лежащие к северу от упомянутого памятника. Кроме него в зоне орошения этого арыка имеется Тали Тути¹⁰, в западной стороне сел. Хурми. Овальной формы, диаметром 30 м, высотой 5 м, с небольшой площадкой на южной стороне (рис. 2). Памятник возведен на естественном холме высотой 6 м, вытянутом с юга на север на 75 м при ширине около 50 м (рис. 2.1). Упомянутый арык проходит по северо-восточной подошве холма. Шурф (2x1 м) срезал 2,25 м культурного слоя, содержащего кирпично-

⁷ Смирнова О.И. Археологические разведки в верховьях Зарафшана в 1948 г. - Тр. ТАЭ, т.2. - М.; Л., 1953, с.188.

⁸ Ставиский Б.Я. Работы ... в 1959 г., с. 101.

⁹ Ставиский Б.Я. Работы Магианской группы в 1958 г. - АРТ в 1958 г., вып.6. - Сталинабад, 1961, с.112.

¹⁰ Смирнова О.И. Археологические разведки ... в 1947 г. ... с. 79; Ставиский Б.Я. по подъемным материалам датировал ее кушанским временем. См.: Работы ... в 1958 г. ..., с. 112; Якубов Ю. датировал УП-УШ вв. См.: Работы Зеравшанского отряда в 1975 г. - АРТ. Вып. XV (1975 г.). - Душанбе, 1980, с. 175.

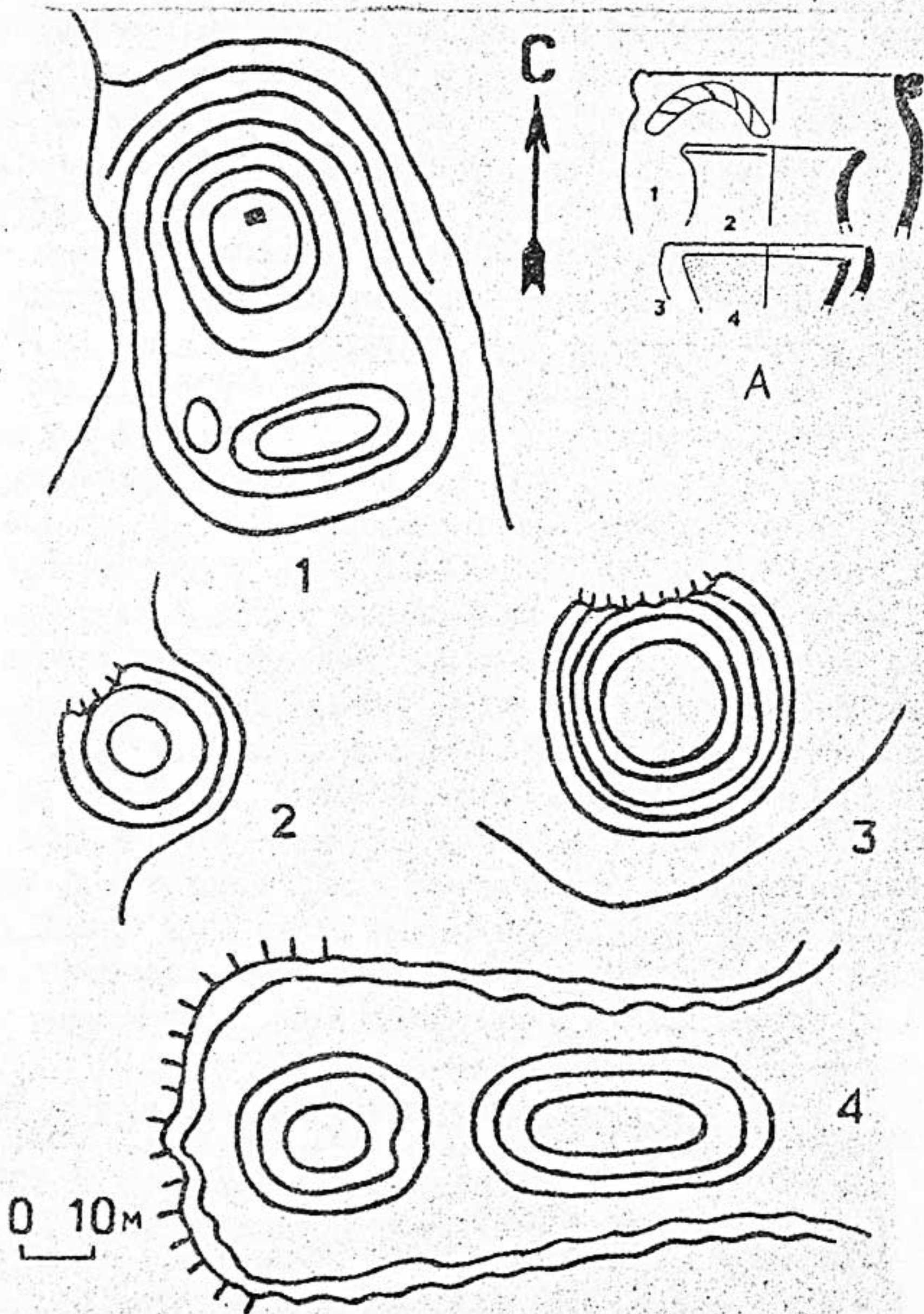

Рис. 2. Топографические планы памятников
бессейна Магиандарьи.

пахсовый завал, смешанный с рыхлой землей. Встречаются обгоревшие обломки кирпичей. В северной стороне шурфа выявлена стена высотой 2 м, оштукатуренная несколькими слоями алебастера. Два последних украшены росписью растительного мотива, нанесенного красной краской. Наиболее выразительные обломки керамики, полученные из шурфа (рис. 2А. I-4), представляют собой фрагмент лепного котла диам. 17,5 см, с ручками, горловина хумчи диам. 12 см, венчик чашки диам. 14 см с овальным туловом и венчик конусовидной чашки диам. 11,5 см, покрытой с обеих сторон красным ангобом. Они датируются первыми веками нашей эры.

На правом берегу оконечности сая, напротив Тали Тути, имеется узкая полоса возделываемых земель, которые орошаются двумя арыками, берущими начало от речки ниже сая Сор. Верхний - Джуй Пистон, оросив часть вышеотмеченной земли, затем огибая оконечности адьра, направляется на юг и подает воду на земли левого берега р. Магиан. Нижний, Джуй Хушкак орошает остальную часть земель этой полосы.

К западу от Тали Тути в зоне сая имеется ряд небольших памятников: Муристон, Рахматулло, Навгазор, Нови дех, Паситал, Навдасавор и Ташкургон. Они расположены на разном расстоянии друг от друга и датируются V-VI-начала XIII вв.¹¹ Некоторые из них сильно разрушены, например Муристон и Ташкургон. Последний лежит ниже перевала Пардон, у слияния саев Соя и Нови Ходжиён, на краю высокой узкой террасы левого берега. Он имеет овальную форму диам. 35 м при высоте 4 м (рис. 2.3) и датируется X-начала XIII вв. Терраска орошается арыком, берущим начало из сая Оби Миджак.

Земли сая Сор каменистые. А.П. Федченко писал, что "... В Магиане земля весьма каменистая и хлебопашцу, прежде чем приступить к распашке земли, приходится потратить много труда для очистки почвы от камней..."¹². Кроме орошаемых имеются богарные земли у склонов.

¹¹ Стровский Б.Я. Работы... в 1958 г., с. 112.

¹² Федченко А.П. Магианские, Фарабские и Кштутские владения. - Туркестанские ведомости, № 3, 1871, с. 15.

В западной части котловины, на берегу речки Оби Хунди, имеются два памятника XI-XII вв.: Чоштепа и Бурси Бодгох¹³. А в юго-западной части, на правом берегу речки Дараи Кони Кургошим (ущелье свинцового рудника) расположен Калаи Мут¹⁴, раскопанный Б.Я. Стависким. Памятник двухслойный и датируется IV-XII вв.¹⁵

На левом берегу верхней части сая Эджам у склона горы расположены два памятника. Первый - Калаи Мутти, состоящий из двух холмов¹⁶. Несколько лет тому назад при оплыве склона восточный холм полностью разрушен. На поверхности встречаются незначительные обломки раннесредневековой керамики.

Второй памятник - селище Рузахарон лежит к северу от первого и датируется XI-XII вв.¹⁷ Местность называется Шахи Сурх (красная гора). Земли вокруг памятников орошались водами родников. Кроме них имеются богарные земли. Терраса, расположенная к северу от них, на левом берегу, орошается арыком, выведенным из сая. Напротив начала этого арыка, также из речки, берет начало арык Джуи Ходжа, который тянется по крутому склону правого берега и подает воду на высокую террасу - Дашти Ходжиён, лежащую у подошвы горы. Из оконечности сая берут начало арыки, которые орошают поля выхода сая.

К востоку от указанного сая, между саями Валанги дароз и Оби борик, у подошвы горы имеется терраса Дашти Гургон (Волчья степь), которая орошается одноименным большим арыком, берущим начало от левого берега реки у ее выхода из узкой горной теснины. Напротив этого места, на правом берегу реки начинается полоса земли, тянущаяся до с. Гезан. Возделываемые земли орошаются двумя большими арыками, берущими начало из ре-

¹³ Ставиский Б.Я. Работы... в 1958 г., с. III.

¹⁴ Смирнова О.И. Указ. раб., с. 78, табл. 25.2.

¹⁵ Ставиский Б.Я. Археологические работы... в 1957 г.

с. 66-81; Он же: Работы... в 1958 г. с. 109-107; Он же: Работы... в 1958 г. с. 103-107;

Он же: Работы... в 1954 г. ..., с. 102-106.

¹⁶ Он же: Работы... в 1958 г., с. III.

¹⁷ Он же: Работы... в 1958 г., с. III.

ки. Первый, верхний - Джуми Рубахона орошает земли Дашти Нови Кишлак, второй - Джуми Нови Осиё подает воду на земли Дашти Кайрагач.

В середине котловины, у полороспускающей оконечности высокого холма, возвышающегося между саями Борик и Магиан, расположена крепость Инакбек¹⁸. Она была построена на развалинах более ранних зданий. В.Л. Вяткин отмечал, что наиболее раннее упоминание о нем относится к позднесредневековому периоду¹⁹. Ныне крепость сильно разрушена. Среди развалин нами был найден фрагмент поливного блюда XI-XII вв. Верные сведения о заселении поверхности холма и этапах строительных работ могут дать только раскопки.

Кроме территории котловины было обследовано ущелье Дарай Калон, по которому течет бурный главный приток р. Магиан. Длина живописного ущелья более 20 км. Местами у склона, а также на берегу реки маленькие площадки возделываемых земель. В верхней части ущелья небольшие селения - Зиндовуд и Рогжи.

Первое в боковом ущелье правого берега. Вокруг нее у склонов имеются маленькие ухоженные поля, где выращивают пшеницу, нахуд (горох) и др., из фруктовых деревьев здесь растут абрикосы, яблоки, тутовник и орех. На полях встречаются фрагменты лепной средневековой керамики. Вода подается мелкими арыками, берущими начало из небольшой речки.

Селения Магианской котловины - Магиан, Сор, Гезан и Хурми образовались на современных местах после монгольского нашествия.

Название Магиан впервые встречается в вакуфном документе первой половины XVI в., где написано: "...обращается в вакф

¹⁸ Подробное описание и план крепости см.: С м и р н о в а О.И. Археологические разведки... в 1947 г., с. 78, табл. 25.1.

¹⁹ В я т к и н В.Л. Материалы исторической топографии Самаркандского вилаята. - Справочная книжка Самаркандской области. Вып. VII. - Самарканд, 1902, с. 24.

целиком и полностью селение (Кария) местности Могуин²⁰, которое находится в тумане Шавдор верхней части Самаркандской округи. Это селение включает многочисленные земли, пригодные для земледелия. . . . Западная его граница примыкает к территории, начиная от озера Оби Ханди у перевала Фороб и Тали Калон до Дашти Турон. . . . северная . . . примыкает к территории, начиная от места Турдоб и Дашти Тали Турон до земли Шолшикалоб (?), . . . южная примыкает к территории ущелья Испор и горы Ходжа Доуд до ущелья Чоугонлих²¹. . . .

Названия Сор и Хурми (последний в форме Хуррами) встречаются в актовых документах первой половины XVIII в.²² Часть жителей Маргянской котловины были выходцами из долины Килтута и Фана²³.

Население обрабатывало земли, обводненные еще в прежние времена. Очень развито было богарное земледелие²⁴. А.П. Федченко отмечает, что за недостатком пригодных земель, магянцы отправляются для засева полей в соседнее Фарабское бекство²⁵. Они шли туда после того, как увеличилось количество населения, а лучшие земли, естественно, принадлежали крупным феодалам и беку.

В актовом документе (расика), датированного весной 1700 г.

²⁰ Это слово можно читать также "Магвин" (*ماغوين*), как читал его В.Л. Вяткин. (См. Материалы. . . , с.24); О.И. Смирнов а о в а пишет, что "Магян производное от *mag* . . . , авест. *magya* "яма", "ров". (См. ее: Вопросы исторической географии и топонимике верхнего Зарафшана. - Тр. СТАКЭ, т. I. . . , с.59); Слово "маг" также имеет значение "амик", "чукур" (глубокий) и "рудхона" (ложе реки, русло). (См. Фарханги забони тоҷики, ч. I, М., 1969, с.667). Если смотреть с вершины горы, то маргянская котловина действительно представляет собой гигантскую яму, окруженную почти со всех сторон высокими горами.

²¹ М у к м и н о в а Р.Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам "Вақнома". - Ташкент, 1966 - 281 с.

²² Документы и истории аграрных отношений в Бухарском ханстве. Вып. I. Акты феодальной собственности на землю XVII-XIX вв. Подбор документов, перев., введ. и прим. О.Д. Чехович. - Ташкент, 1954, с. 88, 89, 128, 144.

²³ Ф е д ч е н к о А.П. Путешествие в Туркестан. - М., 1950. - 178 с.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, с. 171.

отмечено, что Аллоберди бий парвонами купил именно в местнос-
ти Сор в Самаркандском тумане Шавдор за 30 тыс. танга²⁶. В
1712 г. его сын Аллюёр мирзобоши приобрел у жителей упомяну-
того селения земли с арками на сумму 40 тыс. танга²⁷. В
1718 г. он купил на сумму 3 тыс. танга земли, расположенные
к западу от сел. Сора в местности Пордон²⁸. Аллобердибий и
его сын были крупными феодалами второй половины XVII-первой
половины XVIII вв., правившими одно время даже Самаркандом²⁹.

Бассейн р. Шинг представляет собой узкое ущелье с высо-
кими горами и такими же боковыми притоками. Наиболее древни-
ми памятниками бассейна считаются наскальные рисунки, обнару-
женные в нескольких пунктах³⁰.

В связи со скудностью возделываемых земель в этом ущелье
нет крупных археологических памятников. Первым памятником яв-
ляется тепая Кофир³¹, расположенный на правом берегу реки, к
югу от сел. Шинг у выхода ущелья Мосриф, на маленькой площад-
ке высокой отвесной скалы. Он состоит из двух оплывших бугров
(рис. 2.4). Первый, западный имеет овальную форму diam. 12 м
при высоте 1,5-2 м; второй, восточный, вытянут на более 20 м
при высоте около 3 м. На поверхности, а также в обнаженных
местах культурного слоя, встречаются обломки раннесредневеко-
вой керамики, большинство которых лепные. У выхода сая Мосриф
берет начало арык, который проходит по подошве памятника и
орошает узкую полосу земель, тянущуюся от выхода сая, почти

²⁶ Документы..., с. 87-89. "Танга - серебряная монета стоимо-
стью в 15-20 к. зол., составлявшая основу денежного обраче-
ния в Бухарском ханстве с XV в. до середины XVII в. и со
второй половины XIX в. до 1920 г." Там же, с. 233.

²⁷ Документы..., с. 125-126.

²⁸ Там же, с. 147-149.

²⁹ Документы..., с. X-XI.

³⁰ Д а в л а н и й А. И. Наскальные изображения Таджикистана.
(Древние памятники изобразительного искусства). Известия
Всесоюзного географического общества. Т. 81, вып. 2. - Б.,
1949, с. 190-197. О н ж е: Наскальные изображения в бас-
сейне р. Зарафшан. - Тр. СИАЭ, т. I..., с. 234-240.

³¹ С и р я о в а О. И. Указ. работа, с. 79.

до сел. Шинг.

Сай Мосриф является боковым притоком р. Шинг и тянется с востока на запад на 10 км. По нему течет речка с дебитом 0,06 л/с. В верхней части его расположены два памятника - Калаи Духтар и Калаи Писар³². Первый - лежит на правом берегу, на гребне высокой горы; второй - на противоположном берегу, также на небольшой площадке поверхности горы. Обе они оплывшие и небольшие по размеру. Обнаружены стены, построенные из камней и сырцовых кирпичей. Вокруг них встречаются фрагменты раннеархаической керамики.

Основные площади возделываемых земель уезда Мосриф расположены у выхода сая Гадарва, где находится одноименное селение, а также в верхней части небольшой котловины к с-в от Калаи Духтар. В последней расположено сел. Розадин, на территории которого встречаются фрагменты средневековой керамики. Возделываемые земли орошаются мелкими арками, берущими начало из речки.

К западу от Калаи Писар, у дороги, на левом берегу обнаружено много обломков железного шлака. Напротив этого места, на правом берегу имеется старая шахта (?), у подошвы которой на гладкой скале выбита большая группа наскальных рисунков³³. Еще раньше россыпи металлического шлака были обнаружены инженером В.Н. Масальским недалеко от слияния р. Шинга с р. Магланом³⁴.

Выше сел. Рашна, в боковой сая Рудах имеются развалины небольшого селения X-XII вв. Чуть выше выхода этого сая начинается цепочка высокогорных озер завального происхождения. Верховья бассейна шире, чем его остальная часть, орошаемые земли расположены на берегах речек и ручейков. На поверхности этих покатых полей местами встречаются фрагменты разнообразных, но

³² Смирнова О.И. Указ. работа, с. 78, 79, табл. 27.1.

³³ Дальский А.Н. Наскальные изображения в бассейне р. Зарафшан..., с. 236-237.

³⁴ Ивасюк М.Н. Из истории горной промышленности Таджикистана. - Д., 1934, с. 55.

труднодатируемых лепных керамических сосудов.

На берегу озера Нофин близ сел. Надруд в 1958-1959 гг. В.Я. Стависким был раскопан небольшой замок Калаи Нофин, относящийся к IX-XI вв.³⁵. При раскопках были найдены много косточек абрикосов, вишен, черешен и персиков³⁶. Находки имеют важное значение для решения вопроса становления и развития садоводства в горных труднодоступных ущельях бассейна Верхнего Зарафшана. Все отмеченные фруктовые деревья до наших дней выращивают в садиках селений бассейна р. Шингдаарьи.

В связи с острой нехваткой земель часть жителей бассейна Шинг уходили в другие места. Например, после завоевания узбеками Шейбанидов государства Тимуридов ряд селений, расположенных к югу от Пенджикента у подошвы Зарафшанского хребта, были уничтожены³⁷, и эти места вновь были заселены выходцами из селений бассейна р. Шинг. В результате появились ныне существующие населенные пункты Зебон, Оккутал, Новоомок, Хирекона, Хумгарон, Филмандар³⁸ и Фароб³⁹, последний в верховье Катнадарьи.

В период позднего средневековья весь бассейн Магиандарьи составлял единое бекство, нижняя граница которого доходила до сел. Чорбог в низовье этой же реки⁴⁰. Всего было 19 населенных пунктов в этом бекстве⁴¹.

В 1870 г. из двух упраздненных бекств - Магианского и

³⁵ Ставиский В.Я. Работы... в 1958 г..., с.109-111; Он же. Работы... в 1959 г..., с.106-107; Он же. Археологические работы в районе Магиандарьи в 1957-1959 гг. - Собр. Гос. Эрмитажа, 21. - Л., 1961, с.57-60.

³⁶ Работы... в 1959 г..., с.106-107.

³⁷ Некоторые из них упоминаются в вакуфных документах XV-XVI вв. См. Вяткин В.Л. Материалы..., с.25, 26, 36; Чехович О.Д. Самаркандские документы XV-XVI вв. (О владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане). - М., 1974. - 375 с.

³⁸ Установлены автором по рассказам старожилов.

³⁹ Федченко А.П. Путешествие..., с.166.

⁴⁰ Там же, с.172.

⁴¹ Федченко А.П. Магианские, Фарабские и Кштутские владения. - мат-лы для статистики Туркестанского края. Вып. 2. - СПб., 1873, с.46.

Фарабского была образована одноименная волость в составе Пенджикентского участка Самаркандского уезда. Она состояла из 6 сельских общин⁴².

По данным 1876 г. из орошаемых и богарных земель участка Шинга был собран 527 пудов риса⁴³, 4182 п. пшеницы, 5712 п. ячменя. На Марианском участке 15792 п. пшеницы и 13827 п. ячменя⁴⁴. Общее количество орошаемых земли волости (включая Фарабских) достигало 23555 таналов⁴⁵, богарной - 14025 т. Количество населения достигало 5480 человек⁴⁶. В волости действовали 4 маслобойни и 9 мельниц⁴⁷.

Количество земель было почти неизменным в течение многих веков и соответственно эти цифровые показатели урожая с незначительными колебаниями можно применить и к более ранним периодам. Ограниченное количество возделываемых земель и наличие хороших высокогорных пастбищ с глубокой древности способствовало разведению скота. Но, как верно писал Ю.Г. Саушкин, "...не скотоводство на альпийских лугах, а земледелие, ведущееся с колоссальным трудом и огромной затратой человеческих сил, является основой сельского хозяйства горных таджиков, скотоводство служит только подсобной отраслью"⁴⁸.

⁴² В и р с к и й М. Самаркандский уезд. - Справочная книжка Самаркандской области. Вып. 2. - Самарканд, 1894, с. 52.

⁴³ Рис в этой волости сеялся только в низовье Мариандарьи у сел. Чорбор.

⁴⁴ В и р с к и й М. Сведения о Зеравшанском округе. Нагорные туманы. - Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 4. - СПб., 1876, с. 41.

⁴⁵ Танал (серб. - арабские) - веревка, землемерная веревка. Мера земельной площади, равная в Бухаре приблизительно 1/4 га. См. С е м е н о в А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре. - Советское востоковедение, № 5, 1948, с. 151.

⁴⁶ В и р с к и й М. Самаркандский уезд... с. 52.

⁴⁷ В и р с к и й М. Список населенных мест Самаркандской области. (По сведениям 1904 и 1905 гг.). - Самарканд, 1906, с. 34-35.

⁴⁸ С а у ш к и н Ю.Г. Географические очерки природы и сельскохозяйственной деятельности населения в различных районах Советского Союза. - М., 1947. - 378 с.

Основные сельскохозяйственные культуры, выращиваемые в бассейне Магиандарьи (кроме низовья), были пшеница, ячмень, просо (арзан), нахуд (горох), индау, кунжут, лен (загир), мац, просянка (кунок), крупный белый горох (лубий) и джугара⁴⁹. Кроме них выращивали лук, морковь, репу, тыкву, огурцы, свеклу, арбуз, дыню и др. Из фруктовых деревьев - абрикос, персик, яблоки, вишню, черешню, тутовник, орех, грушу, джиду, а также виноград в небольшом количестве.

Таким образом, по современным данным освоение бассейна Магиандарьи сельскохозяйственным населением началось в первые века нашей эры и завершилось в VI-VII вв. В этом периоде были построены основные ирригационные сооружения. Расцвет земледелия падает на период раннего средневековья, который был прерван арабским завоеванием⁵⁰, и в X-XII вв. он с новой силой продолжается до монгольского нашествия.

Исследования также показали, что древняя оросительная сеть бассейна с незначительными изменениями действует до наших дней. К сохранению их способствовали рельеф и водные источники, т.е. мелкие речки, ручейки и родники, воды которых легкоуправляемы.

Оросительная система долины Фараба (рис.3). Правый приток верховья Кашкадарьи речка Фараб образует из ручейков родникового происхождения, стекающих с южного склона Зеравшанского и северного склона Гиссарского хребтов. Эта часть верховья Кашкадарьи представляет собой холмистое плоскогорье на высоте 1,5-2 тыс.м над ур.м.⁵¹

⁴⁹ Федченко А.П. Путешествие..., с.168; Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа. - Зап. Импер. рус. геогр. об-ва. По отделению статистики. Т.4. - СПб., 1874, с.261-264; Шишов А. Таджики. Ташкент, 1910. с.169-172.

⁵⁰ Ставицкий Б.Я. Расцвет сельскохозяйственной культуры в этом бассейне относится к X-XII вв. См. его: Археологические работы... в 1957 г., с.61; Ойжее. Основные этапы освоения сельскохозяйственным населением горных районов Верхнего Зеравшана (Кухистана). - Мат-лы по этнографии. - Л., 1961, с.46.

⁵¹ Атлас Таджикской ССР. - Душанбе-М., 1968, с.10.

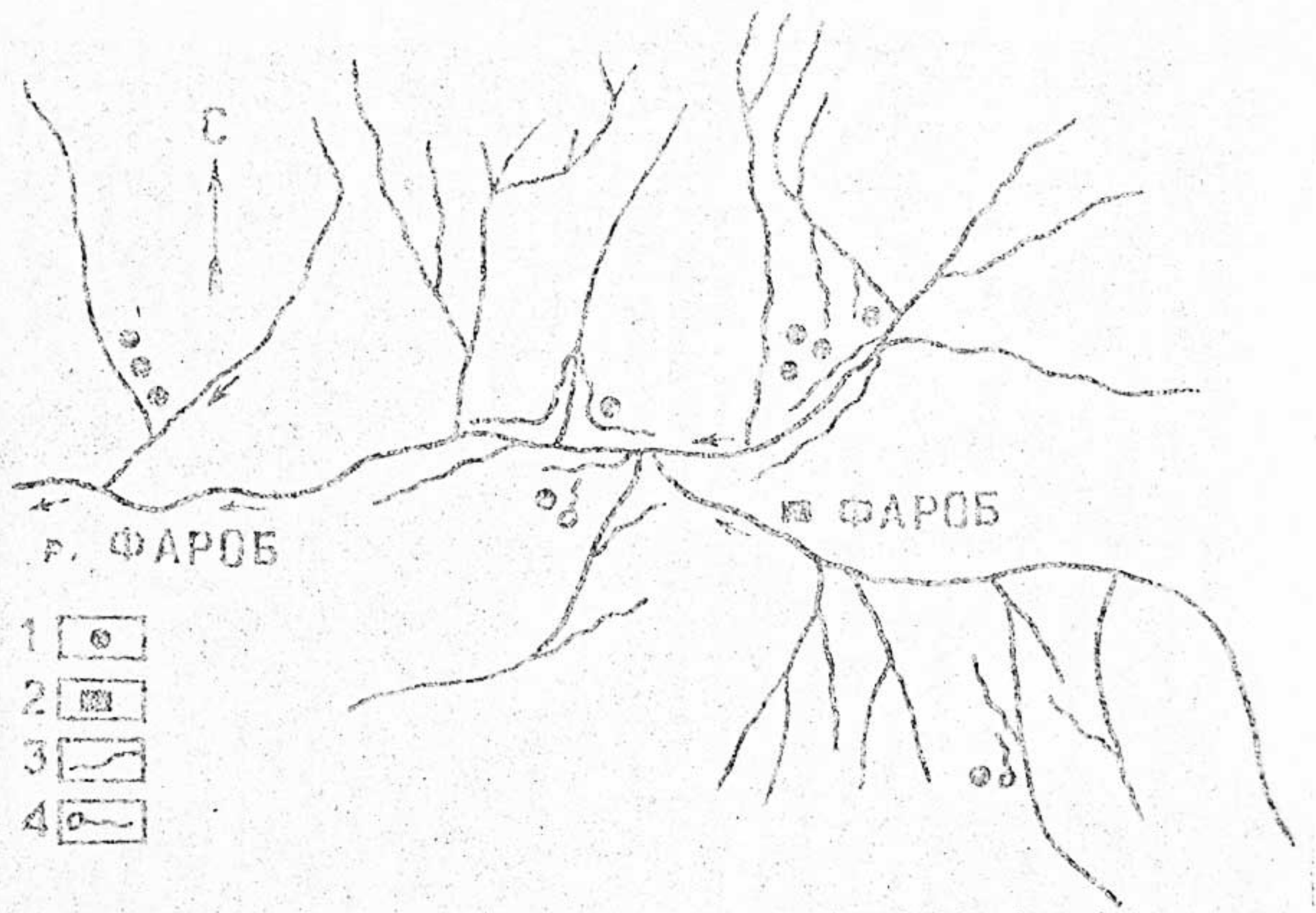

Рис. 3. Карта бассейна Фараба: 1 - археологический памятник, 2 - населенный пункт, 3 - арка, 4 - родник.

Началом реки является Оби Хунди, вытекающей с гор Думрахна к востоку от сел. Фараб. Сначала она течет на север, затем поворачивает на запад, где в нее впадает с юга река Ходжа Мансур. Ниже предела Фараба река называется Башир. Название Кашкадарья является искаженным от Кашкируд или Кешдарья⁵². Кеш - древнее наименование нынешнего Шахрисабза⁵³, следовательно, название означало река города (области) Кеша.

На этой территории имеются два населенных пункта: Фараб - на левом берегу и Мусабазар на правом берегу сая.

В 1947 г. О.И. Смирнова провела археологическую разведку Фараба, где были обнаружены 6 памятников⁵⁴.

Наиболее крупный среди них Курган Бахши⁵⁵, расположенный на поверхности высокой террасы правого берега сая и представляет собой продолговатую тепа (рис. 4.1), вытянутую с ю-з на с-в на 160 м при ширине более 60 м. На поверхности прослеживаются каменные кладки от фундаментов. Щурб (2x16 м) на середине тепа срезал рыхлый культурный слой толщиной более 1,5 м. На этой глубине обнаружили захоронение мусульманского времени. Ниже скелета слой продолжается, но никаких датированных материалов не обнаружено. Возможно, нижний слой относится к раннему средневековью. Из верхнего слоя получено несколько фрагментов керамики X-XII вв. (рис. 5.1-4). В нескольких местах большие выкопанные ямы - результат деятельности кладочников. К с-з, за широким рвом, есть другая, почти прямоугольная тепа размером 79x50 м, высотой более 3 м. Она полностью занята кладбищем. Где-то недалеко от них было средне-

⁵² Сведения письменных источников о долине Кашкадарьи рассмотрены В.В. Бартольдом. - Туркестан в эпоху монгольского нашествия. - Соч., т.1, М., 1963, с.187-197; Он же. История орошения Туркестана. - Соч., т.3.

⁵³ Название Шахрисабз впервые появляется на монетах XIV в. - См.: Бартольд В.В. Туркестан..., с.100.

⁵⁴ Смирнова О.И. Археологические разведки... в 1947 г., с.79, табл. 29, I.2.

⁵⁵ Там же.

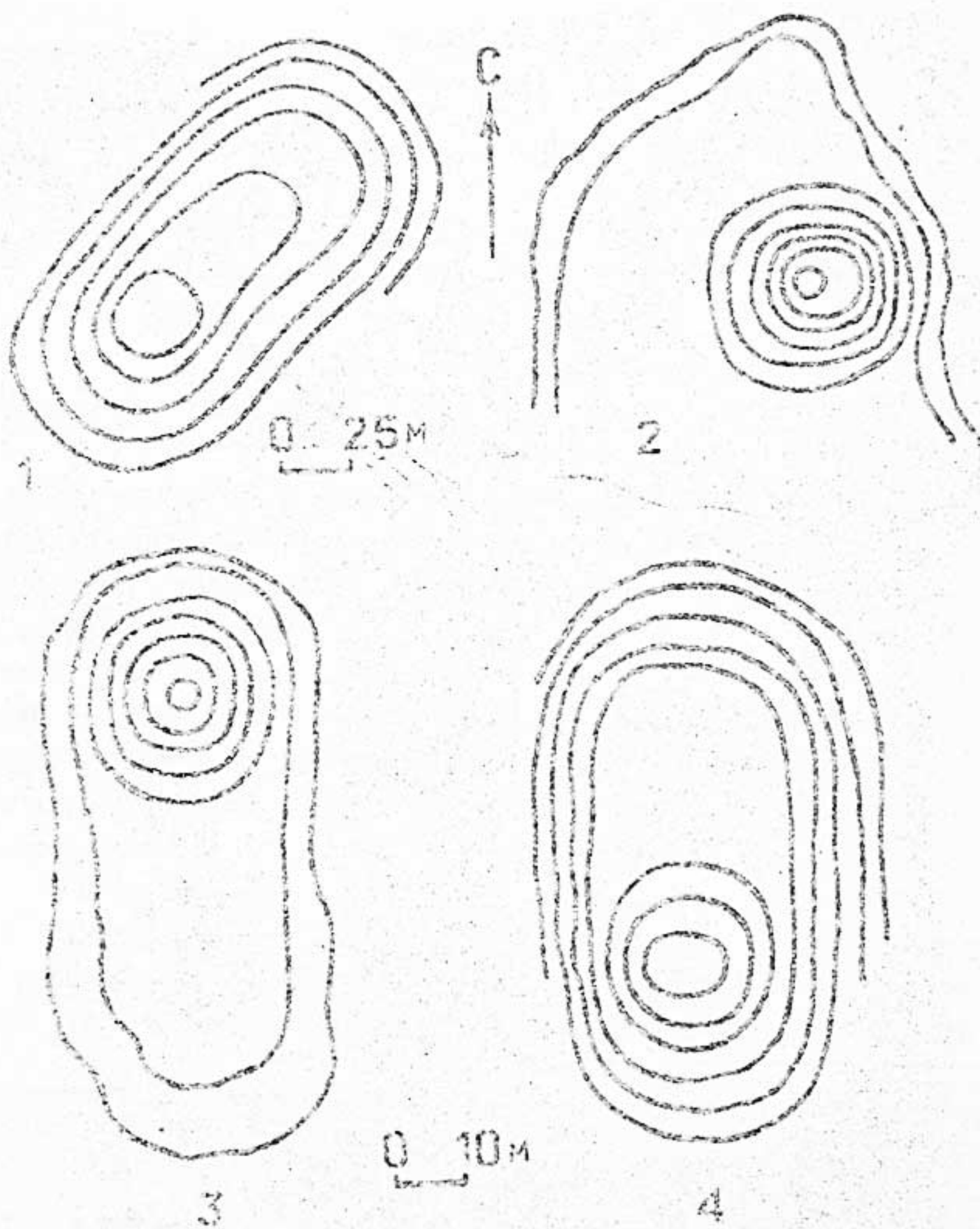

рис. 4. Топографические планы памятников
бассейна Фараба.

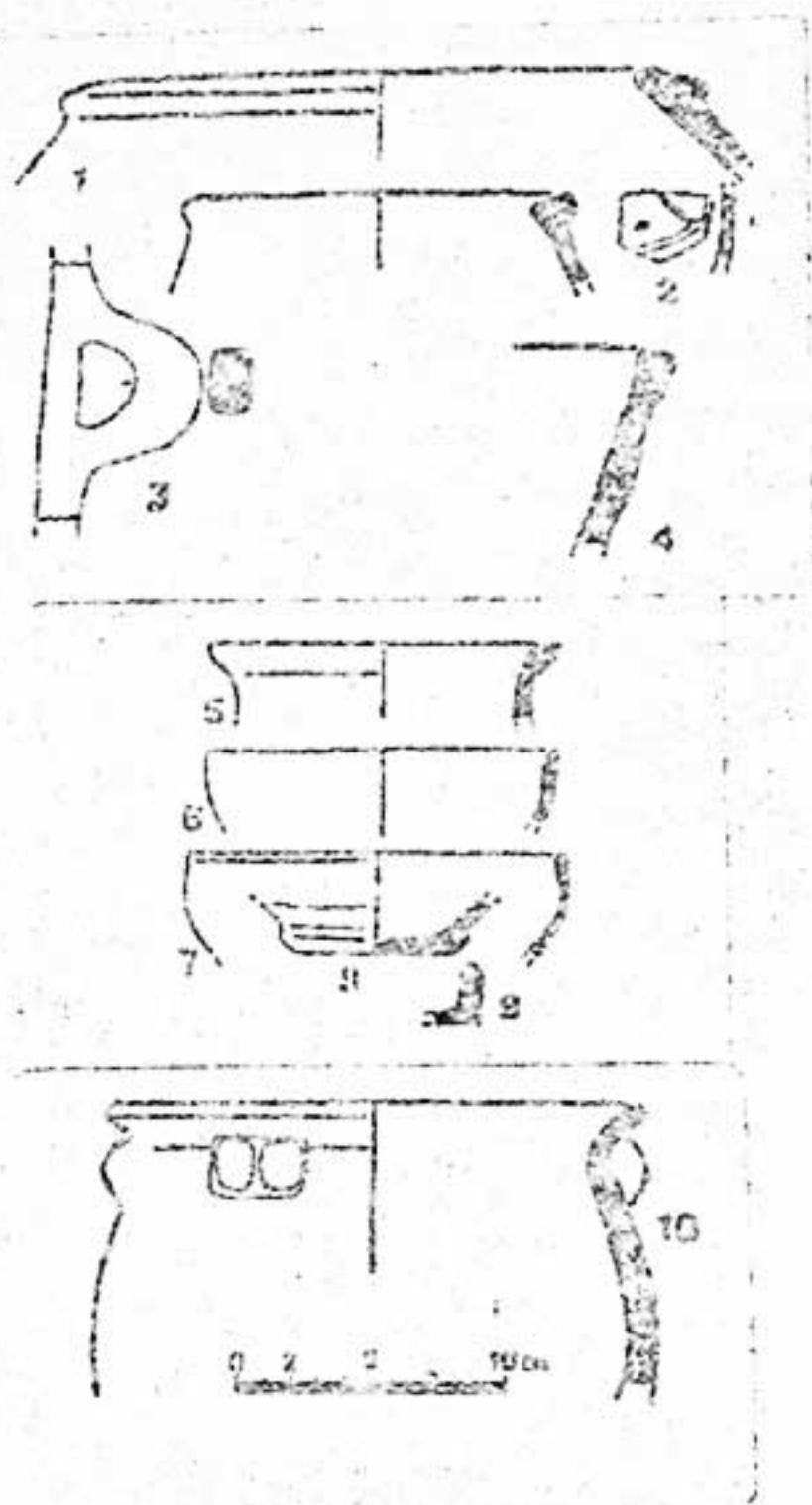

Рис. 5. Керамика из памятников бассейна Фараба

вское селение, жители которого хоронили своих умерших на развалинах этих памятников. Очень густая и высокая естественная трава не позволила нам детально исследовать их окрестности.

Вокруг Кургони Вахши имеются несколько родников, снабжающих жителей питьевой водой, шедшей и на орошение.

В X-XII вв. здесь было большое селение, уничтоженное монголами. Земли, лежащие к востоку и с-в от памятника у склона, орошаются арьюком, начинающимся из бокового сая, а лежащие к западу и с-з - богарные. Вокруг Кургони Вахши три типа: первый - Мазор, к востоку от него, на берегу речки. Овальная

формы, диаметром 50 м, высотой 5 м. На поверхности встречаются невыразительные обломки керамики. Второй, безмятный, на краю терраски склона к ю-в от Кургони Бахши. Овальной формы, диаметром более 30 м, высотой 6 м. Шурф (2x1 м) срезал около 2 м рыхлого слоя, где найдено несколько фрагментов раннесредневековой керамики. Третий (31x17 м) лежит у склона к югу от Кургона напротив второго холма. Вокруг него обнаружены фрагменты раннесредневековой керамики.

К востоку, а также к югу от них, на обоих берегах речки полосы возделываемых земель. Они орошаются двумя арыками, берущими начало из речки.

К западу от Кургони Бахши, на этом же берегу сая, имеется боковой сая, Каратегин, по которому течет ручей, впадающий в р. Фараб. На левом берегу сая, на краю террасы, находится небольшая тепа Тахтикон (рис. 4.3). Конусовидной формы, диаметром 27 м при высоте искусственной части около 3 м. На нижней стороне имеется небольшая пологая площадка (50x30 м). С севера путь, ведущий к поверхности, прегражден валом и рвом длиной более 50 м, построенными у подошвы холма. Вероятно, это загон для скота. Шурф (1x1,5 м) дал значительные фрагменты лепной и стеновой керамики, датируемые V-VIII вв. Жители сел. Фараба сообщили, что при земляных работах из южной подошвы памятника извлек хум с человеческим скелетом.

Из этого сая берут начало два арыка. Первый тянется по склону левого берега, огибая подошву Тахтикона, подает воду на земли правого берега реки Фараб. Второй идет по склону правого берега и орошает также земли берега речки, но к западу от выхода сая.

К западу от сая Каратегина на этом же берегу имеется сая Оби Кишлак -- западная граница долины Фараба. Еще А.П. Федченко писал, что "...границей со стороны китабских земель считается урочище Бурськазм или напротив его лежащее Оби Кишлак⁵⁶...". Сая образуется слиянием двух саяв, по которым текут ручьи. Выше их слияния на левом берегу западного сая имеются 4 холма. Первый Арчамазор овальной формы, диаметром 25 м

⁵⁶ Федченко А.П. Путешествие..., с.166.

при высоте 4 м. Возле него растет арча. Холм занят кладбищем, где похоронены чабаны, умершие во время летнего перегона стада на пастбища Фараба. Второй холм лежит в 200 м к северу от него. Конусовидной формы, диаметром 30 м при высоте 7 м. Шурф (2x1 м) срезал однообразный слой, в верхней части которого найден венчик сероглиняного котла диаметром 20 см, с небольшой ручкой (рис. 5.10). Шурф не доведен до материка. С юга к нему примыкает небольшой холм овальной формы, диам. 24 м, высотой 3 м. Оба они лежат на площадке треугольной формы (70x60 м), высотой от 4 до 7 м. Четвертый холм лежит в метрах 10 от предыдущего. Овальной формы, вытянут с юга на север на 42 м, ширина 20 м, высота 4 м. Шурф (2x1 м) доведен до глубины 1,5 м. Из-за отсутствия времени и рабочей силы назначение этих холмов осталось точно не выясненным. По собранным данным, видимо, это курганные могилы.

Памятники левого берега сая Фараба. Напротив Тектихона у склона лежит двухъярусная тепа - Ошхона (рис. 4.4). Она вытянута с юга на север на 75 м при высоте от 5 до 13 м. Первый ярус состоит из площадки (26x26 м). Шурф (2x1 м) дал терку и фрагменты керамики позднеантичного периода. Они станковые, красноангобированные, хорошего обжига (рис. 5.5-9). Второй ярус состоит из овального бугра диаметром 25 м при высоте 5 м. К востоку от памятника в ложине имеется ридник. Земля ложа сая, т.е. подошвы памятника орошены арыком Дууи Мансур.

Восточнее Ошхона в р. Фараб впадает речка Ходжа Мансур. Она образуется у холмистого крутого склона после слияния ридников, текущих из оврагов и ложин. Между двух глубоких ложин лежит почти треугольная по форме возвышенность, вытянутая с юга на север более чем на 100 м при наибольшей ширине 60 м. В ее с-в углу Кургане Шохмансур⁵⁷, овальной формы, диаметром 30 м при высоте 5 м (рис. 4.2). Шурф (2x1 м) срезал рыхлый завал, содержащий обломки лещного котла и другие невыразительные фрагменты раннесредневековой керамики.

К востоку от этого памятника, за оврагом, у склона на большой территории разбросаны обломки жженого кирпича и керамики XI-XII вв., каменные кладки фундамента домов. Сохранилось

⁵⁷ Смирнова О.И. Указ. работа, с. 77.

кладбище этого селения, где растут три арчи. На этом кладбище, близ мазара Ходжа Мансур был найден надгробный жженый кирпич размером 30x16x4,5 см с надписью и датой 507 г. х. (1113-1114 гг.)⁵⁸. Надпись выполнена кувйическим письмом⁵⁹. Судя по размеру и расположению, это было большое селение, а не город, как считает О.И. Смирнова. Она писала, что "...обнаруженные остатки города должны быть сопоставлены с Фарабом, упоминающимся в источниках, местонахождение которого оставалось неизвестным"⁶⁰. В словарях Якута и Самани упоминается селение Фараб, лежащее в 8 фарсах (64 км) от Самарканда, у подножия горы⁶¹. Возможно они имели в виду это селение, о чем свидетельствует расстояние между ними.

Почти по всему склону вокруг памятника тянутся возделываемые орошаемые и богарные земли.

Расположение замков и поселений домусульманского Фараба говорит о том, что все доступные для орошения земли возделывались. Построенные арки в основном короткие и несложные. Было развито и богарное земледелие. Этому способствовал высокогорный климат с обильными осадками. В "Худуд-ул-олам" отмечено, что в Кеше (т.е. долине Кешруд - У.Э.) выпадает много дождя⁶². О широком развитии богарного земледелия в Согде сообщает Ибн-Хаукаль⁶³. А.П. Федченко писал, что "...в те годы... когда степные необрашаемые поля пшеницы (т.е. богарные - У.Э.) в Ферганском округе погибли без дождя, в Фарабе урожай обеспечен".

⁵⁸ Смирнова О.И. Указ. работа, табл.28.

⁵⁹ Там же, с. 79.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Бартольд В.В. Туркестан..., с.164. В вакуфном документе, датированном первой половиной XVI в. упоминается "перевал Фараб". (См.: Мухоминова Р.Г. К истории аграрных отношений..., с.281). А в актовом документе начала XVIII в. упоминается "гора Фараб". (См.: Документы к истории..., с.128).

⁶² Худуд-ул-олам. Душанбе, 1963, с.69.

⁶³ Бартольд В.В. Туркестан..., с.144.

После арабского завоевания образовались крупные селения Кургони Бахми и Ходжа Мансур (названия поздние). Жители возделывали те же обширные плодородные земли. Выделывали поливные, неполивные и расписные керамические сосуды, обжигали кирпичи, а также выплавляли металлы⁶⁵. После монгольского нашествия эти селения были заброшены.

Где-то вблизи Кургони Бахми было селение, возникшее после монгольского нашествия, о котором свидетельствует вышеупомянутое большое кладбище на развалинах Кургони Бахми и близ него.

В.Л. Вяткин писал, что "...рядом с Фарабом, но несколько севернее было селение Барданг (в первой половине XIV в. - У.Э.), переставшее уже существовать"⁶⁶.

По-видимому, после этого таджиками - выходцами из сел. Минг было основано современное сел. Фараб. Примерно в этот период или чуть позже появилась группа кочевников-родов: "Баллас, Калтатай и Мусобазар"⁶⁷ и по имени последних называется второе селение.

До 1870 г. Фараб управлялся беклами рода Минг⁶⁸, резиденция которых находилась в середине селения. Ныне от нее сохранился небольшой бугор.

Земледельцы Фараба сеяли пшеницу, ячмень, просо, пшя (загио) и накуд (род гороха), но в основном пшеницу⁶⁹. Садоводство почти отсутствовало из-за холодной зимы.

⁶⁵ Жители сообщили, что между Кургони Бахми и Тактикон, в местности Тануро встречаются железные шлаки.

⁶⁶ Вяткин В.Л. Материалы..., с.36; Лившиц В.А. отождествляет это селение с "Бартаном" мугских документов. См.: Согдийские документы с горы Муг. Юридические документы и письма. - М., 1962, с.104.

⁶⁷ Едиченко А.П. Указ. работа, с.156.

⁶⁸ Подробно см.: Гребенкин А. Краткие исторические заметки о бывших бекствах: Магианском, Фарабском и Кутутском. - Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 2. - СПб., 1873, с.66-70; Минг (отрывок из очерка: Племена Заравшанского округа). - ТВ, № 2, 1871, с.10.

⁶⁹ 1000 зерен сухой пшеницы Магиана и Фараба весит 45,6 г, а в долине Верхнего Заравшана - 32,6-42,4 г. Високий И. Справочные и статистические сведения по Самаркандской обл. - Справочная книга Самаркандской области. Вып. I. - Самарканд, 1893, с.41.

Обзор подъемного материала и частичная цурфовка памятников позволяет заключить, что освоение бассейна реки Фараб земледельческим населением начиналось в первой половине I тыс. н.э. Более ранние по времени памятники пока не обнаружены. Сохранившиеся редкие арчевые деревья свидетельствуют о том, что в древности эти территории были покрыты густым лесом.

В период раннего средневековья здесь уже существовало развитое земледельческое хозяйство. А наличие обширных пастбищ несомненно позволяло земледельцам содержать в своем хозяйстве большое количество скота. В этот период все доступные для обработки земли возделывались. Построенные арки несложные и с небольшими изменениями действуют до наших дней.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕТРОГЛИФОВ ЗАПАДНОЙ ФЕРГАНЫ

В 1983 г. группа СТАКЭ по изучению петроглифов продолжила работы, расширив зону разведок; помимо прохождения маршрутов и фиксации петроглифов хребта Моголтау предпринята ознакомительная поездка в ущелья и предгорья Кураминского хребта в пределах Аштского района Ленинабадской области.

Как и в прошлые сезоны, на Моголтау проводилась фиксация наскальных изображений с применением кальки, фото-и киносъемка, описание памятников. На Кураминском хребте разведочные работы проводились с целью подготовки к следующим сезонам, уточнение объема работ и основных пунктов проведения исследований.

М о г о л т а у

За период изучения петроглифов Моголтау с 1976 по 1982 гг. (с 1980 г. работы проводились в составе СТАКЭ)^I было осмотрено около 70% площади хребта. Сплошной осмотр ущелий и их ответвлений связан с особенностью рельефа хребта - его небольшая высота, несложные перевалы с многочисленными тропами были легкодоступны пастухам и охотникам - авторам наскальных изображений, а следовательно, и петроглифы могли быть в любом месте горного массива: у заброшенных селений, на пастбищах, возле родников, на обочинах троп. Поэтому несмотря на неравномерность распространения петроглифов на территории хребта, приходилось затрачивать время на прохождение ущелий, в которых не обнаруживалось ни одного рисунка. В итоге на составляемой карте петроглифов Моголтау обозначились районы наибольшей концентрации памятников наскального искусства, это обстоятельство позволит разрешить, например, проблему исходных факторов, повлиявших на появление рисунков в том или ином месте (природные условия; пастбища; наличие материала для выбивки - прочных по составу скал и камней; скопление курумов, образующих ущелья-святилища; селения; летовки и пр.).

За отчетный период петроглифы обнаружены в двух ущельях.

^I См. отчеты автора в АРТ, вып. XIX-XXI.

Бориссай (БР). Северные склоны. Глубокое ущелье, в районе двух родников находятся строения заброшенного селения, жители которого переселились в предгорья, основав селения Хульбабулак и Четик. У входа в ущелье находятся два курума.

Петроглифы зафиксированы выше курумов, на скале выбиты три линейных рисунка, из них два выполнены грубо с незначительной концентрацией патины, третий покрыт патиной светло-коричневого цвета. Сюжет: козероги.

Каттаайрисай (КТ). Северо-западные склоны. Широкое ущелье с двумя основными ответвлениями - Таккасай и Джакатут. Обильно водой, которая отводится трубами в селение Каттаайри. Шесть родников насыщают влагой пастбища, популярные у жителей ближайших селений. Отмечены одиннадцать курумов.

Петроглифы зафиксированы в одном месте, рядом с обломком скалы кубической формы высотой до 2,5 м, называемой пастухами Магазинташ. На поверхности скалы, на высоте около 30 м выбито около 40 петроглифов, изображающих козрогов. Большая часть их покрыта патиной красно-коричневого цвета. Манера исполнения близка к теневому стилю. Здесь же на скале и рядом в нескольких метрах находятся рисунки, отличающиеся светлой патиной.

Таким образом, в осмотренных ущельях Моголтау в 1983 г. зафиксировано всего 45 петроглифов, по предварительному анализу относящихся к двум последним этапам наскального искусства хребта. Рисунки Бориссая, ввиду своей линейности исполнения и светлой патины, могли быть выбиты пастухами - жителями селения Борис, а оно, согласно рассказам старожитов, основано в конце ХУП-начале ХУШ вв. Рисунки Каттаайрисая по своим признакам аналогичны петроглифам, находимым ранее в Моголтау рядом с курумами и датированными соответственно рубежом н.э.-сер. I тыс. н.э.

Помимо петроглифов большой интерес вызывают следы бывшего горнорудного промысла на Моголтау. По всему протяжении Бориссая, и особенно в его устье, встречаются куски шлака. На участке, охватывающем склоны предгорных холмов в устье Бориссая, зафиксированы остатки плавильных печей, что подтверждает данные о широкой добыче полезных ископаемых, и

прежде всего на металлы, отмечаемой ранее в литературе². Район Бориссая имеет также несколько искусственно выровненных террас с подведенными к ним арыками. Это несомненные факты занятия земледелием жителей хребта, на одной из террас нами найдена зернотерка. Мы не имеем пока конкретных данных для определения времени освоения ущелья Бориссай, которое началось, по всей видимости, ранее прихода сюда тюркских племен, но последующие работы помогут прояснить многие детали истории заселения Моголтау.

Кураминский хребет

Петроглифы Кураминского хребта известны из публикаций Б.А. Литвинского и В.А. Ранова по группам Куруксай, Шайдан и Чарчанаксай³. Изданная информация свидетельствует о разнообразии сюжетов и стилистических приемов наскальных изображений, а анализ позволяет предварительно определить время их появления - I тыс. до н.э. - сер. I тыс. н.э. Это было время, когда в предгорных степях и широких ущельях жили и пасли скот кочевники, входящие в сакский племенной союз, а в последующее время - до сер. I тыс. н.э. - кочевники, строившие погребальные сооружения типа "курум" и сохранившие в материальной культуре сакские традиции⁴. Множество конкретных и косвенных фактов (сообщения античных авторов о саках, живших на правом берегу Сырдарьи⁵; могильники сакского времени в

² Смольяников Н.А., Баскин Б.Л. Шеелитовые месторождения Моголтау. - Мат-лы Тадж. комплексной эксп., вып. XI. - Л., 1935, с. 139-153; Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. - М.: Наука, 1974, с. 93.

³ Литвинский Б.А. Изучение курумов в северо-восточной части Ленинабадской области в 1957 г. - АРТ, вып. У. Тр. ИИАЭ АН ТаджССР, т. СШ. - Сталинабад, 1959, с. 110-113; Ранов В.А. Новые наскальные изображения в Кураминском хребте. - В кн.: Искусство таджикского народа, вып. 2. - Тр. ИИАЭ АН ТаджССР, т. XXIX. - Сталинабад, 1960.

⁴ Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы. - М.: Наука, 1972, с. 194.

⁵ См., например: Ариан Флавий. Анабасис Александра или история походов Александра Великого. - Ташкент, 1911, с. 156-157.

Аштской степи⁶; аналогии в предметах материальной культуры сакского населения Восточного Памира и Тянь-Шаня⁷) позволили предположить возможность обнаружения петроглифов времени распространения "звериного" стиля.

До сих пор мы почти ничего не знаем о искусстве "саков, которые за Согдом", хотя изобразительное творчество в жизни ранних кочевников играло огромную роль, являясь важнейшим приемом выражения мировоззрения. Во-вторых, кочевники - "курумщики", будучи приемниками сакских традиций на протяжении восьми веков, могли сохранить и традиции сакского искусства.

Эти предварительные выводы натолкнули на предположение о развитии и распространении наскального искусства в более широких масштабах, нежели известные из публикаций примеры наскальных изображений Чарчанакая, Курукская и Шайдана. Обнаруженная нами группа рисунков "Хари Дачол" в пангазском ущелье может быть датирована XIII в.⁸ Так же, как и на Моголтау, на территории Кураминского хребта могут находиться и петроглифы позднего времени, последних веков.

В этой связи разведочная группа СТАКЭ провела несколько маршрутных поездок по предгорьям Кураминского хребта и ущелью Пангазсай.

Пангазсай (ПС). Ранее нами зафиксированы здесь два пункта в пределах селения Пангаз: три рисунка козерогов на скале в центре селения (ПС-1)⁹ и группа изображений "Хари Дачол" на окраине участка Суджа (ПС-2)¹⁰. Они линейные, позднего времени, выполнены, видимо, жителями Пангаза. Третий пункт (ПС-3) показан нам местным краеведом-учителем М. Худойкуло-

⁶ См. отчеты Е. Д. Салтовской в АРТ, вып. XI-XIV.

⁷ Литвинский Б. А. Древние кочевники "Крыши мира". - М.: Наука, 1972. - 177 с.

⁸ Панфилов О. В. Петроглифы "Хари Дачол". - В кн.: Респ. научно-теорет. конф. молодых ученых и специалистов Тадж. ССР, посв. XXVI съезду КПСС. - Душанбе: Дониш, 1982, с. 42-43.

⁹ См. отчет автора в АРТ, вып. XIX.

¹⁰ Панфилов О. В. Петроглифы "Хари Дачол"..., с. 42-43; См.; также отчет автора в АРТ, вып. XX.

вым на северной окраине Пангаза рядом со школой, на участке с фруктовыми деревьями. Здесь, на скальном выходе выбито около десяти линейных козерогов, явно позднего времени, с небольшой концентрацией патины (рис. I). Еще один пункт (ПС-4) нахо-

Рис. I. Кураминский хребет. Петроглифы Пангаз-3.

дится западнее ПС-3, в 200-250 м: несколько десятков линейных рисунков козерогов выбиты на краю скальной гряды, вплотную подступающей к Пангазу.

По словам местных жителей, в окрестностях Пангаза находятся еще несколько пунктов скоплений петроглифов, с одним из которых, находящимся в верховьях Пангазсая, мы познакомились по фотографии, представленной М. Худойкуловым. Это четыре линейных рисунка (два козерога и две антропоморфные фигуры) и несколько надписей на таджикском языке арабской графики, выбитых на камнях у основания какого-то сооружения, напоминающе-

го мугхону или, скорее, летовку (рис.2). Надпись, по палеогра-

Рис.2. Кураминский хребет. Петроглифы
Пангазсай-4

фическим признакам, явно позднего времени^{II}. Рисунки, выполненные аналогичной техникой, видимо, синхронны с надписью.

Ущелье Пангазсая насыщено курумами, они отмечаются по всему его протяжению и в боковых ответвлениях. Уже отмечалось, что петроглифы выбивались в непосредственной близости от курумов. Поэтому, осматривая попадающиеся на пути маршрута курумы, мы обнаружили рядом с одним из них, севернее селения Пангаз, при повороте сая, несколько рисунков (ПС-5): козероги, человек и колесница (?), покрытых густой патиной, отчего петроглифы просматриваются только под определенным углом освещения. Изображения выполнены в теневой манере и по всем признакам (техника, стиль, патина) могут быть отнесены к поздне-сакскому времени (рис.3).

Таким образом, в ущелье Пангазсай известны уже 5 пунктов, различных по времени появления. Думается, что будущие разведоч-

^{II} Определение Э. Окилова.

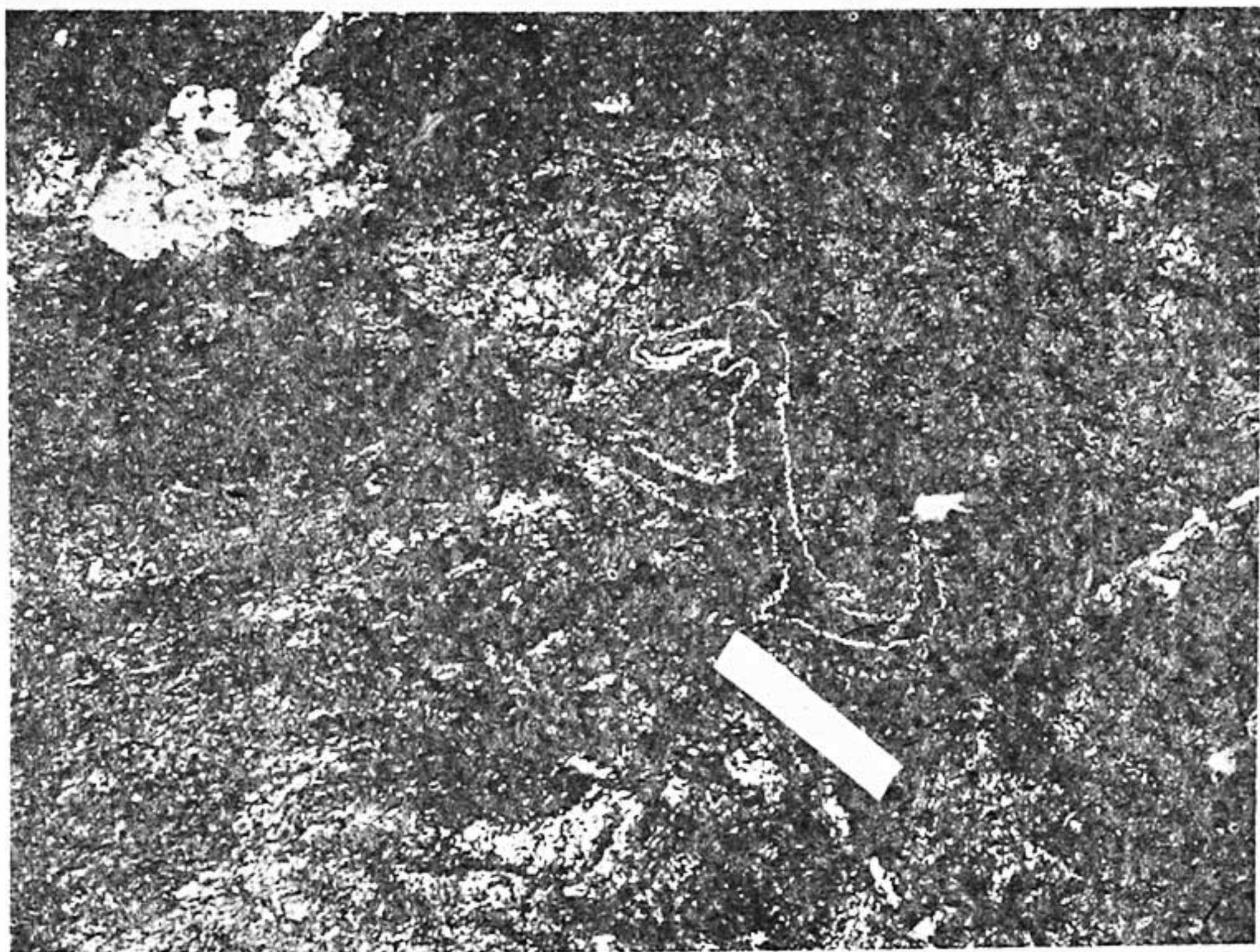

Рис.3. Кураминский хребет. Петроглифы
Пангазсай-5.

ные работы выявят более крупные скопления петроглифов.

Поездка по южным предгорьям Кураминского хребта началась с ознакомления петроглифов Чарчанакая в урочище Кушбулак, известное по публикации Б.А. Литвинского, который провел предварительное исследование памятника¹². Это одно из крупнейших скоплений петроглифов Средней Азии, насчитывающее несколько тысяч рисунков. Его границы скорее всего невозможно провести территориально, внутри урочища, так как всего через несколько сот метров западнее начинается предгорная линия скал, на плоскостях которых выбито также несколько тысяч изображений. Размещение петроглифов на скалах

¹² Литвинский Б.А. Изучение курумов..., с.110-113;
Он же. Курганы и курумы..., с.172.

неравномерно, они сконцентрированы в местах скопления курумов, на берегах саев, у родников, а в целом территория распространения петроглифов предгорьев протянута с востока на запад на 12-15 км, от пос. Шайдан до ущелья Долонасай. Рисунки выбивались как на скалах, обращенных к Аштской степи, так и на плоских, небольшого размера, валунах рядом со скалами и в степи. На валунах, как правило, изображались по одному-два сюжета, часто это фигуры козерогов, иногда знаки в виде кругов с пересекающимися внутри двумя линиями и несколько кругов соединенных линиями (рис.4).

Рисунки на скалах различаются по стилистическим особенностям: среди светлых, выполненных грубо и схематично, выделяются изображения более реалистичной манерой исполнения. Часть рисунков козерогов и баранов огромных размеров, почти в натуральную величину, причем эти рисунки несколько раз подновлялись. Часто встречаются полимпсесты. Есть редкие сюжеты: олени, лучники, солярные знаки и пр. По всем признакам эти петроглифы выбивались на протяжении многих веков, начиная с сер. I тыс. до н.э. (рис.5).

Таким образом, намечены границы района, в пределах которого находятся несколько пунктов скоплений петроглифов, разных по количеству рисунков, но объединенных признаками, позволяющим судить об одном хронологическом времени и, соответственно, этническом происхождении. В виду этого район распространения петроглифов, включающий ущелья Пангазсай, Даханасай, Долонасай, урочища и предгорья Кураминского хребта назван нами Аштским комплексом петроглифов и его дальнейшего изучение поможет выяснить проблемы развития наскального искусства Западной Ферганы, его аналогии с памятниками соседних районов, а стилистический и технологический анализ может дать факты для более точной датировки.

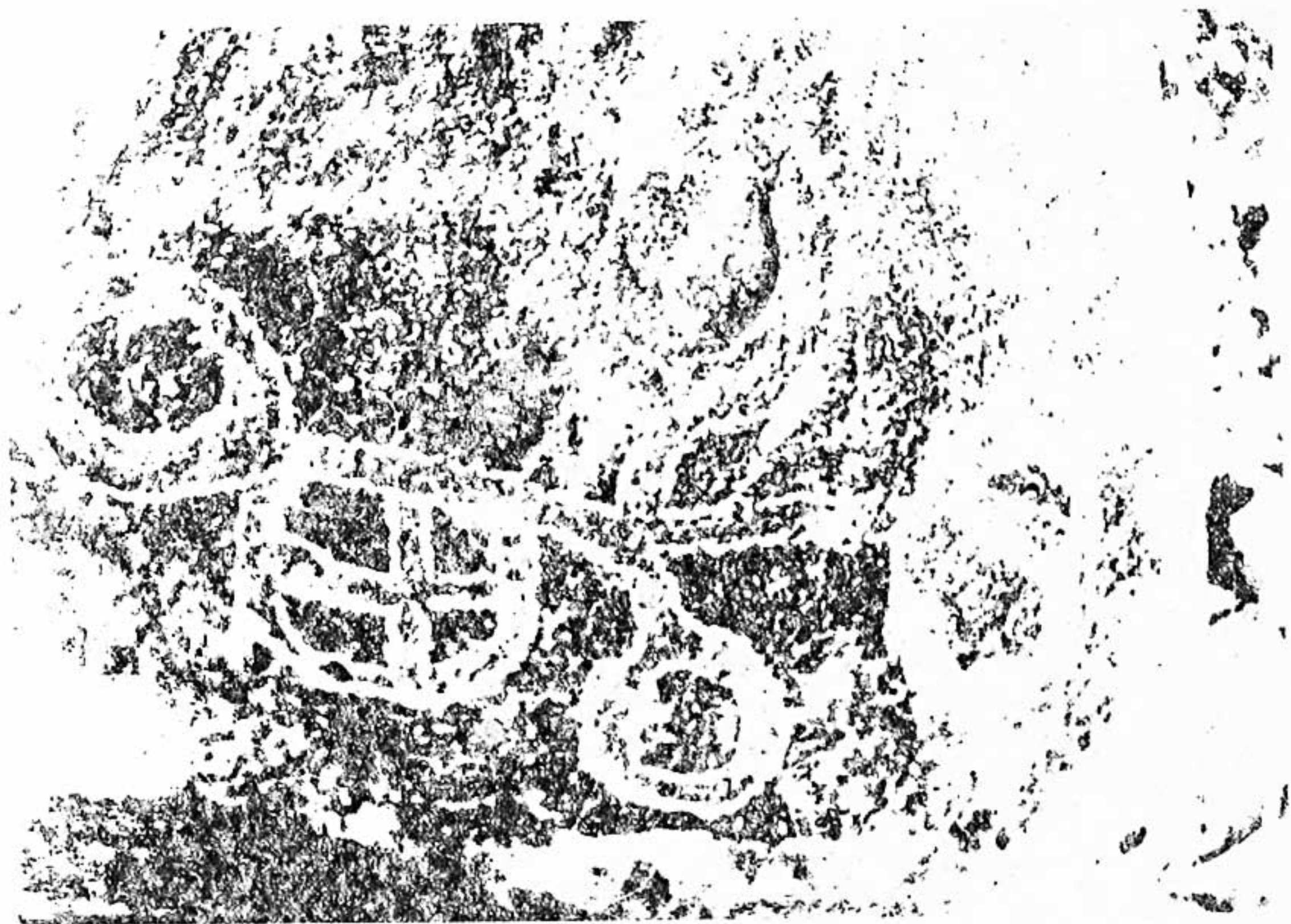

Рис.4. Кураминский хребет. Петроглифы предгорьев
Ашского комплекса

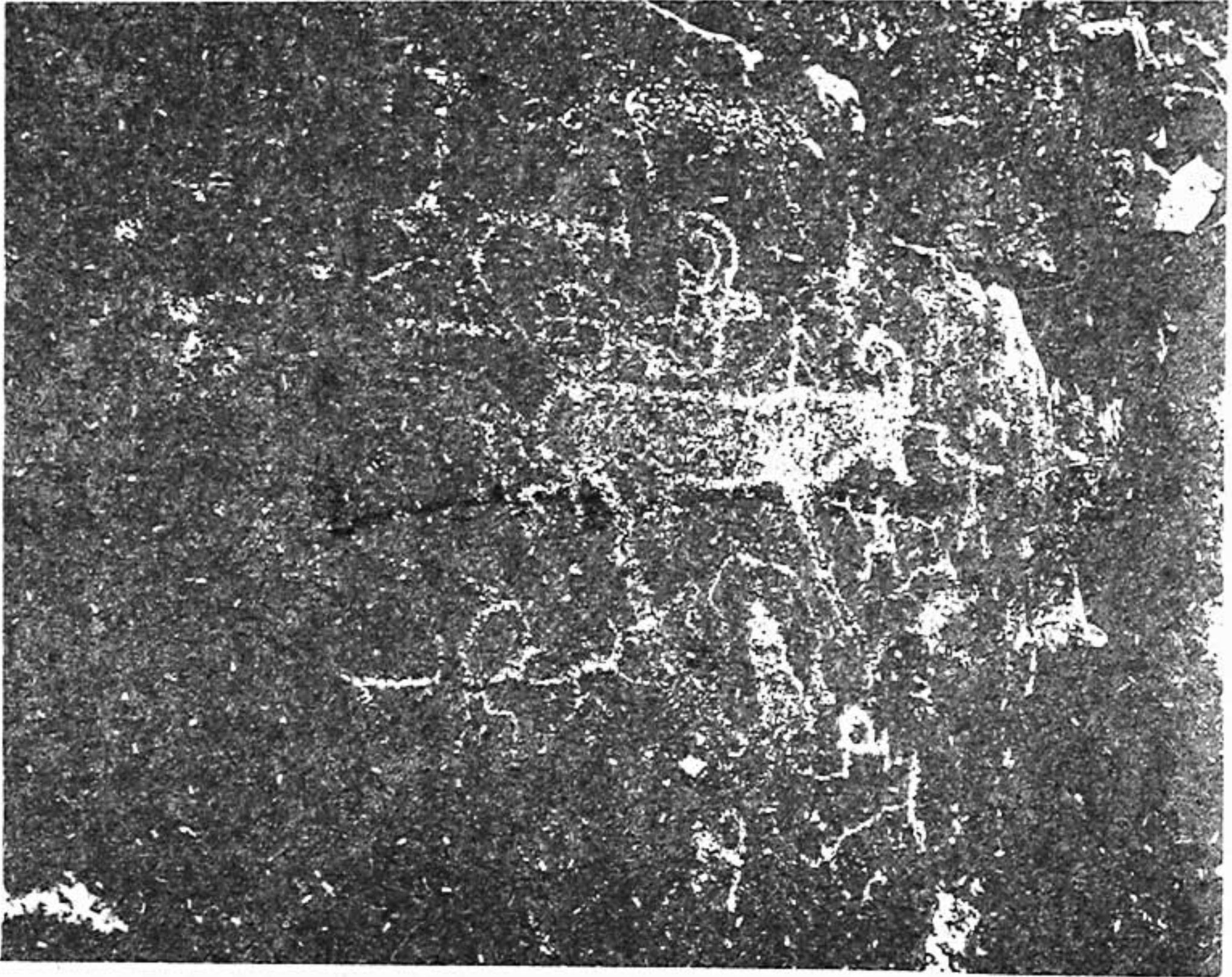

Рис. 5. Кураминский хребет. Петроглифы
предгорьев Аштского комплекса.

У.П. Пулатов

КУВШИН ИЗ ИСФАРЫ

Исфаринский район известен нам как один из самых богатых районов Таджикистана в археологическом отношении. Здесь изучен ряд монументальных памятников¹, а также множество погребальных сооружений². Как и во всяких археологических объектах, наиболее массовыми находками являются керамические изделия. Среди них, особенно в комплексах XI-XII вв., в довольно большом количестве встречаются сосуды - желтоглиняные и сероглиняные - со штампованным и резным орнаментом³. Впрочем, это является характерным не только для Исфары, но и для всей Средней Азии XI-XII вв.

Недавно коллекция сосудов со штампованным и резным орнаментом пополнилась еще одним кувшином. В ноябре 1983 г. в Душанбе приехал главный врач санатория "Зумрад" М.Р. Олимов и привез с собой вышеупомянутый кувшин. Он сообщил, что сосуд был найден в 50 м к югу от знаменитой Калаи Боло при рытье котлована под фундамент нового спального корпуса⁴.

Кувшин с ручкой. Высота его 23,7 см, максимальный диаметр тулова 17 см, диаметр полдона 10 см. Тулово сфероконическое, сужающееся книзу. Горлышко довольно высокое - 8,4 см, слегка расширяющееся кверху. Под венчиком пять неглубоких горизонтальных борозд.

¹ Д а в и д о в и ч Е.А., Л и т в и н с к и й Б.А. Археологический очерк Исфаринского района. - Тр. ИИАЭ АН ТаджССР, т.35. - Сталинабад, 1960.

² Л и т в и н с к и й Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы. - М.: Наука, 1972; М и р б а б а е в А.К. Работы Чоркуйского отряда. - АО 1982 г. М.: Наука, 1984, с.497-498.

³ Д а в и д о в и ч Е.А., Л и т в и н с к и й Б.А. Археологический очерк..., с.100, 108; Д а в и д о в и ч Е.А. Раскопки замка Калаи Боло. - Тр. ТАЭ, т.3, МИА СССР, № 66. - М.; Л., 1960, с.90, рис.15.

⁴ К сожалению, Р.М. Олимов не согласился оставить кувшин в Институте истории, и после описания, фотографирования и цетрировки увез обратно для экспонирования во вновь организованном в санатории музее.

Рис. 1. Исфа́ра. Кувшин со штампованным и резным орнаментом. Вид спереди.

Сразу под ними один ряд зубчатопродавленных фигур в виде лежащей латинской буквы *S*. В нижней части горла один ряд мелких перлов и под ними две неглубокие горизонтальные борозды. На стыке шейки и плечика один ряд тесно расставленного орнамента из пунктиров.

От шейки к плечу идут три фигуры, расставленные друг от друга на одинаковом расстоянии и состоящие из двух кружочков с точкой в центре по концам, соединенными между собой пунктирной линией. Под каждой из этих фигур по два подковообразных мотива, имитирующих, видимо, подвески. Между этими "подвесками" вдоль всего внешнего края плечика расставлен ряд более мелких довольно глубоко проштампованных фигур, на-

Рис. 2. Исфа́ра. Кувшин со штампованным и резным орнаментом. Вид сбоку.

поминающих раскрытый тюльпан, только лепестками вниз.

В верхней части боковины ряд гладких, лишенных всякого орнаментального заполнения, крупных кругов-перлов, слегка подрезанных снизу и сверху горизонтальными линиями. Таких кружочков 14, место еще одной занимает нижнее основание ручки. Под ним расположен пояс из продавлиев в виде зачатых. Ниже тулово до поддона совершенно гладкое, лишенное орнамента.

Интересно выполнен поддон. Его боковая поверхность разделена довольно глубокими вертикальными линиями на десять отсеков, нижние их части подрезаны и округлены, создается впечатление, что сосуд стоит на перевернутом десятилепестковом цветке со слегка расходящимися в стороны лепестками. Это не-

сомненно подражание металлу, особенно металлическим оттоба.

Еще одна особенность поддона - оно полая не снизу, а с внутренней стороны кувшина, таким образом поддон служит для увеличения объема сосуда. Оригинальное решение и еще одно подтверждение того, что сосуд сделан в подражание металлу.

С плечика на шейку была перекинута ручка, но от нее сохранилось лишь основание на плечике. Поверхность ручки прочерчена четырьмя вертикальными слегка углубленными линиями. Эти бороздки заполнены черной краской. С двух сторон ручки, ограничивая ее от полосы крупных перлов, идут две вертикальные полосы с кривой насечкой.

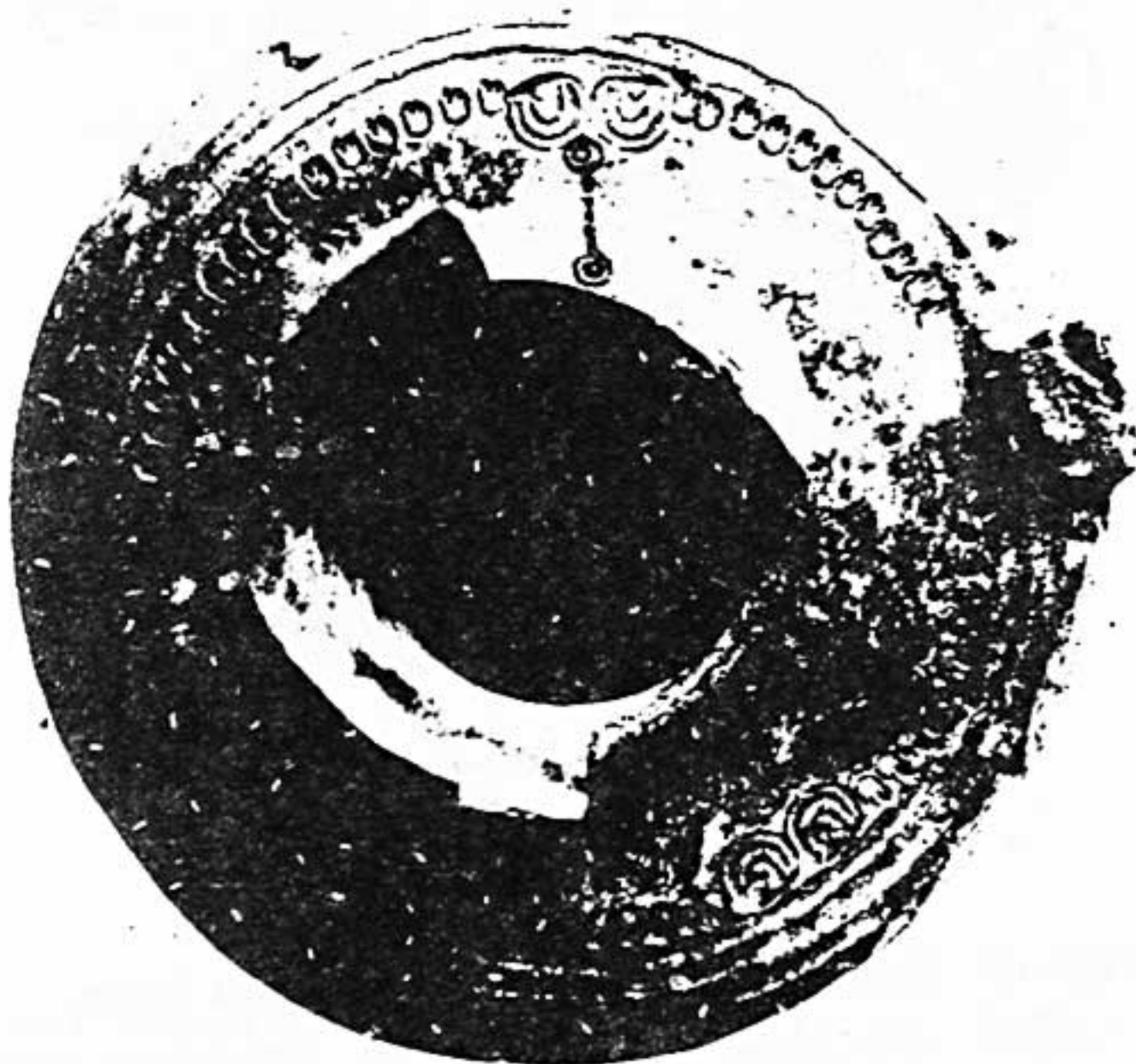

Рис.3. Исфара. Кувшин со штампованным и резным орнаментом. Вид сверху.

Глина хорошо отмученная, обжиг розный, качественный, черепок в изломе красновато-желтый.

Наиболее близким к нашему сосуду по форме и по расположению орнаментальных поясов является кувшин из Казах-мазарте-

пе к юго-западу от развалин Бинкета⁵, хотя элементы орнамента не имеют сходства. Кувшин датирован XI-XII вв.

Богат штампованной серо- и желтоглиняной керамикой Ходжент. Причем качество этих сосудов очень высокое. Кувшины по форме близки нашему сосуду. Орнамент на них также располагается поясами. И там встречаются круги, именуемые Беляевой Т.В. дисками⁶, которые, как и в нашем случае, чаще расположены на переходе от плечиков к тулову⁷. Т.В. Беляева датирует эти сосуды XI в.

Аналогичные нашему кувшину по форме и по элементам орнамента сосуды в большом количестве встречаются в коллекции раскопок П.Т. Самойлика квартала керамистов Бунджиката Соьи Гургхона и в коллекции раскопок Р.З. Авзалова объектов У и УI из Калаи Кахкаха⁸. И здесь часто встречаются ритмично расставленные круги или, по Т.В. Беляевой, диски. И эти сосуды датированы XI-XII вв.

Эти диски бесспорно подражание металлическим сосудам. Однако на произведениях тореvтики круги заполнялись разнообразными изображениями хищных и мирных животных и птиц, иногда растительными мотивами, чаще розетками. Например, на раннесасанидском серебряном блюде из Нижне-Шахаровки (80-е годы III в.), хранящемся в Эрмитаже, в таких кругах (медальонах) изображены передние части тела (протомы) кабана, коня, зебувидного быка и льва, символизирующих зороастрийских богов¹⁰. А в медальонах серебряного с позолотой кубка (У-УI вв.), также хранящегося в Эрмитаже, изображены куропатки и горные бараны^{II}.

Мы считаем, что вновь найденный рядом с Калаи Боло кувшин следует датировать XI в.

⁵ Древний Ташкент. - Ташкент: Фан, 1973, с.81, рис.23.

⁶ Беляева Т.В. Исследования Ходжентского отряда в 1977 г. - АРТ, вып.ХIII (1977 г.). - Душанбе, 1983, с.290.

⁷ Там же, с. 291.

⁸ Там же, с. 291.

⁹ К сожалению, обе коллекции еще не опубликованы.

¹⁰ Луконин В.Г. Искусство древнего Ирана. - М.: Искусство, 1977. - 175 с.

^{II} Там же, с. 198-199.

Н.А. Москаленко

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В ЛЕНИНАБАДСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В 1983 г.

В 1983 г. в Отдел истории дореволюционного периода из местности Дулона (впредь "Дулонинский могильник"), что в районе Адрасмана и из Ленинабадского шелкового комбината поступили разнохарактерные изделия из керамики и металла. Изделия из местности Дулона обнаружены во время землеройных работ и частичного нарушения большого могильника, насчитывающего до 1000 курганов античного времени. Из шелкового комбината доставлена собственно одна металлическая ступка, найденная на глубине около 2 м при строительстве котлована под лимонарий.

Керамические изделия из Дулонинского могильника представлены двумя относительно целыми сосудами, двумя фрагментами сосудов и одной пряслицей. Из железных изделий: один нож, пять наконечников стрел. Все керамические изделия тонкостенные, станкового изготовления и относятся к кухонной посуде.

Керамический сосуд с отбитым налепом на петлевидной ручке (рис. 1.4) — лощенный, снаружи и внутри по горловине покрыт темно-коричневым ангобом. На ручке свежий излом, по-видимому, зооморфного налепа. В местах крепления ручки на тулове сосуда заметны следы вмятин и заглаживания. Черепок на изломе пористый, отточенный мелкотолченым шамотом под цвет черепка. Толщина стенок горла 6 мм, тулова — 8, донца — 8 мм. Горло сосуда прямое, диаметр 85 мм; дно плоское, со следами вмятин, диаметр 90 мм. Высота сосуда 130 мм.

Аналогичные сосуды с зооморфными налепами и без них встречены в могильниках Исфаринского района, датированные Б.А. Литвинским в пределах — от II в. до н.э. до VI-VII вв. н.э.¹ Сходные сосуды встречены в наиболее отдаленном районе — в могильниках близ с. Алхаста (г. Грозный), датируемые

¹ Литвинский Б.А. Исследование могильников Исфаринского района в 1958 году. — АРТ, вып. VI. — Сталинабад, 1961, с. 79, табл. 8, 51.

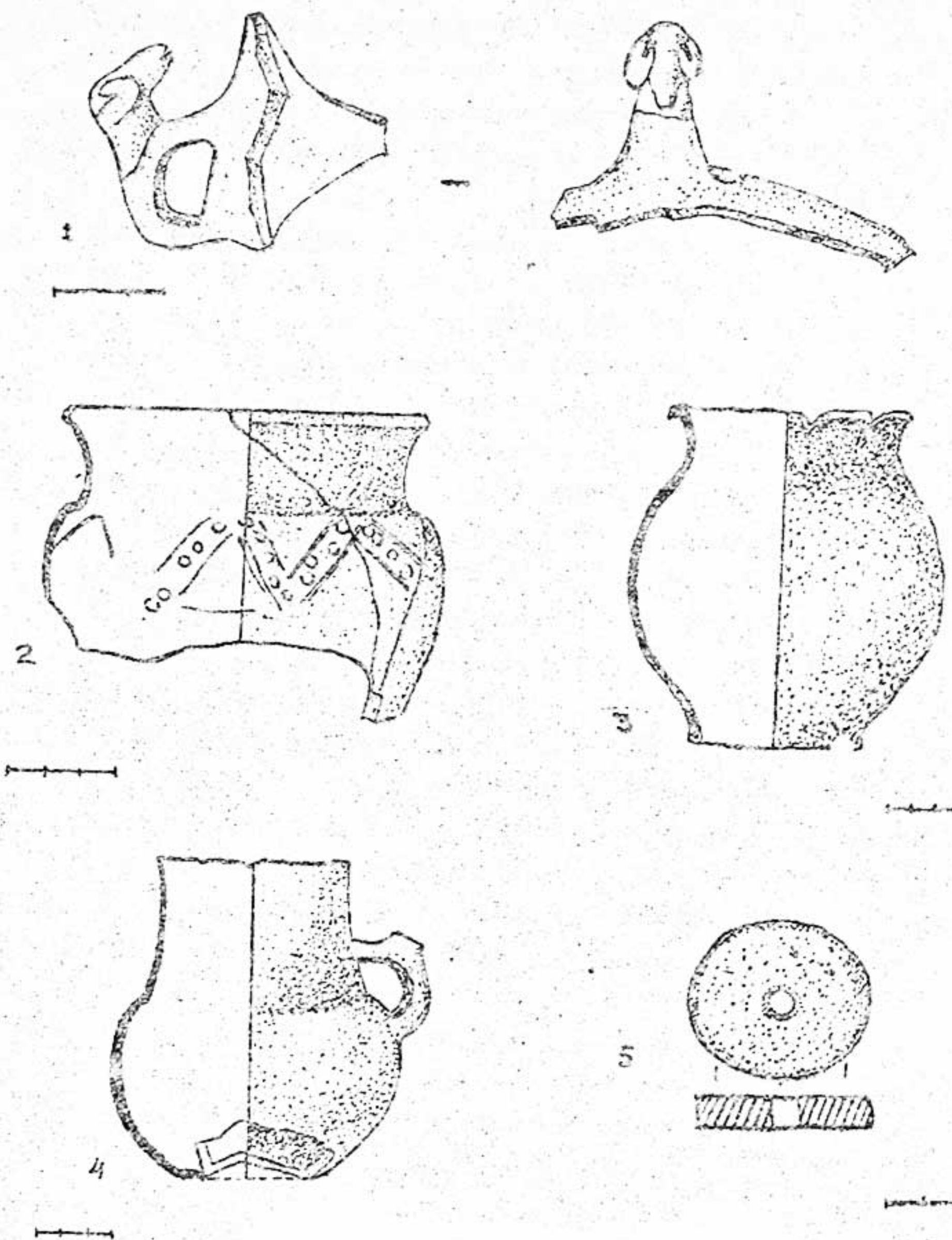

Рис. 1. Керамика из Дулонинского могильника.

Е.И. Крупновым II-III вв. н.э.² Это так называемая, аланская культура, к которой в подавляющем большинстве относятся разнообразные типы погребальных сооружений, состоящие из индивидуальных или семейных катакомб, подземных склепов и просто грунтовых захоронений. Характерно, что в курганных погребениях у г. Грозного найдены украшения в виде барашков. В целом захоронения раннего этана Алхаста относятся к кругу сарматской культуры³.

Второй Дулонинский сосуд — это небольшой сероглиняный кувшин, серого обжига покрытый светло-серым ангобом. Тулово — шаровидное, горло низкое, высотой до 30 мм, с отогнутой закраиной, слегка нависающей над плечиками. Черепок очень рыхлой структуры, толщина 9 мм, в качестве оттощителя применялся шамот под цвет черепка, местами заметны зольные включения. Диаметр горла 106 мм, диаметр плоского, слегка окольцованного дна 90 мм, высота кувшина 150 мм (рис. I.3).

Фрагмент от плечиков сосуда с ручкой в виде стилизованной фигурки барашка (рис. I.1). Рога моделированы круто, рот обозначен надрезом, головка при транспортировке была неосторожно отбита. Поверхность черепка покрыта охристым ангобом с обеих сторон, в качестве оттощителя применена мелкозолоченая дресва. На изломе черепок плотный, темноватого обжига. Плечики опоясываются двойным горизонтальным желобком; толщина стенок 6 мм, максимальная высота налепа 35 мм.

Аналогичные сосуды с зооморфными налечами, в том числе и баранов, обнаружены и на других могильниках Северного Таджикистана⁴. Появление зооморфных ручек на огромной территории обычно связывается с кочевническими передвижениями рубежа на-

² К р у п н о в Е.И. Археологические памятники верховьев р. Терек и бассейна р. Сунжи. — Гр. Гос. историческ. музея. Вып. XII. Археол. сб. — М., 1947, с. 37, рис. 23, 16.

³ Т а м ж е, с. 35-37.

⁴ Д и т з и н с к и й Б.А. Исследование могильников Исфа-ринского района..., табл. 6.

шей эры⁵. Они выявлены в Ташкентской области (первая половина I тыс. н.э.), в Чуйской долине, на юге Таджикистана и Узбекистана⁶. Как отмечает Б.А. Литвинский, подавляющее большинство зооморфных ручек среднеазиатской керамики воспроизводят баранов; встречаются также изображения козла, зебры, собаки (лисы, волка?), барса или тигра, лошади и других животных⁷. Керамика с зооморфными ручками встречается также у сарматов Поволжья (I в. до н.э.), позже в Крыму, на Кубани, в Центральном Предкавказье⁸. Характерно, что зооморфные ручки сарматской керамики наряду с другими животными воспроизводят барана. Опираясь на концепцию К.М. Скалона, Б.А. Литвинский считает, что зооморфные ручки с изображениями баранов являются магическим оберегом сосуда и его содержимого⁹. Первоначально культ барана был связан с тотемическими представлениями, а затем позднее переосмысливается через сложную систему религиозных представлений и становится фартном. Пережитки верований, связанных с фартном сохранились до недавнего времени у таджиков, особенно на Памире¹⁰.

Пряслице из Душанбинского могильника - одно. В качестве отточителя применена мелкотолченая древесина, ангоб, охристого цвета, канал диаметром 10 мм, слегка сработан. Диаметр пряслица 56 мм, высота 13 мм, вес - 38 г. Наиболее близкие аналогии встречаются в Пенджикенте - конец VI-начало VII вв.¹¹, а также в Кафыркала - вторая половина VI-первая половина VII вв.¹²

⁵ Литвинский Б.А. Кангуйско-сарматский фартн (к историко-культурным связям племен южной России и Средней Азии). - Душанбе, 1966, с.6. Там же и литература.

⁶ Там же, с. 3-6.

⁷ Там же, с. 6.

⁸ Там же, с. 7-8.

⁹ Там же, с. 10.

¹⁰ Там же, с. 9-10, 95-97.

¹¹ Исаков А.И. Работы Косаторошского стряпа в 1976 году. - АРТ, вып. XV, Душанбе, 1980, с. 249, рис. 3, 13.

¹² Соловьев В.С. Раскопки городища Кафыркала в 1973 г. - АРТ, вып. XIII. - Душанбе, 1977, с. 109, рис. 2, 6.

По классификации В.А. Литвинского, пряслица из Карамазара относятся к первому кольцевидному типу¹³. Касаясь веса керамических пряслиц, В.А. Литвинский отмечает, что керамические пряслица высоких весовых категорий - 30-60 г и более, предназначались главным образом для шерстяной пряжи, хотя также употреблялись и для хлопковой пряжи. При этом количество пряслиц высоких весовых категорий значительно больше в курганах и курумах, тогда как на поселениях таких пряслиц меньший процент¹⁴. Отсюда можно прийти к выводу, что Дулонинский могильник оставлен населением, в хозяйстве которого преобладало скотоводство.

Из металлических изделий Дулонинского могильника следует отметить однолезвийный черешковый нож (рис. 2, 1). Нож сохранился плохо, сильно испорчен коррозией, в проксимальной части сломан от времени. Черешок вытянут, отрезупольный, плоский, переход к лезвию плавный, к сямке лезвия - крутой. Насадка ручки, по-видимому, производилась без особых креплений, так как отверстия для заклепок на черешке отсутствуют. Лезвие в виде равнобедренного треугольника на конце округляется, со стороны спинки тонкое, прямое. Длина ножа - 165 мм, в том числе черенка - 34 мм, толщина - около 5 мм, ширина у черенка 19 мм. По классификации В.А. Литвинского, данный нож относится к первому типу и аналогичен Ворухокому¹⁵.

Касаясь эволюции ножей из Фергано-памирских могильников раннежелезного века, В.А. Литвинский отмечает распространение однолезвийных ножей со слабо выделанным черенком или без него. Форма этих ножей, по мнению В.А. Литвинского и Н.Г. Горбуновой, могут быть генетически связаны с формой бронзовых ножей предшествующего этапа и отличаются от железных ножей, распространенных в Ферганае позднее¹⁶. С другой стороны, харак-

¹³ Литвинский В.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы (археологические и этнографические материалы по истории культуры и ремесла Средней Азии). - М., 1978, с. 38, рис. II, 3.

¹⁴ Там же, с. 42.

¹⁵ Там же, с. 10, табл. I, 4.

¹⁶ Литвинский В.А. Орудия труда и утварь из могильников... с. 24; Горбунова Н.Г. Культура Ферганы в эпоху раннего железа. - Археол. сб. Госорнитана. Вып. 5. - Л., 1962, с. 100.

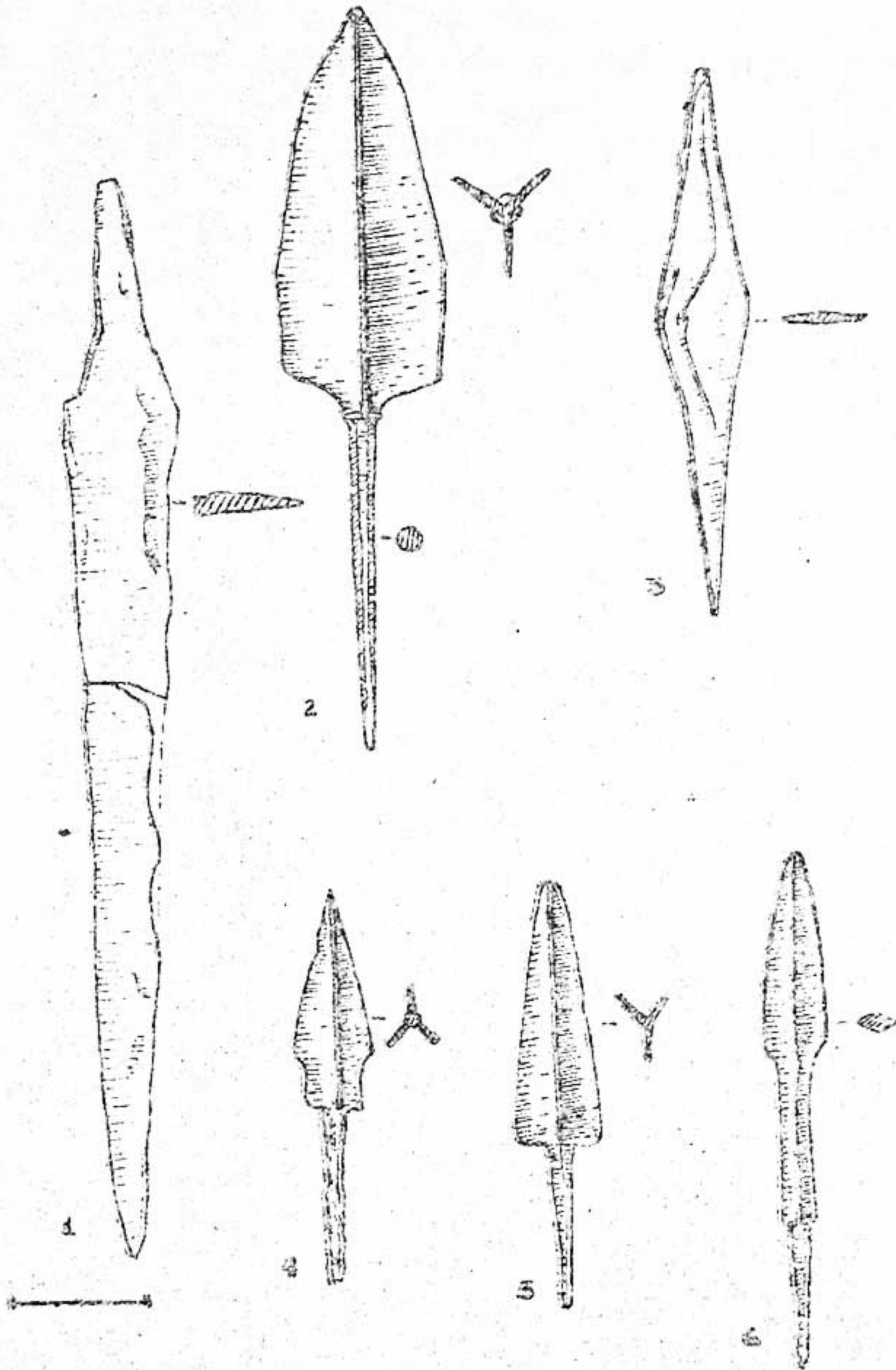

Рис. 2. Железные изделия из Душнинского могильника.

терная для ножей рубежа н.э. - первой половины I-го тысячелетия н.э. форма четко отделенного короткого черенка еще не была выработана. Судя по имеющимся материалам, в последние века до н.э. - на рубеже н.э. вырабатывается несколько типов ножей крупных, средних и миниатюрных. Эти ножи были более распространены в первых веках н.э."¹⁷

Исходя из приведенных контуров, нож из дулонинского могильника, по всем имеющимся вышеописанным признакам, можно отнести к ножам со среднепрямым лезвием и, следовательно, датировать первыми веками н.э.

Железные наконечники стрел, найденные в разных разрушенных курганах Дулонинского могильника принадлежат к различным типам за исключением места, подробно здесь не описываются. В целом аналогичные наконечники стрел были широко распространены в VI-VII вв. в Средней Азии и на Алтае, доживают они и до X в. Позже на смену им приходят иные типы¹⁸. Сходные типы наконечников стрел найдены в Пенджикенте в комплексе, который датируется второй половиной VII-первой четвертью VIII вв. нашей эры¹⁹.

Бронзовая ступка из Ленинабадского шелкомбината (Шелкоткацкая - 4) обнаружена в котловине на глубине около 2 м. При осмотре котлована выяснилось, что здесь на глубине 1,5 м было какое-то строение, совершенно разрушенное бульдозером. На это указывают золыные остатки и прослойки в стенке котлована, крошка кирпичей и фрагменты глазурованной керамики X-XI вв. Высота ступки 133 мм, диаметр отверстия 134, глубина 105, ширина закраины и поддона 24 мм. Дно с неровными следами литья, плоское, диаметр 178 мм (рис. 3).

Поля закраины и поддона представляют собой своеобразные фриз, разделенные врезанными окружностями на четыре

¹⁷ Д и т в и н с к и й Б.А. Орудия труда и утварь из могильников..., с.24.

¹⁸ Степу Бвгазми в эпоху средневековья. - М., 1961, с.36, рис.24. (34,36,44) и сл.

¹⁹ И с а к о в А.И. Цитадель древнего Пенджикента. - Душанбе, 1977, с.100, рис.54.

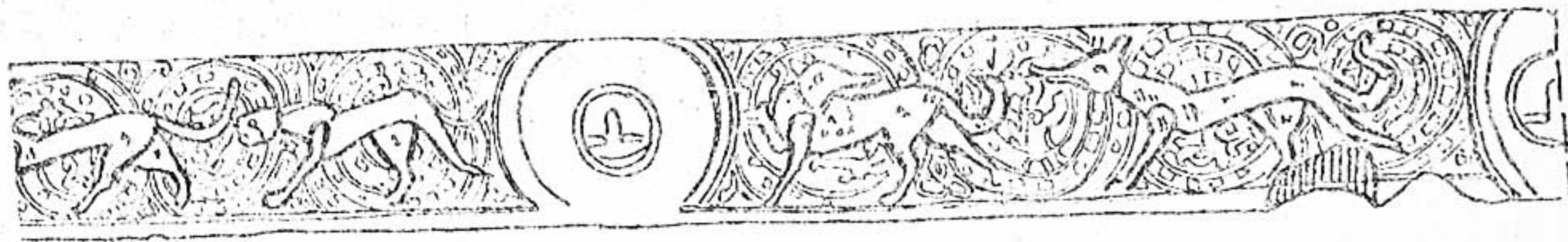

Рис. 3. Прорисовка изображения на поддоне ступки из Ленинбадского шелкокомбината

сюжетные композиции. Причем на закраине ступки два фриза - один сверху, другой - снизу. Верхний фриз разделен четырьмя окружностями диаметром 35 мм, расположенные друг от друга в интервале 57 мм. На полях окружностей плоскостные изображения безротых человеческих лиц. Изображения однолики, схематизированы, обозначены только глаза и нос. Пространства между окружностями заполнены врезанным цветущим кубом, заключенным в картуши. Такое же трудночитаемое кубом врезано по всему полю закраины снизу, но без окружностей и картушей.

Совершенно иную сюжетную композицию представляет фриз на поддоне ступки. Композиция фриза разделена на четыре сюжета такими же безротыми изображениями как и на закраине, но головой вниз. В целом здесь представлено шествие животных в разных позах на фоне растительного и геометрического орнамента. При всем своем реализме это бесспорно изображения фольклорных сюжетов со слабым налетом стилизации. Об этом говорит и необычное смешение различных видов животных в одной сцене (например, лиса, собака, заяц, барс), а вместе с ними и присутствие человека.

Однако присутствие человека кажется здесь не лишним по содержанию сцен, если их рассматривать как образные иллюстрации замены победы на поражение. Именно такой смысл, по нашему мнению, читается в изображаемых сценах. И если исходить из данного предполагаемого смысла, то человеческие изображения являются в рассматриваемых сценах сюжетобразующим элементом. Так, если передняя пара животных в охотничьей позе ориентирована на человека, то заднеидущая пара животных ориентируется на хвосты переднеидущих. Не исключено при этом, что передние животные ориентируются с какими-то намерениями на неживого или спящего человека, так как положение его головы изображено необычно - в перевернутом виде.

Во второй сцене передняя пара животных вплотную приблизилась к человеку и как бы приготовилась к какому-то действию. Но в это время заднеидущая пара животных хватается за хвост переднеидущих, превращая тем самым победу в поражение.

Предлагаемый здесь смысл изображаемых сцен не изменяется, если соединить оба фриза, приведенных на нашем рисун-

ке в один ряд. Замена победы на поражение в таком случае будет повторяться дважды. Таким образом, в рассматриваемой части общего сюжета ярко выступает бой или действие животных, имеющие аналогии в так называемом "зверином стиле" степных племен²⁰. Правда, сама плоскостная традиция изображения мифологизированных животных в X-XII вв. уже подверглась некоторой стилизации, вероятно, под влиянием ислама. Причем этой стилизации в большей мере подверглись человеческие изображения — все они однолики, глаза и нос переданы схематично, рот не обозначен. Все это, как будто, позволяет отнести изображения на бронзовой ступке к древнему культу, а именно — к шаманизму.

Какова же роль изображаемых животных, типичных для искусства "звериного стиля", а также безротых человеческих существ? Представляется оправданным отнести их к шаманским духам предков, с помощью которых шаман изготовлял по рецепту лекарства в рассматриваемой ступке для лечения больных. В связи с этим нелишне привести одну параллель из шаманской практики оживления духа Цзу-Ши (от которого зависело выпадение дождя), описанную у монголов Г.Н. Потаниным. "Наконец, — пишет Г.Н. Потанин о шамане, — ему подали кисть с краской на конце и он поставил ею знак, как мне показалось, на переносье бога. Потом ему подали шелковую нитку, на оба конца которой были вдеты иголки; долго он водил иголкой по картине, пока не проткнул отверстия в зрачках у всех человеческих фигур, изображенных на картине, начиная с самого Цзу-Ши; этим действием он одарял их действительным зрением; в заключение он воткнул одну иголку в рот Цзу-Ши, а другую — где-то сверху картины и так оставил их"²¹. После этого началось сложное камлание шамана с привлечением лошади, петуха, зеркала, гребня и других предметов.

²⁰ См.: Артамонов М.И. Сокровища саков. — М., 1973.

²¹ Потанин Г.Н. Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. — М., 1950, с.404-405.

Эта, хотя и далекая, параллель проливает некоторый свет на свой средневековый аналог, связанный с врачебной сферой. Перехиткам ранних верований, мирно уживавшихся в быту у народов Средней Азии с исламом, посвящена многочисленная литература²². Безротые человеческие изображения и необычные сцены животных на бронзовой ступке — это несомненно дошедшие до нас из средневековья свидетельства шаманского культа, связанного с врачебной практикой. И тем не менее реалистическим элементом в изображениях на фризе является "зверинный стиль", рассматриваемый здесь в широком смысле без подробного учета деталей. Этот стиль явно внедрен сюда извне, так как он в X-XI вв. в рассматриваемом районе с победой ислама был не характерным. Это позволяет прийти к выводу, что сюжет пествия (борьбы?) животных возник до распространения и утверждения ислама. Хищники из породы кошачьих, зайцы, собаки, встречаемые в изображениях на ступке, традиционны в основном для искусства степных культур, а не для земледельческих оазисов Средней Азии. Очевидно, в X-XI вв. какая-то группа племен — степняков проникла в данный район и оказала влияние на местное искусство и идеологию.

Т а к и м о б р а з о м, цветущий куфи, растительный и геометрический орнамент, с одной стороны, и антропоморфные изображения, "зверинный стиль", с другой, показывают, что это субстратное искусство стояло на грани органического слияния. Однако процесс полного слияния этого искусства так и не завершился в виду нашествия монголо-татар, прервавшего на долго развитие культуры народов Средней Азии. Об этом свидетельствуют остатки материальной культуры, называемой карахачидской, на которой стоит послемонгольский Ходжент и которая встречается почти на всех новостройках на глубине 1,5-2 м. Бронзовая ступка из шелкомбината имеет прямые аналогии с бронзовыми ступками, опубликованными Б.Г. Гафуровым²³.

²² См., например: Доисламские верования и обряды в Средней Азии. — М., 1970; С у х а р е в а О.А. Мать и ребенок у таджиков. — Иран, III, 1929 и др.

²³ Г а ф у р о в Б.Г. Таджики (древнейшая, древняя и средневековая история). — М., 1972, с. 431, средняя ступка.

ЮЖНО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В.А. Ранов

РАБОТЫ ОТРЯДА ПО ИЗУЧЕНИЮ КАМЕННОГО ВЕКА В 1983 г.

Исследования отчетного сезона сосредоточились на трех объектах: стоянке Каратау I (Яванский район), стоянка Кульдара и палеопочве одного из лессово-почвенных разрезов Южного Таджикистана (оба объекта в Ховалингском районе). Помимо раскопок проводились незначительные по масштабам разведки¹.

Работы на стоянке Каратау I

Раскопки предыдущего сезона хорошо продемонстрировали невозможность дальнейшего продвижения в глубь склона при помощи лопат и перед нами с большой остротой встал вопрос об условиях продолжения работ². Обсуждались два варианта: применение механизации и производство взрыва, который должен был выбросить большую часть лесса, разделяющего 5-ю и 6-ю почвы и разрыхлить оставшийся лёсс, не затрагивая нижнюю палеопочву. От первого варианта пришлось сразу же отказаться, прежде всего из-за огромного объема необходимого котлована, поскольку чтобы обезопасить бульдозерные работы на крутом склоне оврага Юргай-Дара было необходимо отступить от его края не менее как на 60-70 м, что определяло по меньшей мере 50-метровую толщу лёсса, которую надо снять. Поэтому пришлось остановиться на варианте взрыва.

¹ Отряд работал в составе: А.Г. Амосова - начальник отряда, В.А. Ранов - ст. научный сотрудник, В.В. Радилиловский - ст. лаборант, О.А. Артюхова - мл. научный сотрудник Института геологии АН Казахской ССР, В.С. Волошин - ст. научный сотрудник Целиноградского областного музея, А.Р. Губайдулина - студента ЛГУ, П.М. Окунев - шофер. В июне 1983 г. ряд палеолитических стоянок и точек отдельных находок посетил индуский ученый Пант (Физическая исследовательская лаборатория, г. Ахмедабад).

² Последняя публикация по стоянке Каратау I: В.А. Ранов, А.Г. Амосова. Работы отряда по изучению каменного века в 1982 г. - АРТ, вып. 22, 1990.

В Таджикивзрывпроме были проведены соответствующие расчеты³, нивелировка показала, что при удалении по прямой на 15 м от уже раскопанной части (9-10 м максимально) мощность лессовой толщи над залегающей горизонтально коркой будет колебаться от 12 до 14 м. Был сделан инженерный расчет, обеспечивающий полную неприкосновенность 6-й палеопочвы. 5-я палеопочва, не содержащая, как показали пробные шурфы, каменных орудий, уничтожалась на протяжении 25-30 м. В силу ограниченности средств размер будущего котлована был определен в 30x10 м, что должно было обеспечить выброс 2300 м³ лессового материала. Для производства взрыва закладывались шурфы под взрывчатку размером в среднем 2,5x1 м. Глубина шурфа № 1 (южный) - 5 м, № 2 (северный) - 6 м, № 3 (западный) - 3 м, № 4 (северо-западный) - 4 м, № 5 (на небольшом выступе в северной части раскопа) - 2 м. При этом расчетная мощность лёсса, перекрывающего 6-ю погребенную почву колебалась от 10 до 6,25 м (рис. 1).

Взрыв был произведен 24 мая 1963 г. По расчетам воронка взрыва должна была не доходить до погребенной почвы на 1,5 и более метра, фактически же получилось, что нетронутой осталась масса лёсса от 3 и более метров. Во-вторых, образовался котлован длиной 28 м (с учетом 9 уже раскопанных метров), так как на 9 м произошел покатый срыв лёссовой толщи. Кроме того, большая часть лёссовой пыли, поднятой взрывом, вновь осела в котлован и засыпала не только взорванную часть, но и расчищенную. Как оказалось впоследствии 6-я погребенная почва совершенно не пострадала. Безусловно, положительным фактором явилось то, что лёсс, ее перекрывающий, от взрыва потрескался и стал менее консолидированным, легко поддающимся лопате, а это в корке изменило возможности продвижения вглубь склона.

Общие размеры котлована, получившегося после взрыва, с востока на запад - 28, с севера на юг - 20-24 м.

³ Приносим глубокую благодарность бывшему начальнику Таджикивзрывпрома О.Н. Сазонову, оказавшему большую помощь в организации взрыва.

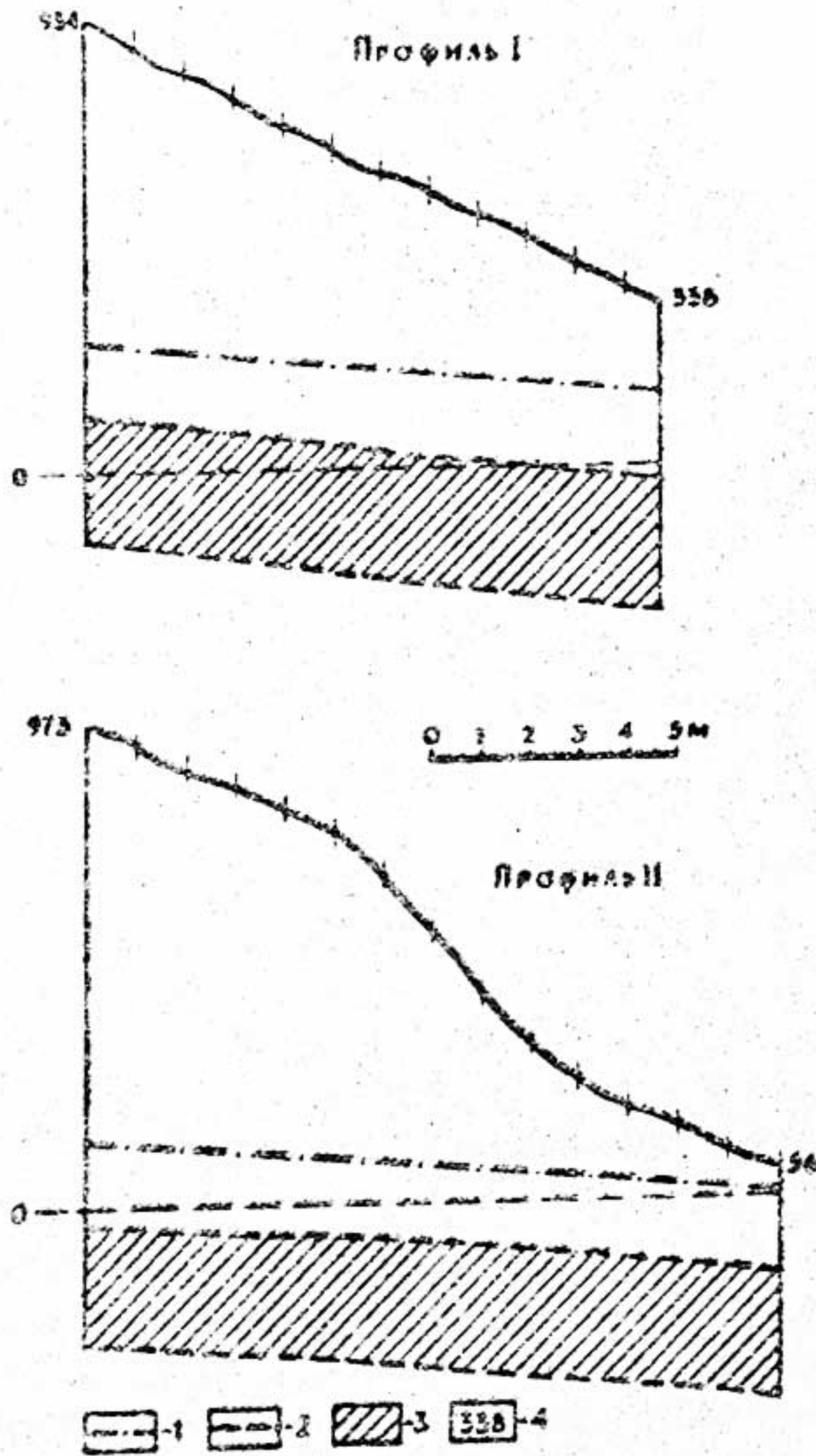

Рис. 1. Два профиля теоретического расчета мощности лёсса, перекрывающего 6-ю палеопочву, на стоянке Каратау I. Условные обозначения: 1. Расчетный уровень выброса, 2. Нулевая отметка раскопа, 3. Шестая палеопочва, 4. Отметка от репера.

В июне и августе производилась расчистка котлована⁴. В результате была достигнута карбонатная корка раскопа 1973-1982 гг. и тремя широкими ступенями (на всю ширину котлована) пройдена большая его часть в 5-7 м от кромки (рис. 2). Согласно расчетам, мощность лёсса над 6-й палеопочвой по восточной бровке котлована должна достигать 25-28 м, поэтому по ширине стенка котлована не защищалась. Земляные работы 1983 г. подготовили фронт работ для следующих сезонов.

Несколько отщелков, четко выраженный леваллуазский отщеп с частично фасетированной площадкой, а также хорошо оформленное боковое скребло, найдены в переброшенном взрывом лёссе, смешанном с кусками пятой почвы, примерно в 1,0-1,5 м над карбонатной коркой в квадратах по линии 7-10 (рис. 3). Первоначальное положение этих находок установить не представляется возможным⁵.

Раскопки в Кульдаре

В отчетном сезоне в Кульдаре проводились следующие работы:

1. Произведена прирезка и разборка 12-й палеопочвы по линии квадратов ИКЛ на 3,5 м западнее раскопа 1981 г.

Общая вскрытая площадь, включая неразобранные участки раскопа предыдущего сезона - 60 м², площадь прирезки 1983 г. - 28 м². Раскопочными работами руководила А.Г. Амосова.

2. Проведена траншея по направлению запад-восток, соединившая западную часть раскопа и шурф 1982 г. Длина траншеи 10 м, ширина 2 м, траншея завершена на глубине 4,6 м (максимально).

3. Осуществлена подчистка и разборка участков, на которых остались небольшие пятна 12-й почвы и расчистка кар-

⁴ Работами руководил В.В. Радиллиловский.

⁵ Следует упомянуть хорошо выраженный шлифованный топор (мотыга (?), который был найден местными жителями в местности Юргай-дара (северный). Это северный склон хребта Каратау, выходящий на дорогу Душанбе-Нурек, сразу за большим сврагом, ведущим к кишлаку Чормагз-Якья. Топор найден почти у выхода на водораздел на пахоте поля, на краю которого находится дерево джиды. Обследования не проводились. Судя по общему виду топор размерами 23x8,3x2,2 см (максимально) принадлежит гиссарской культуре, отдельные скопления находок которой известны для многих мест хребта.

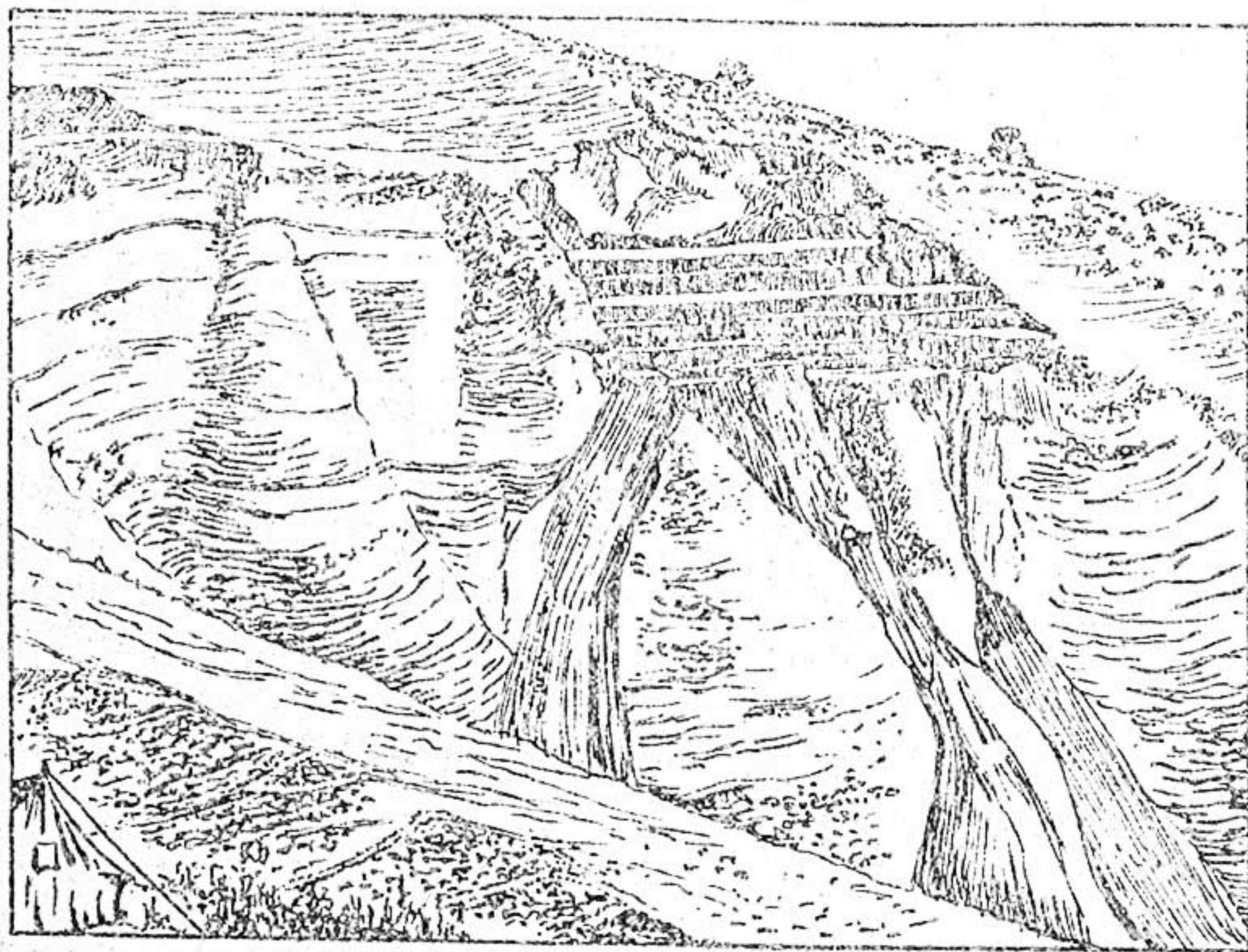

Рис. 2. Разработка котлована, получившегося после взрыва на стоянке Каратау I.

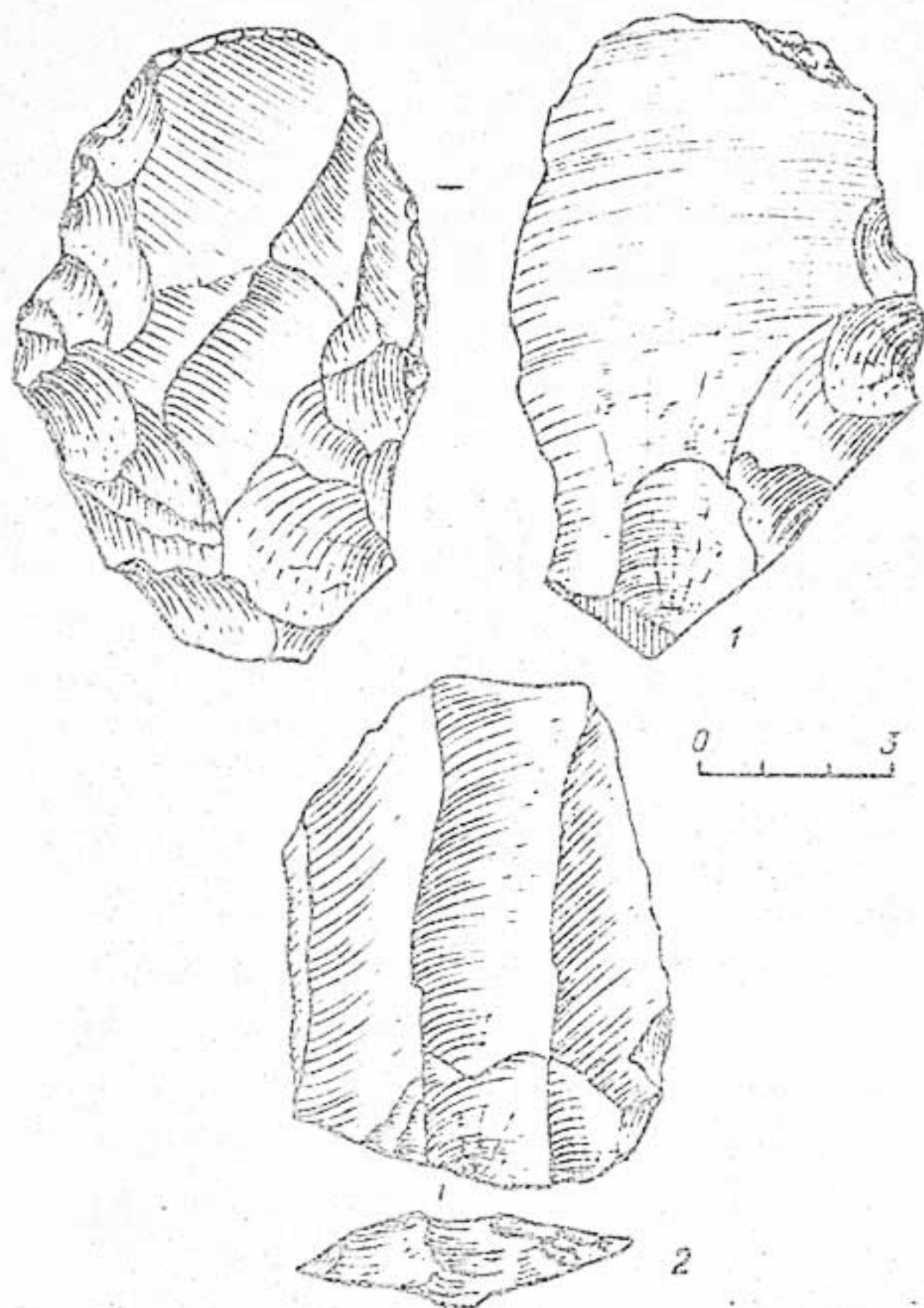

Рис. 3. Находки в перемещенном взрыве лёссе:
1 - скребло на массивном отщепе,
2 - леваллуазский отщеп.

бонатной корки на всей площади раскопа.

Чтобы выйти на почву в прирезке ИИ-2-9 пришлось снять 3,20 м перекрывающих отложений, причем как это обычно бывает, границу между погребенной почвой и в данном случае болотистыми отложениями, установить в горизонтальной плоскости оказалось чрезвычайно трудно. Над почвой, в болотистых отло-

жениях, были найдены обломок скребла и в районе шурфа 1982 г. довольно хорошо выраженная пластина, что еще раз подтверждает относительную молодость этих отложений, распространенных на восток от раскопа 1981 г.⁶ В кв. К-5 на уровне 47 см найдена крупная галька, нижняя часть которой как будто имеет обработку. Не исключено, что это грубый чоппер, но найден он еще в болотистых отложениях.

Условно границей почвы можно считать следы окарбонативания в виде сильно обызвестковавшихся стяжений с округлыми глинистыми катышками, напоминающими биолиты. Точно такие же стяжения отмечались на уровне корки, разделяющей II-ю и I2-ю почвы на восточной стенке раскопа⁷. В разрезе стенки 1981 г. эти стяжения отмечались на глубине 50-55 см от репера, а в 1983 г. они зафиксированы на уровне 0,75 м. Такое положение вполне нормально, так как можно допустить некоторое падение почвы на восток, что отражается, естественно, и на колебании уровня карбонатной корки или замещающих ее (?) обызвестковавшихся стяжений.

В прирезке 1983 г., на вскрытой площади, I2-я погребенная почва разобрана на всю толщину, которая здесь составляла 1,33 м (рис. 4). В прирезке ИЛ-2,9, т.е. на запад от стенки раскопа 1981 г. (линия 3) на протяжении 3 м с небольшим, II-я почва уже полностью размывта и уничтожена, а I2-я перекрыта 3 метровой толщей более молодых болотистых отложений.

Примерным уровнем начала I2-й почвы можно считать прослеживаемые кое-где в стенке следы от карбонатной корки или иллювиального горизонта, которые позволяют отметить падение I-го горизонта на север - примерно 20 см на 3 м почвы.

Хорошо выраженная субэральная погребенная почва распространялась всего на 2 м вглубь от стенки раскопа 1981 г.,

⁶ В.А. Рязанов, А.Г. Амосова. Работы отряда в 1982 г. Списание отложений, перекрывающих II-ю погребенную почву см.: В.А. Рязанов. Работы отряда по изучению каменного века в 1981 г. - АРГ, вып. 21 (1981 г.). - Душанбе, Дониш, 1983, с. 217-221.

⁷ В.А. Рязанов. Работы отряда... в 1981 г., с. 220.

И | К | Л | М | Н | О | П | Р | С | Т | У

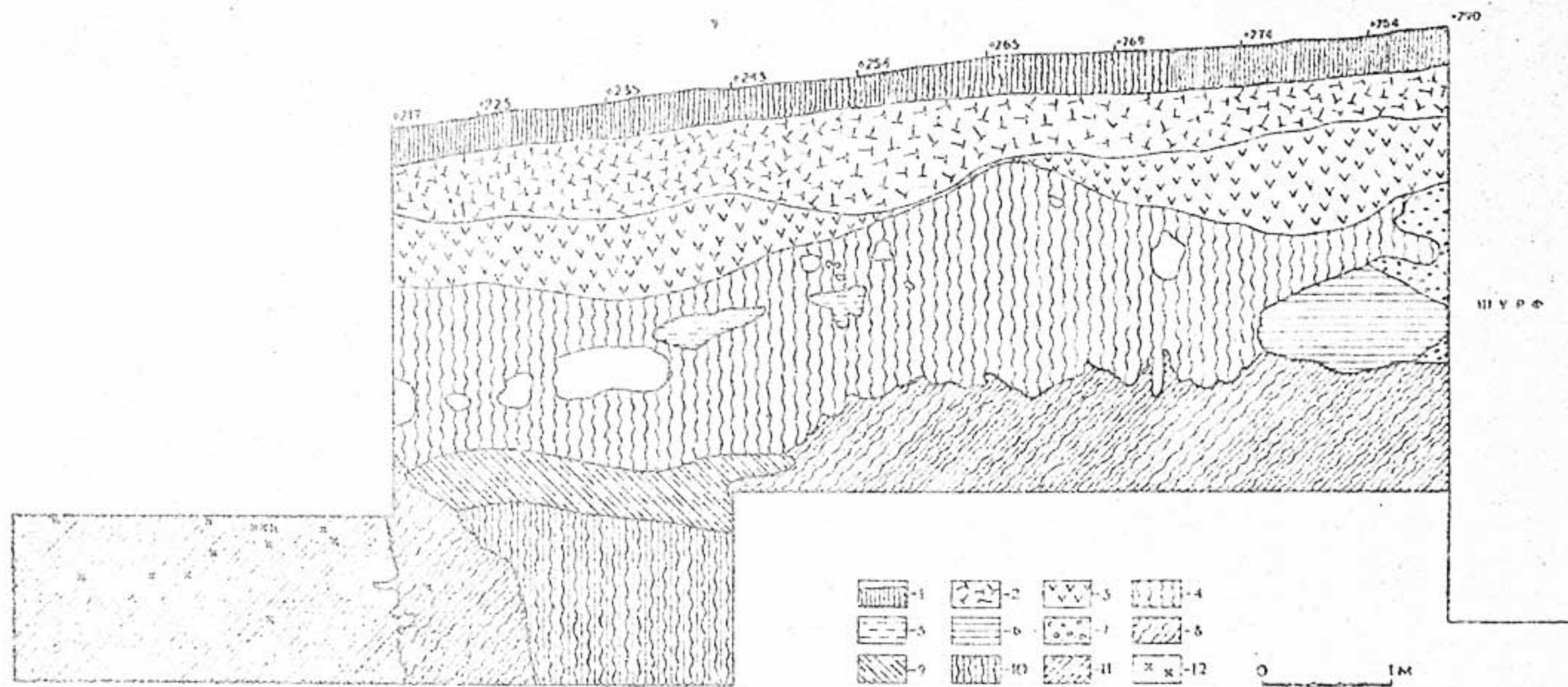

Рис. 4. Разрез вальной стенки траншеи на стоянке Кульдара и основание 12 палеопочвы. Условные обозначения: 1 - современная почва, 2 - комковатые рыхлые подпочвенные отложения с журавчиками, 4 - голубовато-серая глина с включением мелкой песчаной щебенки, 5 - зеленовато-серая глина, 6 - темно-коричневая глина, 7 - щебенчатая линза с мелкозернистым песком, 8 - коричневая глина с прослойками и пятнами ржавчины, 9 - глина с интенсивными затеками ржавчины, 10 - болотистые гидроморфные отложения с углистыми и ржавыми прослойками, 11 - двенадцатая погребенная почва - красно-бурого цвета с затеками глины, 12 - археологические находки.

далее болотистые отложения (болотная гидроморфная почва) внедряются в палеопочву в виде отдельных пятен или клиньев. Здесь, а особенно в траншее (в нескольких см ниже), хорошо видно, что здесь имеет место прислонение более поздних отложений к размытой части субэраальной погребенной почвы, а не фациальное замещение по разрезу.

Двенадцатая почва на сохранившемся участке имеет обычный красно-бурый цвет, сильную огленность (лессиват) в нижней части и, по мнению почвоведа С.П. Ломова, соответствует гумидным условиям формирования горно-лесных бурых почв, имевших широкое распространение в эоплейстоцене Южного Таджикистана. Это заключение подтверждается и палинологическими данными, которые показывают, что ландшафтно-растительные условия отличались значительной залесенностью⁹. В целом эта почва выражена значительно лучше сильно размытой одиннадцатой.

Из 18 предметов, нанесенных на план (рис.5), 3 находятся выше кровли 12-й почвы, 2 - на контакте почвы и перекрывающих отложений. Остальные 13 распределяются по отношению к реперу следующим образом:

100-110	- 5, или 30%
111-120	- 2, или 15%
121-130	- 0
131-140	- 3, или 23%
141-150	- 1, или 8%
151-160	- 1, или 8%
161-170	- 1, или 8%

100%⁹

Как всегда, в стоянках лёссового палеолита каменные изделия встречены в почве как бы во взвешенном состоянии, хотя

⁹ В.А. Раиов и др. Кульдара - новый нижнепалеолитический памятник Южного Таджикистана. - Бюлл. Комиссии по изучению четвертичного периода, № 56, 1957, с.65-75.

⁹ Найдено также небольшое число очень раздробленных, неопределимых косточек мелких животных.

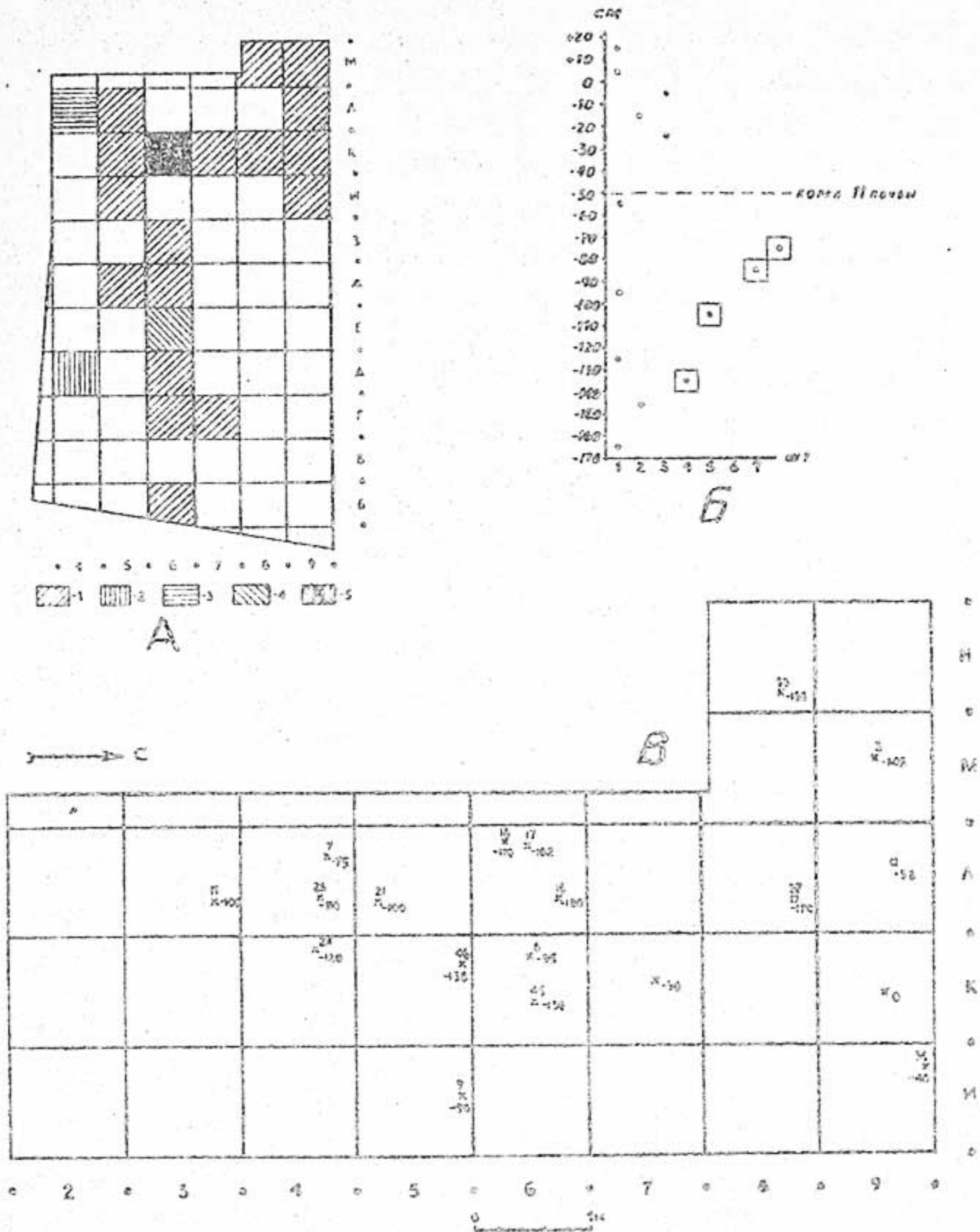

Рис. 5. Стоянка Кульдара: А - количество находок на квадрат. Раскопки 1981-1983 гг. Условные обозначения: 1 - одна находка, 2 - две находки, 3 - три находки, 4 - четыре находки, 5 - пять находок. Б - размещение находок по вертикали. В - раскопки 1933 г. В обоих случаях представлено на графиках неполное число находок, поскольку часть из них оказалась сдвинутой при раскопках.

в целом хорошо заметно, что изделия группируются в верхней части почвы климатического уровня, чем стоянка Кульдара заметно отличается от более молодых стоянок каратауской культуры, в которых находки обычно тяготеют к основанию палеопочвы и в 1,5 м толщ, образовавшейся в основании почвы над карбонатной коркой, что неоднократно фиксировалось предыдущими раскопками. Определенная концентрация находок в виде пятна, охватывающего квадраты КД-4-6. При этом надо учитывать, что по линии Л двенадцатая палеопочва размыта и сохранилась лишь частично.

Каменные орудия из Кульдара суммарно уже публиковались¹⁰. Приведем более подробное описание находок 1953 г. Подчеркнем еще раз, что в Кульдаре мы не видим серийного производства определенных орудий, помимо типологической аморфности находки имеют здесь практически индивидуальный характер производства каждого изделия. Хотя в 1953 г. встречены 3 предмета, довольно крупных по размерам (рис. 6, 6, 10, 12), в целом сохраняется впечатление о мелких размерах кульдаринской индустрии. Перейдем теперь к описанию изделий, представленных на рис. 6 настоящей статьи, все другие находки, сделанные в культурном слое стоянки, не представляют интереса.

1. Мелкая галечка, из зернистого материала типа кварцита, небольших размеров, такие гальки изредка попадались вместе с обработанным камнем в 12-й палеопочве - 2,5x1,1x0,6 см. Галечка явно преднамеренно расколота вдоль, об этом говорит забитость на конце и маленький скол, очевидно, проба для подготовки площадки. На вентральной стороне (или плоскости раскола) скорее угадывается, чем виден, ударный бугорок. На противоположном узком конце гальки при помощи двух сколов образован выступ или острие, по всей очевидности, обломанное в процессе работы. Интересно, что с обратной стороны прослеживаются следы поперечного скола, подчеркивающего легкую изогнутость приостренной части. Вообще, как бы не примитивно его изготовление демонстрирует, во-первых, высокую и осознанную целесообразность, а, во-вторых, умение еще на стадии до-

¹⁰ В.А. Р а н о в и др. Кульдара..., рис. 5-7.

вольно раннего эректуса производить мелкую, прямо-таки ювелирную работу. Подобную мелкую, микролитическую обработку мне приходилось видеть в материалах стоянки Солейяк (Франция), хранящихся в Лаборатории четвертичной геологии Университета Люмени, Марсель¹¹, и, равным образом, в более молодом памятнике Вертешсёлеш, материалы которого хранятся в Венгерском Национальном историческом музее в Будапеште¹². Есть и другие примеры, так что эта по-существу микролитическая техника не должна нас удивлять, как бы не были грубы руки эректуса, они могли производить достаточно тонкие операции. Вероятное функциональное назначение предмета - проколка (рис.б.1).

2. Обломок случайно подтреугольной формы, на дорсальной стороне которого хорошо заметны остатки достаточно хорошо выраженной фасетки, а по краю дополнительная подправка, выполненная в технике микросколов. Этот же участок обработан и с обратной стороны, на этот раз тонкой пластинчатой ретушью. Материал - зернистая магматическая порода. Размеры - 2,7x1,8x0,6 см. Скребок боковой (рис.б.2).

3. Обломок плоской галечки с несколькими сколами по краям. Сколы хорошо видны и не вызывают никакого сомнения в их преднамеренном происхождении. На одной стороне два желобковидных в сечении скола образуют выступающий щип. Материал - кремневый песчаник плохого качества. Функция может быть определена как выемчато-щипастое орудие. Первичный материал допускает и использование выемок для работ абразивного характера. Размеры - 2,6x2,5x0,6 см.

4. Отщеп массивный с сильно скошенной ударной площадкой. С вентральной стороны отмечаются плохо видимые сколы, лежащие поперек длиной оси орудия. Сгранку дорзала более правильно считать плоской поверхностью (поверхностью плоскости раскладывания), чем фасеткой, как показано на данном рисунке¹³. Рабо-

¹¹ E. Bonifay, M. F. Bonifay. Le gisement préhistorique de Solignac (Blanzac, Haute-Loire) in: Le bassin de Fuy aux temps préhistoriques. recherches récentes Musée Crozatier, Le Fuy en Velay, 1961.

¹² Г а б о р и М. Палеолит и мезолит. - В кн.: Археология Венгрии. - М., 1960, с.31.

¹³ Данный рисунок выполнен художником Л.Ф. Кауровой по рисункам из дневника В.А. Ранова, поэтому здесь возможны некоторые неточности.

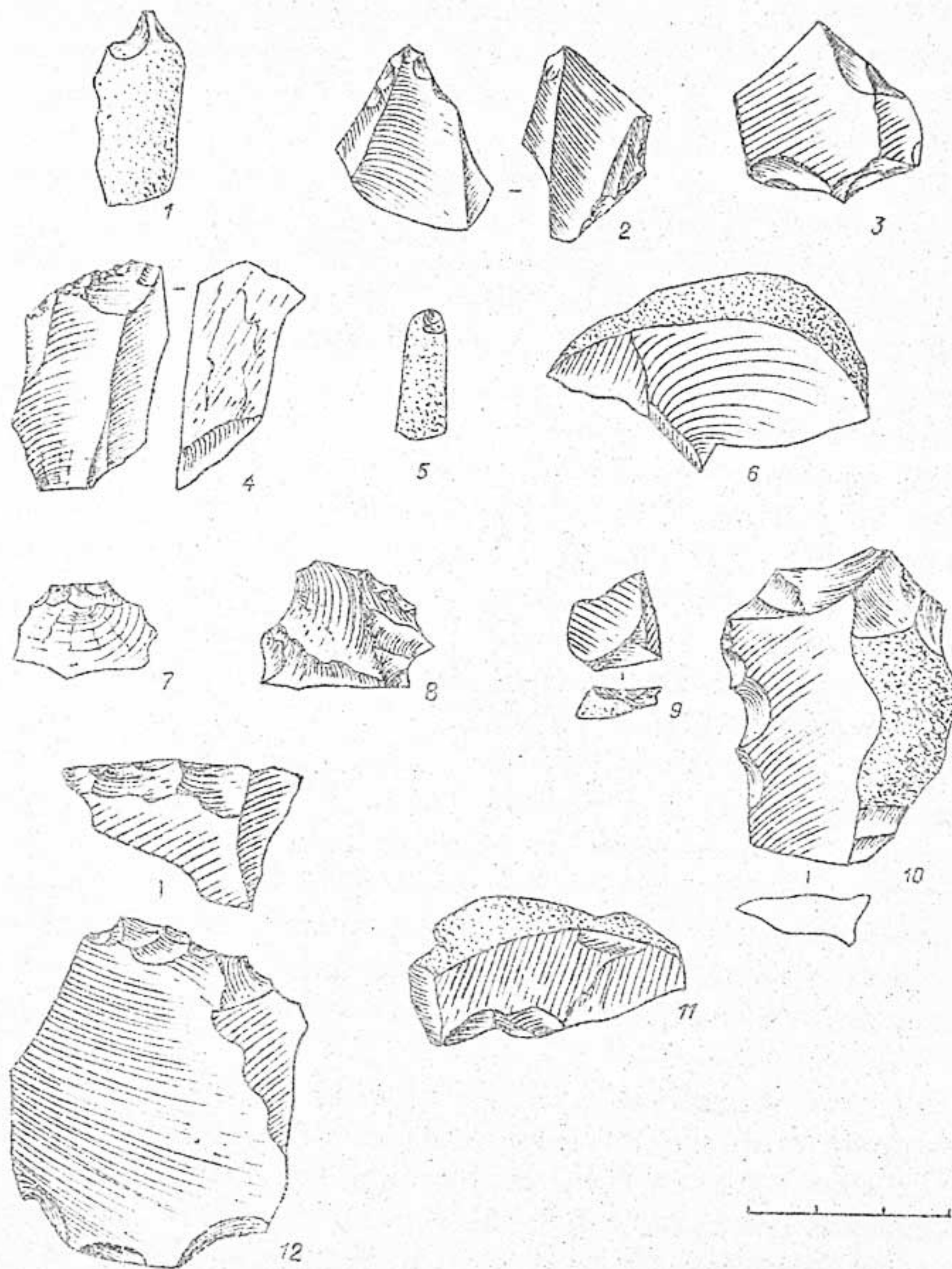

Рис. 6. Каменные орудия со стоянки Кульдара: 1 - проколка (?), 2 - осколок-клин, 3 - обломок со сколами, 4 - осколок с ретушью, 5 - галька со сколом, 6 - долька, 7 - отщеп, 8 - осколок с ретушью, 9 - отщеп, 10 - скребло, 11 - долька, 12 - скребок.

чий край высокий и крутой, сделан на утолщении отщепа и сильно скошен к плоскости площадки. Он образован несколькими мелкими и крутыми, расположенными вертикально сколами и образует хорошо заметный прямой рабочий край, опирающийся на ударную площадку и тем самым имеющий удобное ровное основание. Материал - зернистая магматическая порода. Орудие может быть определено как концевой или поперечный скребок. Размеры: 3,6x1,9x1,4 см (рис. 6.4).

5. Обломок небольшой гальки, имеющий в более узкой части микроскол. Длина - 2 см (рис. 6.5).

6. Долька апельсина (лучше пользоваться термином долька), обладающая всеми признаками техники "цитрус", которая нами ранее уже разбиралась в аспекте каратауской культуры¹⁴. Долька сильно изогнута в продольном профиле, имеет устойчивую ширину обушка (1,3 см), уменьшающуюся лишь к обоим концам. Трудно сказать, является ли искусственным скол, опирающийся на выступ-шип на стороне, противоположной обушку. Здесь как бы образуется резцовый скол, но полной уверенности в этом нет. Далее, по выпуклой части дольки заметна очень грубая подправка (на рисунке - с обратной стороны). На грани площадки и плоскости дольки заметна сень мелкая однорядовая ретушь. Так что долька, по всей очевидности, использовалась как скребловидное орудие. Материал - кварцит. Размеры: 4,4x2,2x2,3 см (последняя точка замера у обушка, в нижней части - 0,7 см. Клиновидное сечение обычно для долек) (рис. 6.6).

7. Небольшой отщеп с хорошо выраженным бугорком из кварцитового песчаника. Хорошо видны волны от удара, ударная площадка и часть брюшка имеют фасетки снятых сколов. Размеры: 1,4x1,8x0,3 см (рис. 6.7).

8. Более или менее хорошо выраженный отщеп из породы типа фельзит порфира, площадка тонкая, плохо заметная, частично снятая сколом. Спинка обработана несколькими сколами, а

¹⁴ Раскопки нижнепалеолитической стоянки Цахути I в 1979 г. - АРТ, вып. XIX (1979 г.). - Душанбе, 1986, с. 26-30.

со стороны бруска, в утолщенной части заметна фасетка продолговатого скоса и здесь получается выступ резчика (?). Видно, что этот небольшой отщеп еще обрабатывался и превращался добавочными сколами в микроорупие. Размеры: 2,5x1,8x0,9 см (рис. 6.8).

9. Маленький треугольный отщеп, у которого тем не менее заметен маленький ударный бугорок и относительно широкая ударная площадка, с несколькими фасетками. Материал - кварцитовидный песчаник. Размеры: 1,6x1,5x0,6 см (рис. 6.9).

10. Очень грубый скребок, изготовленный из плитчатого обломка серого порфирита. Одна сторона гладкая и является, очевидно, поверхностью естественного раскалывания. Выделяется обушок, покрытый естественной коркой, частично снятый сколами. Рабочий край имеет выемчато-зубчатый характер и образован однорядовой ретушью. Это относительно крупное для Кульдары изделие, имеющее размеры: 4,7x3,0x1,5 см (рис. 6.10).

11. Долька достаточно хорошо выраженная, у которой хорошо заметна точка удара ее сколовшая. Обушок толщиной в 1,0-0,7 см покрыт галечной коркой. Поперечное сечение - клиновидное. Материал - зернистая порода типа кварцитовидного песчаника. Размеры: 3,9x2,3x1,1 см (рис. 6.11).

12. Также очень крупный обломок, очень мало обработанный, у которого одна плоскость не имеет обработки, а другая почти полностью занимает поверхность раскалывания, но трудно сказать, естественного или преднамеренного, хотя последнее более вероятно. На этой поверхности заметно несколько сколов, но главное - это скребущий край, сделанный на расширяющейся части несколькими крутыми сколами, создающими ступенчатый с заломами край. Дополнительная подправка незначительна. Высота этой части, образованной преднамеренными сколами (одновременно - максимальная ширина обломка 2,5 см, а рабочего края - 1,3-1,0 см. Материал - кварцитовидный песчаник. Размеры: 4,9x4,2x2,5 см (макс.) и 0,9 (мин.) (рис. 6.12).

Траншея, почти сразу же покинувшая почву, продемонстрировала, что далее квадрата Н на запад 12-я почва не распространяется, она здесь полностью размыта и замещена более молодыми отложениями, которые судя по находкам в шурфе 1982 г., имеют, за исключением самой верхней пачки, верхнеплейстоцено-

вый возраст и включают археологические материалы, соответствующие скорее всего эпохе мустье, хотя для окончательного заключения материалов, добытых из этого шурфа, слишком мало¹⁵.

Характер отложений 10-метровой траншеи хорошо виден на рис. 4, где изображена южная стенка траншеи. Это отложения древнего родника или ранее описанные озерно-болотистые отложения¹⁶. Здесь последовательно, сверху вниз, прослеживаются следующие литологические образования:

1. Современный почвенный слой - 30-20 см.

2. Темная комковатая земля, с примесью темных, возможно, углистых участков, имеет явно молодой возраст, но археологических остатков не содержит. Мощность - 80-30 см.

3. Пачка болотистых, коричневатых, но имеющих серовато-белесый оттенок отложений, залегающих в виде дуги на размытой поверхности нижележащих седиментов. Характеризуется значительным присутствием мелких журавчиков - карбонатов и в меньшей степени ржавых прослоек - 80-60 см.

4. Дальше идет мощный горизонт болотистых гидроморфных отложений, близкий по характеру к перекрывающему несколько более коричневый по своей окраске, но с заметным уменьшением журавчиков, но количество ржавых пятен и углистых прослоек увеличивается. В основном имеется хорошо выраженная, тонкая, всего в несколько сантиметров, ржавая полоса. Именно к этому горизонту приурочены залегающие с наклоном с запада на восток обломки карбонатной корки. Наиболее крупный обломок, примыкающий к шурфу, имеет размеры - 1,4x0,8 м, второй по размеру, находящийся в квадрате 0 - 0,9x0,18 см. Другие обломки более мелкие. Кроме них имеется две линзы серовато-зеленой глины. В самой западной части траншеи описанный горизонт контактирует с крупной линзой мелкой галечки и дресвы явно водного происхождения. Мощность - 1,7-1,1 м.

5. Коричневатый слой подстилается в западной части траншеи также коричневатой, но значительно лучше отмыченной и

¹⁵ Раиов В.А., Амосова А.Г. Работы отряда... в 1982 г.

¹⁶ Там же.

компактной глиной, включающей, однако, прослой серовато-зеленой глины. Верхняя кромка сильно размыта и местами имеет характер бахромы (мощность - 1,1-0,2 м). В восточной части к ней примыкает линза глины с значительно большей концентрацией ржавчины (мощность - 0,6-0,4 см).

6. Последняя линза лежит на голубовато-серой глине с включением мелкой песчаной щебенки и ржавых прослоев - 1,4-1,2 м.

7. Эти отложения прислонены к сильно размытой коричневой глине с интенсивными пятнами и прослоями ржавчины, которые залегают иногда вертикально, но чаще беспорядочно раскиданы. В верхней части отмечены карбонатные стяжения. Мощность - 1,8-1,1 м.

Наиболее сложным было исследование контакта между 12-й палеопочвой и распространенными западнее гидроморфными озерно-болотистыми отложениями.

Прежде всего следует отметить, что во время прохождения траншеи и в описанном выше разрезе на уровне основания 11-й и 12-й палеопочв не отмечается. Известковая корка видимой мощности 10-15 см, на вскрытом в 1983 г. участке, кажется менее компактной и более тонкой по сравнению с коркой, разделяющей 11-ю и 12-ю почвы. Как и в предыдущем сезоне, отмечено, что известковая корка, образующая основание 12-й почвы, лежит относительно ровно и представляет собой монолит. Эта корка на западе обрывается по линии К и далее сохранилась лишь частично и чередуется с остатками окаربонированной глины - линзы белесой породы иногда с биолитами, напоминающими иллювиальный горизонт.

Западная часть пачки 12-й палеопочвы, соответствующей климатическому оптимуму, отличается наличием клиньев и прослоев серой и зеленой глины, а местами красноватые частицы находятся как бы во взвешенном состоянии - именно они и придают почве красноватую окраску в зоне контакта почвы и озерно-болотистых отложений.

Таким образом, анализ отложений, вскрытых 10-метровой траншеей, четко показывает, что западнее линии К, охватывая примерно два следующих квадрата, проходит линия контакта между древней эоплейстоценовой 12-й палеопочвой и озерно-боло-

тистыми седиментами. При этом достаточно уверенно можно сказать, что представленный на рис. 5 разрез демонстрирует полное отсутствие фациального замещения палеопочвы другими единовременными отложениями, но хорошо видное прислонение значительно более молодых озерно-болотистых глин. Можно себе представить, что II-я и I2-я палеопочвы, в которых находятся каменные орудия, это небольшой останец эоплейстоценовых почв, сохранившихся в данном месте в днище долины и размывый с одной стороны современным ручьем Кульдара, который мигрируя от борта к борту, врезаясь в лёссово-почвенную толщу ранее, судя по заполнению, в верхнем плейстоцене, размыв почву западнее стоянки.

Такому же размыву II и I2-я палеопочвы подверглись и с других направлений, так что здесь сохранился лишь изолированный останец II и I2-й палеопочвы, ограниченный с двух сторон ручьем Кульдара, с юга впадиной современного родника, а с севера прислоненными к ним озерно-болотистыми отложениями, заполнившими старое русло того же ручья. Останец почти полностью был охвачен заложением здесь раскопом (рис. 7). После двух сезонов раскопок этот останец практически полностью разобран, исключение составляет только небольшой участок на север от раскопа, ограниченный ручьем, где на протяжении 10 м палеопочвы, вверху срезанные плоскостной эрозией, уходят под северный обрыв раскопа. Однако последняя площадь здесь очень мала и не вызывает необходимости организации новых работ. С другой стороны, перспективным мог оказаться поиск II и I2-й палеопочв, которые должны находиться в основании 85-метрового лёссового обрыва на восточном берегу ручья Кульдара. Очень возможно, что напротив стоянки они также могут содержать палеолитические орудия. Однако здесь весьма сильно развиты склоновые и оползневые отложения, уборка которых потребует большого объема работ и применения землеройной техники, доставка которой на место работы вызвала бы ряд проблем. При этом никакой гарантии на успех в этом случае нет, что и заставляет нас отказаться от этих работ.

В заключение отметим, что исходя из положения стоянки Кульдара в общей стратиграфии палеопочв Южного Таджикистана можно сохранить для II и I2-ой палеопочв ранее предложенную

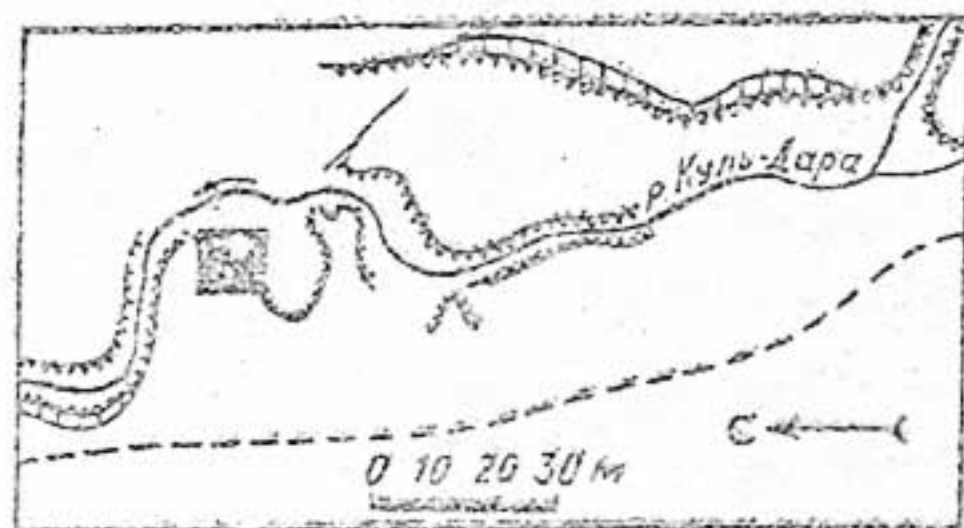

Рис. 7. Общее положение останца I1 и I2 палеопочв в восточном борту лёссового ущелья Кульдара

дату: 650–620 тыс. лет (исходя из данных, полученных при помощи термолуминисцентного метода для этих почв в общей стратиграфии лёссово-почвенных разрезов Южного Таджикистана)¹⁷. А. Б. Долонев предлагает для Кульдара средний возраст – 600 тыс. лет.

Разведки на разрезе Оби-Мазар. В отчетном сезоне произведены разведочные работы на обнажении Оби-Мазар, расположенном на правом берегу долины р. Оби-Мазар, напротив кишлака Лахути. Мощность этого известного разреза – 140 м¹⁸.

¹⁷ Р а н о в В. А. Исследование палеолитических стоянок Южного Таджикистана. – В кн. АО 1963 г. – М., 1964, с. 503.

¹⁸ Обычно этот разрез называют Лахути. Его описание см.: Международный Симпозиум по проблеме. Граница неогена и четвертичной системы. Путеводитель экскурсий. – М., 1977, с. 51–59.

Наши работы здесь были вызваны сообщением геолога А.А. Лазаренко, который еще в 1976 г. нашел здесь четыре точки с находками палеолитических орудий:

1. Обмазар I - в центральной части обнажения в 3 палеопочве (педокомплексе), который находится на глубине 55,75 до 58,25 м от верхней кромки разреза. Здесь в верхней части почвы климатического оптимума (гумусового горизонта) найдено около 500 отщепов и сбломков. Это наиболее крупные местонахождения, находящиеся в центральной части разреза.

2. Обмазар II - в 40 м к востоку от этой точки несколько находок в той же почве на глубине 56,2-56,4 м. Найдено 35 отщепов.

3. Обмазар III. Один отщеп и небольшая галька, извлечены из 4 палеопочвы (педокомплекса) с глубины 70,85 м - 73,35 м.

4. Обмазар IV - подъемный материал (галька без четких следов обработки), найденная на уровне 4 ПК¹⁹.

В 1983 г. была предпринята попытка обнаружить точки, открытые А.А. Лазаренко. Траншея, сделанная 7 лет тому назад, полностью сейчас замыта и найти места находок, указанные А.А. Лазаренко на присланной фотографии не представляется возможным. Тем не менее в отдельных пунктах палеопочв разреза были камни палеолитического времени. Предложенная ниже идентификация палеопочв (педокомплексов) проведена автором и поэтому должна считаться сугубо предварительной вплоть до проведения здесь работ, необходимых для корреляции с хорошо стратифицированной 5-й палеопочвой стоянки Лахути I.

Наиболее интересная коллекция в 1983 г. нами была собрана в самой восточной части разреза Лахути (Оби-Мазар) в непосредственной близости от тропы, поднимающейся к задернованной части разреза по мощным аллювиальным галечникам. Здесь 5-я по нашему счету палеопочва (4 ПК А.А. Лазаренко), как и расположенные выше почвы, примыкают к гребню, отделяющему обнажение от сильно задернованного склона, расположенного вос-

¹⁹ Приношу глубокую благодарность А.А. Лазаренко за ценные сведения о новых точках находок каменных орудий в почвах разреза Лахути. В дальнейшем изложении счет палеопочв, как и во всех других наших работах, принят по А.Е. Додонову (на один номер больше).

точнее²⁰. Произведена зачистка длиной 5 м вдоль по простиранию лежащей абсолютно горизонтально почвы. Глубина врезки 0,5 м. Отметки давались от расчищенной поверхности карбонатной корки. Всего отмечена 31 находка. Наиболее часто артефакты встречаются на высоте 1,1 м над коркой - 10 экз., 1,4 м - 6 экз., 1,2 м и 2,2 м по 3 экз. Максимальная высота над коркой - 2,4 м - 2 экз., минимальная - 1,1 м. Таким образом, большая часть находок - 19, или 62% находится в средней части почвы: от 1,1 м до 1,4 м 8, или 22% падает на находки от 2 м и выше, что в общем можно считать значительным процентом распространения находок выше климатического оптимума. В остальном, как и обычно в стоянках, связанных с палеопочвами, артефакты находятся как бы во взвешенном состоянии, в основном в почве климатического оптимума, не образуя хорошо видимого горизонта и не сопровождаются, как обычно, кухонными остатками и кострищами.

Как кажется по общему облику, степени патизации и техническим данным сборы на этом пункте, наиболее богатом из открытых в 1963 г. на разрезе Лахути, близко напоминают индустрию из стоянки Лахути I, тем более что судя по предварительным данным, в обоих случаях мы имеем дело с 5-й палеопочвой.

Среди наиболее интересных изделий можно упомянуть следующие.

Хорошо выполненная долька с выпуклой, сужающейся на концах, покрытой галечной коркой спинкой, удобной для держания в руке. Но всей очевидности, долька снята с галечного нуклеуса, поскольку ее спинка покрыта серией сколов, лежащих в разных направлениях. Прямая кромка со спинки имеет несколько участков с нерегулярной ретушью (рис. 8.3).

Обломок плитки с полностью обработанной крутыми боковыми ударами спинкой, имеет участок грубой зубчатой ретушью, где создан скребловидный край. Орудие массивное и тяжелое

²⁰ По просьбе А.А. Лазаренко, все археологические точки, обнаруженные на данном разрезе, получили название местонахождения Оби-Мазар. По счету местонахождений в районе кишлака Лахути это местонахождения Лахути III. Таким образом, все пункты разреза вплоть будут иметь двойное название: Оби-Мазар (Лахути III).

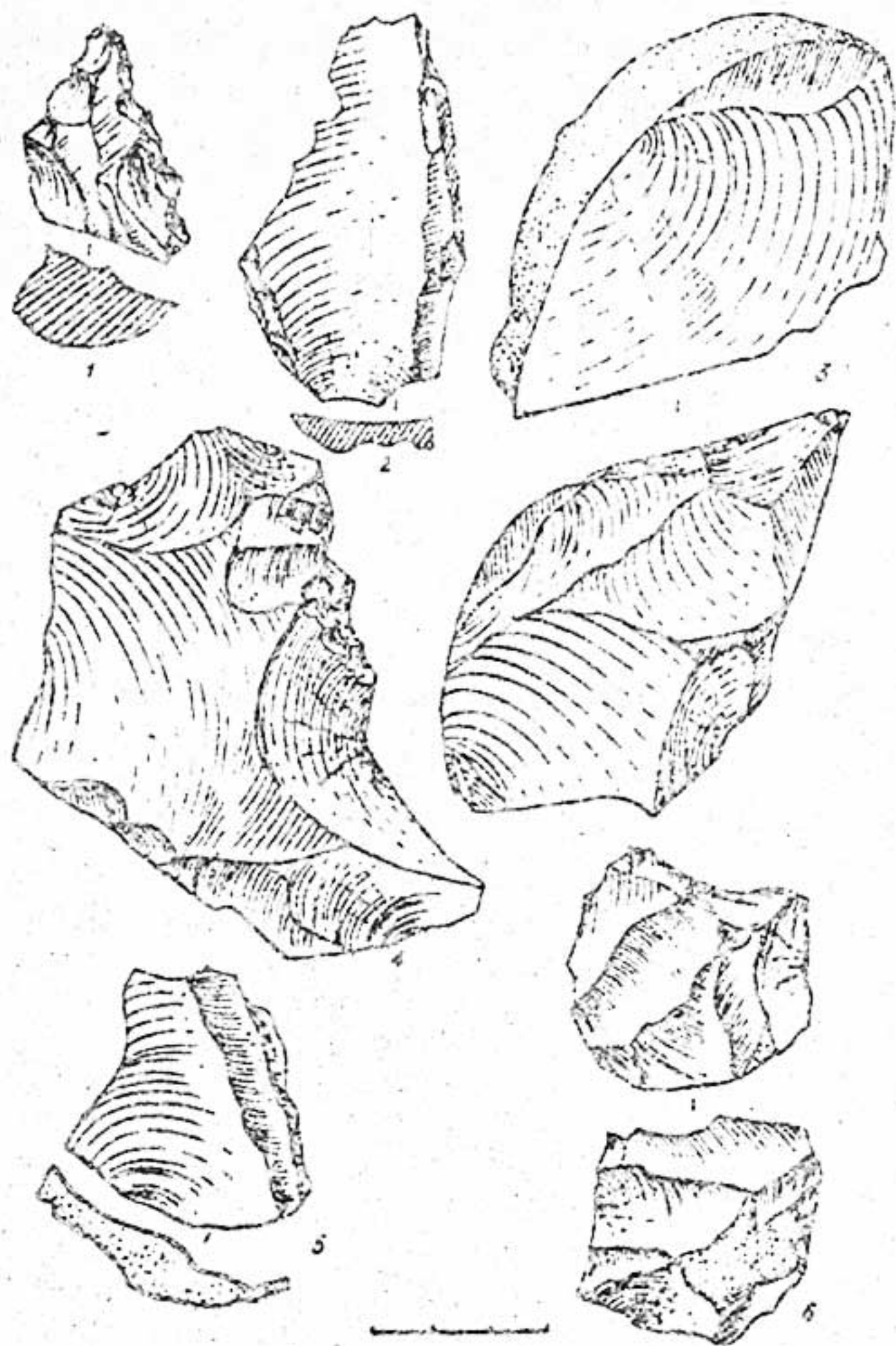

Рис. 8. Каменные орудия в разрезе Оби-Мазар (Лахути III).
Лахути I - I - остроконечник тейякского типа,
2 - пластинчатый отщеп с ретушью; Оби-Мазар
(Лахути III), 3-я палеолочва: 3 - долька со ско-
лами на спинке, 4 - скребловидное орудие, 5 -
отщеп, напоминающий леваллуазский; 4-я почва(?)
- дисковидный нуклеус.

(рис. 8.4).

Отщеп отдаленно напоминает леваллуазский, но не имеет подправленной площадки (рис. 8.5).

Обломок скребла с участком рабочего края достаточно хорошо выраженным (длина - 3,6 см). Скребло было изготовлено на обломке, очевидно, достаточно крупных размеров, ретушь крутая, но не ступенчатая (рис. 9.1).

Еще одна долька апельсина, не имеющая, однако, на поверхности преднамеренно сделанных сколов, но только прямые грани не имеющие раковистого излома (рис. 9.3).

Хорошо выраженный массивный отщеп, с широкой ударной площадкой, покрытой галечной коркой и с выпуклым ударным бугорком. На спинке сколы, идущие в разных направлениях, но не все одинаково хорошо выраженные (рис. 9.4).

Что касается 4-й почвы (по А.А. Лазаренко - 3-я), то как говорилось выше, нам не удалось найти точку, указанную как Обмер 1, давшую наибольшее количество археологических находок. Очень мало дал и поиск, проведенный на двух нижних палеолочках, отнесенных указанным исследователем к 3-му педокомплексу. Здесь найдено три невыразительных отщепов, да и то не на *згм*, а на поверхности почвы климатического оптимума. При такой позиции находок их связь с указанной выше почвой возможна, но далеко не обязательна.

Были проведены зачистки вдоль почвы по ее простиранию: первая длиной в 3 м и вторая 10 м, которые проходились в глубину до 0,3-0,5 м. Одна зачистка находилась в месте основания траншеи А.А. Лазаренко, но не дала находок. Найдено 3 предмета, из которых наилучший - полупервичный отщеп размерами 4,0x3,3x1 см с гладкой, заметно скошенной площадкой (рис. 10.3).

Второй интересный предмет - хорошо выраженный дисковидный двусторонний нуклеус с черкими, напозаванными с разных направлений сколами, имеются и несколько фасеток пластинчатых сколов. Максимальный диаметр - 4,6 см. Нуклеус безусловно напоминает мустьерские, здесь, как в мустьерских дисках, скалывание производилось непосредственно от края нуклеуса без подготовки специальной площадки. Нуклеус был найден непосредственно в почве, а на склоне в небольшом куске крас-

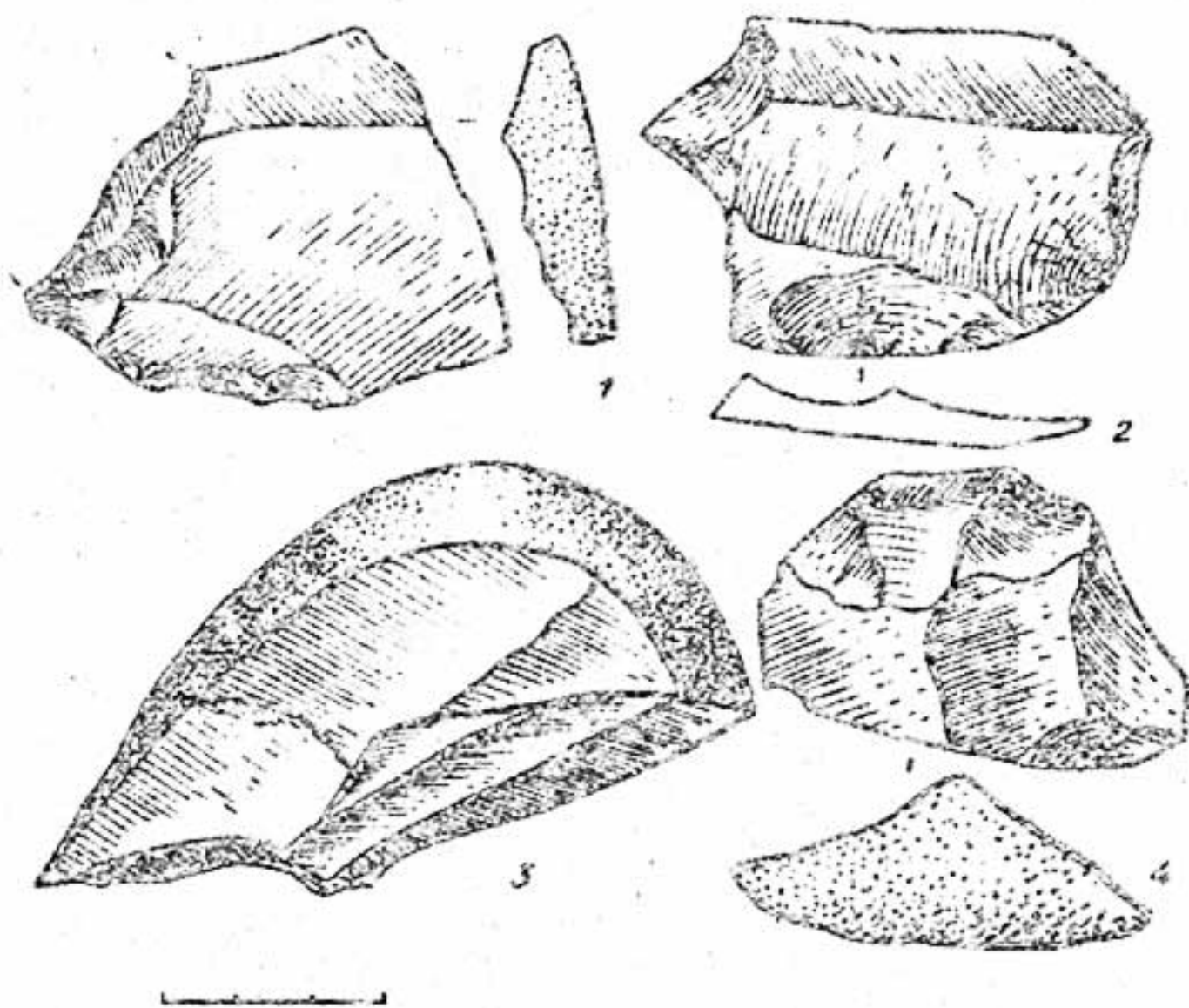

Рис. 9. Каменные орудия в разрезе Оби-Мазар
(Лакути III) 5-я почва - 1 - обломок скребла,
2 - долька, 3 - массивный отщеп со сколами
на спинке.

ной почвы климатического оптимума. Этот комок находился ниже 3 палеопочвы, и, по всей очевидности, принадлежал именно ей. Можно допустить, что это остатки того скопления, о котором говорит в своем письме А.А. Лазаренко (рис. о.б)

Не исключено, что находки в 5-й почве разреза Оби-Мазар

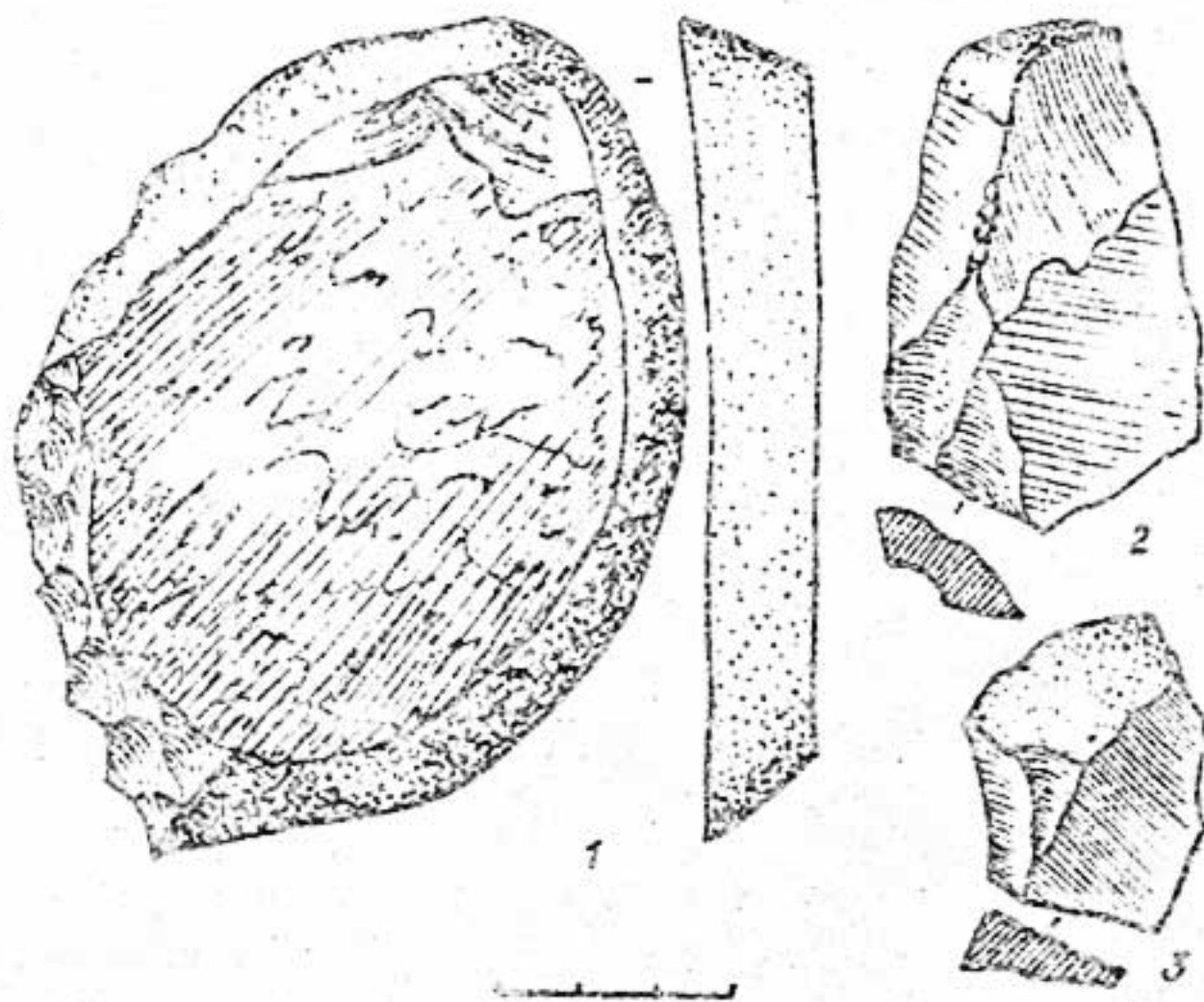

Рис. 10. Точка между разрезом Оби-Мазар (Лахути III) и стоянкой Лахути I -- 1 -- долька колбасы, 2 -- пластинчатый отщеп, 3 -- 4-я почвы -- полуперевинный отщеп.

(Лахути III) связаны, каким-нибудь образом со стоянкой Лахути I, которая находится на расстоянии примерно 0,5-0,8 км восточнее. Может это продолжение большой стоянки, уходящей под обрез вкуче почвенных комплексов (в данном случае, 5-я палеолочва).

Равным образом здесь могла быть не одна, а несколько стоянок древнекаменного века.

С целью проследить возможную связь между стоянками Лахути I и Оби-Мазар (Лахути II) был предпринят поиск по наиболее четко выраженной в следующем цирке разреза палеопочве, которая визуально может быть сопоставлена с 5-й. К сожалению, гребень отделяет от 5-й почвы на стоянке Лахути I и без специальных работ нельзя быть уверенным в справедливости такого сопоставления. Рабочие отряда А. Скурихин и М. Немировский нашли в западной части выхода указанной почвы две кости (сломанная кость с эпифизом и астрагал). Кости были найдены на высоте 1,1 м от корки. Восточнее также в почве обнаружено три артефакта:

1. Поперечный отщеп с плоской ударной площадкой, не имеющей подправки и с хорошо заметной обработкой поверхности. Длина - 4,7, ширина (максимально) - 6,6 см (рис. 9.2).

2. Очень крупная "долька колбасы"²¹, у которой один участок освобожден от галечной корки и здесь образован скребло-видный край, созданный крутой, но достаточно четкой ретушью, имеющей характер ступенчатой. Наибольший диаметр - 11,9 см (рис. 10.1).

3. Полупервичный пластинчатый отщеп с ударной площадкой, не совпадающей с длиной, осью изделия. Площадка образована одним ударом и не имеет следов ретуши. Спинка обработана почти полностью. Длина - 6,7 см, ширина у ударной площадки - 3,8 см (рис. 10.2).

При зачистке корки на стоянке Лахути I в обвале траншеи 1980 г.²² найдено хорошо выраженное острие тейякского типа размерами: 3,5x2,2x1,4 см. Острие сделано на очень коротком и толстом отщепе и имеет с одной стороны очень четкую рваную зубчатую ретушь (рис. 8.1). Здесь же найден пластинчатый от-

²¹ Об этой технике нам уже приходилось говорить. См. В.А. Р а н о в. Раскопки нижнепалеолитической стоянки Лахути I. - АРТ, вып. 19. - Душанбе, 1979, с. 29-30.

²² См. В.А. Р а н о в. Работы отряда по изучению каменного века в 1980 г. - АРТ, вып. 20, 1988, с. 94.

щеп, имеющий небольшой участок с ретушью, создающей короткий (2,5 см) скребловидный край. Длина изделия 6,7 см, максимальная ширина 4 см (рис. в. 2).

Материал, из которого сделаны артефакты в различных точках разреза Оби-Мазар (Лахути III) не отличается от изверженных и осадочных пород, встречаемых на стоянке Лахути I (кварцитовидный песчаник, кристаллический осланец, хромистый известняк и др.)²³.

Создается впечатление о полном сходстве находок из 5-й палеопочвы описанного разреза и комплексом позднекаратауского типа, открытого на стоянке Лахути I, что вполне объясняется близостью обоих пунктов и положению артефактов в одной и той же палеопочве.

²³ В. А. Р а н о в. Раскопки нижнепалеолитической стоянки Лахути I в 1979 г. - АРТ, вып. 19, 1979, с. 21.

ИЗУЧЕНИЕ КАМЕННОГО ВЕКА В СОВЕТСКОМ РАЙОНЕ

В 1953 г.

Советский район расположен в верховьях рек Таирсу и Кызылсу, берущих начало с южных склонов Бахшского хребта. Водоразделом рек является хребет Джилантау с чайышской отметкой 1739 м над у.м. Долина Кызылсу узкая, террасы сохранились не везде. Высота террас в районе Большуана около 40-60 м, у пос. Советский 20-40 м. Сложение террас прослеживается не везде, так как склоны густо порасли травой. Но исходя из резервов у пос. Советский в основании террас лежат аллювиальные отложения, достигшие 10-15 м, перекрытые мощным лесовым покровом.

Долина Таирсу еще более узкая, в некоторых местах затата скальными выходами до 10-15 м. Наиболее хорошо сохранившиеся террасы, высотой около 30-60 м расположены в районе пос. Кангурт.

Верхняя часть водораздела представляет из себя плато, рассеченное многочисленными преимущественно сухими оврагами и оврагами на отдельные небольшие площадки, спускающиеся уступами с севера на юг.

Предварительные разведывательные работы по поиску стоянок каменного века не принесли, к сожалению, значительных успехов. Было обнаружено 3 пункта с единичными находками и одна стоянка, о которой речь пойдет ниже. Пункты локализируются: у пос. Советский - 2. Первый находится в 0,5 км к северу от поселка (6 экз.), второй - на его южной окраине (3 экз.)¹. У пос. Большуан 1 пункт (6 экз.). На водоразделе у к. Муком - 1 (6 экз.). В 700 м к востоку от пос. Кангурт - 1 (6 экз.), напротив к. Балхобод - 1 (2 экз.). Материал представлен орудиями неолитического типа, за исключением одного пластинчатого отщепка, выделяющегося как по технике исполнения, так и по первичному материалу (рис. I. I). Среди находок (состоящих глав-

¹ По сообщению А.Х. Юсупова, в этом месте находилась стоянка, к сожалению, в настоящее время терраса полностью занята под кладбище.

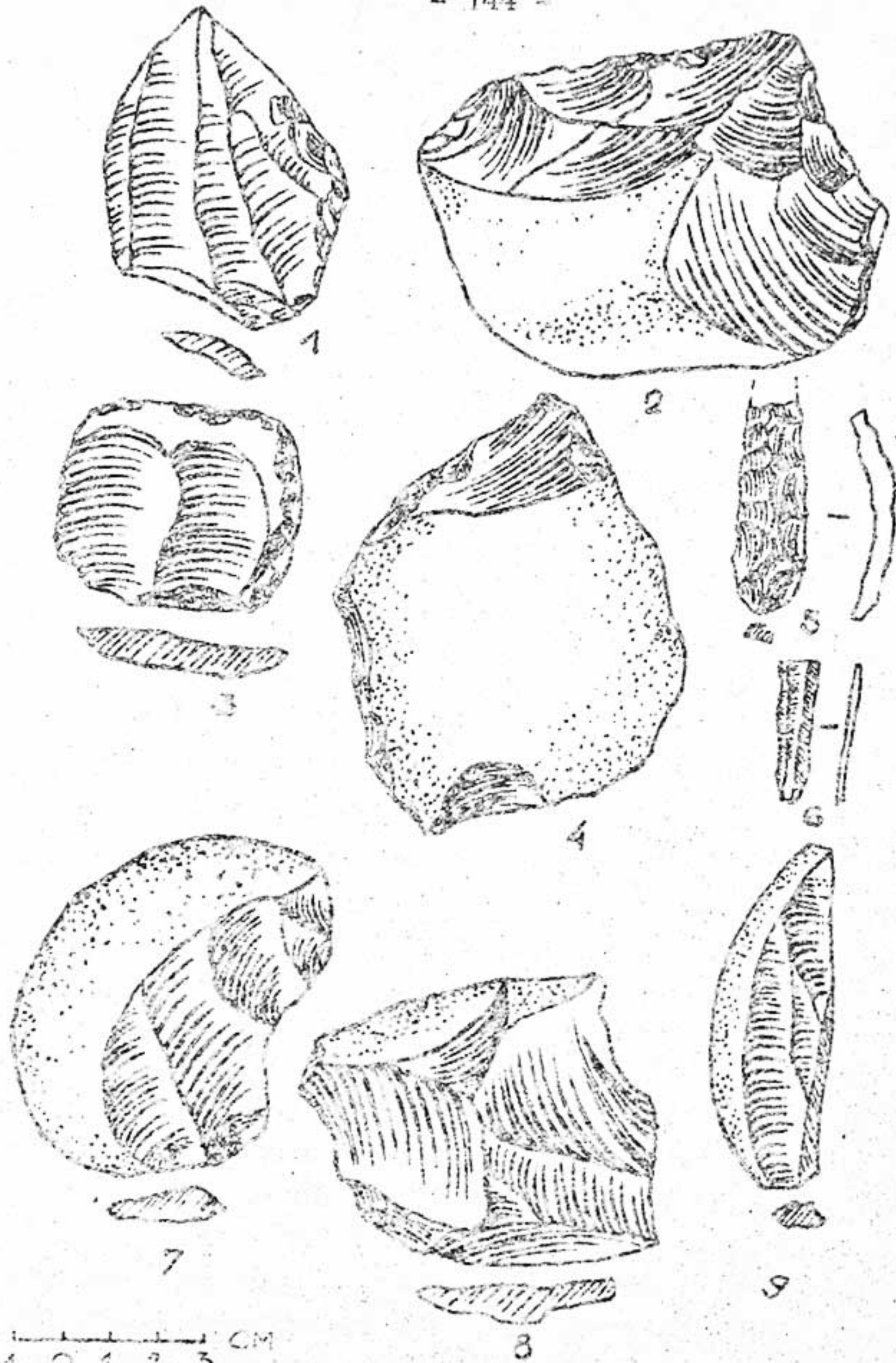

Рис. 1. Каменные орудия с пунктов в Советском районе:
1 - пластинчатый отщеп, 2 - чоппер, 3 - концевой
скребок, 4 - орудие, 5-6 - пластинки. Каменные
орудия со стоянки Фалховод: 7-9 - отщепы.

ным образом из грубых отщепов и скребков) выделяются следующие формы: чоппер с выделенным острием (рис. I.2), концевой скребок (рис. I.3), орудие неизвестного назначения, напоминающее листо-видное острие (рис. I.4) и две кремневые пластинки, найденные в основании террасы напротив кишлака Фалхобод (рис. I.5,6).

Кроме пунктов, относящихся к каменному веку, в районе Кангурта была найдена медная тимуридская монета IX-X вв.² На левом берегу Таирсу, напротив к. Сафариболо обнаружены остатки небольшого поселения. В разрезе на глубине 3 м от дневной поверхности просматривается каменная кладка, ямы, заполненные костными остатками, керамикой. На склонах собрано несколько неолитических отщепов. Датировка памятника до шурфовки невозможна.

Стоянка Фалхобод расположена напротив одноименного кишлака. Она связана с 15-20 м террасой правого берега Таирсу. Длина террасы около 300 м, на расстоянии 60 м от восточного края разделена на три языка неглубокими оврагами. Поверхность террасы ровная с небольшим понижением с запада на восток, к реке обращена почти отвесным обрывом. Стоянка приурочена к средней части. У основания язык более узкий, шириной около 30 м, затем расширяется до 60-70 м. Количество каменных изделий увеличивалось с запада на восток, где плотность их доходила до 15-20 экз. на 1 кв.м. За пределами языка встречены лишь отдельные экземпляры. Собранная коллекция состоит из 820 предметов.

Для изготовления орудий использовались гальки эффузивных пород, принесенных с берегов Вахша, так как в речных отложениях Таирсу подобный материал не встречается. Аллювиальные отложения Таирсу состоят из обломочного материала Вахшского хребта, сложенного преимущественно из неогенового красного песчаника и известняка. Гальки приносились, по-видимому, через перевал Гулизиндон, практически у подножия которого и расположена стоянка. Следует сразу же отметить, что на самом перевале найдена стоянка с подобным составом инвентаря³. На первый взгляд ка-

¹ Определение сделано к.и.н. Д. Довутовым.

² А.Х. Юсупов. Изучение каменного века в зоне Нурекского водохранилища в 1975 г. - АРГ, вып. 15. - Душанбе, 1980, с. 56.

жется, что кремь применялся в ограниченном количестве, но возможно изделия из него не были найдены среди крупных подсохших кусков вспаханного поля. Кремь серого и болотного цвета, плохого качества (составляет 4% от общего числа находок).

Характерной особенностью стоянки является преобладание овально-округлых отщепов с полностью сохранившейся желвачной коркой на спинке, или частично на одной из сторон (рис. I.7) и в виде "дольки апельсина" (рис. I.9) над всеми другими типами заготовок (они составляют 56%). У 98 экз. заготовок присутствует боковой обушковый скол. И хотя данный прием широко применялся в индустрии каменного века Таджикистана с древнейших времен⁴, но здесь он проявляется особенно ярко, являясь особенностью стоянки, выделяя ее среди большого числа известных к настоящему времени неолитических памятников. Другая часть заготовок представлена типичными гиссарскими отщепами (рис. I.8). Пластин и пластинчатых отщепов всего выделено 10 экз. Средние размеры 7x3 см.

Как известно, особенностью неолитических стоянок Таджикистана является редкое применение вторичной обработки. В связи с этим интересно высказанное А.Е. Матюхиным предложение использовать для детальной характеристики заготовок термин "неоформленные потенциальные орудия"⁵. Эксперименты и трасологический анализ, проведенные Г.Ф. Коробковой, А.Е. Матюхиным, В.Е. Щелинским, свидетельствуют о интенсивном использовании неоформленных отщепов и пластин. Применительно к гиссарской культуре это имеет существенное значение. Исходя из данного положения, нами были выделены в отдельные группы отщепы, обладающие рабочими свойствами и сколы-отходы. Получилась следующая картина. Неоформленные потенциальные орудия и заготовки составляют 60%, сколы-отходы - 40%. Это свиде-

⁴ Р а н о в В.А., Ж у к о в В.А. Работы отряда по изучению каменного века в 1974 г. - АРТ, вып. 14. - Душанбе, 1979, с. 25-26; Р а н о в В.А., К о р о б к о в а Г.Ф. Туткаул - многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане. - СА, 1971, № 2, с. 140.

⁵ М а т ю х и н А.Е. Орудия раннего палеолита. Технология производства в эпоху палеолита. - М., 1983, с. 143.

тельствует о достаточной продуктивности технологических приемов обработки камня.

Значительный интерес представляет серия галечных нуклеусов (62 экз.). Были выделены следующие моменты: 1 - связь между исходной заготовкой и способом ее использования; 2 - типы нуклеусов находятся в прямой связи друг с другом, как отдельные стадии их использования. Поэтому автор счел возможным дать типологическое определение, исходя не из конечной формы нуклеуса, а рассматривать их в процессе расщепления.

1. Исходный материал - плоские, овальные гальки, сечение равно 2-3 см. Вместе с переходными формами 21 экз. Снятие отщепов осуществлялось вертикально с одной плоскости. На конечной стадии обработки напоминают или обретают форму небольших чопперов.

2. Гальки уплощенные, с сечением 5-7 см (22 экз.). В начале использования имеют крупные размеры 11-12x10-11 см. Нуклеус в процессе работы располагался горизонтально. Снятие отщепов шло от краев по кругу, до тех пор пока не оставалась пятка гальки. В этом случае выработанное ядрище трансформировалось в односторонний дисковидный нуклеус. С этих двух типов нуклеусов и снимались столь характерные для стоянки отщепы с полностью или частично сохранившейся на спинке галечной коркой, так как при данной технике постоянно захватывался край гальки. Кроме того, трасологическое определение показало, что отработанные нуклеусы I и II групп использовались как скребла.

3. Округлые гальки (7 экз.). Они служили для двух приемов обработки: а) галька раскалывалась поперек длинной оси для получения площадки. Вертикальное снятие отщепов приводило к образованию подпризматического нуклеуса; б) бессистемное снятие по всей поверхности гальки (12 экз.). К сожалению, данный тип в начальной стадии не представлен.

Кремневые нуклеусы более однородны (17 экз.). Использовались небольшие обломки (средние размеры 3x2x2 см). Имеется два типа - конусовидные и торцовые.

Орудия: скребки боковые - 31 экз., скребки концевые - 3 экз., ножи - 28 экз., выемчатые орудия - 28 экз., прокол-

ки - 3 экз., сверла - 0 экз., наковальни - 2 экз., зернотерка - 1 экз., терочники - 2 экз., отбойники - 0 экз., мотыга.

Приведенные выше данные свидетельствуют о стандартном наборе орудий, где преобладают разнообразные скребки (рис. 2.1, 3, 4), обуковые ножи (рис. 2.2), сверла (рис. 2.5) и т.д. Обратим внимание на редкое орудие - мотыгу (рис. 2.6).

Для Таджикистана известно всего четыре подобных изделия. Две мотыги происходят из второго неолитического слоя Туткаула⁶, по одной найдено в горизонте карайкакумской бронзы в Ак-Танге⁷, на поселении Тегузак⁸ и на стоянке Сарикамыш⁹. Мотыга из Балхобода значительно отличается от ранее найденных, которые сделаны из расколотых вдоль галек с сохранением на наружной стороне естественной корки, для придания им клиновидной формы боковые стороны обработаны сколами или точечной техникой. Острота лезвия создавалась за счет шлифовки. Для изготовления данной мотыги был снят крупный, заданной формы отщеп, который потребовал минимальной доработки, состоящей в уплощении спинки и сужении боковой части единичными сколами. Сильно изогнутое сечение и поперечный скол образовали острое лезвие, давшее в профиль клиновидную форму: длина 10 см, ширина лезвия 0 см, ширина у обушка 3,0 см, толщина в средней части 2,3 см.

Появление мотыги такой своеобразной формы пока не ясно. Ранний неолит Туткаула и поздний Тегузак и Сарикамыш дают одну линию развития землекопных орудий. Комплекс же предметов стоянки Балхобод предполагает датировку развития неолитом. Во всяком случае любое свидетельство применения и су-

⁶ К о р о с к о в а Р.Ф., Г а н о в В.А. Древнейшие землекопные орудия Средней Азии. - ИСИА, вып. 136. - М., 1973, с. 77-80.

⁷ Хранится в фондах Института истории им. А. Дониша, не опубликована.

⁸ О с у л о в А.К. Изучение неолитических памятников Юго-Западного Таджикистана. - Успехи Среднеазиатской археологии, вып. 1. - Д., 1972, с. 36.

⁹ О с у л о в А.К. Разведки каменного века в Яванской долине в 1973 г. - ИИ, вып. 13 (1973). - Душанбе, 1977, с. 26.

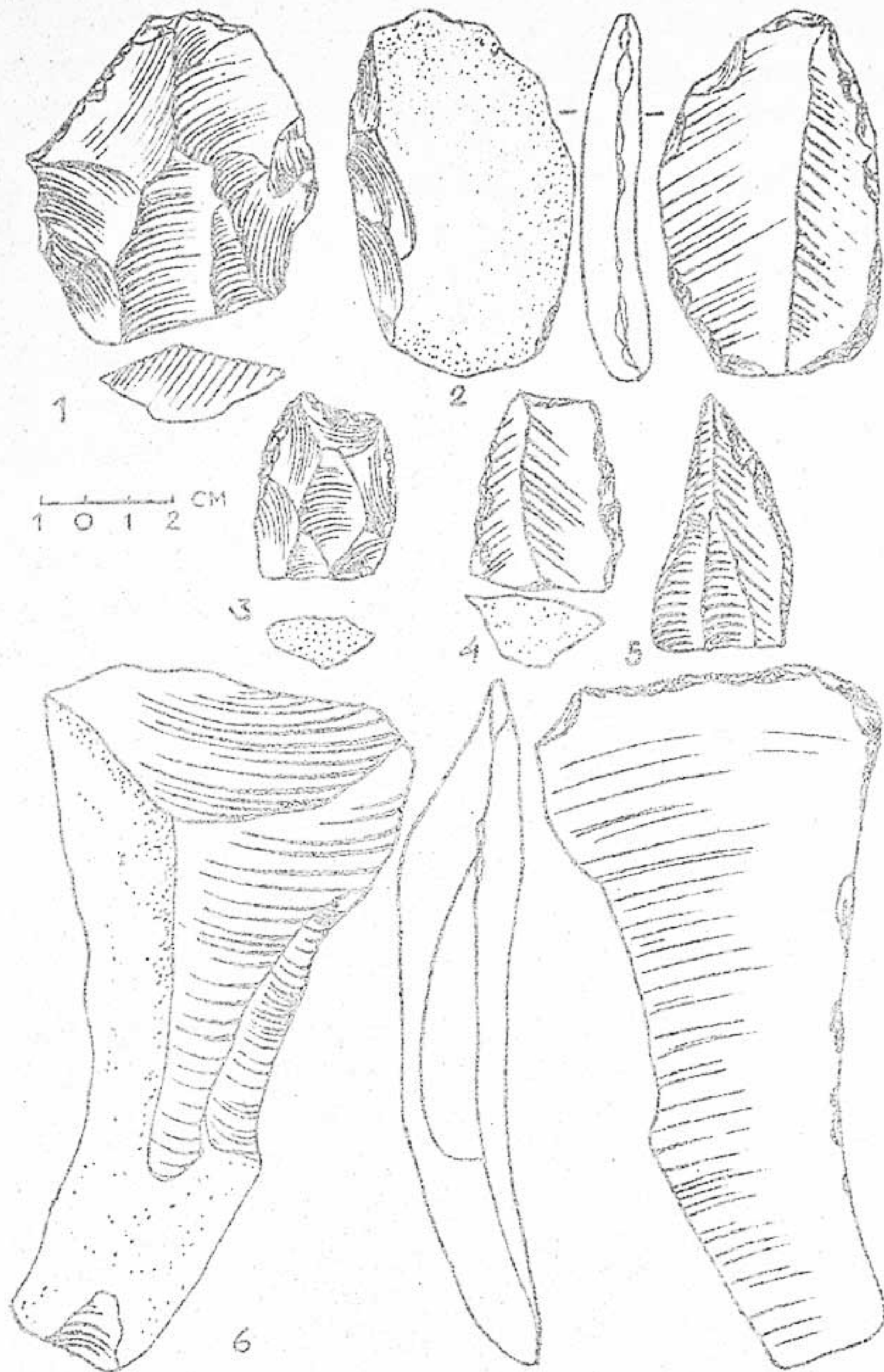

Рис. 2. Каменные орудия со стоянки Фалхобод: 1-4 - скребки, 5 - сверла, 6 - мотыга.

уществования подобных орудий весьма важно, так как являются фактом, говорящим о определенных тенденциях в изменении социально-экономического уклада в кочевом охотничье-собирательском обществе.

А. Х. Юсупов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БАЙПАЗИНСКОГО
И ВАХШСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТРЯДОВ В 1983 г.

За отчетный период отряд по изучению каменного века провел работы в зоне строительства Байпазинской ГЭС, Дангаринского туннеля и оросительной системы Дангаринского массива¹.

Байпазинское водохранилище расположено в среднем течении р. Вахш. Оно занимает площадь 1173 га, его длина около 40 км. На этом участке долина р. Вахш, заполненная в настоящее время водохранилищем, расположена между хребтами Каратау и Тнат по правому борту и Сарсаряк и Санглок по левому. Долина узкая, ее ширина от 1 до 3 км. Просматривается три уровня террас. Первая, нижняя терраса находится на высоте 15-20 м, вторая - 30-40 м, третья, сливающаяся с адырной полосой - 60-100 м. Террасы преимущественно сложены делювиальными и пролювиальными отложениями, перекрытие лессом мощностью от 2 до 10 м. В нескольких случаях на уровне второй террасы отмечены выходы и песчаных или галечных аллювиальных отложений. Лучше всего такое сложение террас отмечено в районе Тугмозара.

В данном районе было обнаружено 24 пункта, из которых один пункт содержит каменные изделия эпохи палеолита (пункт 24) и 22 пункта датируются развитым-поздним этапом неолита. Кроме того, осмотрен могильник и средневековые сооружения у кишлака Далдахорон (пункт 4). По левому борту располагается 7 пунктов, по правому - 17. Они отмечены у кишлаков Гофилобод, Чал-Чал, Мирзоиболо, Талхоб, Дангар, у карьера в районе г. Нурека (рис. 1).

Пункт 24, содержащий палеолитические изделия, находится на территории карьера, расположенного в 3 км к северо-востоку от г. Нурека. Карьер занимает юго-восточную часть террасы, спускающуюся с отрогов Вахшского хребта. Длина террасы 2,5 км, она заканчивается у кишлака Дисабур крутым обрывом высотой

¹ Срок работы с 15 апреля по 15 июня. Состав отряда: А. Юсупов - нач. отряда, Л. Кульмина - художник, 8 маршрутных рабочих по найму.

Рис. I. Схема Байпазинского водохранилища: I-22 - нумерация пунктов.

3-4 м. Ее возраст определяется средним плейстоценом. Вдоль обрыва проложена дорога, ведущая из карьера.

Терраса сложена: 1 - почвенный слой - 10-20 см, 2 - древняя почва красно-коричневого цвета - 3,5-4 м, 3 - коренные породы.

Одна пластина (рис. 2.1) находилась в середине почвенного слоя, который обнажился при прокладке дороги. Глубина залегания от дневной поверхности около 2 м. Основная часть каменных изделий собрана в отвале, но, вероятнее всего, они первоначально также были связаны с почвой.

Среди найденных десяти предметов присутствуют как типично мустьерские формы, представленные широкими, крупными пластинами, остроконечниками трех типов (рис. 2.2-4), ножом (рис. 2.5) и дисковидным нуклеусом (рис. 2.6), так и верхнепалеолитические. Проколка на треугольном отщепе, концевой скребок с краевой ретушью на крупной до 6 см пластине, обломок кремневой пластинки свидетельствуют о выживании в эпоху мустье верхнепалеолитических черт, что предполагает отнести данный комплекс орудий к финальной стадии среднего палеолита.

В виду того, что полученный материал с пунктов, содержащих каменные изделия эпохи неолита типологически однороден, автор счел возможным дать общую характеристику (количественный состав вынесен в таблицу).

Пункты с предметами неолитического типа преимущественно были распространены на уровне второй террасы (пункты 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 23), на третьей (1, 2, 3, 4, 5, 13, 14, 21). Культурный слой ни в одном случае выявить не удалось. Материал подъемный, переотложенный. Исходным сырьем служили гальки эффузивных пород (90%) и кремнь серого цвета, плохого качества (10%).

Состав инвентаря крайне беден, преобладают отщепы, в частности аморфной формы, т.е. такие отщепы, которые не могли служить заготовками для орудий, так как не обладают удобными краями. Максимальные размеры 10x8 см, минимальные 3x2 см. Другая часть заготовок представлена отщепами подчетырехугольной и подпрямоугольной формы. Спинки в отличие от предыдущих плоские, края ровные, не утолщенные. Пластин встречено 16 экз.

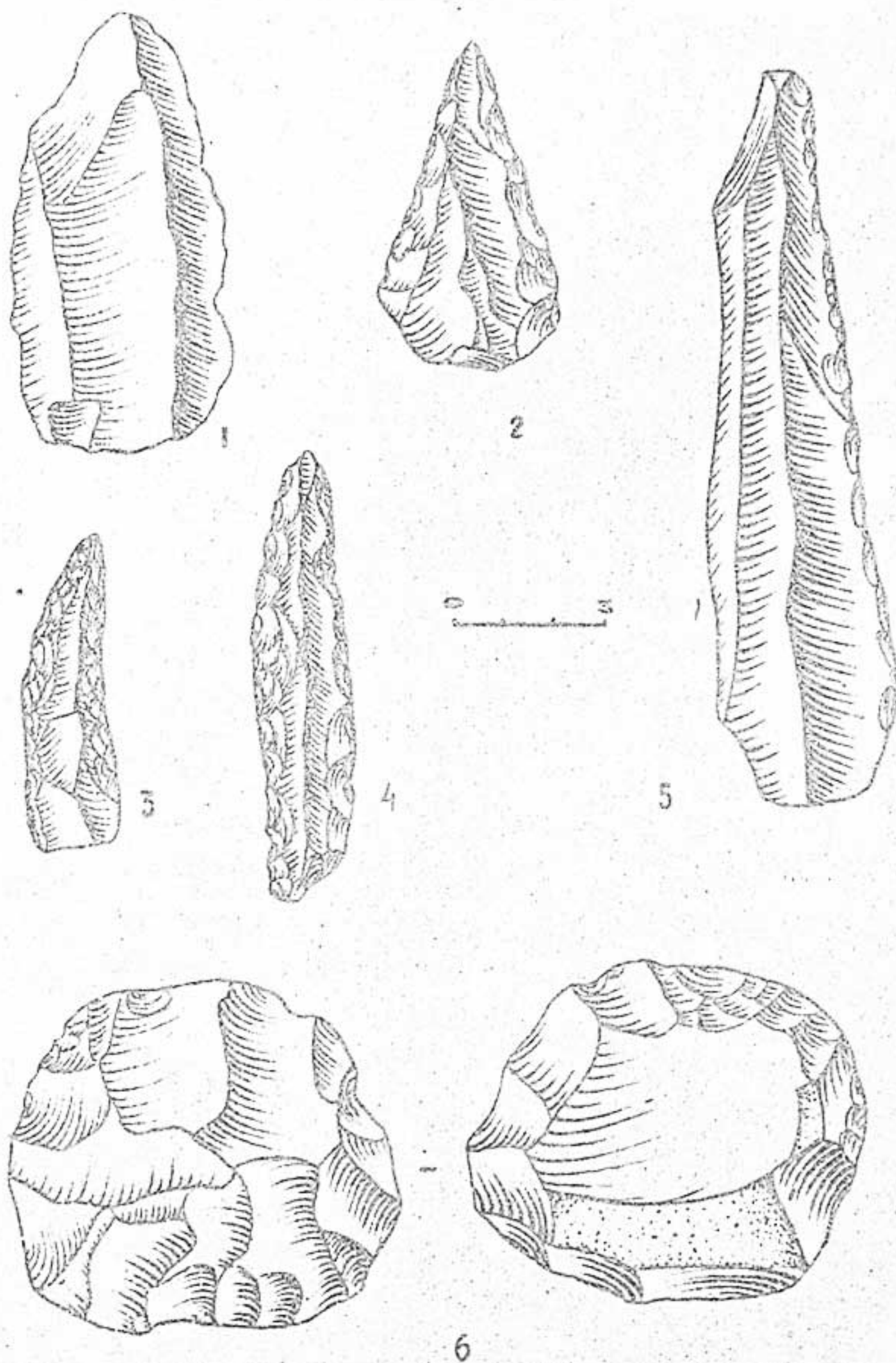

Рис. 2. Каменные орудия с пунктов в зоне Байлазинского водохранилища: 1 - пластина; 2, 3, 4 - острия; 5 - нож; 6 - нуклеус

Количество каменных орудий по пунктам, обнаруженных в зоне Байпазинского водохранилища

Пункты	Плоские	Отщепы	Скрепки	Скобели	Ножи	Сверла	Проклюки	Обойники	Наковальни	Острия	Шлифовальные орудия	Нуклеусы	Нуклеотомы	Гальско-сколоты	Осколки	Всего
1		1	4									1	1	1		7
2		4		1	1			1				1		1	1	8
3		2	1												1	5
4		7	1		2				1				1			12
5	2	9	2				1					3				17
6		4	2		2									1		7
7	1	3	2											1		6
8		8	1									1		1		11
9		1	2									1				4
10		1	1									1				2
11	2	2	1									2				10
12		3	3												2	5
13		4	2									2		1		10
14		5	1									2		1		10
15	2	6	1		1							2				10
16		1	1		1									1		4
17		1	1									2				11
18		10												1		7
19	2	3	1		1							1		1		18
20		14	1							1		1				10
21		3	3		1	1				1					1	10
22	5	7										1				13
23	2	13														15
24	2	1			1	1				3		1				10

Они неправильной формы, трехгранные в сечении и сильно изогнуты в профиле. Достаточно прямыми краями отличаются небольшие кремневые пластинки.

Ядрища соответствуют заготовкам. Галечные нуклеусы массивны, грубы. Выделяется три типа: многоплощадочные, чоплинговидные, односторонние с продольным скалыванием. У четырех экземпляров галечных нуклеусов имеются следы от работы в качестве отбойников. Исходя из сохранившихся следов и размеров последовательность использования была следующая - галька-отбойник-нуклеус (рис.3.1). Кремневые нуклеусы - торцовые, отжимные площадки образованы одним сколом, средние размеры 4x3x2 см.

В группе орудий преобладают скребла на овально-округлых отщепах первого снятия (рис.3.2) и скребки, среди которых выделяется несколько типов. Концевые скребки: заготовками для них служили пластинки (рис.3.3), сколы с нуклеусов (рис.3.4), но чаще всего отщепы (рис.3.5), при этом такие отщепы, у которых сохраняется желвачная корка на части спинки у рабочего края, что характерно и для боковых скребков (рис.3.7). Боковые скребки на пластинах представлены минимальным числом изделий (рис.3.7). Скребок, имеющийся в единственном экземпляре, изготовлен по принципу дисковидных нуклеусов (рис.3.8). Обе поверхности обработаны сколами, идущими от центра к краю. Если скребки, описанные выше, встречаются повсеместно на гиссарских стоянках, то такой тип скребка совершенно нехарактерен им. Мелкие дисковидные формы скребки и скребла присущи скорее мезолитическим и палеолитическим культурам. Связь данного скребка с неолитическим комплексом не ясна.

Выделено два типа ножей: на призматических пластинах (1 экз., рис.4.1) и на листовидных отщепах с обушком оформленным сколами и без него (7 экз., рис.4.2,4).

Проколки также представлены двумя типами. Одни расположены на небольших треугольных отщепах с использованием острого дистального угла в качестве рабочего лезвия, имеющего коническую форму. У других жальце короткое, выделено двумя выемками при произвольной форме заготовки (рис.4.3).

Среди вкладышей (рис.4.5,6) интерес представляет изде-

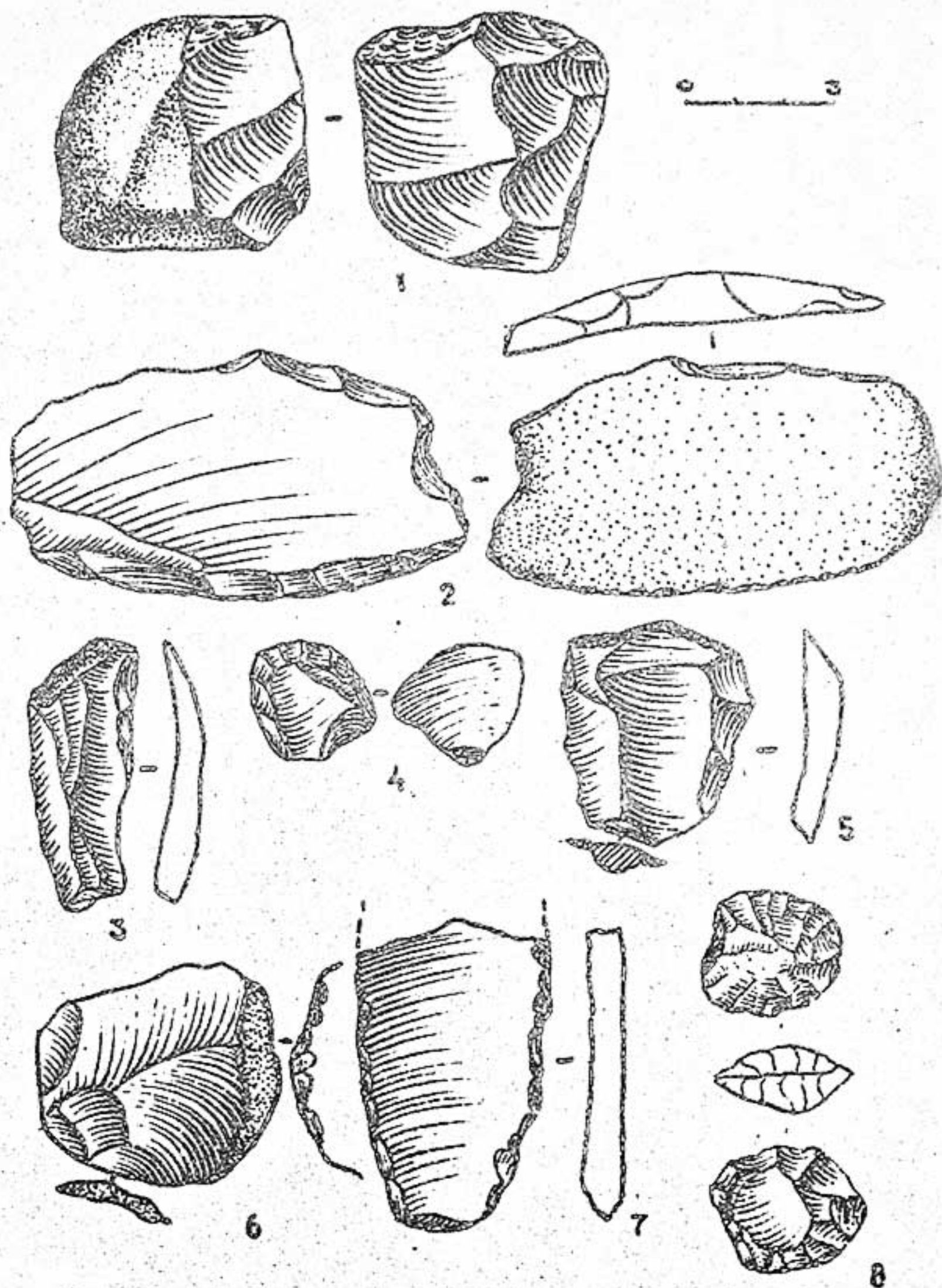

Рис. 3. Каменные орудия с пунктов в зоне Байпазинского водохранилища: 1 - нуклеус-отбойник; 2-8 - скребки.

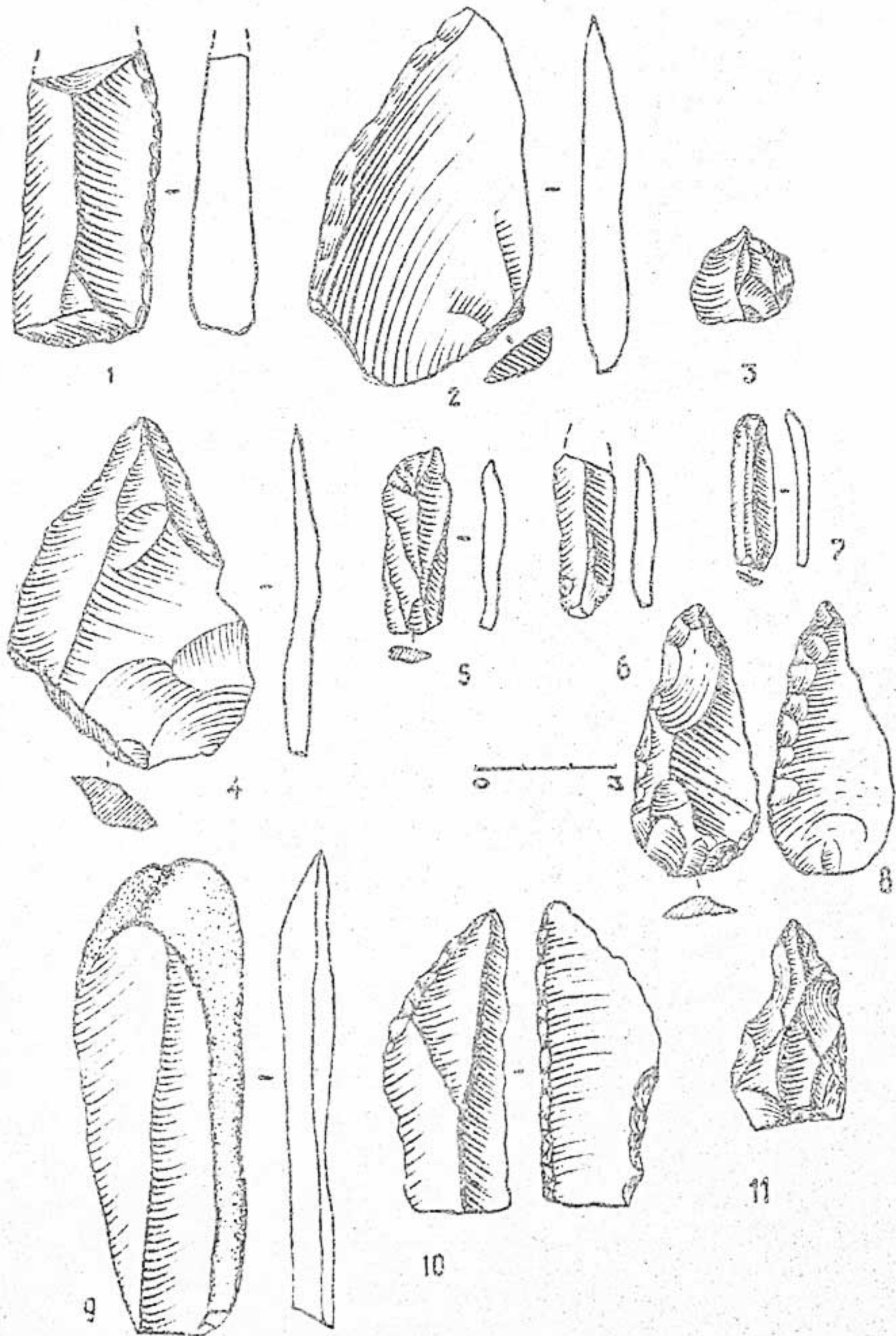

Рис. 4. Каменные орудия с пунктов в зоне Байназинского водохранилища (1-6); со стоянки Чилон-дара (7-8); с пунктов в зоне Нурекского водохранилища (9-11): 1-2 - скребки; 3-11 - проколки; 4 - нож; 5-6 - пластинки; 7 - микропластинка; 8 - острье; 9 - пластина; 10 - пластина со скошенным концом.

лие со скошенным дистальным концом, которое частично подправлено затупливающей конвергентной ретушью и напоминает заготовку концевого скребка. В качестве вкладышей использовались пластинки размером 3-3,5х1-1,4 см, преимущественно трехгранного сечения, с прямым профилем.

Остановившись в целом на собранной коллекции, состоящей из 321 предмета, следует сказать, что она по своему составу стандартна для развитого этапа гиссарской неолитической культуры.

У кишл. Далдахорон проведено предварительное исследование могильника, предположительно эпохи бронзы. Могильник расположен в 0,5 км к юго-западу от кишлака, на левом берегу одноименного сая. Он связан с конусом выноса этого сая. Могильник состоит из 12 погребений и занимает площадь около 1 га. Погребения круглой формы выложены камнями. Размеры: диаметр от 4 до 8 м, высота 0,4-0,6 м. В центре кишлака высится одиночный курган, также сложенный из камней, его диаметр 10 м, высота 1,5 м. Время существования могильника и кургана предварительно определяется по подъемному материалу - фрагментам керамики андроновского типа и местной лепной керамики на матерчатом шаблоне.

В районе этого же кишлака обнаружено 2 средневековых поселения, относящихся к IX-XI вв. Среди собранного материала присутствуют фрагменты лепной орнаментированной керамики, обломок железного серпа, зернотерки.

Работа в зоне Байпазинского водохранилища носила предварительный характер, но ее результаты свидетельствуют о перспективности этого района. Особое внимание следует уделить конечно пункту 24, где, вероятнее всего, сохранились остатки палеолитической стоянки в непогрешенном состоянии. Данное обстоятельство важно в связи с решением вопроса о стратиграфической привязке палеолитических орудий, долгое время являющемся предметом спора².

В зоне Нурекского водохранилища было обнаружено два новых пункта в местности Чилондара (правый берег водохранилища) и

² Р а н о в В.А., Ю с у п о в А.Х. Палеолитическая стоянка Кумтепинская скала. - Изв. АН ТаджССР, Отд. общ. наук, № 2, 1983, с. 11-18.

повторно осмотрены пункты у Кулисуфиена, Дарай Шура, Саричу, Круксае.

Один из найденных пунктов по Чилондаре содержит материал неолитического облика. Каменные изделия находились в верхней части лесса, культурный слой отсутствует. Собранный коллекция состоит из типичных для гиссарской культуры предметов - грубых отщепов из эффузивной породы, многоплощадочных нуклеусов, чопперов и чоппингов.

Второй пункт по технико-морфологическим признакам относится к мезолиту. Материал представлен микропластинками, ножевидными пластинками без вторичной обработки и ретушированными с брющка (рис. 4.7), призматическими нуклеусами. Пережиточным элементом являются острия, выполненные на небольших пластинчатых отщепах (рис. 4.8). Это уже второе местонахождение в зоне Нурекского водохранилища с подобным составом инвентаря. Своеобразные микропластинки и пластинки, обработанные мелкой краевой ретушью, отдаленно напоминают прямоугольники, которые характеризуют 3 горизонт Туткаула.

На стоянке были заложены две траншеи длиной 6 м, шириной 2 м и разрез 4x2 м. Находки встречались на глубине 20-25 см в переотложенной породе. Культурный слой не сохранился, размыт водой. Каменные изделия, угольки были рассредоточены водой вдоль береговой кромки на протяжении 100x30 м.

При повторном обследовании Кулисуфиенского массива, Дарай Шура и Саричу собран дополнительный материал: ретушированные и неретушированные остроконечники мустьерского типа, удлиненные ассиметричные остроконечники, крупные пластины (рис. 4.9), пластины со скошенным концом (рис. 4.10), проколки (рис. 4.11).

Материал конца каменного века и эпохи бронзы обнаружен на одной из террас, идущей от хребта Санглок в сторону водохранилища. Длина террасы с юго-запада на северо-восток 15 км. По обе стороны террасы проходят сая, в юго-восточной - сая Худжарки, в северо-западной - Круксай.

На поверхности в северной части террасы найдены фрагменты керамики с елочным орнаментом, целые лепные красноангобированные сосуды, бронзовый наконечник стрелы, а также кремневые орудия, выполненные в микролитовидной технике. В этой же

части обнаружено 15 погребений в виде выложенного камнями круга диаметром до 4 м, другие без вымостки, с вертикально поставленной плитой из красного песчаника у входа. Было раскопано погребение № 3, расположенное в северо-восточной части террасы. Вход в погребение с южной стороны закрыт плитой из красного песчаника, высотой 54 см, длиной 64 см, толщиной 6 см. Плита поставлена вертикально. Глубина погребения от дневной поверхности 60 см. Могильная яма диаметром 2 м имеет круглую форму. Заполнение погребения - красноватая глина, которая отличается от коренных (лессовых пород). У западной стенки могильной ямы расчищены кости животного, возможно барана. Восточнее костяка животного, в 20 см обнаружено 3 сосуда.

1. Лепной цилиндрической формы кубок. Венчик не выражен, верхняя площадка заостренная. Стенки кубка имеют легкий изгиб. Толщина стенок 0,3-0,4 см, высота 17,5 см, диаметр по венчику 11 см. Ножка сосуда высокая, с круглым поддоном, диаметр 7,5 см. Кубок покрыт белым ангобом (рис. 5.1).

2. Лепная миска конической формы с выраженным поддоном. Диаметр по венчику 21,5 см, диаметр поддона 7 см, высота 3 см. Цвет поверхности и сколов красный. Тесто грубое с примесью дресвы (рис. 5.2).

3. Сосуд биконической формы с выраженным поддоном. Венчик сосуда слегка отогнут наружу, в основании треугольный, с выступающей частью наружу. Цвет поверхности и сколов красный. Тесто грубое с примесями. Диаметр по венчику 6 см, диаметр поддона 4 см, высота 14,5 см (рис. 5.3).

Восточнее от сосудов, в 0,6 м был расчищен очаг с обгоревшими костями. К сожалению, определить принадлежность костей невозможно. В середине очага была обнаружена статуэтка (рис. 5.4).

Статуэтка из плохо обожженной глины изображает человека в сидящей позе с вытянутыми ногами. Голова выполнена схематично, немного отогнута назад, нос показан зацепом. Левый глаз показан налепом, зрачок подчеркнут тиснением, ресницы черной краской в виде коротких тонких отрезков. Правый глаз не сохранился. Лицо и левое плечо частично повреждено. Правая рука položена на живот, также частично утрачена. Грудь уплощена, ягодицы массивные, ноги разведены.

Описанная статуэтка имеет самые близкие аналогии в слое

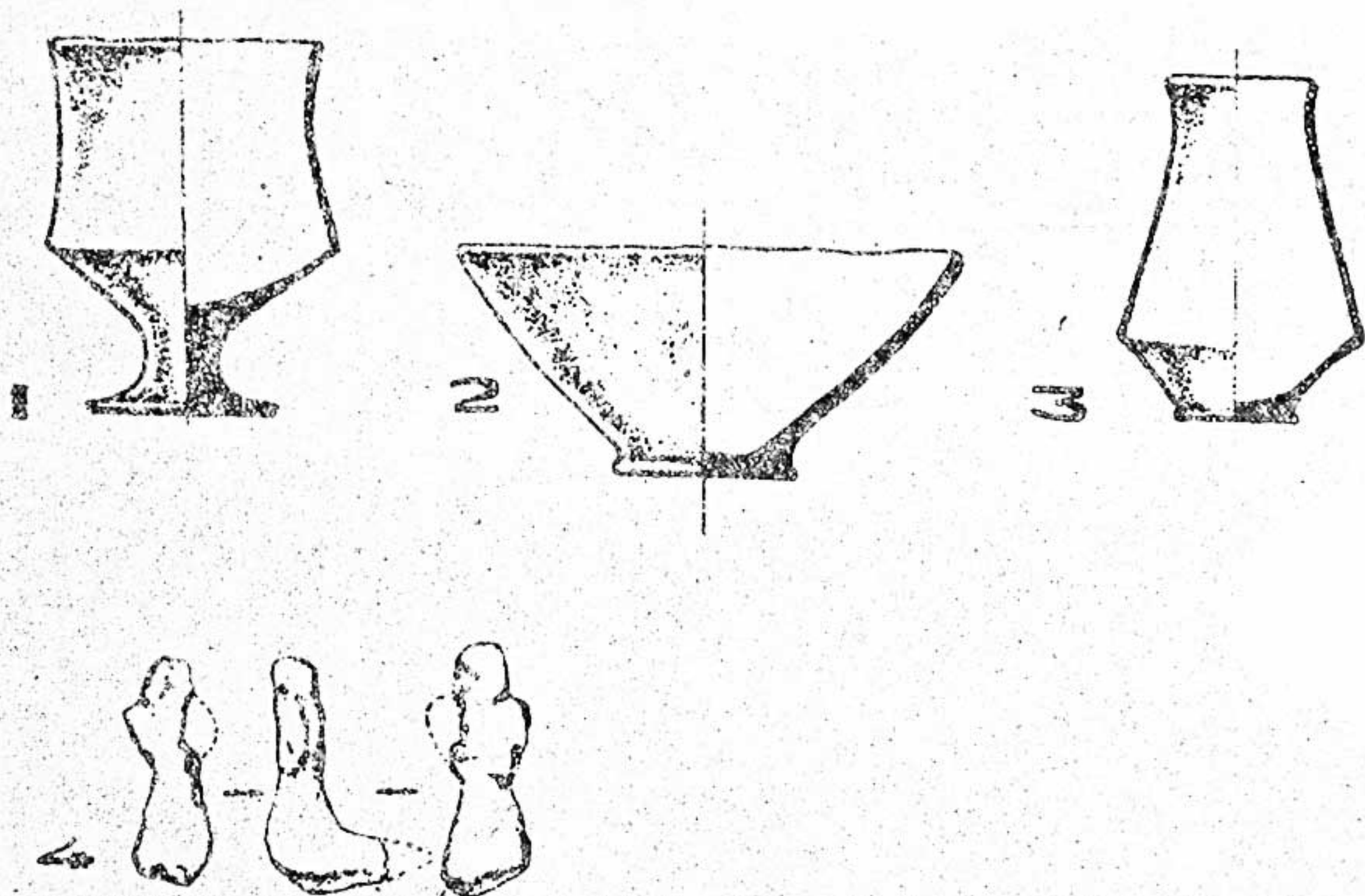

Рис.5. Керамические изделия из могильника Круксай: 1 - кубок; 2 - миска;
3 - биконический сосуд; 4 - статуэтка.

Намазга-III, в Геоксюрском оазисе Южной Туркмении. Слой относится к концу IV-первым двум третям III тыс. до н.э.³

От Месопотамии до Средней Азии в глубокой древности - шестое тысячелетие до н.э. в процессе становления оседлоземледельческих культур, в духовной жизни племен происходили определенные изменения. Повсеместно в слоях, относящихся к этому времени, встречаются статуэтки женщин, символизирующие мать-прародительницу⁴. По-видимому, обнаруженные изделия стояли у истоков культуры эпохи бронзы Южного Таджикистана и относятся к позднему этапу энеолита. С другой стороны, обнаружение этих изделий является одним из первых сигналов, подтверждающих существование на территории среднего течения Вахша оседлоземледельческой культуры в предполагаемое время.

Суммируя работы отчетного сезона, можно сказать о их итогах следующее. На ограниченной территории зоны Байлазинского водохранилища было зафиксировано 24 новых пункта, начиная от эпохи позднего палеолита и до оседания кочевых пастушеских племен. Из них 22 пункта датируются развитым и поздним этапами гиссарской культуры и два - палеолитом. Стоянки гиссарской культуры все переотложены, без культурных слоев. По их значительное количество, достигающее в общей сложности 30, считая с ранее найденными, свидетельствуют об интенсивном обживании данного небольшого в принципе района, и о выделении нового региона обитания неолитических племен. Вероятнее всего, эти стоянки являются временными пунктами обитания на пути миграции гиссарских племен из Туткаульской долины в Яванскую. Яванская долина с ее широкой адырной полосой представляла собой наиболее удобную местность для скотоводов и собирателей. Данное предположение определяется следующими моментами. Во-первых, в Яванской долине до настоящего времени не найдены стоянки раннего периода типа Сайеда 2 и Туткаула 2, что говорит о более позднем ее заселении. С другой стороны, памятники Яван-

³ Антонова Е.В. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии. - М., 1977, с.70-71.

⁴ Мелларт Дж. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. - М., 1932.

ской долины находят наиболее близкие аналогии с такими стоянками Даргазинского района, как Игрови-Боло, Камышлы, Тегузак и т.д., датирующиеся концом неолита. И тех и других отличает от раннегиссарских стоянок и исходный материал — в основном кремль и технические приемы обработки камня. Для них присуще при сохранении традиционного приема расщепления камня на отщепы широкое изготовление и использование пластинок и микропластинок. По-видимому, связывающим звеном следует считать стоянки Мирзой-Боло, Гули-Кандос, Майлан, расположенные на хребте Наратау. И еще одна особенность — структура Яванских стоянок как бы повторяет Туткакульскую — базовое поселение (Туткаул и Сайед в Даргазинском районе, Дехана-2 в Яванской долине) с широкой сетью мелких подвижных лагерей.

Новые материалы получены и в зоне Нурекского водохранилища, в частности стоянка Чилондара. Для нас значение этого памятника состоит в том, что в комплексе с материалами Кулисуфина открывается новая ступень в развитии мезолита.

Однако наибольший интерес вызывают находки с могильника, относящегося к бронзовому или энеолитическому времени. Среди находок впервые обнаруженная на территории Таджикистана для столь раннего периода женская статуэтка. Статуэтка матери-прародительницы, являясь атрибутом земледельческих культур, свидетельствует о существовании в указанное время оседлых племен, основой существования которых было земледелие.

НОВЫЙ МОГИЛЬНИК ВАХШСКОЙ КУЛЬТУРЫ

(раскопки 1983 г.)

В 1983 г. Тахтикубадским отрядом ЮТАЭ были начаты раскопки могильника бронзового века, расположенного вблизи слияния Вахша с Пянджем¹. Вследствие такого местонахождения могильник был назван Амударьинским. Он состоит из II курганов, расположенных цепочкой в направлении с северо-запада на юго-восток (рис. I) на поверхности узкой наклонной равнины, окаймляющей южную оконечность горного хребта Актау, меридионально вытянувшегося по правобережью Вахша. Общий наклон равнины — с севера на юг — от предгорий к Амударье. С юга территория могильника оконтурена саем, имеющим направление северо-запад — юго-восток. Цепочка курганов тянется параллельно его руслу.

Сразу следует отметить, что название "курган" применительно к погребальным сооружениям Амударьинского могильника является в настоящее время достаточно условным: невысокие насыпи в большинстве случаев просели и оплыли соответственно рельефу местности. Так при нивелировке курганов с севера на юг обычно обнаруживается общее падение уровня конструкции в связи с наклоном самой подгорной равнины. При нивелировке с запада на восток прослеживается небольшая высота насыпей — от 5 до 30 см, однако также с некоторым падением уровня в этом направлении. Фактически большинство курганов сейчас имеет вид круглых каменных выкладок. В одном случае такая выкладка сплошь покрывает поверхность насыпи, во всех остальных камнями выстлана поля кургана, а центральное пространство свободно от камней (иногда здесь имеются дополнительные каменные выкладки). Крайний западный курган могильника окружен также четким внешним кольцом, расположенным за пределами насыпи. Камни кольца в его восточной части сохранились не полностью. По размерам насыпей курганы могут быть разделены на две основные группы: 1) диаметром 3-4 м (меньшинство); 2) диаметром 7-10 м (большинство). Диаметр со-

¹ Начальник отряда — И. Р. Бицикян. Могильник был открыт лабораторией отряда А. И. Керзумом. Раскопки осуществлялись автором данной статьи и А. В. Седовым. Ими же выполнены и чертёжно-графические работы.

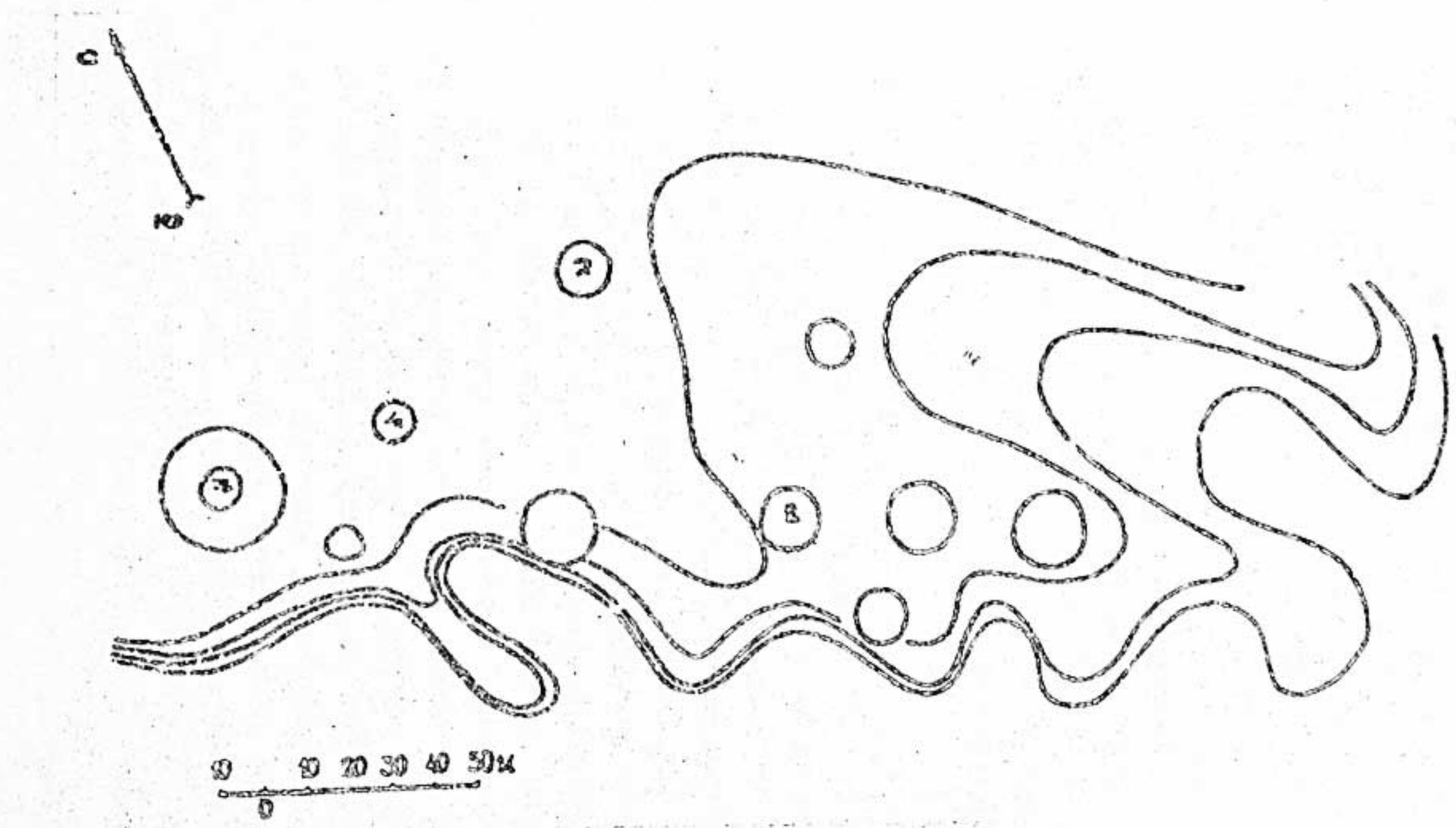

Рис. 1. Амударьинский могильник. План.

ружения, имеющего внешнее каменное кольцо, равен 15 м.

В текущем сезоне были раскопаны 4 кургана.

К у р г а н 1 (в центральной части могильника). Колоды насыпи покрыты сплошным каменным кольцом. На свободном пространстве в центре дополнительная выкладка в виде полукольца (в южной части). Диаметр: север-юг - 6,6 м; запад-восток - 6,4 м. Высота насыпи около 20 см. Грунт насыпи - серый, слегка комковатый лёсс. Материк - светлый однородный мягкий лёсс. На его поверхности, в юго-западном секторе кургана, у центра, расчищены два небольших камня. Вокруг них в светлом лёссе были замечены незначительные включения красноватого цвета. Здесь была околонтурена погребальная яма овальной формы с очень плохо сохранившимися стенками. Длинная ось ямы вытянута по линии северо-запад - юго-восток. Длина ямы 1,06 м; ширина 0,8 м; глубина 1,8 м². Заполнение лёссовое. На глубине 0,6 м в заполнении ямы встречены 5 больших камней. На глубине 1,55 м найдены обломок бедренной кости, ребро и несколько мелких фрагментов костей детского скелета, а также фрагмент стенки лепного закопченного кухонного горшка. Еще два обломка стенок этого сосуда найдены на дне ямы. Курган 1 содержал детское захоронение, сопровождавшееся кухонным горшком. Оно нарушено.

К у р г а н 2 (на северной оконечности могильника). Колоды насыпи покрыты камнем, однако это покрытие является более редким, чем у кургана 1. Сплошное каменное покрытие в виде каменного кольца, частично не сохранившегося, отмечается лишь вокруг центральной части насыпи, свободной от камней (рис. 2). Диаметр кургана: север-юг - 7,9 м; запад-восток - 7,8 м; высота насыпи - 0,25 м. Грунт насыпи - серый, слегка комковатый лёсс, под ним - материк. При зачистке материка хорошо прослеживались контуры входной ямы прямоугольной формы со скругленными углами. Заполнение ее выделялось в однородном светлом материковом лёссе большей рыхлостью, более темным цветом, в некоторых местах были видны мелкие угольки. Длинная ось входной ямы вытянута по линии запад-восток. Длина ямы 1,7 м; ширина

² Глубина и ширина ямы даны по верху, к дну она несколько сужается. Глубина ямы измерена от уровня древнего горизонта.

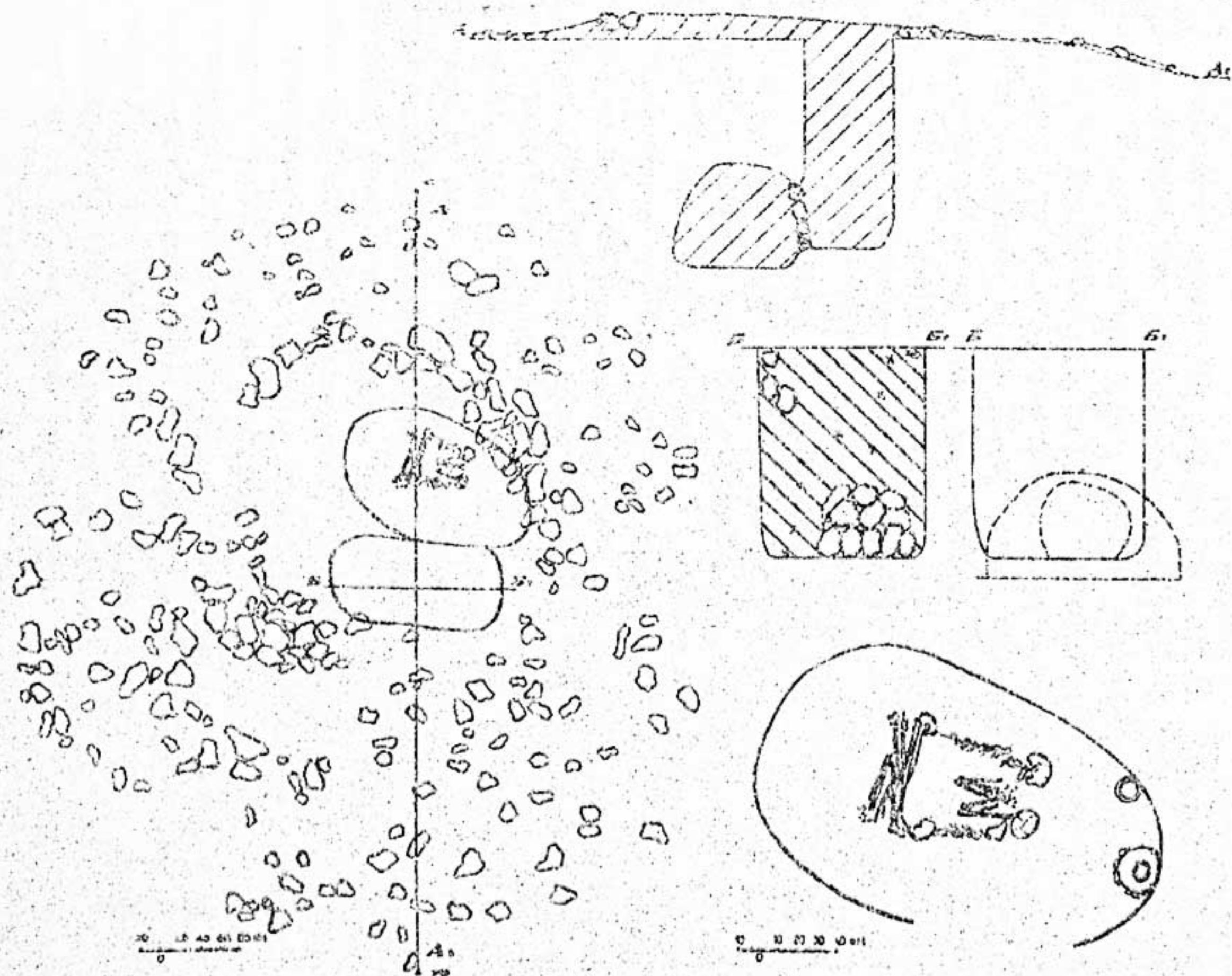

Рис. 2. Амударьинский могильник. Курган 2. Планы и разрезы.

0,9 м; глубина 2,2 м. У западной стенки ямы, в ее верхней части, был найден лепной сосуд, имеющий форму банки с выпуклыми стенками (рис.3.1). Вокруг сосуда встречены мелкие угли; ниже, в грунте заполнения дромоса, - два крупных камня.

Стенки входной ямы вертикальны, внизу они имеют выкрутку к дну. В северо-восточном углу дромоса расчищено входное отверстие в погребальную камеру - подбой, которое было заложено камнями (рис.2, разрезы). Ширина каменного заклада 0,9 м; высота 0,76 м. Нижний ряд камней, закрывающих вход в камеру, установлен вертикально (5 крупных камней). Над ним располагались еще два ряда - каждый из трех камней, положенных горизонтально. Промежутки между крупными булыжниками были заполнены мелкими камешками. В результате вход был заложен очень плотно.

Входное отверстие имеет форму, близкую к круглой (диаметр 0,9 м). Ширина входа у пола дромоса 0,64 м; высота 0,76 м. Пол камеры ниже пола дромоса на 20 см, что создает своеобразную ступеньку при спуске в подбой. Камера заполнена лессом, пол и стенки ее зачищаются четко. Пол и нижняя часть стенок - светлый однородный лёсс, верхняя часть стенок и потолок вырваны в слое спрессованного гравия. Камера крупных размеров, ее площадь превышает площадь дромоса. Длинные оси подбоя и входной ямы не совпадают, располагаясь под углом почти в 5° друг к другу. Дно камеры имеет форму неправильного овала, вытянутого по линии северо-запад - юго-восток. Длина камеры 2,1 м; ширина 1,3 м; высота 1,06 м.

На дне камеры парное погребение. Погребенные лежат в скорченном положении, лицами друг к другу, головами на юго-восток-восток (рис.2). Костяк № 1 (ближний к входу) находится на правом боку, спиной к дромосу. Череп лежит лицом вниз, раздавлен. Руки резко согнуты в локтях, кисти перед лицом. Ноги согнуты под прямым углом к корпусу и нерезко - в коленях. Костяк № 2 (лежит глубже от входа, за костяком 1) находится на левом боку, лицом к дромосу и к погребенному № 1. Череп лежит на левой щеке. Руки резко согнуты в локтях, кисти перед лицом и касаются кистей рук погребенного № 1. Ноги, как и у костяка № 1, согнуты под прямым углом к корпусу, но более резко в коленях; пятки почти касаются таза. Несбычно положение

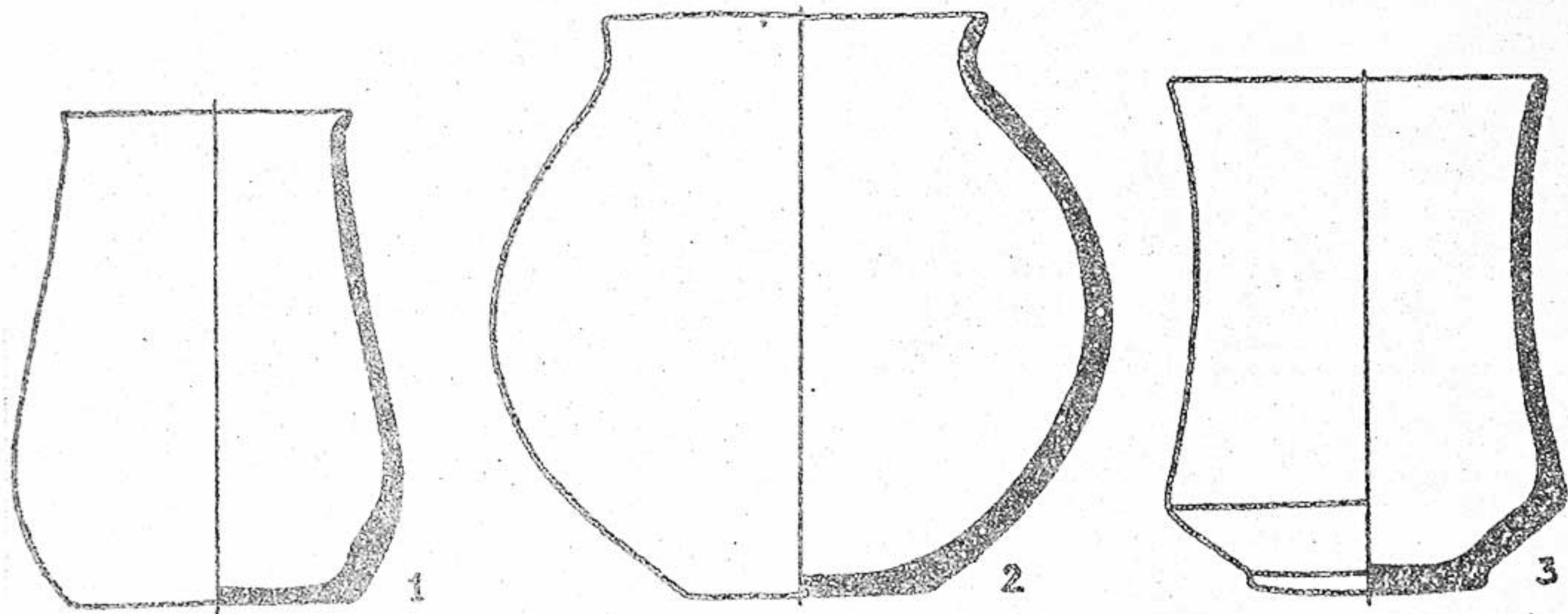
ног погребенных, они в прямом смысле переплетены друг с другом: на бедренной кости левой ноги скелета № 2 лежит бедренная кость правой ноги скелета № 1, на ней, выше, — бедренная кость правой ноги скелета № 2 и на ней сверху — бедренная кость левой ноги скелета № 1. Пол погребенного № 1 — женский, возраст — юный (несросшиеся эпифизы). Скелет № 2 принадлежит мужчине зрелого (?) возраста. Погребение обоих лиц было совершено одновременно. Костяки находятся на одном уровне. Никаких следов потревоженности одного из них, которая могла бы быть вызвана более поздним подхораниванием второго умершего, не наблюдается. Об одновременности захоронения свидетельствует и описанное выше положение ног погребенных.

Погребение сопровождается двумя сосудами, поставленными в изголовье умерших, вплотную к юго-восточной стенке камеры³. Ближе к входу на трех небольших камешках стоит лепной закопченный кухонный горшок (рис.3.2), в изголовье погребенного № 2 — лепной биконический сосуд (рис.3.3). Вокруг сосудов обнаружены мелкие угли.

К у р г а н 3 (на западной оконечности могильника). Полы насыпи покрыты широким каменным кольцом, в центре — свободное от камней пространство. Диаметр насыпи — север-юг — 8 м, запад-восток — 10 м. Высота насыпи — 35 см. Это единственный курган в могильнике, имеющий внешнее каменное кольцо диаметром 10 м, о чем уже было сказано выше (рис.4).

На уровне древнего горизонта (материковый лёсс, глубина 35 см от современной поверхности) в центральной части кургана, под насыпью, расчищена дугобразная каменная выкладка (полукольцо). Она располагается в юго-западном, северо-западном и северо-восточном секторах насыпи на расстоянии 1,5 м от центра (в этой части снаружи насыпь не имела каменного покрытия). Полукольцо выложено преимущественно из одного-трех рядов небольших камней. В центре кургана, на этом же уровне, имеется еще одна небольшая выкладка из шести таких же камней. В северо-восточном секторе отчетливо зачищается округлая яма диаметром около 1 м. Это грабительский лаз, заполненный настолько рыхлым грун-

³ Еще один сосуд был найден в верхней части промеса, о чем сказано выше.

0 1 2 3 см

Рис. 3. Амударьинский могильник. Курган 2. Керамика:
1 - баночный сосуд, 2 - кухонный горшок,
3 - биконический сосуд.

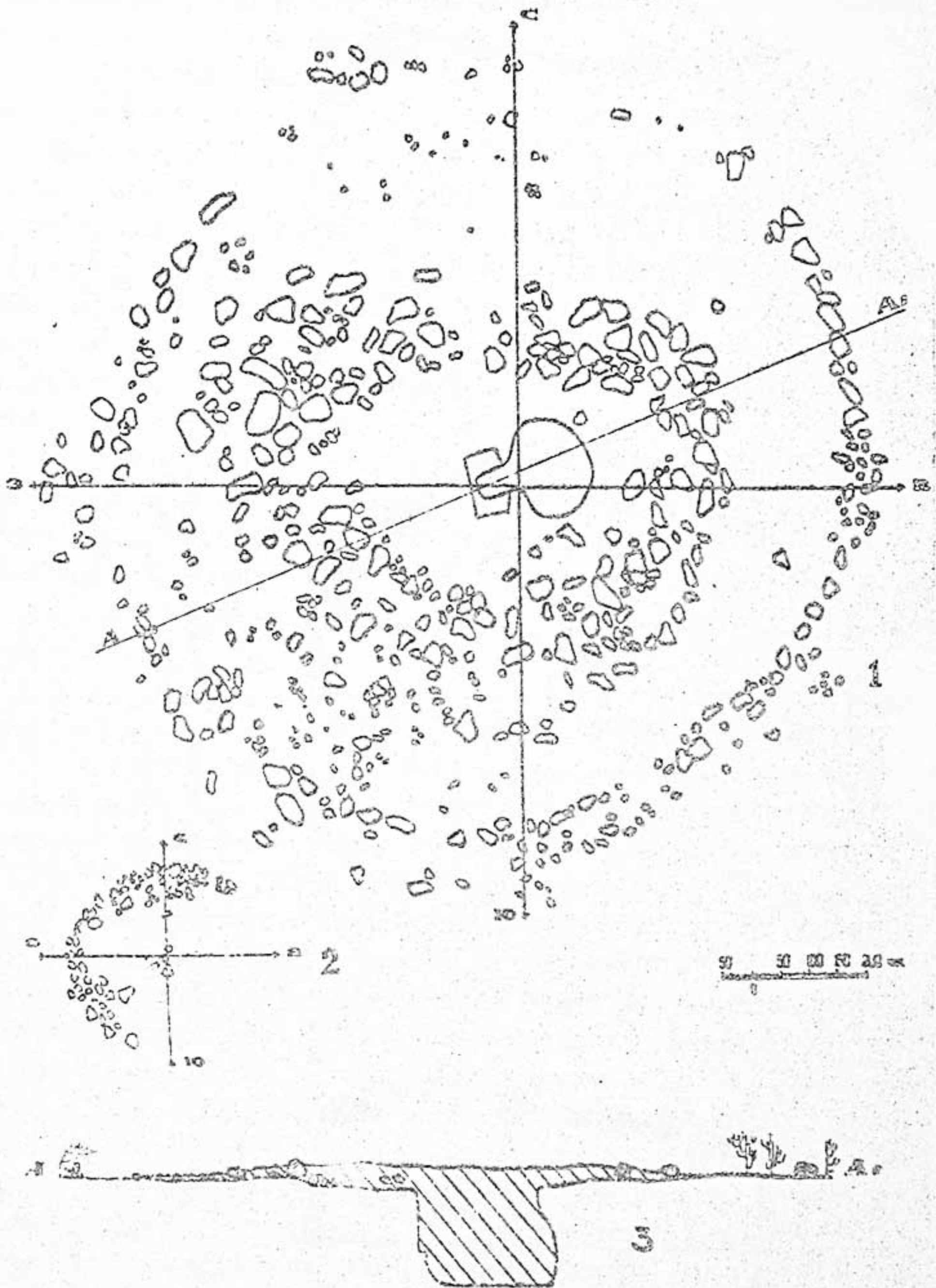

Рис. 4. Амударьинский могильник. Курган 3:
1 - план кургана, 2 - план на глубине 30 см
от современной поверхности, 3 - разрез.

том, что мы не удержались от соблазна войти в могилу этим же путем. Лаз имел глубину 1,8 м от уровня древнего горизонта и привел на пол погребальной камеры, где были обнаружены сильно потревоженные остатки захоронения взрослого человека. Кости разбиты, перемешаны и лежат на разных уровнях над полом. Стенки камеры местами прослеживаются очень плохо: они также нарушены грабителями. На полу помимо фрагментов человеческих костей найдены также мелкие угли и несколько обломков стенок лепного закопченного кухонного горшка. Пол камеры и дромоса на одном уровне, с трех сторон дромос имеет глубокие ступеньки. У входа — развал камней, очевидно, от заклада входного отверстия камеры.

В данном случае погребальное сооружение имеет катакомбную конструкцию и отличается очень маленьким, по отношению к величине камеры, дромосом. Последний прямоугольной формы, вытянут по линии север-северо-запад — юг-юго-восток. Длина дромоса 1,2 м; ширина 0,7 м; глубина от уровня древнего горизонта 1,8 м; глубина ступенек 1,2 м; ширина ступенек — северной 0,75 м; западной 0,2 м; южной 0,5 м. Камера в плане овальной формы, ее длинная ось параллельна длинной оси дромоса. Размеры: длина 1,75 м; ширина 1,4 м. Свод разрушен грабителями, а остатки его впоследствии рухнули. Дуга свода частично сохранилась лишь у задней стенки камеры, располагаясь на высоте 1,3 м над полом.

К у р г а н 4 (в западной части могильника) имеет овальную насыпь, небольших размеров — 3,7х3 м, выгнутую с севера на юг; высота 0,3 м. Насыпь окружена по основанию кольцом из двух рядов камней. Кроме того, камнями выстлана вся южная половина насыпи. Под насыпью потревоженный материковый грунт, погребальное сооружение отсутствует.

По характеру погребального обряда и инвентаря Амударьинский могильник относится к вахшской археологической культуре позднебронзового века⁴. Неподалеку от него, несколько выше по

⁴ Л и т в и н с к и й Б.А. Таджикистан и Индия (примеры древних связей и контактов). — В кн.: Индия в древности. — М., 1964, с. 158; П ъ л я н к о в а М.Г. Древние скотоводы Южного Таджикистана (по материалам могильников эпохи бронзы низовий Вахша и Кызылсу). — Автореф. канд. дис. М., 1962; т а м ж е основная библиография работ о вахшской культуре.

течению Вахша, располагается и основная группа могильников этой культуры: Джаркуль, Ойкуль, Тигровая Балка и Вахш I⁵. При общем культурном единстве с этими комплексами Амударьинский могильник имеет и существенные отличия от них. Прежде всего это касается отдельных деталей конструкции погребального сооружения. Ни в одном из комплексов вахшской культуры не отмечено такого широкого использования камня при обозначении могилы на поверхности, как это наблюдается в Амударьинском могильнике, где камнями покрыта большая часть насыпи, за исключением ее центра. Насыпи такой конструкции в других могильниках вахшской культуры представлены лишь в очень небольшом количестве, а в самом крупном комплексе - Тигровая Балка - отсутствуют вовсе. Далее: если во всех до сих пор раскопанных могильниках вахшской культуры входные ямы могил сплошь забиты крупными камнями, то заполнение дромосов Амударьинского комплекса лессовое, а камнями закрыт лишь вход в погребальную камеру. В остальных деталях конструкция погребальных сооружений этого могильника типична для вахшской культуры. Характерным является и наличие мемориального сооружения - каменной выкладки на поверхности древнего горизонта (курган 4). Относительно позы погребенных в потревоженном захоронении в кургане № 2 можно отметить следующее. Одновременные парные разнополые погребения взрослых, хотя и редко, встречаются в могильниках вахшской культуры. Помимо данного случая, такие захоронения известны в Тигровой Балке (курганы 6 и 8), в Вахше I (курган 33) и в Ойкуле (курган 4I). В Вахше I женский костяк находится в ногах мужского, а во всех остальных могилах женщина положена лицом к мужчине и спиной к входу в погребальную камеру, т.е. так же, как и Амударьинском могильнике. При этом женский костяк здесь находится на правом боку, а мужской - на левом. Аналогичное положение погребенных отмечено лишь в кургане 8 могильника Тигровая Балка⁶. В двух остальных случаях (Тигровая Балка, курган 6 и Ойкуль, курган 4I) мужчина положен на

⁵ Еще один могильник вахшской культуры - Максимор - расположен в низовьях Кызылсу.

⁶ Пьянкова Л.Т. Могильник эпохи бронзы Тигровая Балка. - СА, 1974, № 3, с. 173.

правый бок, а женщина - на левый, что наиболее типично и для одиночных погребений вахшской культуры. Здесь следует также отметить, что ни в одном из парных захоронений больше не встречено такого положения ног погребенных, которое зафиксировано в кургане 2 Амударьинского могильника (см. выше). В целом относительно парных разнополых одновременных захоронений мы придерживаемся точки зрения М.И. Артамнова о том, что такие погребения принадлежат мужчине с наложницей-рабыней⁷. Эта точка зрения в настоящее время поддерживается большинством советских ученых.

Керамика из Амударьинского могильника представлена тремя целыми сосудами и несколькими фрагментами. Два из этих сосудов, хотя они и встречаются в могильниках вахшской культуры, являются уникальными для нее формами (рис. 3.1, 3). Ближайшие, но не совсем точные аналогии для них имеются в могильнике Тигровая Балка⁸. Что касается биконического сосуда (рис. 3.3), то следует заметить, что в погребениях древнебактрийских земледельцев найдены бронзовые экземпляры сходной формы⁹.

Кухонный горшок, происходящий из Амударьинского могильника (рис. 3.2), типичен для вахшской культуры. Он имеет плоское дно, что более сближает его с соответствующими сосудами Маконимора, нежели могильников низовий Вахша, где кухонные горшки, как правило, круглодонны. Характерен для вахшской культуры и очажок из трех небольших камней, на которых установлен кухонный сосуд. Место такого сосуда в камере - всегда близко к входу.

⁷ Артамнов М.И. Совместные погребения в курганах со скорченными и окрашенными костяками. - Проблемы истории докапиталистических обществ, 1934, № 7-8.

⁸ Frankova L.T. Bronze Age Settlements of Southern Tadjikistan. - In: The Bronze Age Civilization of Central Asia. New York, 1981, fig. 4.V, 4.VI.

⁹ Аскаров А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. - Ташкент, 1977, табл. XXIII. 6; Сариянди З.И. Древние земледельцы Афганистана. - М., 1987, рис. 39.4; Amiet P. Bactriane proto-historique. - Syria. 1977. LIV, fig. 16, 2. Последний сосуд наиболее близок амударьинскому по форме.

Находка одного из сосудов Амударьинского могильника в заполнении дромоса — явление редкое для вахшской культуры и отмечено всего лишь в нескольких случаях.

Таким образом, вновь открытый могильник в целом характеризуется стандартным для вахшской культуры погребальным обрядом и инвентарем, хотя имеет и свои локальные особенности, что, впрочем, можно сказать и о любом другом комплексе этой культуры.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК НА ТАХТИ САНГИНЕ В 1983 г.

Раскопки внутренних помещений храма Окса в центре цитадели городища Тахти-Сангин в результате 10 полевого сезона¹ завершены (с 1976 по 1983 гг.). Собраны материалы и для решения вопроса о датировке этого интереснейшего комплекса. Эта проблема ставилась при исследовании каждого помещения, каждого культового комплекса, но суммарное ее рассмотрение с привлечением нумизматического материала ставится впервые.

Тахти Сангин – первое бактрийское городище, раскопки которого дали большое количество памятников греко-бактрийского искусства на территории Таджикистана. Его расположение в верховье на правом берегу Амударьи напоминает о месте находки Амударьинского клада. В настоящее время в центре укрепленной цитадели (168,5х235,7 м) раскопан храм, атрибуированный по древнегреческой надписи на алтаре божеству реки Оксу (Вахш, совр. Амударья)².

В 1983 г. открыт западный коридор № 6, завершивший вместе с северным коридором № 3 Г-образное обрамление храма. Храм Окса по конструкции и плану служит ярким примером продуманного композиционного решения восточного типа храма. Мощные стены до 3 м шириной и 5 м высоты сложены из крупноформатного (0,5х0,5х0,14 м) сырцового кирпича. Ядро плана составляет четырехколонный зал 144 м² со сторонами, близкими 12 м. Централь-

¹ Раскопки осуществлялись Тахтикубадским отрядом (нач. И.Р. Пичикиян) ИТАЭ (руководитель член-корреспондент АН ТаджССР Б.А. Литвинский). В раскопках принимали участие ст. научные сотрудники Института истории им. А. Дониша Л.Т. Пьянкова, И.В. Пьянков, реставратор Д.И. Ковалев, сотрудники ИВАН СССР А.В. Седов, художники Т.И. Удма, М.И. Горшенкова, постоянные участники отряда, археологи А.И. Керзум, Б.И. Асвариц, Т. Мехтиев, А. Даденко, О. Мейнова, реставратор Н. Турлыгин и художник М. Ганиев, студенты ТГУ им. В.И. Ленина и ПИИ им. Г. Шевченко, среди которых особо хочется отметить работу Х. Набиева, Г. Харьковского, Р. Мирзашоева, Р. Юсупова и И. Айни.

² Litvinskiy B.A., Pichikiyan I.R. The Temple of Oxus. – Journal of Royal Asiatic Society. 1981, №2, p. 153, pl. II.

ный зал охватывают два Г-образных коридора, с западной длинной стороны заходящие друг на друга. Близкий, смежный с залом первый обводной коридор состоит из двух частей, расположенных перпендикулярно: коридор № 1 и 2 и соединенных метровым по ширине дверным проемом. Аналогичное устройство и внешнего коридора, состоящего из северного коридора № 3 и западного № 6. Ширина всех коридоров 3,4 м по первому строительному периоду. Впоследствии стены греко-бактрийского времени были укреплены контрфорсами из более мелкого кушанского кирпича. С восточной стороны храм открывался восьмиколонным айваном (по четыре колонны в два ряда), обращенным к большой площади. С севера и юга к айвану примыкают квадратные алтарные помещения и коридоры пока до конца неисследованные (рис. 1).

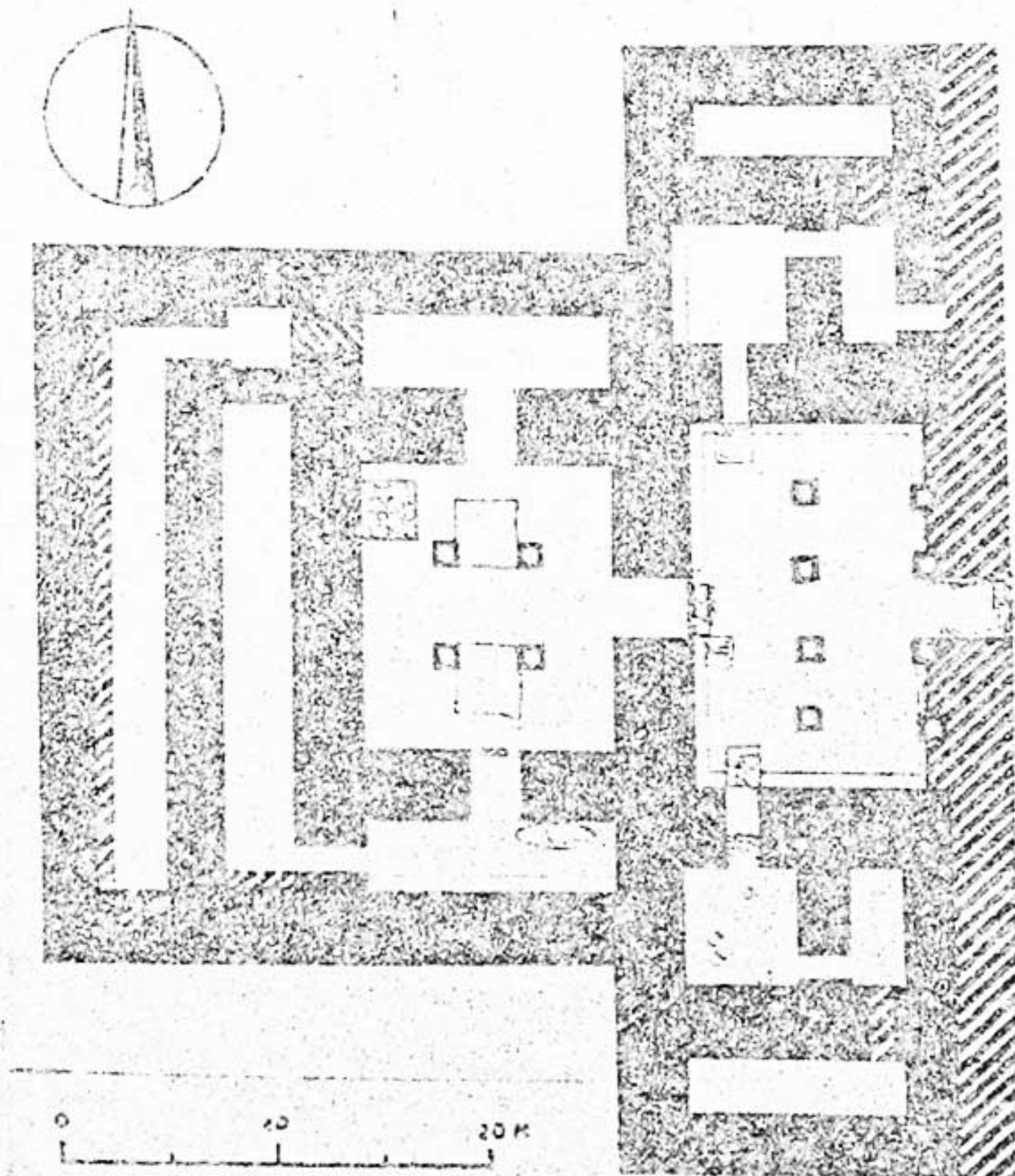

Рис. 1. Айван храма Окса после раскопок 1938 г.

Развитая и завершенная по своему замыслу планировочная композиция храма с четырехколонным залом, восьмиколонным айваном и Г-образными обводными коридорами должна быть отнесена к типу позднеклассических. Строительные особенности: крупноформатный кирпич, двусоставные торовидные базы (находящие аналогии в ахеменидских³, а не грекобактрийских сооружениях, открытых в Ай Ханум⁴), эллинистический характер строительных приемов и обработка каменных деталей и алтарей, - говорят в пользу времени, непосредственно примыкающему к ахеменидскому периоду, то есть с конце IV-начале III в. до н.э.

Капитель ионийского ордера, датированная по малоазийским аналогиям конца IV-началом III вв. до н.э. достаточно надежно свидетельствует о времени завершения оформления интерьера храма, т.е. окончательном этапе строительства⁵.

Особенности стратиграфических напластований в храме на первый взгляд очень сложные, требуют детального пояснения; особенно четко стратиграфия была выявлена в коридоре № 6, самом западном и вследствие этого наиболее возвышенном над уровнем реки. Между первым полом и материком в храме повсеместно встречались мелкие находки (преимущественно отрывки золотых пластин, комки фольги и наконечники бронзовые, трехлопастные втульчатые от стрел VI-IV вв. до н.э.). Они могли попасть туда только в результате сбора золота и счинок золотой фольги на каком-то более раннем этапе, чем настал открываемого нами первого пола. По-видимому, и первоначальный пол неоднократно счищался, иначе мелкие золотые изделия и фольга остались бы

³ Schmidt. Persepolis. I, Chicago, 1953. Fig. 75-79, pl. 119, 122; Tilia. *Studies and restorations at Persepolis and other sites of Pers.* II, Rome, 1973, fig. 4a, 5, 12, -15, 18-25, 38, 39; Trümpelmann L. *Tore von Persepolis zum Bauplanung des Dargelos.* ANI, N. F., N. 7, 1974, S. 163, Abb.

⁴ Bernard F. *Chapiteaux corinthiens hellénistiques de l'Asie Centrale découverts à Ai Khanoum, Syrie.* ANI, 1966, p. 129, 130, fig. 6a, 10. Bernard F. *Compagne de fouilles 1969.* ANI, 1970, avril-juin, P., 1970, p. 333, 337, fig. 23, 29.

⁵ И ч и к я н И. Р. *Малая Азия - Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния.* - М., 1984, с. 125, рис. 46. Восстановление храмов Афины в Приене и Артемиды в Сардах, капители которых наиболее близки тахтисангинской, проводилось по личному приказу Александра.

лежать на его поверхности.

Материк на территории храма всюду представлен вскрышей известняка светло-желтого цвета. Прилегающие к нему слои полвки повсеместно срезаны при террасировании и нивелировке площади застройки храма.

Наиболее существенные находки для ранних слоев храма дал коридор № 6, открытый осенью 1983 г. Из-за влажности нижних слоев и материка пол I был выделен в северной и западной частях храма. Западный коридор № 6 при террасированной подтеске основания оказался на I м выше пола в центральном Белом четырехколонном зале. Поэтому описание, основанное на раскопках 1983 г., должно быть распространено и на стратиграфию остальных коридоров храма Окса.

На первом полу коридора № 6, лежащем непосредственно на материке, и были сделаны рванки для датировки храма находки. Этот пол был, безусловно, не первым. Он в свою очередь состоял из многочисленных обзоров, последняя из которых датируется лежащими на ее поверхности предметами широкого хронологического диапазона с У по середину II в. до н.э. По времени этот слой датируется монетами греко-бактрийских царей от Амодота до Аларокла, чекан последнего около 150 г. до н.э. близок к перемому падению Греко-Бактрийского царства. Состав разбросанных на I полу произведений искусства не только из слоновой кости У-II вв. до н.э., но и монет, показывает, чтоотивные приношения в храм прежде чем быть брошенными на пол, лежащим непосредственно на материке, накапливались значительно дольше, чем столетие. Кроме того, уже в середине II в. до н.э. среди предметов, находящихся в храме, были заведомо более ранние - эхеменидские, датировка которых предшествует постройке храма Окса. Последнее хорошо объясняется множеством аналогичных свидетельств, сохранных античными авторами, начиная с Геродота и вплоть до Страбона, Плиния и Павсания⁶, а также открытиями

⁶ В этом случае особенно интересны сведения поздних авторов: (Diodori XVII, 13; Plin. Nat. Hist. I, 11, 7; II, 3, 1.) Множество сведений собрано Плинием в "Естественной истории", см.: VI, 127; XVI, 213-215; XVII, 147; XXII, 164; XXV, 93, 94, 131-132; XXVI, 32; XXIX, 63. О древности статуи божества времени основания храмов времен Троянской войны, сохранных не только в период жизни Александра, но и его биографов рассказывают Плиний (XXIV, 74) и Павсаний (VI, 4, 4).

множества исследованных древнегреческих храмов.

Таким образом, в храме открыт пол I, нацелено датированный по самым поздним монетам II в. до н.э., и предшествующая ему прослойка между полом I и материком небольшая по мощности, но свидетельствующая о первых значительных переменах в жизни храма, происшедших до этого периода. Основная масса находок относится к IV-III вв. до н.э. Этим же временем датируются архитектурно-строительные параметры храма Окса. Несколько монет с галереей греко-бактрийских царей Дидота, Эвгидема и Агафокла III-II вв. до н.э. относятся к самым поздним находкам.

Время вторых еще более существенных перемен в храме Окса обозначено уже на полу I^a - 10 см над материком (этот пол открыт по всей площади храма, а предыдущий лишь в коридорах № 3 и 6). Пол I^a датируется периодом падения Греко-бактрийского царства. Алтари перестраиваются, самые крупные из них разрушены, плиты выносятся из храма, производятся частичные реконструкции и небольшие строительно-ремонтные работы, перемещается и скрывается в коридорах разбитая скульптура. Совершаются первые сбросы культовых приношений. Затем следует этап упадка (судя по напускам в 30 см), заметный по своей продолжительности.

Следующий пол II (серый) 0,35-0,40 над материком по концентрации максимально насыщен оставленными на полу и брошенными предметами, которые были принесены в храм в качестве волевых приношений с самого начала его функционирования. С уровня этого пола устраиваются ямы-броски для сокрытия и сброса культовых приношений. Хронологический диапазон находок в нем наиболее широк: от IV в. до н.э. и до кушанского периода. Храм продолжает функционировать, но, невидящему, уже не располагая былыми богатыми приношениями.

Итак, к греко-бактрийскому периоду существования храма можно отнести наибольшую мощность стратиграфических напластований - 10 см над материком, включающую прослойку на материке, полы I и I^a. Последующие 2 м напластований должны быть отнесены к расцвету кушанского периода - времени правления Канишки и Хувишки.

Такое несоответствие мощностей культурного сло. при пол-

ном единообразии основной массы находок IV-III вв. до н.э., составляющих основной материал в слоях греко-бактрийских и кушанских, могло произойти лишь при двух обстоятельствах: первое - votivi, посвященные в храм при его основании сохранялись и экспонировались на всем протяжении функционирования храма; второе - начиная с III в. до н.э. и до конца греко-бактрийского периода чистота в храме поддерживалась тщательным образом. После же падения греко-бактрийского царства уровень культурного слоя быстро рос за счет натеков и ремонтных работ. "Священный мусор" не выбрасывался, а присыпался и нивелировался перед настилом последующих полов 0,75; I,0; I,55. Культурный слой при этом рос быстро, так как памятники, найденные на II, III, IV, V полах, за исключением добавляющихся к ним более поздних новых посвященных даров (почти исключительно оружия и монет), полностью тождественны. При этом заметно и последовательное обеднение храма: на последнем полу I,55 над материком votivные приношения представлены исключительно железными предметами вооружения: копьями, стрелами и железными креплениями, по-видимому, кровли - гигантскими скобами и громадными гвоздями. Кровля рухнула на пол I,55 над материком. Об этом свидетельствуют потеки штукатурки, сползшей на этот уровень в коридорах и Белом зале.

Условно принятый за II строительный период уровень 2 м над материком пол сохранил на своей поверхности большое количество рогов и костей домашних животных и оленей, принесенных в качестве приношений. Это показывает полную смену ритуала. Сопутствующий материал, не считая невыразительных фрагментов неидентифицированных обломков кушанской керамики, почти полностью отсутствует. По-видимому, это место считалось как культовое (созвездие), но храм уже не функционировал. Впоследствии вся поверхность храма была заштукатурена битым сырцовым кирпичом и глиной, корабельными камнями и глинкой. Никаких более поздних построек на территории храма и над храмом не возводилось, в то время как вне храма велись интенсивные строительные работы в III и IV вв. н.э. и помещения хозяйственного назначения перекрывают друг друга. Стратиграфические напластования в отличие от храма насыщены разнообразными по расцветке органическими остатками,

золой, жженой глиной, углями и очень большим количеством костей и керамики.

Общие исторические соображения также говорят в пользу отнесения постройки храма к концу IV—III в. до н.э. По крайней мере, в начале III в. до н.э. храм уже существовал. В это время города и крепости в Бактрии строились Александром и его диадохами. Стратегически продуманный выбор места, контролирующей водную и сухопутную магистраль вниз по Амударье, мощные ресурсы и большое количество людских резервов из покоренных греко-македонцами областей могли позволить воздвигнуть столь мощное сооружение в короткий период по единому плану. Памятники ахеменидского искусства также могли быть посвящены в храм из награбленной в Малой Азии и Иране добычи только в этот период. Мало, кто решится утверждать, что в середине II в. до н.э. в храм могли посвящаться столь древние и отдаленные по месту изготовления votives.

Храм Окса — культовый религиозный центр, обслуживающий, вероятно, не один только полис у слияния Окса с Панкжем. Возможно, он, подобно эллинским храмам объединял амфикионию, а, может быть, и симмахию греческих городов Бактрии, и был построен совместными усилиями целой области.

Среди находок в коридоре № 6 представляют наибольший интерес votivные бронзовые монеты, отлитые вместе с рукояткой греческого меча больше натуральной величины, находившие полные аналогии в подобных votives храма Зевса Додонского⁷. Не менее существенны находки глиняной скульптуры: новой головы диаста с позолоченным лицом в царской повязке — диадеме. Головы Коры с плечом, двух торсов и двух фрагментов от трех кор, облаченных в длинные, ниспадающие глубокими складками хитоны и др.

Наиболее существенны находки 1963 г., перекликающиеся с Амударьинским кладом, позволяющие по-новому, на научно аргументированной основе решить вопрос об атрибуции Амударьинско-

⁷ П и ч и к я н И. Р. Монеты комфосов и махайр в северной Бактрии. СА, 1960, № 4, рис. 5, с. 210; Deix G. Catalogue des fouilles et decouvertes archeologiques en Grece en 1965. — BCH LV, n. 2, 1966, p. 847, fig. 5.

го клада, отнесенню его к золотой выборке из сокровищ храма Окса. Наряду с другими предметами из слоновой кости ахеменидского времени особого внимания в этом смысле заслуживают золотые пластины, составляющие количественно основную четвертую часть клада Окса.

Первая пластина, найденная еще в 1979 г., без изображений идентична по размерам 45x20 мм пластинам клада №№ 69, 75, 89, 93. Она и сложена, как были сложены (вдвое или втрое) все амударьинские пластины, судя по сохранившимся на них невыпрямленным складкам, трещинам и обломам. Две другие пластины, найденные в коридоре № 6 в 1983 г., близки по периметру 2 см, они полквдратной формы. На одной изображение просматривается плохо из-за деформированности и множества складок, другая - с изображением мужчины, ведущего верблюда, будет рассмотрена подробно. Ее размеры 19,5x17,5 мм (рис. 2).

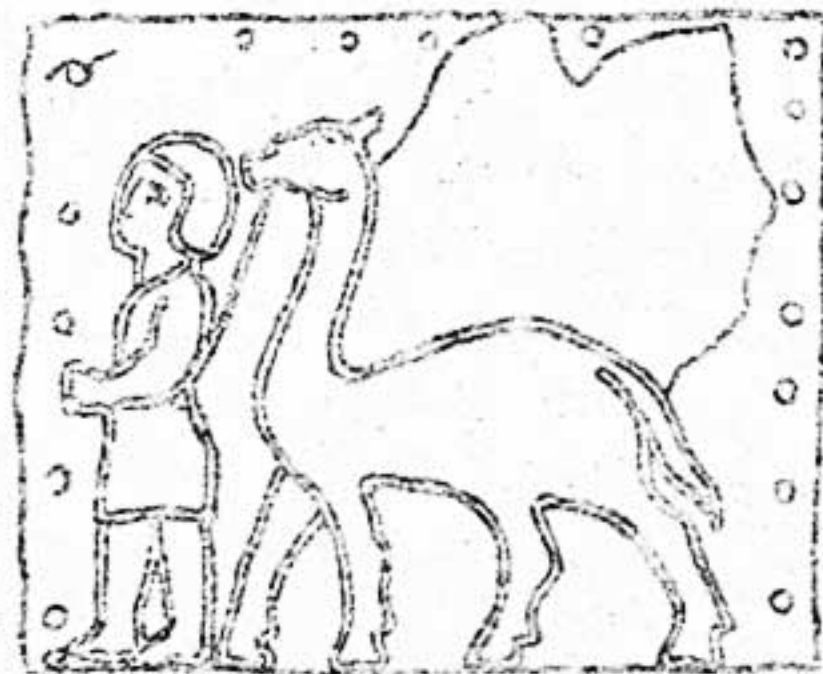

Рис. 2. Золотая пластина из храма Окса со сценой:
"Человек, ведущий верблюда".

Судя по мастерски исполненной композиции, автором был опытный профессиональный художник. Высокой художественностью исполнения отличаются некоторые пластины амударьинского клада: 37, 48, 80, 88, 90, особенно 40. Бросается в глаза успешно осуществленная ископаемая (равноплоская): глаза мужчины и верблю-

да изображены на одном уровне. Этот принцип, характерный для художников поздней архаики и ранней классики, послужит наряду с другими признаками важным отправным моментом для датировки памятника.

На пластине из храма Окса изображен мужчина с приподнятой головой, шагающий влево. Левая рука согнута в локте, словно он марширует. В руке ведущий держит узду, идущую к морде верблюда (упряжь не показана). Мастер, изображая верблюда, пытался величину верблюда передать в массивных обобщенных формах, по-видимому, из-за этого нечетко выделен горб или горбы животного. Голова небольшая, с торчащим ухом. Ноги короткие и толстые, хвост длинный.

Безбородый мужчина изображен в коротком желто-розовом кайтане и облегающих ноги штанах. Белой пастой передана кисть, ноги и голова ведущего. Краснозато-коричневой вставкой передано тело верблюда. Белой пастой заполнен фон (частично утрачен). Перегородчатая полоска золота ярко-желтого цвета служит разделителем красочной, но лаконичной полихромии нежных пастельных тонов: белого, розового, красно-коричневого и золотистого.

Перед нами налицо техника пастового заполнения в гнездах-перегородках, излюбленная в ахеменидском искусстве, в его высокохудожественных образцах. Сначала мастер наносил рисунок на поверхность пластины, потом, поставив сплюсненную проволоку на ребро, припаивал ее. Затем швы припоя и вся поверхность сглаживалась шлифовкой. Заполнение перегородок, являвшихся выступающим на поверхность рисунком, обычно было полихромным.

По технике перегородчатых вставок эта пластина аналогична большому омегообразным браслетам с козлорогими грифонами № IIб, IIба. По пропорциям, материалу и стилю исполнения она идентична пластине № 37 Амударьинского клада с изображением человека и льва с отсеком перегородчатых зубчиков для пастовых, лазуритовых или бирюзовых вставок. Гнезда для инкрустации позволили А. Каннингему отнести ее к архаическому стилю; Е.В. Зеймаль без основания завышает датировку, сближая ее с предметами V-IV вв. Пластина из храма Окса находит близкие параллели по размерам в пластинках № 58, 72, 94, 100, т.е. в группе предметов малой фор-

мы. А по тематике помимо пластины "человек и лев" пластина с изображением "человек с верблюдом" относится к группе пластин с изображением животных: верблюда, шагающего влево № 98 и лошадей, обращенных в профиль влево № 99, и вправо № 100. Раньше до находки в храме Окса критики теории "посвятительных храмовых приношений" видели в животных препятствие отношения пластин к храмовым вотивам. Теперь факт открытия нашей пластины в храме показывает безосновательность этой гиперкритики.

Сюжетная сцена "человек, ведущий верблюда" относится к сценам подношения даров, широко известным в дворцовом искусстве Ахеменидов. В Персеполе и Накши Рустаме на рельефах ведущими верблюдов изображены аретии, согдийцы, парфяне и арахо-сийцы⁸, но, что для нас наиболее важно, — бактрийцы⁹. Кроме народов Средней Азии у лестницы ападаны верблюда ведут на рельефах еще и арабы¹⁰. Мастер, исполнявший пластину, посвященную в храм Окса, использовал эту сюжетную сцену дворцового искусства, придав ей иной, сакральный смысл: на пластине показана сцена приношения верблюда божеству.

Из всего сказанного следует, что сюжетные, композиционные, и художественные аналогии очерчивают круг датировки пластины из храма Окса раннеахеменидским временем. До специального исследования ее можно датировать широко: концом VI-V в. до н.э.

Пластины из золота наряду с другими памятниками ахеменидского искусства: ножнами акинака¹¹, рукоятью меча с протомой грифона, завершением ритона в виде скульптурной полубигуры льва¹² и другими памятниками, перекликающимися с вещами Аму-

⁸ Д а н д а м а е в М.А., Л у к о н и н В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. — М., 1980, с. 195; Walser G. Die Völkerschaften auf den Reliefs von Persepolis. В., 1966., taf. II, 14, 20.

⁹ Ibid., Taf. 22; Olmstead A.T. History of the Persian Empire. Chicago, L., 1978, p. 32.

¹⁰ Walser G. Die Völkerschaften auf den Reliefs..., Taf. 27.

¹¹ Л и т в и н с к и й Б.А., П и ч и к я н И.Р. Ножны акинака из Бактрии. — ВДМ, 1981, № 3, с. 87-109.

¹² Л и т в и н с к и й Б.А., П и ч и к я н И.Р. Бактрия: новые находки археологов. — Азия и Африка сегодня, 1981, № 12, с. 57-58.

дарьинского клада, во многом определяют проблемы его интерпретации.

В свете открытия храма Окса обращают на себя внимание ставшие очевидными и гораздо более информативными факты, ранее не обращавшие на себя внимания:

1. На основании сведений, собранных А. Каннингемом, место находки клада Окса в верховьях Амударьи принято всеми советскими и зарубежными учеными. Храм Окса и перекликающиеся с Амударьинским кладом предметы ахеменидского и классического-греческого искусства открыты там же.

2. Состав вещей клада: votivные предметы, храмовая утварь и посвятельные пластины, — указывают на принадлежность их к выборке из храмовых сокровищ. Все остальные гипотезы: погребальный инвентарь, сокровище аристократического рода и вопросы — мужчине или женщине он принадлежал, — должны быть сняты, так как разновременные votivные пластины с изображением жрецов-мобедов не могли быть коллекционированы.

3. Единственная арамейская надпись на перстне № 105 Амударьинского клада с посвящением Вахшу недвусмысленно свидетельствует о ее votivном назначении и принадлежности к предметам, принесенным в храм именно этого божества. Аналогичная надпись в древнегреческой огласовке найдена в храме Окса с посвящением Атросока Оксу (Вахшу).

4. Votivные пластины, по количеству составляющие четверть Амударьинского клада, также несут определенную информативность. Это храмовые приношения. Подобные пластины и маленькие скульптурные изображения жрецов и жриц с жестами адорации найдены в большом количестве греческих святилищ. Ранее не обращалось внимания, что на них изображены культовые сцены приношения барсома, совершенно аналогичные сценам, рельефов храма нижней террасы Персеполя¹³ и Даксилей¹⁴. Найденные в храме Окса

¹³ Лукошин В.Г. Искусство древнего Ирана. — М., 1977, с. 109; Кошеленко Г.А. Культура Парфии. — М., 1966, с. 63-64.

¹⁴ Olmstead A.T. History of the Persian Empire..., pl. 52.

три золотые пластины, последняя с изображением мужчины, ведущего верблюда, находят аналогии также в дворцовом ахеменидском искусстве Персеполя и царского его некрополя - Накши Рустама.

Все сказанное свидетельствует о несомненной связи клада Окса с комплексом культовых приношений из храма Окса.

РАСКОПКИ ЗАМКА ХАЗРЕТИ АМИР В 1983 г.

В 1972 г. Южно-Таджикистанская экспедиция провела большие разведочные и раскопочные работы в древнем оазисе Шах, расположенном в левобережной части низовьев р. Кафирниган (по административно-территориальному делению 1978 г. - Каба-ланский р-н Курган-Тюбинской области), на землях совхоза "Таджикистан"¹. Среди учтенных, но не раскапывавшихся тогда памятников оказался холм Хазрети Амир (другое название - Амир Бобо)², расположенный в 6 км к северу от Амударьи и в 1 км к востоку от Кафирнигана.

Объект состоит из высокого (более 7 м), с крутыми склонами холма подквадратных очертаний (размеры верхней площадки - 40x40 м) и примыкающего к нему с востока и северо-востока огороженного пространства (140x110 м) - дворища пятиугольной конфигурации (скос-поворот в северо-восточной части), приподнятого над окружающей местностью на 0,7-1,5 м. Главный холм значительно выступает за контур западного фаса дворища. В настоящее время вся территория дворища занята заброшенным кладбищем и не пригодна для проведения раскопочных работ. Частично кладбищем занята и верхняя площадка холма.

Судя по обнажениям в промоинах и по зачисткам, главный холм был окружен оборонительной стеной, сложенной из квадратного сырцового кирпича (32-34x32-34x12-14 см). Толщина этой стены, видимо, составляла у основания около 10 м. Еще до проведения раскопок можно было предполагать, что холм Хазрети Амир - это остатки замка. Самое северное из группы шахтепинских памятников, это сооружение располагалось ближе других к

¹ Литвинский Б.А. Работы Южно-Таджикистанского отряда в 1972 г. (памятники Шаартузского района). - АРТ. Вып. XII (1972 г.). - Душанбе, 1976, с.61-84; Литвинский Б.А., Седов А.В. Тепай Шах. Культура и связи кушанской Бактрии. - Москва, 1933.

² В 1966 г., в связи с работами по составлению археологической карты, холм был обследован Х.Ю. Мухитдиновым (без проведения раскопочных работ), в 1967 г. - Е.В. Зеймалем.

предполагаемому месту головных сооружений канала, снабжавшего в древности водою оазис Шах³, и, видимо, осуществляло их защиту. Судя по подъемному материалу (керамика, монеты, архитектурные детали), можно было предполагать, что замок Хазрети Амир синхронен Шахтепе, монастырю Уштур-Мулло и другим памятникам оазиса, но продолжал активно жить и позже, что позволяло надеяться на получение последовательной стратиграфической картины (с выделением разновременных комплексов) жизни оазиса Шах в I тысячелетии н.э. в пределах одного объекта. Слабая засоленность почвы в верхней части холма, высоко приподнятого над окружающей местностью, давала возможность рассчитывать на хорошую сохранность сырцово-архитектуры, а собранные на поверхности фрагменты каменных архитектурных деталей (баз колонн и пилястров и т.п.) указывали на монументальный характер построек в замке. Все это и определило выбор холма Хазрети Амир в качестве объекта для раскопок.

Раскоп был заложен в самой высокой части верхней площадки холма, примыкающей к его южному склону, чтобы с внутренней стороны подойти к оборонительной стене замка, где можно было ожидать лучшей сохранности построек (на разных стратиграфических уровнях). Раскоп (общая площадь 25х6 м) был разбит на три участка, последовательно располагавшихся в направлении запад-восток. Стратиграфические наблюдения, полученные на одном участке, проверялись и корректировались соседними. На восточном участке (№ I), где последовательность слоев "читалась" особенно четко, в отчетном сезоне была достигнута глубина XI яруса (при 0,5 м ярусах) и выявлено четыре стратиграфических горизонта, для трех из них (I, II, IV) в пределах раскопа были зафиксированы и связанные с ними строительные остатки, для III горизонта, давшего мощный слой свалки, здание в пределы раскопа не попало (рис. I).

³ Специальных исследований древней ирригации оазиса Шах не проводилось, но главным источником водоснабжения для него мог быть только канал, выведенный из Кафирнигана (с левого берега) против холма Хазрети Амир или несколько выше.

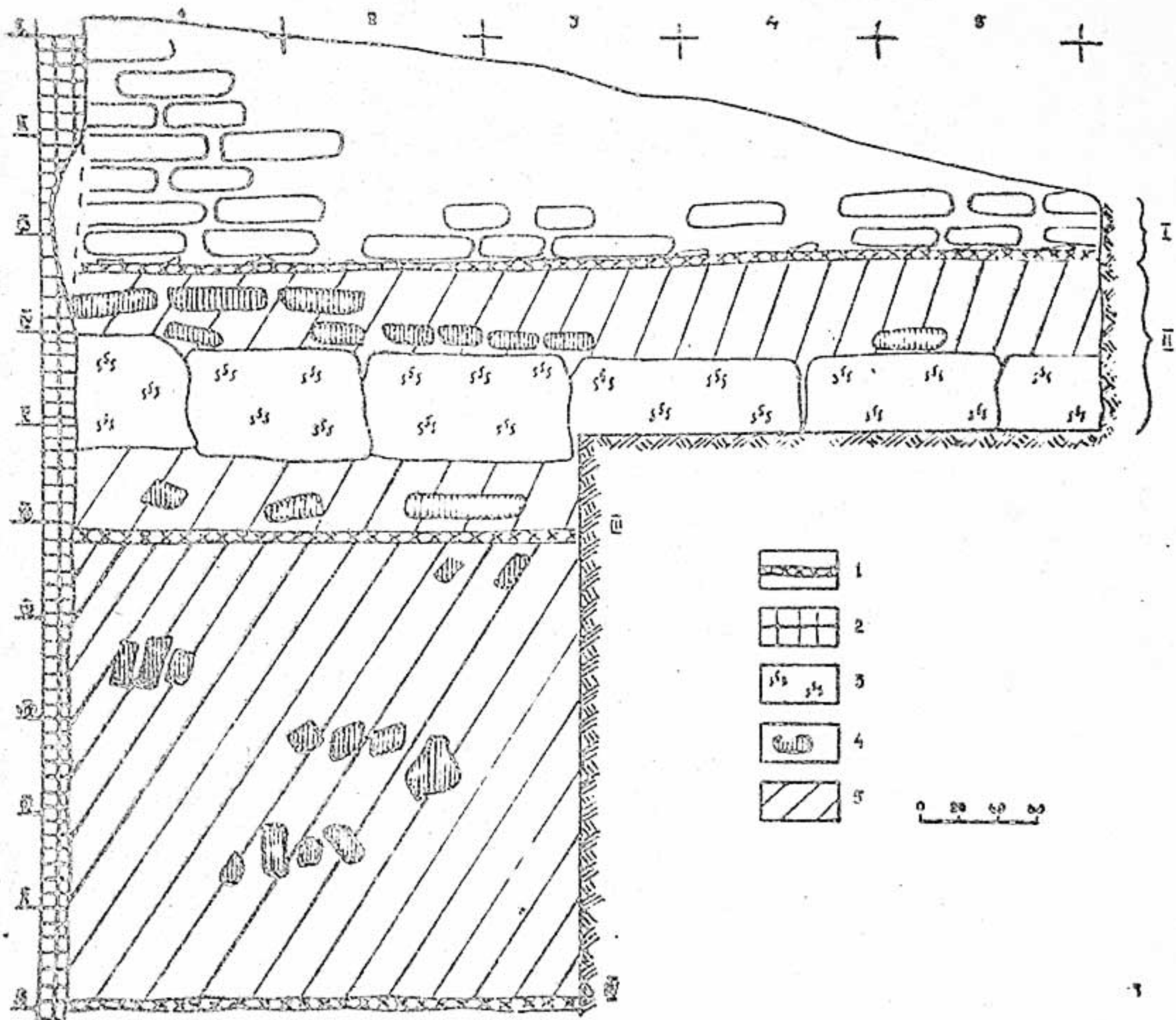

Рис. I. Хазрети-Амир 83. Раскоп, участок I, разрез: 1 - уровень жилого горизонта, 2 - кирпичная кладка оборонительной стены, 3 - пахса, 4 - сырец, 5 - рыхлое заполнение.

I горизонт

Зафиксирован на всей площади раскопа (участки № I-3). С ним связаны остатки построек из сырцового кирпича (50-52x24-26x10-II см), примыкавших к внутренней поверхности оборонительной стены замка (сложена из квадратного сырцового кирпича - 34-36xII-14 см). На участке № 2 удалось полностью очертить прямоугольное помещение (4,20x3,5 м), стены которого непосредственно у наружной стены замка сохранились на высоту 7 рядов кирпичной кладки (1,05-1,10 м), а в противоположной части помещения (северной) - на высоту I-2 рядов кладки. В этом помещении зафиксировано два уровня пола (в пределах тех же стен), разделенных прослойкой до 25 см. На участке № I (восточном) под I горизонта залегал примерно на глубине 1,5 м (на границе между III и IV ярусами), соответствуя раннему полу в помещении на участке № 2, а вторичного пола не было. На участке № 3 этот горизонт лучше фиксировался в дальнем от наружной стены замка участке раскопа, - там, где слой не был нарушен поздними ямами.

II горизонт

На участке № I этому горизонту соответствовали остатки постройки, пахсовые стены которой также примыкали к внутренней поверхности наружной оборонительной стены замка. В пределах участка № I оказалась только одна стена и примыкающее к ней пространство помещения (или дворика?), другой стеной служила внутренняя поверхность оборонительной стены. Пол этого горизонта четко фиксировался по всей площади участка. В северо-восточном углу помещения стояли вкопанные в пол донной частью два хума (сохранились только их нижние части). Вскрытие построек II горизонта на соседнем участке (№ 2) не производилось в отчетном сезоне намеренно, чтобы не разрушать помещение I горизонта. На участке № 3 строительных остатков, связанных с горизонтом II, не оказалось, но ему соответствует мощные гумусные наслоения (на уровне У яруса).

III горизонт

Ни на одном из участков раскоп не дал строительных остатков, но в четко выделяемом стратиграфически слое, подстилающем здание II горизонта с пахсовыми стенами и перекрывающем

развал построек IV горизонта, встречаются прямоугольные сырцовые кирпичи, видимо, происходящие из разрушенных построек, лежащих за пределами раскопа.

III горизонт - самый ранний этап обживания развалин замка. На участке № 3 стратиграфически удалось выделить материалы, относящиеся к самому началу этого этапа. Они происходят из глубокой мусорной ямы-свалки, как бы "стекавшей" по кирпичному развалу построек IV горизонта; свалку перекрывал четко выраженный горизонт с 3 хумами и гумусными отложениями, также относящийся к III горизонту. Такое же расположение материалов III горизонта (под пахсовой стеной II горизонта и над остатками здания из квадратного сырцового кирпича, синхронного сооружению оборонительной стены замка) было зафиксировано и на участке № 1.

IV горизонт

К нему относятся остатки постройки из квадратного сырцового кирпича, обнаруженные в наиболее углубленной части участка № 1. План постройки в отчетном сезоне выяснить не удалось: по уровню пола была вскрыта лишь небольшая его часть (3x2,5 м). Можно предполагать, что это помещение шириною около 3 м, вытянутое вдоль внешней оборонительной стены замка. В торцовой стене его, на высоте 70 см от пола была устроена сводчатая ниша (высота - 88 см). В завале на полу помещения, около ниши, найдена медная монета Канишки III, пастовая канализованная бузина, пряслице усеченно-конической формы из белого мягкого камня.

На участке № 3 под слоем горизонта III (мусорная свалка), на нижнем уровне XI яруса, по всей вскрытой площади (4x3 м) был расчищен выстланный квадратным кирпичом пол, примыкавший к внешней стене изнутри. Стен здания горизонта IV в пределах участка № 3 не было обнаружено. Зондаж под пол IV горизонта на 2 яруса показал, что пол подстилает сплошная кирпичная закладка. В зондаже не был достигнут материк. Продолжение работ позволит определить мощность кирпичного стилобата, на котором было возведено здание IV горизонта (или всего замка), и уточнить детали его конструкции. В слоях мусорной свалки на участке № 3 была найдена часть терракотовой статуетки бо-

гини, выполненной в той же самой или очень близкой форме, что и найденная в 1972 г. при раскопках Тепай Шах терракотовая статуэтка⁴ (у экземпляра, найденного в 1983 г., отсутствует голова).

Рис. 2. Хазрети-Амир 83. Раскоп, участок 3, горизонт IV. Терракота.

На участке № 3 на всю пройденную глубину была сделана врезка на 2 м во внешнюю оборонительную стену замка. Во врезке была зафиксирована приставленная без перевязки к телу основной стены стена толщиной в 1,0 м. Эта приставная стена с кирпичной кладкой-вымосткой пола IV горизонта (низ XI яруса), видимо, составляла одно целое. Кирпич, из которого сложена приставная и основная стена, имеет одинаковые размеры - 34-36х34-36х12х14 см, что позволяет предполагать их примерную одновременность. Приставная стена не примыкает вплотную к основной: у поверхности щель между ними составляет около 20 см, но на уровне низа XI яруса зазор значительно меньше.

⁴ Литвинский Б.А., Седов А.В. Ук.соц., с.146, табл. IV, 1. Не исключено, что статуэтка, найденная в мусорной свалке III горизонта, переотложена из слоя IV горизонта.

Результаты работ 1983 г. позволяют констатировать два четко прослеживающихся периода жизни замка Хазрети Амир. Ранний период синхронен периоду существования городища Тепаи Шах (полностью или частично - судить пока рано), поздний период (с выделенными в нем тремя этапами, когда постройки возводились из пахсы и прямоугольного сырцового кирпича), видимо, следует пока определить как раннесредневековый, не уточняя его датировки в целом и по отдельным этапам. Эти периоды, как показали работы 1983 г., разделяет временной интервал, на протяжении которого здание горизонта IV лежало в развалинах. Судя по сохранности, внутренней поверхности оборонительной стены замка и по сходству керамических комплексов с уровня IV горизонта, из перекрывающего его слоя свалки и с уровня III горизонта, этот интервал между двумя периодами, очевидно, не был продолжительным.

Итоги первого сезона раскопок позволят дать предварительную реконструкцию строительной истории замка (в пределах его основной оборонительной стены). Об особенностях раннего здания замка пока известно немного, но можно предполагать, что застройка в пределах внешней стены осуществлялась одновременно с возведением стилобата, фортификационных сооружений и т.п. Затем развал раннего здания был выровнен мусорной свалкой, которая наиболее детально была зафиксирована на участке № 3, ниже горизонта III. Видимо, образование этой мусорной свалки относится к наиболее раннему этапу раннесредневекового периода обживания замка, но постройки этого времени в пределы раскопа не попали. Можно предполагать, что на исследованном участке близ внешней оборонительной стены в это время существовал хозяйственный двор (возможно, перекрытый легким навесом) с вкопанными в земляной пол большими хумами. Затем, на последующих этапах, раскопанный участок застраивается сперва постройкой из пахсы и сырцового кирпича (горизонт II), а затем зданием из прямоугольного кирпича (горизонт I). Стены построек I и II горизонтов не только сходным образом примыкают к внутренней поверхности оборонительной стены замка, но и совпадают по направлению (в пределах участка № 1 они располагаются одна над другой), что позволяет считать, что стена

здания горизонта II была использована в качестве фундамента для стены I горизонта. При этом стены горизонтов I и II стратиграфически четко разделяются: под кирпичную кладку стены I горизонта специально подложена "прослойка" керамических фрагментов.

Верхний слой (горизонт I) дал представительный набор керамики, аналогичный керамике из северотохаристанских комплексов второй половины VII-начала VIII вв. (городище Кафыркала в Колхозабаде, Заргартепе, Аджинатепе и др.), - миски с ребром-перегибом у верхнего края, энохоевидные кувшины, кувшины с прорезанным орнаментом - на плечиках, "бужки" с петлевыми ручками, лепные котлы с шаровидным туловом и ручками-защипами, горшки с характерными защипами по отогнутому краю, лепные кружки, небольшие горшочки с ручками-защипами, хумы с многочисленными вариантами профиля отогнутых закраин при коротком горле и сильно расширенной верхней части тулова. Датировке по керамике не противоречат и остальные находки, связанные с горизонтом I: бронзовый "усмадон" (или льячка" с длинным носиком, фигурной плоской ручкой и шпеньками-рожками для упора); набор керамических пряслиц - дисковидных, усеченно-конических. Из этого же слоя происходит и фрагмент керамического ритона в виде головы коня (?).

Материалов из слоя горизонта II получено меньше, чем из слоя горизонта I, поскольку горизонт II вскрывался на сравнительно небольшой площади. В столовой посуде характерной формой является миска с перегибом верхнего края, который фиксируется не только ребром снаружи (как у мисок в слое горизонта I), но и с внутренней стороны (как у мисок более ранних). Кувшины имеют широкое и короткое цилиндрическое горло с профилированным венчиком, уплощенную ручку (или две?), иногда имеющую наверху украшение-гребешок; поверхность снаружи покрывала узкий ангоб красного или коричневого цвета. Один экземпляр такого кувшина был покрыт горизонтальными полосами коричневого ангоба двух оттенков - темного и светлого, покрывавших, регулярно чередуясь (темные полосы более узкие, чем светлые), горло и верхнюю часть тулова на всю его расширяющуюся высоту, а по верху плечиков шла горизонтальная орнаменталь-

ная полоса, прочерченная гребнем. Такой же орнамент украшал плечико широкогорлого сосуда с шаровидным туловом, к уступчатому венчику которого крепились четыре ручки с продольным желобком посередине; нижние концы ручек упирались в плечико сосуда, а место прикрепления имеет подтреугольные очертания. Лепная посуда в слое горизонта II представлена крупными миска-ми-тагора (около 40 см в диаметре), иногда украшенными по верхнему краю и снаружи прочерченной волнистой линией. Кухонные грубой лепки котлы с утолщающимися книзу стенками имеют широкую отогнутую наружу закраину, ниже которой крепилась дугообразная ручка. Такие же ручки-скобы характерны и для небольших круглодонных котелков с почти вертикальными стенками. Горшки с заметно отогнутым наружу краем сходны с представляемыми в слое горизонта I, но не имеют зацепов по краю. Единичными экземплярами представлены лепной плоскодонный сосуд с двумя полукруглыми ручками и S-образно изогнутыми стенками, толсто-стенная кружечка с округлым дном. Хумы (только фрагменты) дают несколько вариантов отогнутых закраин с подквадратными и треугольными профилями. В слое горизонта II найдено также 5 светильников, различающихся формой и качеством изготовления. Три из них — это грубые лепные плитки со слабо обозначенным носиком для фитиля. Один экземпляр изготовлен более тщательно, примытый носик четко выражен. От пятого светильника сохранилась только высокая коническая подставка, полая внутри. Такие светильники хорошо известны в Северном Тохаристане в слоях III в., но их "родословная" имеет более глубокие корни (слой Яван I-IV — начало V в.). В целом керамика из слоя II горизонта — это надежно выделенный стратиграфически комплекс, который (наряду с другими материалами) может быть использован для разработки более дробной, по сравнению с существующей, археолого-стратиграфической периодизации материальной культуры Северного Тохаристана UI-первой половины III в.

Из других находок в слое горизонта II следует отметить железный изогнутый нож со шпеньками для крепления рукояти; сильно корродированный железный наконечник стрелы (длина с черешком — 9,6 см); несколько керамических пряслиц цилиндрической и дисковидной формы, а также монету, пока не получив-

шуму определения.

Слой горизонта III стратиграфически разделяется на два этапа - ранний (слой мусорной свалки) и поздний, хронологический интервал между которыми вряд ли был значительным. Поздний этап представлен небольшим числом находок, часть которых, возможно, оказалась переотложенной из слоя мусорной свалки. С уверенностью непосредственно с поздним этапом можно отнести только 3 хума (из них 2 - археологически целые). Хумы имеют выпуклое дно (и, видимо, предназначались для вкапывания), округлое тулово с пологими плечиками, переходящими в утолщенную закраину-венчик подквадратного сечения. Из двух археологически целых хумов больший имел высоту 90 см и диаметр по венчику 36 см, меньший - более приземистый (высота 70 см, диаметр донной части 50 см, венчика - 20 см).

Слой мусорной свалки стратиграфически предшествует остальным наслоениям горизонта III и, возможно, образовался в результате выравнивания площадки, когда возводили здание горизонта III. Не исключено, что для этого был использован мусор, образовавшийся во время жизни замка на протяжении более раннего периода (здание IV горизонта), но более определенно судить об этом позволят только дальнейшие работы.

Среди столовой посуды из слоя свалки выделяются высоким качеством выделки тонкостенные миски на дисковидном поддоне с коническим вырезом снизу и с резко изогнутым профилем края. Они были покрыты с внутренней стороны и частично снаружи хорошего качества ангобом красного и оранжевого цвета, часто имеют лощение по зеркалу или по бортику снаружи в виде полос, зигзагов, петель. В этой же технике изготовлены небольшие кружки с шаровидным туловом, украшенные косой сеткой лощения. Часто встречаются фрагменты полусферических чаш со слегка загнутым внутрь и утолщенным верхним краем или с верхним краем отогнутым наружу (последние - больших размеров). Бортик или тулово таких чаш часто украшают параллельные желобки или "волна", а внутреннюю поверхность и значительную часть наружной покрывает красный или коричневый ангоб разных оттенков. Близкие по форме и орнаментации чаши представлены, в частности, в наборе столовой посуды на расположенном в непосредствен-

ной близости к замку Хазрети Амир городище Тепаи Шах. В слое мусорной свалки есть несколько фрагментов тонкостенных кубков с рюмкообразным туловом на конической профилированной ножке. Двуручные кувшины с низким цилиндрическим горлом и с разнообразными профилями отогнутых закраин также находят аналогии в керамике городища Тепаи Шах. Прослеживаются аналогии с керамикой городища Тепаи Шах и для кухонной и тарной посуды из мусорной свалки, подстилающей слой горизонта Ш.

Со слоем горизонта IV связано сравнительно небольшое число находок, происходящих из бесспорных стратиграфических условий. Все они происходят из завала под рухнувшей кирпичной кладкой (стены или свода) на полу возле ниши (участок № I). Здесь представлен почти весь набор посуды, присутствующий в слое мусорной свалки: тонкостенные миски с красным и оранжевым ангобом и полосами ангоба на зеркале, имеющие дисковидный или кольцевой поддон; чаши полусферические, покрытые, как и в слое свалки, красно-коричневым ангобом; кубки на профилированных ножках (представлены несколькими фрагментами); кувшины с цилиндрическим горлом и разнообразными вариантами профиля закраины (также фрагменты); широкогорлые сосуды (в том числе и фрагменты лепных); небольшие лепные котлы с горизонтальными ручками-выступами и т.п. Таким образом, не только стратиграфические особенности залегания мусорной свалки, но почти полное совпадение представленных в ней керамических материалов с находками в слое IV горизонта позволяет предполагать, что свалка в основном образовалась в результате выгребания мусора из заброшенных помещений здания IV горизонта.

Уже первые предварительные итоги раскопок 1983 г. показывают, что замок Хазрети Амир — памятник со сложной историей, а представленные на нем стратиграфические комплексы охватывают хронологический диапазон от IV до V вв. н.э. Задача разработки дробной историко-стратиграфической периодизации древней и раннесредневековой эпохи в Северном Тохаристане давно назрела. Для кушанского и посткушанского периодов уже предложена схема, стигмающая наполнения и проверки стратиграфически

надежными комплексами с обоснованной датировкой⁵. Еще предстоит создать такую же схему для раннесредневековой эпохи в Северном Тохаристане, и стратиграфические материалы замка Хазрети Амир (I, II и III горизонты), уже выявленные и те, что будут получены в ходе дальнейших работ, представляют в этом отношении большой интерес.

⁵ Зеймаль Е.В. Северный Тохаристан в кушанскую эпоху (опыт историко-стратиграфической периодизации). - Бактрия - Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. Тез. докл. конф., посвящ. десятилетью Южно-Таджикостанской археологической экспедиции. - М., 1983, с.39-42.

РАБОТА ПЯНДЖСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА

В 1983 г.

Пянджский хоздоговорный археологический отряд с 10 июля по 1 августа 1983 г. проводил раскопки на могильнике Байгудашт I поселения Байгудашт IУ и могильнике Отчапар. Основной задачей отряда по могильникам Байгудашта I было продолжение раскопок курганов. Здесь был вскрыт курган № 12. Он расположен в 100 м к северу от кургана № 5. Его диаметр 40 м, высота 6 м. На вершине кургана со смещением в западной части от центра углубление диаметром 8 м, глубиной 1 м. Это следы грабительского лаза. Холм был снят бульдозером до уровня древней дневной поверхности. Холм сооружался из промоченной глиняной массы и, судя по плотности, утрамбовывался.

Под основанием насыпи прослежен камышовый настил диаметром 3 м. Под ним в центре холма околонуена прямоугольная могильная яма, ориентированная по линии север юг длиной 4 м, шириной 3 м. Западная часть дромоса разрушена грабительским лазом. Глубина дромоса 4,5 м. Стены дромоса гладкие, устье слегка нависающее, пол дромоса ровный. Курган двухкамерный 2-подбойный. Оба подбоя расположены симметрично дльум длинным сторонам дромоса (рис. 1, в).

Подбой № 1 расположен вдоль западной стены, ближе к северо-западному углу дромоса, вытянут параллельно оси дромоса, длиной 3,2 м, шириной в южной части 1,4 м. Пол подбоя углублен на 15 см от уровня пола дромоса. Из-за того, что грабительский лаз попал прямо в подбой, трудно восстановить его высоту. Исходя из сохранившихся частей перехода к своду можно предполагать, что высота камеры приблизительно была 1,6 м. Вход был на всю длину камеры. Фасадная стена была вертикальная и переходящая к своду. На полу дромоса были обнаружены куски истлевшего дерева диаметром 4 см, длиной около 45-50 см. Возможно, это остатки деревянных жердей перекрытия входа камеры. На полу камеры под камышовым настилом расчищена нижняя часть ноги, часть тазобедренной кости человека в анатомическом порядке. Ноги выпрянуты пятками вместе, часть их - верх от тазобедренных костей - отсутствует (рис. 1, а, в). В северном

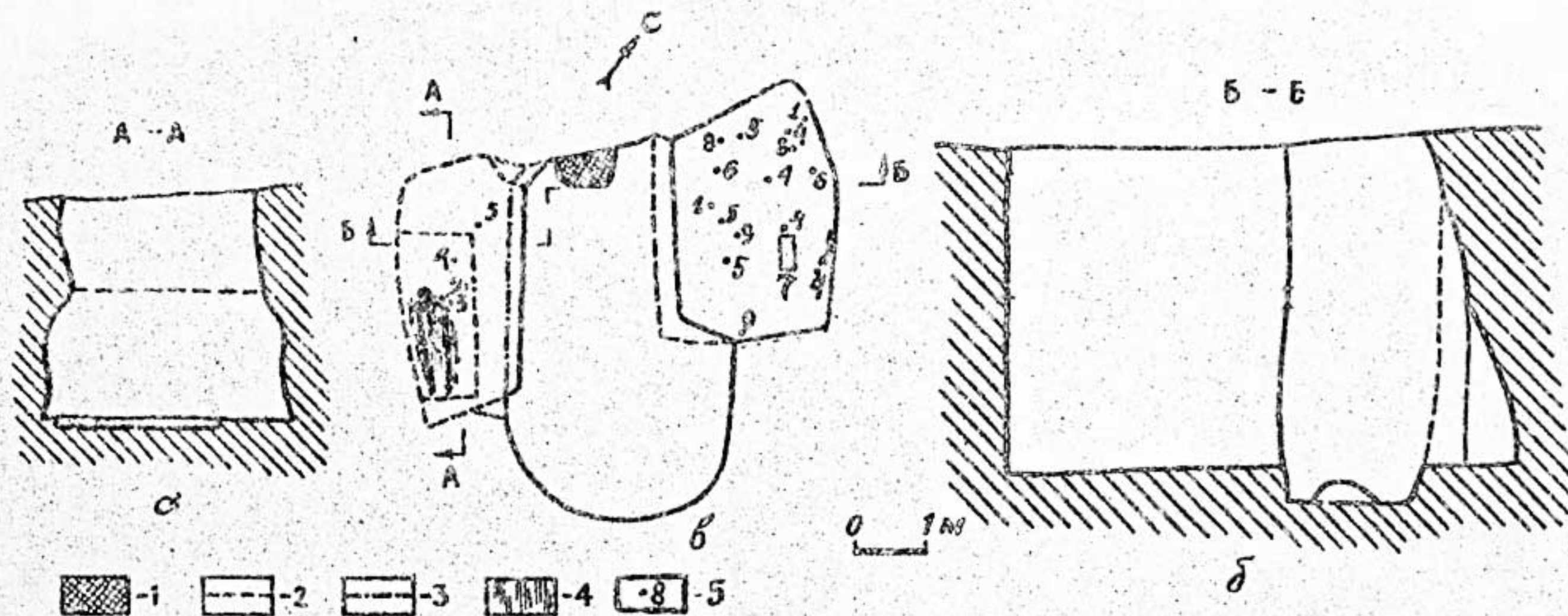

Рис. I. Байгудашт I. План и разрез кургана № 12: а - разрез по линии АА, б - разрез по линии ББ, в - план кургана. Условные обозначения: 1 - обгорелый камыш, 2 - линия стен подбоя, 3 - восстановленная линия стен дромоса, 4 - камышовый настил, 5 - номера находок.

углу камеры расчищены отдельные кости позвонка и ребер, а также трубчатых костей рук в разбросанном виде. Под непо потревоженной частью костяка также зафиксированы остатки камышовой подстилки. Вероятно, костяк был положен в вытянутом положении головой на север, на камышовом настиле и сверху также был накрыт камышовым слоем. На уровне тазобедренной кости найдены два золотых наконечника ремня и пряжки с В-образной рамкой и овальным щитком, с подвижным хоботковидным язычком. Другой сопровождающий инвентарь отсутствует.

Камера № 2 - подбой, вытянутый по линии север-юг, прямоугольной формы. Восточная стена скошенная, длиной 3,05 м, западная прямая - 2,5 м, что составляет ширину 1,9 м. Вход сильно разрушен и установить фактический размер входа не удалось. Высота приблизительно 2,4 м, после разрушения 3,6 м, ширина прохода 2,5 м. Пол площадки углублен от пола дромоса на 0,6 м (рис. 1, в, б). В северо-восточном углу грабительский лаз, вытянутый по линии восток-запад от края насыпи кургана в виде туннеля, пол его наклонный к камере, высота 1,5 м. У входа в камеру имеет ширину 1,4 м, высоту 2,2 м. Лаз заполнен до свода рыхлой натечной землей. В заочлении подбоя найдено большое количество реберных костей, позвонков и крупных трубчатых костей человека. У входа найдены фрагменты дерева, от перекрытия входа железные предметы в виде скобы от крепления деревянных жердей, наконечники стрел, серебряные гвозди, набойки с остатками истлевшего дерева, золотые наконечники ремня и бляшки, трилистники.

Характеристика находок

В кургане № 12 найдено незначительное количество серебряных, золотых и железных изделий различного вида и назначения.

Серебряные изделия: заклепочные пластинки от деревянных чаш или блюд толщиной 0,2 мм, ширина пластины 18 мм, длина в согнутом виде 22 мм. По краю два серебряных заклепочных гвоздя. По краям пластины оформлены орнаментом в виде мелких выступающих точек. Вторая, более крупная, размеры - ширина 19 мм, длина в согнутом виде 25 мм, ширина между пластинами 0,7 мм, толщина пластины 3 мм, имеет заклепочные

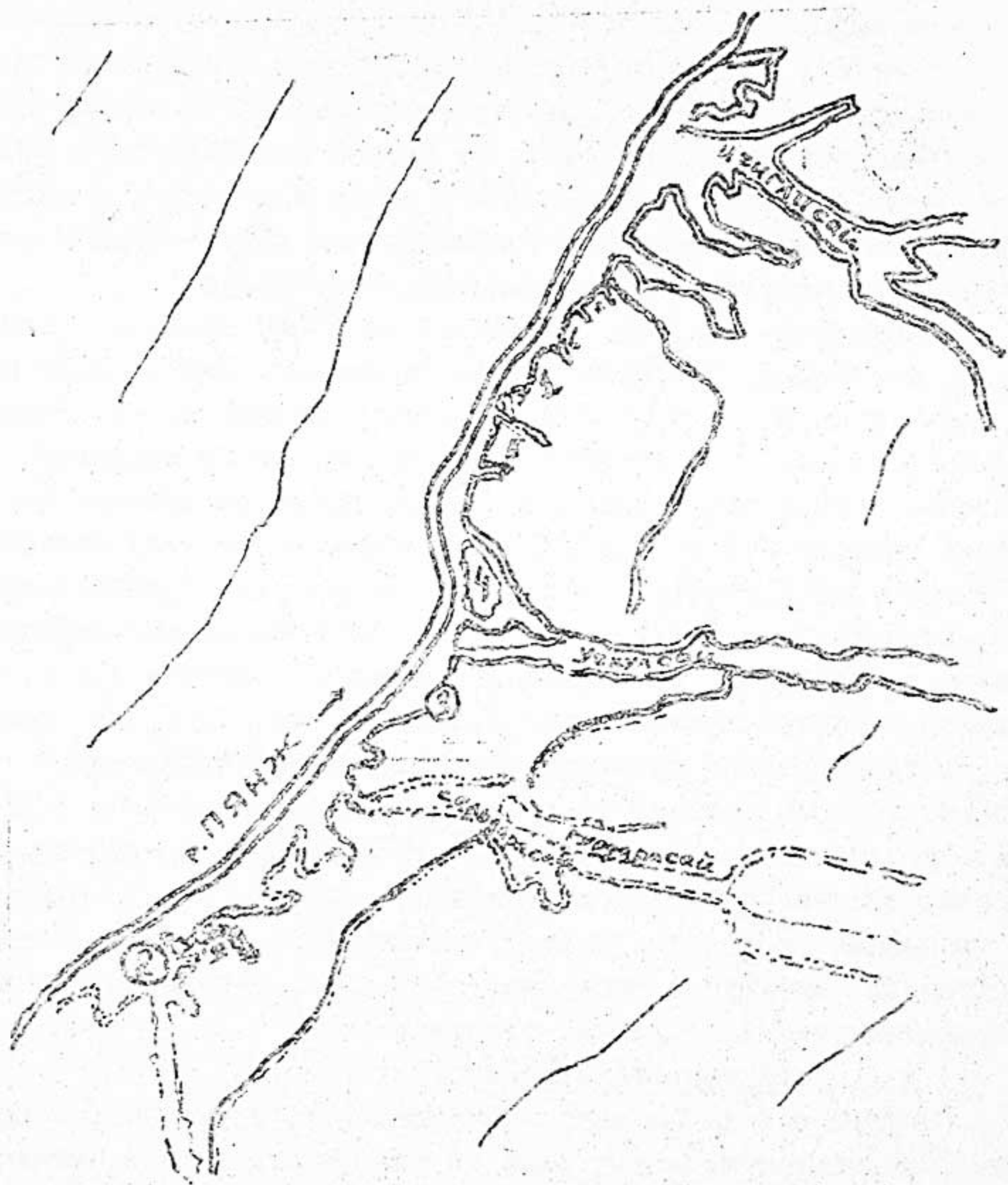

Рис. 1А. Массив Байтудашт. Схема расположения археологических объектов: 1-могильный, 2,4-поселения, 3,5-8-пункты с россыпью керамики.

гвозди и остатки дерева.

Техника изготовления - прямые пластины по краям пробивались острым инструментом, мелкие и частые выемки получались типа каемки, прилаживались к краю предмета и крепились двумя заклепочными гвоздями. Сгибались так, чтобы выбитые точки оставались на поверхности, образуя орнамент в виде частых точек.

Серебряная пряжка В-образная, рамчатая с вогнутым сечением и подвижным хоботковидным язычком. Щиток листовидный, соединен с рамкой изгибом, с тыльной стороны такая же пластинка. Кожаный ремень крепился между пластинами одним заклепочным штырем.

Серебряные гвозди кованые, с плоской шляпкой, длиной от 10 мм до 15 мм, всего 27 штук.

Золотые изделия - всего 9 шт. Наконечники ремня: один имеет геральдическую миниатюрную форму, он односторонний с выступающими краями и штифтом для крепления с ремнем длиной 1,5 см, шириной 1,3 см (рис.2.4). Вторым видом представлен двумя штуками. Они более простые. Это тонкая пластина согнутая вдвое для крепления с ремнем, наверху две сквозные дырочки. Длина 2,8 мм, шириной 1,2 мм, концы округленные (рис.2.5).

Другой наконечник ремня прямоугольной формы, с округлым нижним краем, двухсторонний, полый внутри, тыльная часть гладкая, лицевая часть такая же. Имеется гнездо для розовой стеклянной вставки, вокруг крепления крупная зернь, нижний край сильно протертый размером: длина 14 мм, ширина 12 мм гнезда длиной 10 мм, шириной 7 мм.

Ременные нашивки двух видов: 1) удлиненно эллипсоидные, сужающиеся в середине с двух сторон, с выступающим ушком, края которого изнутри имеют вид бортика с одним штифтом для крепления к ремню длиной 2,7 см, шириной 1 см; 2) круглой формы, с тыльной части полая, с выступающим бортиком и крепежным штифтом. Лицевая сторона оформлена углублением для вставки из стекла, вокруг последней крупная зернь, диаметр 1,3 см, диаметр гнезда для вставки 6 мм.

Трилистные разделения ремня - 2 шт., каждый лист образует разносторонний треугольник, посередине с шишечкой. По

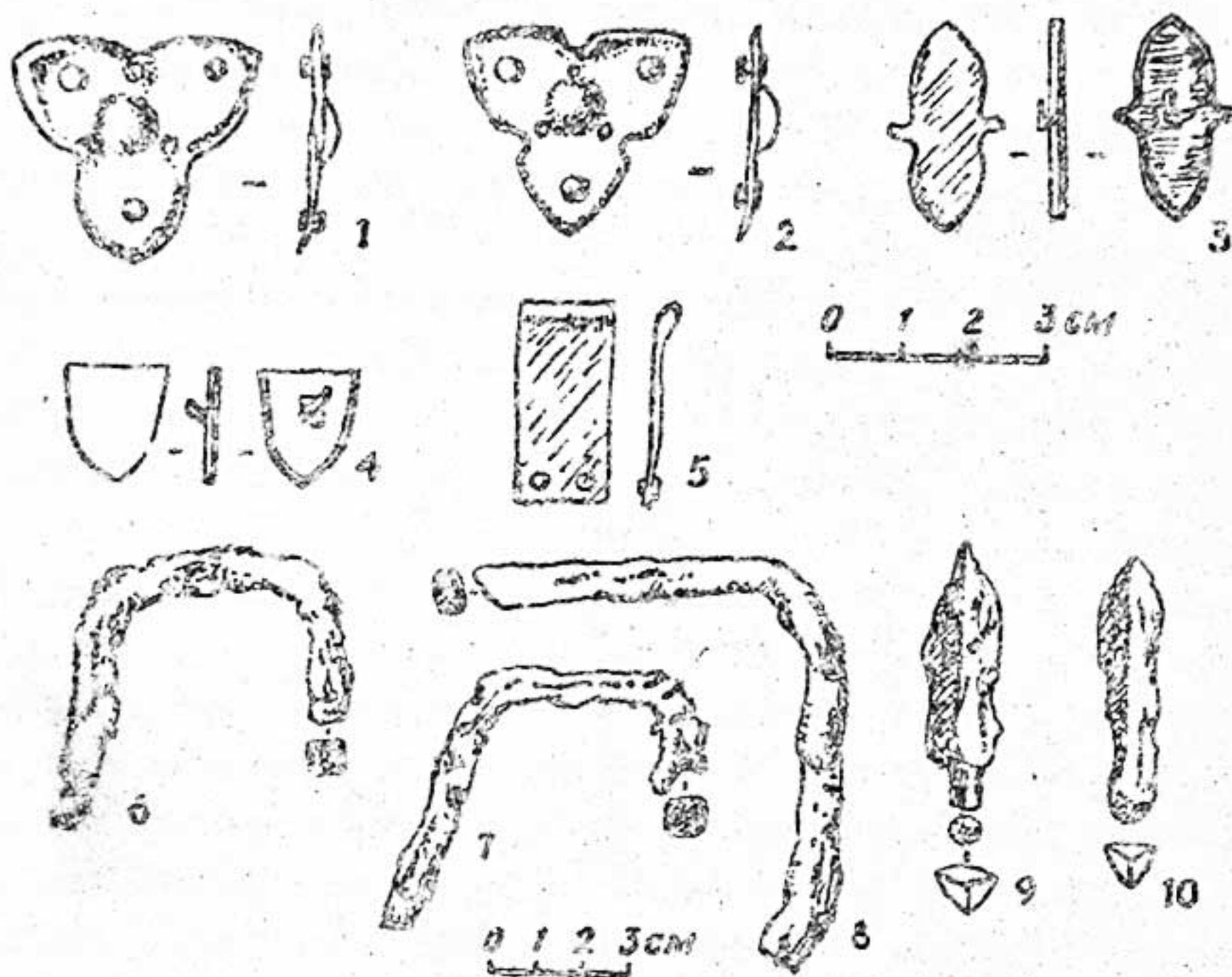

Рис. 2. Предметы из кургана № 12: 1-5 - предметы из золота: трилистник, нашивка наконечника ремня, 6-8 - железные предметы, 9-10 - железные наконечники стрел.

краям шишки три отверстия для нити и в листах по одной, имеется золотой штифт, для крепления к ремню. Отличаются только размером, длиной 30-34 мм. Видимо, это часть конной сбруи и служил разделителем в месте крепления трех пересекающихся частей ремня (рис. 2. 1, 2).

Золотая нашивная фольга сохранилась фрагментами. Их два, длиной 2,5-4,5 см, шириной 1,5-2,5 см, в крупном фрагменте тонкие отверстия. Видимо, они нашивались на одежду.

Железные изделия представлены четырьмя фрагментами наконечников стрел и 10 фрагментами железных скоб.

Наконечники стрел по своей форме можно выделить в два типа. Первый тип: трехгранные крупные с муфточкой, переход от грани к муфточке плавный, оформлен валиком у перехода от муфточки к черешку; черешки отбиты во всех наконечниках, об-

щая длина 5-5,5 см, длина лезвий 2,5-3,2, длина муфточки 2-1,5 см (рис.2.9).

Второй тип: трехгранноромбического очертания, возможно, такая форма результат сильной коррозии, также снабжен муфточкой, нижняя часть сильно разрушена. Размеры - длина 5 см, длина лезвий 2,7 см (рис.2.10). В камере № 2 у входа собрано большое количество металлических скобок для крепления дерева. Видимо, они использовались при создании щита для перекрытия входа в камеру. Размеры различные, сечение прямоугольное, квадратное, в некоторых случаях концы заострены, сохранившиеся "п", "г" и "с"-образной формы, в зависимости от ширины или толщины досок имели разные размеры (рис.2,6-8).

Байгудашт IV расположен на краю террасы с правого берега Гурдарасай. Площадь памятника 16 га. Городище сильно с nivelировано пахотой. Возвышающийся в центре холм диаметром 25 м, высотой 1,5 м выделяется на фоне более низких окружающих его площадей, вокруг него более низкие оплывшие холмы. Первый раскоп размером 8х5 м заложен с северной части холма. Была вскрыта внутренняя часть большого помещения, вытянутая по линии запад-восток, раскопанная часть в длину 7 м, шириной 5 м, высота стен 1,2 м (рис.3.а). Дверной проем обнаружен в восточной части, ширина его 1,2 м (рис.3.г). Стены сложены из пахсы. Заполнение твердое, разложившаяся пахса. На уровне пола более рыхлая прослойка. Пол хорошо расчищается. По периметру обеих стен расчищена суфа шириной 1 м. По своей конструкции суфа, видимо, сложена после постройки здания, так как от стены и пола суфы отделяются хорошо и видно, как пол проходил под суфой (рис.3.в). По краям суфы барьер шириной 25-33 см, высотой 30 см. Поверхность суфы чистится очень плохо, только местами прослеживается обмазка и выкружка к стене. Под полом суфы очень рыхлая прослойка, под ней расчищается уровень пола на уровне прохода. На расстоянии 5,2 м поверхность суфы углублена, против прохода в середине между суфами расчищается более низкая суфа высотой 16 см, занимающая длину прохода, между суфами длина 1 м. Западная стена не раскопана, уходит за линию раскопа. Видимо, эта часть служила местом для алтаря или трона. На стене имеются вертикальные ниши, места от дере-

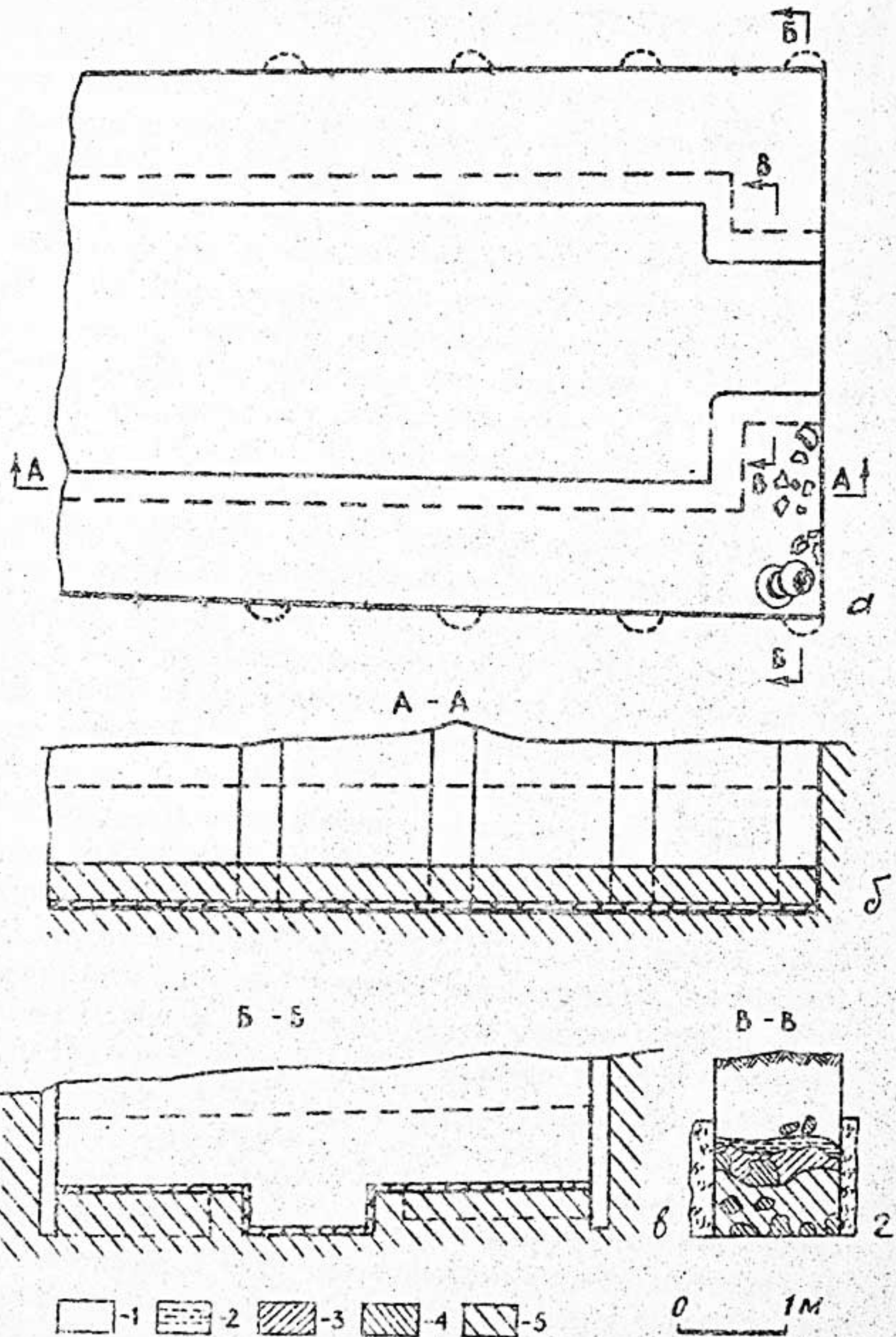

Рис. 3. Горолице Байгудашт IV, план помещения № 1:
а - общий план помещения 1, б - разрез продольный по линии АА, в - поперечный разрез по линии ББ, г - разрез заложения прохода по линии ВВ. Условные обозначения: 1 - черновыи слой, 2 - натеchno-надувной слой, 3 - плотный слой, 4 - фрагменты пахсы, 5 - рыхлый слой с фрагментами пахсы.

вянных столбов. Они расположены симметрично по обоим сторонам помещения на расстоянии 1,2-1,4 м глубиной до 20 см, шириной 15-20 см. Эти опоры, видимо, несущие на себе продольные балки, которые клались на стене для прочности и служили для крепления поперечных балок (рис.3,б). Такие конструкции известны лишь в кушанский период и наблюдались, например, на городище Кафьркала в большом зале и в большом помещении Дальверзинтепа. В заполнении и на полу помещения было собрано незначительное количество керамического материала.

Могильник Отчалар расположен на территории к-за им. Держинского, где мыс террасы делает изгиб. На этой площади было зарегистрировано Е.В. Зеймалем еще в 1974 г. 6 насыпей - высоких холмов, в одном из которых был заложен шурф^I. Повторный осмотр площади холмов показал, что вокруг раскиданы более мелкие холмы, сильно сшибелированные пахотой, они разбросаны на площади приблизительно 20 га. На одном из более ярко выраженных холмов был заложен раскоп. Диаметр холма 1,5 м. Насыпной холм мягкий, без каких-либо построек. Снятие грунта произведено бульдозером до уровня древней дневной поверхности. После расчистки площади обнаружен слой камышового настила, площадь диаметром 10 м, по середине обнаружена могильная яма (рис.4.1). Курган был ограблен еще в древности, так как в северо-западном углу могильная яма разрушена, не четко оконтуривается. Яма вытянута по линии запад-восток с отклонением на север, эллипсоидной формы, расширена по бокам. Размеры: длина 3,3 м, ширина 2,6 м, глубина 4,5 м. А по длинной стороне стенки дромоса наблюдается подбой. Пол дромоса углублен ниже подбоя на 450 см. Камера № I расположена в северной стене, глубина 50-60 см, высота 2,25 м и длина 2,7 м. Пол камеры неровный, на полу отсутствуют остатки человека, найден лишь череп коня мордой на восток. Вторая камера расположена на южной стене дромоса глубиной 40 см, высотой 50 см, длиной 1,8 см. Пол камеры ровный (рис.4.2). На полу костяк

^I О могильнике Отчалар см. Е.В. Зеймалев. Разведочные работы Гиссаро-Пянджского отряда ЮГАЭ в 1974 г. - АРТ, вып. XIV (1974). - Душанбе, 1978, с. 137.

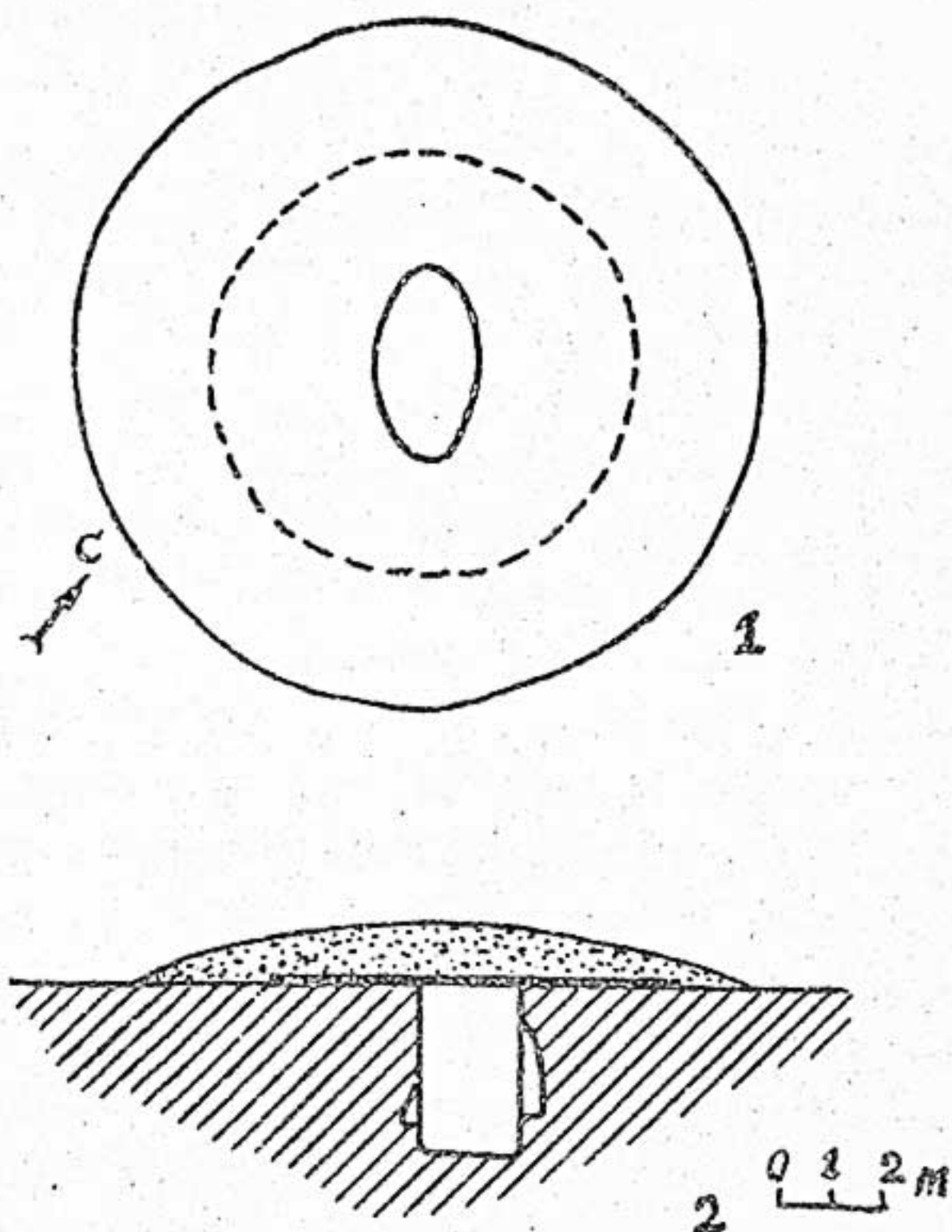

Рис.4. Могильник Отчапор кургана I: I - план кургана № 1, 2 - разрез по линии запад восток.

отсутствует. В заполнении найдены остатки собаки (череп). Основные кости найдены в дромосе на уровне пола камеры. Кости принадлежат коню. Расчищено 4 черепа и конечности животных, все в разбросанном виде. Человеческие кости отсутствуют. На 30-40 см выше уровня пола камеры обнаружен человеческий костяк, не принадлежащий погребению, он лежит к востоку под уклоном в неестественном положении, голова ниже тазобедренной кости на 10-20 см. Голова повернута в левую сторону, руки закинута за голову, ноги согнуты в коленях и вытянуты направо, сложены вместе. Анатомический порядок костяка не нарушен. По всей видимости, этот костяк принадлежит грабителю, который был задавлен обвалом или убит напарником.

В камере и дромосе другие находки отсутствуют. Могильник Отчапар по своей форме и конструкции могильных ям, а также по погребальным обрядам отличается от курганов могильника Байтудашт I.

Могильник Отчапар по характеру погребального обряда, а именно созданием перекрытия над ямой, а также дромоса отличается от вышеописанного формой конструкции могильных ям. Это, по всей вероятности, обусловлено грунтом террасы Отчапара, рыхлый и сыпучий, он не позволял копать глубокие подбойи и катакомбы, как на Байтудаштском могильнике. Вероятно, эти оба кургана относятся одному этническому объединению, отличаясь условиями местонахождения.

В раннеопубликованных работах мы приводили аналогии могилам Байтудашта; сопоставили их с могильниками Ляванды, Куюмазар и Чешрептидахтинскими. Показана их близость и различие. В данном отчете попытаемся привести сопоставление с курганами Семиречья и Центрального Тянь-Шаня.

А.Н. Бернштам для Центрального Тянь-Шаня выделяет четыре группы тюркских погребений, относящихся к VI-XI вв.

1) Кон-Булак, ю-з берег Иссык-Куля, Кок-Маблак, Ара-Куль;
2) Алтын-Арык, грунтовые могилы Аламышика, Джаргелан, Кырчин, 3) грунтовые могилы с каменными изваяниями с-в берег Иссык-Куля (Карай, Ой-Булак, Кырчик, Джаргелак), 4) подобные могилы в Аламышике.

Для первых трех групп характерна незначительная насыпь каменного кольца, яма ориентирована по линии запад-восток, костяк головой на запад или на север. Погребения производились на подстилке или хворостине (М. Кок-Булак) или на деревянной подстилке головой на запад (Аракуль К. 14, 16), где в насыпи имелось каменное кольцо.

Подобные захоронения тюркского времени зафиксированы в могильнике Аламышик с захоронением коня в дромосе, костяк ориентирован головой на восток (курган № I). Дромос засыпан полностью. Курганы датированы IX в., отнесены А.Н. Бернштамом к карлукским погребениям². Эти погребения имеют сход-

² Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. - МИА, № 26. - М.; Л., 1952, с. 70-89.

ные черты с синхронными погребениями тюркского времени Семи-
речья. Для них характерны едва заметные каменные выкладки
круглой или овальной формы. Грунтовые ямы вытянуты по линии
север-юг, костяки лежат на спине головой на север. В двух
оградах (могильник 2, курганы 56, 58) зафиксированы захороне-
ния лошади с железным двухкольцевым удилом. Погребальный ин-
вентарь в них составляли глиняные и деревянные сосуды, брон-
зовая пряжка с подвижным язычком, железный наконечник стрелы,
различной формы однолезвийные мечи, кинжалы, бусы, пастовые
или из цветного камня³.

Из приведенных фактов видно, что Байтудаштские курганы
коренным образом отличаются от тюркских погребений Централь-
ного Тянь-шаня и Семиречья. Подбойное захоронение в могильни-
ке Аламышик, видимо, позднее и относится к чисто тюркскому
погребальному обряду, заметно влияние местных традиций, харак-
терные для более раннего периода усунского времени.

Наоборот, какие-то элементы погребальных конструкций
между Байтудаштскими и Семиреченскими отмечаются в более
раннем периоде усуньского времени, где наблюдаются близкие
черты с Байтудаштскими курганами, хотя существенно различают-
ся как в хронологии, так и в погребальном обряде.

Для Илийской долины К.А. Акишевым было выделено две
группы курганов для II в. до н.э., ямные и подбойные. Для
обеих групп характерен округлый курган с земляной насыпью
и мелкой галькой, диаметром от 3 до 10 м, высотой от 40 см
до 2 м. Под насыпью, как правило, каменное кольцо из речного
галечника, реже четырехугольные выкладки из бревен (могиль-
ник 29А-курганы 10), яма укая, вытянутая по линии север-юг,
подбой обставлен ветками и бревнами. Подбой оставался пустым,
засыпался только дромос землей или камнями. Ямные погребения
устраивались по-другому, яма сверху закрывалась деревянным
накатом (могильник 29 Б-курган № 23, 26) и после делалась вы-
кладка и засыпалась землей, выкладка делалась и в насыпи
(могильник 29 В-курган № 11, 25). В отдельных случаях дере-

³ А к и м с в К.А. Отчет о работе Илийской археологической
экспедиции 1954 г. - Тр. Ин-та истории, археол. и этногр.
Т. I. - Алма-Ата, 1956, с. 29.

вянный накат обкладывался толстым слоем камыша⁴.

Эти захоронения близки к Байтудаштским только тем, что имеют каменные кольца и бревенчатый накат и подстилку из камыша.

Если сравнить погребальные комплексы Центрального Тянь-Шаня, усуньского-гунского периодов, то там также катакомбные захоронения, но отличающиеся от Байтудаштских.

Катакомбные захоронения Тянь-Шаня отличаются тем, что дромосы имеют ступеньку и катакомбы, как правило, перпендикулярные оси дромоса.

⁴ А к и м о в К.А. Указ.раб., с. 28.

В.С. Соловьев

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В ДОЛИНЕ РЕКИ ШИРКЕНТ

В 1983 г.

В 1983 г. были продолжены работы в верховьях реки Ширкент, в Турсунзадевском районе¹. Цель работ отряда состояла в том, чтобы закончить раскопки могильника Харкуш и осуществить разведки по Сандалу-правому притоку реки Ширкент.

В 1982 г. раскопки могильника Ширкент были в основном завершены. Западная бровка раскопа подошла вплотную к обрыву, с юга его ограничивала канава, вырытая в древности, в северной части раскопа неоднократные прирезки показали, что могильник в эту сторону не увеличивался. Только в восточной части раскопа еще встречались погребения. Вскрытие площадки здесь велось не сплошь, а траншеями шириной 1 м с интервалами такой же ширины. Так как погребений в восточной части раскопа было мало, это значительно ускоряло их поиски и позволяло частично сохранить ландшафт поляны, на которой расположен могильник. Всего в минувшем полевом сезоне обнаружено три погребения (31-33).

Погребение 31 расположено на пересечении кв. Е,Ж - I, 2, еще в 1981 г. оно было частично расчищено Ю.М. Смирновым. По соседству с ним, на одной линии, но выше на 10 см, располагалось еще одно погребение, по времени более позднее, чем погребение 31. Расчищая верхнее погребение, Ю.М. Смирнов не заметил нижнее. Вскрытие показало, что оно совершенно в грунтовой яме, стенки которой обложены песчаниковыми плитами и крупными камнями. Длина могильной ямы равна 1,05 м, ширина 0,4 м, ориентирована она по линии 3-В. В западном торце ямы расчищен плохо сохранившийся детский череп. Судя по его положению, скелет лежал на спине головой на 3. С правой стороны головы стоял лепной керамический сосудик плохой выделки.

¹ Отряд работал в течение июля в следующем составе: Соловьев В.С. - нач. отряда, Нияткина Т.П. - антрополог, Радилковский В.В. - ст. лаборант, Каратаева Г.А. - реставратор и члены археологического кружка МАН.

Погребение 32 расположено в кв. И-6,7, совершенно в грунтовой яме длиной 1,8 м, шириной 0,3-0,4 м. Ориентирована она по линии з-в. У восточного торца ямы, вплотную к северной стенке врыта удлиненная (45x20x10 см) плита красного песчаника. Дно могильной ямы неровное, повышающееся к западному торцу на 10 см. На дне ямы расчищен скелет женщины 25-30 лет, лежит на спине в вытянутом положении, головой на З. Могильная яма у плеч узкая, поэтому они немного вогнуты внутрь. По этой же причине правая рука подведена под таз. На правом виске черепа трубочкой высверлены два круглых отверстия диаметром 1 см, расстояние между ними равно 1,5 см.

У пояса погребенной найдена круглая железная пряжка. На безымянный палец и мизинец левой руки были надеты два одинаковых медных перстенька с двумя квадратными стеклянными глазками-вставками. У подбородка найдены две стеклянные бусины удлиненной формы, относящиеся, видимо, к головному убору. В заполнении могильной ямы много древесных угольков.

Погребение 33 расположено в кв. И-5, совершенно в грунтовой яме, края ее сильно размыты. Длина ямы около 1,8 м, ширина 0,7 м, ориентирована она по линии з-в. В середине могильной ямы, у южной стены была вкопана небольшая плита красного песчаника. На дне могильной ямы скелет плохой сохранности, принадлежащий, видимо, мужчине. Он лежит на спине в вытянутом положении головой на З. В средней части могильная яма просела, поэтому ноги лежат выше головы.

Плохую сохранность имеет и погребальный инвентарь. У левого плеча стоял небольшой станковый сосудик, второй лепной сосудик стоял между ног. У кисти левой руки найден трехлопастный железный наконечник стрелы с олушенными жальцами и железный черешковый нож. Чуть ниже колена левой ноги лежали две костяные накладки на лук, под коленом этой же ноги - железный кинжал. У бедра правой ноги найдены железный пластинчатый предмет и медная пластинка с отверстием. В заполнении могильной ямы много древесных угольков.

Таким образом, за четыре полевых сезона в могильнике Харкуш вскрыто 33 погребения (32 раннесредневековых и поздне-средневековое). Их было больше, часть погребений разрушена

полностью при рытье позднесредневековых могильных ям, значительная часть смыта на краю террасы дождевыми потоками. Ранняя группа погребений располагается в западной части могильника. Захоронения в ней ориентированы головой на с-з. Более поздняя группа погребений располагается в восточной части могильника, она менее компактная, захоронения в ней ориентированы головой на з. Большинство захоронений обеих групп совершенно в грунтовых ямах, стенки которых обложены плитами песчаника и камнями. Наблюдается постепенное ухудшение конструкции "каменных ящиков". В ранней группе погребений плитами обкладывались не только стенки могильных ям или же перекрывались "ящики" сверху. Затем перекрытие перестали делать, облицовка стен ям ухудшается, постепенно от нее остались лишь отдельные плиты и камни.

Судя по инвентарю, большинство погребений обеих групп могильника Харкуш относится к V в. н.э., т.е. они синхронны слою одноименного поселения, расположенного неподалеку от него. Функционировало же поселение непрерывно до середины VIII в., поэтому невольно возникает вопрос о том, почему к такому большому промежутку времени относится лишь незначительная часть погребений. Этот вопрос помогли решить не раскопки самого могильника, а тщательная расчистка помещений поселения и анализ находок из них. В результате выяснилось, что люди жили на поселении постоянно лишь в V в., а остальное время (прежде всего в VII-начало VIII вв.) поселение использовалось как летовка - отсюда слой неубранного мусора: кости животных, черепки, угольки, зола, сгнившая органика. Мусор перемещается с натеками. На летовку приходила на ограниченное время небольшая группа людей, поэтому и погребений этого периода найдено мало.

Генезис "каменных ящиков" могильника Харкуш восходит к эпохе бронзы. При изучении археологических памятников в зоне будущего Кайракумского водохранилища, в пункте № 22 (В/1) были найдены 3 захоронения, стенки из могильных ям обложены плитами из серого песчаника².

² Литвинский Б.А., Окладников А.П., Рансов В.А. Древности Кайрак-Кумов. - Душанбе, 1962, с. 117-118.

В Бешкентской долине, к северу от городища Хангаза в 1979 г. найден небольшой могильник (БМ-II), стенки могильных ям в нем были облицованы необработанными известняковыми плитами, ими же "ящики" перекрыты³. К раннекушанскому времени относится погребение, обнаруженное автором в 1979 г. в Пянджском районе, недалеко от городища Файзабадкала. Каменными плитами были облицованы не только стенки могильной ямы, но и ее пол, плиты перекрывали "ящик" сверху⁴. Каменные плиты использовались и для сооружения погребальной камеры одного из захоронений (первые века нашей эры), раскопанных Э.Г. Гулямовой в 1956 г. на территории г. Душанбе⁵. Можно было привести еще много примеров применения каменных плит при устройстве погребальных камер в кушанский и средневековый периоды. Применение плит для облицовки и перекрытия могильных ям могильника Харкуш отчасти связано с тем, что в горной местности этот материал имелся в избытке.

В течение трех дней частью нашего отряда проводилась разведка по берегам реки Сандал-правого притока реки Ширкент. В местности Киндык были обнаружены кучи камней диаметром до 2 м, высотой около 0,5 м. Раскопки одной из них показали, что они были собраны при расчистке небольшого поля. Во время разведки была обследована также пещера в гранитной толще горы на большой высоте реки Сандал, на ее левом берегу. Подход к пещере осложнен крутым подъемом и россыпями щебня. Диаметр ее входа равен примерно 10 м, глубина такая же. Задняя стенка пещеры сырая, дно ее покрыто толстым слоем щебня. Раскопки в пещере не производились. Видимо, в древности она не была обжита. Таким образом, разведка не привела к выявлению новых памятников.

³ Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И., Медведская И.Н. Отчет о работах Южно-Таджикистанской археологической экспедиции в 1973 г. - АРТ, вып. XIII (1973 год). - Душанбе, 1977, с. 87.

Литвинский Б.А., Седов А.В. Культы и ритуалы кушанской Бактрии. - М., 1984. - 100 с.

Гулямова Э. Раскопки на Душанбинском некрополе. - СИКТ, вып. 3, 1958.

В.В. Радилиловский

ОТЧЕТ О РАБОТАХ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА МАН
В ВЕРХОВЬЯХ р. ШИРКЕНТ В 1983 г.

С 1980 г. одной из проблем, определяющих главное направление работ южно-таджикского археологического отряда секции археологии Малой Академии наук и Института истории республиканской Академии является изучение горно-металлургического производства в верховьях долины р. Ширкент, где зафиксировано значительное количество (около 60 пунктов) мест плавки железа и цветных металлов. При этом главные усилия были сосредоточены на изучении трех основных аспектов, которые, как нам представляется, позволяют получить наиболее объемную информацию по указанному выше направлению: обнаружение мест древней добычи полезных ископаемых (источники сырья); исследование мест плавки; изучение остатков древних поселений, погребений, а также других археологических объектов, имеющих прямое или косвенное отношение к поставленной нами проблеме.

Работы 1980-1982 гг. были сосредоточены в основном на изучении первых двух аспектов. Собранный материал позволил определить основные районы, связанные с использованием основных видов источника сырья¹. Что же касается третьего аспекта - изучение остатков древних поселений и погребений в указанных районах, то, как мы писали в предыдущих отчетах, основные работы были сконцентрированы на изучении горного поселения и могильника Харкуш, приуроченных ко второй надпойменной террасе, образованной в месте слияния р. Харкуш с р. Ширкент². Указанные объекты располагаются в районе интенсивного горно-металлургического производства. Здесь зафиксировано самое наибольшее количество мест плавки.

Раскопочные работы, сосредоточенные в южной части посе-

¹ Новиков В.П., Радилиловский В.В., Смирнов Ю.М. Комплексное геолого-археологическое обследование южного склона мачулинских гор. - В сб.: Республ. научно-теорет. конф. мол. уч. и спец. ТаджССР. - Душанбе, 1982.

² Радилиловский В.В. Работы на горном поселении Харкуш. - АО 1981 г. - М., 1983 г.

ления, проведенные в 1980 г., позволили выявить верхний ряд стен помещений, сложенных из валунов и песчаниковых плит. Они фиксируют остатки двух помещений, расположенных в самой оконечности южного склона террасы. Обнаруженный при этом материал составил фрагменты отдельных частей керамической посуды лепного производства, каменные жернова и незначительное количество костей домашних животных.

Морфологический анализ фрагментов керамических сосудов позволил датировать вскрытый нами культурный горизонт У1-У1вз. В качестве датирующего материала были использованы ручки подковобразной формы, встречающиеся на памятниках раннесредневекового времени, расположенных на территории гиссарской долины. В настоящем сезоне основные работы были сосредоточены в помещении № I.

Раскопчные работы. Стратиграфия.

Помещение № I определено по результатам работ 1980 г., когда были расчищены верхний ряд западной и северной стены. Оно располагается в северо-восточном углу южной части террасы. Восточная стена не сохранилась в результате обрушения восточного склона террасы, примыкающего к долине р. Уркуш. Южная и северная стены определены частично по размеру "длина", так как в восточной части они нарушены. Размеры западной стены помещения сохранились полностью: длина 4,20 м, ширина 80 см; ; ; сохранившейся части северной стены: длина 3,40 м, ширина 80 см; южной стены: длина - 1 м, ширина - 80 см (рис. I).

Западная стена сложена из трех рядов плотно уложенных валунов крупного размера и песчаниковых плит подквадратной и прямоугольной формы, размеры которых варьируют в пределах: 55x22x10 см; 33x33x22 см; 22x22x10 см. Края валунов и песчаниковых плит в ряде случаев обтесаны. Пространство между валунами заполнено глиняным раствором, включающим мелкую речную гальку. Северная стена сложена из одного ряда плотно уложенных валунов и песчаниковых плит прямоугольной, округлой и подквадратной формы, размеры которых варьируют в пределах: 64x35x10 см; 35x36x10 см; 32x21x6 см. Поверхность южной стены в верхней части укреплена пахсой толщиной 25 см и шириной 70 см.

Заполнение помещения на глубину 30 см (I штык) от края верхних стен составил рыхлый грунт темно-серого цвета с включением фрагментов керамической посуды (3 экз.), сгнившего дерева, угольков, незначительного количества костей домашних животных, обломков пахсы и двух аморфных кусков обожженной глины. Зачистка вскрытого нами уровня позволила рассчитать в северо-западной части помещения один ряд плотно уложенных песчаниковых плит, примыкающего в основании к западной стене помещения. Длина вскрытого ряда 75 см, ширина 34 см (рис. I).

В юго-западном углу помещения расчищена поверхность песчаниковых плит и валунов, у южной и западной стены. Пространство между ними заполнено рыхлым грунтом серого цвета с включением фрагментов нижней части керамической посуды лепного производства с сильно прокопченной поверхностью.

Следующий штык составил темно-серый грунт с включением крупных валунов, незначительного количества керамики (2 фрагмента) и кусков сгнившего дерева. В северо-западной части помещения пространство между северной стеной помещения и вскрытого нами верхнего ряда приставной стены заполнено рыхлым грунтом темного цвета. В нем была обнаружена верхняя часть крупного керамического сосуда типа хумчи, станкового производства. В юго-западном углу помещения пространство между расчищенными ранее валунами заполнено кусками обгоревшей глины, золы и угольков. На этом уровне расчищен второй ряд кладки западной стены помещения. Его высота 23-25 см. Он составлен из валунов крупных и средних размеров, пространство между которыми заполнено глиняным раствором, с включением мелкой речной гальки. Для северной стены также расчищен второй ряд из плотно уложенных песчаниковых плит высотой 10 см. Пространство между верхним и вскрытым рядом северной стены заполнено глиняным раствором толщиной 10-15 см.

Третий штык на глубину 60 см от края верхних рядов помещения составил грунт темно-серого цвета с включением ряда крупных валунов у северной стены. Керамика отсутствует. Расчищен второй и третий ряд приставной стены в северо-восточной части помещения. В юго-западном углу помещения выявлена верхняя часть очага. Заполнение его составил слой золы, об-

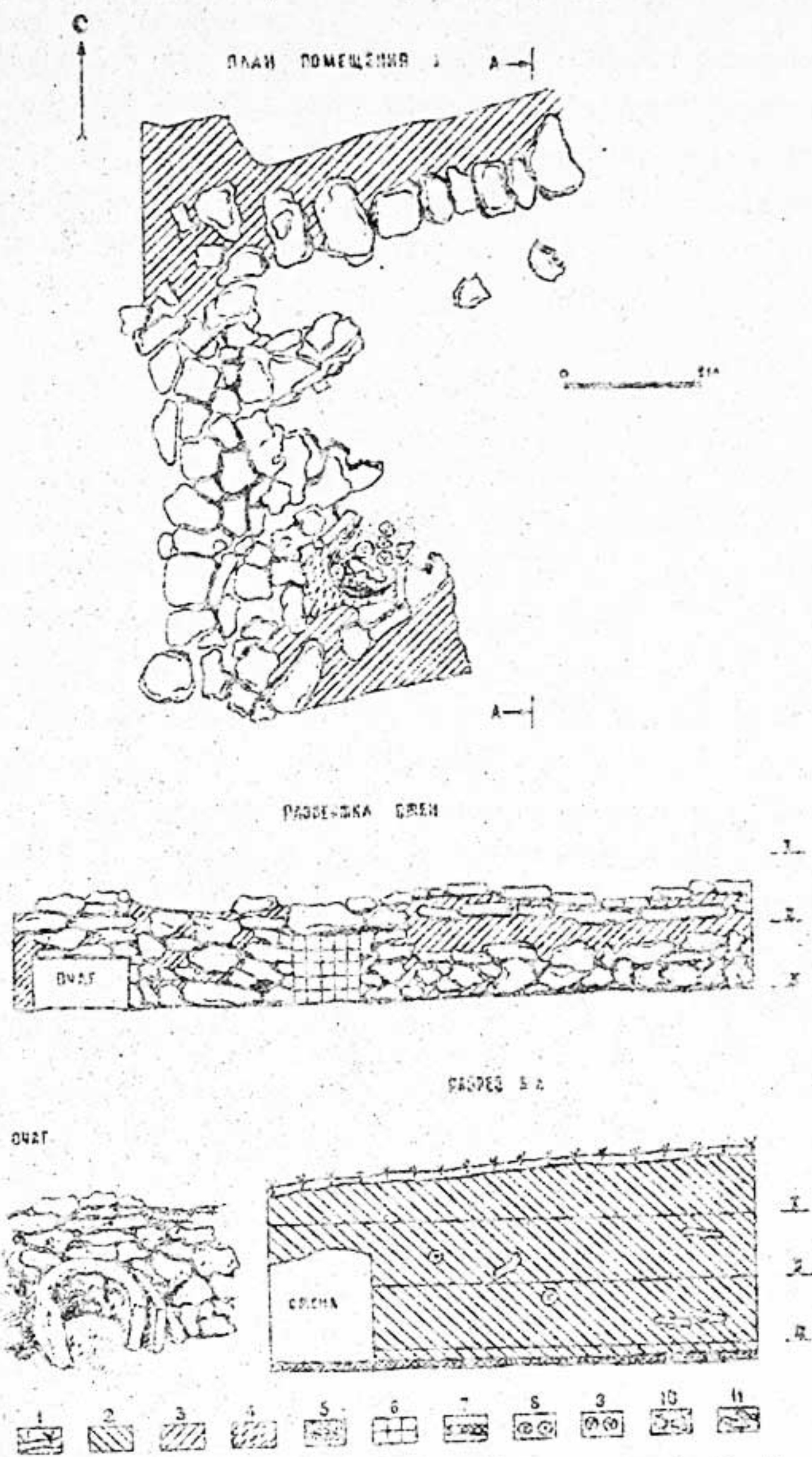

Рис. I. Горное поселение Харкуш. Помещение № I. План и стратиграфия заполнения: I - дерновый слой, 2-рыхлый грунт темно-серого цвета, 3-пакса, 4-огнеупорная глина, покрывающая стенки очага, 5-зольник, 6-приставная стена, 7-уровень пола верхнего жилого горизонта, 8-обломки жженого кирпича, 9-фрагменты керамической посуды, 10-обломки песчаниковых плит, II - песчаниковые плиты.

ломки огнеупорной глины, фрагменты керамической посуды лепного производства (3 экз.). Расчищен третий ряд западной стены помещения. Его высота 22-25 см. В ряде случаев размеры валунов значительно превышает указанную высоту и составляют четвертый ряд стены (рис. 1). Для северной стены расчищен третий ряд кладки, сложенной из пахсы толщиной 20-25 см.

Четвертый штык на глубину 80 см составил темно-серый грунт с включением песчаниковых плит и валунов, беспорядочно разбросанных на вскрытой поверхности. На этом уровне выявлен пол позднего жилого горизонта. Он неровный, слегка утрамбованный. На его поверхности найдены жернова, 2 фрагмента керамической посуды, кости животных. В юго-западном углу расчищен очаг (рис. 1). Околоочажное пространство покрыто золой с включением кусков обгоревшей глины, отдельных мелких фрагментов керамической посуды лепного производства. Очаг эллипсоидной формы, вытянут по направлению ЮЗ-СВ. Боковые стены очага (северная и южная) сложены из песчаниковых плит и с внутренней стороны покрыты огнеупорной глиной толщиной 6-8 см. Общая толщина указанных стен 15 см. Заполнение внутреннего пространства очага составил мощный слой золы белого цвета, угальков. Размеры очага: длина 75 см, ширина 61 см, высота 48 см, ширина устья 35 см. Стены очага в нижней части сужаются. Размеры нижней части очага: длина 70 см, ширина 38 см. Дно очага возвышается над уровнем пола помещения на 10 см. На уровне верхнего края очага, в юго-западной части, имеется небольшая полочка из песчаниковой плиты. Ее размеры: длина 20 см, ширина 16 см. По всей вероятности, она могла служить в качестве подставки для мелкой кухонной керамической посуды.

Для западной стены помещения вскрыт четвертый и пятый ряд кладки. Они составлены из крупных окатанных валунов различных размеров и форм, не плотно подогнанных друг к другу. Свободное между ними пространство заполнено пахсой с включением мелкой речной гальки.

Для северной стены расчищены также два ряда кладки, целиком сложенных из окатанных валунов различной формы и размеров. Свободное пространство между ними заполнено глиняным раство-

ром и мелкими валунами.

Расчищены два ряда кладки приставной стены. Они сложены из песчаниковых плит. Высота приставной стены, включающей пять рядов, составляет 56 см над уровнем пола помещения. Общая площадь вскрытого пространства помещения около 8 м².

Анализ вещественного материала

Вещественный материал, собранный в заполнении помещения, может быть разделен на три категории: фрагменты керамических сосудов, каменные кернова, остеологический материал. По фрагментам керамической посуды (22 экз.) определяются две формы, одна из которых представлена венчиком ледного сосуда с широким устьем (рис. 3.7), другая - верхней частью станкового керамического сосуда типа хумчи (рис. 2). Диаметр устья хумчи 22,5 см; диаметр тулова 40 см. Венчик высокой формы с не-

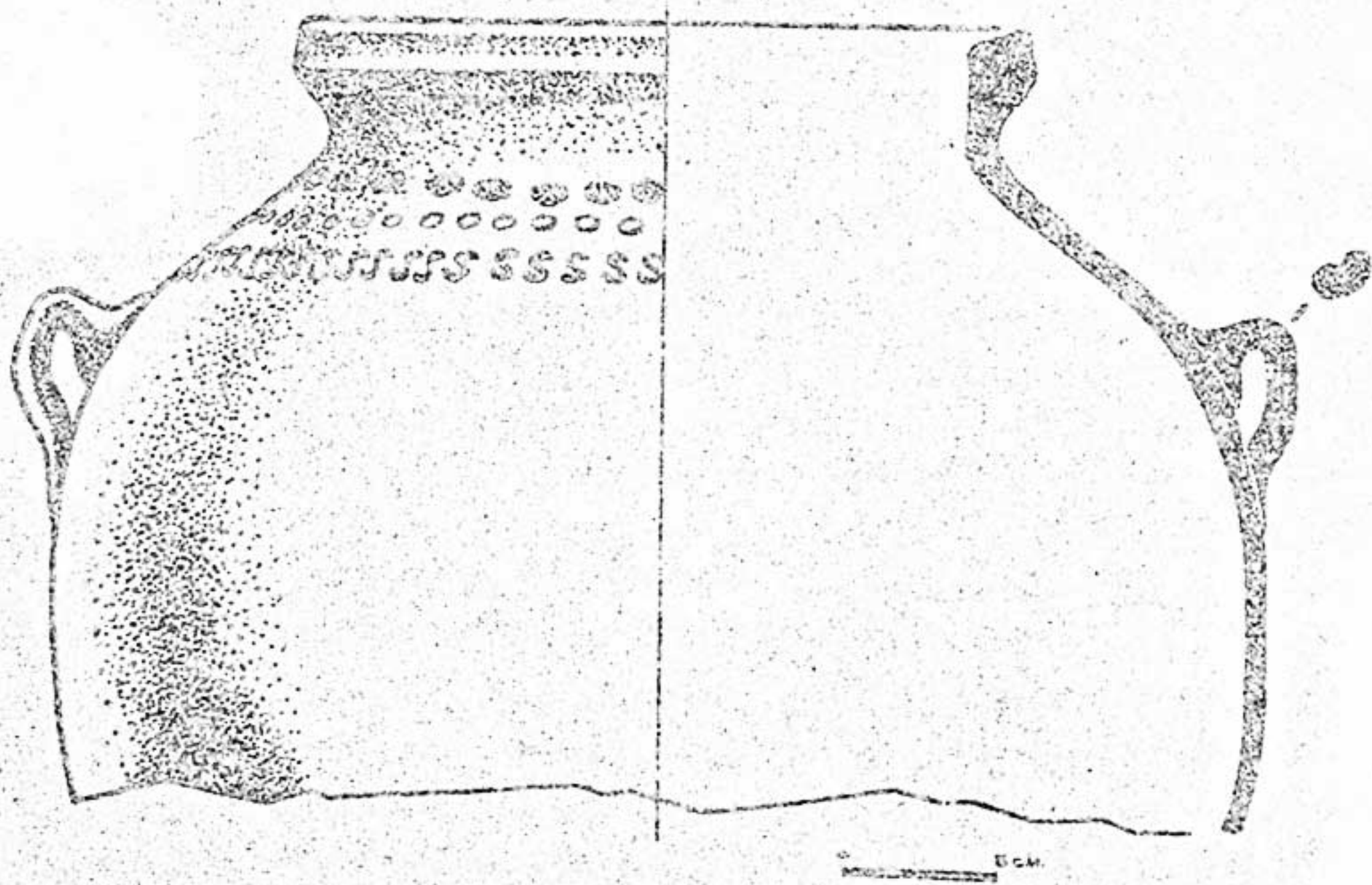

Рис. 2. Верхняя часть хумчи.

большими выступами снаружи. Край венчика приострѣн. Имеется небольшой выступ с внутренней стороны венчика для крышки. Плечико хумчи украшено тремя рядами орнаментальных штампов. Верхний ряд включает шестилепестковые розетки, средний ряд - пунсоны, нижний ряд S-образные знаки. Последний вид орнаментального мотива - довольно редкое явление для раннесредневековой керамики Тохаристана. В то же время, аналогичные

S-образные знаки встречаются в надчеканах сасанидских монет Варахрана, Йездигерда I, II из клада, обнаруженного в г. Душанбе и датированного V в. н. э.*

Ниже орнаментального пояса при переходе от плечика к тулову располагаются по бокам две небольшие вертикально стоящие ручки петлеобразной формы. По внешней стороне имеется небольшой желобок, идущий по всей длине ручки. Глиняное тесто, из которого сделана хумча, хорошего качества, обжиг равномерный, поверхность покрыта светлым ангобом. Сосуды такого типа предназначались для хранения продуктов, которым необходим был ограниченный доступ воздуха. Нижняя часть хумчи не сохранилась. Однако можно предположить, что высота сосуда не превышала 35-40 см, диаметр дна равнялся диаметру горла. Найденный керамический сосуд, по всей вероятности, был привезен из Гиссарской долины. Керамические сосуды лепного производства изготавливались на месте.

Все другие, обнаруженные в помещении фрагменты керамических сосудов лепного производства, представлены нижней частью (рис. 3.6). Все они относились к кухонным сосудам, служившим для приготовления пищи. Глиняное тесто с большой примесью белого кварца. Обжиг неравномерный. По внутренней поверхности в некоторых случаях следы матерчатого шаблона.

Каменные жернова. Материалом для изготовления служил гранит и только в одном случае отмечен песчаник. Всего найдено 6 экз. Целая форма представлена одним экземпляром (рис. 3.1-5). Диаметр жерновов 18-20 см, диаметр отверстия 2,5 см, толщина 4,5 см. Три жернова найдены на полу помещения, ос-

* Справку по аналогии с нумизматическим комплексом предоставил Давутов Д.

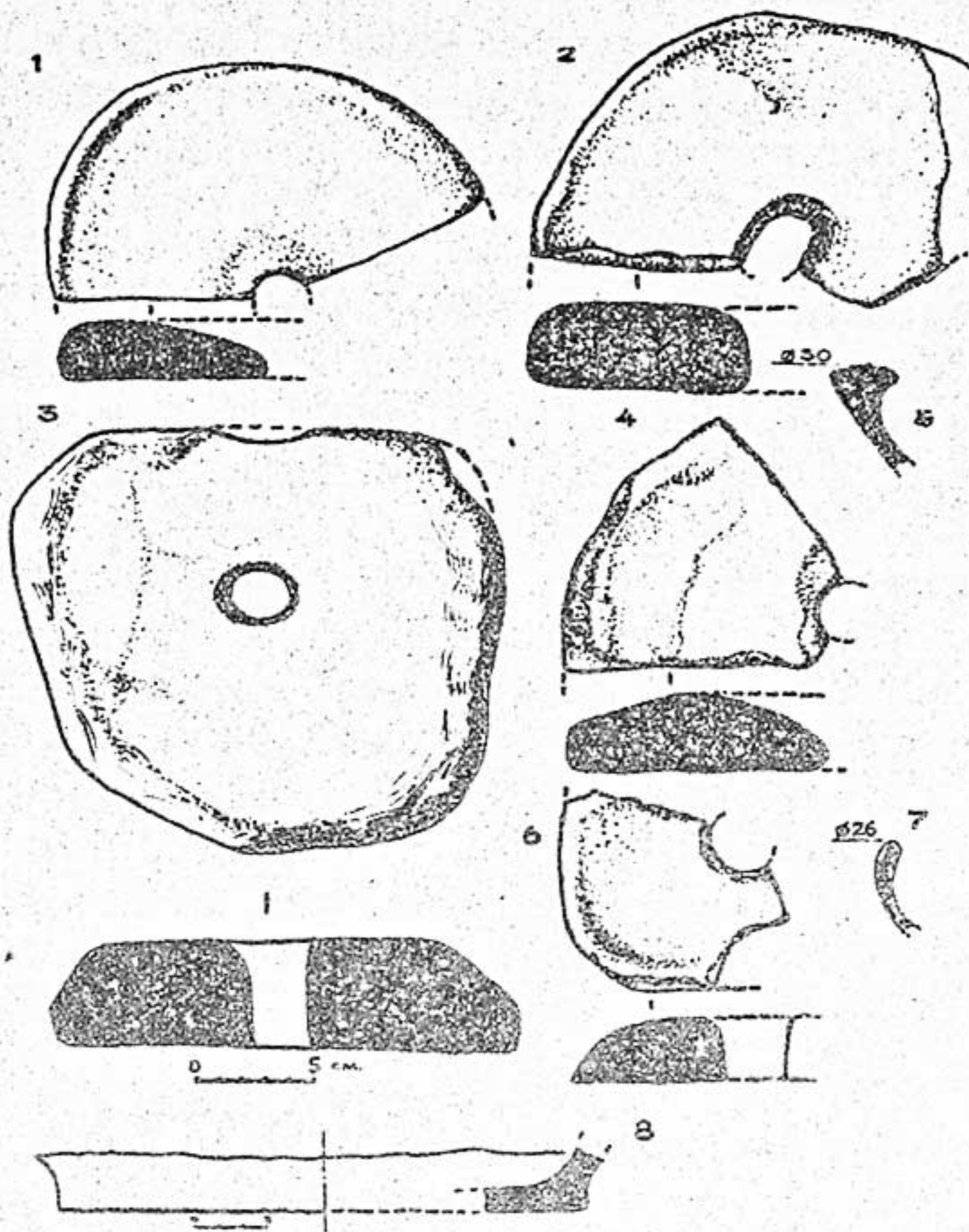

Рис. 3. Вещественный материал из заполнения помещения: 1-6-жернова, 7 - венчик лепного сосуда, 8 - дно кухонного сосуда.

тальные зафиксированы в верхнем ряду северной и приставной стены.

Подводя итоги проводимых работ мы должны отметить, что полученный материал, стратиграфия заполнения помещения отражают наиболее поздний период жизни на горном поселении Харкуш. Вскрытое помещение, размеры которого полностью определить невозможно, по высказанным выше причинам, по функцио-

нальному назначению относится к хозяйственному. В нем приготавливали пищу, а также могли хранить небольшое количество продуктов питания. Большое количество жерновов, найденных в помещении, свидетельствуют об определенном развитии мукомольного производства. Для этого существовали благоприятные условия. В верховьях долины г. Ширкент на его левом берегу хорошо развиты речные террасы, которые могли быть использованы под богарное земледелие. Так, в настоящее время отмечено использование речных террас для выращивания гороха, пшеницы, ячменя. В то же время мы должны указать, что в ряде случаев жернова используются для укрепления верхних рядов стен помещения. Не исключено, что обнаруженные нами жернова оказались в помещении в результате разрушения верхних рядов стен, которые были значительно выше, зафиксированного нами размера - 80 см. Можно предположить, что последний этап обживания горного поселения Харкуш связан с определенным упадком сельского хозяйства, а наличие остеологического материала говорит о высокой роли скотоводства.

Однако высказанное нами суждение может быть принято в качестве гипотетического. Оно должно базироваться на совокупности фактов, которые могут быть получены в результате дальнейших работ на горном поселении Харкуш.

М.А. Бубнова

КУЛЬТОВОЕ СООРУЖЕНИЕ КАФЫРКАЛА I-IV И РАЗВЕДКИ
В 1983 г. (ШУГНАНСКИЙ РАЙОН ГБАО)

В 1983 г. работы Памирского археологического отряда велись по двум направлениям: завершение раскопок культового сооружения Кафыркала, начатые в 1982 г.¹ и сбор материалов для археологической карты ГБАО².

Напомним, что культовое сооружение Кафыркала расположено на правом берегу р. Богывдара (левый приток р. Гунт). Сучанский кишлачный совет, Шугнанский район ГБАО. Памятник представляет собой архитектурный ансамбль, состоящий из двух круглых зданий (Кафыркала II, III) и двух оборонительных систем (Кафыркала I и IV). В 1982 г. полностью раскопано круглое здание Кафыркала III и частично оборонительная система Кафыркала IV. В 1983 г. работы велись на Кафыркале I, II и IV, закончены раскопки наружного двора перед входом в Кафыркалу III (рис. I).

Кафыркала II – сооружения аналогичны Кафыркале III. Это круглое здание, к которому с восточной стороны пристроены два (?) смежных помещения (сильно разрушены). Собственно круглое здание состоит из одного круглого в плане помещения – зала площадью 72,35 м² (диаметр по линии север-юг – 8,7 м, по линии запад-восток – 9,6 м). Внутри вдоль стены встроена суфа, которая сплошным кольцом опоясывает зал (ширина 60–80 см, высота 55 см). Обращает внимание конструкция суфы на западном и на восточном участках. В западной части она прерывается возвышением прямоугольной формы (1,2х3 м, высота 0,75–0,8 м) типа эстрады, несколько выступающее за линию суфы, но составляющее с суфой единое целое. На возвышение можно было подняться по ступеньке (40х60 см, высота 30 см), располо-

¹ См. отчет за 1982 год; АРТ, вып. 22, – Душанбе, Дониш, 1990.

² Отряд работал в следующем составе: М.А. Бубнова – нач. отряда; И. Попова – архитектор; Н. Кулакова – художник; С. Андреев, С. Гулькин, П. Демиденко, Г. Держановский – маршрутные рабочие; С. Фатеев – водитель.

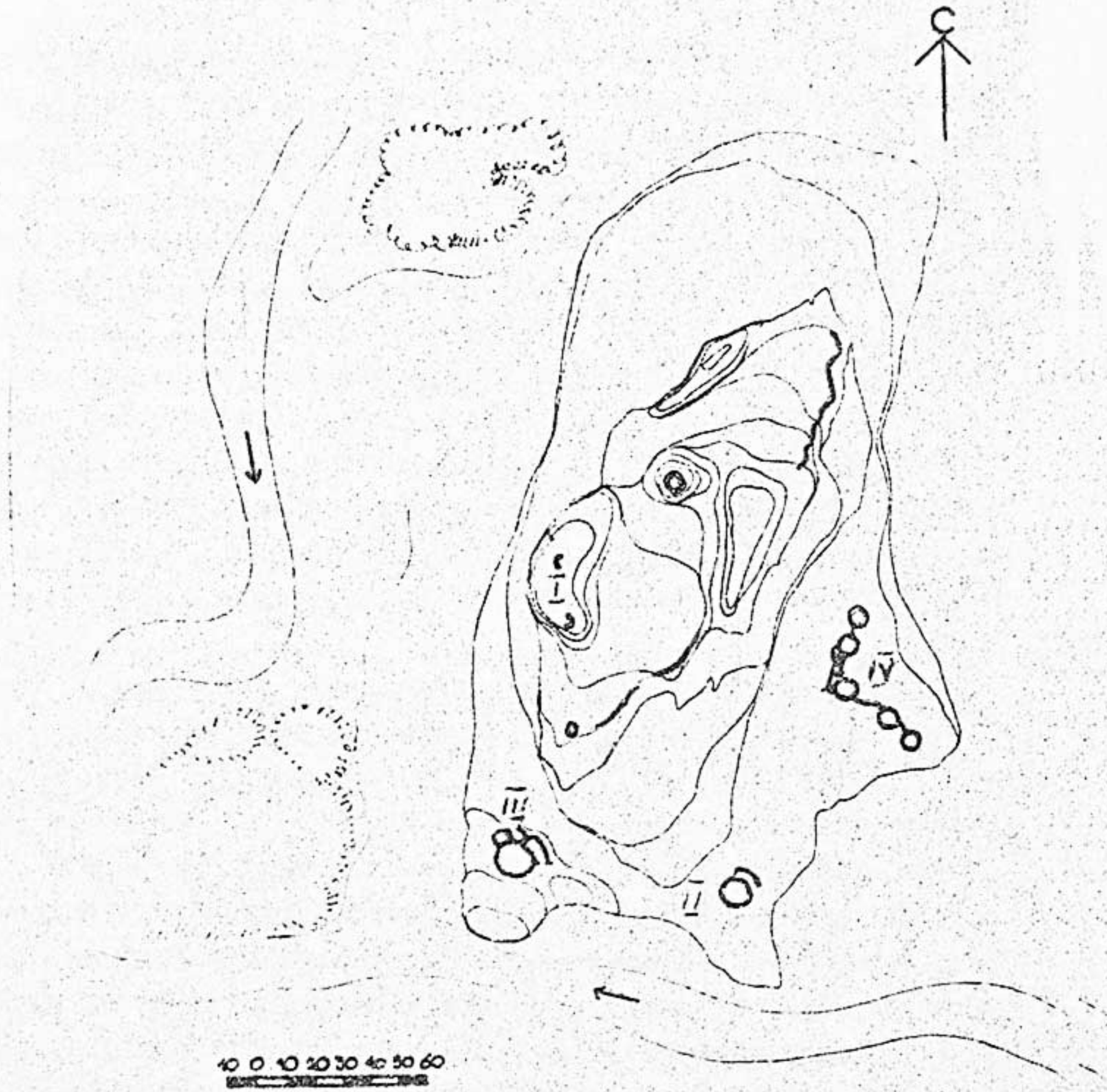

Рис. 1. Кабыр Кала I-IV. Общій план

женной с северной стороны, в углу между выступающей частью возвышения и суфой. Наверху возвышения на южной стороне по краю был сооружен барьер, сложенный из камней, положенных в один ряд (ширина 45 см, высота неизвестна, сохранился только нижний ряд кладки). Напротив возвышения, в восточной части для суфы использовали естественную выемку в небольшой скале, образовавшей широкие сидение со спинкой. Задняя часть спинки суфы одновременно была использована и как наружная стена, сверху ее продолжили каменной кладкой. Собственно сидение в тех местах, где были углубления или выемки, выровняли за счет каменной кладки и с помощью глиняной штукатурки. Этот участок суфы за счет того, что сидение в скале было шире, тоже оказалось выдвинутым за линию основной суфы. Таким образом, западный и восточный участки суфы оказались не стандартного оформления и предназначались, видимо, для определенного круга лиц, занимающих или высокое социальное положение, или высокий священный сан.

В середине зала находился круглый очаг (диаметр север юг 1,10 м, запад восток - 90 см), врытый в пол, оштукатуренный широким глиняным бортиком (ширина 17 см, высота не определена). К очагу с восточной стороны примыкает зольник тоже круглой формы (диаметр по линии север юг - 37 см, по линии запад восток - 41 см), оштукатуренный также глиняным бортиком, местами камнями (ширина 9 см). В целом очаг с зольником имеют форму восьмерки. Внутри стенки и дно очага обожжены слабо, слой золы тонкий. Из этого можно заключить, что очаг функционировал в непродолжительное время. Большое число зольных пятен прослежено на полу в восточной половине зала перед скальным сиденьем. В юго-восточной части на полу расчищено плотное скопление золы, перемешанное с кусочками красной обожженной глины и глиняными стенками толщиной до 2-2,5 см. Вероятно, в этом месте разрушен очаг. Небольшие участки прогоревшего пола (красного цвета) есть перед возвышением в западной половине зала.

Наружные помещения, пристроенные с восточной стороны здания, сохранились очень плохо. Местами расчищены куски нижнего ряда каменной кладки. Помещений было два (возможно, три).

Для строительства комплекса Кафыркала II, как и для Кафыркала III, использовали камень местных пород, который брали или с реки (валуны) или здесь же со скалы. Стены сложены на глиняном растворе. Суфа глинобитная, края облицованы камнем в один слой.

При строительстве Кафыркалы II часть здания (северная половина и частично восточная) оказалась заглубленной в склон таким образом, что срез склона выполнил роль внутренней стены, которую закрепили одним слоем каменной кладки, а собственно стену возвели на поверхности склона. Этот же прием был использован и при строительстве Кафыркалы I для помещения № 3.

Угол наклона поверхности склона, где расположена Кафыркала II достаточно велик и поэтому наружная стена здания сохранилась лишь в южной части и то на высоту не более 2-3 рядов кладки над уровнем суфы. Что вызывает недоумение, так это отсутствие входа. Все попытки, предпринятые для его нахождения (шурфовки вдоль наружной стены), не увенчались успехом. Возможно, вход находился с западной стороны. Если учесть, что наружный уровень склона в том месте, где расположено возвышение, совпадает с поверхностью последнего, то логично было поместить его в этом месте. С другой стороны, если возвышение предназначалось для выполнения каких-то культовых церемоний, вход в этом месте для широкого круга посетителей вряд ли возможен. Может быть вход был поднят над землей, как это практиковалось в жилых башнях Дагестана, где он расположен на высоте 3 м от земли. Чтобы попасть в здание через такой вход пользовались приставными лестницами³. Но и этот вариант в культовом сооружении кажется мало вероятным. Вопрос о входе в настоящее время остается нерешенным. Что касается перекрытия, то судя по форме (круглая), отсутствию следов от колонн и большому диаметру зданий Кафыркале II, III возможно было применение только деревянного купольного перекрытия типа чорхона, что практикуется и до настоящего времени в жилых намирских домах. Такое перекрытие с отверстием было оправдано еще и тем,

³ Г о л ь д а ш т е й н А.Ф. Башенные сооружения горного Дагестана. - В кн.: Архитектурное наследие. - М., 1973, с. 176.

что именно в середине здания находился очаг и таким образом решалась проблема вытяжки дыма, не говоря уже о том, что отверстие одновременно было и световым люком⁴.

Одновременно с раскопками Кафыркала II велись раскопки оборонительных сооружений Кафыркалы I, IV (рис. 2).

Оборонительный комплекс Кафыркала IV соответствует Кафыркале, описанной А.Н. Зелинским. В отчете за 1962 г. было отмечено, что он описывает только крепость Кафыркалы, расположенную на вершине скалы. Нам придется повторить его описание, так как раскопки Кафыркалы I, IV внесли некоторые коррективы. "Вершина скалы представляет собой сравнительно ровную площадку примерно 120x200 м, южный край которой обнесен стеной, сложенной из каменных плит без следов цементирующего раствора. Толщина сохранившихся стен крепости 0,3-0,4 м при высоте 1,5 м. В центре площадки находится полуразрушенное сооружение четырехугольной формы, которое, по-видимому, играло роль цитадели. В стенах сохранились бойницы прямоугольной формы. Интересно, что бойницы в стенах и башнях Кафыркалы имеют такую же форму, как и в крепости Ямчун в Вахане"⁵.

Осмотр местности и проведенные раскопки показали, что верхняя площадка вытянута с северо-востока на юго-запад (длина 200 м), самая широкая часть находится на участке, где расположено четырехугольное в плане помещение (цитадель у А.Н. Зелинского), ширина здесь 150 м. Самое узкое место - вытянутый южный мыс (ширина 52 м). По характеру местности и расположению построек выделяется три участка.

I. Центральный, самый возвышенный по отношению к остальной площади. Самую высокую точку занимает четырехугольное в плане помещение "А" (2x2,10 м), высота стен сохранилась местами до 1 м (ширина 30-34 см).

⁴ А н д р е е в М.С. Таджики долины Хуф. - Сталинабад, 1965, с. 436-437. (Тр. ин-та истории, археол. и этногр. АН ТаджССР, т.56).

⁵ З е л и н с к и й А.Н. Древние крепости на Памире. - В кн.: Страны и народы Востока, вып.3. - М., 1964, с. 121-122.

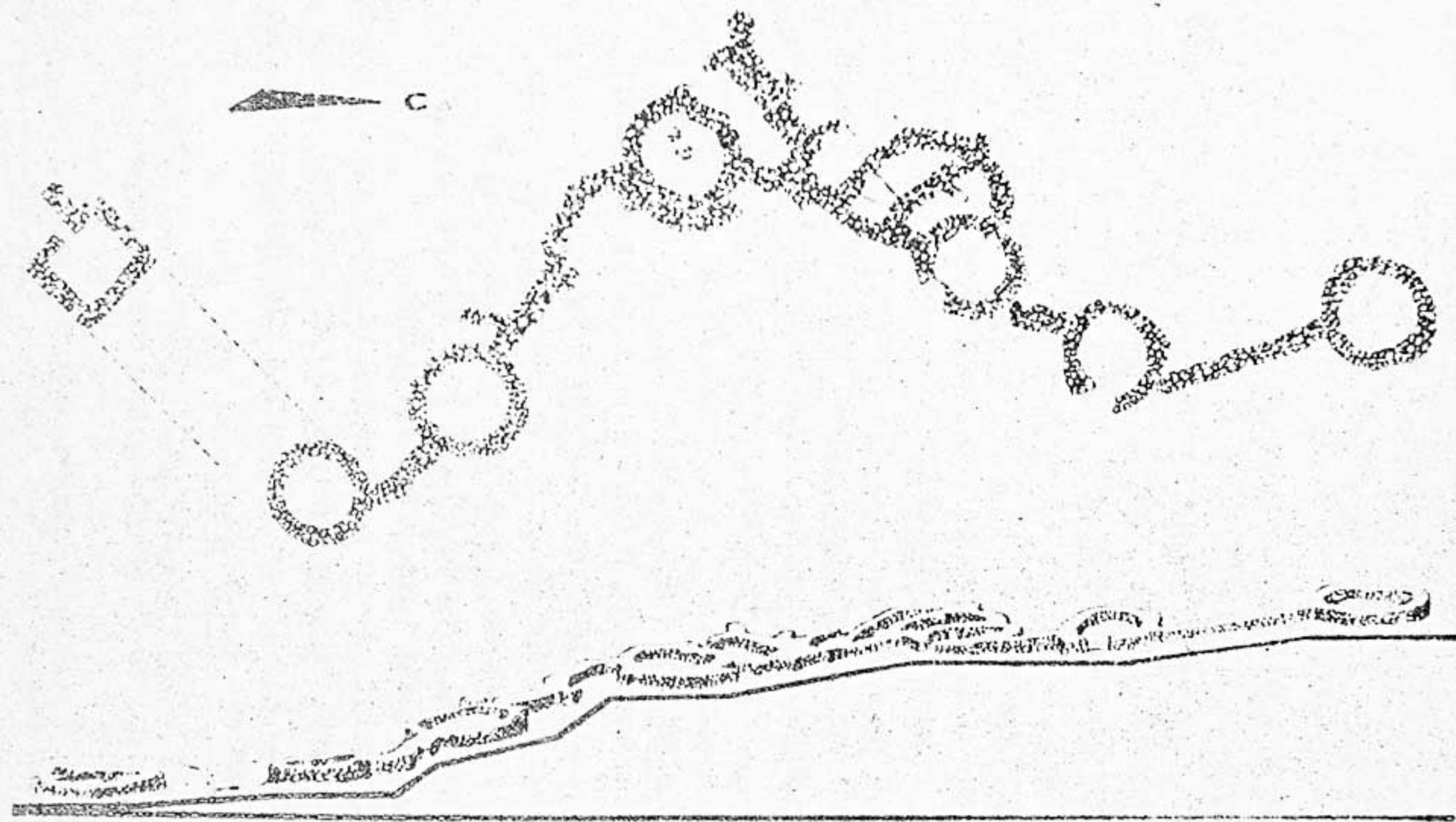

Рис. 2. Кафир Кала IV. План, разрез

2. Южный участок приподнят на юго-западном краю и на южном. Именно здесь сохранилась круглая башня № 1 (диаметр 1,6 м, ширина стены 30-34 см). На юго-западном участке раскопаны остатки круглых башен № 2,3 (диаметры соответственно 1,38 и 1,40 м, ширина стен 30-34 см).

3. Северный участок самый пологий.

Что касается южной стены, то здесь произошла ошибка. В действительности на восточном краю площадки сохранились стены в двух местах. Одна стена защищала южный участок площадки, вторая - северный. Незащищенный край приходился на Центральный участок, который по характеру склона, обрывистого и крутого, не нуждался в оборонительной стене. Сохранность стены на Южном участке очень плохая, лучше сохранилась стена (с бойницами) на Северном участке. Что касается "сухой" кладки, т.е. без раствора, то этот прием не использовали при строительстве древних памятников Памира. Сильные ветры выдувают раствор, когда постройки открыты и он сохраняется только в самых нижних рядах кладки или тогда, когда памятник полностью затянут слоем земли. Кладка на растворе характерна для всех сооружений комплекса Кафыркалы I-IV. Стены башен № 2,3, раскопанные на верхней площадке, сложены на растворе и т.д.

Кафыркала IV, раскопки которой были начаты в 1982 г., состоит из шести башен, объединенных каменной стеной в единое оборонительное сооружение. Башня седьмая, крайняя с северо-западной стороны едва намечается, в плане она указана условно. В южной части сооружение завершается четырехугольной в плане постройкой, со входом, расположенным в южной стене (сторожевая башня). Оно защищает восточный край нижней площадки, к которой удобно подниматься по пологому склону со стороны ущелья и реки Ботывдара.

Оборонительное сооружение Кафыркала IV более основательное, чем Кафыркала I. диаметр башен достигает 4 м, ширина стен 0,9-1 м. между Башнями III и IV стена - коридор. Вход сбоку в южной стене, оформлен вертикально поставленными большими камнями - плитами. В северной части за торцовой стеной коридора было еще помещение округлых очертаний, не, эгорожен-

ное поперечной стеной. Здесь производились неоднократные ремонты, так как склон неустойчив, постоянные камнепады. Сооружение Кафыркала IУ очень пострадало с наружной, восточной стороны. В свое время край площадки над склоном был шире и башни имели полукруглое основание - цоколь, сложенный из камня. Наблюдать его можно только у Башни № 4 (ширина 1,2 м), от него сохранились остатки кладки. С внутренней стороны между Башнями № 4 и № 5 видны следы каменных кладок от каких-то помещений или стенок, закрепляющих уступы, сделанные в склоне, так как в этом месте он достаточно крутой, но выявить очертания не удалось.

После раскопок комплекса Кафыркала I-IV встал вопрос о том, какое из круглых зданий было сооружено раньше или они функционировали одновременно. Второе - как они соотносились с оборонительными сооружениями. Вопрос не простой. Для датировки памятника могут быть использованы находки керамики и планировочно-строительные приемы.

Как обстоит дело с керамикой? Основные находки сделаны при раскопках Кафыркалы I, III и IV. Здание Кафыркала II находок не имеет. Один фрагмент стенки лепного сосуда был найден в дерновом слое. Единичные находки обнаружены только с наружной юго-восточной стороны у стены и при раскопках помещений.

Краткая характеристика керамики Кафыркалы III дана в отчете за 1952 г. Отметим лишь, что находка 1953 г. не меняют картину, и речь опять может идти о раннесредневековом периоде VI-VII вв. Датировка Кафыркалы I, IV, предложенная А.Н. Зелинским на основании подъемного материала, охватывает три периода: кушанский (керамика с красным лощением); эфталитский (керамика темно-коричневого и коричневого цвета с лощением) и средневековый (керамика грубая темно-серого цвета без лощения)⁶. Мы не имеем возможности сравнить нашу коллекцию керамики с Кафыркалы I с найденной в свое время А.Н. Зелинским (материал не сохранился). Отметим лишь, что в подъемном материале и при раскопках Башен 2 и 3 среди керамики

⁶ З е л и н с к и й А.Н. Указ.соч., ...с.122.

есть фрагменты светло-красного обжига с лощением и без него. Это фрагменты от сосудов со стенками толщиной 5-7 мм. Возможно, как локальный вариант она представляет кушанский период, но среди нее нет "классических" образцов кушанской керамики как по технике изготовления, так и по лощению. В Кафыркале III она встречается единичными фрагментами, а на Кафыркале IV в слоях наносных ниже уровня полов и могла попасть сюда с Кафыркалы I. Любопытной находкой является фрагмент стенки сосуда, найденный в закладке стены между круглым залом и помещением № I на Кафыркале III. Единственная пока находка со штампованным орнаментом. Круглый штамп вторичного использования с изображением головы мужчины в обрамлении из коротких штрихов - "лик солнца", относится к раннему средневековью⁷. Таким образом, в целом преобладает комплекс керамики VI-VII вв. Что касается более позднего времени - средневекового по терминологии А.Н. Зелинского, то самостоятельно темно-серая грубая керамика не является датирующим признаком и характеризует в данном памятнике только грубую кухонную посуду.

Если вновь обратиться к круглому зданию Кафыркала III, в свете раскопок 1984 г., то оказывается, что участок, с боковым тупиковым коридором, расположенный у наружной стены с внутренней стороны зала у входа есть не что иное, как разрушенный (за счет пробики входа) и вновь отремонтированный (в кладке большой подтреугольный камень с наружной стены) постамент, аналогичный постаменту - возвышению в Кафыркале II. Таким образом, в 1983 г. врезавшись внутрь постамента - возвышения, мы ошибочно приняли его за глухой коридор.

Согласуя керамический комплекс с ремонтами, характером внутреннего интерьера и степенью использования круглых зданий, как рабочую гипотезу можно предложить следующую последовательность строительства культового ансамбля Кафыркала I-IV.

Первоначально был построен комплекс Кафыркала II, который функционировал очень недолго (отсутствие находок, мало пользовались очагом), вероятно, из-за неудачного расположения построек на крутом склоне. Одновременно с ним были построены

⁷ Автор выражает благодарность Б.Я. Маршаку за консультацию.

круглые башни I-3 на вершине гребня (Кафыркала I), как сторожевые и наблюдательные посты, державшие под контролем долины р. Гунт и р. Богывдара. Время сооружения - поздние кушаны. Можно допустить, что в этот же период было построено здание Кафыркала III, после того, как Кафыркала II вышла из строя, сохранив ее планировку и интерьер. В эфгалитский период она была разрушена (трудно сказать, в результате ли военных действий или от времени) и вновь возрождена. При этом форма очага стала другой - подпрямоугольной формы, с ним сочетается культ камня (четырегранный столбик). В стене пробит вход. В кладке стен здания наличествуют (большие камни (прием, использованный и при строительстве башен в оборонительном сооружении Кафыркала IV). Первоначально (отчет за 1983 г.) мы считали, что они имеют какое-то культовое назначение (число 3). Не отвергая этого предположения, возможен и второй вариант, но конструктивный строительный прием, связанный с перекрытием.

Раскопки Кафыркалы II, завершенные в отчетном сезоне, бесспорно свидетельствуют о том, что мы имеем дело с культом огня, впоследствии объединенный с поклонением камню (древнейшая остана). О том, что круглые здания могли символизировать культ солнца, мы уже отмечали при описании Кафыркалы III.

Различие в планировках храма огня в Зонге⁸ и Кафыркалы II-III, следует отнести, вероятно, за счет локальных особенностей, характерных для Вахана и Шугнана. Объяснить истоки этого явления пока не представляется возможным.

Кроме раскопок Кафыркала I-IV были проведены работы по сбору материалов для "Археологической карты ГБАО".

I. Дополнительно проведено обследование укрепленного поселения Ратм (кишлачный совет Зонг, Ишкашимский район). Собран подъемный материал, среди которого фрагменты керамики IX-X вв. есть и раннесредневековая керамика, более ранняя не встречена⁹. Планировка свидетельствует о том, что перед

⁸ Б у б н о в а М.А. Работы Намирского археологического отряда на Западном Памире в 1976 г. - АРТ, вып. XVI. - Душанбе, 1982, с. 180-184.

⁹ Б е р н ш т а м А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. - М.; Л., 1952, с. 281 (МИА, № 26).

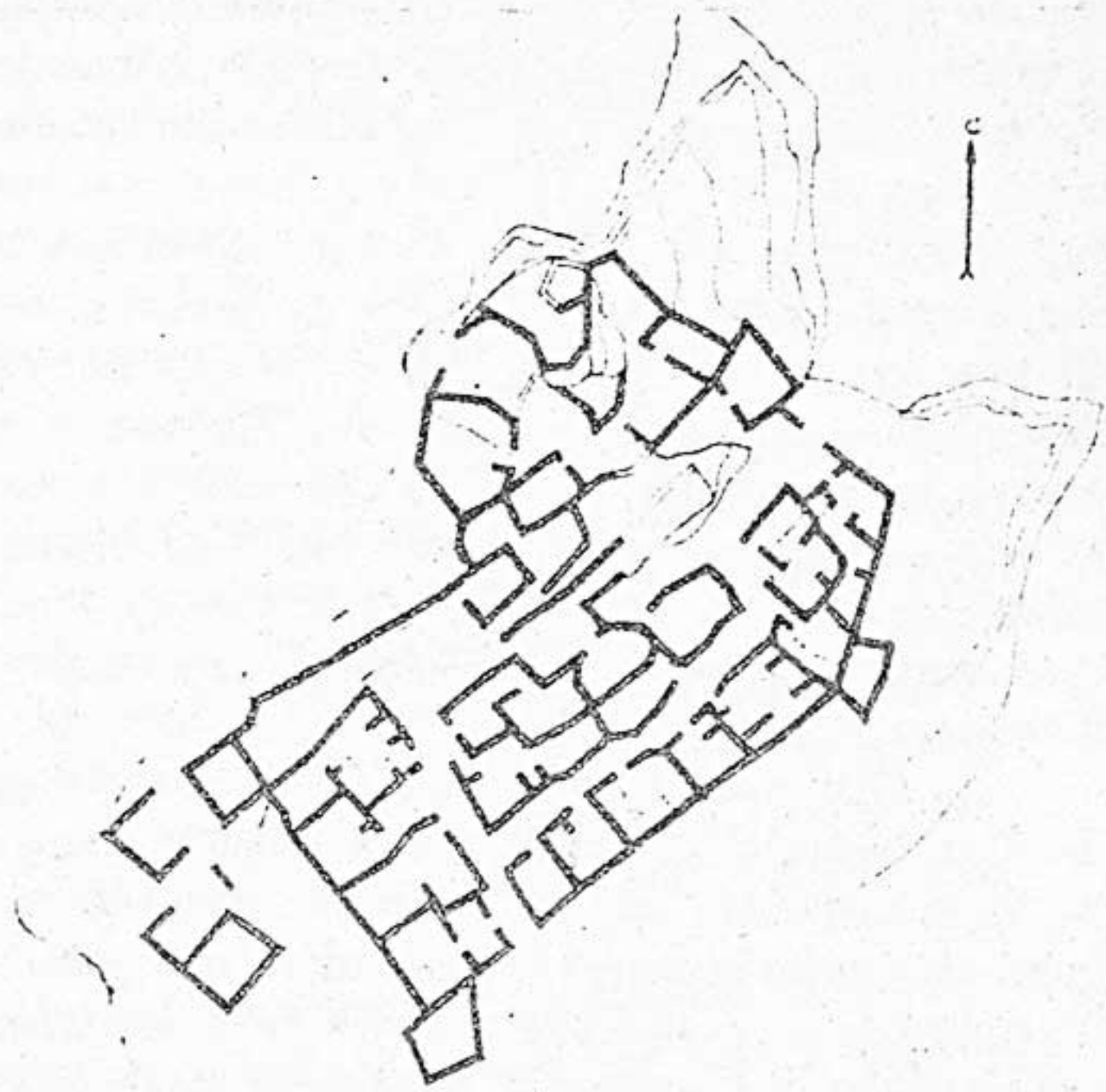
нами укрепленное поселение, внутреннее пространство которого сплошь занято жилыми и хозяйственными помещениями (рис.3). В таком виде она не выполняла функции оборонительной крепости типа Каахки или Ямчуна. Исследования последних лет показали, что такой тип укрепленных поселений, подобных Ратму, был характерен для Вахана. Аналогичную планировку имеют Выршимкала, Даршайкала, Ишкашим I, Шитхарв. Интересно было бы выяснить в этой связи, как соотносились укрепленные поселения (мы не называем их замками, так как не известно, каков статус их владельца, и был ли таковой) с сельской округой. Только в одном случае есть как будто сочетание сельской усадьбы и укрепленного поселения в Шитхарве, но не известно к какому времени относится укрепленное поселение (раскопки не производились)¹⁰.

2. Снят план крепости Исор (кишлачный совет Зонг, Ишкашимский район). Она очень пострадала от поздних построек. Судя по планировке, по тем остаткам, которые сохранились, она тоже выполняла функцию укрепленного поселения со сплошной застройкой. В Вахане это пожалуй пока единственный памятник этой группы, который дает поливную посуду X-XI вв.

3. Обследованы поселения Хуф I и Хуф II, расположенные на правом берегу р. Хуфдара, выше одноименного кишлака (кишлачный совет Иаст Хуф, Рушанский район). Поселения производственного назначения и были связаны с древними выработками в верховьях долины. Наряду с жилыми постройками обнаружены остатки каменных жерновов для дробления руды, арык, подававший воду для промывки руды.

4. Снят план крепости Ёми (кишлачный совет Бартангский, Рушанский район). Раскопано два четырехугольные в плане помещения. Время - позднее средневековье.

¹⁰ Б у б н о в а М.А. К вопросу о возможностях периодизации памятников Западного и Восточного Памира. - В кн.: Материальная культура Таджикистана, вып.5. - Душанбе: "Дониш", 1990.

1:100

Рис. 3. Укрепленное поселение галм. план.

Ю. Якубов, И. А. Маслов

ОТЧЕТ О РАБОТЕ РОГУНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
ОТРЯДА ЗА 1983 г.

Отряд обследовал правобережную часть р. Вахш. В к. Сичарог обнаружены каменные курганы, раскопки одного из них показали, что курган относится к мусульманскому периоду¹. Р к. Каланак обнаружена Калаи Каланак, расположенная на высоком естественном холме между двумя саями. Холм вытянут с севера на юг на 40-50 м при ширине 30 м, с трех сторон проходят обрывы и только с северной стороны замок защищен рвом и стеной. Поверхность замка относительно ровная, встречаются фрагменты битой керамики лепного производства. Поселение относится к домусульманскому периоду.

Большое поселение обнаружено к югу от к. Юс и к востоку от к. Дарай Джамхур - Калаи Джамхур². Крепость Джамхур расположена на вершине высокого конусообразного холма, являющимся продолжением гор, между которыми расположены современные кишлаки Юс и Дарай Джамхур. Высота холма от уровня кишлаков около 300 м. Со стороны юга, востока и севера имеет крутые склоны, с запада проходит небольшой сай. Верхняя часть холма относительно ровная, с небольшим уклоном. К югу, вдоль западной части памятника, идет терраса шириной 10-15 м. Холм искусственно разделен на три части.

Первая расположена на оконечности холма, имеет форму неправильного треугольника, вытянутого с юга на север. С востока, севера и юга крутой склон, со стороны запада искусственный ров глубиной 3 м и шириной 10-15 м. С запада, вдоль искусственной террасы идет каменная стенка с башнями. Одна башня круглой формы, сложена из камней, расположена в северо-западном углу. Остатки оборонительной стены прослеживаются

¹ В работе отряда принимали участие: Якубов Ю. (нач. отряда), Муллокандов М.М., Маслов И.А., Сначков В.И., Симакова Н.М. - все сотрудники сектора археологии и нумизматики Института истории АИ Таджикской ССР.

² М а н д е л ь ш т а м А.М., Р о з е н ф е л ь д А.З. Калаи Имлок и Калаи Джамхур в Каратегине и связанные с ними легенды. - В сб. Памяти Михаила Степановича Андреева. - Сталинабад, 1960, с. 101.

и со стороны юга. В юго-западном углу оборонительной стены сохранились остатки еще одной башни прямоугольной формы. Поверхность памятника имеет наклон с юга на север. Первоначальный рельеф уничтожен в результате ежегодной вспашки, там же наблюдаются остатки каких-то каменных строений. Подъемного материала нет, за исключением двух фрагментов стенок лепного хума.

Вторая часть расположена к югу от первой за рвом, в свою очередь состоит из двух частей. Высокий продолговатый холм — замок (в южной части) и большое поселение. Замок вытянут с востока на запад на 90 м, возвышается над остальной частью на 3-4 м. Со стороны запада и юга каменные башни. С восточной стороны проходит глубокий обрыв. По южной и северной — широкий ров.

Поселение с южной и северной стороны огорожено оборонительной стеной с башнями. Еще одна каменная стена прослеживается в направлении юг-север в средней части памятника. На поверхности поселения встречаются остатки каменных строений. Подъемного керамического материала мало, встречаются куски жженого кирпича толщиной 4 см, кирпичи средневекового периода. Вход на поселение был со стороны юго-востока.

Третья часть расположена к югу от второй. Она разделена на нижнюю и верхнюю. Верхняя — самая большая, форма неправильного четырехугольника, имеет самостоятельную оборонительную стену с башнями. В центре северной части находится небольшой холмик. Поверхность третьей части неровная, местами круто спускается к северу. Нижняя половина по сравнению с верхней ровная и менее укреплена. Хорошо прослеживается оборонительная стена в восточной части.

Памятник в целом со всех сторон окружен крутыми склонами. Все три части имели самостоятельные оборонительные стены. По всей вероятности, они разновременные. Может быть самая южная является самой древней. Общая площадь городища Джамхур 10 га. Возможная датировка VII-XI вв. н. э.

В юго-восточной части диза Калаи Имлок был заложен раскоп. Городище Калаи Имлок было описано А. М. Мандельштамом во

время разведки в Каратегине в 1954 г.³ Расположен к западу от кишлака Новдон и к юго-востоку от к. Сариджар на высоком естественном холме северной части Кирсндашта, выходящем на юге к берегу р. Хингоу и соединяющемся на севере узким проходом с долиной р. Сурхоб. Холм является "ключевой" позицией и господствует над данными проходом и всей котловиной, возвышаясь над окружающей местностью более чем на 35 м⁴ (рис. I).

Городище имеет очень сложный план, так как расположено на трех высоких разноразмерных холмах. Самая большая часть находится на наиболее высоком и большом холме, имеющем форму неправильного пятиугольника, наибольшая длина стороны которого с востока на запад около 300 м, а наибольшая ширина с юга на север достигает 210 м. Городище было окружено со всех сторон оборонительной стеной, возведенной из пахсы. Остатки сохранились в виде высокого и широкого вала с двадцатью одной башней. Башни, особенно угловые, выступают наружу на 10-13 м. Самая крупная - северо-восточная, где, возможно, был пандусный ход в городище.

Городище состоит из двух частей: диз и шахристан. Диз (цитадель) расположен на западной оконечности шахристана и имеет форму неправильного прямоугольника, вытянутого с севера на юг на 60 м и с востока на запад на 70 м, возвышается над остальной частью на 6 м и отделен дополнительной стеной. Наиболее высокая часть - юго-восточная, в этом месте заложен раскоп. Самая низкая - юго-западная, по-видимому, здесь были ворота, ведущие из шахристана в диз.

В результате раскопок вскрыто большое помещение, вытянутое с юга на север на 20 м и с запада на восток на 4,45 м. Стены помещения сложены из пахсовых блоков 0,90x2,20 м, покрыты толстым слоем штукатурки (2,5 см). Просматриваются 2 слоя штукатурки: первый - 1 см, второй - 1,5 см, по-видимому, помещение неоднократно ремонтировалось. Стены сохрани-

³ М а н д е л ь ш т а м А.М. Предварительный отчет о работе Каратегинского отряда. - Тр. ИИ АН ТаджССР, т. XII, АРТ (1954). - Сталинабад, 1956, с. 72.

⁴ М а н д е л ь ш т а м А.М. и Р о з е н ф е л ь д А.З. Калаи Имлок и Калаи Джамхур..., с. 99.

Рис. I. Топографический план Калаи Имлок

лись на высоту 90-110 см от уровня пола. Вдоль стен идут суфы, сложенные из кирпича-сырца красного цвета, размером 30x20x12 см, обмазаны толстым слоем штукатурки. Длина суфы вдоль восточной стены 12,5 м, ширина 1,10 м, высота 40-45 см; длина суфы вдоль западной стены - 14,5 м, ширина 1,20 м, высота 40 см. Суфы обмазаны глиной. Суфа вдоль северной сте-

ны широкая - 3,5 м. Посередине к южной стене пристроена трехступенчатая лестница, длиной 50, шириной 50 и высотой 35 см. Сложена из кирпича-сырца на глиняном растворе и хорошо обмазана.

В помещении три дверных проема. Один из них в южной стене, ширина 2,25 м, вход оформлен тамбуром. Второй вход в северо-западной части западной стены. Третий - в северо-восточной части восточной стены. Пол ровный, местами разбит.

Завал в помещение состоял из кусков пахсы. Изредка встречались мелкие фрагменты керамики, костей. В напольном слое - обугленные фрагменты дерева, угольки и золе. Помещение, по-видимому, погибло от пожара. В целом помещение очень чистое, парадное, о чем свидетельствует отсутствие находок.

Находки. Керамический материал представлен небольшим количеством фрагментов верхних и донных частей лепных и станковых сосудов.

2 фрагмента верхних частей мисок, венчик слегка отогнут вовнутрь, верхняя площадка венчика призаострена. Изготовлены на гончарном круге из хорошо отмученной глины высокого качества. В тесте в качестве примеси наблюдаются мельчайшие крупинки белого вещества, возможно, кварца. Цвет поверхностей и сколов красный. Диаметр по венчику 14-15 см. Миски такой формы найдены в слоях IV, которые датируются первыми веками н.э.⁵ (рис.2,6).

2 фрагмента донных частей. Поддон не выражен, дно плоское. Изготовлены на гончарном круге из красной глины высокого качества. В тесте в качестве примеси мелкодробленые частицы белого вещества, возможно, кварца. Диаметр дна 8 см.

Фрагмент донца кувшина, изготовленного на гончарном круге. Поддон не выражен, дно плоское. Диаметр дна 10 см. Цвет поверхностей и сколов красный. В тесте в качестве примеси мелкодробленый кварц.

⁵ Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальверзинтепа - кушанский город на юге Узбекистана. - Ташкент, 1978, с.84-86, рис.58.

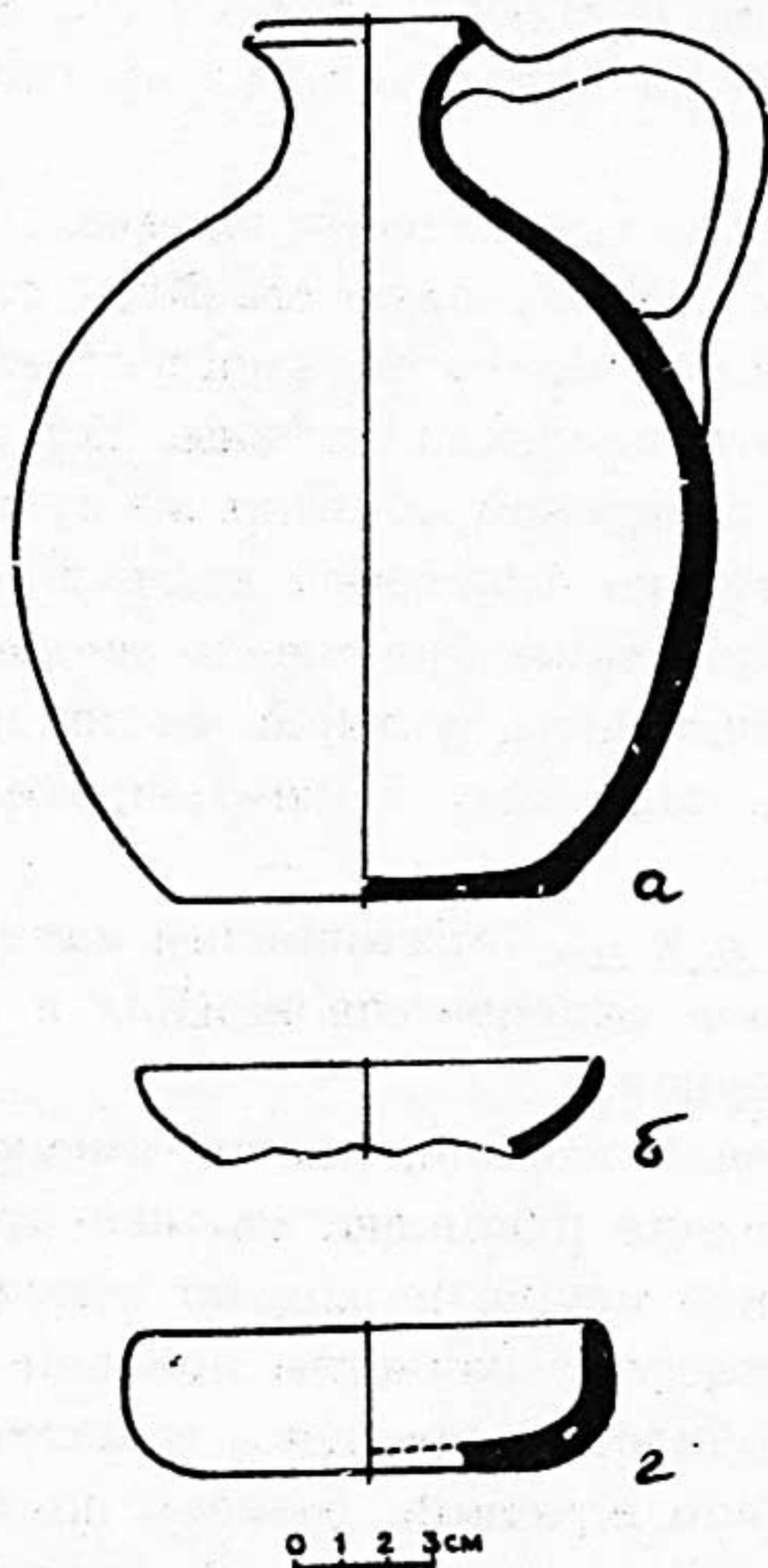

Рис.2. Керамика из помещения № I: а - кувшин, б - миска, г - чирог

Фрагмент верхней части лепного кувшина. Венчик - прямое продолжение стенок, верхняя площадка уплощена. Изготовлены из красной глины. В тесте в качестве примеси значительное количество мелкодробленого шамота, кварцитов. Поверхность ровная. Диаметр по венчику.

Фрагмент верхней части кувшина. Венчик является пря-

мым продолжением стенки сосуда, верхняя площадка округлена. В нижней части венчика сохранился фрагмент широкой плоской ручки.

Фрагмент верхней части лепного кувшина с ручкой. Венчик слабо выражен, с небольшим выступом наружу. Грани края венчика слегка сглажены. К венчику крепилась дугообразная, уплощенная ручка. Цвет поверхностей и скола красный. Тесто грубое, с большим количеством крупного шамота. Диаметр венчика 3 см.

Фрагмент верхней части лепного котла. Венчик слабо выражен, в сечении прямоугольный, слегка отогнут наружу, верхняя площадка уплощена, шейка четко выражена. Цвет поверхностей и сколов серый, внешняя поверхность сильно закопчена. В тесте в качестве примеси большое количество дресвы. Диаметр по венчику 20 см.

Целый кувшин. Изготовлен на гончарном круге. Венчик с выступающей частью наружу, треугольный в сечении. Шейка четко выражена. Ручка узкая, тонкая, овальной формы. у венчика вогнута, прикреплена к венчику и плечу кувшина. Тулово шаровидной формы. Поддон не выделен. Дно плоское, слегка вогнутое. Высота кувшина 21 см, диаметр венчика 5 см, диаметр горла 3 см, диаметр тулова 16 см, диаметр дна 8 см. Цвет поверхностей и сколов красный. Тесто хорошо отмученное, высокого качества с незначительной примесью мельчайших частиц белого цвета, возможно, кварца или гипса (рис.2,а).

Сосуды такого типа широко представлены на Кафыр-Кале⁶, Аджина-Тепе⁷, Пенджикенте⁸, Афрасиабе⁹.

⁶ Соловьев В.С. Керамика Кафыр-Калы (раскопки 1969-1970 гг.)-АРТ, вып.Х. - М., 1973, с. 296, рис.40-41.

⁷ Литринский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-Тепе. Архитектура, скульптура, живопись.-М., 1971, с.24-25.

⁸ Бентович И.Б. Керамика верхнего слоя Пенджикента. - МИА, № 124. - М.;Л., 1964, с.281.

⁹ Немцева Н.Б. Стратиграфия южной окраины городища Афрасиаба. - Сб.: Афрасиаб, вып.1. - Ташкент, 1969, с.175, рис.8/17.

Описанная нами керамика датируется УП-УШ вв.н.э.

Сам шахристан состоит из разноразмерных холмов. Третья часть Имлока расположена к северо-востоку от вышеописанной. К ней от северо-восточной башни идет сначала пандус, потом широкая каменная стена. Второй холм имеет неправильную вытянутую с севера на юг форму. На вершине его остатки построек из камней. На расстоянии 50 м в северо-восточной части в джуйборе соседних холмов обнаружены фрагменты сероглиной керамики станкового производства, относящиеся к античному периоду. Возможно, соседние холмы, расположенные к юго-востоку от второй части, тоже относятся к территории Имлока.

Третья часть расположена к северо-западу от второй и соединяется с ней с узким перешейком. Имеет трапециевидную форму. Здесь также остатки стен в виде вала и ряд всхолмлений, по-видимому, остатки построек. Но площадь этой части городища значительно меньше; длина ее 120 м, а ширина около 90 м¹⁰. Эта часть имела самостоятельную оборонительную стену с башнями. На ее поверхности встречаются куски жженого кирпича средневекового производства. Местное население эту часть городища называет Калаи Духтари Имлок. А.М. Мандельштам первую и вторую части городища датирует X-XII вв., а третья - XVII-XVIII вв.н.э.¹¹

Небольшое исследование на Имлоке показало, что городище является очень интересным памятником, а может быть, уникальным для горных районов Дарваза и Каратегина. Нет сомнения в том, что оно многослойное, и начиная от античного и кончая развитым средневековым периодом, было населено.

Дальнейшие раскопки на Имлоке помогут решению ряда важных проблем для истории древнего и средневекового периодов горных районов Северо-Восточного Тохаристана.

Имлок может дать материал для проблемы урбанизации горных городов. Здесь существовал керамический центр станково-

¹⁰ М а н д е л ь ш т а м А.М. Предварительный отчет о работах Каратегинского отряда в 1954 г. - АРГ, 1954, Тр. Ин-та ИАЭ АН ТаджССР, т. XXVII. - Сталинабад, 1956, с. 78.

¹¹ М а н д е л ь ш т а м А.М., Р о з е н ф е л ь д А.З. Калаи Имлок и Калаи Джамхур, ... с. 100-101.

го производства, причем, судя по тем фрагментам, которые найдены на его территории, гончары изготавливали высококачественные изделия.

Городище расположено на выходе двух долин: Сурхоба и Хингоба; двух княжеств: Рашта и Хуми-Дарваза; на древнем торговом пути в Китай через р. Сурхоб и было торговым центром. Мы в отчете за 1982 г. отмечали, что городище Имлок является развалинами средневекового города Дарбанда. Этот город упоминается ал-Истахри в "Масолик ва Мамолике". Историю Калаи Имлока местное население связывает с историей Джамхура и Девисафед. Калаи Девисафед находится к северо-востоку от калаи Джамхура в 3 км в кишлаке Файрове, на вершине горы. Из-за нехватки времени и труднодоступности Калаи Девисафед не был исследован. Согласно этой легенде, в крепости Джамхур жил сам Джамхур с семьей братьями и сестрой Зайнал-Араб. Он правил всей областью по левому берегу рек Хингоу и Вахш, вплоть до Куляба, а по правому берегу Хингова правил Имлок, который в свою очередь подчинился Катроншо, сидевшему в крепости на месте нынешнего кишлака Навдонак, т.е. в крепости, ныне известной под названиями Калахой Батурхан, Писарак и Духтарак. Судя по подъемному керамическому материалу, этот комплекс, как и Имлок, является многослойным памятником и относится ко времени существования Имлока.

По легенде, эти памятники-районы были завоеваны Эмомом Ханафия, сыном хазрати Али от второй жены¹². Из письменных источников известно, что Али и его сын Ханафия в этих краях не были. Кто был первым арабским завоевателем Вашгирда, Кумеда и Рашта, мы не знаем.

Из китайских хроникальных источников известно, что в 719 г. правитель Рашта на-ло-янь (местное имя, т.е. таджикское, неизвестно), направил китайскому императору письмо, в котором сообщил, что "Тохаристан (Тухоло), Бухарский оазис (Унаге), Кушания (Хе) и Фергана (Бохан) подчинялись арабам, что арабы

¹² Мандельштам А.М. и Розенфельд А.З. Калаи Имлок и Калаи Джамхур..., с.101-106.

грабили и его царствс, и что он просит помощи. "В моем царстве, - продолжает На-ло-янь, - все то, что имелось в моих сокровищницах и моих складах, все мои драгоценности и мои украшения, как и ценности народа, который мне подчинен, - все это захвачено грабами, которые ушли, унося все это"¹³. Как известно из мугских документов, и Таърихи Табари, в 719 г. согдийский ихшид Гурек тоже обратился к китайскому императору с просьбой о военной помощи¹⁴. Впервые из этого письма узнаем, что до написания этого письма арабы совершили поход в Рашт. По сообщению ат-Табари, Чаганиан, Ахарун и Шуман были завоеваны Кутейбой ибн Муслимом в 704-706 гг. Возможно, что он в эти годы завоевал Вашгирд и Рошт¹⁵. В 710 г. против восстал Шуман, и Кутейба совершил карательный поход.

Вышеупомянутое письмо правителя Рашта расширяет географию антиарабского восстания 720-722 гг. По согдийским документам из замка Абаргара, царь Хутталяна был участником восстания 720-722 гг. Таким образом, участие Хутталян-шаха и дихкан Рашта в политических событиях 720-722 гг. УШ в. против арабов свидетельствует о том, что восстание 720-722 гг. было не только согдийским.

¹³ Ссылка по К.Б. Тревер. Золотая статуэтка из селения Хаи- - - -
та. - Тр. Госэрмитаж, т.2. - М., 1958, с.132.

¹⁴ А т - Т а б а р и. Таърихи Табари. Ч.9, Техрон, 1974,
сах. 380б.

¹⁵ Т а м ж е, сах. 364б.

ОТЧЕТ О РАБОТЕ ХОВАЛИНГСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
ОТРЯДА ЗА 1983 г.

Ховалингский археологический отряд работал с 20 июня по 20 июля 1983 г.¹ Отряд производил раскопки на одном из тепе, расположенном на территории древнего города Мунк². Тепа находится по правую сторону дороги Ховалинг кишлак Хонако (Шахриминг) напротив последнего, посреди люцернового поля. Это небольшая возвышенность площадью 15х20 м высотой 1,2-1,5 м. На поверхности тепе рельеф не сохранился. Первоначально на нем были заложены два шурфа 2х2 м.

Шурф I. Заложен в северной части тепе. Найдено большое количество фрагментов поливной и неполивной керамики, в том числе и станковой и лепной посуды во фрагментах, небольшое количество остатков строительного материала в виде обломков жженого и сырцового кирпича, пахсовых остатков и ганчевой обмазки. Шурф доведен до глубины 2,5 м, где и было обнаружено погребение.

Могильная яма сложена из сырцового кирпича (размеры кирпичей 24х24х4-5 см) и имела прямоугольную форму 2,0х0,8 м. Высота стены сохранившегося ящика 0,2-0,3 м. Такие же погребения уже раскапывались в к-ке Хонако по краю берега р. Обимазар³ и относятся они к типам сагона⁴.

¹ Отряд работал в составе: Ю.Я. Якубов - консультант, М. Муллокандов - нач. отряда, И. Маслов - ст. лаборант сектора, Т. Хворых, О. Никитина - сотрудники реставрационных мастерских при министерстве культуры, А. Глузук, Ч. Репин и др. - рабочие.

² Муллокандов М. Отчет о работах Ховалингского археологического отряда в долине р. Обимазар в 1982 г. - АРТ, № 22. - Дониш, Душанбе, 1990.

³ Муллокандов М.М. Археологические работы в долине р. Обимазар в 1981 г. - АРТ, № 21, - Дониш, Душанбе, 1988, с. 406-413.

⁴ Поляков С.П., Черемных А.П. Погребальные сооружения долины р. Зеравшан. - В кн.: Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. - М., 1975, с. 262.

Довести шурф до материка невозможно из-за погребения. В результате работ в шурфе I выяснилось, что уровни жилых горизонтов не сохранились (рис. 1). Весь керамический ма-

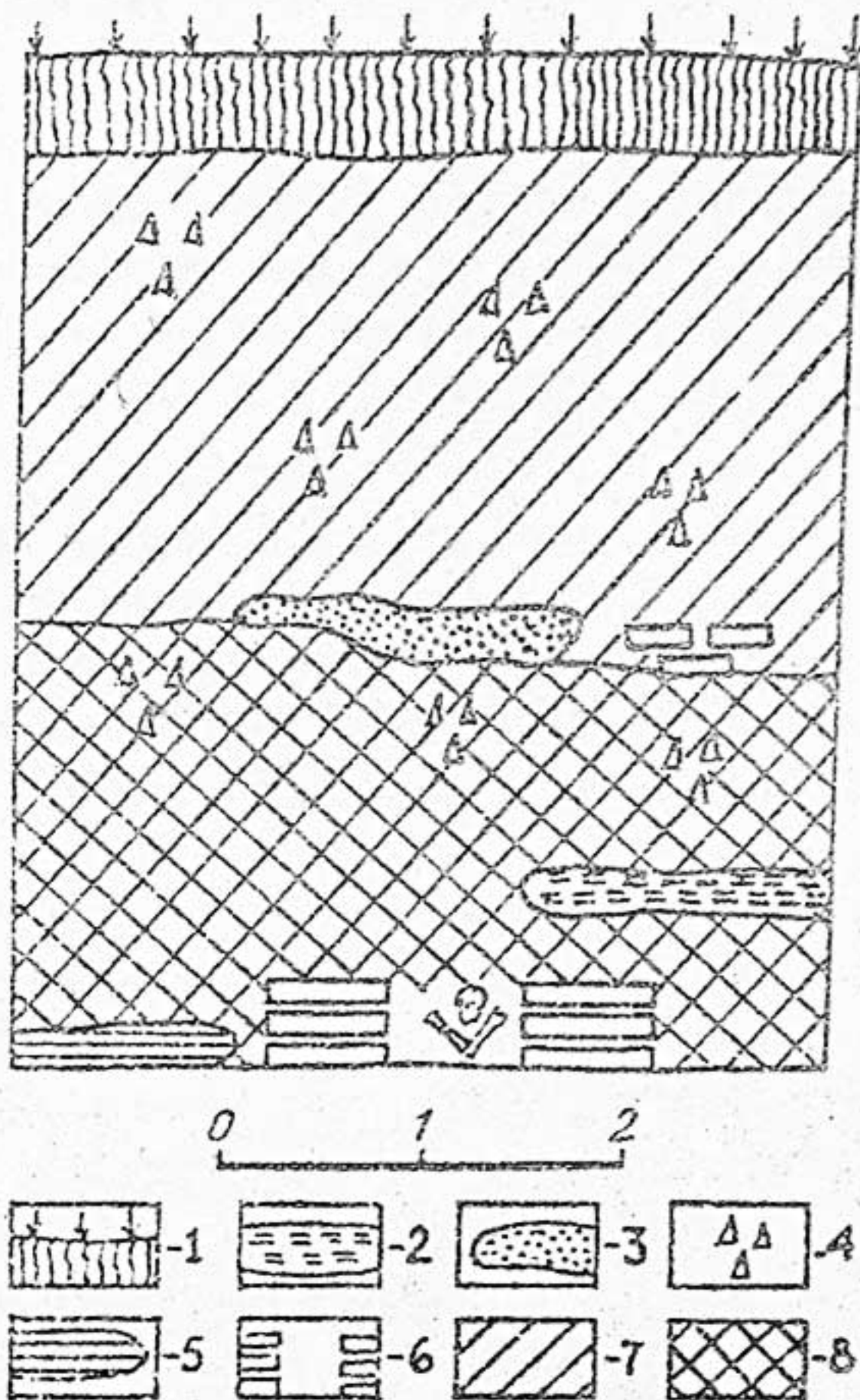

Рис. 1. Тече Хонако. Разрез северной стены шурфа I: 1 - деревянный слой, 2 - зольник, 3 - золисто-угольный слой, 4 - керамика; 5 - натечный слой, 6 - сарона, 7 - рыхлый слой серого цвета, 8 - плитный слой темного цвета.

териал поврежден. Все слои, если они существовали, разрушены погребением.

Керамический материал будет описан ниже со всеми остальными керамическими материалами, найденными в шурфе 2 и траншее.

Шурф 2. Заложен в центральной части холма. Размеры шурфа 2x2 м. Также, как и шурф I, был доведен до глубины 2,6 м. Найдены фрагменты поливной и неполивной посуды и погребение средневекового времени^о. Уровни жилых горизонтов не сохранились. Керамический материал будет рассмотрен ниже.

Траншея заложена чуть ниже центральной части с южной стороны, весь тепе был прорезан с запада на восток. Собрано большое количество фрагментов поливной и неполивной посуды. Интерес представляла западная сторона траншеи. На глубине 1,0 м расчищена поверхность. Как выяснилось, это оказалась подводная часть сагоны. Погребение того же периода. На поверхности найдены один миниатюрный сосуд, покрытый серым ангобом, поливной, археологически целый светильник (чарог) и большая, во фрагментах, но также археологически целая глазурованная ваза с горизонтальным бортом^о и с симметрично расположенными друг против друга фигурными ручками (рис.2). Дно вазы плоское, без поддона. Полива односторонняя, внутренняя, она использовалась для подношения фруктов.

Керамический материал содержал фрагменты поливной и неполивной станковой и лепной посуды. Преобладают фрагменты поливной посуды, изготовленной на гончарном круге. Встречаются также и фрагменты неполивной и лепной посуды, представленные в виде венчиков, донцев и ручек. В небольшом количестве есть и археологически целые формы.

В виду того, что в шурфах и траншее не удалось проследить уровни жилых горизонтов, весь керамический материал будет представлен по существующей системе и порядку описания керамического материала, т.е. по функциональному назначению.

Столовая посуда представлена довольно разнообразными фрагментами венчиков, донцев, чаш, блюд, кувшинов.

Кувшины (рис.3). Венчики кувшинов представлены двумя

^о Муллокандов М.М. Археологические работы в долине р. Обимазар 1981 г. - АРТ, № 21. - Дониш, Душанбе, 1988, с.410.

^о Ваза является уникальной находкой, единственной на юге Таджикистана.

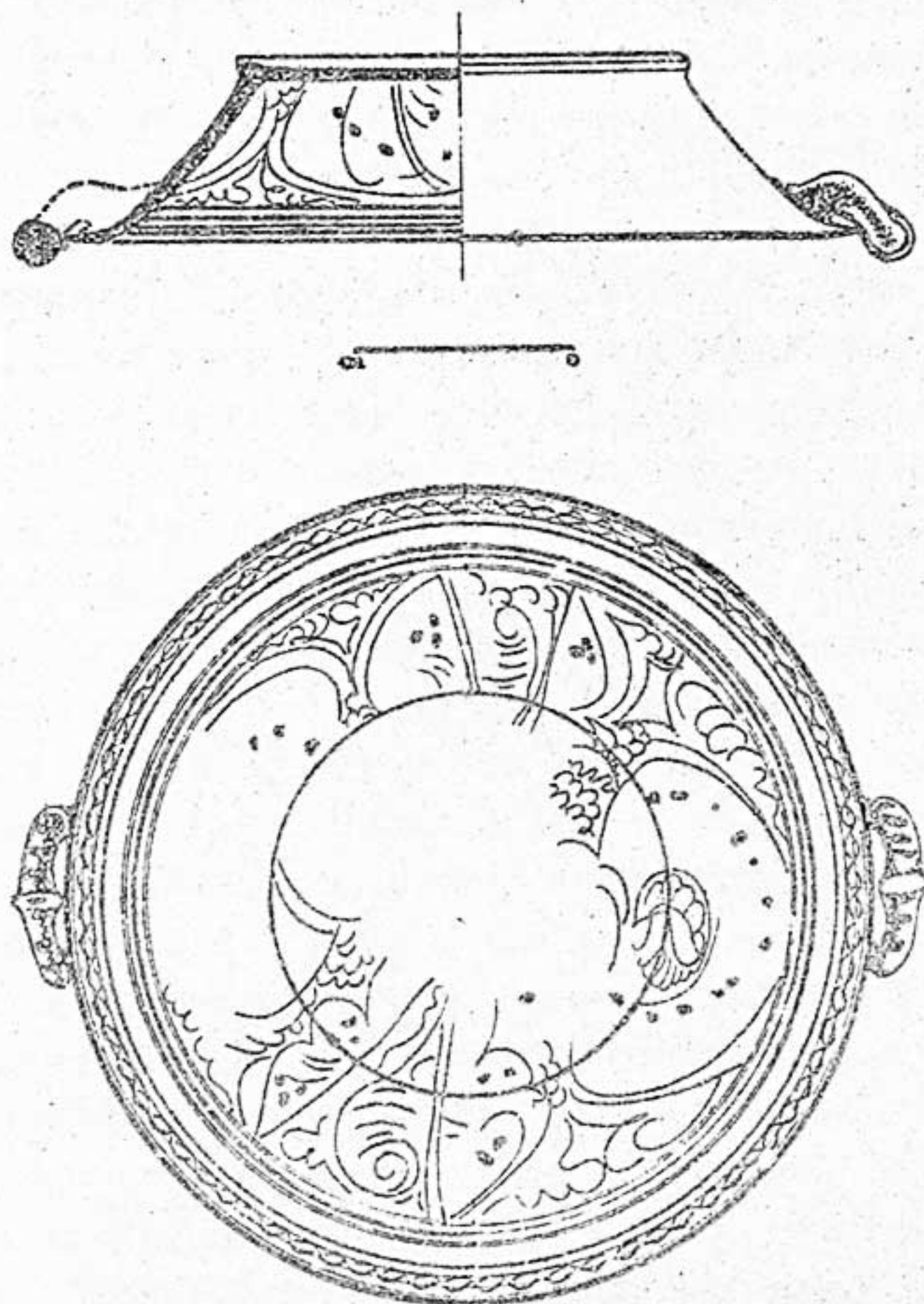

Рис. 2. Теле Хонако. Керамическая ваза.
Реконструкция

видами: широкогорлых, узкогорлых сосудов. По венчикам узкогорлых кувшинов можно предположить, что горловина оформлена в виде чашечки с небольшим расширением у устья. Подобные кувшины или их венчики найдены в Согде⁷.

⁷ Ш и в и к и н а Г. В. Глазурованная керамика Согда. - Ташкент, 1979.

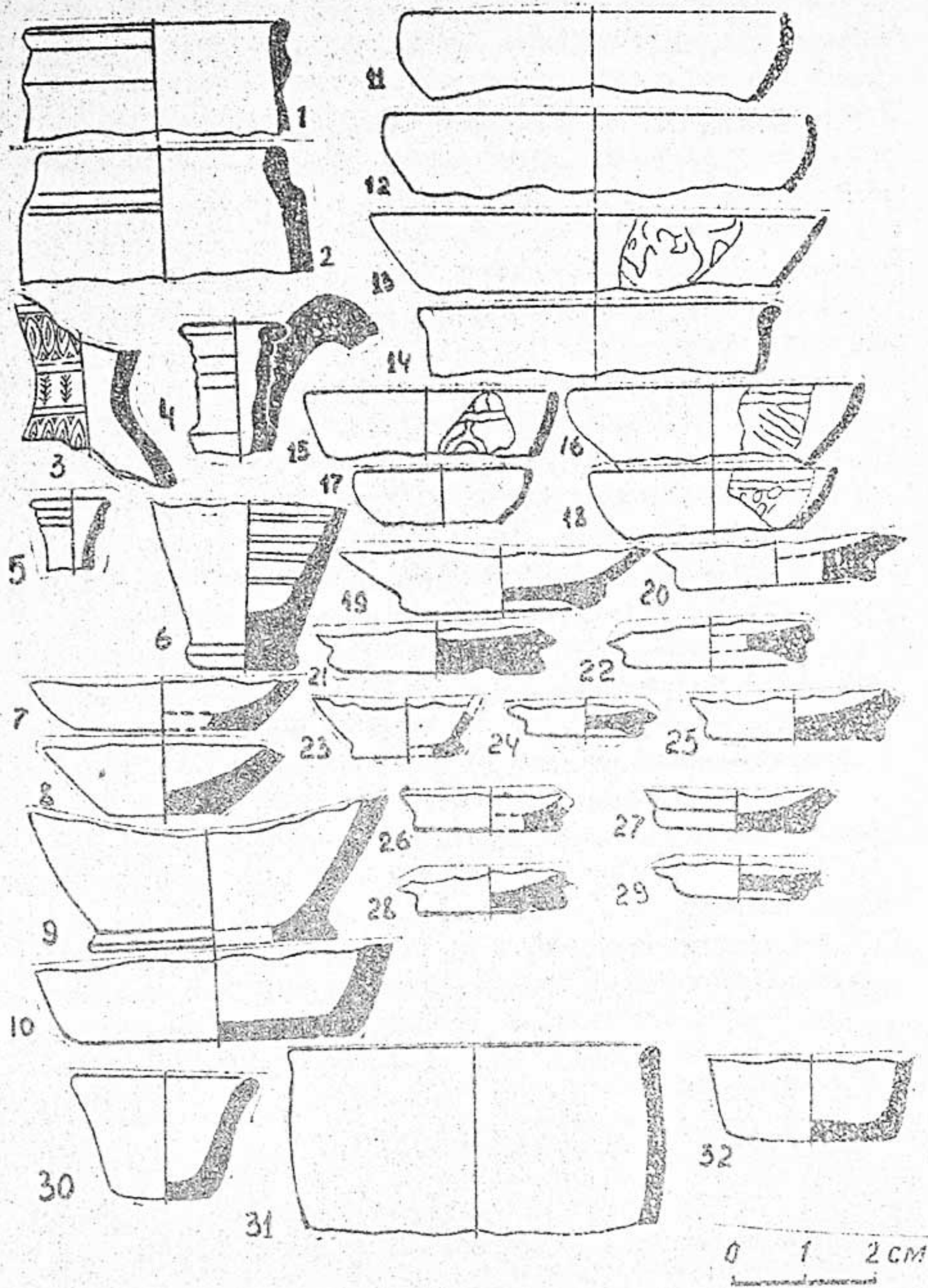

Рис. 3. Тепе Хонако. Шурф I, II. керамика: 1-2-широкогорлые кувшины, 3-5-узкогорлые кувшины, 6-7-донца узкогорлых кувшинов, 8-10-широкогорлых кувшинов, 11-18-чашки, 19-21-донца блюд, 22-29-донца чаш, 30-31-горшки, 32-донца горшков.

Все узкогорлые кувшины с тепе Хонако неполивные, красноватого и кремневого обжига. Снаружи они, как правило, облицованы светлым ангобом с розовым или кремоватым орнаментом. Узкогорлые кувшины со штамповым или резным орнаментом, какие встречены в Хульбуке⁸, и на горшках Куны-Уаз⁹, датированные IX-XI вв.

Днища узкогорлых кувшинов дисковидной формы. Имеются фрагменты с выступающим наружу краем со следами подсыпки. Ручки округлые, с выгибом вверху, прикрепляются у расширенной части горла.

Широкогорлые кувшины, судя по имеющимся венчикам, немногочисленны. Представлены фрагментами с цилиндро-коническим горлом, широким, почти прямым, разной высоты. В изломе венчики светло-коричневого цвета. Лицевая сторона светло-розовая с кремовым оттенком.

По имеющимся фрагментам донцев можно различить днища широкогорлых и узкогорлых сосудов. Они плоской формы, со следами подсыпки. Такие кувшины встречаются в древнем Хорезме и датируются X-XI вв.¹⁰

Чаши. Большое количество венчиков с тепе Хонако представлены венчиками чаш. По форме делятся на четыре типа.

1. Чаши усеченно-конической формы, со скошенным вверху с внутренней стороны венчиком.

2. Чаши полусферической формы с прямостоящим или утонченным венчиком.

3. Чаши с прямым невысоким бортиком и усеченно-коническим корпусом, край бортика (венчика) округлен.

4. Чаши с выступающими на внешнюю сторону венчиком, в виде узкого или широкого бортика с плоским или скошенным наружу бережком.

⁸ Фонды Института истории, археологии и этнографии им. А. дониша.

⁹ В а к т у р с к а я Н.Н. Классификация средневековой керамики Хорезма (IX-XVII вв.). - В кн.: Керамика Хорезма. Тр. ХАЭЭ. - М., 1952, с. 277.

¹⁰ В а к т у р с к а я Н.Н. Классификация средневековой керамики Хорезма (IX-XVII вв.). - В кн.: Керамика Хорезма. Тр. ХАЭЭ, с. 277.

Донца представлены двумя типами: 1) дисковидные с выступающим краем и 2) кольцевидные донца с выступающим наружу краем.

На некоторых дисковидных поддонах следы подсыпки.

Чаши в основном представлены поливными изделиями двух видов: 1) с двусторонней поливой, 2) с односторонней поливой с внутренней стороны.

У двух видов чаш орнамент подглазурный, с растительным, геометрическим, точечным рисунками и в виде стилизованной кубической надписи.

По излому можно судить о хорошей отмучке глины и однородности массы, о хорошем обжиге светло-желтого и кремового цветов.

Аналогичный материал чаш в большом количестве найден в Хульбуке, он относится к IX-XI вв.^{I1}, в Согде^{I2}, в Карабулаке XI-XII вв.^{I3}, в средневековом Хорезме IX-XII вв.^{I4}

Блюда в основном представлены фрагментами поддонов двух типов: 1) кольцевидные, 2) дисковидные. По сохранившимся у некоторых поддонов блюд стенкам можно выделить две формы описываемых сосудов:

1) приземистые пропорции с горизонтальным бортом (венчиком);

2) приземистые пропорции с округленным краем борта (венчика).

Поддоны широкие, не превышающие половину диаметра блюд размеры. Полива у блюд, как и у чаш, двусторонняя и односторонняя (с внутренней стороны). Аналогичный материал имеется на городище Хульбук IX-XI вв. и в Согде.

^{I1} Фонды Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша.

^{I2} Шишкина Г.В. Глазурованная керамика Согда. - Ташкент, 1979, с. 21-30.

^{I3} Брыкина Г.А. Карабулак. - М., 1974, с. 63.

^{I4} Вактурская Н.Н. Классификация средневековой керамики Хорезма. (IX-XVII вв.). - В кн.: Керамика Хорезма. Тр. ХАЭЭ. - М., 1952, с. 285-297.

Горшки представлены в небольшом количестве фрагментами венчиков и донцев. Кремового и красноватого обжига, покрыты светлым и розовым ангобом, лощеные. Горшки с невысокой прямой шейкой, со скошенным кнаружи бортиком. Дно плоское, со следами подсыпки, на некоторых из них следы обточки ножом. Все горшки без ручек. Датировка не представляется возможным.

Кружки. Фрагменты кружек также представлены в незначительном количестве. У них выпуклое округлое тулового, венчики прямые, с некоторой округлостью во внешнюю сторону. Ручки петлевидные, крепятся к середине стенки. Отличительной чертой кружек являются их размеры и некоторый орнамент в виде валика, пущенного по средней части горловины. Дно плоское.

Тесто средней отмучки. Обжиг светлый, кремовый. Цвет лицевой стороны светло-розовый с кремовым оттенком. Кружки относятся к XII в.

Ручки. Большим количеством фрагментов и целых форм представлены ручки от узкогорлых кувшинов, кружек, котлов, чиратов. Формы ручек различны: Г-образные, петлевидные, подковообразные, змеевидные. Широкие, плоские, круглые в сечении. Имеются формы ручек с налетами, в виде глаз в верхней части. В сочетании с венчиком напоминают изображения различных животных. Ручки узкогорлых сосудов можно датировать IX-X вв., а котлов - до XII в.

Чирати. Представлены как в целом виде, так и во фрагментах. Форма - небольшая плочка с оттянутым носиком. В противоположной стороне от носика небольшая ручка петлевидной формы. Есть форма с высоким полузакрытым корпусом, с прикрепленным небольшим граненым носиком, напротив которого с другой стороны также прикреплена небольшая плоская, граненая ручка. Чирати (светильники) относятся к поливным изделиям IX-XI вв.

Сфероконусы (рис. 4) представлены как целыми формами, так и во фрагментах. Имеются верхние, нижние части и орнаментированные стенки.

Сфероконусы - узкогорлые сосуды - служили либо для косметических, либо для взрывчатых веществ¹. Для найденных

¹ Фонды Института истории им. А. Доница. Находки из Хульбука.

рис. 4. Тепе Хонако. шурфы I, II; траншея, керамика:
1-2 - кружки с ручками, 3-8 - ручки сосудов,
9-II - светильники, 12-13 - сфероконусы.

в Мунке сфероконусов характерно небольшое узкое горло с массивным подтреугольным в сечении венчиком. Изготовлены они на круге, на что указывают заметные на фрагментах и на целых формах концентрические круги. Наиболее распространенный орнамент — прочерченные концентрические круги и оттиски штампов, в основном растительного характера. Аналогичные сфероконусы опубликованы и классифицированы Н.Н. Вактурской¹⁶.

Ввиду того, что не удалось проследить уровни жилых горизонтов на тепе Хонако, относящегося к крупному средневековому городу Мунк, автор данного отчета на основании анализа керамического материала склонен датировать все находки IX—XII вв.

Могильник, обнаруженный на тепе Хонако, датируется XIII—началом XIV вв.¹⁷

¹⁶ В а к т у р с к а я Н.Н. Классификация средневековой керамики Хорезма IX—XVII вв. — В кн.: Керамика Хорезма. Тр. ХАЭЭ. — М., 1952, с. 313—315.

¹⁷ М у л л о к а н д о в М. Археологические работы в долине р. Обимазар в 1931 г. — АРГ, вып. 21. — Дрниш, Душанбе, 1953, с. 412—413.

П.Т. Самойлик

ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЯХ В ЗОНЕ РЕГИСТАНА СРЕДНЕВЕКОВОГО ГИССАРА В 1983 г.

Одновременно с ведением реставрационно-восстановительных работ специальными научно-реставрационными производственными мастерскими (СНРИМ) при Министерстве Культуры Таджикской ССР в зоне Гиссарского историко-культурного музея-заповедника с 1969 г. производились и археологические изыскания.

Для изучения стратиграфии площади постаментов с "тахоратхона" и напластований под каравансараям в 1983 г. было заложено четыре шурфа (рис. I).

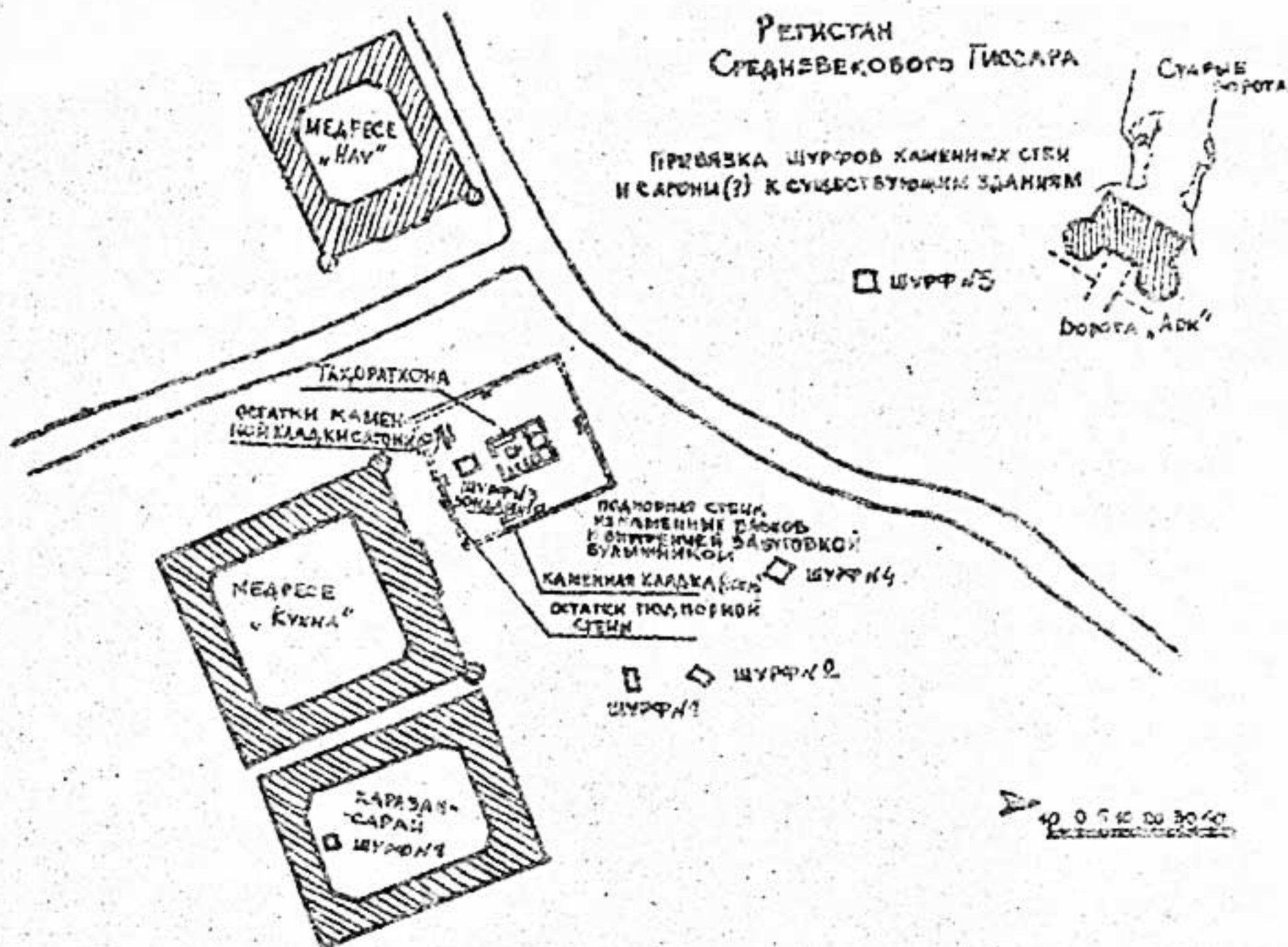
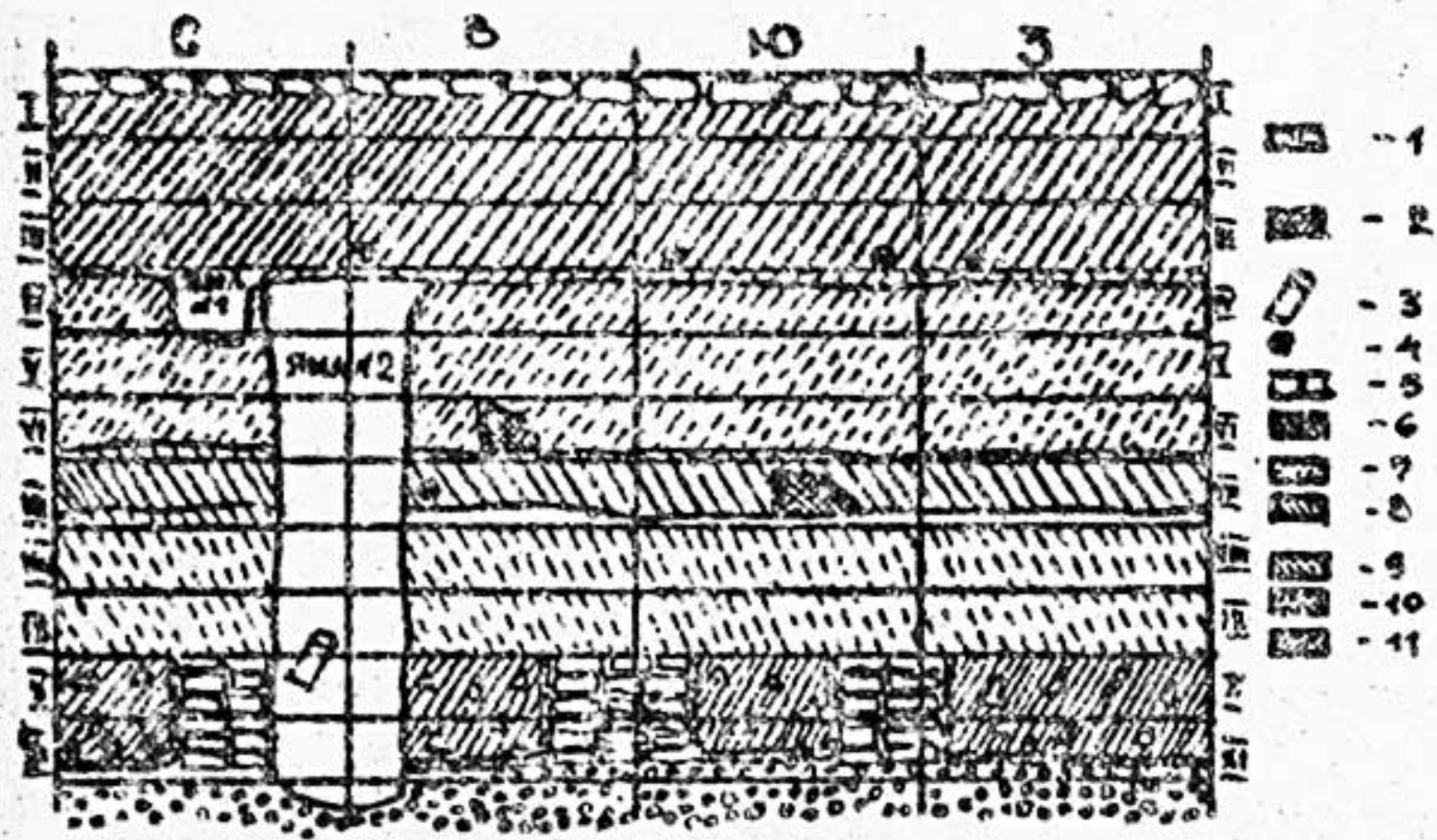

Рис. I. Гиссар. Зона Регистана. План расположения шурфов.

При подготовке котлована под водосток в южном конце пандуса каравансарая в его дасровой части предварительно был заложен шурф № I. Он был размечен в 2 м к северу от прохода (рис. I; рис. 2), в середине южного фасада здания. Шурф квадратный в плане 220x220 см. Его ориентация подчинена направлению

ГИССАР-65 КАРАВАН-САРАЙ
ШУРФ №1

ПЛАН ПО
ЯЗЫКУ Х1

20020 60 400
1:100

Рис. 2. Гиссар. Каравансарай. Шурф № 1. Профили стенок: 1 - выстил пандуса; 2 - грунт рыхлый, темно-серый; 3 - кубур; 4 - керамика; 5 - саманная обмазка; 6 - пахса; 7 - грунт плотный, темно-серый; 8 - грунт рыхлый, светло-серый; 9 - грунт плотный, светло-серый; 10 - архитектурный развал.

нию стен сооружения. За нулевую отметку принят уровень пандуса в северном углу шурфа. Первоначально был разобран местами сохранившийся древний выстил пандуса из рваного известняка на ганчевом растворе.

Под выстилом по всей площади шурфа начался слой рыхлого темно-серого грунта. Он прослеживался до глубины 160 см, где грунт становился плотным и более темного цвета.

В первом-третьем ярусах обнаружен значительный керамический материал, представленный образцами как поливной, так и бесполивной посуды различного хозяйственного назначения. Среди поливной посуды образцы поливной керамики с подполивной росписью. Мотив орнамента растительный и геометрический. Цвет росписи - кобальт синий и зеленый. Вся совокупность признаков обнаруженного материала позволяет слой, заключенный в первом начале четвертого яруса шурфа, отнести к XIII-XIV вв.

Слой плотного грунта темно-серого цвета прослеживается до глубины 295 см. Одновременно прослеживались три пятна, более рыхлого грунта. Как выяснилось при дальнейшем углублении, это была одна неглубокая яма (№ 1) диаметром 60 см, глубиной 40 см. Она шла в 100 см к востоку от северо-западного угла шурфа. Часть ее была за границей северной стенки шурфа. Два других пятна оказались глубокими водосливными колодцами, прорезавшими все нижележащие культурные напластования до гравийно-фильтрующего слоя (первоначальная терраса реки Ханакинки?). Водосливной колодец (яма № 2) прослеживался в северо-восточном углу шурфа. Частично он уходил за границы шурфа, поэтому диаметр его полностью не выявлялся. Водосливной колодец № 2 (яма 3) находился в юго-восточном углу. От восточной границы шурфа стенка колодца отстоит к западу на 28 см, от южной - к северу на 30 см. Диаметр 70 см, как и первого колодца, глубина 410 см.

В заполнении колодца № 1 обнаружен большой фрагмент водопроводной керамической трубы (кубур) большого сечения и медная монета удовлетворительной сохранности. В заполнении второго колодца - фрагменты изделий из стекла.

Плотный грунт темно-серого цвета, как было отмечено ра-

нее, на остальной части площади шурфа прослеживается до глубины 95 см. В восточной части шурфа в 70 см к северу от юго-восточного угла в этом слое найдены остатки размоченной пахсовой стены, одна поверхность которой с саманной обмазкой. Здесь обнаружено незначительное количество бесполивной керамики. Отдельные экземпляры имеют красноангобное покрытие на наружной поверхности. Обнаруженные фрагменты форм изделий не дают.

Ниже отмеченного слоя, на глубине 340 см, слой рыхлого грунта светло-серого цвета. В южной части шурфа, в 110 см к западу от юго-восточного угла остатки пахсовой стены, сохранившаяся поверхность которой имела саманную обмазку. На уровне основания стенки найден детский пильник (рис. 3.3) со сколотым носиком слива. Верхняя часть наружной поверхности корпуса пильника покрыта красным ангобом. Сосудик кружального изготовления. Размеры в см.: высота 8,5, диаметр дна 2,2, наибольший развод корпуса 7,7 см, высота горловины 2,6, диаметр венчика 3,7, нижний диаметр носика 1,4, толщина стенки корпуса 0,3, толщина стенки горловины 0,2-0,3.

Аналогичные детские пильники обнаружены на Ханакатепе в слое III-IV, который датируется II-I вв. до н.э.¹

На этом же уровне найден открытый сосудик (рис. 3.4) с двумя ручками, кружального изготовления. Корпус шаровидный. Горловина коническая, расширяющаяся кверху. Часть наружной поверхности верхней части корпуса покрыта коричневым ангобом.

Размеры в см.: сохранившаяся высота 7,3, высота горловины 2,3, диаметр дна 3,5, наибольший развод корпуса 6, диаметр горловины 5,3, диаметр дна 3,0, наибольший развод корпуса 6, диаметр горловины 5,3, диаметр венчика 8, толщина стенки корпуса 0,6, стенки горловины 0,4, ручка в сечении 1,0x0,3.

С глубины 340 до 450 см по всей площади шурфа идет плотный, светло-серый грунт. Архитектурных остатков в слое не замечено. Керамический материал незначительный и представлен

¹ П у р а ч е в и к о в а Г.А. Халчалы. - Ташкент, 1966, с. 40, рис. 17.

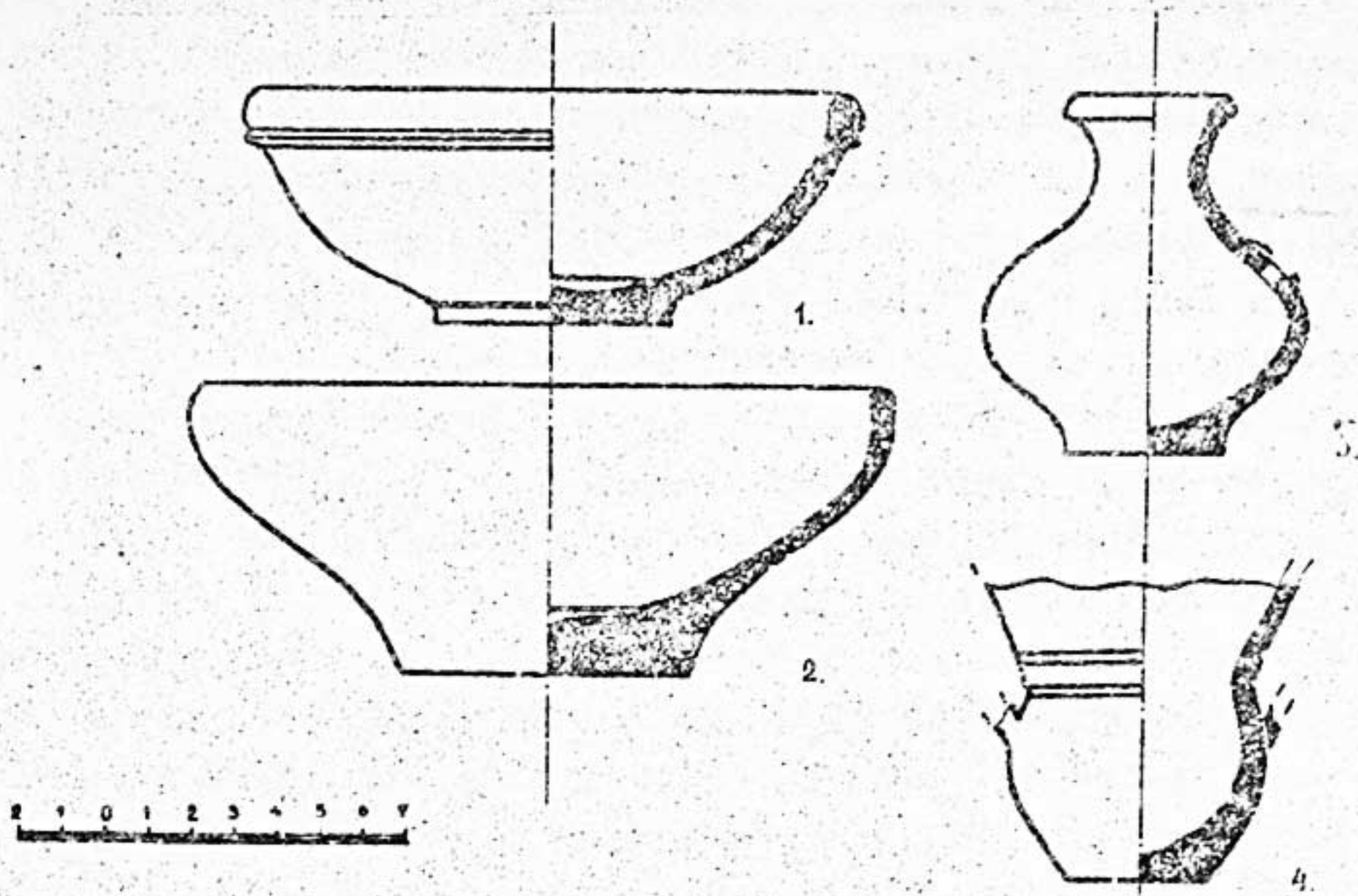

Рис.3. Каравансарай. Шурф № 1. Керамические изделия.
1,2 - миска, 3 - детский поильник, 4 - солонка.

фрагментами, не дающими формы.

При горизонтальной зачистке площади шурфа на границе девятого-десятого ярусов (рис.2) была выявлена планировка архитектурного сооружения из квадратного и прямоугольного кирпича-сырца размером 35x35x10-12; 36x37x10-13; 38x38x10-12; 38x22-25x10-13 см.

Толщина стен 70 см, покрыты саманной обмазкой толщиной 2-2,5 см. Шурф опустился на три помещения какого-то монументального архитектурного сооружения. Одна стена косо пересекает всю площадь шурфа с севера на юг.

В 47 см к северу от южной стенки шурфа, с востока к ней примыкает стена, идущая по оси восток-запад. В юго-западном углу к длинной стене примыкает с запада другая стена, основная часть которой уходит за границы шурфа. Таким образом, углы трех помещений, возможно, углы двух помещений и угол двора.

Яма № 3 сильно повредила стену, примыкающую к основной с востока. Сохранившаяся высота архитектурного сооружения

90 см. Промежутки между стенами заполнены обломками кирпича-сырца различных размеров. Пол помещения расчищен на глубине 340 см от нулевой точки шурфа. Пол имеет саманную обмазку толщиной до 5 см. Под саманной обмазкой начался гравийный слой, не содержащий культурных остатков. На глубине 590 см работы в шурфе приостановлены. На полу помещения в 9 ярусе обнаружены две археологически целые мисочки.

1. Миска (рис.3.2) кружального изготовления, корпус сегментовидный. Закраина представляет собой утолщающиеся к краю продолжения бортика. Край слабо профилирован вовнутрь, заовален. Зеркальная поверхность миски покрыта красителем, давшим после обжига коричневый цвет. В центре зеркальной поверхности выгравирован диск. Цвет поверхностей и сколов местами светло-серый, красный. В тесте в качестве примеси грубых инородных включений не наблюдается. Размеры в см: высота миски 7, диаметр дна 6,6, диаметр венчика 16, толщина бортика 0,5.

2. Миска (рис.3.1) кружального изготовления. Корпус сегментовидный снабжен поддоном-шпиком. Венчик подтреугольной формы в сечении. По наружному его краю желобок. В центре зеркальной поверхности выгравирован диск. Зеркальная поверхность покрыта красителем, давшим после обжига красный цвет. Цвет поверхностей и сколов красный, однотонный. В тесте в качестве примеси грубых инородных включений не наблюдается. Размеры в см.: высота миски 6,8, высота поддона 0,5, диаметр поддона 5,6, диаметр венчика 13,4, толщина бортика 0,5.

Все выявленные признаки - размеры кирпича-сырца, форма и технологические особенности оформления образцов бытовой посуды позволяют считать, содержащий архитектурные сооружения, относится к первым векам до н.э.

С целью изучения стратиграфии площади Регистана в зоне "тахоракхона" в 10 м к северу от северного фасада медресе "Кушна" был заложен шурф № 3. Как известно, в южной части постамент был сохрнен только отдельным участком по основанию, и его обводная стена сначала замечена не была. В ходе вертикальной планировки на данном участке было вынито грунтовое заполнение постамент. Там, где заполнение было вынито до уров-

на основания медресе "Кухна", был заложен шурф размером 4х3 м (рис. I, рис. 4). Длинной стороной он ориентирован по линии северо-восток - юго-запад. Первоначально по всей площади шурфа наблюдался 25 см слой плотного темно-серого грунта. На этой глубине характер вынимаемого грунта меняется. Он становится рыхлым и просматривается до глубины 140 см от верхней отметки шурфа. В профиле северной стены шурфа на глубине 25-50 см расчищен участок фундамента из ломаного жженого кирпича на глиняном растворе. В слое рыхлого темно-серого грунта обнаружены фрагменты поливной и бесполивной бытовой керамики. Поливная керамика по белому фону расписывалась кра-

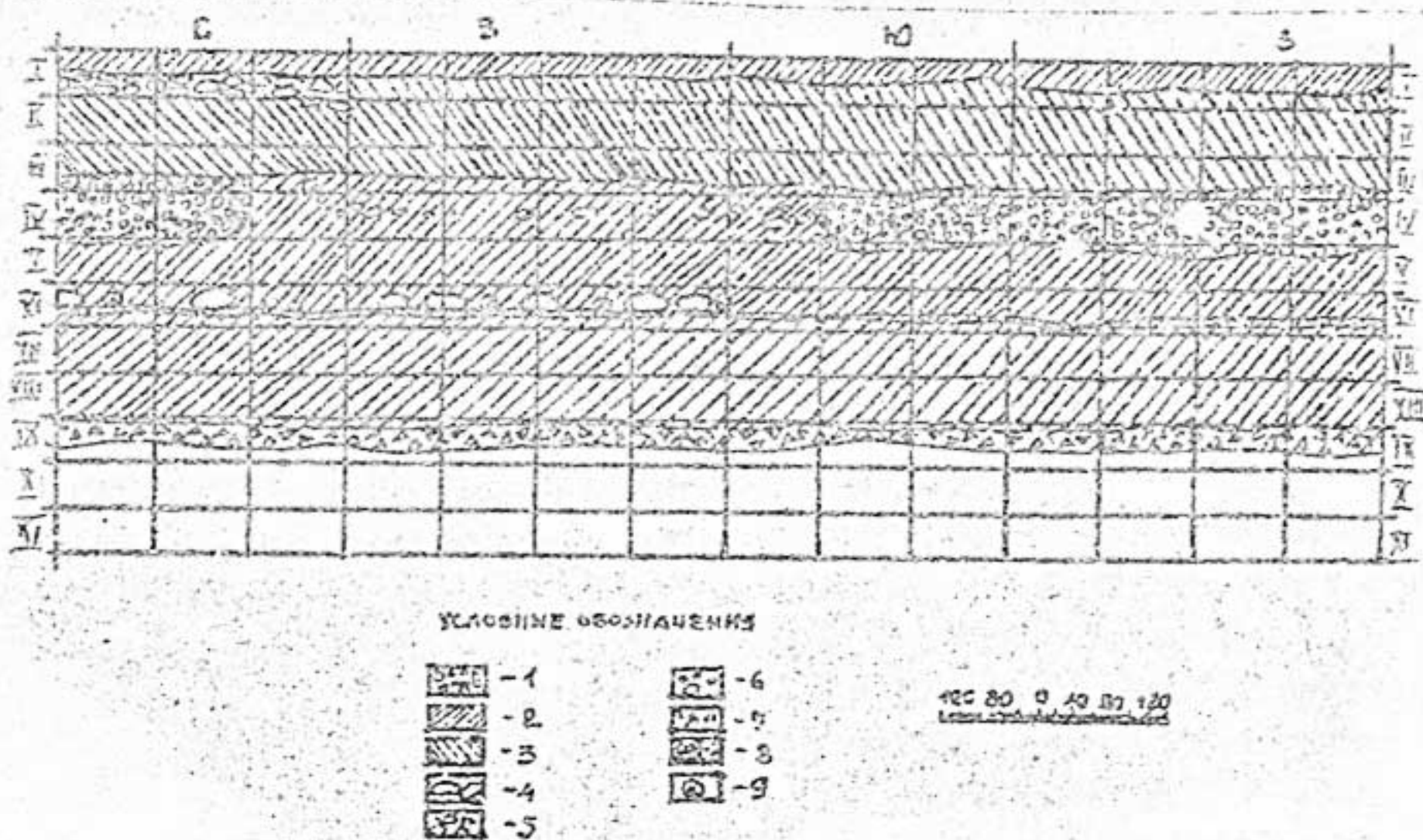

Рис. 4. Гиссар. Регистан. Шурф № 3. Профиль стенок шурфа: I - гравийная засыпка, 2 - грунт плотный, темно-серый, 3 - грунт рыхлый, темно-серый, 4 - остатки фундаментов из известняка, 5 - фундамент из ломаного жженого кирпича на глиняном растворе, 6 - мелкая галька, 7 - скопления керамики, 8 - песок с золой, 9 - керамика.

сителем цвета кобальт синий и зеленый. Орнамент из-за малого размера фрагментов не восстанавливается. Бесполивная керамика представлена в основном фрагментами кувшинов для воды. На глубине 140 см характер заполнения меняется. В запад-

ной части площади шурфа начался гравий. Он начинается в 100 см от северо-восточного и юго-восточного углов. На этой площади он прослежен до глубины 205 см. На остальной части площади слой плотного темно-серого грунта. На глубине 205 см он начинается по всей площади шурфа и прослеживается до глубины 280 см.

В центральной части на этой глубине расчищено несколько крупных блоков из мергелистого известняка. Группа из них составляла ряд, идущий от середины до длины восточной стены шурфа и уходит за его границы в северо-восточном углу. По-видимому, это остатки фундамента временного сооружения, стены которого разложились настолько, что не могли быть зафиксированы.

На уровне камней был собран значительный керамический материал с красноангобным покрытием. Среди обнаруженного материала имеются целые плосковидные чирогы небольших размеров, без ангобного покрытия, которые вместе с остальным материалом можно отнести к первым векам н.э.

Ниже уровня блоков мергеля по всей площади шурфа прослежен пятисантиметровый слой песка, насыщенного золой. Ниже до глубины 405 см снова идет слой плотного грунта темно-серого цвета. Ниже более рыхлый слой, насыщенный керамикой. Среди материала - бокалы на высокой ножке, фрагменты мисок с красноангобным покрытием, один целый сосудик типа хурмача (рис.5) с красноангобным покрытием и сетчатым полосчатым лощением наружной поверхности. Вся совокупность признаков керамических изделий позволяет слой, заключенный в УШ-IX ярусах шурфа № 3, датировать первыми веками до н.э. На этом работы в шурфе в 1983 г. приостановлены.

С целью продолжения изучения стратиграфии площади в 25 см к северо-западу от шурфа № 2, завершено в 1982 г., и в 45 м к северо-востоку от северо-восточного угла пьестамента был заложен шурф № 4 размерами 4x4 (рис.1, рис.6). Нулевая отметка шурфа соответствует основанию медресе "Кухна". Под 25-сантиметровым слоем плотного темно-серого грунта со значительным включением золы прослежен 10-сантиметровый слой, насыщенный ганчем. Ниже снова до глубины 420 см слой плотно-

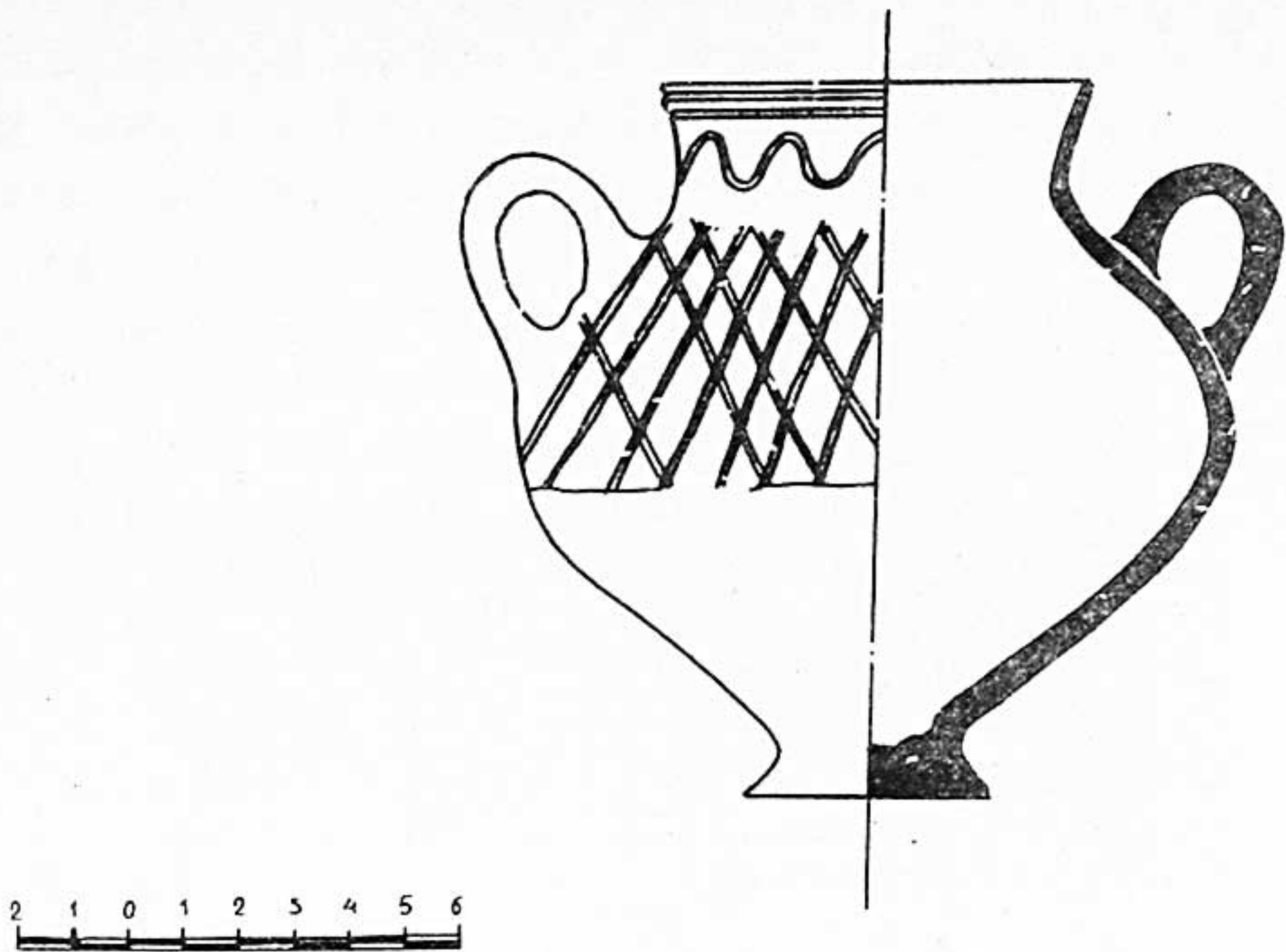
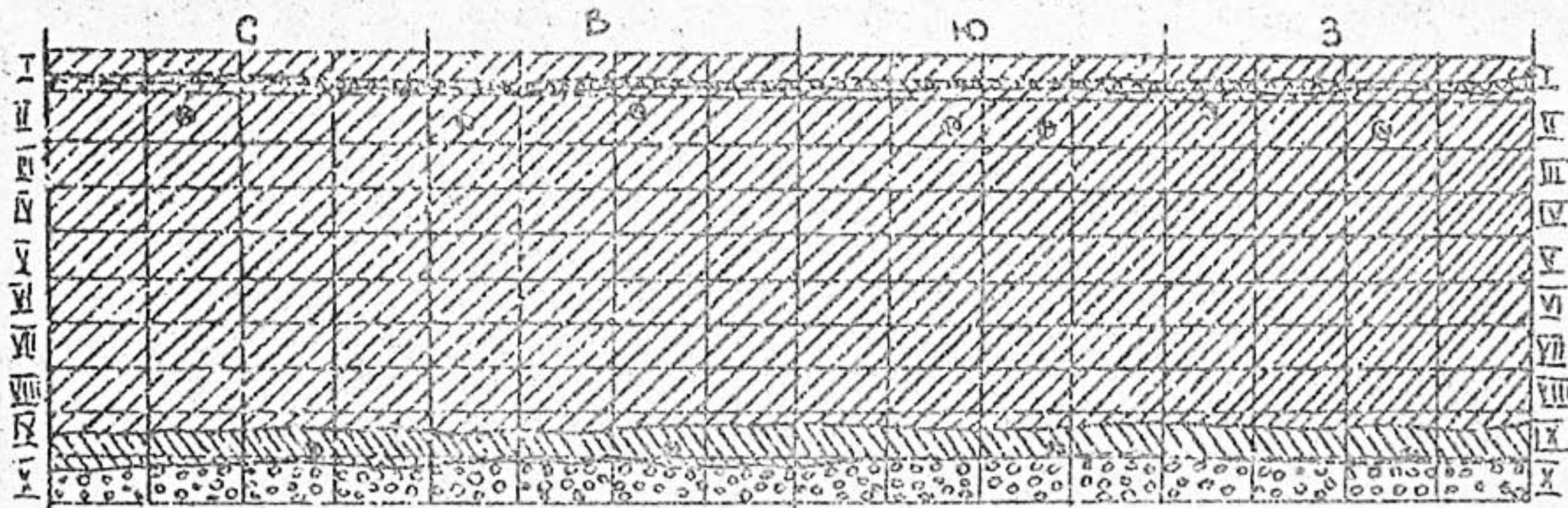

Рис. 5. Гиссар. Регистан. Шурф № 3. Керамические изделия. го грунта темно-серого цвета. В первом, втором ярусах отмеченного слоя обнаружено несколько фрагментов печного припаса гончаров – сепая и штыри, а также несколько фрагментов поливной, столовой посуды с росписью по белому фону красителем цвета кобальт синий.

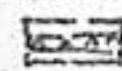
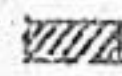
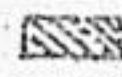
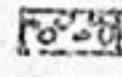

На глубине 420 см характер вынимаемого заполнения меняется. Грунт становится светлее, хотя плотность остается примерно прежней. Толщина этого слоя по всей площади 40 см. ниже, по всей площади шурфа начался слой крупного галечника без включений культурных остатков.

На этом углубление в шурфе приостановлено. В слое на глубине 420–460 см обнаружен фрагмент верхней части широкогорлого кувшина станковой работы без ручки, поверхности ангобного покрытия не имеют. Найден также фрагмент корпуса прямостенного котла с лопастной ручкой. Датировка этого слоя затруднительна. Возможно, полная обработка всего обнаруженного фрагментарного материала поможет в уточнении датировки.

ГИССАР-83 РЕГИСТАН. ШУРФ № 4.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- — 1
- — 2
- — 3
- — 4
- — 5

40 С 10 В 0
Госпландарк

Рис. 6. Гиссар. Регистан. Шурф № 4. Профили стенок: 1 — слой насыщенный гачем, 2 — грунт плотный, темно-серый, 3 — грунт плотный, светло-серый, 4 — крупный галечник, 5 — керамика.

В отличие от первых трех шурфов, заложенных в зоне Регистана и шурфа № I в дворовой части Каравансарая, шурф № 4 на площади показал совсем другую характеристику напластований, чем все остальные. В данном месте, по-видимому, была вырыта яма, площадью больше шурфа, которая уничтожила слой кушанского времени, фиксируемый в других шурфах.

Шурф № 5 (рис. 1, рис. 7) был заложен в 43,5 м к юго-запа-

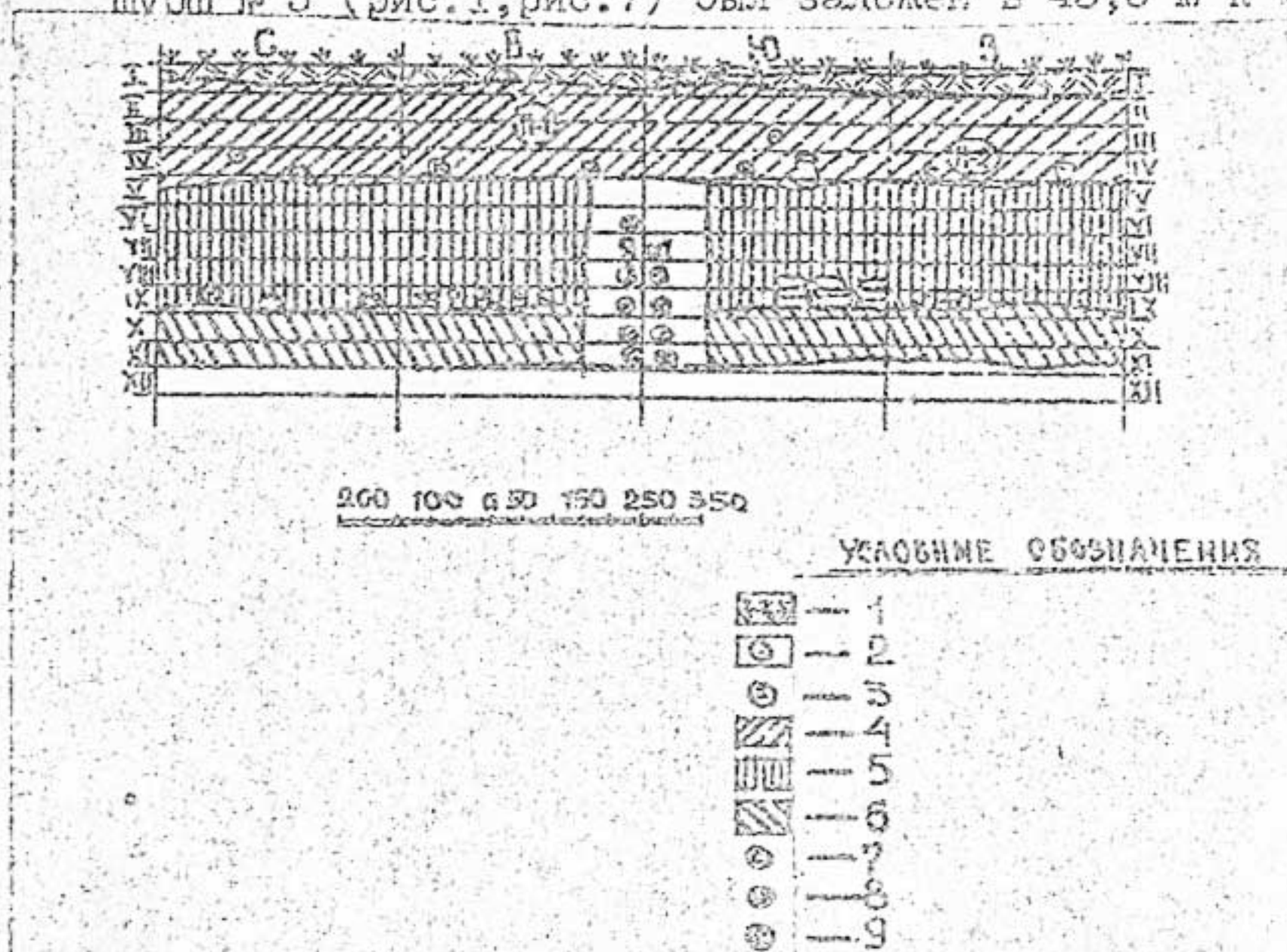

Рис. 7. Гиссар. Регистан. Шурф № 5. Профили стенок:
 1 - дерн, 2 - кубур, 3 - керамика, 4 - грунт рыхлый, темно-серый, 5 - грунт плотный, темно-коричневый, 6 - грунт плотный, темно-серый, 7 - стекло, 8 - изделия из бронзы, 9 - погребение.

ду от угла нижней подпорной площадки левой стороны ворот "Арк" и в 21 м к югу от подошвы Гиссартепе. Его размер 4x4 м. Восточной и западной сторонами он ориентирован по линии север-юг. Первоначально по всей площади шурфа снят 25 см дернового слоя. Под ним по всей площади шурфа до глубины 205-207 см прослеживался рыхловатый грунт темно-серого цвета. В этом слое расчищено два погребения. Одно у восточной стены на середине ее длины и одно у западной стены, ближе к юго-западному углу шурфа. Погребенные лежали на спине,

голсвой к северу, лицом к юго-западу. Сопровождающего материала не было. На глубине 130 см у южной стенки шурфа водосброс из жженных керамических труб, который ушел наклонно за северную границу шурфа на глубине 175 см, в 125 см от северо-западного угла шурфа. На глубине 170-205 см в 150 см к востоку от юго-западного угла был расчищен раздавленный лепной, археологически целый хум с яйцевидным корпусом и плоским дном. Венчик представляет собой плавный отгиб верхней части стенки горловины наружу. Цвет поверхностей и сколов красный, однотонный.

На этой же глубине, ближе к юго-восточному углу, расчищен разрушенный очаг, рядом с которым обнаружен корпус кувшина для воды (рис. 8.2) станковой работы, верхняя часть хурмача, лепной котел небольших размеров (рис. 8.1) с двумя руч-

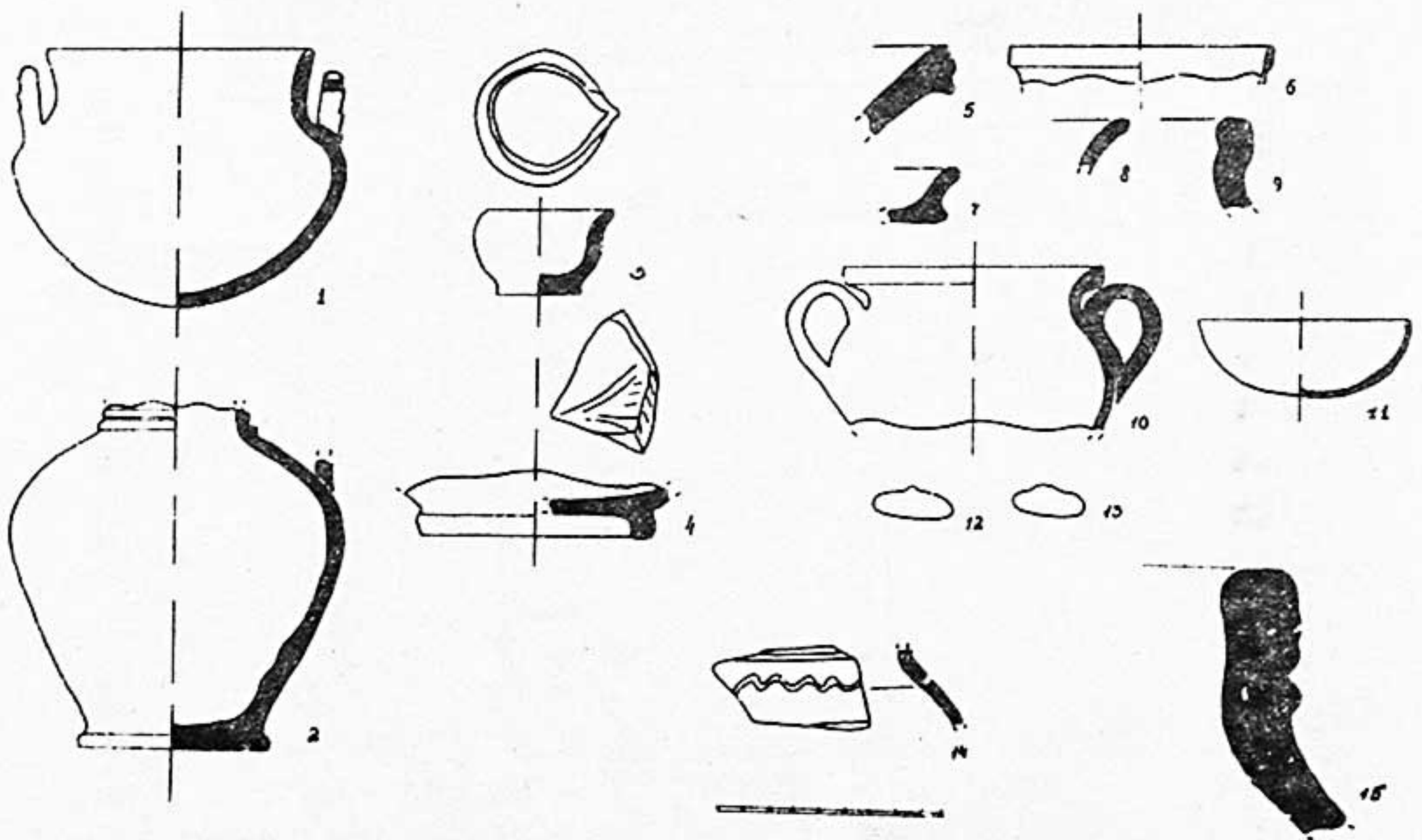

Рис. 8. Ташкент. Регистан. Шурф № 5: 1-5, 7-10, 12-15 - керамические изделия, 6 - стекло, 11 - бронзовая монета.

ками скобовидной формы, украшенной пальцевыми зацепами. Сосуд крупнодонный, со сферической формой корпуса. Горловина

относительно высокая. Венчик представляет собой слабый отгиб верхней части стенки наружу. Цвет поверхностей и сколов красный, однотонный. Здесь же обнаружен целый плосковидный чирог (светильник) (рис. 8.3) станковой работы. По всем выявленным признакам найденных керамических изделий образование этого жилого горизонта можно отнести к XII-XIII вв. н.э.

Как уже отмечалось, с глубины 205-207 см характер вынимаемого грунта по основной части площади шурфа меняется. Он становится плотным, темно-коричневого цвета и прослеживается до глубины 445-450 см. Одновременно с этим в юго-восточном углу прослеживалась выпускная хозяйственная яма диаметром 1 м, заполненная гумусом. В слое плотного грунта темно-коричневого цвета найдены фрагменты образцов большеемкостной тарной столовой посуды, с красноангобным покрытием, котлов, которые относятся к первым векам нашей эры. У южной стенки шурфа на 2 м к востоку от юго-западного угла шурфа прослежен отрезок, слабовыступающий на площадь шурфа стены из кирпича-сырца размерами 38x38x10 см. По высоте стена сохранилась в три ряда. Стенка идет до глубины 397-450 см.

На уровне нижней отметки стены, ближе к северо-восточному углу расчищено гаревое пятно и крупный обломок шлака от керамической обжигательной печи. В заполнении хозяйственной ямы фрагменты корпусов кувшинов для воды, котлов, стеклянных изделий, аналогичных обнаруженным на глубине 200-207 см описываемого шурфа. С глубины 447-450 см характеристика вынимаемого грунта на основной части шурфа снова меняется. Грунт по плотности остается таким же, но меняется в цвете. Он темно-серый. Углубились до границы одиннадцатого-двенадцатого ярусов. Выпускная хозяйственная яма также прослеживалась до этой глубины. На этой отметке она заканчивается.

В слое плотного темно-серого грунта обнаружено незначительное количество фрагментов столовой посуды с красноангобным покрытием зеркальных поверхностей. Среди мисок преобладают венчики подтреугольной формы (рис. 8.5) с тремя валиками по наружному краю. Образцы керамических изделий ориентировочно относятся к рубежу II-1 вв. до н.э. На дне ямы найдена донная

часть стеклянного кубка с рельефным геометрическим орнаментом и бронзовая археологически целая чашка (рис. 8. II). Размеры в см: высота 3,3, диаметр закраины 8, толщина стенки 1,5-2 мм.

На этом работы в шурфе № 5 в 1983 г. приостановлены до следующего сезона. Закончены археологические изыскания в зоне Регистана средневекового Гиссара в 1983 г.

Заканчивая изложение хода археологических работ в зоне площади, еще раз остановимся на результатах.

1. Шурф № I в дворовой части "Каравансарая", № 3, № 4, № 5 в районе площади выявили слои ХУП-ХУШ, ХУ-Х I, ХП-ХШ вв., античные слои с остатками архитектуры первых веков до н.э. - первых веков н.э.

2. Получен значительный керамический материал по отмеченным периодам, полное изучение которого даст возможность создать стратиграфическую шкалу Гиссартепе, что позволит выявить историкокультурные взаимосвязи, взаимовлияния данной части Гиссарской долины в отмеченное время.

3. Топография шурфов показывает довольно значительную площадь античного города, который располагался и к югу от основного холма Гиссартепе, что расширяет наши представления по истории античного города, его возникновению и размерах.

Т.М. Атаханов

РАБОТА НИЖНЕКАФИРНИГАНСКОГО ОТРЯДА В 1983 г.

В 1982 г. Нижнекафирниганским отрядом Южно-Таджикостанской археологической экспедиции было проведено обследование долины реки Кафирниган по обоим берегам ее среднего течения, в месте сооружения будущего водохранилища. В результате исследования здесь были выявлены 20 археологических памятников¹.

В 1983 г. была осуществлена рекогносцировочная поездка по памятникам, расположенным по правому и левому берегам реки Кафирниган, подлежащим затоплению. Объектом исследования в отчетном году было средневековое поселение Ишкабад, где весной 1983 г. в результате обработки почвы инспектурой "Госсортсеть" был найден клад медных монет в количестве 93 штуки XV века и фрагменты глазурованной посуды того же времени².

Поселение Ишкабад находится на территории совхоза им. Калинина на расстоянии 1,5 км к северо-востоку от кишлака Ишкабад кишлачного совета К. Сардорова Ленинского района. Оно занимает площадь более 4 га и расположено по левой верхней второй надпойменной террасе реки Кафирниган на высоте 5 м выше уровня воды с незначительным уклоном к реке. Работают сторожилы, несколько лет тому назад здесь сто холм площадью размером по основанию 50х50 м, высотой 4 м. Однако этот холм силанирован, с тех пор эта площадь естествен-

¹ Пьянкова Л.Т. Отчет о работе Нижнекафирниганского отряда. Рукопись; е е ж е. Разведки в среднем течении р. Кафирниган. - Ежегодник Археологические открытия, 1982 г. - М., 1983, с. 501-502.

² Клад был представлен начальником "Госсортсеть" Миракиловым Х., агрономом Федотовым Г. и зав.участком Боировым Б., при осмотре места находки автором найдено еще 12 монет и фрагмент браслета медного. См.: Атаханов Т.М., Клад в Ишкабаде. - Вечерний Душанбе, 9 сентября 1982 г.; е г о ... е. Ишкабад хазинаси (Ишкабадский клад). - Совет Тожикистони, 9 октября 1983 г.

но распахиывается и засеивается. Более того, северная сторона утрачена в объеме около 300 м^2 (длиной 27 и шириной 15 м) в связи с выемкой и вывозом грунта для хозяйственных нужд. Здесь в разрезе просматривается культурный слой более чем 2 м, оснащенный гумусной, зольной прослойками и керамикой.

Изучение этого поселения проводили с того места, где был найден клад медных монет. Здесь был заложен раскоп размерами $10 \times 10 \text{ м}^3$ (рис. 1).

Первый ярус - самый поздний жилой горизонт, распахиываемый и несколько разрыхленный слой. Здесь на различных частях раскопа найдено 316 медных монет. Большое скопление монет оказалось в квадратах I6-I8=P-T. В конце I яруса монеты не обнаружены⁴. Культурный слой представляет собой твердый, светлый лёсс без находок и поэтому мы решили сузить раскоп и заложили шурф в раскопе в квадрате I3-I9=P-T размером $3 \times 6-5 \text{ м}$, где на верхней площади было скопление монет (рис. 2).

В начале II яруса на отметке 0,53 м в квадрате I6-P найдено еще 4 монеты хорошей сохранности того же образца. Грунт этого яруса - утрамбованная прослойка, попадаются комки глины. Он оказался переотложенным жилым горизонтом, в этом слое обнаружены фрагментированные осколки керамики как станковой, так и лепной, есть отдельные фрагменты глазурированных чаш и мисок.

Третий ярус: завал пахсовых стен. В квадратах I3-I9=P-C на северной половине шурфа обнаружена зольная прослойка толщиной 60 см, выделенная двумя пластами натечных прослоек. Здесь наряду с фрагментами различных видов сосудов найден корпус кувшинчика с отбитой ручкой и горлышком.

Четвертый и пятый яруса представляют собой завал пахсы, комки глины светло-желтого цвета. Попадаются фрагменты кера-

³ Стрели работал с 14 ноября по 20 декабря 1953 г. в составе: Г.М. Атыханов - нач. отряда, 4-12 рабочих, шоферы - Ахмедов и Килтодиров.

⁴ Поиски остатков клада были осуществлены и на других участках. Однако за пределами раскопа монет больше не было.

← Р. КАФИРНИГАН

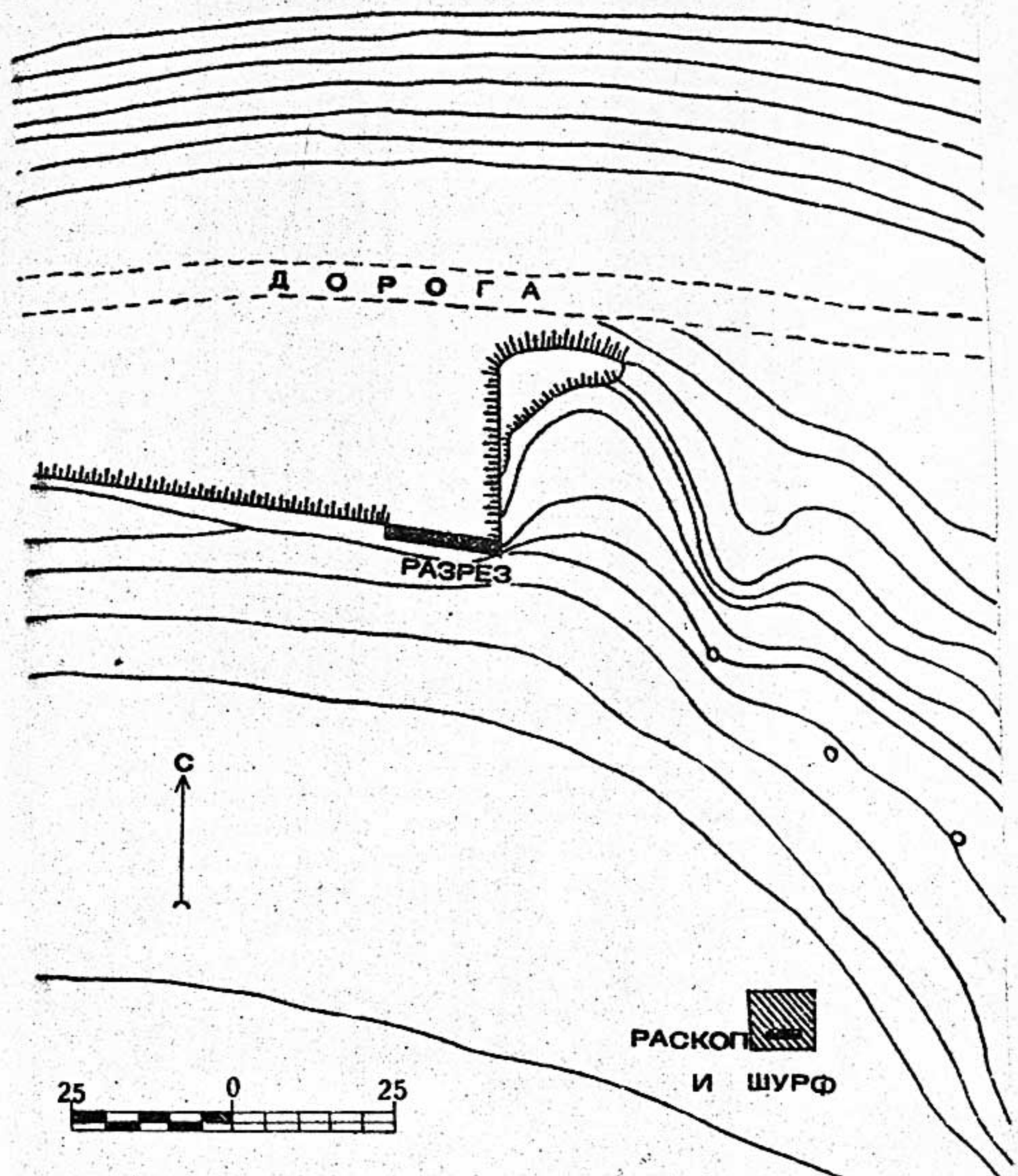

Рис. I. Схематичный план. Расположение шурфа и раскопов.

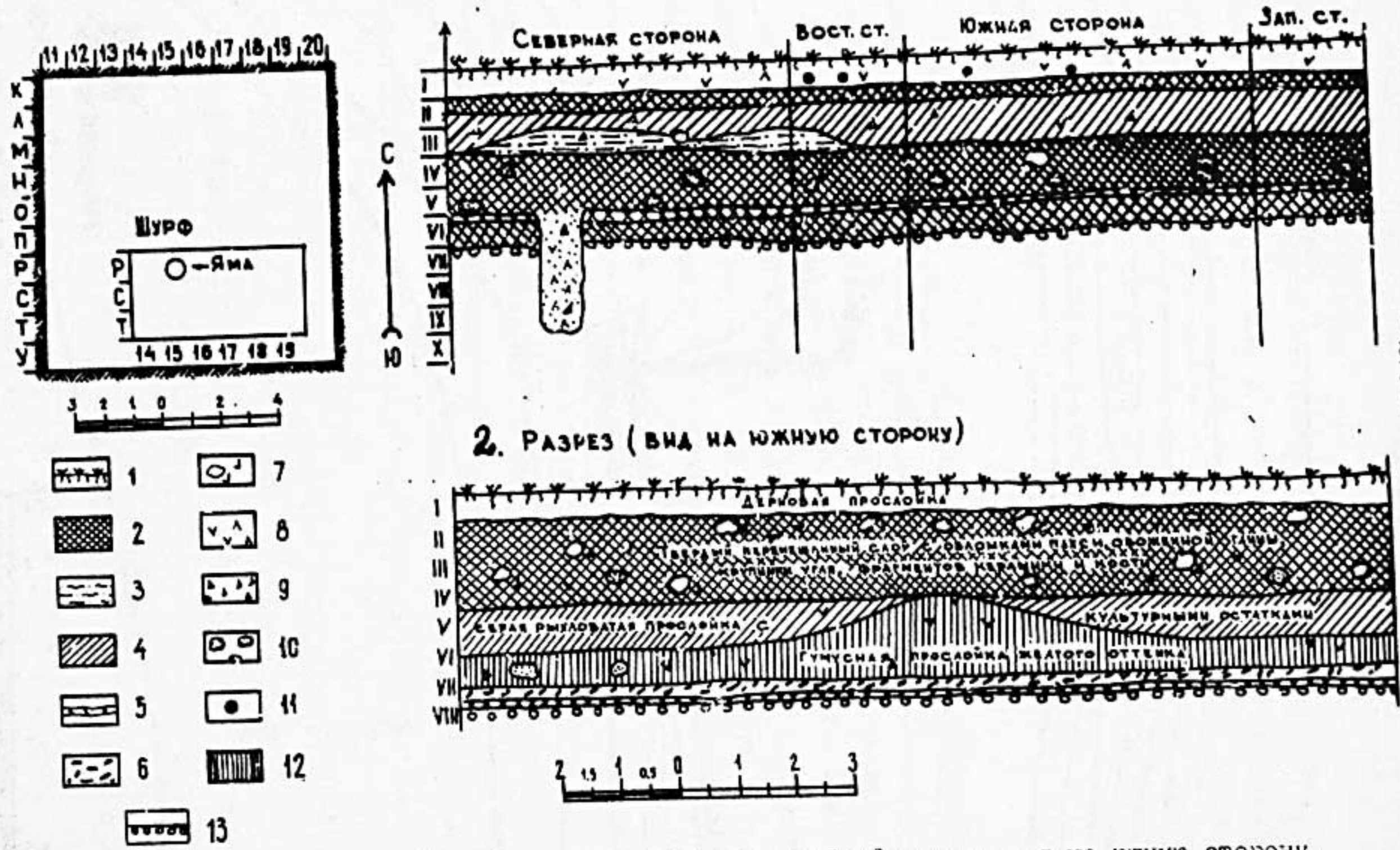

Рис. 2. План раскопа и шурфа: 1-разрез-разверстка шурфа; 2-разрез-вид на южную сторону. Условные обозначения: 1-дерн, 2-твердая утрамбованная прослойка; 3-золевая прослойка, 4-рыхлый слой с органическими остатками, 5-жилой горизонт, 6-рыхлый слой с крупинками угля, 7-завал, обломки из хсы, 8-кости, 9-керамика, 10-камни, 11-монета, 12-гумус желтого оттенка, 13-материк.

мики. На отметке 2,50 обнаружен первоначальный, более ранний жилой горизонт. В квадрате 15-Р - хозяйственная яма, спущенная с первоначального жилого горизонта. Представляет собой круглый бадруб диаметром 0,60 м, глубиной 2 м. В яме найдены 17 фрагментов керамики, из них 3 фрагмента стангового сосуда и 14 - мисок и пиал, 2 миски и 2 пиалы археологически целые (рис.3.1,3-14).

Разрез: произведена вертикальная зачистка на северной части поселения на месте вышеупомянутого разрушения размером длиной 16 м, шириной 1,5-2 м по направлению запад-восток (рис.2.2).

Первый ярус - это дерн, он перепахивается. Вторые и четвертые яруса состоят из твердого перемешанного слоя желтоватого оттенка с комками пахсы, горелой глины с углем, натечных прослоек, керамики и костей животных. В конце четвертого яруса плохо прослеживаемая поверхность. Пятый ярус с отметки 2 м до 2,75 м - рыхловатая серая прослойка с культурными остатками. Шестой ярус с отметки 2,75 м до 3,25 м - гумусовая прослойка желтого оттенка с истлевшими органическими остатками. Седьмой ярус с отметки 3,25 м - горелый слой с крупинками угля толщиной 25 см. В начале восьмого яруса прослеживается пол первоначального жилого горизонта и ниже залегает материк.

Как мы выяснили, в шурфе и разрезе архитектура отсутствует, и нет остатков какого-либо сооружения. Мы обнаружили лишь отдельные куски пахсовых стен и разложившихся остатков строительства, хаотично расположенные камни, возможно, разрушенные остатки фундамента.

Всего обнаружено 156 находок, в том числе в коллекции три фрагмента железного ножа, крючок железный, грузила для рабной ловли (рис.4.9,10), пестик каменный, фрагмент медного предмета, фрагмент медного браслета, фрагмент стеклянного флакона, фрагмент статуэтки коня (игрушка), а основная масса находок - это керамические сосуды хозяйственного назначения: тарные - хумы, хумчи, кувшины с горизонтальным сливом: широкогорлые сосуды, корчаги и кухонные горшки, котлы с ручками (рис.5.4,6,7,8,13), крышки сосудов (рис.5.9-12,14), орнамен-

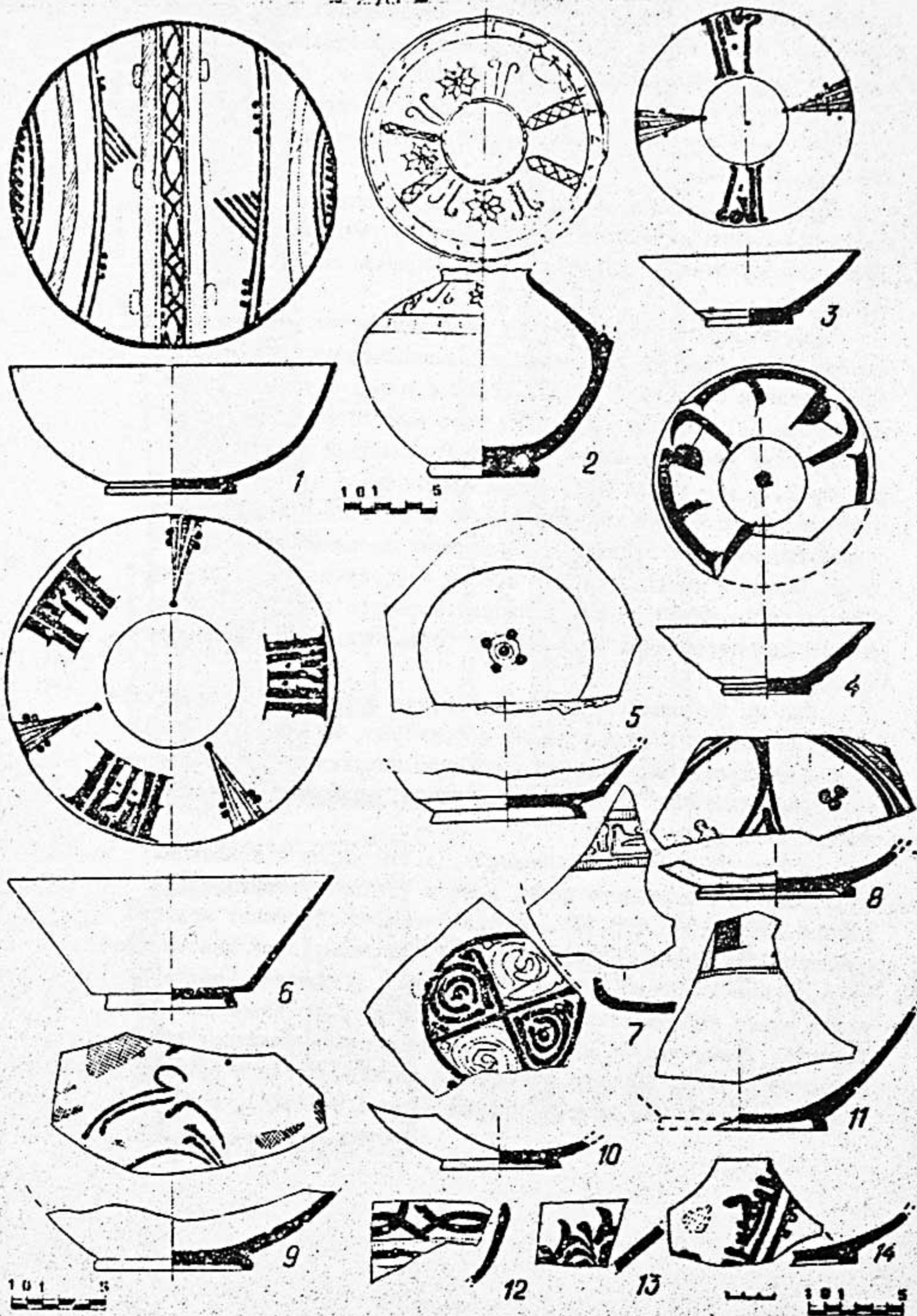

Рис. 3. Керамика: 1-миска глазурованная; 2-кувшин узкогорлый; 3-4 пиалы глазурованные; 5-14 - миски глазурованные.

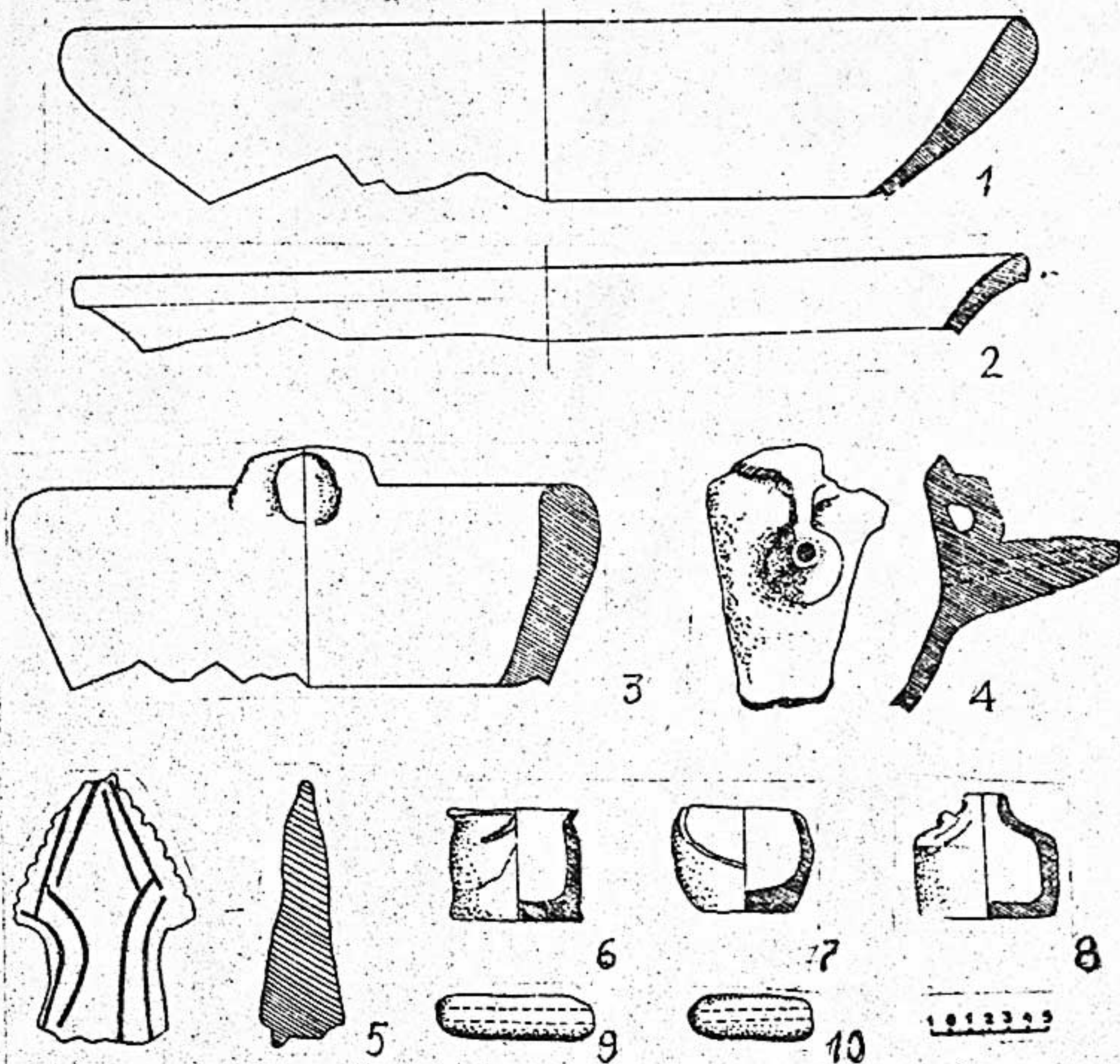

Рис.4. Керамические находки: 1-3 - корчаги; 4 - кувшин с горизонтальным сливом; 5 - пята (ручка) светильника; 6-7 - кринки; 8 - чернильница синей глазурью; 9-10 - грузила.

тированные геометрическими косоугольными линиями, заполненными насечками. На некоторых крышках (рис.5.10,14) имеются налеты светло-коричневой краски.

Представляет интерес узкогорлый на дисковидном поддоне кувшинчик (рис.3.2). По форме яйцевидный, изготовлен на круге. Горлышко и ручка отбиты. Высота корпуса 11,5 см, диаметр конца 7 см. Плечики кувшинчика украшены различными изображениями, нанесенными путем прокола острым предметом. Здесь можно увидеть начерченную фигуру мургоба (утку), ром-

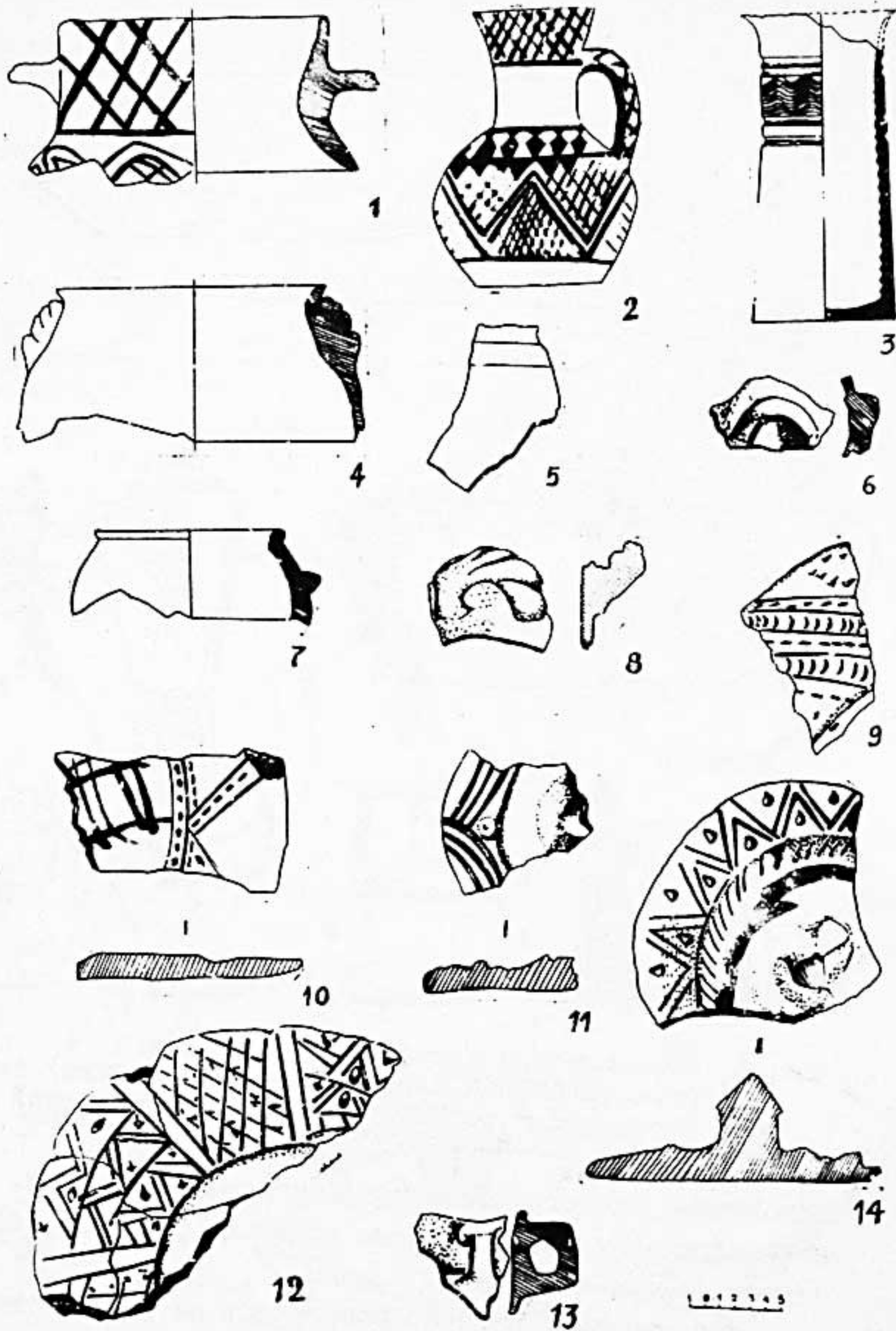

Рис. 5. Керамическая посуда: 1-широкогорлая расписная сосуд; 2-расписной кувшин; 3-горшок колыбельный; 4-5, 13-котлы; 9-12, 14 - крышки сосудов.

бики, изображение подвёсок, встречающиеся в вышивках многолепестковые розетки. Ниже их начерчены неглубокие бороздки, заполненные штрихами. В области донца следы затирок. Кубшинчик изготовлен из хорошо просеянной и отмученной глины. Обжиг равномерный, покрыт красноватым ангобом. Среди керамических находок выделяется широкогорлый расписной кубшин (рис.5.2), покрытый кремовым ангобом, расписанный серовато-коричневой краской. Венчик и ручка орнаментированы пересекающимися косоугольными линиями, а корпус - треугольниками, заполненными сеткой, область шейки и дно не орнаментированы.

Особенно интересны фрагменты чаш и мисок с монохромной и полихромной росписью, аналогичной керамике, найденной в Хульбуке (Южный Таджикистан), в Согде (Самарканде и Бухаре), в Южной Туркмении и в других позднесредневековых городских центрах Средней Азии. Наиболее близкие аналогии и параллели имеют в гиссарской глазурованной керамике⁵. Клад медных монет и остатки клада, обнаруженные в результате раскопок (425 монет) и комплекс керамики, собранной на поселении Ишкобад, относятся к позднему этапу обживания этого поселения, к эпохе позднего средневековья - XIV-XV вв.⁶

Интересны находки из нижнего жилого горизонта, перекрытые поздним вышеописанным жилым горизонтом. Хотя на уровне поверхности пола находок нет, в обнаруженной яме, спущенной с этого жилого горизонта, наряду с несколькими фрагментами глазурованной керамики найдены четыре штуки миски и пиалы.

I. Миска диаметром 20 см, с высотой 7 см, на кольцевом поддоне диаметром 8 см (рис.3.I). Орнамент: внутри фон миски разделяется двумя переплетенными линиями, обрамленными бордюрами темно-коричневого цвета. На две образованные половины.

⁵ А т а х а н о в Т.М. Глазурованная керамика Гиссара XIV-XV вв. По следам древних культур Таджикистана. - Душанбе, 1978. - 166 с.

⁶ Наша предварительная датировка подтвердилась мнением ст. научного сотрудника сектора археологии Довутова Д. Манеты тимуридские 932 г.х., 1428-29, чеканы Бухары с надчеканами Самарканда.

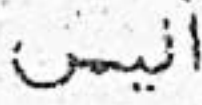
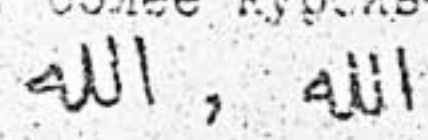
нанесены по две овальные линии того же тона, обращенные ко дну, на верхних имеются по 8 потеков. Между ними светло-красная линия. По наружной стороне по ободку венчика нанесена неровно белая краска. В обресте черепок имеет светло-коричневый оттенок.

2. Миска (рис.3.6), диаметр 20 см, высота 7 см, на выступчатом кольцевидном поддоне диаметром 7,5 и 8 см. Орнамент: три луковицы нанесенные красной краской разделяют чашу на три части, а в образованных трех фонах - три надписи сильно стилизованной арабской "куфи". Эти надписи нанесены темно-коричневой краской. Фон желтоватый.

3. Пиала (рис.3.3). Диаметр 13 см, высота 5 см, с выступающим плоским устойчивым поддном диаметром 5 см. В пиале также имеются украшения луковицы красной краской. В отличие от миски орнамент пиалы меньше размером, а по бокам по одной точке черной краской, а в миске было по две точки. Эти остроконечные линии также делят пиалы на две части и между ними надписи арабской "куфи".

4. Пиала (рис.3.4) с отбитой стенкой и венчиком, в отличие от первой пиалы пологоватая. Диаметр 14 см, высота 4,6 см. Орнамент состоит из арабских надписей темно-коричневой краской и арабских надписей с религиозным каноном. Наружная сторона неравномерно покрашена белой краской. Обжиг ровный, хороший. Черепок в изломе светло-коричневый.

Орнаменты, нанесенные на все эти миски и пиалы, придадут им нарядный вид, на желтоватом фоне они смотрятся очень эффектно.

Надписи на миске и пиалах прочтены ст. научным сотрудником Л. Джусудовой: № 6 "Ал-Фу'айл", - "счастье" - слово, часто встречаемое на керамике; № 3 шрифт более курсивный, чем на № 6, № 4 - стилизованная надпись "Аллаха".

О.Г. Большаков, прочитав многочисленные куфические надписи на керамике Средней Азии, сделал вывод, что среди надписей имеются и надписи светского характера, подразумевающих благодеяние и благожелательство⁷.

Б о л ь ш а к о в О.Г. Арабские надписи на поливной кера-

Наша керамика находит некоторые аналогии в согдийской керамике⁸.

Остальные фрагменты керамики (рис. 3, 5-14), обнаруженные в этой яме, представляют тоже большой интерес. Они изготовлены квалифицированными опытными мастерами формовки, навыками заготовок, технологией глазури и богатыми знаниями художественного замысла. Аналогичная посуда была найдена в Калаи Боло Исфаринского района, Хульбуке, Самарканде, Хорезме, Южной Туркмении и во многих других городских центрах и сельских поселениях. В данном случае эти керамические сосуды для сельского поселения Ишкабад являются привозными.

Таким образом, исследованием поселения Ишкабад установлены два этапа существования: первый этап (нижний жилой горизонт) - эпоха развитого средневековья X-XII вв., второй этап - верхний жилой горизонт) - позднее средневековье XIII-XV вв. Но, возможно, поселение могло существовать и в последующие периоды, но однако наибольший расцвет получило еще в X-XV вв. В этот период поселение, расположенное на самом левом берегу реки Кафирниган, имело большое торговое значение.

мике Средней Азии IX-XII вв. - ЭВ, вып. XVI. - М.; Л., 1962, с. 35-55; ЭВ, вып. XVII. - М.; Л., 1966, с. 54-64; ЭВ, вып. XIX. - Л., 1969, с. 42-50.

⁸ Ш и ш к и н а Г.В. Глазурованная керамика Согда (вторая половина VIII-XIII вв.). - Ташкент, 1979, табл. IX.

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ ШИШИХОНА В 1983 г.

Изучение городища шишихона - останца было начато в 1982 г. в строительном котловане жилого дома № 32, вырытого юго-восточнее цитадели городища. Топографический облик останца, его стратиграфия, отдельные находки были подробно описаны и характеризованы^I.

В 1983 г. раскопочные работы проводились тоже на территории шахристана на расстоянии около 75 м к югу от цитадели, опять же уже в вырытом строительном котловане, на месте жилого дома 31. Произведена вертикальная зачистка котлована по северной и западной сторонам последнего северного блока дома с общей длиной 30 м, с глубиной от 2,0 до 3,5 м, при ширине 1 м. В разрезах четко прослеживается на всю высоту культурный слой, содержащий гумус, золу, уголь, фрагменты керамики, кости животных, обломки сырца и куски пахсовой стены.

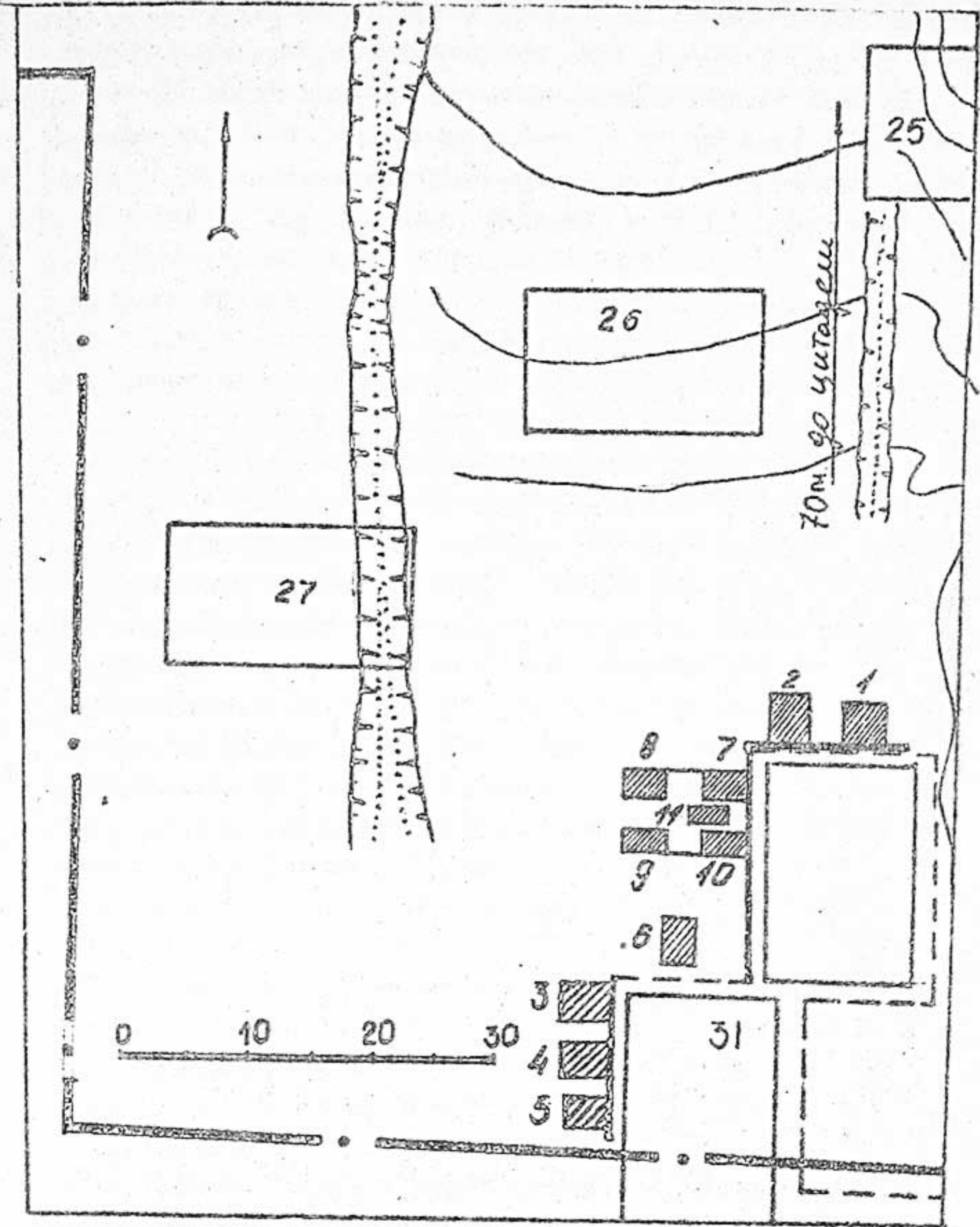
В отчетном году заложены II шурфов различных размеров и глубины (рис. I).

Шурф I. На северной стороне котлована размером 3x2,5 м вытянут с востока на запад.

I ярус. Дерновая прослойка. Эта прослойка залегает до 35 см глубины. II ярус - утрамбованная глинистая прослойка толщиной 55 см. Этот слой охватывает 85 см, т.е. 20 см третьего яруса. Находок нет, только попадает обожженная глина.

III ярус: четкое разграничение поверхности последнего жилого горизонта отсутствует. Однако на северной половине шурфа обнаружены фрагменты гончарной трубы и каменная терка.

^I А т а х а н о в Т.М. Работы на городище шишихона в 1982 году. - АРТ, вып. XXII; Работы на городище шишихона. - АО, 1982 г. - М., 1984, с. 493; е г о ж е. Работы в Душанбе и на правобережье Вахша. - АО, 1983 г. - М., 1985, с. 561-562.

Южная и западная границы
(фрагмент плана)

Следы арыков (каналов)

1-10 Шурфы 1983 г.

Южная и западная границы
(фрагмент плана)

Следы арыков (каналов)

1-10 Шурфы 1983 г.

Рис. I. Схема расположения шурфов.

Гончарная труба лежит разбитая по направлению север-юг со стороны цитадели. Должно быть она покоилась на нижнем горизонте. На этом уровне найдены 4 штуки венчика хума. IV ярус без видимых изменений, т.е. культурный слой, как в ярусе III. На уровне отметки - 1,90 м обнаружена гладкая поверхность жилого горизонта. Здесь найдены фрагменты хумчи, фрагменты керамического желобка, крышка лепная и горшочек целый лепной с выступающим плечиком. Поддон круглый. Хотя на плечике имеются две крючкообразные подделанные ручки, она вешалась или одевалась на кольца; V ярус характеризуется завалом толщиной 80 см, переходя на VI ярус. Завал состоит из комков пахсы и обломков сырца, попадаются и камни. Находки: 2 штуки фрагмента котла, фрагменты подставок, фрагмент кувшина с коричневым ангобом, фрагмент лепного лагана и фрагменты венчика хума. VI ярус. На отметке - 2,80 м обнаружена поверхность строительного горизонта, однако она прослеживается плохо. На этом уровне попадаются зольник, углистые прослойки. Найдены 2 фрагмента котла; VII ярус: на западной половине попадает гравий с песком толщиной 10 см, возможно, это речные наносы, а ниже, уже на уровне VIII яруса, комковая строительная масса - завал пахсы. Находки: фрагменты горшка и ручка котла; VIII ярус состоит из темного горелого слоя с углем, освоенного золой. Находок нет. Пол на уровне 4,0 м, а ниже - материк.

Шурф 2. Западнее от шурфа I на расстоянии 4 м. Размер 3x4 м, вытянут с юга на север.

III ярус состоит из плотной перемешанной строительной массы (завал пахсы) до отметки - 1,8 м толщиной 0,8 м попадает обожженная глина. Найдены 2 фрагмента венчиков хума; IV ярус: на уровне 1,9 м обнаружена поверхность жилого горизонта. Над полом обнаружены фрагменты хума; V-VI яруса содержат завал пахсы и обломок сырца, а на северной и на восточной половине в завале прослеживается гумусовая прослойка. На западной стороне шурфа обнаружен кусок стены из пахсы с высотой до 1 м, толщиной 0,7 м. Эта стена воздвигнута от поверхности пола - жилого горизонта, который на уровне 3 м. В V ярусе в завале найдены фрагменты подставок, фрагмент терракоты

коня, два фрагмента горшка, а в УІ ярусе под полом найдена донная часть кубка, фрагмент венчика горшка, фрагмент хумчи с ручкой, плечик которой украшен волнистыми начерченными линиями; УІ ярус: под полом жилого горизонта прослеживается глинистая горелая прослойка с углем с примесью золы и зольной углистой прослойки. На западной стороне шурфа попадаются сырцовые кирпичи размером 40x40x10 см. Здесь найдены ручка кувшина, венчик хумчи с ручкой. Культурный слой УІІІ яруса, так же, как в ярусе УІІ, однако, на уровне 3,6 м прослеживается слой гравия - речные наносы с песком толщиной 10-15 см, а ниже этого слоя углистая прослойка, оснащенная золой. Здесь найден фрагмент широкогорлого кувшина.

Шурф 3. На западной стороне третьего блока дома. Размер 3x3,5 м, вытянут с востока на запад. ІІІ ярус содержит плотную комковую строительную массу. Найдена квадратная керамическая крышка с отверстием в центре с венчикобразным устьем, ІУ ярус: на уровне 1,6 м прослеживается поверхность жилого горизонта - пол. Ниже от отметки 1,6 до 2,2 м наблюдается горелый слой с углем и примесью золы. У ярус представляет собой темный горелый слой с углем и золой, а ниже отметки - 2,2 наблюдается завал пахсы и обломки сырцового кирпича толщиной 0,8 м.

Находки: 2 фрагмента венчиков хумов и невыразительные фрагменты хумов. УІ ярус: на отметке 3 м прослеживается поверхность жилого горизонта. Над полом найден фрагмент сковородки, УІІ ярус содержит рыхлую прослойку с гумусом. Ниже этой прослойки на отметке 3,4 м зольная горелая прослойка толщиной 10 см. УІІІ-ІХ ярусы содержат зольные и гумусные аморфные прослойки. На уровне отметки 4,4 м пол первоначального раннего жилого горизонта, т.е. бывшая древняя поверхность. Находок нет. Ниже материк.

Шурф 4. На расстоянии 2 м к югу от шурфа 3, размером 3,2x2,8 м, вытянут с востока на запад.

В ІІІ ярусе повторяется плотная комковатая пахсообразная строительная масса, как и в предыдущих шурфах. Из находок можно отметить лишь венчики хумчи и несколько штук невыразительных фрагментов толстостенных сосудов. ІУ ярус: на

уровне отметки I,8 м поверхность жилого горизонта и ниже нее (до отметки 2,2 м) - темная горелая прослойка с углем и примесью золы толщиной 40 см; У ярус от отметки 2,2 м, начинается завал пахсы и сырца с обломками кирпичей. Толщина этого завала 0,5 м, найдены 2 фрагмента венчика хума. УІ ярус от отметки 2,7-3,0 м - рыхлая прослойка, оснащенная гумусом. На уровне отметки 3,0 м прослеживается пол жилого горизонта. Над полом найдены фрагменты венчика хума, венчика хумчи, венчика котла. УІІ ярус содержит рыхлую прослойку с примесью разложившихся органических остатков. В этой прослойке найдены венчики котла, кухонного горшка и миниатюрного сосудика; УІІІ-ІХ ярусы состоят из зольных и аморфных прослоек. На уровне отметки 4,5 м первоначальная дневная поверхность. Находок нет.

Шурф 5. На 2 м южнее от шурфа 4 размером 2,8x3,0. Во II ярусе найден фрагмент крышки сосуда. На уровне отметки I,0 шурф сузили до размера 2,0x1,5 м - вытянут с севера на юг и углубили до 3 м до поверхности второго жилого горизонта. (снизу). Культурный слой однородный, т.е. так же, как и в шурфах 3 и 4. В III ярусе найдены фрагменты кувшина, фрагмент светильника. Из IV яруса найден фрагмент кувшина. Из-за того что грунт оказался очень мокрым, липучим и выступает вода на глубине 2,0 м, прекратили копать этот шурф.

Шурф 6. На западной части котлована четвертого блока и по северной стороне котлована третьего блока. Размер шурфа 2,0x2,4 м. Вытянут с севера на юг. Во втором ярусе найдены фрагменты глазурованного сосуда и ручки кувшина гончарного круга. III ярус содержит плотную комковую строительную массу. В конце яруса прослеживается пол жилого горизонта, где найдена ручка от кувшина. IV-V яруса состоят из зольной, углистой прослоек. Здесь найдены светильник, венчик хумчи, и 2 фрагмента подставок, фрагмент кувшинчика с лепной ручкой. В середине У яруса обнаружена поверхность жилого горизонта, горелые прослойки и обожженная глина. УІ-УІІ яруса содержат рыхлый слой с гумусом. Шурф углубили только до 3,5 м. Материк не достигнут.

Шурфы 7 и II были заложены в северо-западной части

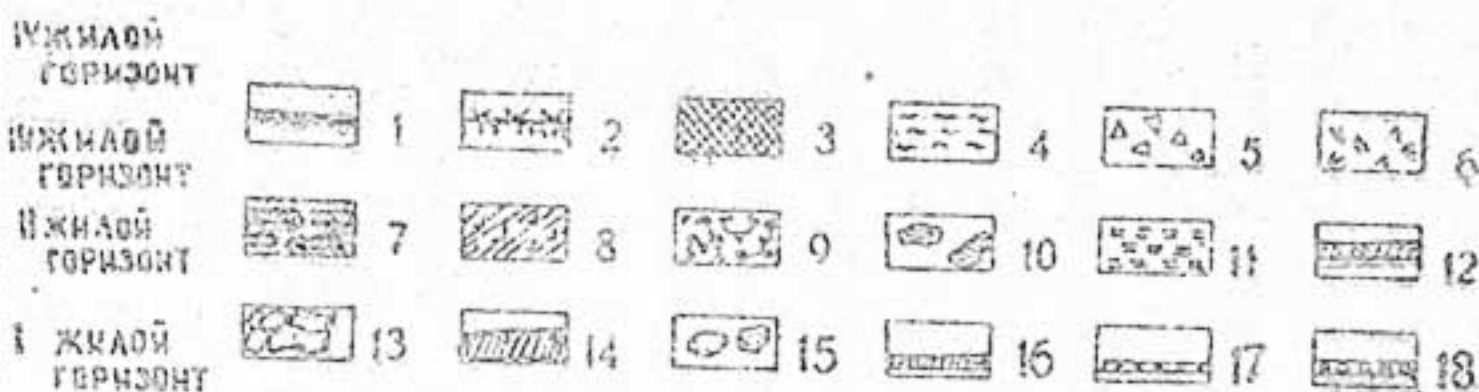
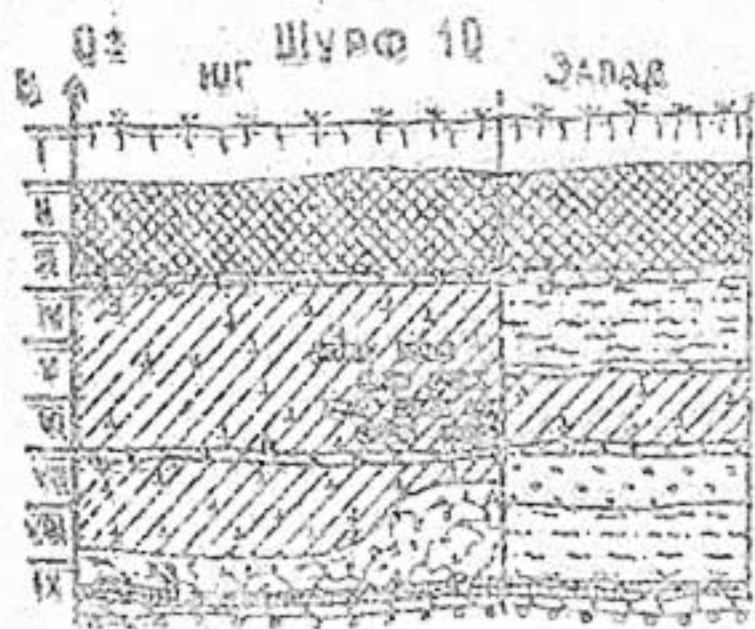
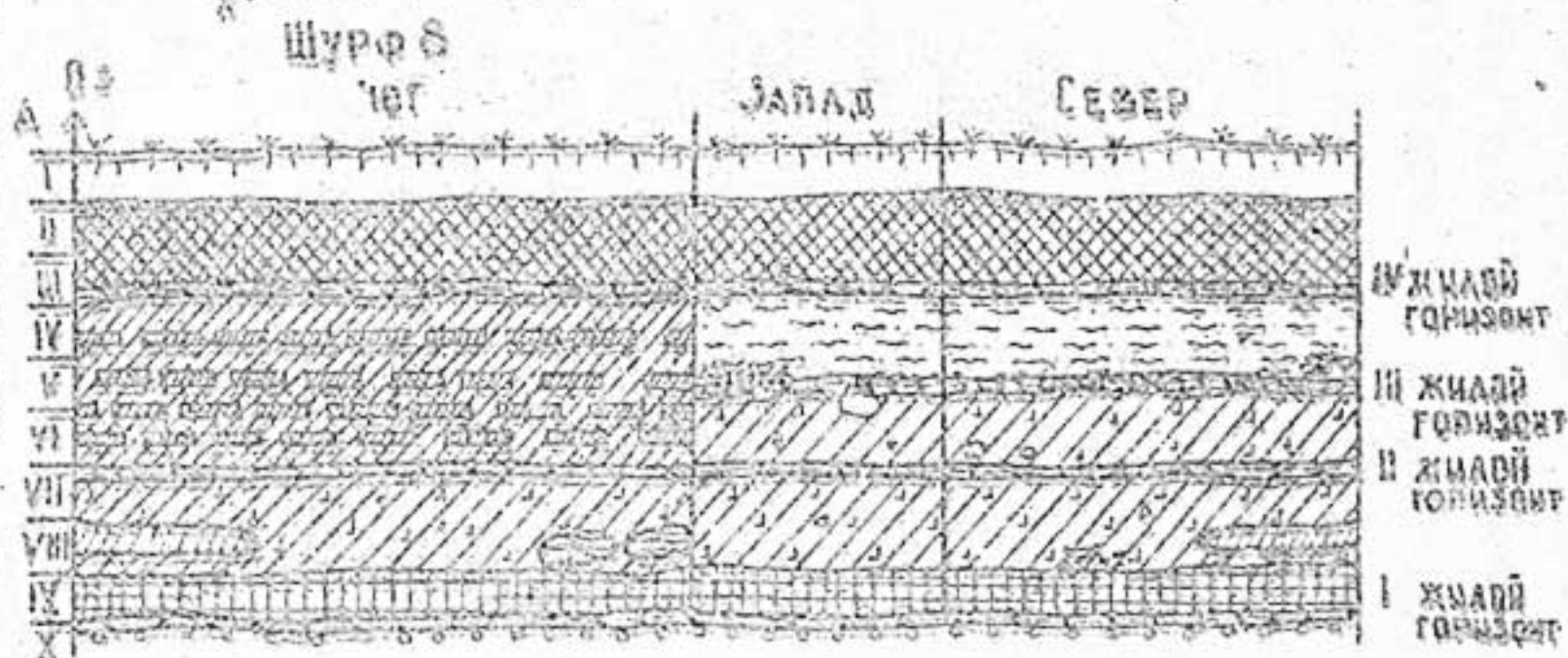
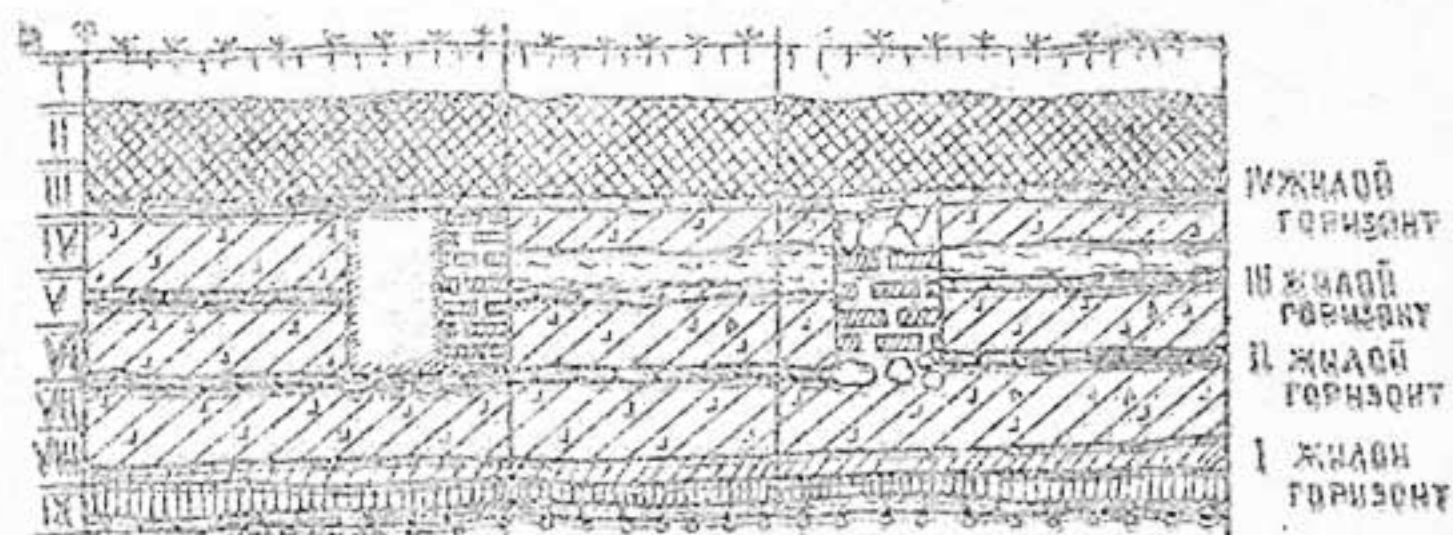
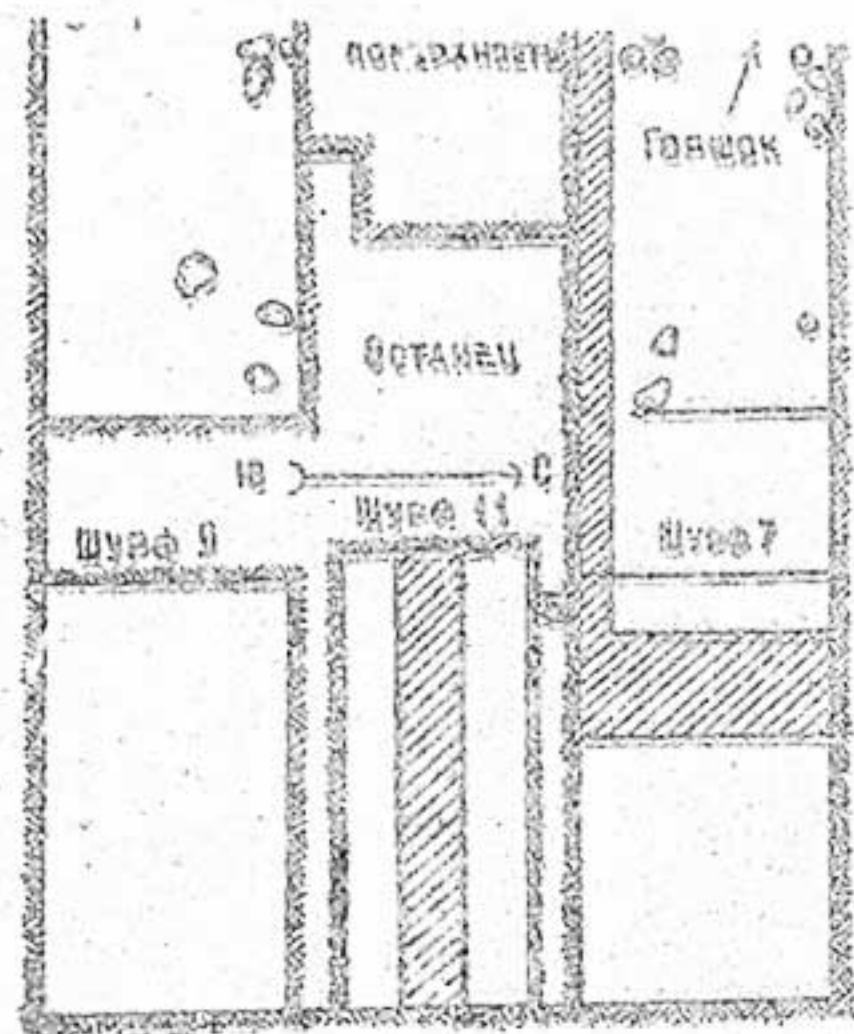

Рис. 3. Планы и разрезы у шурфов: 1-края шурфов; 2-дерновая прослойка; 3-утрамбованная глинистая прослойка; 4-зольная прослойка; 5-керамика; 6-кости; 7-сырец в разрезе; 8-завал сырца и пахсы; 9-зольно-углистая прослойка; 10-обожженная глина; 11-натечный слой; 12-светло-серая зола; 13-блоки пахсы; 14-стена на плане; 15-камни; 16-аморфный слой; 17-чирок; 18-материк.

котлована недалеко друг от друга с расчетом объединить в один раскоп. Шурфы имели одинаковые размеры $4 \times 2,25$ м каждый. На глубине 3,1 м залочен шурф II между шурфами 7 и 8. Общая площадь 30 м^2 . Раскопки произведены по частям. Культурный слой такой же, как и в других предыдущих шурфах. Как уже говорилось, последний жилой горизонт не сохранился, он перемещен и переотложен. Следы каких-либо строений не найдены, только лишь на уровне отметки 1,40 попадаются хаотично расположенные камни, возможно, остатки фундамента. В глубине 2,25 м обнаружен второй, а в глубине 3,1 м - третий жилой горизонт. Этот жилой горизонт характеризуется стеной (шурф 7) высотой 1,5 м, шириной 1 метр по направлению север-юг, северная сторона имеет продолжение за пределами раскопа. Эта стена была воздвигнута от уровня второго жилого горизонта (снизу). В шурфе 7 так же, как и в шурфе 8, расчищена из сырцового кирпича размером $50 \times 25 \times 10$ см, стыкующаяся с вышеупомянутой стеной, образуя угол помещения. Высота стены 1,75 м с шириной 1 м. Она воздвигнута с начала VII яруса и функционировала в двух этажах обживания. В шурфе 10 на этом уровне тоже обнаружены куски стен на горелом слое. В шурфе II на уровне между VI-VII ярусами найдена свалка битой керамики, а под ней кусок стенки высотой 60 см с шириной 0,5 м, построенной на зольной и рыхлой прослойках. В конце VIII яруса этого шурфа найдены фрагменты красноангобированной миски из хорошо просеянной и отмученной глины.

Таким образом, шурфы 7-II дали фрагменты стен, функционировавших в двух этажах раннего средневековья (V-VI и VII-VIIIв.). Они сложены "комбинированной техникой", характерной для этого периода. Материк во всех этих шурфах залегает на глубине 4,5 и 4,7 м. Слой ниже VIII яруса аморфный, никаких находок не дает.

Общая площадь шурфов, залоченных в отчетный период, составляет 63 м^2 до глубины 3,1-4,7 м, причем площадь раскопок, доведенных до материка, 54 м^2 . Обнаружено 3 жилых горизонта и собраны 136 штук фрагментов керамических изделий.

Первый жилой горизонт, самый ранний, аморфный, мощностью 30×00 см, с незначительным количеством керамики. Этот горизонт

условно отнесен к позднекушанскому времени, т.е. к III-IV вв. н.э.

Второй жилой горизонт мощностью 3 м, имеет два строительных горизонта, хорошо расчищенными полами, фрагментами стен. Находки представлены различными видами сосудов в основном столовой посуды, изготовленных на гончарном круге и ручной работы - хумы, хумчи, кувшины (рис.4.2-3), миниатюрные кувшинчики (рис.4.20-21), широкогорлые сосуды (рис.3.2-9), фрагменты жертвенников (10-11), кухонные горшки (рис.4,1; рис.5.3-12), котлы (рис.3,1; рис.5,1-2), жаровник (рис.4.6-7), крынки (рис.4.8-12), светильник (рис.4.13-16), крышки (рис.6.1-14; подставки для очажков (рис.7.1-6).

Одна из интересных находок - терракота с интересным сюжетом - в арочной нише расположено в очень богатом убранстве женское божество со скрещенными под грудь руками (рис.8). Аналогичная терракота - статуэтка со скрещенными руками была найдена в XII объекте городища Пенджикента². Этот строительный горизонт относится к V-VIII вв., т.е. эпохе раннего средневековья.

Культурный слой последнего жилого горизонта, как мы уже отметили, сильно переотложен и перемещен в связи с поздними постройками. Толщина этого слоя более 1 м. В этом слое найдены незначительное количество фрагментированных толстостенных, тонкостенных, расписных и глазурованных изделий. Этот последний слой датируется IX-XIII вв. - эпохой развитого средневековья.

² М а р ш а к Б.И. Отчет о работе на объекте XII за 1955-1959 гг. - Тр. Тадж. археол. экспедиции, т. IV (1954-1959 гг.). - М.; Л: Наука, 1964, с.239, рис.26,4.

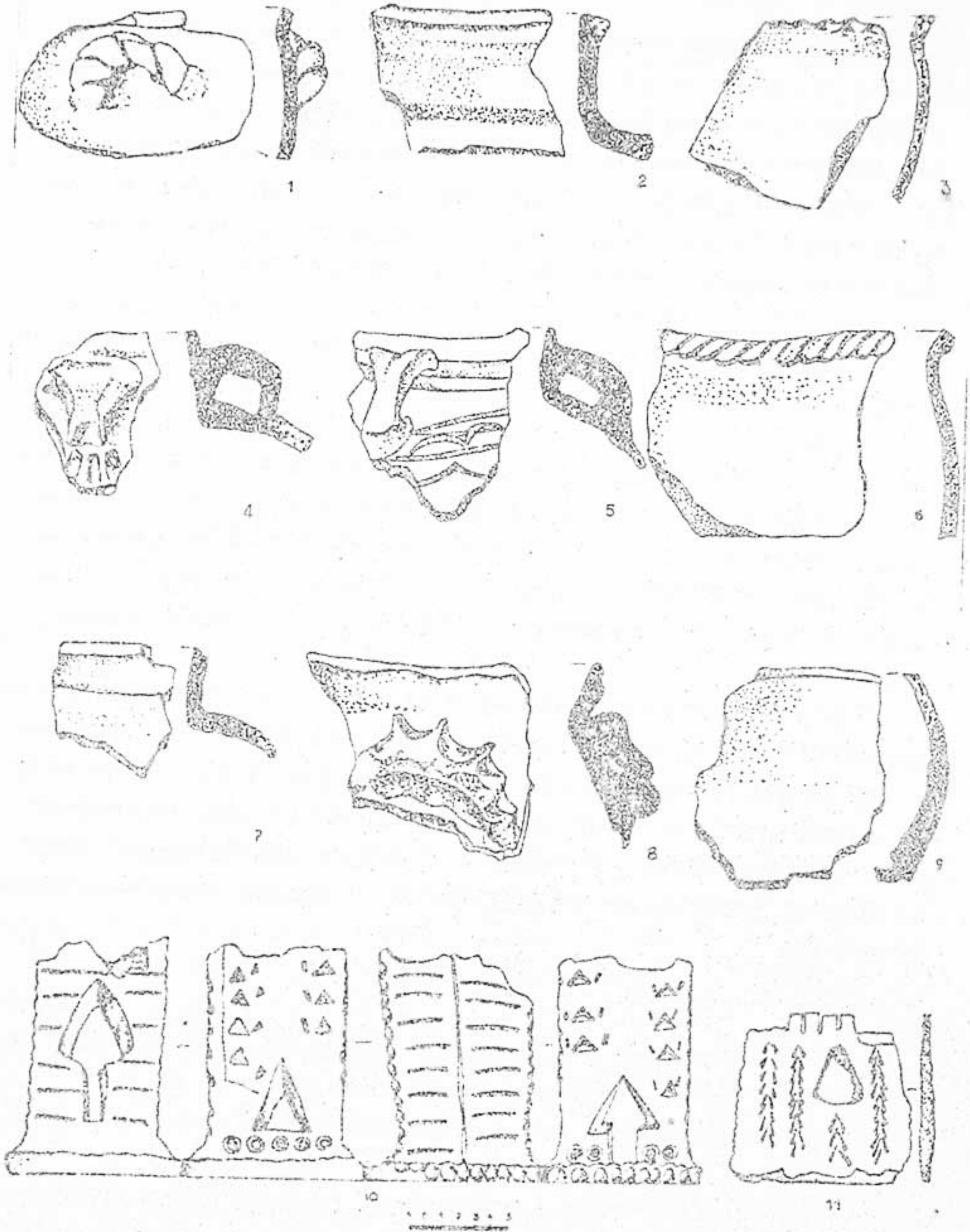

Рис. 3. Находки второго жилого горизонта, керамика:
1 - котел; 2-9 - широкогорлые сосуды; 10-11 -
фрагмент жертвенников.

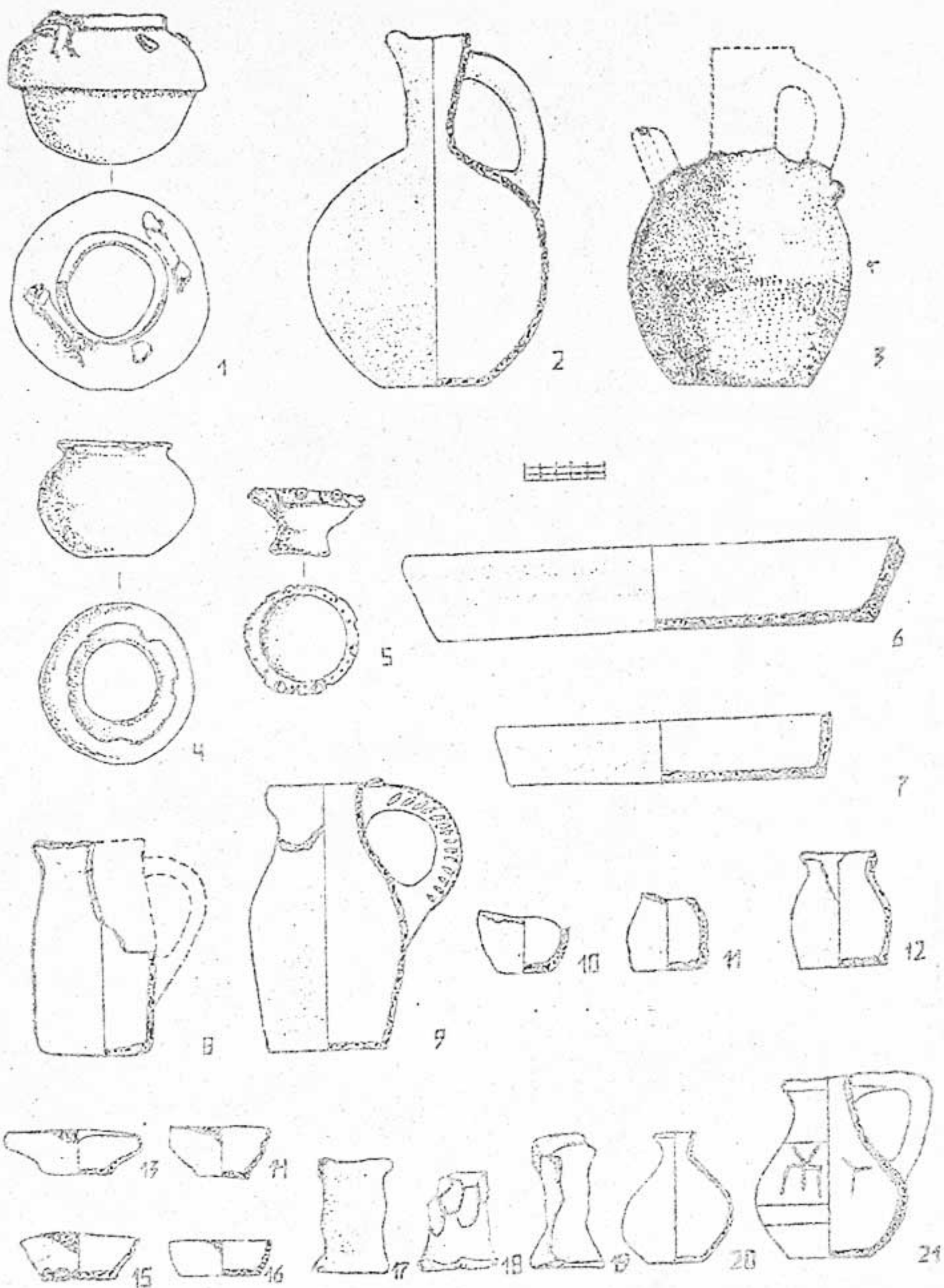

Рис. 4. Керамика: 2-3-кувшины; 1, 4-кухонные горшочки; 5 - розеточка; 6-7 - кадонники; 8-12 - крышки; 13-16 - светильники; 17-19- грузики; 20-21-миниа- торные кувшинчики.

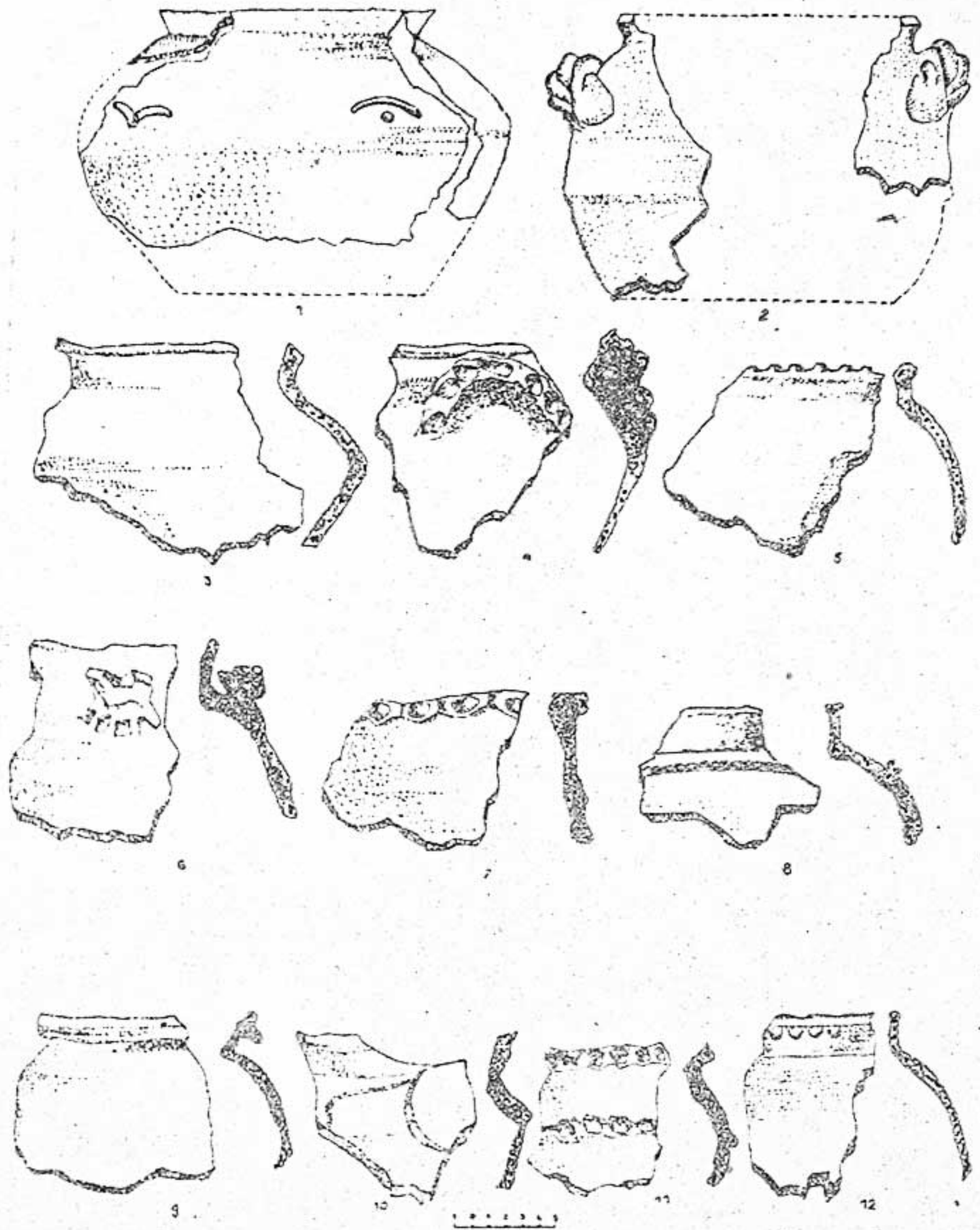

Рис. 5. 1-2 котлы; 3-12 кухонные горшки.

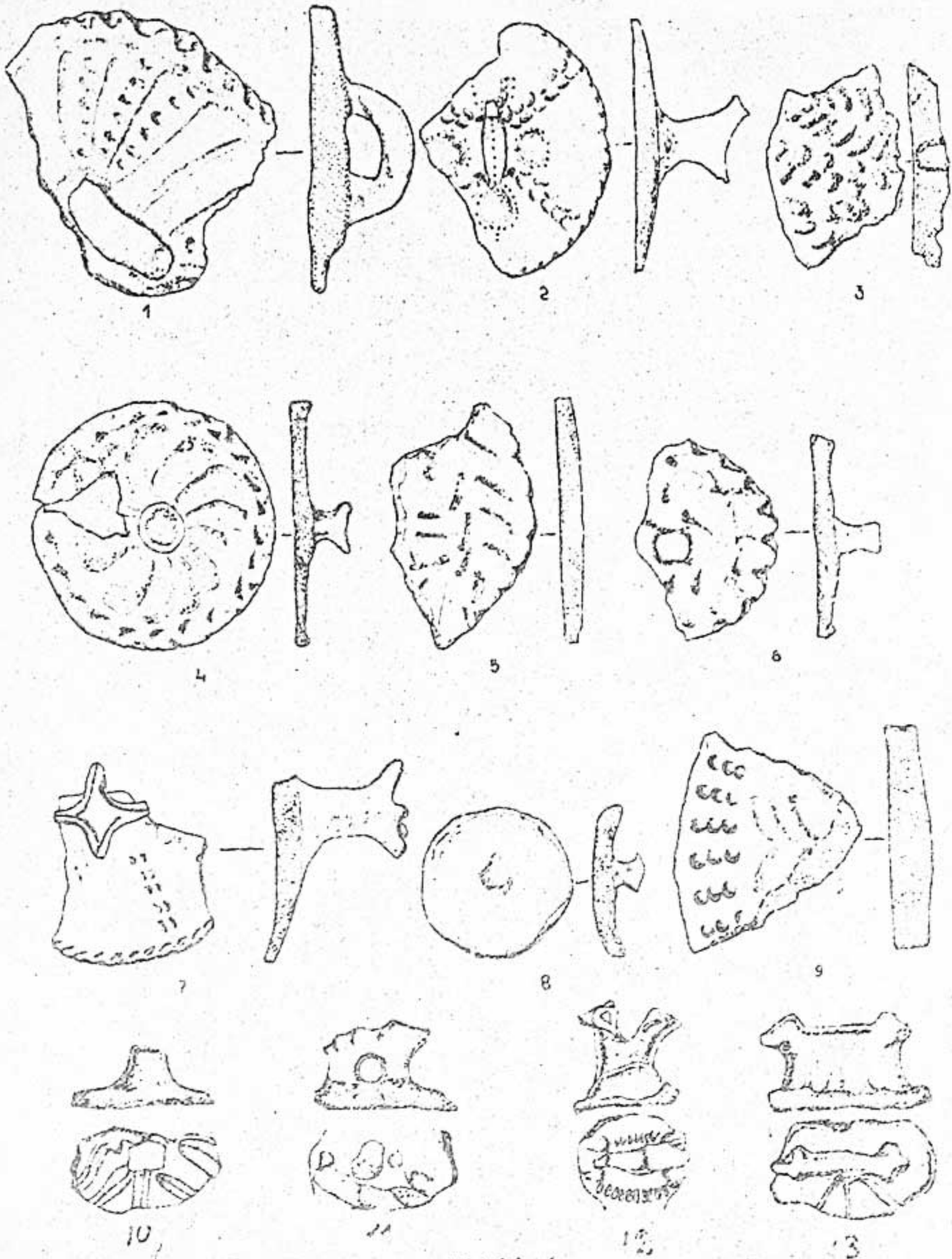

Рис.6. Керамика: 1-2 - крышки.

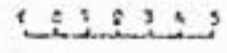
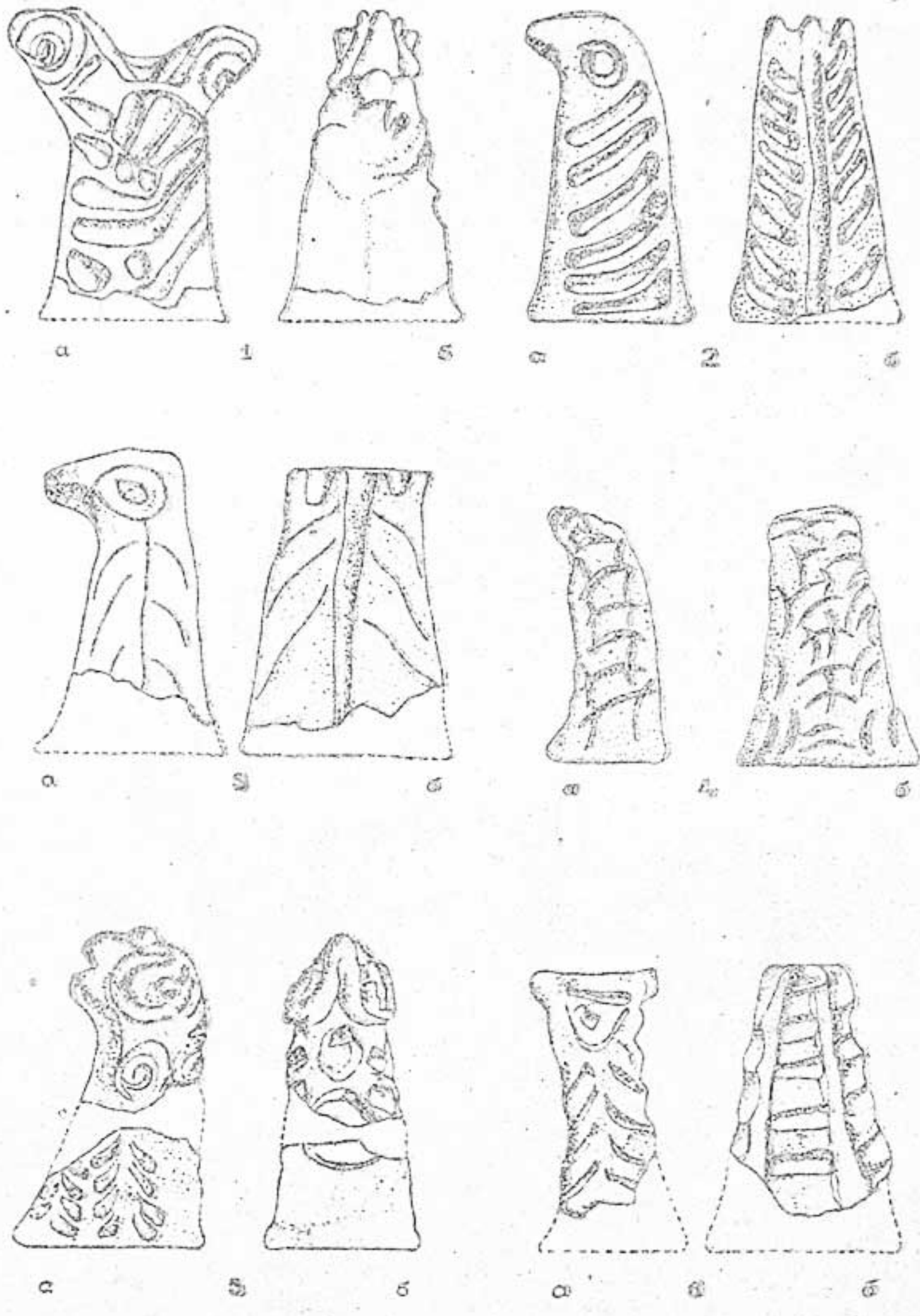

Рис. 7. I-6 — подставки для очагов.

Рис. 8. Терракотовая статуэтка женщины

Э.Г. Гулямова

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ ХУЛЬБУК В 1953 г.

Комплекс помещений северной части цитадели состоит из залов с примыкающими к ним жилыми помещениями и службами. Залы построены вокруг прямоугольного открытого двора с водоемом в центре.

Зал У по планировке несколько отличается от раскопанных ранее, где помещения располагались по одной или двум сторонам внутреннего дворика. В зале У вход в помещение с трех сторон. Максимальная высота восточной, наиболее сохранившейся стены из пахсовых блоков 1,7 м. Западная стена сходит на нет. Такая картина характерна почти для всех помещений западной стороны, расположенных по всей длине цитадели. Поэтому от вьмостки пола помещения Б, зала У до подножия цитадели по гребню вниз была заложена траншея. На расстоянии 8 м на глубине 0,25 м обнаружены остатки внешней стены цитадели, сложенной из жженого кирпича (ширина 1,45 м). Эти 8 м до стены дают возможность предположить, что были еще постройки, которые в виду каких-то обстоятельств были подвержены разрушению.

Зал У раскопывался два сезона (рис. 1). В последний сезон была открыта южная стена и часть двора. В плане вскрытый участок квадратный 12х12 м. У восточной стены суфа, сложенная из жженных кирпичей. Верхняя часть четким квадратом провалилась во внутрь. Разбор показал, что ниже уровня пола зала на глубине 2,2 м прямоугольная комната (2,2х2,9 м). Помещение выколано в лёссе, по четырем сторонам облицовано жженым кирпичом в один ряд. В кладке и вьмостке пола использованы прямоугольные кирпичи 19х20х4,5 см. Поверхность обмазана толстым слоем алебаstra. Обмазка тщательная, стены обмазаны гладко и следов ремонта нет. Спуск с южной стороны — семь крутых ступенек из кирпича, тоже покрыты толстым слоем алебаstra. Окно в западной стене в виде узкой щели (0,73х0,55—0,65 м) служило для вентиляции, по-видимому, это хранилище для продуктов питания. Со временем она была заложена, над ней возведена суфа. Аналогий таких помещений в раскопках средневековых памятников не наблюдалось.

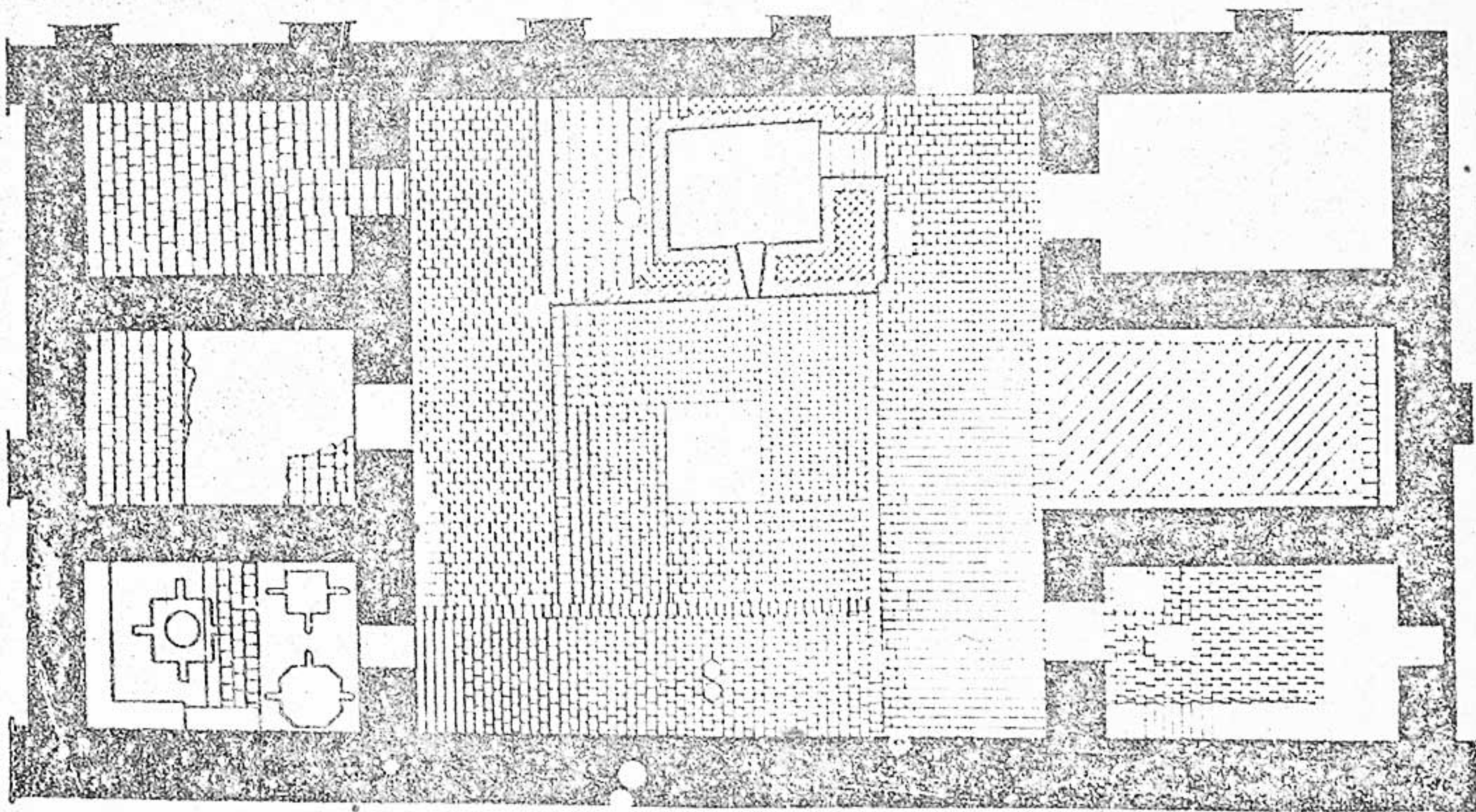

Рис. I. План помещений залы У

Пол большого двора вымощен жженым кирпичом, в кладке использованы квадратные и прямоугольные кирпичи. Видны следы ремонтов, у некоторых участков пола двойной слой вымощки. Кирпичи скреплялись слоем алебастра, швы аккуратно заделаны. В центре пола, в 60 см от юго-западного угла, сохранилась лунка колонны 50х50 см. Нужно предполагать, что было перекрытие на колоннах, может быть локальное над суфой, а возможно, и галлерей по одной из сторон.

Помещения, расположенные по южной стороне, прямоугольные в плане 5,0-6х3,5х4 м. Комнаты 4 и 6 имеют дверные проемы во двор. Назначение - жилое. Остатки сильно разрушенной суфы, занимающей почти всю площадь комнаты, отмечаются в комнате 4. В комнате 6 суфа хорошей сохранности занимает южную стену. Размеры: ширина 1,4 м, высота 0,45 м. Передняя стена суфа из сырцовых кирпичей, внутреннее заполнение - строительный мусор и комки глины. Очень интересная отопительная конструкция в полу. Состоит из двух кирпичных колодцев 0,6х0,6 м и 0,15-0,2 м, глубина 0,35 м. Между собой они соединены каналом. Верхняя часть отопительного сооружения не сохранилась, теперь приходится только предположить, что такая двухканальная система печи служила для обогрева не только одной комнаты. В углу стены остатки узкой трубы, которая могла быть дымоходом или каналом для теплого воздуха.

Помещение 1-4, 6, выходящие проемами в световой дворик залы У, расположены на одном уровне и лишь помещение 5 приподнято над полом двора на 30 см. Комната отличается от остальных жилых помещений. Она во всю ширину комнаты открыта, кирпичный пол выложен под углом в шахматном порядке, алебастровые швы между кирпичами особенно тщательно отделаны. Стены покрыты слоем алебастра, на которых местах сохранился красочный слой полихромной живописи - остатки некогда богатой живописи, носившей декоративный характер. Фрагменты живописи в виде осыпавших со стен кусков алебастровой обмазки встречаются по всей площади комнаты на полу, наибольшее количество приходится на углы. Краска сине-голубая, оранжевая, красная, золотая, черная - выглядит декоративными пятнами на общем светлом фоне. Местами краска сильно размыта - очевидно, долго стояла откры-

гой. Орнамент растительный и эпиграфический. Куфические буквы написаны двумя красками: белой и золотистой. По форме это стреловидное удлинение по вертикали линии с дугообразными узлами и подобиями восьмерки в центре алифа и лама, эти особенности характерны для почерка минарета в Термезе, датируемого 1023 г. и башни в Радкане, датируемой 1016-1021 гг.¹ попадаются фрагменты бордюра с растительным орнаментом, обрамленным полоской пунсонов в один и два ряда. Гамма красок бордюра темная красно-коричнево-палевых тонов. Растительный орнамент в виде падающей волны сильно стилизован.

Находки фрагментов живописи на полу зала У отмечались и ранее. Это были фрагменты с остатками растительного и эпиграфического декора. На полу перед простенком между 4 и 5 комнатами при расчистке земли над полом обнаружена упавшая со стены сюжетно-орнаментальная живопись (высота 2,1 м, ширина около метра).

Ближайшие аналогии росписям Хульбука - это дворец газневидов в Лашкари-Базаре IX-XI вв., где в центральном зале изображение воинов, и дворец халифов в Самарре VIII-IX в. Эти памятники являются примером эволюции стиля живописи после распространения ислама².

Дворец халифов в Самарре-Джаусак начал строиться в VII в. Закончилось строительство в IX в. В живописи, украшавшей стены дворца, в передаче образа человека, отразились доисламские художественные традиции. Фигуры охотников, танцовщиц, прислужников несут следы монументальности. Нарисованы на светлом фоне сочным темным контуром. В прорисовках лиц прямые

¹ Крачковская В.А. Эволюция письма в Средней Азии. Эпиграфика Востока, вып.3. - М.; Л., 1940, с.16-17, рис. 16, 17, 20.

² всеобщая история искусств, т.2. Искусство средних веков, кн.2. - М., 1951, с.20-23; Арутюнова Р.И. О некоторых общих результатах археологических раскопок в Лашкари-Базах. - КСИА, вып. 23, 1959, с.91-93; Нугаченкова Г.А. Искусство Афганистана. Три этажа. - М., 1963, с.114-121.

носы, широко открытые с большими зрачками глаза; у мужчин усы и окладистые бороды. Условной обобщенности рисунка соответствует раскраска однотонным цветом: красный, светлый цвет, образующий фон лиц синий, желтый, передающий цвет одежды³.

Наравне с сасанидскими традициями в искусстве Самарры появляется и новое декоративное понимание художественных задач, которое проявляется в "ковровой" трактовке в резном алебастре и живописи.

Остатки живописи на стенах Сайеда и Хульбука можно отнести к этой ковровой трактовке, а именно фрагменты живописи из помещения 5 и залы 5. Рисунок основан на декоративном сочетании каллиграфии и изображения. Живопись сохранилась на отрезке простенка между помещениями 4 и 5 по периметру стен помещения 5 и, возможно, простенка между помещениями 5 и 6 (недокопано). Вероятно, живопись располагалась по всему периметру внутренних стен залы У, тем более что фрагменты с остатками росписи почерком куфи встречались в завалах по всей площади залы. Но могло быть и по другому: именно комната 5 с широким проемом на ширину всей стены создавала эстраду. Линейный рисунок живописи, расположенный панорамой по всей плоскости, с изображением сидящих под стрельчатыми арками музыкантов создавал перспективу пространственной глубины. Художник достигал этого эффекта, не прибегая к полутонам для выявления объема. На Сайеде резной алебастр стен внутреннего двора (25x25 м) был вырезан в виде колонн с капителями, а между ними трехлопастные арки, что создавало иллюзию леса колонн. Таким образом, по характеру построения живопись Хульбука продолжает традиции раннего средневековья: Балалыктепа, Барахли, Пенджикента, Афрасиаба, где по периметру стен располагались многофигурные сцены и орнаментальный декор, которым были очерчены панели, фризы, пояса.

Для нанесения живописи поверхность стен покрывалась слоем глины, перемеженной с саманом толщиной 2—4 см. Исверх нее

³ Веймарн Б.В. Искусство арабских стран. — М., 1974, с. 28—30, рис. 16, 17.

наносился тонкий слой хорошо отмученой глины сероватого оттенка 0,5-1 см, в свою очередь этот слой покрывался белым алебастровым грунтом, толщиной до 1 мм. На подготовленную таким образом стенку после высыхания наносили рисунок. На Хульбуке грунтовочный слой был покрыт светло-бежевой краской, который виден по всей плоскости панно в незаполненных рисунком и раскраской местах.* Краска фона наносилась кисточкой. Ширина мазка 2-3 см. На тонированный слой тонкой кистью наносился рисунок. Чувствуется уверенная рука художника в моделировке написания человека и тончайшего орнаментального рисунка. Процесс работы был следующим: тонирование плоскости, нанесение рисунка, раскраска. В последний период жизни дворца, нижняя часть живописи - сюжетная была замазана глиной с самым толщиной в 1-2 см с последующей алебастровой штукатуркой.

После разрушения дворца этот фрагмент упал со стены и разбился на мелкие куски. Но благодаря тому, что был замазан, рисунок сохранился. Сохранность сюжетной части средняя. Потертыми или потерянными оказались нижняя часть рисунка. Ниже колена изображение сидящих музыкантов сохранились фрагментарно.

Пострадали лица музыкантов, руки, пальцы. Возможно, это случилось при падении живописи со стены, нижняя часть осталась на стене (на высоту 10-15 см) и в результате атмосферных явлений разрушилась. Судя по свежести цвета росписи и линий прорисовки живопись стояла на стене не долго.

Позднее под колкой музыкального инструмента в руках женской фигуры была нанесена надпись, четверостишие, написанное почерком насх, арабскими буквами, вероятно, на таджикском языке, читаются отдельные слова. Письмо заполняет пространство, свободное от рисунка.

Верхняя часть рисунка находилась на стене дольше и после разрушения дворца она оставалась на стене. По характеру загла видно, как некоторые фрагменты, упавшие со стены сразу, сохранили свежесть краски и четкость рисунка. Те же части, которые отваливались от стен вместе с грунтовочным слоем, в более худшем состоянии. Некоторые из них долго оставались

под дождем и рисунок почти размыт. Наибольшее количество фрагментов живописи верхней части приходится на юго-западный и юго-восточный углы. Вдоль западной стены фрагментов живописи нет. Может ли неравномерное распределение находок живописи говорить об отсутствии ее на стене, покажут дальнейшие раскопки.

Верхняя часть живописи наиболее сохранилась в простенке между помещениями 4 и 5. Этот фрагмент в большей своей части состыковывается и представляет собой конец всего орнаментального пояса эпиграфического текста. Удлиненные кувфические стреловидные буквы украшены в центре линий вертикали букв лам и алиф дугообразными узлами и подобиями восьмерки.

На голубом фоне буквы раскрашены белой и желтой краской и четко обведены черной краской. Тон рисунка получается мерцающим, легким. Окраска букв в разные цвета может быть не случайным — возможно, это две строчки текста. Удлиненные буквы переплетаются линейным начертанием орнаментального растительного рисунка, заполняющего свободные пространства между разновысокими стволами букв. Орнамент не назойливо просвечивает на фоне письма, не перебивая его хода.

Растительный узор в виде волнообразных фигур, "распахнутых крыльев", заключенных в круг, свернутого и развернутого виноградного листа, пальметт повторяет узоры и начертание резного алебаstra из раскопок Хульбука в помещениях 8, 9, айвана, который относится к раннему этапу строительства дворца Хульбука. Бордюр, окаймляющий эпиграфический орнамент в виде растительного орнамента с побегами, заключен в линии пунсонов в один и два ряда. Цветной фон бордюра оранжево-красный.

Сюжет нижней части живописи: два сидящих на стульях музыканта под стрельчатыми арками. Слева изображена женщина, играющая смычком на музыкальном инструменте с двумя струнами. Левой рукой музыкантша держит гриф с четко прорисованными в профиле двумя колками и слезно профилированной декой (рис. 2).

В правой руке смычок. Инструмент типа тор, который потом, в позднее время будет функционировать как струнный — щипковый. Но для средних веков музыкальные инструменты та-

Рис. 2. Сложнейшая композиция с изображением музыкантов.

кого типа: тор со смъчкэм упоминают и описывают Фараби и Авиценна. Лицо сохранилось лишь в левой части: овал щели, глаз, часть прически. Глаз широко открыт, брови овальные, высокие. Видна часть высокой прически над головой и в виде свисающих за плечо четырех закрученных спиралей. С правой стороны видны серьги и конец легкого развевающегося шарфа или ленты от головного убора. Вокруг головы нить из кругов сине-бежевых сочетаний. Одежда - составная блузка и шаровары, перетянутые в поясе полосатым шарфом, два конца которого завершаются бахромой. Блузка легкая прозрачная. Линейным рисунком розового цвета показаны складки на локтях игравшей. На шее украшение: на цепочке на трех подвесках бочонкообразный амулет. Цепочка пропущена под правой рукой. Шаровары из плотной синей ткани, орнамент в виде ромбов внутри с S-образным рисунком - последний очень тонко вытисан белой краской. Шаровары широкие, у колена стянуты.

Женщина в полоборота сидит на стуле. Сохранилась часть изображения - это овальный раскладной стул, сиденье которого перетянуто тканью. Слова от музыканта нарисован металлический сосуд с крышкой. На высокой ножке полусферическое тулово закрыто сверху полусферической крышкой со свисающими ушками и кнопкообразным навершием наверху для захвата. Такие сосуды для подогревания теста пищи широко известны по этнографической утвари Бухары конца XIX в.

Вторая фигура - тоже сидящая на стуле под аркой. Лицо сохранилось плохо. Левый глаз с монголоидными чертами, маленький нос, подбородок закругленный, тяжелый. На голове из-под прически или головного убора на правое плечо ниспадают две ленты. Вокруг головы нить из сине-бежевых переплетенных кругов. На левое плечо ниспадает спирально закрученное пряди волос. На правой щеке сохранились два завитка локоней. В ушах серьги. На плечи накинут тонкий легкий шарф, многочисленными складками собранный на плече и из-под левого локтя плечо собирается на концах, опускается до сидения стула. Одежда состоит из нижней туники с вырезом под горло, с длинными рукавами. Ткань зеленая, орнаментированная мелкими треугольниками. Вызвужается плотность ткани на рукаве,

на месте сгиба локтя нет складок.

В руках персонаж держит дуговую арфу. От I-образной деки к перпендикулярной колке протянуты струны, нижняя часть струн после зажима колкой свободно свисает вниз.

Инструмент 21-струнный. Часть струн нарисована красной линией, часть серой. Художник хотел передать цветом разность струн: серебряных и медных или серебряных и шелковых. Левая рука совсем не видна, она находится за инструментом и художник нарисовал на струнах только два перебирающих в изящном изгибе пальца.

Правая рука согнута в локте, а изображение кисти разрушено.

Обе фигуры нарисованы в проеме полуциркульной арки с пышными завитками фестонов во внутрь. Такими же пышными и цветущими являются стволы колонн, которые изображены в виде бутонов, из которых опять поднимается следующий бутон и, поднимаясь лепестками к капители, переходит в фестоны по дуге арки. Такое изображение колонны для Хульбука встречается впервые. Изображения стволов колонн в резном алебастре гладкое, строгое, но с цветущими листьями коринфских капителей встречается в интерьере двора в Сайеде и айвана на Хульбуке. И появление некоторых элементов, являющихся отголосками гандхарского искусства, требует детального исследования и подтверждения новыми материалами.

Заключивается изображение четырьмя птицами по двум сторонам над внешней полудугой арки. Мелко прорисованные лапки в шаге создают иллюзию предполетного разбега. Крылья птиц широко распахнуты, они как бы приготовились к взлету. У птиц длинный хвост и клюв, как у попугая. По классификации отряда воробьиных, изображение птицы наиболее близко к степному лунку, который широко обитает в болотистых местах, в намысах Средней Азии. Окрасены птицы в ярко синий цвет, очень плотный и контурно обведены черной краской.

Еще на заре изучения живописи Пенджикента М.М. Дьяконов⁴,

⁴ Дьяконов М.М. Роспись Пенджикента и живопись Средней Азии. - Живопись древнего Пенджикента. - М., 1934, с. 148-153.

говоря об истоках и традициях малоисчисленных, но выразительных памятников юга Таджикистана, не сомневался в наличии живописи. Теперь, когда уже открыта живопись на древних и средневековых памятниках Бактрии - Тохаристана, нахождение сюжетной живописи на городище Хульбук IX-XI вв. является трансформированным продолжением той богатой раннесредневековой живописи, особенно ярко проявившейся на городищах Пенджикент, Аджинатепе и Шахристан.

Д. Довутов

НОВЫЙ КЛАД ДЖАМИДСКИХ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ ХУП в.
ИЗ ГИССАРА

Клад найден в 1983 г. недалеко от мшлана Карагаг Гиссарского района Таджикской ССР А.В. Лукиновым при строительстве автомобильной дороги Рагар-Каратаг, расположенном на расстоянии 1 км от места слияния рек Каратаг и Тупалангдарья. Находка доставлена Э. Гулямовой в кабинет нумизматики Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР, где хранится в настоящее время (шифр Н-428). Сохранность монет удовлетворительная. При находке поверхность их была покрыта окислами зеленоватого цвета, очистка произведена сотрудниками технологического-реставрационной лаборатории Института истории им. А. Дониша АН ТаржССР С. Шариповой, М. Фаязовой и Г. Каратаевой. Надписи на монетах, в особенности круговые, сильно стертые (результат интенсивного и долгого обращения). Лучше сохранились центральные легенды, содержащие имя правителя - это позволило определить принадлежность абсолютного большинства монет клада.

Исследуемый Гиссарский клад (далее сокращенно ГК) содержит 1307 серебряных монет ХУП в., чеканенных тремя джамидскими ханами и одним могольским правителем Индии:

№ п/п	Имя правителя	Годы правления	Количество монет в ГК	В процентах к общему числу монет ГК
1.	Имам Кулихан	(1611-1642)	328	25,09%
2.	Надир Мухаммадхан	(1642-1645)	166	12,37%
3.	Абд-ал-Азизхан	(1645-1680)	737	56,39%
4.	Шах Длахан	(1628-1657)	63	4,82%
5.	Стертые монеты		13	0,99%

Надписи на всех джамидских монетах ГК одинаковы, за исключением имени правителя. На л.с. в картуше находится имя правителя и титул Бахадурхан. Вокруг картуша расположена остальная часть титулатуры хана и благопожелания ему *الخاقان الخاقان ابو الغازي خير الله تعالى ملكه و سلطانه* ал-хакан ал-хакан абу ал-гази халид Аллаху Та'ала мулкуху

ва султанулу". Круговая легенда л.с. на одной монете полностью не сохранилась и полная ее форма восстановлена по фрагментам, сохранившимся на разных экземплярах¹. Надписи л.с. заключены в круглый линейный ободок, сохранившийся лишь на ряде монет. На о.с. монет в картуше находится трехстрочная надпись - символ мусульманской религии: لا اله الا الله / محمد / رسول الله. Вокруг картуша идут имена четырех первых халифов с их почетными эпитетами и титулом "Амир ал-муминин". Круговая легенда о.с. так и л.с. на одной монете полностью не сохранилась, однако имена всех четырех первых халифов сохранились порознь на ряде экземпляров. Из почетных эпитетов лишь эпитет халифа Усмана - النورين - "ал-нурин", зафиксирован на одной монете. Надписи о.с. заключены в ободок, сохранившийся лишь на ряде экземпляров. Выявлены ободки нескольких форм: 1) круглый двухлинейный (тип 23 монет Имам Кулихана); 2) круглый двухлинейный с точечным ободком по середине (тип 15 монет Имам Кулихана); 3) четыре полусферических отсека, расположенных вокруг центрального картуша (типы 62 и 66 монет Имам Кулихана, тип 8 монет Надир Мухаммадхана, тип 21 монет Абд ал-Азизхана).

Дата цифрами и название монетного двора расположены внутри картуша на л.с. в нескольких позициях - в верху картуша, в середине, внизу и др. (см. прорисовки). Лишь на двух типах (16^x, 20^x) монет Надир-Мухаммадхана название города Баух расположено за картушем, по четырем его внешним углам. На восьми типах монет Имам Кулихана и двух типах монет Надир Мухаммадхана название города сопровождается словом ضرب - "зарб" - чекан. Дата и название города выполнены более мелкими буквами. Название монетного двора и дата на некоторых отдельных монетах обозначены, а на других отсутствуют. Такой

¹ Подробно о полной форме круговых легенд джанидских монет см. Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии VIII-XIII вв. - Душанбе, 1964, с. 18-60.

^x Здесь и далее номера с крестиками относятся к новым типам, выявленным в Гиссарском кладе.

внутритиповой признак ранее отмечен Е. А. Давидович по другим находкам.

Взаиморасположение слов и букв центральной легенды л.с. дает много вариантов - 27 для 56 типов монет Имам-Кулихана; 9 для 12 типов монет Надир Мухаммадхане и 10 для 19 типов монет Абд-ал-Азизхана (см. прорисовки).

Слово Кори-Зан		Слово Му-Зан		Слово Му-Зан	
№	Слово	№	Слово	№	Слово
1	...	1	...	21	...
2	...	2	...	22	...
3	...	3	...	23	...
4	...	4	...	24	...
5	...	5	...	25	...
6	...	6	...	26	...
7	...	7	...	27	...
8	...	8	...	28	...
9	...	9	...	29	...
10	...	10	...	30	...
11	...	11	...	31	...
12	...	12	...	32	...
13	...	13	...	33	...
14	...	14	...	34	...
15	...	15	...	35	...
16	...	16	...	36	...
17	...	17	...	37	...
18	...	18	...	38	...
19	...	19	...	39	...
20	...	20	...	40	...
21	...	21	...	41	...
22	...	22	...	42	...
23	...	23	...	43	...
24	...	24	...	44	...
25	...	25	...	45	...
26	...	26	...	46	...
27	...	27	...	47	...
28	...	28	...	48	...
29	...	29	...	49	...
30	...	30	...	50	...
31	...	31	...	51	...
32	...	32	...	52	...
33	...	33	...	53	...
34	...	34	...	54	...
35	...	35	...	55	...
36	...	36	...	56	...
37	...	37	...	57	...
38	...	38	...	58	...
39	...	39	...	59	...
40	...	40	...	60	...
41	...	41	...	61	...
42	...	42	...	62	...
43	...	43	...	63	...
44	...	44	...	64	...
45	...	45	...	65	...
46	...	46	...	66	...
47	...	47	...	67	...
48	...	48	...	68	...
49	...	49	...	69	...
50	...	50	...	70	...
51	...	51	...	71	...
52	...	52	...	72	...
53	...	53	...	73	...
54	...	54	...	74	...
55	...	55	...	75	...
56	...	56	...	76	...

Прорисовка надписей и знаков л.с. Джанидских монет Гиссарского клада

На л.с. монет могольского падишаха Индии Шах Джахана в картуше находится двухстрочная надпись - почетный титул и имя царя: "Падшахи Гази / Шах Джахан", На о.с. в картуше расположена трехстрочная надпись - "Нет бога, кроме Аллаха (Мухаммед) его пророк". Круговые легенды стерты.

Джанидские монеты ГК представлены многочисленными типами по форме картушей обеих сторон монет. Классификация Джанидских монет по этому признаку предложена Е. А. Давидович и мы следуем ей при классификации новых типов, представленных в ГИ. Соответственно эти новые типы получили свои номе-

ра в продолжении нумерации типов, выявленных Е.А. Давидович и Р.З. Бурнашевой². Однако порядок нумерации типов у нее условен, независимо от хронологической последовательности чекана, места выпуска и формы картуша. Мы же при классификации и нумерации новых типов придерживаемся хронологической последовательности для датированных типов и формального признака, т.е. сходства формы картушей для недатированных.

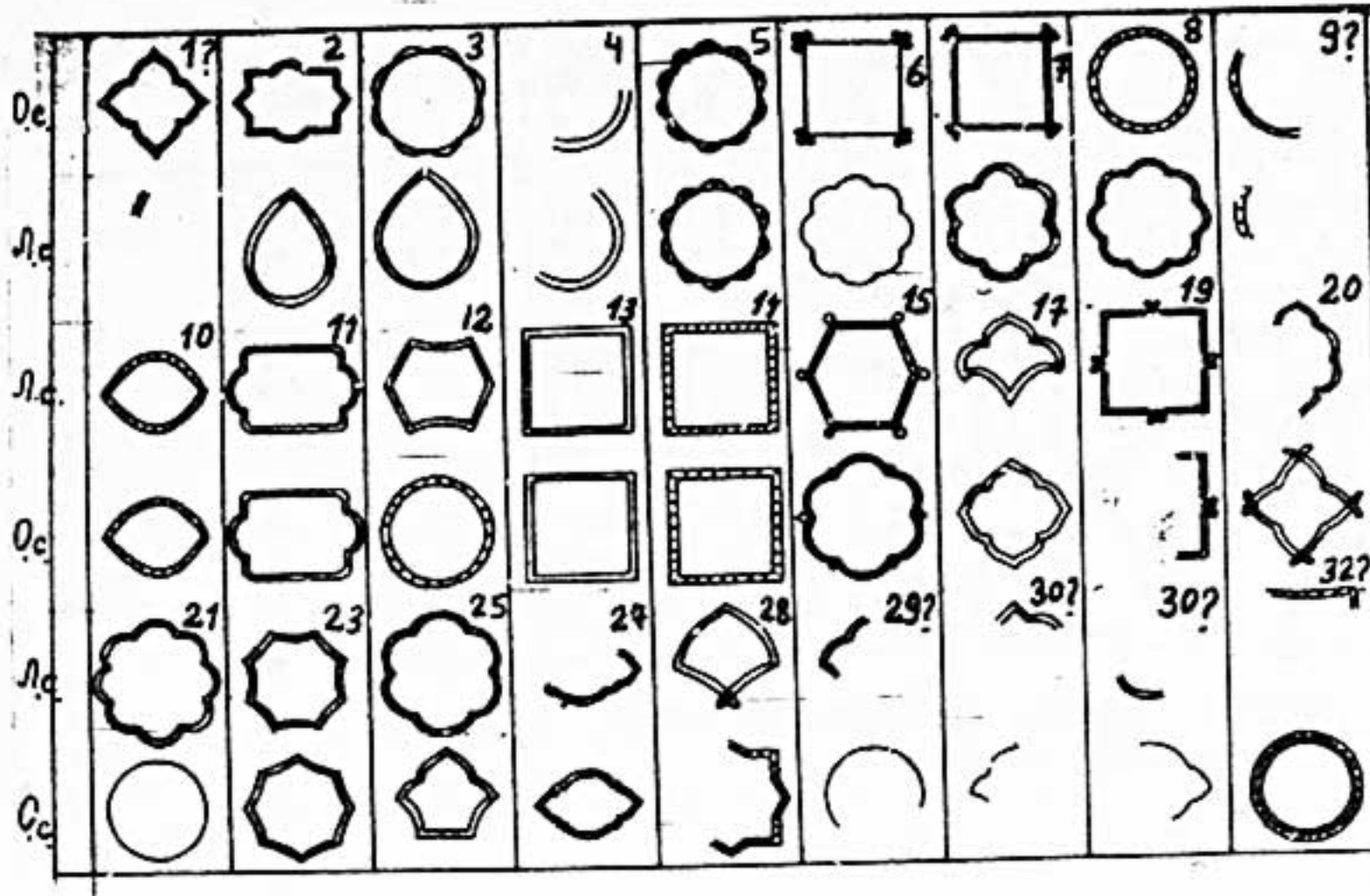
В ГК имеется 56 типов монет Имам Кулихана. Из них 34 типа известны по другим находкам³, а 21 тип (№ 73-93) являются новыми (см. табл. 1 и прорисовки картушей). Датированных типов в ГК девять, из них даты на трех типах (1, 2, 42) были известны, а на шести типах (34, 20, 25, 73^x, 74^x, 10) выявлены впервые. Есть новая дата - 1041 г.х. на типе 34, а дата 1043 г.х., ранее известная только для типа 1, выявлена еще на двух типах - 20, 73^x. Дата 1051 г.х., ранее известная только для типа 2, обнаружена также на типе 10 (см. табл. 1). Название местного двора - Бухара - обозначено на 12 типах, из них на 7 типах оно было ранее известно, а на 5 типах (10, 20, 73^x, 74^x, 92^x) выявлено впервые. Название города Балх имеется на 3 типах (5, 82^x, 85^x).

В ГК представлено 12 типов монет Надир Мухаммадхана, из них 9 типов известны⁴, а 3 типа (18^x-20^x) являются новыми (см. табл. 2 и прорисовки картушей). Дата обозначена на 7 типах, из них даты на 4 типах были известны, а на 3 типах (13, 16^x, 19^x) выявлены впервые. Особый интерес представляют новые типы - 18^x и 19^x. Первый из них чеканен в 1066 г.х. в

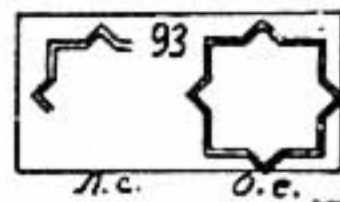
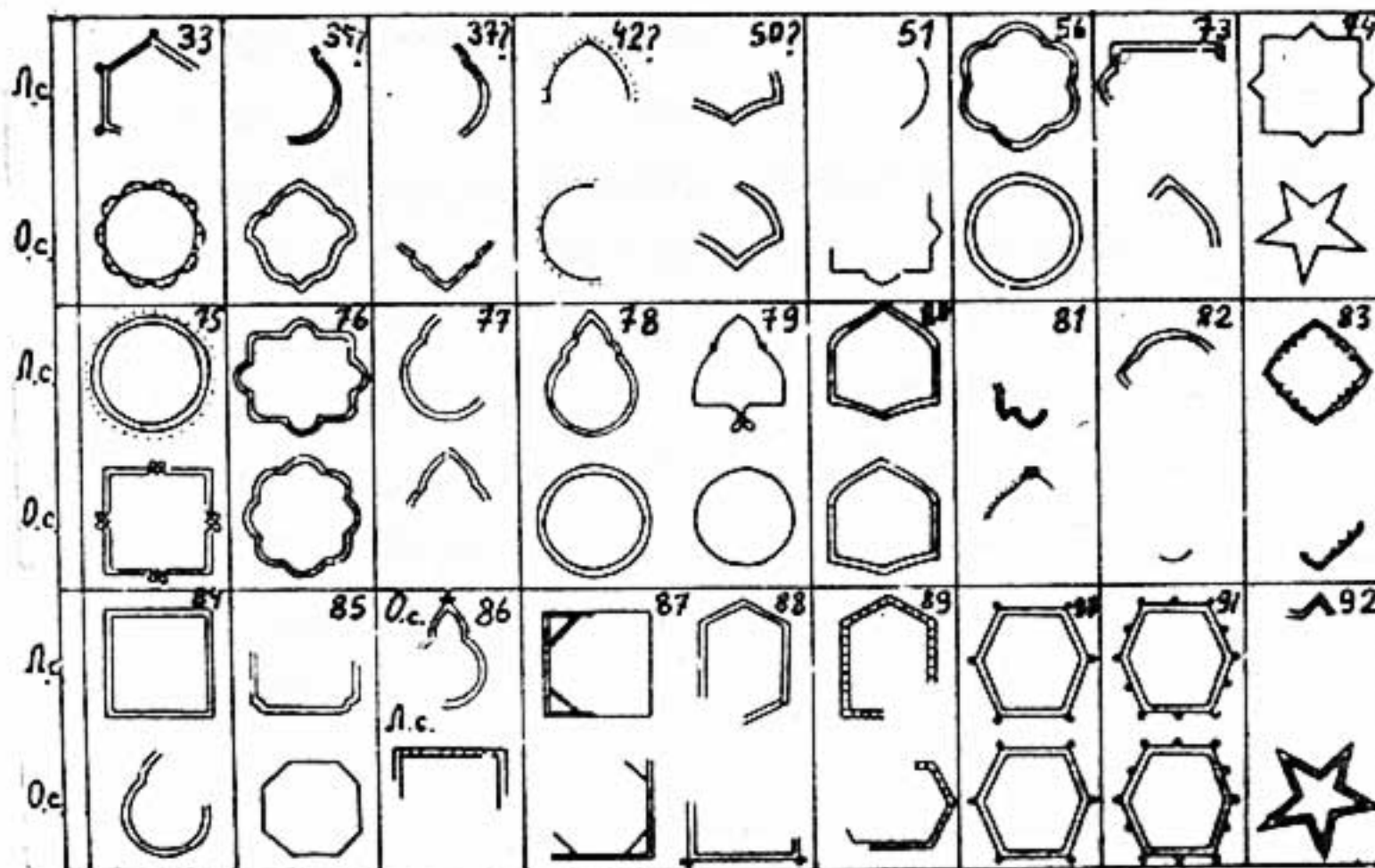
² Д а в и д о в и ч Е.А. История монетного дела... с. 52 и сл.; Б у р н а ш е в а Р.З. Монетный материал с территории Отрар-Горба за 1971-1972 годы. - В кн.: В глубь веков. - Алма-Ата, 1974, с. 160; В е ж е. Два кллада джанидских монет XIII века с территории Южного Казахстана. - В кн.: Проблемы Казахстана по археологическим источникам. - Алма-Ата, 1976, с. 60, 62-69, 72-77.

³ Д а в и д о в и ч Е.А. История монетного дела... с. 20-34; В е ж е. Заметки по нумизматике Средней Азии. ч. I (Параханийцы, Джалатайды, Джаниды). - В сб.: Материальная культура Таджикистана, вып. 2. - Душанбе 1971, с. 160, рис. 2/56.

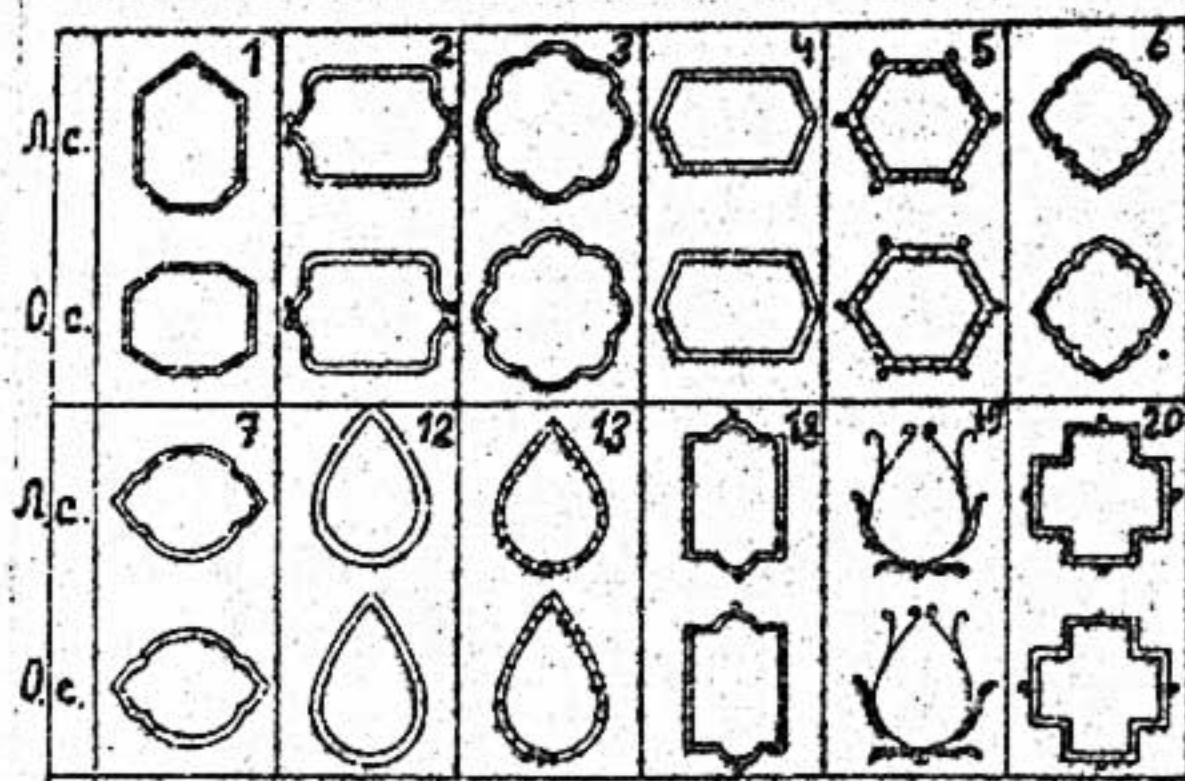
⁴ Д а в и д о в и ч Е.А. История монетного дела... с. 35-39.

Картуши монет Имам Кули-хана Гиссарского клада

Картуши монет Имам Кули-хана Гиссарского клада

Картули монет Надир Мухаммад-хана
Гиссарского клада

Балхе, а второй - в 1057 г.х. Название монетного двора на типе 19^х не обозначено. Принадлежность этих монет Надир-Мухаммадхану не вызывает сомнений, имя его читается хорошо, при том не на одном или двух, а на десятке экземплярах. В определении даты также нет сомнений, они обозначены совершенно отчетливо. Монеты эти интересны тем, что дают дополнительные сведения о правлении Надир-Мухаммадхана. Как известно по письменным источникам⁵, в 1055 г.х./1645 г. ханом был провозглашен сын Надир Мухаммадхана Абд ал-Азизхан, а сам он был вынужден удалиться в Балх и управлял этой областью с 1055 г.х./1645 г. до 1061 г.х./1651 г. Упомянутые типы 18^х и 19^х чеканены в бытность Надир Мухаммадхана правителем Балха. Наличие на данных монетах его имени с соответствующей титулатурой подтверждает сведения письменных источников о том, что он управлял этой областью совершенно самостоятельно и не признавал центральную власть. На основании изложенного можно также считать, что судя по дате (1057 г.х.) тип 19^х, на котором место выпуска не обозначено, чеканен в г. Балхе. А монеты типа 20^х, чеканенные в Балхе без обозначения

⁵ История народов Узбекистана. Т.2. - Ташкент, 1947, с.85-87; Гафуров Б.Г. История таджикского народа. - М., 1955; История Узбекской ССР, т.1, кн.1. - Ташкент, 1955, с.410-411; История таджикского народа, т.2, кн.2. - М., 1964, с.22.

Таблица I

Типы монет Имам Кулихана в ГК

№ типа	Коли- чест- во	Место- чекана	Дата (г.х.) чекана	№ типа	Коли- чест- во	Место- чекана	Дата (г.х.) чекана
42?	1	-	1033	I	20	2	-
34?	2	-	1041	I	21	4	Бухара I
1?	2	-	..43	I	23	5	Бухара I
20?	1	Бухара I	1043	I	27	1	-
25	3	Бухара I	104...	I	28	3	-
73 ^x	3	Бухара I	1043	I	29	1	-
74 ^x	2	Бухара I	104...	I	30	2	Бухара I
			..4.	I	32	1	-
2	36	Бухара I	1050	8	33	2	-
			1051	6	37	1	-
			105.	7	42?	1	-
			10..				
10	38	Бухара I	1051	4	50?	1	-
3	11	-	-		51	1	-
					56	6	Бухара 5
4	1	-	-		75 ^x	3	-
5	13	Балх	6		76 ^x	5	-
6	26	-	-		77 ^x	1	-
7	10	-	-		78 ^x	3	-
8	7	-	-		79 ^x	2	-
9?	1	-	-		80 ^x	5	-
11	7	Бухара 5	-		81 ^x	1	-
12	1	-	-		82 ^x	1	Балх
13	42	-	-		83 ^x	1	-
14	6	-	-		84 ^x	2	-
15	14	-	-		85 ^x	8	Балх I
17	9	-	-		86 ^x	2	-
19	3	-	-		87 ^x	3	-
					88 ^x	2	-
					89 ^x	3	-
					90 ^x	3	-
					91 ^x	6	-
					92 ^x	1	Бухара I
					93 ^x	2	-

даты, можно предположительно отнести ко времени правления Надир Мухаммадхана этой областью (1055 г.х.-1061 г.х.).

В связи с монетами Надир Мухаммадхана типов 18^х и 19^х следует отметить, что в 1056 г.х. область Балх была завоевана войсками могольского падишаха Индии Шах Джахана и управлялась ими в течение этого и следующего 1057 г.х., т.е. в те самые годы, когда чеканены вышеотмеченные монеты. Надир Мухаммадхан спасся после поражения бегством и нашел приют у шаха Ирана Аббаса П⁶. В этой связи возникает вопрос, когда же Надир Мухаммадхан чеканил свои монеты типов 18^х и 19^х, если в эти годы Балх был оккупирован индийскими моголами. Вряд ли моголы стали бы чеканить монеты от имени изгнанного ими джанидского хана, так как сами претендовали на эту богатую область и хотели присоединить ее к своим владениям. В этой ситуации скорее следовало бы ожидать, что оккупанты будут чеканить свою монету и с именем своего падишаха, придав тем самым вид законности своим претензиям на эту территорию (об этом см. ниже). Что касается типов 18^х и 19^х, то, на наш взгляд, Надир Мухаммадхан первый из них чеканил в начале 1056 г.х. до прихода моголов, а второй в последней четверти 1057 г.х., после их ухода, в месяце шаввал-октябрь 1647 г.

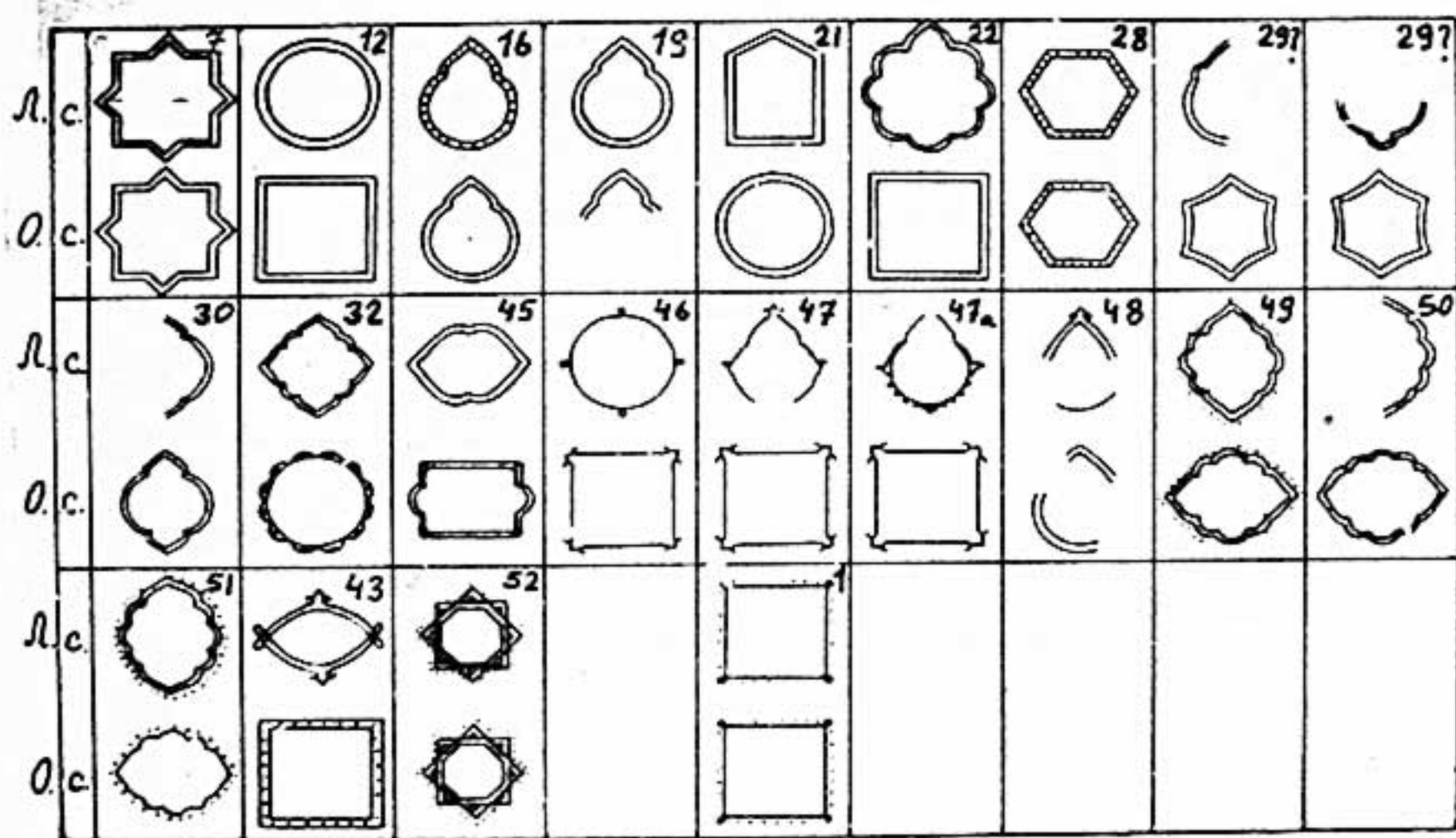
Следует привести очень показательный пример переклички и взаимоподтверждения письменных и нумизматических источников. Так, согласно сообщениям письменных источников Надир Мухаммадхан лишился престола Балха и умер по дороге в хадж в 1061 г.х. Косвенно это сообщение отражено в монетах - в следующем 1062 г.х. теньги Балха чеканятся с именем верховного джанидского хана Абд ал-Азиза. А правителем области Балх и наследником престола он назначил своего брата Субхон Кулихана.

Название монетного двора обозначено на 6 типах монет Надир-Мухаммадхана ГК, на 3 типах (1,3,6) - Бухара и на 3 типах (2,18^х,20^х) - Балх. Кроме двух новых типов (18^х,20^х)

⁶ Синха Н.К., Банэрджи А.Ч. История Индии. - М., 1954, с. 246.

название упомянутых городов на других типах были известны.

В ГК представлены 19 типов монет Абд ал-Азизхана, из них 11 типов были известны⁷, а 8 типов (45^X-52^X) являются новыми. Датированных типов в ГК пять, из них дата на 2 типах (21-22) была известна, а на 3 типах (45^X, 7, 47а^X) выявлена впервые (см. табл.3 и прорисовку картушей). Имеются новые даты - 1057 г.х. на типе 45^X, 1058 г.х. на типе 7, 1060 г.х. на типе 47а^X. На одной монете типа 7 имеется дата с ошибкой - 1587 г.х. вместо 1057 г.х. Наличие на других монетах этого типа даты 1058 г.х. позволяет дату 1587 г.х. считать ошибкой резчика штемпеля (см. табл.3). Название монетного двора - Бухара проставлено на 8 типах, из них на 4 типах (45^X, 49^X, 51^X) оно выявлено впервые.

Картуши монет Абд ал-Азиз-хана (№№ 7-52) и могольского шаха Шах Джахана (№ I) Гиссарского клада

Монеты могольского падишаха Индии Шах Джахана в ГК представлены I типом. Дата 1057 г.х. имеется на 10 экз. (см.

⁷ Д а в и д о в и ч Е.А. История монетного дела... с.39-43; Е е ж е. Заметки по нумизматике... с.185; Б у р н а ш е - в а Р.З. Два клада джанидских тенег... с.76-77.

Типы монет Надир Мухаммадхана в ГК

№ типа! Количество! Место чекана! Дата (г.х.) чекана

1	10	Бухара - 8 экз.	1051 - 6 экз.
			1052 - 1 экз.
			10?? - 1 экз.
2	17	Балх - 7 экз.	1053 - 7 экз.
			105? - 7 экз.
			10?? - 3 экз.
3	16	Бухара - 3 экз.	-
4	3	-	-
5	18	-	1054 - 10 экз.
6	11	Бухара - 6 экз.	1054 - 3 экз.
			10?? - 2 экз.
13	42	-	1055 - 22 экз.
			105? - 1 экз.
			105? - 2 экз.
			??55 - 5 экз.
			??75 - 5 экз.
18 ^x	17	Балх - 4 экз.	1056 - 12 экз.
			??56 - 2 экз.
			105? - 1 экз.
19 ^x	10	-	1057 - 6 экз.
			105? - 1 экз.
			??57 - 1 экз.
			???? - 1 экз.
7	5	-	-
12	3	-	-
20 ^x	10	Балх - 10 экз.	-

Типы монет Абд ал-Азизхана в ГК

№ типа	Количество	Место чекана	Дата (г.х.) чекана
21	12	-	1055 - 8 экз.
22	22	Бухара - 10 экз.	1056 - 4 экз. 1056 или 9? - 3 экз. 1059 - 1 экз. Дата сохранилась частично - 5 экз.
45 ^x	90	Бухара - 17 экз.	1057 - 16 экз. Дата сохранилась частично - 11 экз.
7	135	Бухара - 34 экз.	1058 - 41 экз. 1587!?! - 1 экз. Дата сохранилась частично - 25 экз.
47 ^x	39	-	-
47a ^x	3	-	1060 - 1 экз. 10?? - 2 экз.
12	4	Бухара - 2 экз.	-
16	132	Бухара - 9 экз.	-
19	1	-	-
28	69	-	-
29	8	-	-
30	1	-	-
32	18	-	-
46 ^x	13	-	-
48 ^x	1	-	-
49 ^x	91	Бухара - 50 экз.	-
50 ^x	2	Бухара - 1 экз.	-
51 ^x	8	Бухара - 2 экз.	-
43 ^x	41	-	-
52 ^x	46	-	-

Монеты Шах-Джахана в ГК

№ типа!	Количество!	Место чекана	! Дата чекана (г.х.)
I	63	-	1057 - 10 экз.

табл.4 и прорисовки картушей). Наименование монетного двора на большинстве монет не сохранилось и лишь на I экз. за центральным картушем читается название города Балх. Однако в определении этого слова нет полной уверенности ввиду его полустертости. Для определения места выпуска упомянутых монет важное значение имеет дата их чекана - 1057 г.х. Как было отмечено выше, в этом году областью Балх правили индийские моголы. На основе этого факта можно заключить, что монеты с именем Шах Джахана чеканены в Балхе. Этим актом индийские моголы официально заявили о принадлежности им этой территории. Данный вывод хорошо согласуется с сообщениями письменных источников, которые отмечают, что индийские моголы намеревались присоединить область Балх к своим владениям. На чекан этих монет в названном центре указывает идентичность их среднего веса и веса джанидских монет, т.е. они чеканены по стандарту, принятому в джанидском государстве. Таким образом, на основе наличия названия Балх, даты, среднего веса и металла (по внешнему виду - химический анализ не произведен) чекан монет с именем Шах Джахана можно отнести к Балху. Политическая история этого города, освещенная письменными источниками⁸ достаточно хорошо отражена и на монетах. Так, в 1056 г.х. здесь выпускает монеты со своим именем Надир Мухаммадхан, не признававший центральную власть. В том же 1056 г.х. Балх завоевывают индийские моголы и правят здесь в течение двух лет - 1056-1057 г.х. В 1057 г.х. моголы выпускают здесь свои монеты с именем Шах Джахана. В октябре 1647 г. (1057 г.х.) моголы вынуждены были покинуть Балх. Вернувшийся в Балх Надир Мухаммадхан в конце того же 1057 г.х. выпускает здесь монеты со своим именем.

⁸ История народов Узбекистана, т.2. - Ташкент, 1947, с.85-87.

Время зарытия ГК приходится на правление Абд ал-Азизхана (1055 г.х./1645-1091 г.х./1680 г.). Самой поздней датой на его монетах ГК является 1060 г.х./1650 г., зафиксированной лишь на одной монете. Однако в виду того, что дата на джанидских монетах проставлялась нерегулярно, упомянутая поздняя дата сама по себе без дополнительных данных еще не может служить основанием для установления по ней года зарытияклада. Что касается ГК, то имеются косвенные данные, позволяющие отнести его зарытие к 1060 г.х. На это прежде всего указывает отсутствие в ГК монет Абд ал-Азизхана с более поздними датами, которые известны по другим находкам⁹. Об этом же свидетельствует относительная малочисленность типов монет этого хана в ГК по отношению к общему числу типов его монет, — известных к настоящему времени. Так, из 52 типов его монет в ГК представлено 19 типов (т.е. 36,5% к общему числу типов). В то же время из 93 типов монет Имам Кулихана в ГК представлено 56 типов (т.е. 60,2% к общему числу типов), а из 20 типов монет Надир Мухаммадхана 12 типов (т.е. 60% к общему числу типов). Приведенные цифры показывают, что типов монет Абд ал-Азизхана в ГК по сравнению с типами монет двух других ханов было значительно меньше, хотя по количеству экземпляров его монеты составляет больше половины (56,39%)клада. Объясняется это, на наш взгляд, тем, что ГК охватывал небольшой отрезок правления Абд ал-Азизхана, т.е. с 1055 г.х. до 1060 г.х. Следует также выяснить, мог ли этот хан лишь за 5 лет своего правлениячеканить 19 типов монет. Возможность такая подтверждается тем, во-первых, что при джанидах существовала практика выпуска нескольких разнотипных монет в течение одного года. Так, типы I, 20, 73^X монет Имам Кулихана ГК чеканены в 1043 г.х. Во-вторых, кроме Бухары монеты, видимо, выпускали и другие центры (Самарканд, Хисар?, Ташкент?), хотя их названия на тенгегах не обозначены. Таким образом, если 19 типов монет Абд ал-Азизхана в ГК делить на 5 лет (с 1055 до 1060 г.х.) его правления и учесть, что разнотипные монеты, возможно, кроме Бухары, выпускались еще в одном или в двух центрах, то число типов, вы-

⁹ Д а в и д о в и ч Е.А. История монетного дела... с. 276-278.

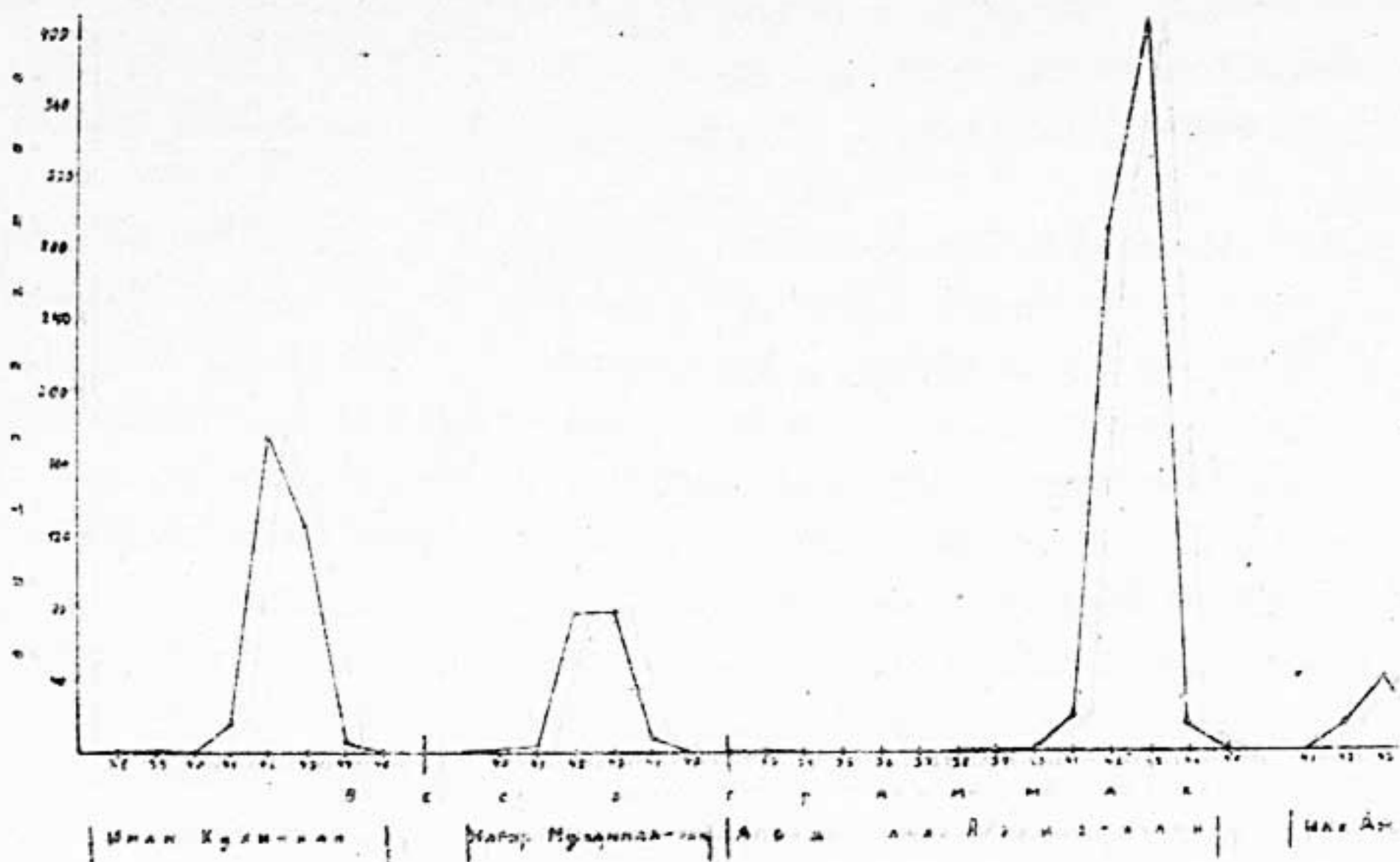
пускавшихся в течение одного года, будет в среднем равняться 1 или 2, что вполне допустимо.

ГК сложился на денежном рынке этого района в 50 годах XVII в. Представленные в нем типы монет обращались и в других районах Средней Азии, как до, так и после закрытия этого клада. На интенсивное обращение этих монет указывает сильная их стертость. Изложенное позволяет предположить, что накопление монет ГК не происходило у их владельца в течение долгого времени. Это были "ходячие" на денежном рынке монеты, которые выпали из обращения одновременно или несколькими большими партиями и попали к их последнему владельцу предположим в результате какой-нибудь крупной торговой или другой денежной сделки и были им запряты с целью сбережения. Выпадение из обращения монет ГК не было связано с какой-либо денежной реформой, так как такие монеты, судя по Бальджуанскому кладу (далее сокращенно БК), продолжали обращаться и после закрытия ГК. Скорее всего, причиной их выпадения было перенасыщение денежного рынка средствами обращения. Как известно, именно этот экономический фактор часто становился причиной образования денежных кладов в древности и средневековье.

Монеты ГК показывают, что на денежном рынке этого района в 50 годах XVII в. одновременно обращались монеты трех джанидских ханов -- Имам Кулихана, Надир Мухаммадхана и Абд ал-Азизхана. При этом наибольшую часть обращавшихся монет составляли тенгри Абд ал-Азизхана. Значительной была также доля монет Имам Кулихана, что объясняется длительностью (31 год) его правления. Особенностью денежного рынка Гиссара этого времени можно считать обращение здесь серебряных монет могольского падишаха Индии Шах Джахана. Как выше было отмечено, в ГК имеется 63 монеты этого правителя.

Средний вес монет ГК составляет 4,2-4,3 г (см. диаграммы веса). По этому показателю ГК сходен с БК. Такой же средний вес имеют монеты янгиюльского клада (далее сокращенно ЯК), но в нем в значительном количестве представлены также монеты весом 4,4 г. От упомянутых кладов по этому показателю отличается самаркандский клад (далее сокращенно СК), сред-

ний вес монет которого 4,3-4,4 г¹⁰. Небольшое расхождение сред-

Диаграммы веса монет Гиссарского клада

ний вес однотипных монет упомянутых кладов, видимо, следует объяснить большей продолжительностью и соответственно большей стертостью монет ГК и БК.

Монеты ГК имеют неправильную овальную, часто продолговатую форму. Диаметр колеблется как внутри типов, так и между ними. Однако в целом внутритиповые колебания диаметра значительно меньше, чем междутиповые. Представлены монеты диаметром 22-23 мм, 22-24, 23-25, 25-27, 26-29 мм и др. Некоторые экземпляры имеют значительно больший (28-33 мм, 36-38 мм - 3 экз.) или меньший (17-20 мм - 1 экз.) диаметр, но по весу они идентичны другим монетам.

Химический анализ состава металла монет ГК не произведен. Однако об этом можно судить по аналогичным монетам ОК, ЯК и БК, которые, как установлено¹¹, изготовлены из сплава серебра (вок-

¹⁰ См. Д а в и д о в и ч Е.А. История монетного дела... с. 67.

¹¹ Т а м же, с. 100 и сл.

судя по весу (55-60%) и меди.

Судя по весу, диаметру и металлу, можно предположить, что представленные в ГК монеты независимо от типа, относятся к одному номиналу и имели на денежном рынке одинаковый курс обращения.

Средний вес монет Шах Джахана - 4,2-4,3 г, т.е. такой же, как и вес джанидских монет ГК. Проба их нам не известна (химический анализ не произведен), но внешне, по металлу, они не отличаются от джанидских монет. Также остается неизвестным курсовое отношение монет Шах Джахана к джанидским монетам. Однако, судя по одинаковому весу и присутствию в составе одного клада, отношение это могло быть один к одному.

Для выявления особенностей ГК и, следовательно, денежного рынка, этого района важные сведения дает сравнение его с другими кладами джанидских монет - СК, ЯК и БК использованным по материалам Е.А. Давидович. Количественное соотношение монет разных типов в этих кладах приведены в табл. 5, 6, 7. По данным этих таблиц, монеты можно разделить на четыре группы:

- 1 - типы, присутствующие во всех четырех кладах,
- 2 - присутствующие в трех кладах,
- 3 - присутствующие в двух кладах,
- 4 - типы, присутствующие только в одном кладах.

Монеты Имам-Кулихана распределяются следующим образом:

- 1 группа - 4 типа (7, 8, 10, 13),
- 2 группа - 3 типов (1, 2, 3, 5, 6, 11, 12, 14, 17) и ГК, СК и ЯК, 1 тип (33) в ГК, БК и ЯК,
- 3 группа - 5 типов (4, 9, 15, 19, 20) в ГК и СК, 10 типов (21, 23, 25, 27, 28, 29, 30, 32, 34, 37) в ГК и ЯК,
- 4 группа - 21 тип в ГК, 7 типов в ЯК, 2 типа в СК и 1 тип в БК.

Количество типов колеблется в каждом из кладов. Однако в целом для монет 1 и 2 группы характерно наличие их в большом количестве - в среднем 31 экз. для 1 группы и 11 экз. для 2 группы в каждом кладах. Несколько особняком стоят типы 13 и 15, представленные в ГК в значительно большем количестве, и тип 1, представленный в трех кладах в незначительном количестве.

Монеты 3 и 4 групп характеризуются наличием в незначительном количестве - в среднем 2 экз. в каждом кладе.

По монетам Имам - Кулихана 1 и 2 групп ГК больше всего перекликается с СК, затем с ЯК, а по монетам 3 группы с ЯК.

Монеты Надир Мухаммадхана в упомянутых четырех кладах распределяются следующим образом:

1 группа - не представлена.

2 группа - 1 тип (1) в ГК, СК, ЯК,

3 группа - 6 типов (2-7) в ГК и СК, 1 тип (13) в ГК и БК, 1 тип (9) в СК и ЯК,

4 группа - 4 типа (12, 18^X-20^X) в ГК, 2 типа (8, 10) в СК, 1 тип (11) в ЯК.

Монеты Надир Мухаммадхана 3 группы в отличие от монет Абд ал-Азизхана этой же группы представлены в большом количестве. Монеты 4 группы за исключением типов 18^X-20^X, представлены в незначительном количестве - 1-2 экз. Тип 13, присутствующий в ГК в большом количестве, отсутствует в СК. Объясняется это тем, что тип 13 чеканен в 1055 г.х., т.е. после закрытия СК, которое приходится на 1054 г.х. По этой же причине в СК отсутствуют типы 18^X-20^X, т.е. они тоже чеканены после 1054 г.х. По монетам Надир Мухаммадхана ГК больше всего перекликается с СК и меньше всего с БК. Расхождения ГК по монетам этого хана с СК и ЯК частично связано с тем, что последние не охватывали весь период их появления. Так, СК был закрыт в 1054 г.х., а ЯК - в начале его правления¹².

Монеты Абд ал-Азизхана представлены в двух кладах - БК и ГК:

3 группа - 4 типа (7, 12, 16, 19),

4 группа - 15 типов в ГК и 16 типов в БК.

В отличие от монет других ханов монеты Абд ал-Азизхана 4 группы представлены в значительном количестве. По монетам этого хана расхождения между ГК и БК более значительны, чем сходство. Отсутствие монет 4 группы БК в ГК, возможно, в большинстве случаев объясняется их чеканом после закрытия ГК. Групп-

¹² Время закрытия этих монет установлено Е.А. Давидович. История монетного дела... с.63-70.

Имам Кулихан

Тип	Количество					Тип	Количество				
	ГК	БК	СК	ЯК	Он		ГК	БК	СК	ЯК	Он
1	2	-	3	1	-	25	3	-	-	2	-
2	36	-	43	34	13	26	-	-	-	5	1
3	11	-	8	14	-	27	1	-	-	1	-
4	1	-	2	-	1	28	3	-	-	5	-
5	13	-	2	7	-	29	1	-	-	1	-
6	26	-	31	31	5	30	2	-	-	2	-
7	10	1	9	26	2	31	-	-	-	1	-
8	7	2	10	9	-	32	1	-	-	1	-
9	1	-	1	-	-	33	2	1	-	1	-
10	38	1	29	4	2	34	2	-	-	2	-
11	7	-	2	5	-	35	-	-	-	1	-
12	1	-	8	14	-	36	-	-	-	1	-
13	42	1	6	5	5	37	1	-	-	1	-
14	6	-	2	3	1	38	-	1	-	-	-
15	14	-	1	-	4	39	-	-	-	-	2
16	-	-	1	-	1	40	1	-	-	-	1
17	9	-	2	5	-	41	-	-	-	-	1
18	-	-	1	1	-	42	2	-	-	-	1
19	3	-	1	-	-	43	-	-	-	-	2
20	3	-	1	-	-	44	-	-	-	-	1
21	4	-	-	3	-	45	-	-	-	-	1
22	-	-	-	1	-	46	-	-	-	-	1
23	5	-	-	7	-	47	-	-	-	-	1
24	-	-	-	1	-	48	-	-	-	-	1

Примечания: Данные о составе СК, ЯК, БК взяты из монографии
 Е.А. Давидович "История монетного дела..." О.н.
 - отдельные находки.

Имам Кулихан

Тип	Количество				
	ГК	БК	СК	ЯК	О.Н.
49	-	-	-	-	I
50	I	-	-	-	I
51	I	-	-	-	2
52	-	-	-	-	I
53	-	-	-	-	I
54	-	-	-	-	I
55	-	-	-	-	I
56	6	-	-	-	I
57	-	-	-	-	I
73 ^x	3	-	-	-	-
74 ^x	2	-	-	-	-
75 ^x	3	-	-	-	-
76 ^x	5	-	-	-	-
77 ^x	1	-	-	-	-
78 ^x	3	-	-	-	-
79 ^x	2	-	-	-	-
80 ^x	5	-	-	-	-
81 ^x	1	-	-	-	-
82 ^x	1	-	-	-	-
83 ^x	1	-	-	-	-
84 ^x	2	-	-	-	-
85 ^x	6	-	-	-	-
86 ^x	2	-	-	-	-
87 ^x	3	-	-	-	-
88 ^x	3	-	-	-	-
89 ^x	3	-	-	-	-
90 ^x	3	-	-	-	-
91 ^x	6	-	-	-	-
92 ^x	1	-	-	-	-
93 ^x	2	-	-	-	-

115

нее объяснить отсутствие монет Абд ал-Азизхана 4 группы ГК в БМ. Можно лишь предположить, что это, как общее расхождение БМ с ГК, ОК и ЖК, связано с ограниченностью денежного рынка Бальджуана и единичностью его торгово-экономических связей с другими районами Джанидского ханства.

Е.А. Давидович относительно монет 4 группы Имам Кулихана считает, что в большинстве случаев они раннего выпуска. Если это объяснение верно по отношению к части монет Имам Кулихана, то оно вряд ли подходит к монетам Надир Мухаммадхана и Абд ал-Азизхана 4 группы. Нам представляется, что малочисленность монет 4 группы Надир Мухаммадхан и части монет Имам Кулихана и Абд ал-Азизхана связана в основном с ограниченностью объема и кратковременностью их выпуска. Если бы малочисленность всегда была бы связана с ранней датой, следовало бы ожидать, что более поздние монеты клада обязательно должны быть представлены в большем количестве, однако такая картина не наблюдается. Соотношение монет в кладах показывает, что монеты 1 и 2 группы выпускались в большем количестве и были характерны для денежного рынка многих районов, а монеты 3 и 4 группы выпускались в небольшом объеме (исключением составляют монеты 3 группы Надир Мухаммадхана и часть монет 4 группы Абд ал-Азизхана).

И в конце настоящей статьи необходимо кратко остановиться на вопросе о торгово-экономических связях Гиссара по данным исследуемого клада.

Судя по монетам с обозначением места выпуска, абсолютное большинство монет, обнаруженных здесь, чеканены в Бухаре. 24 типа общим количеством в 628 экземпляров. Из них 14 типов (107 экз.) монет Имам Кулихана и 3 типа (484 экз.) монет Абд ал-Азизхана (см. табл. 1, 2, 3). Своеобразием Гиссарского денежного рынка 60-х годов XIII в. является наличие здесь по сравнению с другими среднеазиатскими районами большего количества монет Зейнаб Билла. Так, в ГК представлено 6 типов монет Зейнаб Билла общим количеством 66 экз. Из них 4 типа (30 экз.) монет Имам Кулихана и 3 типа (44 экз.) монет Надир Мухаммадхана. Ранее уже было отмечено, что к числу монет Зейнаб Билла относится также тип 19^х (10 экз.).

Надир Мухаммадхан

№ типа!	К о л и ч е с т в о					
	! ГК	! БК	! СК	! ЯК	! О.н.	! Общ.кол-во
1	10	-	7	2	7	26
2	17	-	5	-	1	23
3	16	-	20	-	-	36
4	3	-	103	-	-	106
5	18	-	14	-	1	33
6	11	-	83	-	2	96
7	8	-	33	-	-	41
8	-	-	4	-	1	5
9	-	-	1	1	-	2
10	-	-	2	-	-	2
11	-	-	-	3	-	3
12	3	-	-	-	2	5
13	42	1	-	-	-	43
14	-	-	-	-	1	1
15	-	-	-	-	1	1
18 ^x	17	-	-	-	-	17
19 ^x	10	-	-	-	-	10
20 ^x	10	-	-	-	-	10

Абд ал-Азизхан

№ типа!	Количество					№ типа!	Количество				
	ГК	БК	СК	ЯК	О.н.		ГК	БК	СК	ЯК	О.н.
1	-	2	-	-	-	31	-	-	-	-	1
2	-	6	-	-	-	32	18	-	-	-	1
3	-	1	-	-	-	33	-	-	-	-	1
4	-	1	-	-	1	34	-	-	-	-	2
5	-	4	-	-	1	35	-	-	-	-	1
6	-	2	-	-	-	36	-	-	-	-	1
7	135	3	-	-	-	37	-	-	-	-	1
8	-	1	-	-	2	38	-	-	-	-	1
9	-	2	-	-	-	39	-	-	-	-	2
10	-	2	-	-	1	45 ^x	90	-	-	-	-
11	-	2	-	-	-	46 ^x	13	-	-	-	-
12	4	2	-	-	1	47 ^x	39	-	-	-	-
13	-	1	-	-	-	47 ^a x	3	-	-	-	-
14	-	6	-	-	-	48 ^x	1	-	-	-	-
15	-	6	-	-	-	49 ^x	91	-	-	-	-
16	132	1	-	-	-	50 ^x	2	-	-	-	-
17	-	1	-	-	1	51 ^x	8	-	-	-	-
18	-	1	-	-	-	43	41	-	-	-	-
19	1	1	-	-	-	52 ^x	46	-	-	-	-
20	-	1	-	-	-						
21	12	-	-	-	2						
22	22	-	-	-	4						
23	-	-	-	-	3						
24	-	-	-	-	1						
25	-	-	-	-	1						
26	-	-	-	-	1						
27	-	-	-	-	1						
28	69	-	-	-	1						
29	8	-	-	-	1						
30	1	-	-	-	1						

В то же время вкладах джанидских монет с других среднеазиатских районов чекан Балха представлен единицами - 3 экз. в Сх, 4 экз. в Нк и 4 экз. в Бк. На основе изложенного можно заключить, что торгово-экономические и другие связи Гиссара этого времени с Балхом были весьма тесными.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА
ДУШАНБЕ В 1983 г.

В 1983 г. Институт истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР осуществил комплексное археологическое исследование в г. Душанбе. Для осуществления этой задачи был создан Душанбинский археологический отряд (начальник М.А. Бубнова). В состав отряда практически вошли все сотрудники и аспиранты отдела археологии и нумизматики, руководившие работами на археологических объектах. Для раскопок были привлечены студенты исторических факультетов Таджикского госуниверситета и Педагогического института, одновременно до 50 человек. Полевые исследования заняли 2,5 месяца (сентябрь-ноябрь). Финансировала археологические исследования АН Таджикской ССР (распоряжение Президиума АН ТаджССР № 30115/23-58). Общую организацию всех работ в г. Душанбе осуществлял В.А. Ранов.

Ниже дается краткая характеристика основных объектов по отчетам руководителей раскопок, любезно предоставленных в наше распоряжение. В дальнейшем предполагается издание всех материалов в специальном сборнике. В отчете опускается история археологического изучения территории г. Душанбе, так как она нашла отражение в печати¹.

Основные исследования 1983 г. были сосредоточены на территории древнего Душанбинского городища, остатки которого сохранились на левом берегу р. Душанбинки (западная граница). Основная территория Душанбинского городища погребена под современными постройками. Примерные границы с юга на север от Пуговского спуска до линии Педагогического института. Всего на территории Душанбинского городища было заложено 16 раскопов. На плане (рис. 1) они отмечены № I-III.

Участок I. Здесь 11 раскопов. Из них № I-9, II на территории республиканского управления радиосвязи и радиовещания

¹ Бубнова М., Ранов В. Археологическое изучение территории г. Душанбе. - Информ. бюл. МАИИЦА. - М.: Наука, 1985, с. 102-110.

ДУШАНБЕ

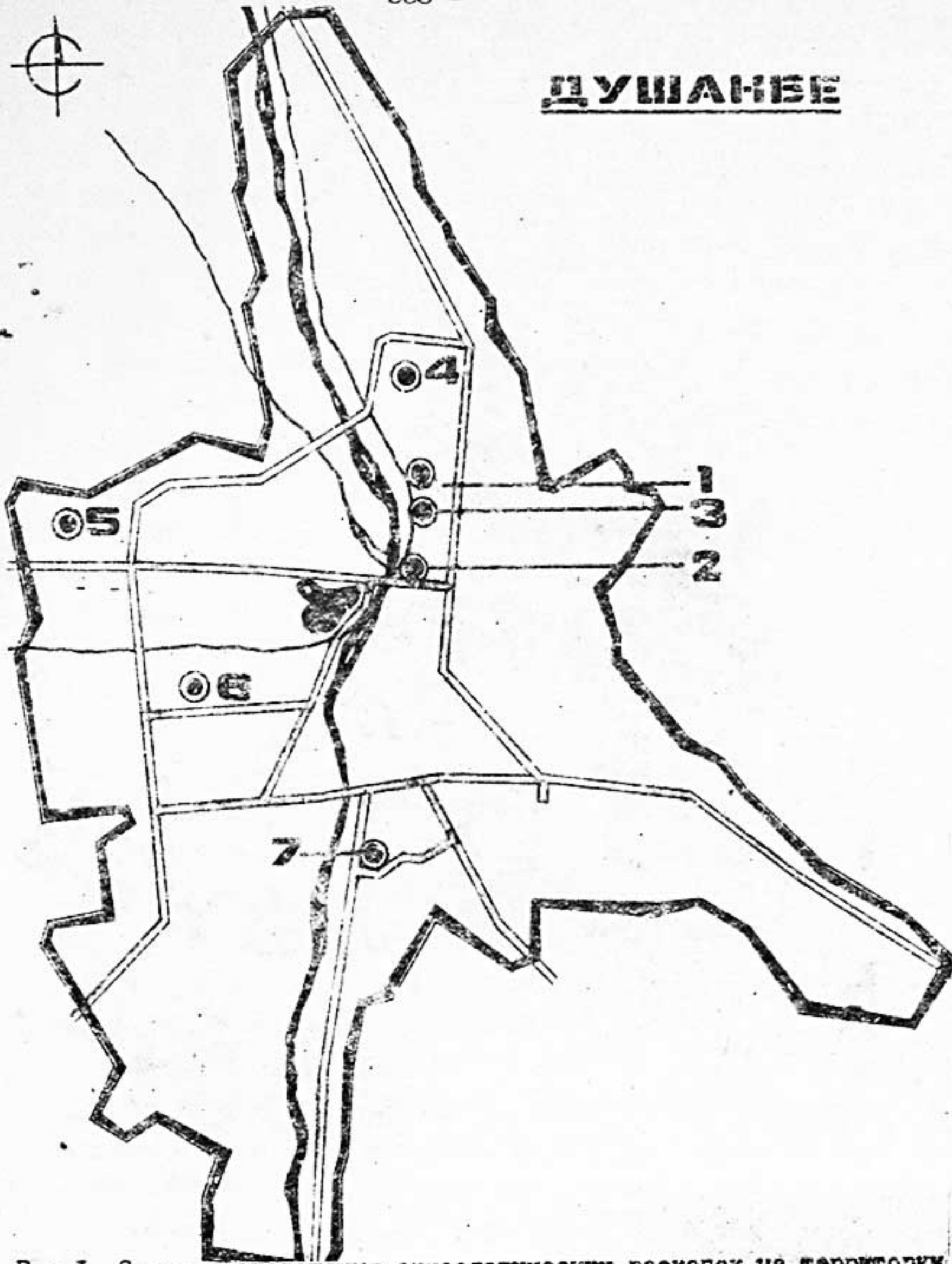

Рис. I. Схема расположения археологических раскопок на территории Душанбе в 1983 году: I-III - Душанбинское городище; IV - тепе Аркимир; V - Чормагзтепе; VI - Шайхона; VII - Искандартепа.

(РУР), № 13 заложены во дворе дома № 70 по ул. Набережная.

Материалы по раскопам № 1, 2, 3 представлены по отчету Е.П. Денисова².

Раскоп 1 (площадь 8x4 м, доведен до глубины 1,85 м). Верхние слои (до глубины 60 см) оказались перемешанными в последнее время, поэтому найденная здесь керамика (лепная, фрагменты сосудов с красным ангобом) хронологически смешана. С глубины 60 см до материка отмечены слои XI в. (фрагмент сосуда с белой глазурью). Основной материал состоит из керамики I-II вв. н.э., возможно, I в. до н.э.

Раскоп 2 (площадь 4x4, доведен до глубины 3 м). Верхние слои также перемешаны. Здесь материал III-V вв. н.э., среди которого есть фрагмент венчика чаши, характерный по профилю для этого времени. Покрыт темно-коричневым ангобом. На основной массе керамики раннекушанская (I-II вв. н.э.). Мощность культурного слоя в целом составляет 1,4 м.

Раскоп 3 (площадь 8x6 м, доведен до глубины 3,60 м). На этой площадке мелкие фрагменты керамики появились только в темно-коричневом слое. Вероятно, здесь оказался сбросовый слой, так угол падения с севера на юг от 45° до 60°. В керамике преобладает материал кушанского времени.

Раскоп 4 (Л.Т. Мельникова) заложён на юго-восточном склоне древнего вая (направление СВ-ЮВ). Площадь раскопа 5x5 м. В подлинном материале есть фрагменты кушанского времени (светлоглиняный широкогорлый сосуд). Раскоп доведен до глубины 2 м. Стратиграфически выявлено 4 слоя: 1) плотный темный грунт с редкими минеральными включениями; 2) комковатый темный грунт; 3) плотный светлый лёсс, идущий до материкового слоя, местами видны известняковые зольники. По всей площади раскопа стратиграфические слои нарушены ямами мусульманского могильника. В раскоп попало 9 погребений. Во всех могилах обнаружены детские косточки (возраст: от нескольких месяцев до 7-8 лет). Все погребенные лежат на спине в вытянутом положении, руки

² В дальнейшем в скобках указывается фамилия руководителя раскопа.

вдоль тулова, ноги либо вытянуты, либо одна из них слегка согнута в колене, головой ориентированы на север, северо-северо-восток, северо-восток. Лица обращены на запад. В трех могилах отмечены следы деревянного перекрытия (толщина балок 5-7 см). Они лежали горизонтально поверх костяка. Видимо, в этих случаях яма землей не заполнялась, а наземный холм насыщался поверх деревянного перекрытия.

Находки представлены только фрагментами керамики. Верхние слои содержат материал XIX начала XX в. Малочисленные фрагменты керамики XI в. (венчик чаши покрытый белой газурью с бирюзовой полосой по краю).

Раскоп 8 (И. Маслов). Стратиграфический шурф (3,5 м) заложили в северо-западном углу РУРа, на правом берегу древнего канала, остатки которого сохранились и за пределами РУРа в северо-восточном направлении. Раскоп глубиной 5 м доведен до материка. В процессе работ выявлено 3 разновременных культурных слоя.

Раннеоредневековый период. Слой толщиной 2 м начался с поверхности раскопа (сильно разрушен поздними мусульманскими захоронениями). В западной части обнаружена впускная хозяйственная яма. Среди находок керамики преобладают фрагменты мелких котлов. Для них характерны отогнутый наружу венчик, закраина пристроенная или в виде уплощенной горизонтальной поверхности. Ручки подковообразной формы или в виде прямоугольного выступа прикреплялись к плечу или к шейке котла. Среди остальных фрагментов стоит отметить кувшины. Для них характерны подтреугольные, прямоугольные и Г-образные в сечении венчики (рис. 2).

Второй слой И. Маслов датирует великокушанским временем. Его толщина 1,3 м. В раскоп попала часть помещения: остаток круглой формы (диаметр 50 см, сохранился на высоту 30-35 см) и часть пола. Здесь же найдены три зернотерки ладьевидной формы. Для слоя характерен плотный завал без строительных остатков. Для керамики, обнаруженной в слое, характерны следующие формы (фрагменты).

Бокалы (количеством незначительным) с устойчивой ножкой цилиндрико-конической формы. Стенки резервуара расширяются у

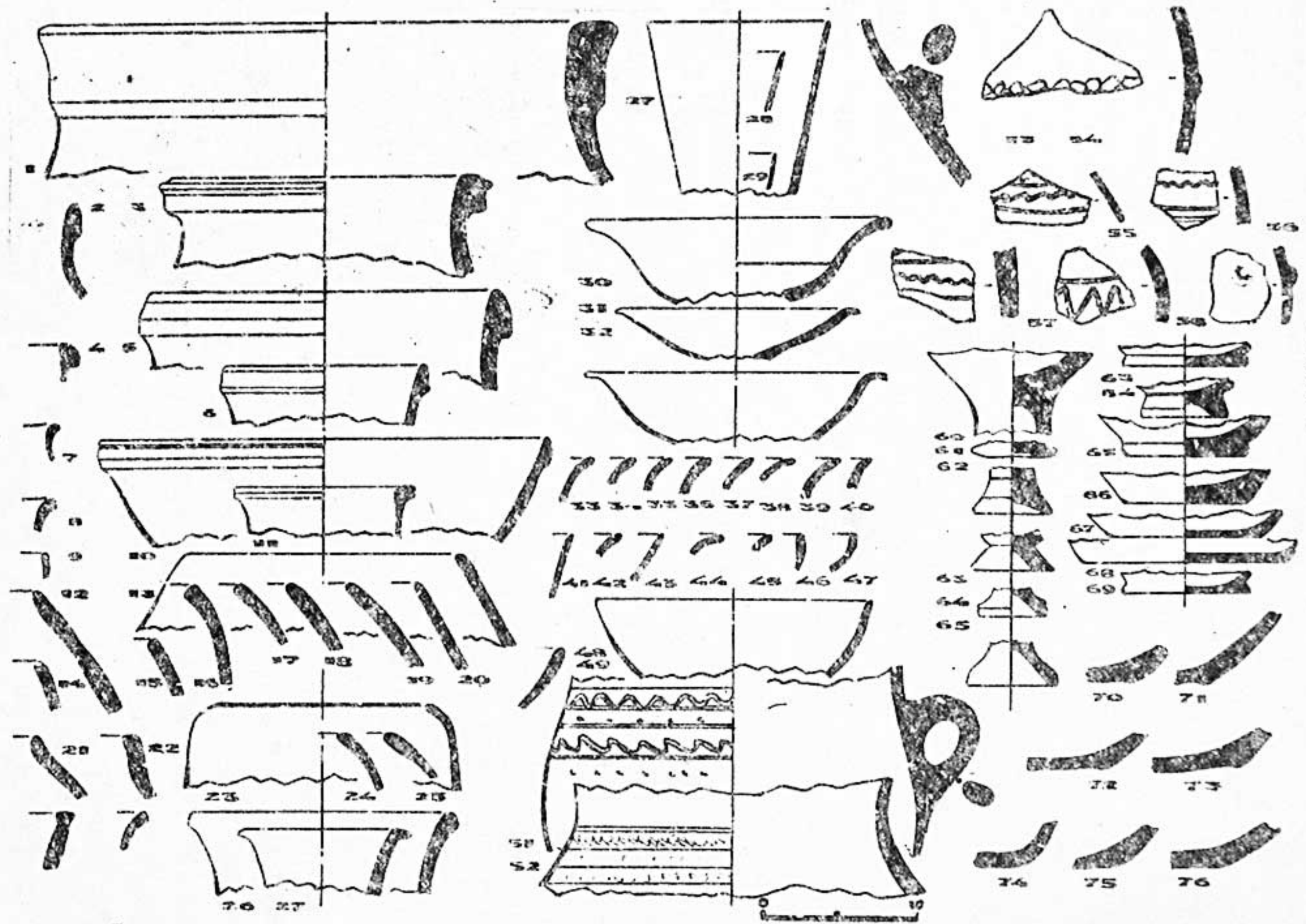

Рис.2. Душанбинское городище I, раскоп 8. Керамика раннесредневекового времени.
Таблица составлена И.А. Масловым.

венчика. Есть бокалы рюмкообразной формы.

Миски с S-образно изогнутым профилем стенок. Различаются степенью отогнутости бортика. Большая часть фрагментов покрыта красно-коричневым ангобом.

Чаши, у которых венчик плавно отогнут наружу. По краю чаши опоясывают 1-2 желобка. Покрыты красным ангобом.

Кувшины имеют сложнопрофилированный венчик (рис. 3).

Большой процент среди находок занимают лепные котлы.

Раннекушанский период. Слой толщиной 2 м прослежен до материка. В нем оказались остатки пахсской стены, которая была возведена прямо на материке. Пол срублен более поздней хозяйственной ямой (чередуются слои гумуса, зольных пил, рыхлые слои мусора). Основные находки - керамика, среди которой выделяются:

Бокалы с усеченно-конической ножкой. Покрыты красно-коричневым ангобом.

Чаши с плавно изогнутыми стенками, бортик слегка отогнут внутрь.

Миски с S-образно изогнутым профилем стенок, различаются степенью отогнутости бортика. Покрыты красно-коричневым ангобом.

Кувшины с подтреугольными, квадратными или ромбовидными в сечении закраинами.

Среди мелкой керамики наиболее многочисленными являются фрагменты котлов. Венчики отогнуты внутрь, край приостренный или округлый (рис. 4).

Раскоп 10 (В.В. Радилюковский). Шурф площадью 3х3 м прорезал культурный слой на глубину 3 м. Первый ярус (каждый ярус 50 см) содержал слой современного мусора. В третьем ярусе были обнаружены обломки сырцовых кирпичей. В четвертом ярусе продолжали встречаться обломки сырцовых кирпичей и прослойки зольников толщиной до 10 см. В этом ярусе собрана основная масса керамических находок (около 150 фрагментов). Они представлены фрагментами хумчи, широкогорлых сосудов, чаш, мисок. Пятый ярус характеризуется культурным слоем, аналогичным предыдущему 4 ярусу, но количество керамики значительно сократилось, отсутствуют сырцовые кирпичи. Аналогичны

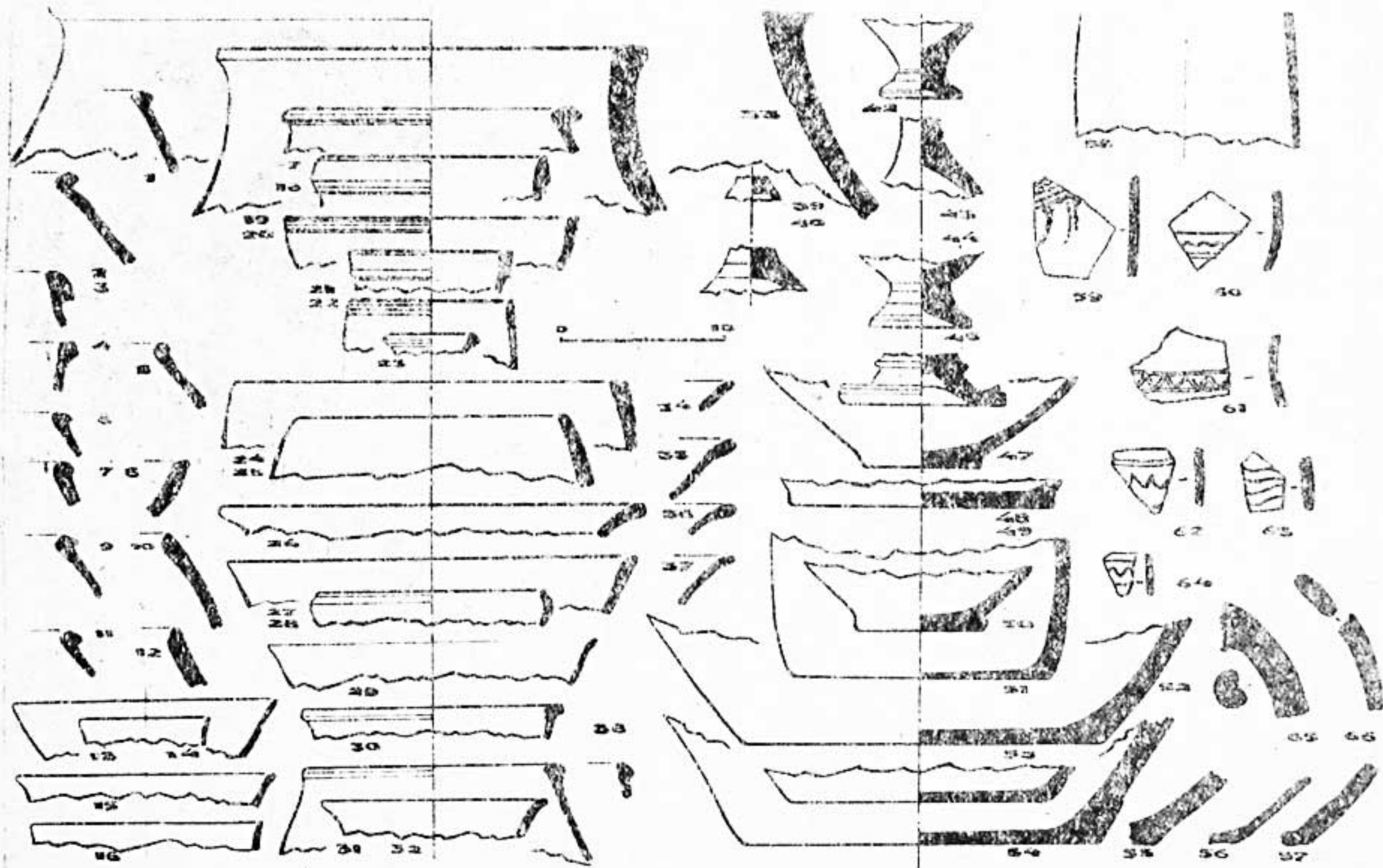

Рис.3. Душанбинское городище I, раскоп 8. Керамика великокушанского времени.
Таблица составлена И.А. Масловым.

Рис. 4. Душанбинское городище 1. Керамика раннебухарского времени.
Таблица составлена И. А. Масловым.

пятому ярусу и последующие - шестой и седьмой.

Наличие керамики (статистический и морфологический), проведенный В.В. Радилюковским, дал следующие даты: II-III вв. н.э. (IV-VI яруса) и IV-V вв. н.э. (I-III яруса).

Участок II (рис. I, П) объединил раскопки на Путовском спуске, где были заложены шурф № 2, прорезавший склон левобережной террасы (А.Л. Абдуллаев), и шурфы № 1, 3, 4 на территории воинской части по ул. Красноармейская (Д. Давутов).

Шурф I (площадь 3x3 м, доведен до глубины 2,5 м). Верхние слои содержат современный мусор. С глубины около 1 м были обнаружены ямы глубиной 1 м, заполнены материалами конца XIX-начала XX вв. Других находок не обнаружено.

Шурф Ф (площадь 4x2,5 м доведен до глубины 2 м). Здесь, как и в шурфе № 1, зарегистрированы только хозяйственные ямы, выкопанные до границ с материковым слоем. В ямах материал только XIX в., возможно, и более ранний, но только в пределах позднего средневековья.

Шурф 4. Заложен в 50 м выше шурфа № 2, на краю террасы, доведен до материка (глубина 3,20 м). Верхний слой состоял из современного мусора. Ниже, вплоть до материка материалов, раньше позднего средневековья не обнаружено.

Шурф 2 на Путовском спуске, заложены в виде траншеи 8x5 м, глубина 5 м (доведен до материка). Этот объект дал интересный стратиграфический материал и самый ранний по датировке. Прослежено 5 строительных периодов, выделенных А.Л. Абдуллаевым по уровню полов и строительным остаткам.

Верхние два яруса фиксировали только строительный мусор (толщина около 1 м). Следующие 50 см представляли плотно утрамбованный слой с остатками пахсы и камней.

На уровне конца III яруса зафиксирован первый пол с остатками двух очагов, выделенных в разрезе восточной и северной стен раскопа. Остатки стен от каких-то помещений фиксированы кусками пахсовых блоков.

Строительные остатки (часть стены сложена из пахсы) и пол с мощными зольными прослойками (толщина 20-35 см) характеризуют II строительный период в пределах IV-V ярусов. В этом слое собрано незначительное количество фрагментов керамики

позднесредневекового периода. На уровне пола в северо-западном углу шурфа найдена монета очень плохой сохранности.

Третий строительный период (V-VI яруса). Здесь расчищена западная стена помещения (длина по линии север-юг на 5 м, ширина 60 см, высота 70 см). Сверху была мощная забутовка из пахсы и камней (толщина 65-45 см), под которой расчищена зольная прослойка толщиной 35-75 см. В ней обнаружено большое количество фрагментов позднесредневековой керамики. На полу помещения также найдено большое количество керамики, бусы из стеклянной пасты, железные предметы. В хозяйственной яме найдены железный нож и пастовая бусина.

Стены III строительного периода возвели на мощной забутовке (пахса и пахсовые куски) частично из камней, сложенных в 6-8 рядов по высоте, из 7-8 рядов по ширине). Она оказалась границей для IV строительного периода (VII-IX яруса). В этом слое оговорены 2 помещения - западное и восточное. В последнем обнаружен проход типа пандуса и 3 очага, расположенных вдоль южной стены. Здесь же размещалась небольшая суфа (ширина 70-50 см, высота 25-30 см). В западном помещении в раскоп попала только часть его. В отличие от восточного помещения здесь обнаружены широкие суфы (2 м при высоте 45 см). Суфы и пол обмазаны саманной обмазкой. В юго-восточном углу на суфе вскрыт очаг, углубленный в поверхность суфы.

На полах и в заполнении помещений собрано большое количество керамики XIII в.

Пятый строительный период прослежен под западным помещением IV строительного периода. Его характеризуют большое количество зольных прослоек и сильно разрушенный очаг (XIX ярус).

Шестой строительный период связан с хозяйственными ямами (обнаружено 7 ям). Вероятно, в раскоп попал участок двора или хозяйственного помещения, где размещались ямы.

Наиболее значимая датировка для позднесредневекового периода XVII в.

Таким образом, 6 строительных периодов охватывают промежуток от XVI до XX вв. (общая толщина слоя около 6 м).

Особый интерес заслуживает самый нижний, седьмой строи-

тельный период. К сожалению, он сильно разрушен хозяйственными ямами. Однако удалось установить, что с уровня IX яруса (4,35 м от репера) пошел плотный слой (толщина 10-12 см, длина 1,3 м), под ним золовидный слой толщиной 27 см с большим количеством керамики. Под золовым слоем уровень пола на отметке 4,67 м. На уровне пола расчищены остатки пахсовых стен, горелые куски глины (возможно, от очага). Второй уровень сельского строительного горизонта расчищен на отметке 4,92 под первым полом. Для него характерны куски горелой глины и фрагменты керамики. Третий уровень пола обнаружен только в западной части раскопа между ямами на отметке 5,25. Расчищена каменная вымостка, покрытая местами золой и кусками горелой глины. Этот уровень пола прослежен до края обрыва террасы. На полу собрано большое количество керамики греко-бактрийского времени.

Отметим наиболее характерные формы, используя классификацию А. Абдуллаева. Миски, у которых закраины загнуты внутрь, край округлый. Есть фрагменты с двухсторонним ангобом. Черепок плотный красно-кирпичного цвета.

Миски, так называемые "рыбные блюда", с закраиной треугольной (клювовидная) в сечении. Тулово конической формы, с плоским поддоном. Дно, за счет валика, опоясывающего его, имеет углубление. Миски покрывали светло-красным ангобом, но есть фрагменты не ангобированные.

Чаши кубковидной вытянутой формы с плоским поддоном. Покрываются светлым ангобом. Место перехода тулова к венчику отмечено мало заметным желобком.

Чаши: 1) с округлым туловом, переходящим в конус у дна; 2) переход от венчика к тулову оформлен желобком или ребром; 3) цилиндро-конической формы, край округлый или заостренный, слегка отогнут наружу. Покрываются светло-красным ангобом (рис. 6).

В коллекции представлены разнообразные типы посуды, указав на хумы и хумчи как гончарные, так и лепные; фрагменты кувшинов и другие виды посуды. Вся посуда проанализирована А. Абдуллаевым и датируется в пределах III-II вв. до н.э.

Участок ш (рис. 1, ш). Здесь сохранился "останец" террасы, образовавшейся в результате прокладки канала. Культурные

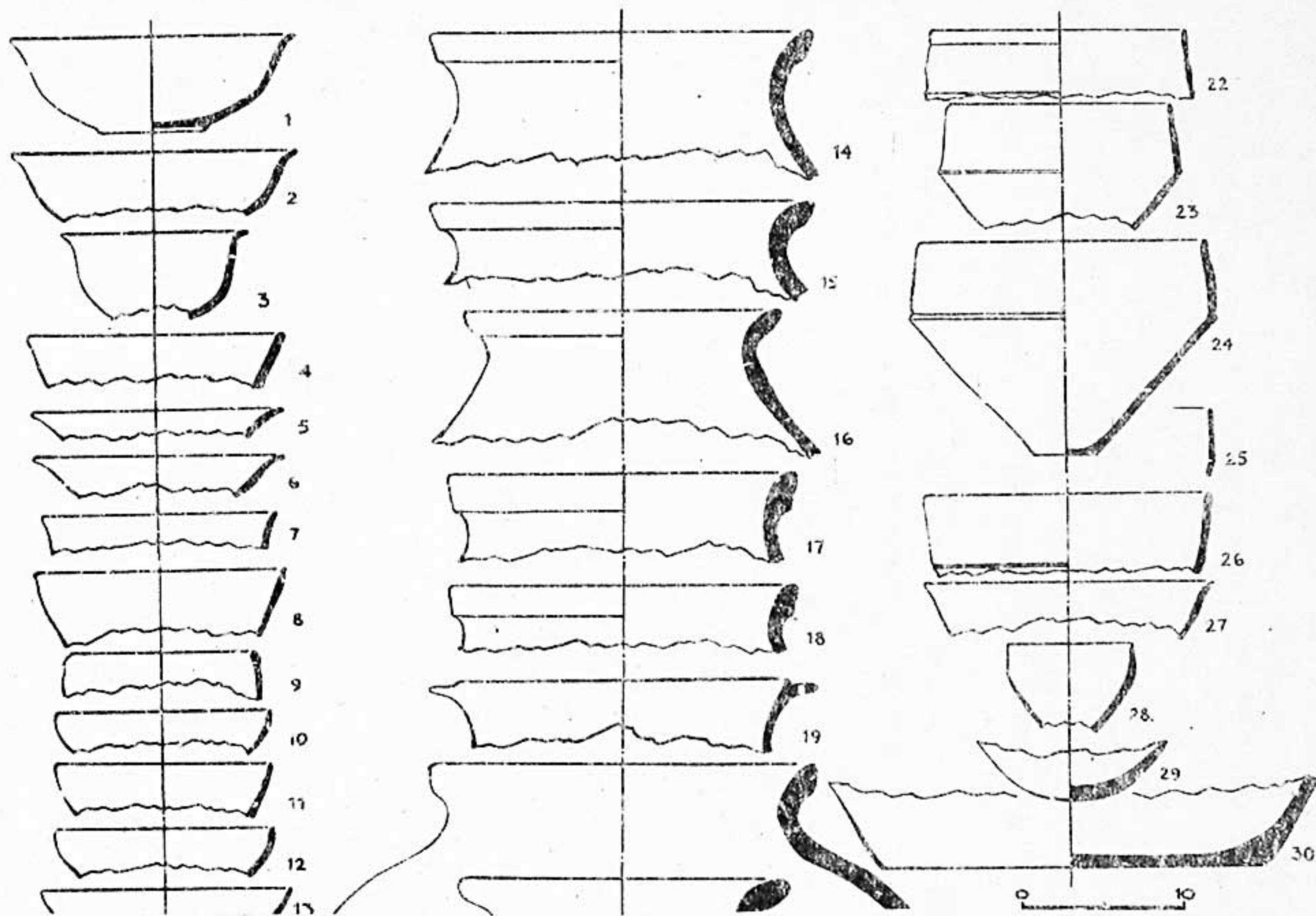

Рис. 5. Душанбинское городище II. Шурф 2. Керамика греко-бактрийского времени. Таблица составлена А. Л. Абдуллаевым.

слои обнаружены на северной части "останца". Именно здесь был заложен раскоп площадью 4x6 м (руководитель работ Е.П. Денисов). Верхние слои на глубину до 1,3 м дали материал конца XIX-начала XX вв. (лепная, невыразительная керамика). На глубине около 2 м расчищено три очага. В золе найдены кости животных. Зафиксированы кусочки стен, сложенные из пахсы, очень плохой сохранности и несколько уровней полов (на глубине 1,75 м и 2,0 м). Местами полы сильно прогорели. В лесовом надпольном слое вне помещений (?) обнаружена хозяйственная яма.

Находки из основного жилого горизонта в основном представлены довольно большим количеством тонкостенной красноглиняной, красноангобированной керамикой, в том числе выпукло-коническими бокалами, характерными для раннекушанского времени. Более архаичные формы представлены черноангобированной посудой. Среди остальных находок отметим бронзовую бусину и золотую серьгу или подвеску. Последняя представляет пластинку с перегородками. В образовавшиеся ячейки вставлены кораллы и бирюза. Основной жилой горизонт датируется I в. до н.э. - II в. н.э.

Кроме раскопок на территории древнего Душанбинского городища, археологические исследования проводились на трех тепа.

Тепак Исхандар (Е.П. Денисов). Холм округлой формы расположен в южной части г. Душанба, на пересечении улиц Фучика и Коргар. Холм возвышается над проезжей частью ул. Коргар приблизительно на 16 м и представляет собой останец, расположенный на краю третьей левобережной террасы р. Душанбинки. Верхняя, относительно плоская поверхность холма в северо-восточной части занята современными постройками. Остальная, юго-западная часть холма свободна от застроек. Здесь было заложено два шурфа (рис. 1.7).

Шурф 1 в западной части (площадь 4x4 м) на глубину примерно 1 м. Культурный слой содержал керамику X-XII вв. Выше этого уровня керамика этого времени была найдена в нескольких хозяйственных ямах. Нижние слои с глубины 2,1 м датируются раннесредневековым материалом и позднекушанским (III-IV вв. н.э.).

Шурф 2 (площадь 4x3 м). Здесь выявлена стратиграфическая картина аналогичная той, которая была обнаружена в шурфе № 1.

с той разницей, что раннесредневековые слои зафиксированы с глубины 3,1 м.

В обоих шурфах обнаружены строительные остатки лахсовых стен, относящиеся только к X-XII вв., т.е. к верхнему жилому горизонту. В этих слоях обнаружено большое количество поливной керамики очень хорошего качества, керамические изделия, украшенные рельефным орнаментом, крышки, фрагменты сажков. Здесь же найдены железный топор и фрагмент наконечника дротика.

Чормагзтепе (Казаконтепа, Испечактепа) (В.С.Словьев) расположено в районе строящегося жилого массива "Испечак" (рис. I.5). В плане тепе квадратное (50x50 м), высота около 6 м, сохранилось полностью. На верхней площадке был заложен раскоп площадью 63 м². Была вскрыта часть стены, к которой с обеих сторон примыкали длинные коридорообразные помещения, симметрично расположенные по отношению к друг другу. Ширина самого большого коридора 1,8 м, самого узкого 1,32 м, длина более 5 м. Стены (ширина до 3 м) сложены из сырцового кирпича и пахсы.

Верхний слой, перекрывающий коридоры толщиной около 1 м, в нем сохранился небольшой участок стены и хозяйственные ямы.

Находки керамики из обоих слоев в основном глиной, с преобладанием кухонных котлов и крышек. Найдены керамические пряслица (II), железные наконечники стрел (2), терракотовая фигурка козла, медная монета. Весь материал датируется III в.

Тепе Аркимир (М. Азизов) расположено на древней левой террасе р. Душанбинки на территории Ботанического сада. Тепе прямоугольное в плане, вытянуто с севера на юг (60x50 м, высота 3,5 м).

Шурф I размером 6x4 м был заложен в северной части тепе, доведен до 2,2 м. Вскрыто два культурных горизонта. Верхний ярус состоит из остатков современного мусора. Со второго яруса в шурфе оказалось четыре впускных погребения (дно могил на уровне 3 яруса) мусульманского времени.

В 4 ярусе расчищен пол с остатками очагов и каменной вымосткой. У очага зольное пятно, участок пола в этом заполнении во втором и частично в третьем ярусе представлял

собой сброс хозяйственных отходов. Среди керамики преобладают лепные, большого диаметра котлы. Только с третьего яруса до уровня пола оказался незначительный плотный слой светло-коричневого цвета без находок.

На полу найдено большое количество фрагментов керамики, преобладает лепная и обломки зернотерок, костяное пряслице.

Под полом и каменной вымосткой в северо-западном углу шурфа вскрыта часть стены, сложенная из сырцового кирпича. На этом раскопки были приостановлены.

Материал, собранный в процессе раскопок, не выходит за рамки раннего средневековья.

В целом материалы, полученные за полевой сезон 1953 г., дают дополнительные сведения к истории заселения г. Душанбе. Бесспорно, что первое поселение возникло на его территории в III в. до н.э. Самый интенсивный период заселения падает на кушанский период. Об этом свидетельствуют размеры Душанбинского городища. Что касается раннесредневекового периода, то для него характерно наличие небольших тепе-поселений типа замков (?). Вероятно, они были связаны с каким-то центром, образуя его округу. В отношении развитого средневековья (IX-XV вв.) говорить преждевременно, находки незначительны, хотя по топографии охватывают значительную территорию в пределах современного города.

ПЕНДЖИКЕНТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А.И. Исаков

РАСКОПКИ САРАЗМСКОГО ОТРЯДА В 1983 г.

Саразмский отряд в отчетном году в течение четырех месяцев июнь-сентябрь работал на двух памятниках.¹ Основные работы проводились на раскопах II и IV на Саразме, а в конце сезона отряд производил небольшие работы на новом памятнике-могильнике Тепай Камар.

1. Работы на Саразме

На раскопе II работы проводились на северной и южной части жилого массива². Как на северном, так и на южном участке раскопаны незастроенные площади. Северный участок раскопок шириной 4 м, длиной более 30 м вытянут с запада на восток. Обнаружен культурный слой толщиной около 1 м, где выделяются четыре жилых горизонта, колеблющиеся от 0,50 до 35 см. Неровная материковая поверхность к северу говорит о том, что здесь мы вышли на северную окраину жилого массива.

Раскопки четырех горизонтов показали, что на этой части раскопа во всех жилых горизонтах функционировали небольшие дворики, с чем свидетельствуют обнаруженные кое-где мостовые, покрытые галечником.

Значительная работа была проведена на южной части раскопа, где полностью раскопали остатки двух помещений (в плане № 46-47) и одну мастерскую с двухкамерной печью (пом. № 48). По близости этих трех строений обнаружены два небольших двора. Первые два помещения имеют отдельный проход с высоким

¹ С 15 июня по 15 сентября на поселении Саразма, с 15 по 30 сентября на могильнике Тепай Камар. В работе участвовали: А.И. Исаков - нач. отряда, А.Р. Раззаков и М.А. Исакова - ст. лаборанты, Э.С. Бышевская, Е.В. Мартыненко-художники, В. Бочкарева - архитектор, С. Бобомуллоев и Ш. Курбонов - практиканты студенты исторического факультета ТГУ, О. Халиков - шофер и 6 маршрутных рабочих.

² Массив этот раскапывается с 1977 г. См. И с а к о в А.И., И ш а н к у л о в У. Работы Касаторошского отряда. - АО, 1977. - М., 1983, с. 553; И с а к о в А.И. - АО, 1978. - М., 1979, с. 378.

порогом и связаны с мастерской, площадь раскопанной части которой равна 25 кв м. Все полученные данные говорят о том, что на этой части раскопа во втором периоде (Саразм II) функционировала мастерская по производству и обжигу керамики.

Обнаруженная гончарная печь по своему устройству входит в тип двухкамерных гончарных печей, обнаруженных на поселении Сапаллитепа³, и раскопа III-IV Саразма. Печь состоит из вытянутой вдоль западной стены топки длиной 1,20 шириной 45 см. Дно топки расположено от пола обжигательной камеры на глубине 25 см. Между топкой и камерой глиняная стена толщиной 20 см. Она сохранилась на высоте 16-18 см. Обжигательная камера размером 90x1,10 м состоит из двух ячеек, разделенных небольшой стенкой. Это позволяет говорить о том, что камера, очевидно, предназначена для обжига разнообразных сосудов.

Как указывалось, к западу и востоку от мастерской раскопаны два открытых дворика, 4 и 5. Дворик 4 раскопан до материка. Стратиграфическая траншея, заложенная по середине дворика 4, показала, что по середине двора была вырыта яма для свалки мусора.

При зачистке части ямы было найдено значительное количество фрагментов керамики и один бронзовый "дырокол" с ромбическим сечением, с обоюдно заостренным концом.

Взятый из ямы образец угля дал наиболее раннюю дату для раскопа. II. Теперь дата горизонта I, период Саразм I, - 2990±30 до н.э.

Дворик 5 раскопан на уровне двух последних горизонтов 3 и 4. Установлено, что на уровне горизонта 3 дворик был местами засыпан галечником. В этом горизонте каких-либо строений не было обнаружено. На поверхности горизонта 4 имеются отдельные очаги с каменными скоплениями.

На обоих раскопанных участках найдены фрагменты керамики, характерные для последних периодов памятника. Среди со-

³ А с к а р о в А. Сапаллитепа. - Ташкент, 1973, с.211, рис.7.

тен фрагментов светлофонных и десятков серых находились несколько расписных. Из других находок особое место занимают металлические изделия. В отчетном году на этом раскопе были найдены пять предметов, из которых три - на уровне горизонта 4 дворика 3 у восточной стены пом. 46. Первый из них - фрагмент кинжала с поломанным черенком и расширяющимся лезвием к острию, напоминающим изделия культуры степной бронзы (рис. I.3). Вторым кинжал - с вытянутым сильно зазубренным лезвием и длинным черенком (рис. I.1). Третий кинжал был обнаружен на полу горизонта 4, на северной части раскопа. Также с массивным длинным черенком, с закрученным концом. Нижняя часть лезвия сильно пострадала в результате карозии (рис. I.2). Четвертый и пятый кинжалы найдены в первом ярусе траншеи шурфа 10, к востоку от раскопа II. Оба имеют массивный длинный черенок с закрученными концами (рис. I.4-5). Возможно, эти кинжалы, так же как и другие, имели деревянную рукоятку. Отличаются друг от друга переходом плечика к черепку: один из них с прямым плечиком, под тупым углом у черенка (рис. I.4), а у другого черенок, плавно расширяясь, соединяется с лезвием (рис. I.5). Кроме того, если один из этих кинжалов сильно пострадал от карозии, то второй очень хорошей сохранности.

Судя по тому, что эти кинжалы, особенно (рис. I.1,2,4,5) с массивной ручкой и закрученным концом, не имеет аналогии среди таких орудий памятников эпохи бронзы Среднеазиатского региона, мы выделяем их как Саразмский тип орудия. Найденные единичные экземпляры кинжалов эпохи энеолита и ранней бронзы (Алтындепе в Южной Туркмении, Пирак в Белуджистане, мундигак в юго-восточной части Афганистана и несколько поздних памятников; Дашли I и 3, Сапаллитепа) имеют относительно короткие черенки без крючка.

В целом результаты работ отчетного года на раскопе II показали, что на западной части жилого массива мы обнаружили южные, западные и северные окраины какого-то жилого микрорайона поселения Саразм. Раскопки массива теперь будут расширены на восток, где, по нашим предположениям, должны находиться большие части строения также с отдельными домами, улицами, переулками и двориками.

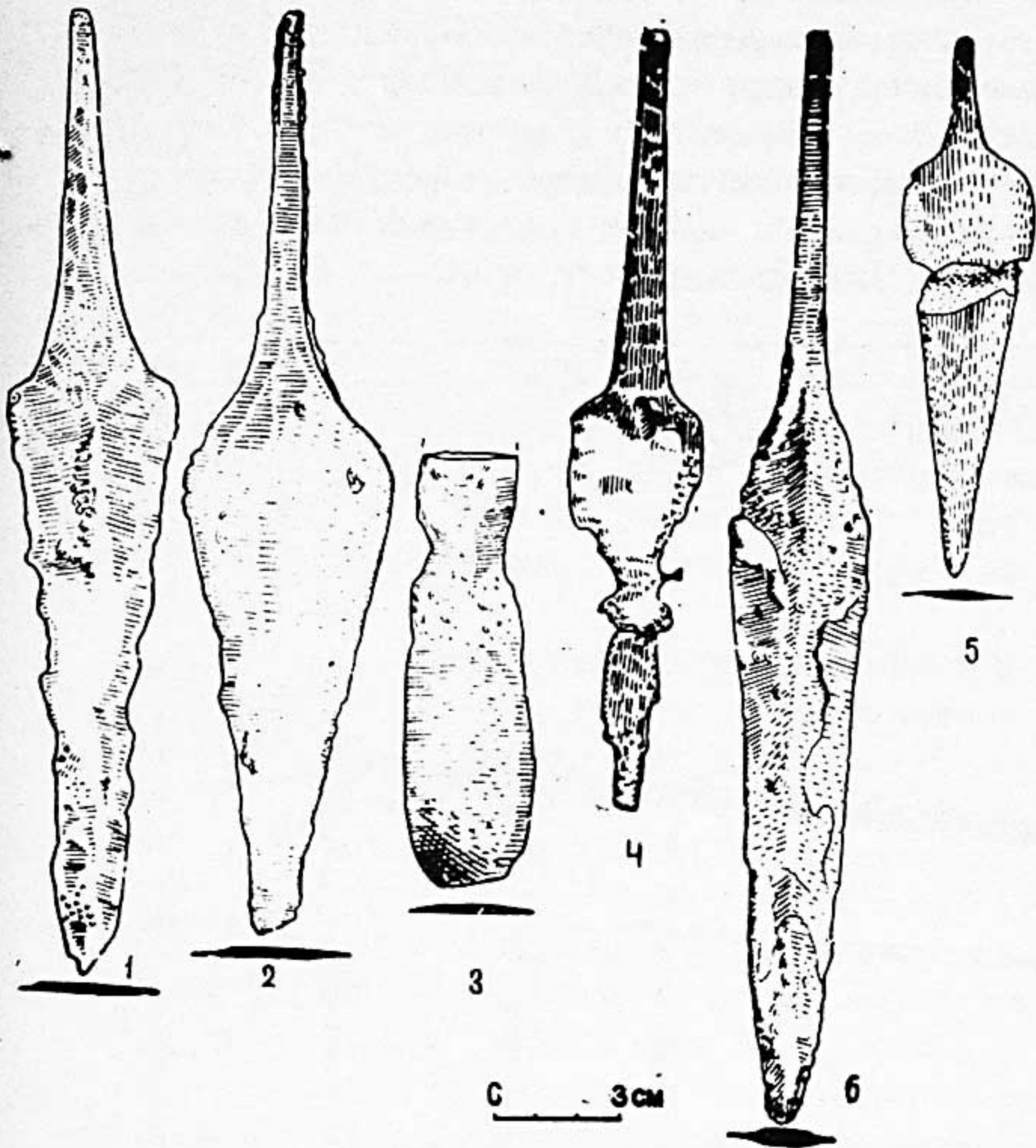

Рис. I. Саразм. Бронзовые орудия: 1-3 - кинжалы из раскола II, горизонт 4, дворик 5; 4-6 - кинжалы шурфа IД, восточная часть раскола II, горизонт 4; 5 - наконечник копий, раскоп IV, горизонт этажа AI, пом. 5.

В отчетном году значительные по объему работы проводились и на раскопе IV, где в 1982 г. был обнаружен культовый центр поселения. Здесь на площади более 200 кв м были расположены остатки построек, относящихся к трем этапам жизни AI, B и B, соответствующие периодам Саразма II, III и IV.

Раскопки горизонта этапа AI, начатые в сезоне 1982 г., дали остатки пяти помещений с культовым алтарем. В результате работ за отчетный период удалось обнаружить наружную стену застройки этапа AI, вытянутую с севера на юг длиной более 16 м (рис.2). Благодаря этой же стене мы оконтурировали здание

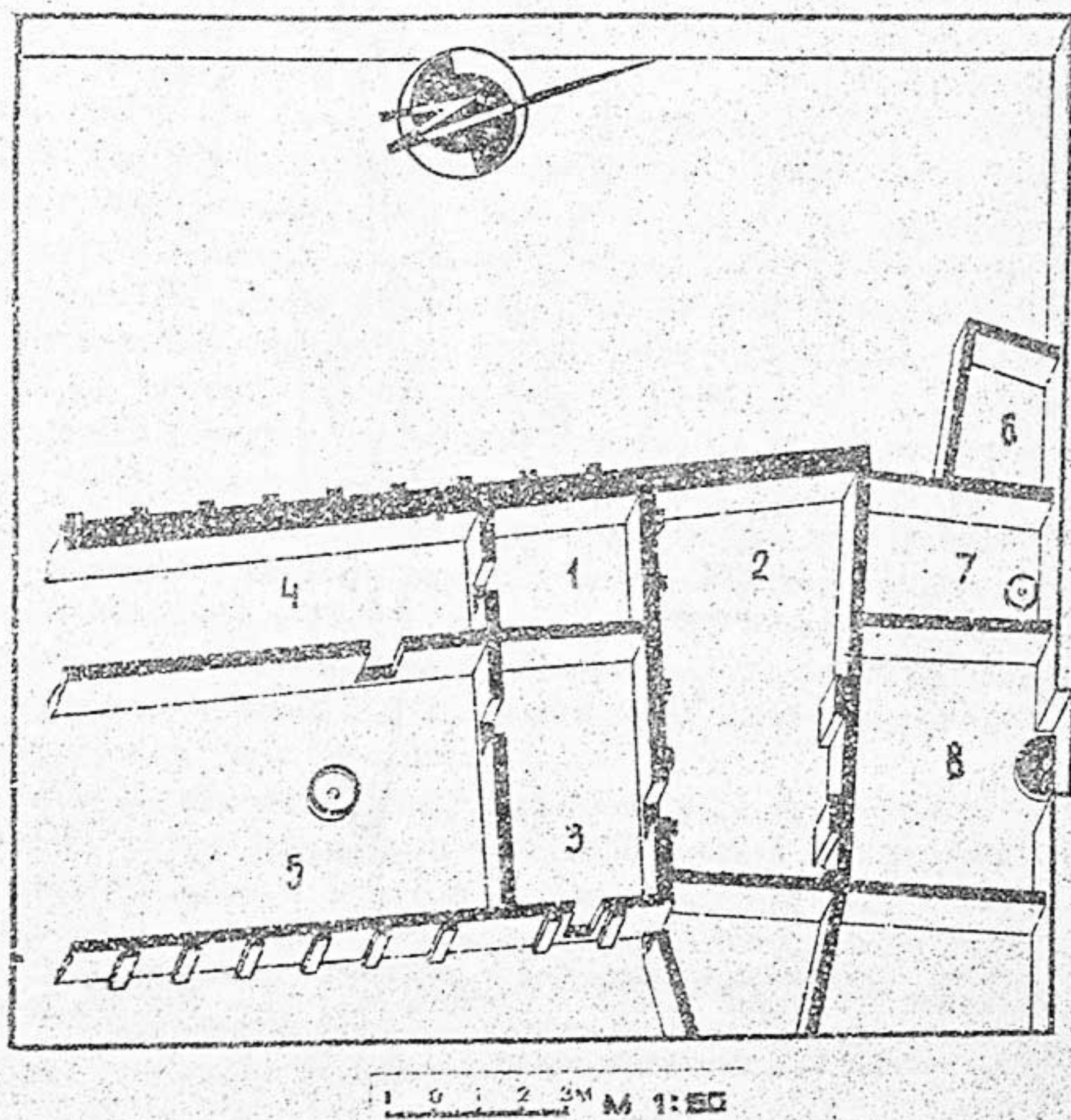

Рис.2. Саразм. Раскоп IV, план строений горизонта этапа AI. Культовое здание данного периода.

светилца с запада, севера и востока. Комплекс этот состоит из 5 помещений различных размеров, связанных между собой про-

ходами с невысоким порогом, ширина которых колеблется от 50 до 75 см. Все обнаруженные стены, как фасадные, так и внутренние, сооружены из сырца размерами 47x25x10; 47x27x10 см. Они сохранились на высоте не более 60 см, т.е. в 4-5 рядов кирпичей. Поверхность стен покрыта двойным слоем штукатурки, в изломе которой четко выделяется мелкорубленая солома пшеницы или ячменя.

Что касается устройства и назначения помещений, то лишь одно из них быть может быть сыграло роль культового значения. Это помещение (в плане № 5) размером 5,50x12 м расположено на восточной части здания. Оно связано проходами с пом. № 3 и 4, расположенными соответственно к северу и западу. Обнаруженный по середине помещения № 5 большой круглый алтарь с лункой по центру (рис. 2), по своему устройству повторяет алтари, найденные на поселении Гескюр I и Чонг-деле⁴. В самом Саразме аналогичные круглые алтари были вскрыты на 2 и 3 горизонтах раскопа П⁵.

Полученные данные об устройстве помещения № 5, то, что его площадь более 75 кв. м, наличие круглого алтаря в середине, говорят о том, что здесь мы имеем дело с древнейшим "святилищем", связанным с культом небесного светила - солнца. В целом комплекс А1 на раскопе IV представляет собой здание из 5 помещений, выполняющих функции культовых и жилых построек. Кроме того, комплекс этот в плане здания выделяется как монументальное сооружение. Три упомянутые наружные стены, толщина которых не превышает 50 см, с фасадной стороны укреплены с интервалом 1,50 см выступающими прямоугольными пиллястрами. Прием этот хорошо известен в памятниках эпохи ранней бронзы на поселениях Алтынделе⁶, дворцового помещения Дашли 3⁷.

⁴ Сариянди В.И. Памятники позднего энеолита Юго-Восточной Туркмении. - САИ. - М., 1965, с. 13, рис. 9.

⁵ Исakov А.И. Работы Касатарского отряда в 1977 году. - АРГ, вып. ХVII (1977 г.). - Душанбе, 1963, с. 219, рис. 1.

⁶ Массон В.М. Алтынделе. - Тр. ИТАКЭ т. ХVII, М., 1961, рис. 17, 18.

⁷ Сариянди В.И. Древнеземледельческая культура Афганистана. - М., 1977, рис. 15.

На северной части раскопа к этапу АІ обнаружен еще один комплекс из трех помещений (№ 6, 7 и 8). Все три помещения раскопаны частично, выявлены южные и частично западные и восточные стены. Северные стены этих помещений пока не обнаружены. Судя по тому, что на полу двух помещений (№ 7 и 8) устроены круглые алтари, представляется, что и эти помещения, возможно, имеют культовое назначение. Причем поверхность западной стены помещения № 8 была покрыта красной охрой. Вероятно, красная краска является признаком того, что в помещении совершались культские обряды и жертвоприношения. Обнаруженный в середине этого крупного помещения (в раскопной части 20 кв м), большой, диаметром в 1 м круглый алтарь на платформе, говорит о том, что мы, вероятно, имеем дело с другим самостоятельным культовым зданием, с фасада укрепленным прямоугольными пилястрами.

Раскопками в горизонте этапа В, что находится над горизонтом этапа АІ расширена площадь строения предшествующего периода (рис. 3). Обнаруженные жилые комнаты вплотную примыкают к восточным и западным стенам культового здания, раскопанного в 1981-1982 гг. В северной части культового здания в этапе В функционирует обширный дворик, а южная часть еще не раскопана.

Таким образом, в отчетном году были раскопаны две группы помещений, из которых восточная группа из четырех помещений (№ 7-10) вскрыта полностью, а западная группа из трех помещений (№ 11-13) частично. По планировке раскопанных помещений, это жилые и к культовому зданию исследуемого этапа не имеют никакого отношения. Стены, толщина которых не превышает 50 см, сложены из сырца размером 50x33x12, 47x32x10 см. Верхняя часть всех стен преднамеренно снивилована при строительстве горизонта этапа В.

Наиболее интересен небольшой алтарчик помещения № 11, также с небольшой лункой по середине. По размерам (65x65 см) преобладает алтарчик, вскрытый на полу пом. I культового здания.

В горизонте этапа В в 1982 г. были раскопаны ряд помещений и гонимая печь. Работы 1983 г. показали, что эти рас-

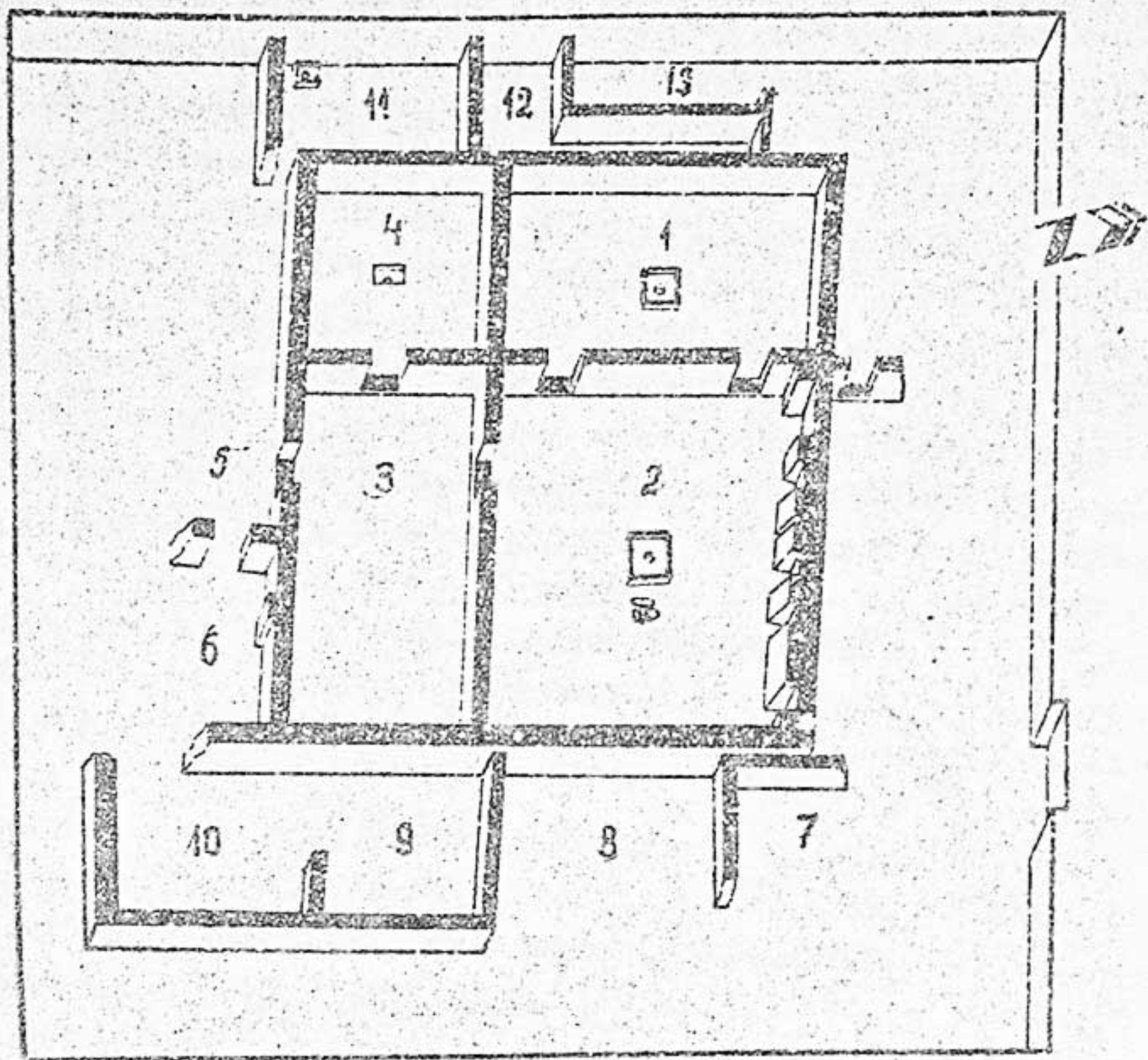

Рис. 3. Саразм. Раскоп IV. План строений горизонта
этапа В. Пом. I-4 - культовый комплекс

копанные помещения составляют комплекс и к ним никакие застройки не примыкают. Возможно, территория, примыкающая к комплексу, являлась открытым двориком.

Находки. При раскопках трех упомянутых горизонтов встречены десятки фрагментов керамики. По своей типологии они делятся на расписные и нерасписные. Нерасписные фрагменты состоят из светлобежевых и серых с двухсторонним лощением. Три фрагмента керамики с росписью были найдены в пахотном слое горизонта В. Два из них гончарные, бокалы с вертикальными стек-

ками (рис. 4.1-2). По форме относятся к типу ребристых сосудов. Темно-коричневые узоры нанесены на розовую поверхность черепка. Первый узор - три горизонтальные линии по нижней части венчика. Под линиями вертикальные небрежно нанесенные полосы, нижняя часть которых подведена к так называемым арочкам (рис. 4.1). Второй тип узора состоит из четырех горизонтальных линий ниже венчика, а две тонкие горизонтальные линии несколько выше от ребра, переходящие от стенки к донцу. Промежуток верхних и нижних горизонтальных полос заполнены также вертикальными линиями. По остаткам фрагмента можно предположить о том, что между группами вертикальных линий на квадрате нанесена по диагонали одна зигзагообразная линия. Первый и второй мотив узоров часто встречаются в керамике горизонта 4, периода Саразм IV⁸. Мы выделяем их как саразмский тип узора, относящийся к узорам так называемого позднего типа расписной керамики Саразма, датированного нами первой половиной II тысячелетия до н.э.

Третий фрагмент принадлежит лепной чаше. Узор этого фрагмента состоит из двух параллельных горизонтальных линий (рис. 4.3). Наибольший интерес представляет керамика, найденная в горизонте этапа AI. Все четыре фрагмента лепные. Первый из них - сосуд, где стенка резко сужается к венчику (рис. 4.4). Здесь ниже венчика идет коричневый ангоб, а под ним две горизонтальные линии. Под линиями небрежно нанесены треугольнички со округляющимися вершинами, внутренность которых заполнена небрежными штрихами. Второй и третий черепок также лепные, обе они украшены узорами из горизонтальных линий под венчиком (рис. 4.5) и по туловищу (рис. 4.6).

Последний фрагмент украшен более пыльным узором. Он состоит из пяти горизонтальных и четырех вертикальных линий. С двух сторон от вертикальных линий расположены прямоугольнички, внутренность которых заполнена диагональными волнистыми

⁸ И с а к о в а А.И. Работы Касаторошского отряда в 1977 году. - АРГ, вып. XVII (1977 г.). - Душанбе, 1963, рис. 2.1.

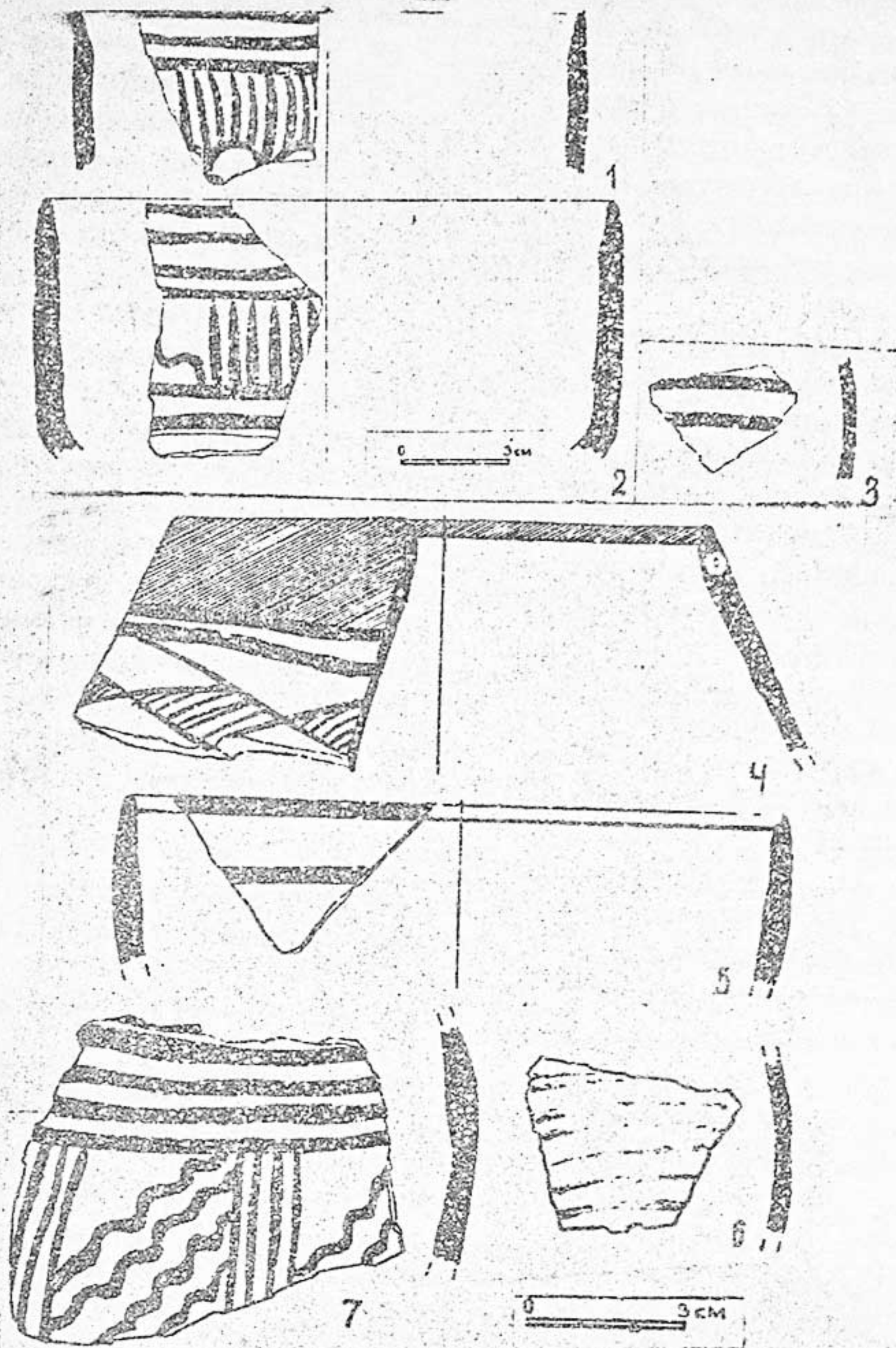

Рис. 4. Саразм. Раскоп IV: 1-2 - гончарные расписные бокалы из горизонта этапа В; 3-фрагмент чаши из горизонта этапа В; 4-лепной горшок из горизонта этапа АІ, 5-7-фрагменты чаш из горизонта этапа АІ.

линиями (рис. 4.4). Мотив узора нашего фрагмента встречается лишь на керамике периода Мундигах IV, хронологически соответствующей периодам позднего Намазга III и раннего Намазга IV⁹. По нашей хронологии горизонт этапа AI, где функционировало святилище с круглым алтарем, также соответствует периоду позднего Намазга III и ранней Намазга IV. По Саразмскому археологическому комплексу период AI датирован от 2900 до 2500 гг. до н.э.¹⁰

Поряду с фрагментами керамики в горизонте этапа AI в завале пом. 5 был найден единственный экземпляр бронзового наконечника копья (рис. I.6). Он листовидной формы, длинный вместе с черенком 12 см. Черенок короткий (2,7 см), с утолщенным концом. Найденные аналогичные по форме предметы на поселение Дашли 3^{II} и Сапаллитепа¹², исследователями определены как кинжалы. В этом отношении они правы, так как наши находки по размеру намного уступают вышеупомянутым. Но хронологическая древность Саразмского наконечника копья бесспорна, так как комплекс AI, как указывалось, датирован первой половиной III тысячелетия до н.э. Это позволяет нам говорить о том, что кинжалы и копья с листовидными клинками и короткими черенками по своей исходной форме имели найденные нами наконечники копий.

2. Раскопки могильника Тепая Камар.

Этот уникальный могильник, расположенный в 45 км к востоку от г. Пенджикента, был обнаружен в селении Дашти Кози (из-

⁹ Sasse, J.M., Feuilles de Mundigak. MDAFA, t. XVII, 1961.

¹⁰ И с а к о в А.И. Саразм - поселение эпохи полуметалла в долине Зарафшана. - Археология Средней Азии и Ближнего Востока. Советско-американский симпозиум, тез. докладов. - Ташкент, 1953, с. 56.

¹¹ С а р и а н д и В.И. Указ. соч., с. 77, рис. 36, 3.

¹² А с к а р о в А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. - Ташкент, 1977, табл. XXX, 7.

вестен благодаря сообщению учителя Садриддина Аслидина)¹³.

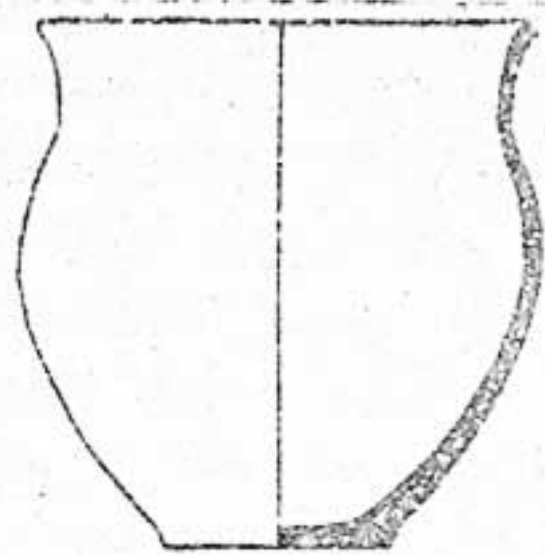
Как удалось установить, могильник находится на одном из пригородных холмов высотой более 50 м к северу от автодороги Пенджикент-Айни. При осмотре могильника никаких внешних признаков могил не прослеживалось. Единственное отличие места от других предгорных холмов - здесь земля лёссовая, а другие холмы состоят из горных галечных пород. Что касается самого могильника, то он занимает площадь длиной с севера на юг 40, шириной с запада на восток 30 м.

В результате раскопок за две недели работ нам удалось обнаружить и раскопать, кроме разрушенного бульдозером погребения, еще 5 захоронений.

Особенность всех могил это наличие керамического горшка. Лишь могила I, разрушенная бульдозером, оказалась без горшка. Все 6 экз. по форме относятся к горшкам с расширяющимися по сторонам венчиками. Туловище выпуклое, дно плоское. По типологии они делятся на неорнаментированные (рис. 5.1,3) и орнаментированные (рис. 5.2,4-6). Вся керамика изготовлена из глины с дресвой в примеси известковых вкраплений. Обжиг слабый, неравномерный. Поверхность ряда сосудов сильно закопченная. Орнамент небольшого горшка из могилы 2 геометрический, с двумя рядами треугольников, верхний ряд со штриховкой, а нижний - только контуры (рис. 5.4). Горшок из могилы 4 (рис. 5.5) орнаментирован вписанными друг в друга треугольниками. Два горшка из могилы 5, 6 орнаментированы одинаковым мотивом. Обычно орнамент украшает нижнюю часть венчика и плечики горшка, в виде горизонтальной елочки. Они состоят из трех рядов коротких насечек с незамкнутыми вершинами (рис. 5.2,6), нанесенными по сырой глине гребенчатым штампом.

Форма сосудов с орнаментом и без орнамента находит себе широкую аналогию среди керамики памятников позднеалакульского этапа андроновской культуры Центрального Казахстана и

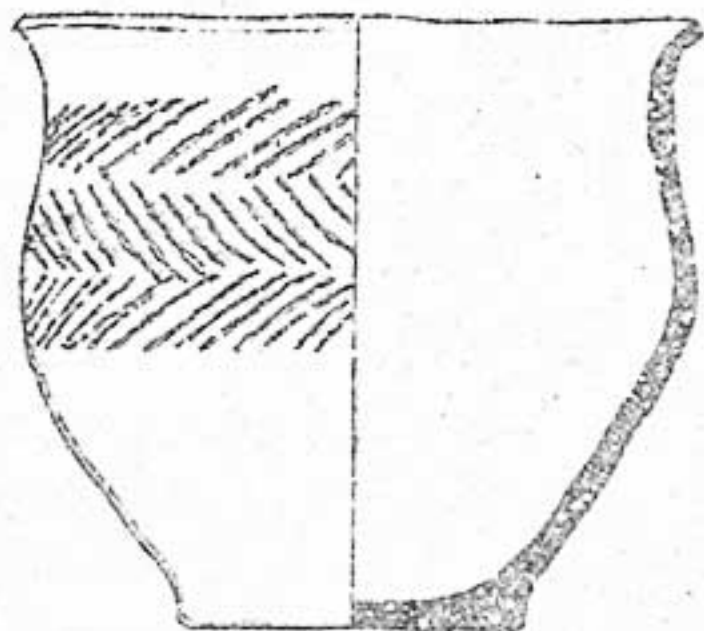
¹³ Весной 1983 г. А. Садриддинов сообщил нам о том, что при проложении дорог бульдозером к холму у подножия его были найдены бронзовые браслеты, бусы и человеческие кости.

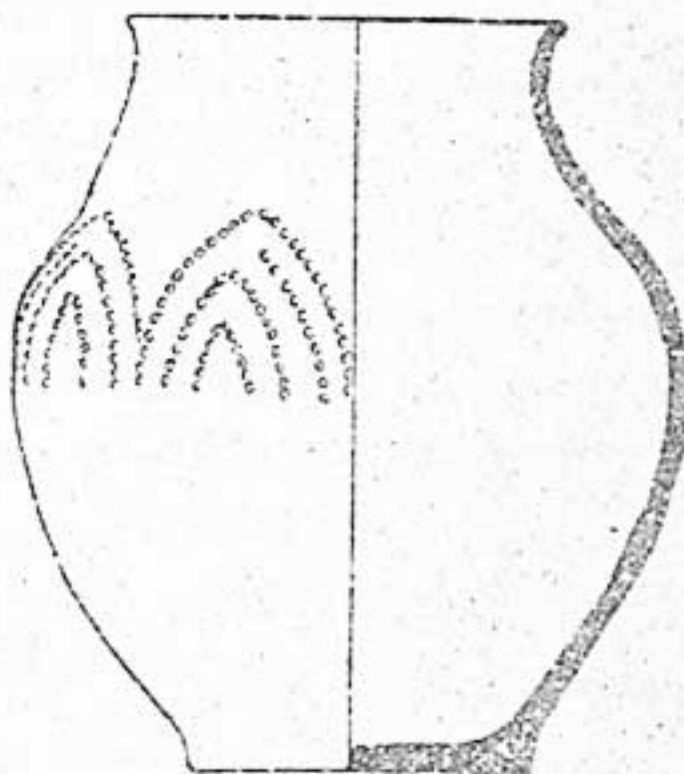
1

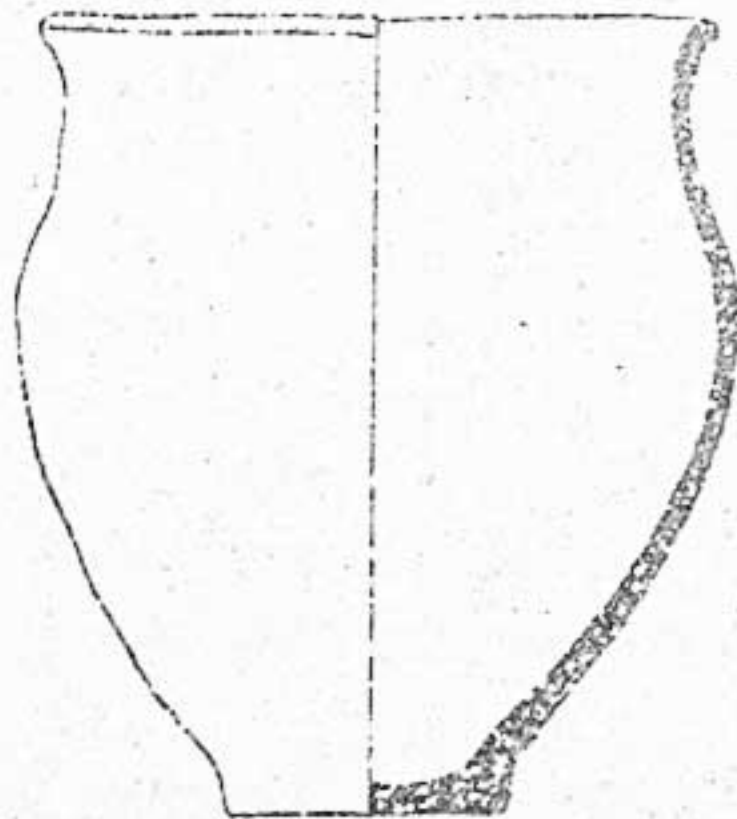
4

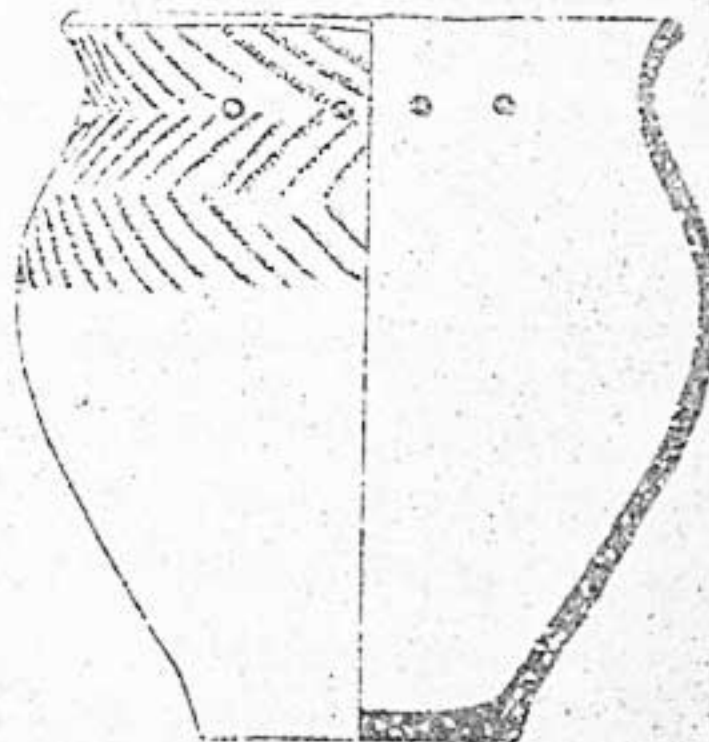
2

5

3

6

0 1 2 3 4 5 6

Рис. 9. Телак Намар. Горшки: 1-могила 4, 2-могила 5, 3-могила 2, 4-могила 3, 5-могила 4, 6-могила 6.

Южного Зауралья¹⁴. Аналогичный тип керамики можно встретить и в зоне обитания носителей тазабагьябской культуры северо-западных районов Средней Азии¹⁵.

Территориально керамика Тепай Камар находит себе аналогию среди керамики кайраккумской культуры¹⁶ и могильника Муминабад¹⁷.

Таким образом, за небольшой срок работы на Тепай Камар нам удалось раскопать пока всего 6 могил, представившими новый комплекс находок скотоводческо-земледельческой культуры, входящей в круг среднеазиатского комплекса андроновской культуры. Исходные пласты этой культуры и проникновение их в глубь горных районов Зарафшанской долины, по-видимому, надо искать в двух среднеазиатских очагах. Этими очагами могут быть в низовьях Зарафшана племена носителей культуры Заманбаба, а на севере - носители Кайраккумской культуры. При этом мы не исключаем из виду факта сложения комплекса Тепай Камар древнеземледельческой, поздненеолитической культуры Саразма. Последняя, очевидно, сыграла большую роль при взаимопроникновении кочевническо-скотоводческой культуры с культурой оседлых земледельцев, обитавших в неолитической эпохе.

¹⁴ Маргулан А.Х. и др. Древняя культура Центрального Казахстана. - Алма-Ата: Наука, 1966, табл.УП, 1; Сальников К.Н. Бронзовый век Южного Зауралья. - МИА, №21, 1951, рис.3.5.

¹⁵ Итина М.А. Раскопки Тазабагьябской культуры Кокча 3. М., 1961, рис.4, 9, рис.10, 6, 8; Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскаров А. Первобытная культура в низовьях Зарафшана. - Ташкент: Фан, 1965, табл.ХХХI, 18.

¹⁶ Литвинский Б.А., Складников А.Н., Ранов В.А. Древности Кайраккумов. - Душанбе, 1962, табл.97, 4; 105. Литвинский Б.А., Ранов В.А. Раскопки навеса Ах-танги в 1959 г. - Тр.АН ТаджССР, т.31, - Душанбе, 1961, рис.8.1.

¹⁷ Аскаров А. Раскопки могильника эпохи бронзы в Муминабаде. - ИМКУ. - Ташкент: Фан, 1969, рис.2.1.

В заключение отметим, что раскопки могильника Тепай Камар, еще не закончены и где, по нашим предположениям, должны еще обнаружиться десятки других погребений, которые, может быть, внесут коррективы в наши выводы.

Пока на уровне нашего исследования, с привлечением достаточных аналогичных материалов, найденных как в самой Зарафшанской долине, так и в запредельных регионах (в Кайраккумах), комплекс находок могильника Тепай Камар датирован XIV-XI вв. до н.э.

А.М. Беленицкий, Б.И. Маршак, В.И. Распопова

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА

В 1983 г.

В отчетном сезоне на городище древнего Пенджикента продолжались раскопки оборонительных сооружений у подножия цитадели с северной стороны (у источника Кайнар), на северо-восточной конечности шахристана (объект IX), большое внимание уделялось исследованию ранней истории храмов (объект I), изучалась жилая застройка шахристана (объекты XVI, XXIII, XXV). Кроме того, к востоку от городища на плато над Токсан-Каризом раскопаны остатки двух наусов^I (рис. I).

Близ источника Кайнар работы велись на двух участках: у северо-восточного угла и на западном конце холма (северо-западный угол уничтожен при проведении канала Токсан-Кариз) (руководитель Г.М. Семенов). Работы отчетного сезона показали, что стены и башни V в. на обоих участках одинаковы, а их отмеченные в предыдущих отчетах отличия объясняются разной

^I Кроме начальников объектов, упомянутых в тексте отчета, в работах экспедиции 1983 г. принимали участие старшие художники-реставраторы Гос. Эрмитажа Г.И. Тер-Оганян, Т.С. Василенко, Р.М. Беляева, которые проделали огромную работу по реставрации настенных росписей и обугленного резного дерева. Реставрацией изделий из металла занималась реставратор Гос. Эрмитажа Н.Б. Кириевская. Росписи в полевых условиях до снятия их со стен были скопированы Т.С. Василенко. Фиксацию кусков росписи, происходящих из завала, провела И. Лазаренко. Резное обугленное дерево прорисовано А.О. Машезерской и Е.А. Бомаш. Фиксацию остатков архитектурных сооружений провела группа студентов ЛИСИ (И. Петрова, И. Беранова, Т. Строева, Л. Васильева, О. Верлан), архитекторы Т.А. Бучнева и М.К. Кратц под руководством Б.И. Маршака. Графическую фиксацию керамики проводили студенты кафедры археологии ТГУ М.А. Воронова, С. Каргапольцева, Г.Г. Рахова, Н.Е. Сазонова, а также руководители объектов. Полевая фотофиксация осуществлена В.И. Распоповой. Кроме того, в работе экспедиции приняли участие студенты ЛГУ: О. Порохова, Ю. Порохов, Ю. Усанова, преподаватели ЛГУ С.В. Григорьев, Н.Я. Григорьева, И.И. Тупицын, студенты различных вузов г. Ленинграда: Н.В. Шляпникова, М.А. Тарасова, Г.В. Мясоедова, И.У. Раузе, А.В. Крылов, студенты Душанбинского пединститута Т. Болтуев. Раскопки городища древнего Пенджикента невозможны без постоянного участия в них учащихся старших классов школ г. Пенджикента. Как и в предыдущие годы, большое участие в работе экспедиции принимал шофер А.С. Султонов.

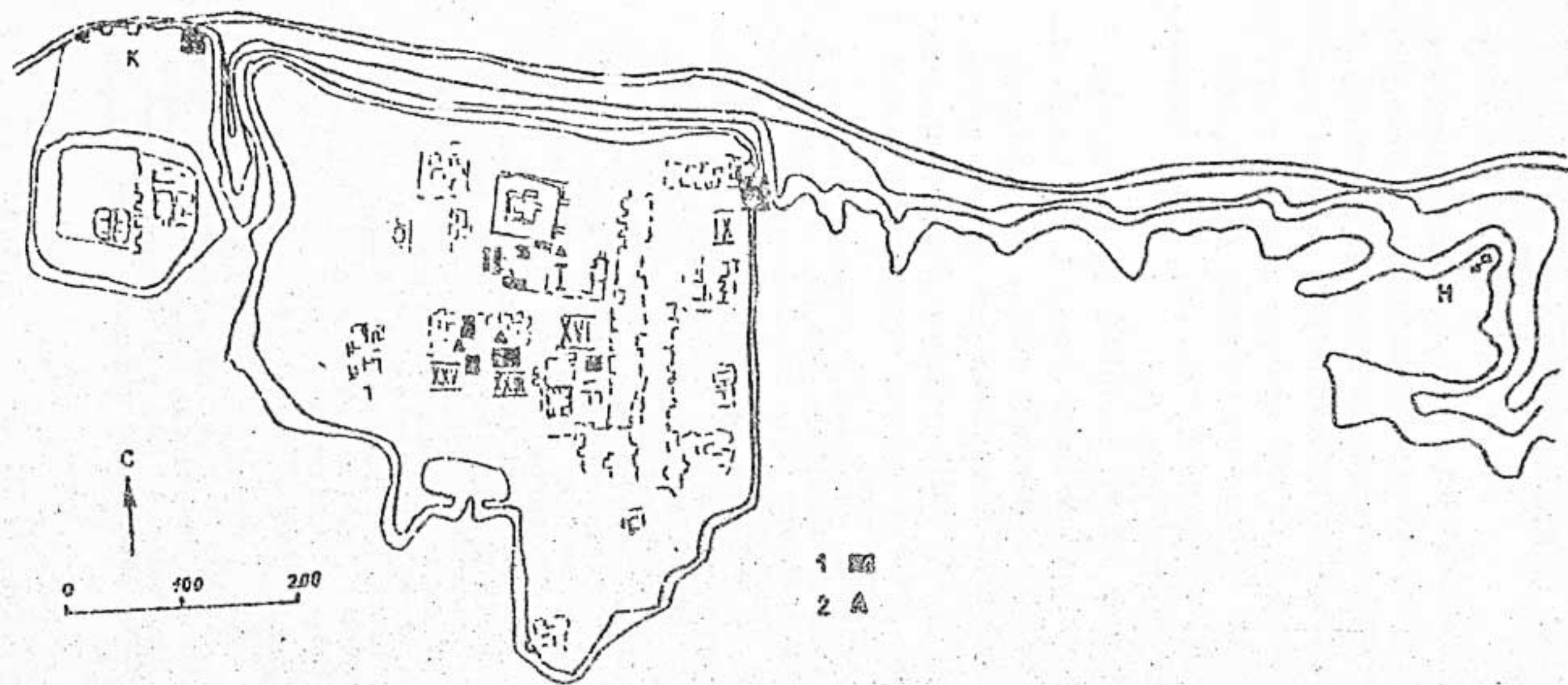

Рис. 1. Пенджикент. Ситуационный план раскопок 1983 г.: 1 - раскопы, 2 - места находок произведений искусства.

сохранностью. Башни и куртины стоят на стилобате с единой слегка наклонной плоскостью фасада. Каждая башня имела два этажа и, вероятно, огражденную бруствером с зубцами верхнюю боевую площадку. Сохранились расположенные в шахматном порядке бойницы нижнего этажа, образующие два яруса. Бойницы нижнего ряда имеют наклонный пол, что позволяло обстреливать пространство у самого основания стены, и горизонтальный потолок. У бойниц верхнего ряда и пол, и потолок горизонтальны. Бойницы этого ряда на фасаде выглядят такими же высокими, как и нижние, но на самом деле их верхняя часть не сквозная, представляет собой глухую нишу. Таково же устройство бойниц в стенах пенджикентского шахристана У в.² Однако архитектура укреплений близ Кайнара имеет ряд своеобразных особенностей. Таковы, в частности, квадратные в плане выемки на углах башен, в которые входят угловые бойницы нижнего ряда. Аналогичные башни обнаружены в замке У в. в к. Фильмандар³. Бойницы расходятся веером из небольшого внутреннего пространства, где могли разместиться только два стрелка из лука, каждый из которых обслуживал несколько бойниц. Необходимость размещения двух стрелков диктовала размеры башни, которые нельзя было уменьшить (длина по фасаду 6,5-7 м), тогда как куртины могли быть больше, как в стенах шахристана, и меньше, чем у Кайнара, где они сведены до отрезка менее 2 м с одной бойницей первого этажа. Эта бойница начинается на той же высоте, что и бойницы второго ряда в башне. Пол у нее соответственно горизонтальный, но фасад куртины под бойницей наклонный, выходящий внизу на линию фасада общего для башен и куртин стилобата.

На восточном участке раскопаны угловая башня, куртина и часть другой башни восточного фаса, а на западном остатки трех башен с куртинами между ними от северного фаса.

На западном участке продолжалось исследование коридора укреплений более раннего периода, раскопки которого начаты

² Е л е н и ц к и й А.М., М а р ш а к Б.И., Р а с п о -
п о в а В.И. Раскопки древнего Пенджикента в 1974 г. -
АРТ, вып. XIV. - Душанбе, 1979, с. 258-262, рис. 1-2.

³ И с а к о в А.И. Фильмандарский замок. - Успехи средне-
азиатской археологии, вып. 4. - Л., 1979, с. 53-54, рис. 12.

в 1962 г. (рис.2). Он прослежен на длину 9 м без проходов и

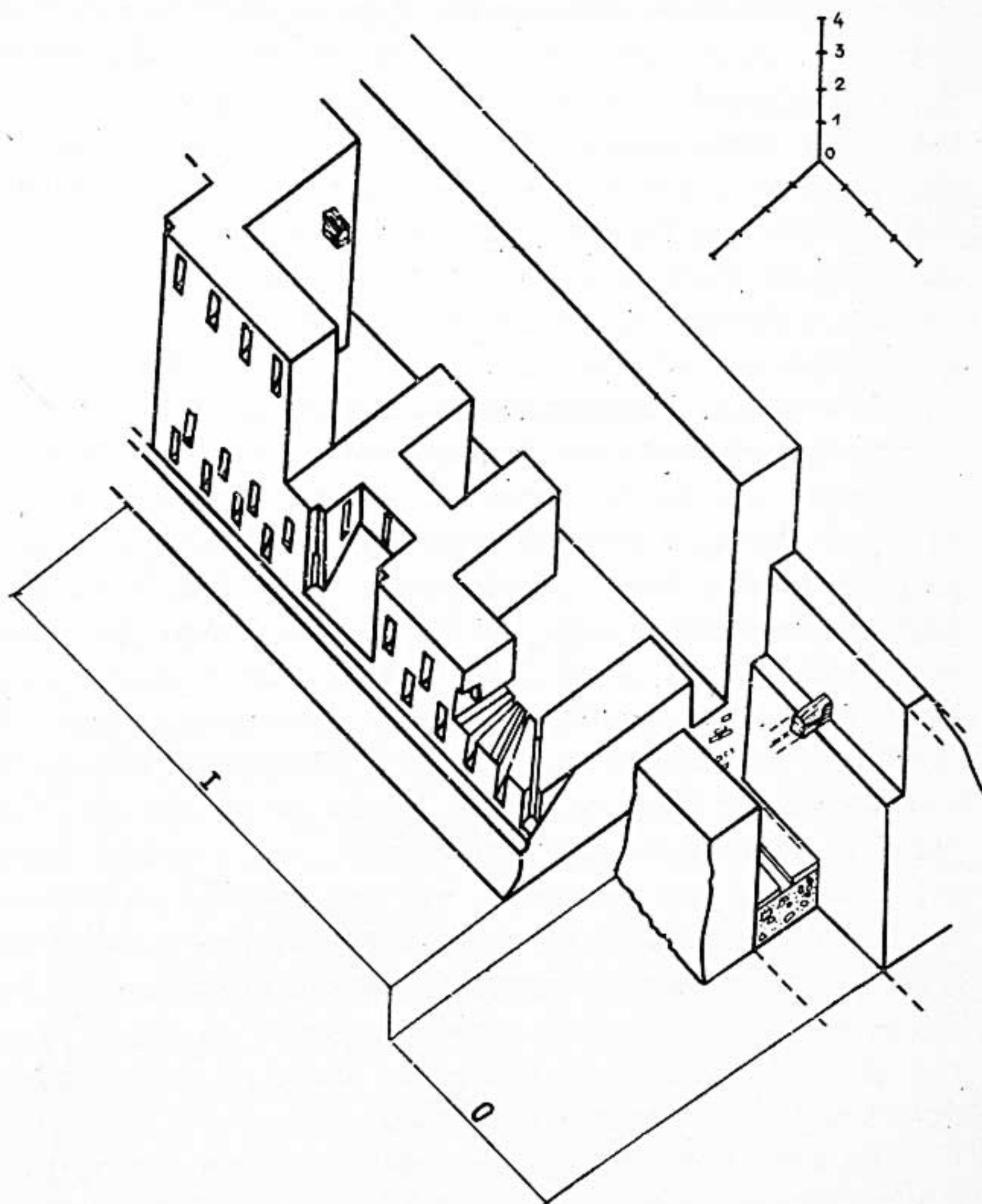

Рис.2. Пенджикент. Кайнар. Западный раскоп. Аксонометрия с элементами реконструкции

бойниц в стенах, которые изнутри были оштукатурены глиной и выбелены. Вдоль стен тянутся "суфы". Следы сгнившей доски на вертикальной поверхности "суфы" дают возможность предположить, что "суфы" — это приподнятый пол деревянных ларей с проходом между ними по оси коридора. На полу коридора найден фрагмент античного бокала с полосчатым лощением по коричневому ангобу и обломок конического сосуда с подтреугольным в сечении венчиком. Обломки подобных сосудов дважды встречались в более поздних слоях периода закладки башен с бойницами. Обломки безусловно древних бокалов также встречались переотложенными в слоях не столь раннего времени.

Более определенно датируется закладка коридора и соответственно строительство башен с бойницами. В этой закладке найдены обломки чашевидного кубка и глубокой чаши с ангобным крестом V в. и некоторые другие фрагменты керамики (в том числе один античный венчик широкогорлого сосуда). Коридор, таким образом, датируется временем до V в., но его точная дата остается неясной. Непосредственно предшествуя стене V в., стена с коридором вряд ли старше ее более, чем на век. Однако в любом случае это самые ранние укрепления древнего Пенджикента. Их фасад ориентирован строго на север, тогда как стены шахристана, храмов и замка на холме цитадели, построенные в V в., имеют одинаковое отклонение от ориентации по странам света. Крепость, защищавшая источник Кайнар, таким образом, предшествует городу. Ориентация прикайнарских укреплений не изменилась и после строительства V—VI вв.

Более поздние, чем башни с бойницами (V в.), помещения и крепостные стены открыты на восточном участке. Здесь прослежено несколько строительных периодов, которые трудно датировать, поскольку керамики с полов ничтожно мало, а керамика из разного рода кладок и закладок относится главным образом к V—началу VI вв. Учитывая, однако, что стена с башнями тоже не старше V в., приходится допустить, что четыре последующие периода охватывают не только вторую половину V—начало VI вв., но и весь VI в. Сначала в 12 м к востоку от

стилобата стены с башнями возвели новую крепостную стену из пахсы толщиной 4,4 м. Одновременно перед башнями и куртинами построили закрывшую их с востока стену с вмазанными деревянными столбами, штукатуркой и побелкой. Первоначальный план помещений между этими стенами не удается проследить, поскольку они были полностью перестроены, причем образовалась анфилада из нескольких крупных комнат, часть стен которых сохранилась на высоту более 4,5 м. Перекрытия были деревянными. Площадь двух лучше сохранившихся комнат порядка 50-60 м². По своим масштабам это здание сильно превышает нормы жилой застройки VI в., уступая только храмам. Стены этих помещений сохранились в толще новой сырцово-кирпичной крепостной стены, приставленной изнутри к пахсовой стене.

Общая толщина стены стала более 12,8 м. Прослежен внутренний северо-восточный угол. Внутренняя сторона этой стены имеет заметный уклон, характерный для фасадов. При этом строительстве снесли постройки, оставшиеся с внутренней стороны за пределами кладки. Позднее стены еще раз утолстили, затем они были в значительной степени разрушены и снова надстроены. Только самые последние надстройки могут быть датированы более поздним временем, чем VI в.

Массивнейшие стены напольной части цитадели в VI в. были гораздо мощнее синхронных им стен шахристана, утолщение которых приходится уже на вторую половину VII в.

Кроме участка близ Кайнара исследование укреплений проводилось также на объекте IX около северо-восточного угла шахристана (руководитель Н.Ф. Саввониди) (рис.3). Все открытые здесь до сих пор сооружения относятся ко времени не древнее рубежа VI-VII вв. На этом объекте исследуется северо-восточный выход из города. Сложная структура раскапываемых сооружений обусловлена двумя факторами: стремлением усложнить доступ в город и стремлением предохранить постройки от размывания весенними потоками. Дело в том, что вдоль северной части восточного фаса шахристана до северного края террасы, на которой построен город, проходил овраг, создававший угрозу размывания возведенной по его западному краю платформы. Эта платформа делится на две части: южную и северную, причем южная на-

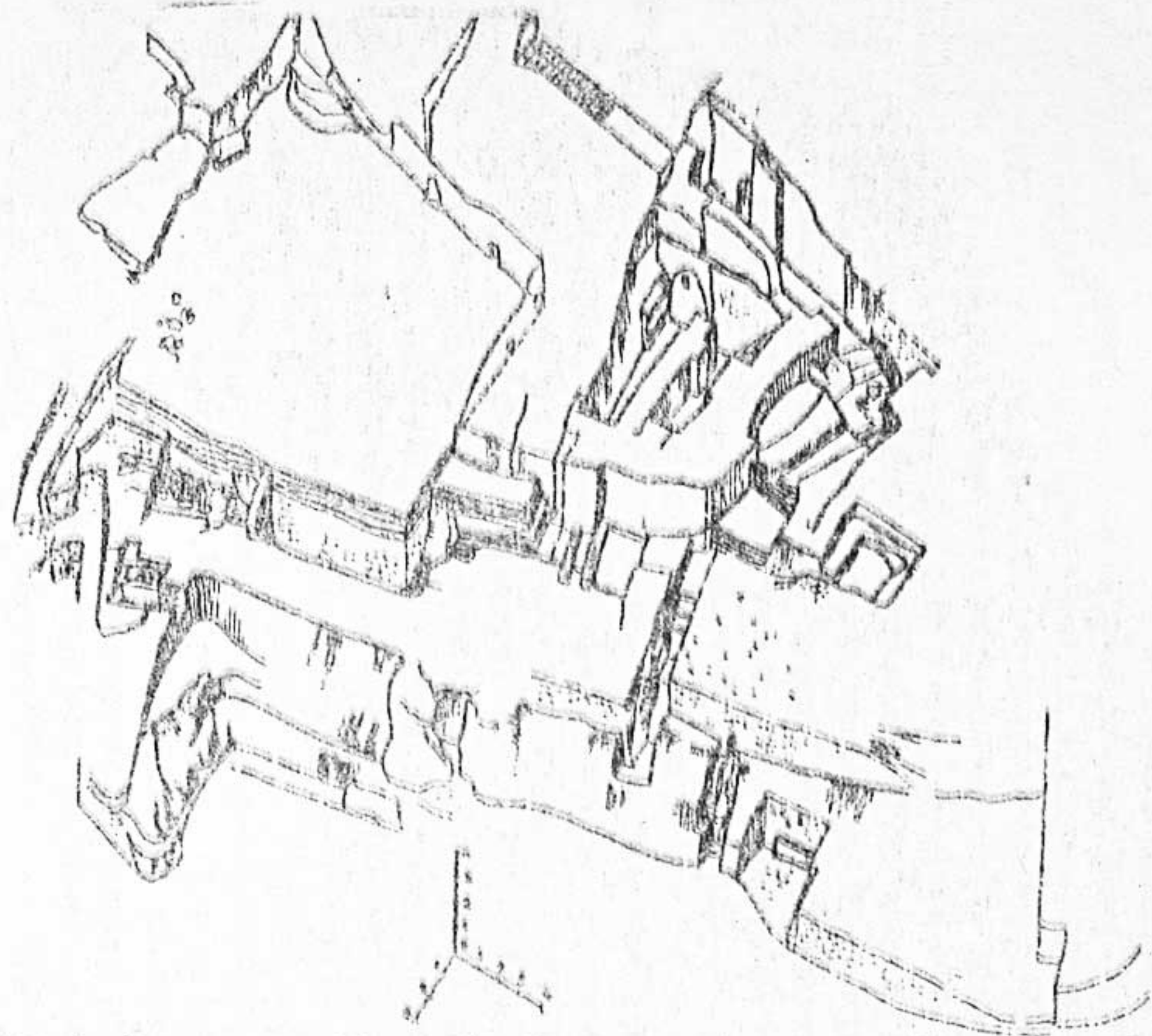

Рис. 3. Конструкция. Объект IX. Общий вид с северо-востока

ходится к востоку от восточной стены шахристана, а северная примыкает к южной приблизительно по линии торца этой стены, не доходящей до северного фаса городища.

Северная часть состоит из мощных пахсовых блоков. Она служила опорой для высокой и тонкой сырцово-кирпичной стены, построенной вдоль восточного края платформы. К западу от этой стены с юга на север шла улица, которая затем поворачивала на запад, обходя двухэтажное здание, так что северный участок улицы ориентирован уже с востока на запад, т.е. ведет внутрь шахристана. Улица была своего рода коридором между двух высоких стен и, возможно, имела какое-то перекрытие. Поверхность улицы многократно повышали. От таких ремонтов остались плотные глинистые обмазки, тонкие прослойки гальки и три ряда грубой кладки из обломков сырцового кирпича. Остатки порога от ворот, перекрывавших северный отрезок улицы, были исследованы в предыдущие сезоны. В отчетном году исследованы другие ворота, установленные поперек южного меридианального отрезка, которые оказались двойными, с двумя деревянными порогами. Особенно прочной была, вероятно, рама, смонтированная над южным порогом, ложе которого надежно укреплено камнями. Расстояние между порогами около полуметра. Их ширина 1,6 м, что слишком узко для колесного транспорта, который, видимо, мало применялся в Согде. В Тангу говорится, что из всех народов "ху" только хорезмийцы имели повозки, запряженные волами, которыми торговцы пользуются для путешествия в разные страны⁴. В согдийской живописи изображения колесниц довольно обычны, но это фантастические колесницы богов и демонов, причем на упряжных животных наброшены металлические цепи. Двойные ворота, относящиеся, вероятно, к первой четверти VIII в., находятся на значительном отдалении от выхода в наружное пространство. На линии фаса городских укреплений, вероятно, должны были находиться еще одни ворота, однако южный край пахсовой платфор-

⁴ Б и ч у р и н Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. 2. - М., 1953, с. 318.

мы не дошел до нас в своем первоначальном виде. С юга платформа размыта, она обрывается характерной криволинейной поверхностью, напоминающей скалы - "бараньи лбы". Над этой поверхностью слегка нависают нижние прослойки улицы, которые заканчиваются обрывом. Продолжаются к югу только верхние прослойки, относящиеся, скорее всего, к 40-70 гг. УШ в. Их подстигает рыхлая засыпка, прикрывшая с юга поверхность размыта. С запада от южного конца улицы к ней подходит неоднократно перестраивавшаяся толстая стена, ограждающая с юга примыкающий к улице дом. Эта стена имела оборонительное назначение, защищая северо-восточный выступ городской застройки, выходящий за линию восточной стены. Самая нижняя прослойка улицы близ южного обрыва платформы заканчивается пустотами от сгнивших деревянных конструкций нижней части тамбура наружных ворот УШ в. Позднее в конце УШ и первой четверти УШ вв. ворота находились, вероятно, несколько южнее и не сохранились из-за размыта, а в 740-770 гг. ворот вообще не было и с площадки на южной насыпной части платформы беспрепятственно проходили внутрь шахристана. Сохранился отпечаток базы от столба в виде куба со стороной 60 см и отходящий от нее к югу след бруса. Конструкция была более мощной, чем у расположенных севернее двойных ворот начала УШ в. поперек улицы.

Южная часть платформы дошла до нас в том виде, который она приобрела в результате катастрофического размыта, вероятно, селевым потоком, и последующего восстановления. Под рыхлой засыпкой намечаются останцы ранней меридианальной стены и перпендикулярной ей стены из небольших нахсовых блоков неправильной формы. Эти остатки стен частично перекрыты рассыпными обломками сырцовых кирпичей. По-видимому, первоначально южная часть платформы, как и позднее, состояла из образованных стенами крупных кессонов с насыпным заполнением. В конструкциях поздней платформы чередуются аккуратные сырцовые кладки (в виде широкого массива на юге и в виде ограждающей стены на востоке) с рыхлой земляной засыпкой. На юге поперек шла массивная дамба такой же конструкции из стен и засыпки, перегородившая дорогу потокам весенних вод. Над этой плотиной и примыкающей к ней частью платформы сохрани-

лись остатками стен небольшой постройки с охватом, вероятно, 60-70 м VIII в. Надла здесь стояли эти постройки, крепостного ограждения по краю южной части платформы не было.

Если на западе четырехугольная площадка над южной частью платформы не имела монументального ограждения, то на востоке дело обстояло иначе. Там ее с трех сторон ограждали стены. Поверхность восточной стены и примыкающего к ней участка южной образсгалась в результате обтесывания пахсовой господской стены. Эта поверхность вертикальная или даже с обратным наклоном, неполомая на открытый фасад. Несомненно, что ее предназначал от размывания канной-то вавес. Вся площадка в целом представляла собой небольшой базар размером около 200 м² у выхода из города. Торговля с представителями внешнего мира в древнейших временах обычно локализовалась за пределами общинного поселения, туда неохотно пускали чужих. В Европе VIII в. эта локализация могла быть обусловлена другими причинами, например тем, что торговля вне города, можно было избежать платежей каких-то сборов. До сих пор среднеазиатские "базары у ворот" были известны только по письменным источникам. В Центральной Азии впервые появилась возможность археологического изучения такого базара. Открытие сейчас сооружения относится ко времени не ранее 740 гг. В будущих сезонах мы попытаемся выяснить, что было раньше на этом участке. Плохо сохранившаяся южная стена базара обрушилась на север. В восточном блоке уцелевшей кладки под ветками более позднего периода были найдены четыре оловянные монеты Гуркана II типа. Это датирует постройку стены временем не ранее примерно десятилетия VIII в. Монеты могли попасть в кладку и позднее вместе с землей для раствора. Во всяком случае, в середине VIII в. стена дожила на востоке до дороги, которая служила продолжением южного участка улицы. Возможно, что тогда южная стена имела какое-то оборонительное значение, хотя она и довольно тонкая (не толще 3 м). Стена была раздвигута (кроме ее восточного участка), на месте дороги, которая была введена в стену, появилась мастерская металлиста, а прохладить стены по плотной поверхности "горы", несомненно, были развалины стены.

Таким образом, в последние десятилетия жизни в городе Лестун в Пахристан оказался совершенно свободным, тогда как в первой четверти VIII в. улица, ведущая в город, была перегорожена воротами в двух, трех или даже четырех местах, что видимо некоторого обходительного значения сильно облегчало сбор продных пошлин и контроль за выходящими в город и входящими из него людьми. Эти перемены связаны с утратой пенджабцами сначала собственной государственности, а вскоре после середины VIII в. и последних остатков самоуправления.

Мастерская существовала недолго, ее сооружения были почти полностью снесены, а их остатки перекрыты последним слоем 770-х гг. Удалось распознать остатки двух горнов разнотипной конструкции: один состоял из кума, поставленного на венчик, заключенного в сырцовый кожух, другой удлиненной формы (длиной 0,4 м, шириной 0,2 м) был вложен в пол, стенки его обгорели до стекловидного состояния. В пол была врыта чаша с волнистым дном, в которой находилась вода, предназначенная для закалывания мелких предметов, которые изготавливались в этой мастерской, в частности гвоздей. Связаться сема, вероятно, от нагвальни. Мастерская по оборудованию ничем не отличается от кузнечных мастерских, расположенных на Пахристане⁵.

Близ мастерской находился небольшой канал водостока, служившего для отвода воды с территории базара. Открытый канал завершался двумя керамическими трубами.

Западная половина базара делилась на две части: северную и южную. Северная часть имела анжуратные стены, чистый плотный пол, два очага и две ниши в стенах. Один из очагов в восточной стене был позднее заново, что способствовало его хорошей сохранности. Этот арочный очаг был приспособлен для приготовления пищи, так как имел выступ для установки сосудов над огнем. Южная часть имела бугристый пол, перегородки из глиняных свалов. Нижние части стен здесь сильно разрушены. Их неоднократно ремонтировали весьма небрежным способом. На

⁵ Работова З.М. Материальные находки восточнорусского периода. - Д., ИИО, в. 18-21, рис. 10.1; 11; 12.

восточной стороне базара мусор обрасывали вниз и заполнили им угол между наклонными наружными поверхностями подпорных стен платформы базара и дамбы.

Работы на объекте IX показали, как много дает для понимания истории города, его экономики и общественно-политической жизни изучение комплекса сооружений, связанных с входом на городскую территорию. Предстоит исследовать участки южнее базара и в его юго-восточной части, остается пока неясным, что было на месте базара в УП-начале УШ вв.

Исследование священного участка продолжалось в отчетном сезоне на объекте I (руководитель В.Г. Шкода). Выполненные во время полевых работ сводные чертежи по всем трем храмовым объектам (I, II, X) впервые наглядно показали уточненную по чертежам 1949-1983 гг. и по натуре последовательность перестроек, относящихся к шести строительным периодам (рис. 4-5).

Раскопки велись на нескольких участках: у восточного, южного и западного фасадов главного здания храма I, в северо-восточном углу его внутреннего двора и у западной ограды внутреннего двора. Одновременно с раскопками Пенджикентский музей-заповедник проводил работы по консервации главного здания (руководитель И. Рахматуллоев). В связи с этим оказалось необходимым оконтурить наружные стены этого здания, что, однако, стало нелегким делом в связи со множеством перестроек.

Боле главного восточного фасада продолжалось изучение первоначального края платформы храма. При этом оказалось, что к первоначальному фазу платформы симметрично по отношению к открытой в 1982 г. лестнице была пристроена вторая такая же лестница. Обе лестницы начинаются от углов платформы (рис. 6). Они относятся ко второму периоду (У в.). Оформлены лестницы совершенно одинаково, но у каждой свое назначение. Южная лестница вела из помещения 19, где находится священный огонь, на платформу главного здания. По ней, вероятно, поднимался жрец с переносным жергвенником огня. Северная лестница не имела ритуальной функции. Она лишь делала фасад симметричным, использовали ее мало и недолго. В

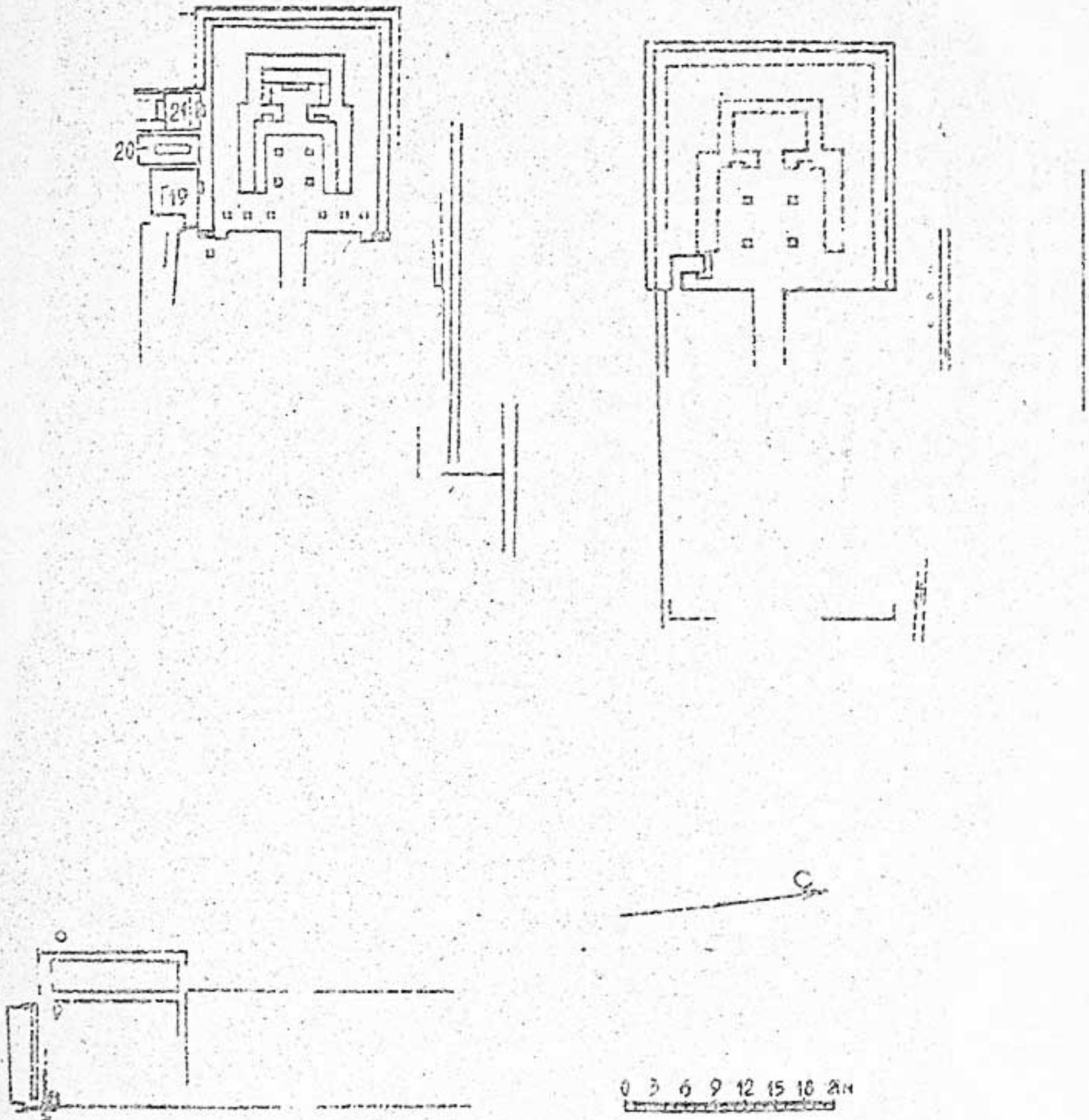

Рис.4. Пенджикент. Храмы I, II. План по второму периоду.

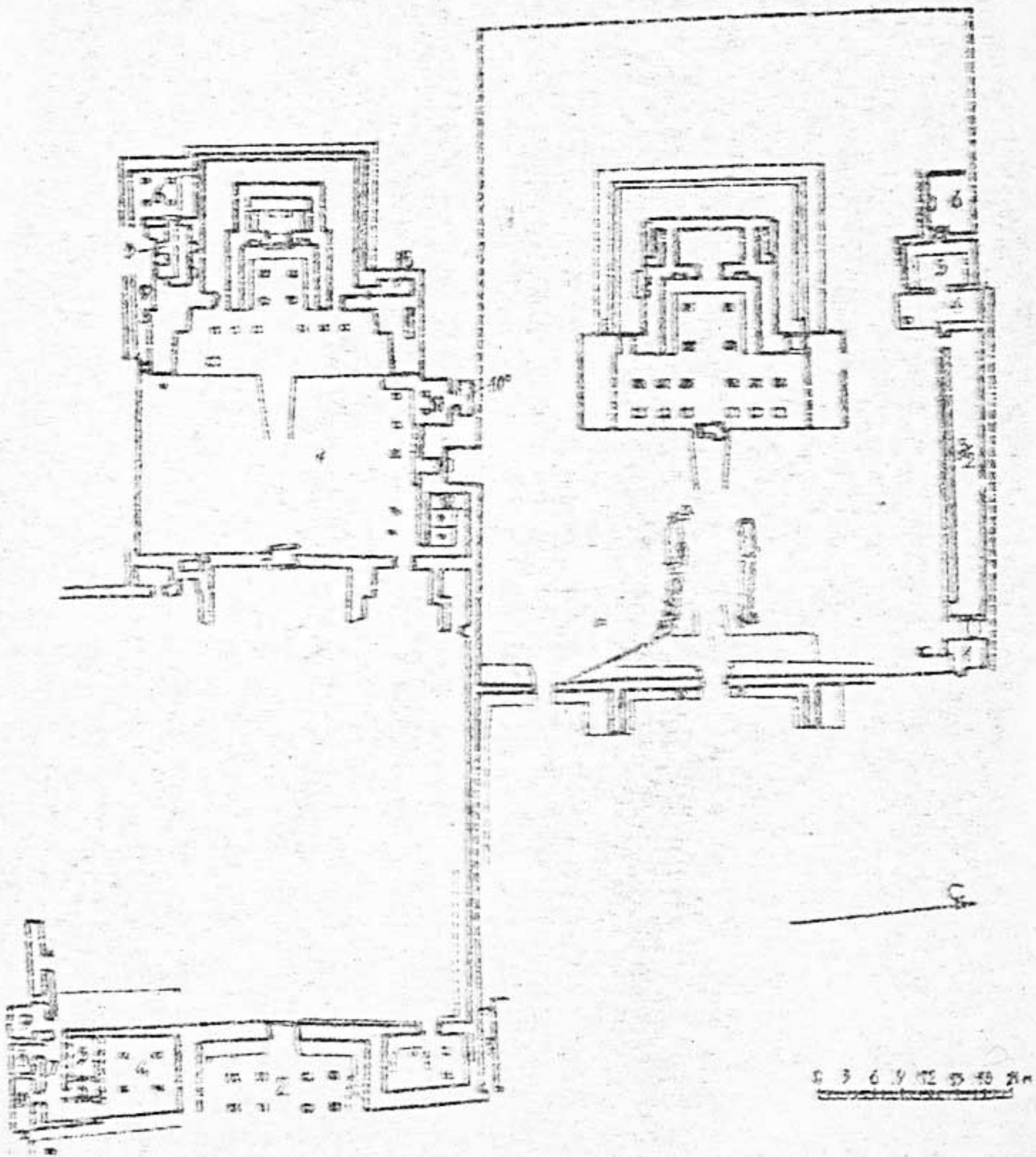

Fig. 2. *Plan of the building. Cross-section of the building on the territory of the city.*

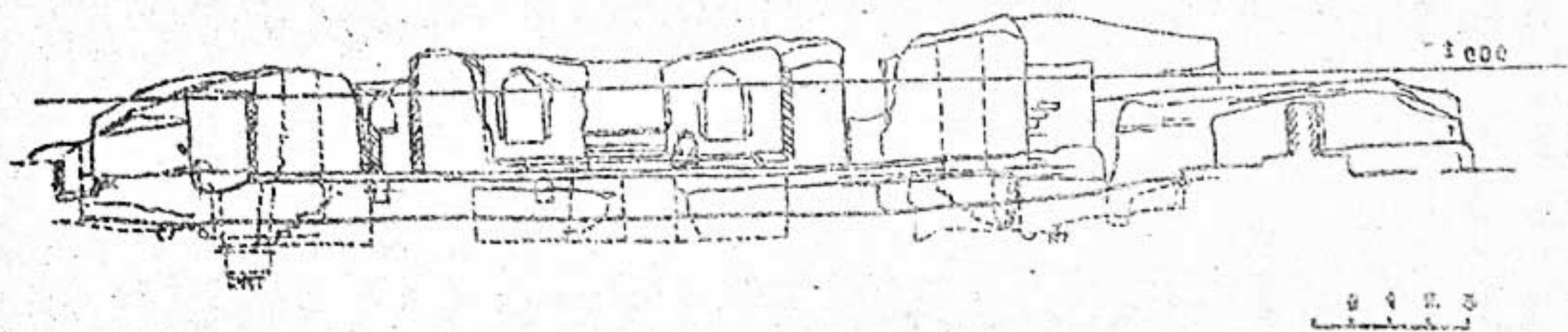

Рис.6. Пенджикент. Храм I. Разрез по линии К-С перед главным входом

377

третьем периоде северная лестница была заложена в связи с расширением платформы на восток и устройством капеллы в помещении 18. Однако южная лестница сохранялась вплоть до времени сооружения боковых пилонов главного здания уже в следующем четвертом периоде (VI в.). Пока сохранялась лестница, пахсовая платформа, пристроенная к ней, рядом с лестницей оканчивалась тремя широкими горизонтальными уступами, как бы лестницей, но со слишком высокими ступенями. В четвертом периоде платформа была продолжена на юг до пилона, а помещение 19 заложено. Эта наиболее поздняя часть платформы сложена уже не из пахсы, а из сырца.

Перед южной лестницей в пахсе третьего периода открыт след от сгнившей деревянной пирамидальной базы колонны второго периода. Обнаружение базы объяснило хорошую сохранность обмазок лестницы, которая была защищена навесом, опиравшимся на колонну, на торец стены портика храма и на южную стену двора. Ранее и позднее южная стена двора проходила южнее, но именно во втором периоде двор был сужен до 22,5 м. Это же сужение удалось проследить и в северо-восточном углу двора. Пока засвидетельствована только одна колонна, но можно думать, что вдоль южной и северной стен двора шли колоннады портиков. Из южного портика проход на запад вел в помещение 19, через северный портик проходили вдоль северного фасада храма в его задний двор, а там уже открывался доступ к помещениям 20, 21, пристроенным к южному фасаду главного здания вместе с помещением 19, но не сообщавшихся с ним. Стены северного портика были выбелены, но не расписаны. В этом отношении они сходны со стенами залов, открытых близ Кайнара. Позднее заштукатуренные алебастром стены всегда расписывали, но в это раннее время росписи еще не получили такого широкого распространения.

Когда двор был сужен, первоначальные его стены не были снесены и между ними и поздними стенами образовался проход шириной около 2,5-2,6 м. Перекрытия над ним не было, его стены наклонные и обмытые, что обычно для фасадов.

В северо-восточном углу двора расчищены ранние стоящие на материке стены. Оказалось, что восточная стена, которая

делит внутренний и внешний дворы, относится не позднее, чем к третьему, а скорее уже ко второму периоду, что важно для вопроса о древности системы двух дворов, которая и в храме II складывается в результате перестроек примерно того же времени. Вдоль северной стены внутреннего двора открыты базы портика четвертого и начала пятого периодов. В последний храмовый период колоннады здесь уже не было. Одна из баз целиком скрыта в кладке прямоугольного подиума (жертвенника?).

Все эти перестройки показывают, как трудно дать архитектурную реконструкцию храма, и как велика опасность соединить в одно целое разновременные части сооружения.

В северном портике с проходом из внешнего двора во внутренний (помещение I4) в завале найдены фрагменты росписей. Фон белый. Маленькая полубнаженная фигура с двумя руками, на которых надеты браслеты, поддерживает какую-то драпировку с фестончатыми складками и веревками. Есть также остатки более крупного изображения человека, от которого сохранились пальцы босой ноги. Ориентация фигур относительно друг друга и относительно узких параллельных вмятин на штукатурке, соответствующих, очевидно, рядам кирпичей прикрытой ею кладки, позволяет предположить, что это роспись свода. Порттик состоит из двух частей: более узкой — у прохода и более широкой — со стороны двора. Весьма вероятно, что узкая часть была сводчатой. Дата росписи неясна, но живопись не имеет признаков ранней живописи V-VI вв.

Вдоль южного фасада главного здания был раскрыт проход с двумя порогами, соединявший в VI-VIII вв. южные пристройки с двором перед храмом. В юго-западном углу этого двора найдена целая серия кострищ, залегающих одно над другим. Их общая высота с промежуточными прослойками до 73 см. Видимо, здесь традиционно разводили большой костер во время какого-то праздника.

В помещении 2I (2-3 периоды), которое было с юга пристроено к главному зданию вместе с помещениями 19, 20, завершено изучение культовой ниши в торцовой стене. Пьедестал с глиняным рельефом в виде складок драпировки, открытый в 1982 г., позволял предположить, что в нише некогда находилась

скульптура. Однако ее там найдено не было. Ниша расположена ровно посередине торцовой стены, ее ширина около 0,9 м, а глубина 0,48 м. Задняя и боковые стороны ниши были выбелены, но не расписаны. В середине полки у задней стенки прослеживается след от какого-то постамента высотой 13 и длиной 32 см, т.е. чуть более трети ниши. На этот постамент можно было поставить лишь небольшую (может быть, металлическую?) фигуру. Под следом от постамента — довольно большое, но бледное розовое пятно, заходящее под алебастровую обмазку на задней стенке ниши. Трудно сказать, связано ли это пятно с целью периодом использования ниши совсем без изображения для каких-то воскурений или с неким обрядом, проведенным во время строительства перед окончательной отделкой. Во всяком случае, в этом культовом помещении 2-3 периодов (V-нач.VI вв.) еще не было большой статуи, и все убранство имело пуританский характер. Надо напомнить, что к этому же времени относится помещение 19 с его черными стенами и священным огнем. Стены по бокам ниши были также выбелены и только архивольт арки имел орнаментальную роспись, которая пока остается самой ранней живописью в Пенджикенте. Несколько фрагментов этой росписи найдены на полке ниши. На них сохранились такие типичные для позднейшей согдийской живописи мотивы, как ряд ступенчатых зубцов крепостной стены, гирлянда, меандр, ряд треугольников. Контуры толстые, черные, грунт белый, преобладающий цвет красный. На полке ниши найдена также бусина из коралла, подобная серии бус, найденных близ ниши в 1982 г. Это, очевидно, votivные приношения верующих.

В VI в., когда строили помещение 5, нишу частично срубили и частично заложили сырцовыми кирпичами.

Западнее помещения 21 раскрыт юго-западный угол первоначальной платформы главного здания. Здесь обнаружена несжиганная красная окраска южной фасадной стены у самого угла (может быть, это не просто окраска, а роспись). Очевидно, здесь была какая-то комната или портик, который еще предстоит исследовать. В VI в. эти конструкции были снесены перед началом кардинальной перестройки, когда возвели помещения 5, 6, 9.

Наконец, надо кратко остановиться на раскопках заднего двора храма, где работа велась на двух участках: близ западного фасада главного здания и близ западного фасада двора. У фасада главного здания раскрыт край платформы VIII в. с вырубленными в зурфе очагами для приготовления пищи и также вырубленной лестницей, которая вела в помещения, выделенные в 750-760-х гг. из обходного коридора. В это время в заброшенном сгоревшем храме появились люди, приспособившие храм под свое скромное жилище.

Западная стена двора оказалась очень плохо сохранившейся и в то же время очень мощной. Она буквально сбросла ремонтными стенками, неоднократно к ней пристраивавшимися. Это типичная наружная стена с наклонной поверхностью.

В целом работы 1983 г. показали, что об архитектуре, культуре и ритуалах храма можно судить только после планомерного изучения его периферийных частей. Это изучение будет продолжено в дальнейшем.

Исследование жилищной застройки - третья традиционная для Пенджикента тема. Раскопки домов велись в центральной части городища на объектах XVI, XVIII, XXV.

На объекте XVI (руководитель В.И. Располова) исследовано восточное сводчатое помещение, расположенное под помещением 20. Оно имело два прохода: на восток и в западной стене, через который попадали в соседнее сводчатое помещение, раскопанное в прошлом году. Помещение скорее всего было хранилище - на это указывают куски алебастровой обмазки, встречающейся в завале. При строительстве дома, в состав которого входит исследованное помещение, были использованы стены более ранней постройки (южная и западная стены этого дома). Дом погиб в пожаре, видимо, в 722 г. Пожарище помещения третьего этажа было сброшено в сводчатые, а поверх устроено помещение 20.

На базарной площади шурф, заложенный в 1951 г., в этом году был доведен до материка⁹. Материк представляет собой га-

⁹ О базаре см.: Располова В.И. Один из базаров Пенджикента VI-VIII вв. - Страны и народы Востока, вып. 10. - М., 1971, с. 67-75.

лечный конгломерат, прикрытый слоем лёсса толщиной 4 см. На материке был возведен стилобат высотой 3,35 м из плотной глины, похожей на паксу, растрескивающейся при высыхании. Пласты глины разделены тремя горизонтальными вымостками из черепков. Поверх стилобата шел пол с зеленой гумусной прослойкой толщиной 2–3 см, которую перекрывала глиняная набивка толщиной 30–45 см под пол базарной площади. Керамика из вымосток и из глиняной набивки позволяет датировать возведение стилобата не ранее VI в. Подобные стилобаты прослежены под ранним домом, находящимся к востоку от базара (объект XVI), и на объекте XXIV. Это показывает, что в VI в. в связи со строительством монументальных зданий и работами по благоустройству было предпринято выравнивание рельефа.

На объекте XXIII (раскапывается группой Пенджикентского музея им. А. Рудаки под руководством А.Н. Щабетника) исследовались жилища и обширное помещение 63, которое представляло собой двор с навесами (рис. 7). Его площадь уже сейчас до завершения раскопок превышает 230 м². На этот двор выходит дом, состоящий из помещений 32, 33, 39, 46–50, 52 (второго этажа), 53 и 60, с прекрасными росписями в помещении 50, которые были открыты в 1919–1950 гг. Если считать, что двор относится к тому же домовладению, то его раскопки все еще не завершены. Однако, возможно, что двор не принадлежал одному хозяину, а был городской площадью, поскольку поблизости проходит улица, которая вела к южным городским воротам. Вдоль северной и восточной стен двора (или площади) идут суфы. Пол заметно повышается с севера на юг. Одна из его обмазок со следами огня. В полу несколько небольших ям, в одну из которых врезана нижняя часть хума. Сколо западной стены стенкой в полкирпича выгорожен прямоугольный участок шириной около 3 м.

В помещении 63 с очагом-алтарем был заложен шурф, чтобы датировать время постройки дома, который, как показали раскопки трошых лет, героя в 722 г. и был восстановлен около 740 г., причем именно тогда расписали помещение 50. В шурфе обнаружены более ранние строения, разрушенные во время строительства дома верхнего слоя. В шурфе найдены обломки керамики в основ-

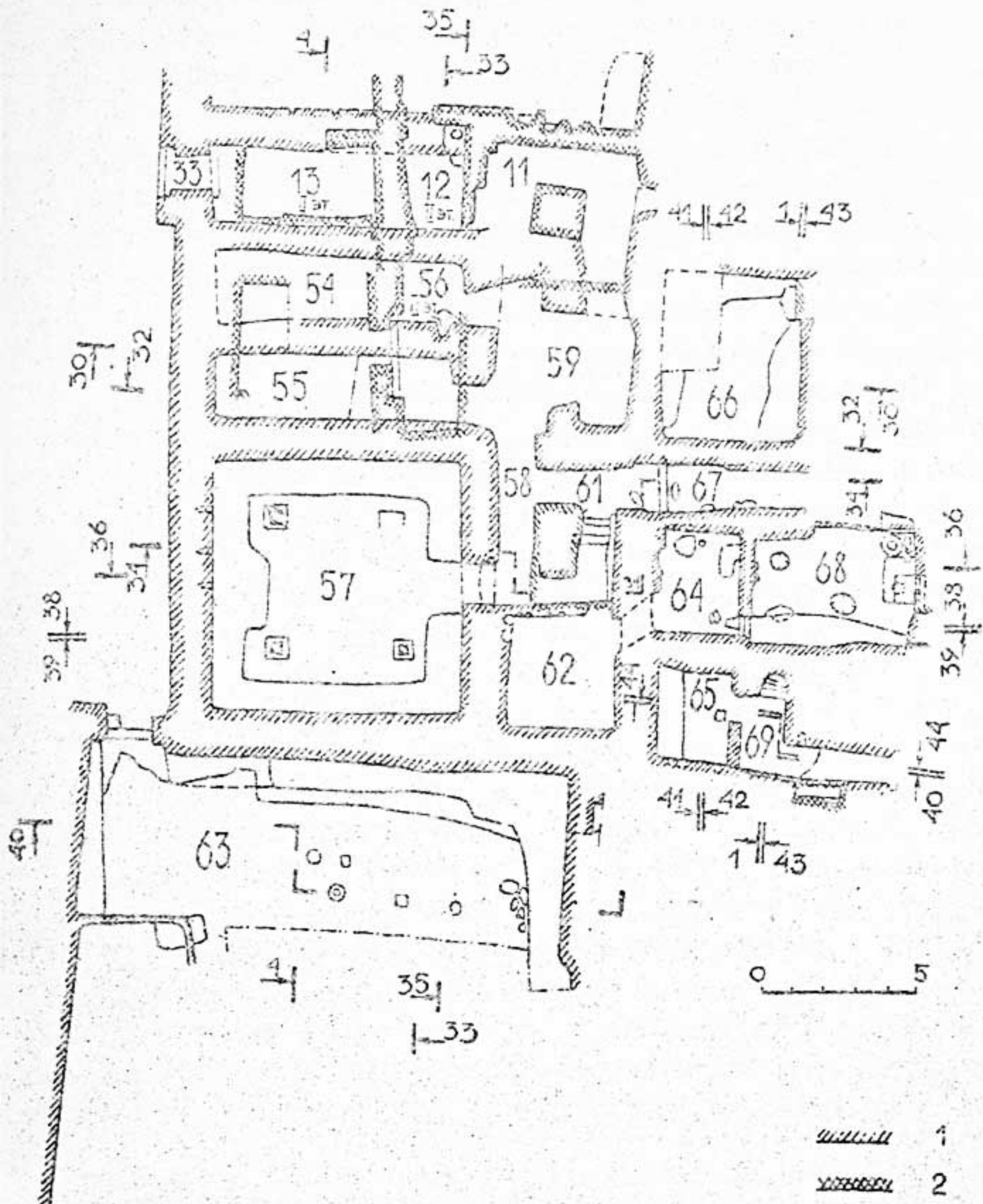

Рис. 7. Пенджикент. Объект XXII. План.

ном VII в. и четыре монеты, самая поздняя из которых — это монета "пенджикентской царицы" первой четверти VIII в. Таким образом, дом построен незадолго до пожара 722 г. в правление Деваштича. Однако при этом были сохранены и использованы стены более ранних построек. Вообще при Деваштиче возвели или перестроили очень много жилых домов, в том числе немало домов городской знати с росписями и скульптурой⁷.

Соседнее (с востока) крупное домовладение, как уже отмечалось в предыдущих отчетах, первоначально было достаточно значительным (площадь под застройкой 400 м²). Однако несколько позже владелец этого дома, вероятно, обеднел и часть помещений отделил от основного ядра с парадным залом-помещением 57. Сначала дом состоял из зала, высокого сводчатого фойе перед ним, крупного несводчатого вестибюля к востоку от фойе и еще нескольких помещений. К северу от фойе находилось такое же высокое, как фойе, сводчатое помещение 59, служившее своего рода внутренним вестибюлем с пятью проходами. Через него проходили в пандус (помещение II), в кладовку под пандусом и в два параллельных узких и низких сводчатых помещения 55 и 54. Через пандусную клетку проходили в еще одно сводчатое помещение 53, параллельное помещениям 55 и 54, и во всем подобное им. Над этими тремя комнатами сохранились остатки помещений второго этажа. При разделе дома было отгорожено помещение 59, отшедшее после того, как прорубили новый проход, к соседу с запада, т.е. к тому же дому, о котором шла речь выше. Приблизительно тогда же отделили и пандус (помещение II), поскольку еще до пожара 722 г., от которого сгорел зал (помещение 57), понадобилось встроить в фойе перед залом новый пандус. Фойе было при этом разгорожено поперечной стеной и стенами нового пандуса на три помещения (58, 61, 62). В зал теперь должны были проходить через узкий коридорчик (помещение 58). Большой внешний вестибюль тоже разгородили на три помеще-

⁷ Белецкий А.М., Маршак Б.И., Располова В.М. Согдийский город в начале средних веков (итоги и методы исследования древнего Пенджикента). — СА, 1961, № 2, с. 98-101, рис. 4.

ния (64, 67, 68). Причем узкий коридор (помещение 67), выходящий к переулку, был глухой стеной отделен от двух других помещений, которые прорубленными проходами были соединены с переулком и с помещением 62 (возникнув после возведения глухой стены, разделившей фойе, оно стало кухней с очагами и ларями-антресолями, обмазанными алебастром).

Таким образом, образовалось довольно бедное жилище из трех комнат (62, 64, 68) с собственным входом, но без второго этажа. Судя по хорошей сохранности стен, второй этаж все же был, но попадали на него, вероятно, через гандус, связанный с парадным залом. При парадном зале остались также три сводчатых помещения (54, 55, 59) со вторым этажом над ними. Возможно, что отчуждение частей дома было частичным и обедневший хозяин не продал, а только сдал жилище из трех помещений первого этажа, одновременно уступив другую часть дома своему богатому соседу. Образ жизни людей, живших в доме с залом, резко отличался от весьма скромного обихода людей, поселившихся в трех нижних комнатах: маленьких, тесных с широкими деревянными полками, несколькими и маленькими очагами и ямами-хранилищами под полом. Пол и стены имеют неровную поверхность и плохую обмазку. Это различие позволяет, по-видимому, исключить гипотезу о семье. Совершенно очевидно, что выделенная "квартира" предназначалась для представителя более низкого социального слоя.

В перекрытой прослойками пола одной из комнат помещения 62 найден целый набор сосудов конца III в. На полу этого помещения имеются наслоения периода жизни и слой пожара с монетой Гурена II типа. Пожар, видимо, здесь, как и в зале, относится к 722 г. Во время пожара рухнула деревянная полка с глиняной посудой. Посуда стояла и под полкой, так что образовался целый слой битой керамики времени пожара. Однако не все сосуды собираются. Часть обломков были удалены, когда около 740 г. жизнь в доме возобновилась и поверх слоя с керамикой был сделан новый пол. В зале после пожара образовался дворик, но и в помещениях, примыкающих к залу, жизнь возобновилась.

К северу от коридора (помещение 67) раскопано помещение

65 с плоским перекрытием. Пока неясно, относилось ли оно первоначально к тому же жилищу, что и зал, но в первой четверти VIII в. оно было уже полностью изолировано от этого жилища.

Далее помещений 64,66 почти целиком раскопано небольшое жилище VIII в. (помещение 65,69). Оно состояло из выходящего к переулку узкого коридора, вестибюля с крутой деревянной лестницей, от которой сохранился отпечаток, и сводчатого помещения с антресолями на балках. Над сводом был, очевидно, второй этаж. В этом жилище остается пока нераскопанным выход в переулок и участок к северу от коридора.

Наибольший интерес на объекте XIII представляет парадный зал (помещение 57), в котором завершена разборка обуглевших деталей перекрытия, продолжавшаяся три сезона. В отчетном сезоне открыта еще одна пирамидальная база колонны и ряд деталей резного наберного деревянного купола. Надо отметить что вне образованного колоннами четырехугольника обугленного дерева найдено немного и там нет ни одного фрагмента с резьбой. Из конструктивных деталей упомянем массивную изогнутую в плане доску с врубками для скрепления с другими элементами конструкции. Вероятно, это часть "паруса", с помощью которого осуществлялся переход от полкупольного квадрата к кругу нижней обвязки самого деревянного купола. Широкий шип в наиболее вогнутом месте предназначался для крепления почти вертикального бруса. Найденная деталь недостаточна для обоснованного восстановления всего "паруса", но в ней нет ничего противоречащего предложенной после 1982 г. реконструкции⁸. Из других найденных в 1983 г. фрагментов назовем обломки каркаса купола с прекрасным орнаментом в виде растительного мотива и трапециевидные доски с рельефными изображениями людей, заполнявшие ячейки каркаса. Ширина досок каркаса до

⁸ М а р ш а к Б. Восточные аналогии зданиям типа вписанного креста (Бакиан и Пенджикент VI-VIII вв.). - IV Международный симпозиум по грузинскому искусству. - Тбилиси, 1983, в и ж е Восточные аналогии зданиям типа вписанного креста. Пенджикент и Бакиан. V-VIII вв. - Probleme der Architektur des Iran/Iranien des Orients. Halle (Saale), 1983. s. 53-54.

20 см. Трапециевидные доски найдены трех разных размеров. Наиболее крупные высотой около 60 см, средние, с размерами которых трудно судить, и малые, впервые обнаруженные в отчетном сезоне. На каждой из крупных досок была изображена арка, опирающаяся на две колонны, и фигура или две фигуры в этом арочном обрамлении. К прежним находкам добавилась еще одна почти целая доска такого типа с изображением сидящего на троне персонажа в короне, а также обломки другой подобной доски. В середине помещения лежали малые трапециевидные доски от центральной верхней части купола (рис. 8). Их ширина внизу 16-22 см, наверху 11-16 см, а высота 28-30 см. Однако такие большие колебания связаны с тем, что измерены доски с краями, которые были скрыты от человека, смотревшего на собранный купол. На свету размеры этих досок не столь заметно различаются. На каждой из таких досок, а их найдено три почти целых и две сильно фрагментированные, выполнено рельефное погрудное изображение женщин в фас. Если учесть, что символика изображений на куполах обычно астральная, то можно думать, что это изображения множества духов, связанных со звездами, духов-покровителей каждого человека - фравашей. В 1980 г. на объекте X была найдена живописная композиция с целым воинством прекрасных женщин "с поднятыми знаменами" и с булавами. Эти изображения были истолкованы тогда так же, как образы фравашей (см. АРТ, 1980 г.).

Для двух резных досок трудно подыскать определенное место в куполе, поскольку обе очень фрагментарны. Одна из них с арочным или кольцевым обрамлением. От арок обычных крупных досок обрамление этой отличается наличием на нем расположенных радиально крупных сердцевидных листьев (рис. 9). Край этой рамки перекрыт верхней частью жертвенника с пылающим на нем пламенем. Весьма вероятно, что жертвенник держал в руке какой-то бог, от изображения которого, к сожалению, ничего не сохранилось. Форма жертвенника в виде колонны с горизонтальными плитами наверху сильно отличается от переносных жертвенников с зонтом и чашей, которые на рисунках часто держат в руках люди. Это кремозый стационарный жертвенник, и в руке его может держать только божество, как это показано, например,

Рис. 6. Лендзиент. Объект XIII, помещение 57. Трапециевидная доска с позолотой и изображением скорпиона

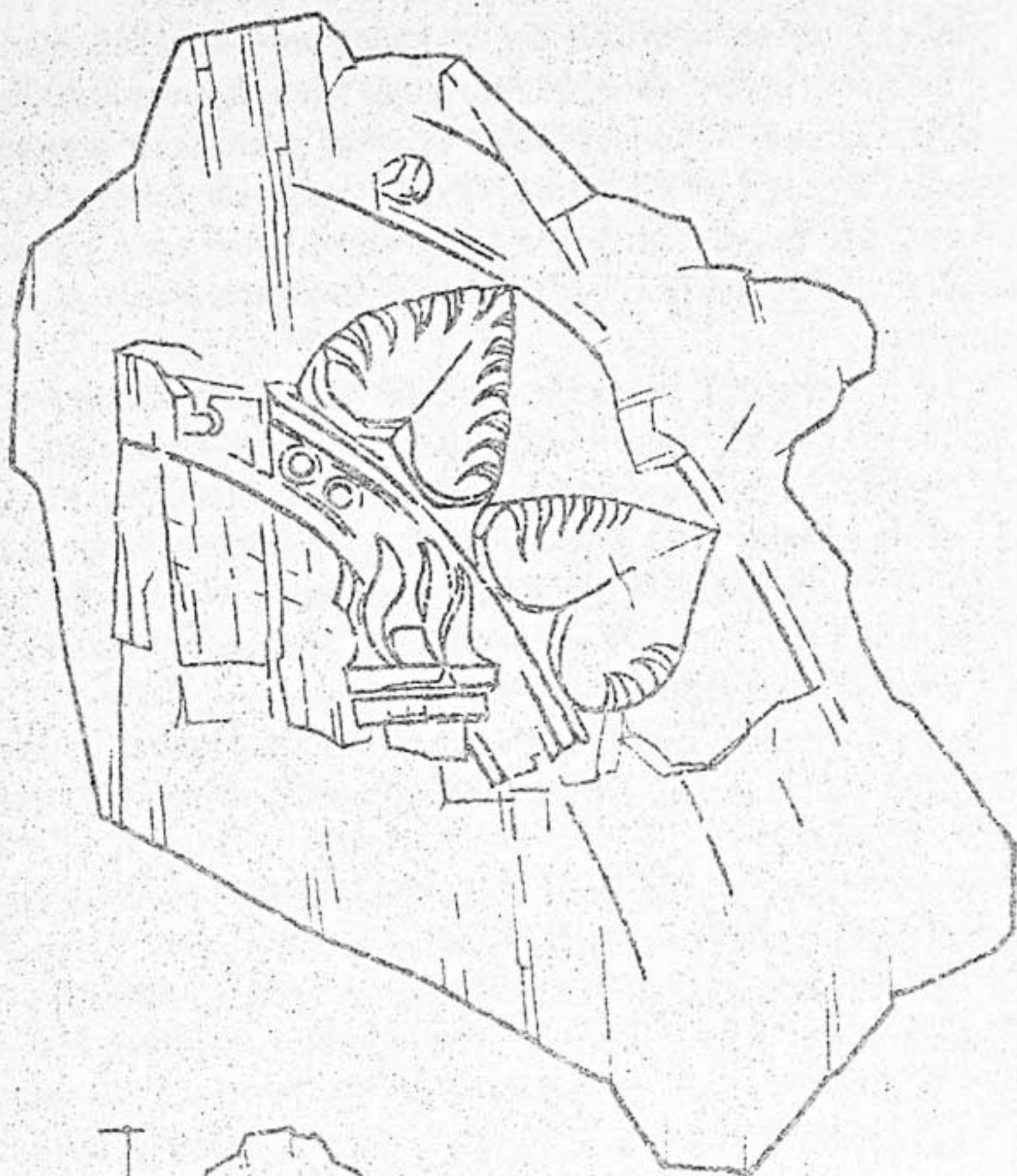

Fig. 9. Пенджикент. Объект ХХД, пометка 1/7. Фрагмент доски с изображением хортзеньки

на росписи Варахши⁹.

На другой загадочной доске изображен человек с поднятой рукой в характерной позе пьющего из рога Силена или Куверы, образы, связанные с богатством. Вполне возможно, что эта доска находилась в том же ярусе, что и женские погрудные изображения, но из-за неточного расчета в этом ряду осталась слишком широкая ячейка, что заставило отказаться от обычной композиции.

Так и осталось неясным, какими были доски среднего яруса, поскольку есть одна доска, на которой обрамление изображения больше похоже на кольцевое, чем на арочное. Как будто и сюжет изображения (предположительно, животное с ветвистыми рогами) соответствует круговой композиции, но из-за плохой сохранности приходится сомневаться в правильности истолкования остатков изображения.

Зал с куполом датируется III в., поскольку к первым десятилетиям III в. относятся перестройки, связанные с упадком данного домовладения.

На соседнем с объектом XXIII объекте XXV (руководитель Д. Абдуллоев) продолжалось изучение жилого дома с парадным залом весьма оригинальной архитектуры (помещение 28). Выявлена планировка этого дома и существенно уточнена его хронология. Оказалось, что первоначально дом состоит из компактного квадратного участка с пятью низкими сводчатыми помещениями первого этажа (25, 26, 30, 31 и еще не раскопанное помещение без номера), пандусом и сводчатым вестибюлем (помещение 27). С юга к этому квадрату примыкает парадный зал (помещение 28), в плане он имеет очертания несколько перекошенного прямоугольника. Площадь, занятая домом, сравнительно невелика, всего около 180 м², но надо учесть, что западная половина его квадратной части была трехэтажной: своды второго этажа хорошо сохранились, это позволяет предположить наличие третьего. Этому же дому принадлежало крупное зернохранилище над переулком (помещение 5 объекта XXIV). Зерно-

⁹ Ш и ш к и н В.А. Варахша. - М., 1963, табл. XIV.

хранилища с обмазкой алебастром на вторых этажах были в помещениях 25, 26 и над вестибюлем (помещением 27). Все сводчатые помещения первого этажа — низкие и темные, явно нежилого характера. Жильями были, очевидно, большое помещение с нишами и очагами на втором этаже (помещение 51 объекта XXIII) и, вероятно, какие-то комнаты третьего этажа, поскольку едва ли в доме могло быть только два нехозяйственных помещения (28 и 51 XXIII объекта).

В отчетном сезоне раскопано два сводчатых помещения (30 и 31) под помещением 51 объекта XXIII. В предыдущие годы было выявлено, что после обрушения сводов в помещениях 25, 26 и соседних с ними первый этаж не восстанавливали. Его засыпали строительными обломками. Второй этаж над помещениями 25, 26 был восстановлен в прежнем виде, тогда как помещение 51 (XXIII) превратилось в хозяйственный дворик. Мощность наземный пол в этом дворике ранее заставила предположить, что своды упали в VII в. Однако теперь керамика и монеты из помещений 30-31 показали, что в начале VIII в. первый этаж еще функционировал, а разрушение и восстановление здания относятся к 720-740 гг., как и во многих других домах Пенджикента. Дело осложняется тем, что дом пристроен к уже существовавшим стенам на севере и на востоке, а в них сохранились окно и заложённая дверь, некогда выходящие в то пространство, где позднее построили раскапываемый нами дом. Однако после его постройки появились глухие стены.

Что касается парадного зала (помещение 28), то его раскопки не завершены из-за сложности архитектуры и обилия росписей. Поэтому говорить о времени его перестройки сейчас еще рано. На южной стене под штукатуркой с росписью открылись частично размытые в юго-восточном углу блоки пахсы. Посередине этой стены под обмазкой с живописью выявилась заложённая ниша. Ширина этой арочной ниши 67 см, высота 75 см, глубина всего 10 см. Такие ниши, судя по помещению 18 объекта XXV, расписывали, но здесь живописи нет, поскольку сохранилась только черновая штукатурка с проведенными пальцами дугами. Ниша в помещении 18 относится к последним десятилетиям VII в., поэтому пока нельзя синхронизировать эту переделку зала с

восстановлением непарадной части дома.

Через зал были перекинуты две арки и три свода. Пролет арок около 0 м, ширина 1,1 м, они выложены вперевязку в полтора кирпича (75 см). На две арки опираются три свода, образующих три поперечных нефа: средний шириной около 3 м и боковые шириной 1,2-1,4 м. Южная арка и все три свода хорошо прослеживаются в завале. Восточная пята арки несколько сползла, но не упала. Пока неясно, были ли все своды цилиндрическими или они вслед за арками понижались к западной и восточной стенам. Характер кладки пята арки и крутой изгиб среднего свода в завале на расстоянии менее метра от стен свидетельствуют скорее в пользу варианта с понижением. Высота арки 0 м, наибольшая высота свода была около 6,5 м, т.е. парадный зал был равен по высоте двум этажам, что, как выясняется за последние годы, было не исключением, а правилом.

Все стены имели росписи на красном фоне, малые своды и нижние поверхности арок были расписаны крупной орнаментальной сеткой из перенесенных под углом 45° четырехугольников ("ромбов"), образованных сходящимися к угловым кругам линзовидными фигурами. Внутри каждого "ромба" помещен трилистник. Средний свод имел роспись на синем фоне, окаймленную вдоль арки широким орнаментальным архивольтом, основной цвет которого желтый. У верхнего края архивольта изображены желтые языки пламени на синем фоне. Роспись на синем фоне не была орнаментальной — сохранились какие-то ленты и два крыла летящей птицы или фантастического существа. Освещался зал, очевидно, через окна в западной фасадной стене.

На торцовой южной стене роспись очень плохой сохранности, однако аналогии в росписях помещений 2 и 13 объекта XXIV позволяют понять сюжет. На красном фоне был изображен трон с двумя орнаментальными сидящими фигурами бога и богини. Сохранились только нижние части этих фигур. Со стороны бога трон опирается на полуфигуру верблюда, а со стороны богини — на полуфигуру рогаго барана. Бог придерживал рукою вертикально стоящий меч. Слева перед верблюдом сохранилась верхняя часть головы в характерной сохирской мужской причёске: выбритыми волосами по бокам головы. Это, вероятно, донатор, может

быть, сам хозяин дома. Ближе к ногам бога помещена небольшая фигура какого-то второстепенного небожителя, судя по индийским браслетам и обнаженной руке. Этот персонаж несет на плече бурдюк. На росписи с той же божественной четой в помещении 13 объекта XXIV¹⁰ из открытой горловины мешка, который держит в руках небольшая фигура в набедренной повязке, клубясь выходят облака. Внизу между фигурами богов видна струя дыма, поднимающегося над чашей и рука держащего ее персонажа. На желтом фризе трона изображены идущие львы.

Бог, атрибутом которого является фигура верблюда, и его супруга известны по целой серии изображений (Пенджикент, Ак-Бешим, Афрасиаб¹¹). Однако впервые эти божества были обнаружены в одном зале с богиней, сидящей на льве, хотя они и размещены на противоположных стенах. Это доказывает, что все трое входили в один пантеон. Богиню на льве, очевидно, Нану, иногда считают главой всего согдийского пантеона, однако в помещении 28 она находится на второстепенном месте и выполнена в меньшем масштабе, чем чета богов. Каждая семья имела своих собственных божественных патронов, к которым независимо от их места в иерархии божеств относились с особым почитанием.

Значение залов XXIII и XXV объектов для истории согдийского искусства и особенно архитектуры трудно переоценить, они с полной наглядностью показывают, какой сложной и развитой была домусульманская архитектура Согда.

На краю плато к востоку от городища расколано два науса. К сожалению, от них сохранились только сыровые пирамидальные основания. По фрагментам керамики один из наусов может быть датирован не позднее VI в. В другом найден обломок бронзового зеркала и кувшинчик V-начала VI вв. с маленькой

¹⁰ Б е л е н и ц к и й А.М., М а р ш а к Б.И. Вопросы хронологии живописи раннесредневекового Согда. - Успехи среднеазиатской археологии, вып.4. - Л., 1979, рис.7.

¹¹ Т а м ж е; К ы з л а с о в Л.Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953-1954 гг. - Тр. Киргизской археол.-этногр. экспедиции. - М., 1959, т.2, рис.29,4, с.208-209; А л ь б а у м Л.И. Живопись Афрасиаба. - Ташкент, 1976, табл.II.

кольцевидной ручкой. Эти находки показали, что на восточном участке, как и на южном некрополе, наусы появились не в III в., как это считалось ранее, а в V-VI вв.

Из других находок следует упомянуть глиняные буллы с оттисками маленьких гемм (Кайнар, V в.), написанный тушью на коровьем ребре учебный согдийский текст (объект IX, III в., чтение В.А. Лившица), глиняный маскарон в виде головы льва (объект XXIII, III в.).

В целом, сезон 1983 г. дал много новых данных по истории города, его социальной структуре, идеологии. Особенно важны новые материалы по истории согдийской архитектуры.

Монеты из раскопок городища древнего Пенджикента в 1983 г.

Место находки	Вторая половина III в.	Рубеж III-IV вв.	Первая четверть IV в.	Середина IV в.	Третья четверть IV в.	Монеты, не имеющие твердой даты	Неопределенные монеты
1	2	3	4	5	6	7	8

Объект I

Земля на склоне западной стены пом. 3.	-	-	-	-	-	типа №790 (9)	-
Завал возле западной стены ограды храма	-	-	-	-	-	серебряная с изображением лучника	-

Объект IX

Базарчик в 1,7 м от сев. стены, 1 м от западной, завал в 0,1 над верхним зеленым полом.	-	-	-	-	-	типа № 749	-
Базарчик, верхний зеленый пол	-	-	-	-	-	фельс. Самарканд 153/770г.	-
Базарчик, завал в 1,90 м над верхним зеленым полом	-	-	-	-	-	фельс. Самарканд 144/761-62г.	-
Базарчик, в проходах гумуса и обгорев-	-	-	-	-	-	фельс. Бухара, 151/763г.	-

	1	2	3	4	5	6	7	8
шей земли в 0.1 м над верхним полом.								
Базарчик, 2-й слой сверху мусорной свалки в ю-в углу.	-	-	-	-	-	2 экз. Фельс. Самарканд 144/761-62		
Базарчик, из мусорной свалки в ю-в углу, в 0.10 м над верхним полом.	-	-	-	-	Тугар II			
Базарчик, завал	-	-	-	-	-	-	-	Половина монеты с квадратным отверстием
Базарчик, завал в 0.6 м под верхним полом.	-	-	Царица?	-	-	-	-	-
Базарчик, слой гальки в завале сверху	-	-	-	-	-	-	-	Согдийская с квадратным отверстием. 1 396
Восточная улица вдоль фасада пом. 1.3, верхний уровень пандуса, поднимающегося от гнезда порога ворот	-	-	Царица ?	-	-	-	-	-
Восточная улица здесь базара, верхний слой завала	-	-	-	-	-	Фельс. Самарканд 153/770г.	-	-
Восточная улица, отвал к юго-востоку от пом. 3	-	-	-	-	-	Фальс. Самарканд 144/761-62	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8
восточная улица вдоль базара, верхний пол	-	-	Типа №747	-	Фельс.	-	Китайская?
Восточная улица вдоль базара, под верхним зеленым полом в слое мягкой серой земли с белыми включениями	-	-	"	-	-	-	Согдийская с квадратным отверстием
Восточная улица, плотный верхний слой забивки по линии северной стены базара	-	"Биджан"	-	-	-	-	-
Восточная улица, 4,70 м от южного края второго (южного) поперечного гнезда порога 2,40 м от восточного фасада пом. 3, четвертый уличный слой сверху		Фрагмент типа №301	-	-	-	-	-
Восточная улица, в 0,30 м к югу от южной стены базара, на 0,10 м ниже верхнего слоя	-	-	4 экз. Гурек II	-	-	-	-
Над южной стеной базара	-	"Биджан"	-	-	-	-	-
Мастерская на восточной стороне восточной улицы в выбросе земли и шлаков с северной стороны горка	-	-	-	-	-	-	Согдийская с квадратным отверстием неопределенная

	1	2	3	4	5	6	7	8
Восточная улица.	Шиннио	-	-	-	-	-	-	-
Верх 1й слой завала в 1.25 м от прохода в пом. 4								
Завал в 6.70 к вос- току от южного угла восточной стены платформы к югу от выступа крепостной стены и стены попе- рек сая	-	-	-	-	-	Фельс. Буха- ра 151/768	-	-
К востоку от вос- точной стены платфор- мы к югу от выступа крепостной стены в наклонных слоях	-	-	-	-	Тургар	-	Типа №787- 790	-
			<u>Объект ХУІ</u>					
Пом. 64, в гнезде от бруса порога в запад- ной стене	-	-	Гурек II			-	-	-
			<u>Объект ХХІІІ</u>					
Пом. 53, завал на глубине 1.7 м от по- верхности южной стены	-	"Биджан"	-	-	-	-	-	-
Пом. 53, завал на глуби- не 2 м от верха остан- ца ранней южной стены	-	-	-	-	-	-	2 серебряных с изображением лучника	-
Пом. 53, завал на глу- бине 1.90 м от верха останца ранней южной стены	-	-	Царица?			-	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8
Пом. 53, на поверхности над западной стеной	-	"Биджан"	-	Турган II	-	-	-
Пом. 63, поверхность суфы	-	-	Гурек I	-	-	-	-
Пом. 64, у северной щеки прохода в пом. 62, верхний пол	-	-	-	Тургар II	-	-	-
Пом. 64, завал близ поверхности	-	"Биджан"	-	-	-	-	-
Пом. 65, пол	-	-	Гурек II царица	-	-	-	-
Пом. 65, нижний пол	-	-	Гурек II царица	-	-	-	-
Пом. 65, завал под южной пятой свода	-	-	-	-	-	-	2 экз. согдийская с квадратным отверстием
Пом. 65, завал	-	-	Гурек II	-	-	-	-
Пом. 65, завал в 0,80 м над суфой	-	-	-	-	Фельс. Исмаил б. Ахмад (8,5-907 гг.)	-	-
К востоку от пом. 65, Аморгитан завал на глубине 0,20 м от дневной поверхности	-	-	-	-	-	-	-
Пом. 66, завал в 1 м от пола	-	-	-	-	-	-	Согдийская с квадратным отверстием

	2	3	4	5	6	7	8
Ном. 27, завал в 0,00 м от верхнего пола	Бархуман	-	-	-	-	-	-
Ном. 28, основной пол (под пожарницей)	-	-	Тархун	-	-	-	-
Ном. 29, пол с пожарницей	-	"Биджан" Гурек II	-	-	-	-	Ф-т согдийской с квадратным отверстием
<u>Объект XXV</u>							
Ном. 26, под свопом обвалившейся арки, в 0,00 м над полом	-	-	Царица	-	-	-	-
Ном. 30, на срубе в юль восточной стены	Бархуман	-	-	-	-	-	-
Ном. 30, кирпичный завал в 1,03 м над полом	-	-	-	-	-	Типа №784	-
Ном. 31, нижний пол поверх просеящего пола 2 этажа	-	-	-	серебряная бухархудатская	-	-	-
Ном. 31, нащельный слой, в 1,37 м над полом	-	-	-	Тургар II	-	-	-
Ном. 31, сырцовый развал	-	-	Царица	-	-	-	-

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
СЕВЕРО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ;	
Н.Н. Негматов. Исследования СТАКЭ в 1983 г.	9
В.А. Жуков. Новые данные по каменному веку Ленина- Садской области (работы 1983 г.)	15
Э.В. Елешева. Нуртепа - городище древней Уструшаны. 21	
Н.Т. Рахимов. О работах на городище Мугтепа в 1983 г.	29
Е.Д. Салтовская. О работе Западно-Ферганского отряда в 1983 г.	35
У.П. Пулатов. Раскопки Калан Сара в 1983 г.	47
В.К. Джумаев. Изучение погребальных сооружений в районе Шахристана	58
У. Эшонкулов. Исследование истории ирригацион- ных бассейнов Магивандарьи и Фараба	67
О.В. Панфилов. Исследование петроглифов Западной Ферганы	89
У.П. Пулатов. Кувшины из Исфары	99
Н.А. Мескаленко. Археологические поступления в Ленинабадский областной историко-краеведческий музей в 1983 г.	104
ЮЖНО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ	
В.А. Ранов. Работа отряда по изучению каменного века в 1983 г.	116
Т.Г. Филимонова. Изучение памятников каменного века в Советском районе в 1983 г.	143
А.Х. Юсупов. Археологические исследования Байпазин- ского и Вахшского археологических отрядов в 1983 г.	151
Л.Т. Пьянова. Новый могильник Вахшской культу- ры (раскопки 1983 г.)	165
И.Р. Пичкиян. Результаты раскопок на Тахти Сангине в 1983 г.	177
Т.И. Зеймаль. Раскопки замка Хазрати Амир в 1983 г.	189
А.Л. Абдуллаев. Работа Ленджского археологи-	

ческого отряда в 1983 г.	201
В.С. Соловьев. Раскопки и разведки в долине реки Ширкент в 1983 г.	214
В.В. Радиллиловский. Отчет о работах археологического отряда МАН в верховьях р. Ширкент в 1983 г.	218
М.А. Бубнова. Культовое сооружение Кафыркала I-IV и разведки в 1983 г. (Дугнанский район ГБАО)	227
Ю.Я. Якубович и М.А. Маслов. Отчет о работе Рогунского археологического отряда за 1983 г.	239
М.М. Муллокандов. Отчет о работе Ховалингского археологического отряда за 1983 г.	249
П.Т. Самойлик. Об археологических изысканиях в зоне регистана средневекового Гиссара в 1983 г.	259
Т.М. Атаханов. Работа Нижнекафирниганского отряда в 1983 г.	273
Т.М. Атаханов. Работа на городище Шишихона в 1983 г.	284
Э.Г. Гулямова. Раскопки на городище Хульбук в 1983 г.	298
Д.Д. Довутов. Новый клад джанидских серебряных монет XIII в. из Гиссара.	309
М.А. Бубнова. Археологические работы на территории Душанбе в 1983 г.	332
ПЕНДЖИКЕНТСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.	
А.И. Исakov. Раскопки Саразмского отряда в 1983 г.	348
А.М. Беленицкий, Б.И. Маршак, В.И. Распорова. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1983 г.	363

печтается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Таджикской ССР

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Выпуск XXIII (1983 г.)

Ответственные редакторы:
Борис Анатольевич Литвинский,
Нуман Негматович Негматов,
Вадим Александрович Ранов.

Редактор издательства Л.Г. Котунова
Художник Г.П. Мищенко

ИБ №1829

Сдано в набор 26.12.90г. Подписано в печать 7.01.91г. Формат
60x84 1/16. Бумага тип. №2. Печать офсетная. Усл. печ. л. 23, 48.
Усл. кр-отт. 23, 6. Уч. изд. л. 22, 1. Тираж 500. Заказ 415. Цена
5 руб. Заказное

Издательство "Дониш", 734029, Душанбе, ул. Айни, 121, корп. 2.
Типография АН Таджикской ССР, 734029, Душанбе, ул. Айни, 121, корп. 2

5 руб